

Лена Хейди

18+

Тленница
лунного эльфа

Лена Хейди

Пленница лунного эльфа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67691399

SelfPub; 2022

Аннотация

Мне «повезло» оказаться в мире вампиров, оборотней и эльфов, в котором из-за проклятия мага все представители женского пола уродливы, а мужчины – красавцы, от которых захватывает дух. Согласно легенде, это проклятие сможет разрушить лишь прекрасная леди из иноземья. Может, это я? Но пленившему меня эльфу наплевать на все предсказания. Так просто он меня не отпустит...

Содержание

Глава 1. Везунчик года	7
Глава 2. Дивный новый мир	15
Глава 3. Ли	22
Глава 4. Всё сложно...	33
Глава 5. Рокси	45
Глава 6. Красота, да и только	59
Глава 7. Свадьба	70
Глава 8. Шок	79
Глава 9. Новые потрясения	90
Глава 10. Исправление ошибок	104
Глава 11. Дом, милый дом	114
Глава 12. Культурный шок	126
Глава 13. Моя белая шоколадка	138
Глава 14. Пробуждение	147
Глава 15. Теодор	156
Глава 16. Микаэль	164
Глава 17. Наказание	177
Глава 18. Лонгерин	190
Глава 19. Шопинг	198
Глава 20. Загадочная эльфийская душа	208
Глава 21. Обувное безумие	218
Глава 22. Син	225
Глава 23. Реальный нереальный мир	235

Глава 24. Путь домой	245
Глава 25. Олдин	252
Глава 26. Магические пути	260
Глава 27. Кузя	266
Глава 28. Клятва верности	276
Глава 29. Мой принц	283
Глава 30. Обнимашки	293
Глава 31. Разбор полётов	303
Глава 32. Император	317
Глава 33. Мастер-класс для Кая	325
Глава 34. Массаж от Лонгерина	332
Глава 35. Исцеление Микаэля	338
Глава 36. Разговор с императором	347
Глава 37. Нант	354
Глава 38. Кошачьи шалости	361
Глава 39. Мой генерал	369
Глава 40. Библиотека	376
Глава 41. Разговор с Нантом	382
Глава 42. Иви	388
Глава 43. Поцелуи	396
Глава 44. Эксперимент	403
Глава 45. Прогулка	410
Глава 46. Легенда	419
Глава 47. Грызлик	424
Глава 48. Подарок	433
Глава 49. Вопрос жизни и смерти	440

Глава 50. Наследник трона	450
Глава 51. Новости для генерала	460
Глава 52. Борьба с рабством	470
Глава 53. Проблема	476
Глава 54. Сюрприз	482
Глава 55. Принцесса	492
Глава 56. Дела хомячьи и не только	498
Глава 57. Побег	503
Глава 58. Ботанический сад	514
Глава 59. Ватиэль	524
Глава 60. Княжеское гостеприимство	529
Глава 61. Шантаж	537
Глава 62. Надин	547
Глава 63. Квест	558
Глава 64. Императрица	565
Глава 65. Кормление	580
Глава 66. Котёнок	586
Глава 67. Точки над «i»	592
Глава 68. Граф де Конте	602
Глава 69. Бандитская пуля	608
Глава 70. Игра в откровенность	615
Глава 71. Книга надежды	625
Глава 72. Сладкая ловушка	630
Глава 73. Затишье перед бурей	637
Глава 74. Императорская библиотека	646
Глава 75. Разборки	656

Глава 76. Олаф	663
Глава 77. Ответы	672
Глава 78. Ловушка	680
Глава 79. Шейд	686
Глава 80. Ужин с врагом	694
Глава 81. Ириниэль	701
Глава 82. Разговор с Шейдом	706
Глава 83. Кертинги	715
Глава 84. И снова Олаф	723
Глава 85. Санаторий	734
Глава 86. Альфа	748
Глава 87. Родители	765
Глава 88. Красивый новый мир	782
Глава 89. Полнолуние	801
ЭПИЛОГ	814
Послесловие от автора	826

Лена Хейди

Пленница лунного эльфа

Глава 1. Везунчик года

Этот день не задался с самого утра. Впервые за пять лет проспала на работу, получила за опоздание нагоняй от начальника – лысоватого бабника с пивным брюшком, в сотый раз извернулась и предельно вежливо отвергла его приставания, а под конец дня нарвалась на недовольного клиента, который вбежал в офис как в попу ужаленный с претензиями, что установщики из нашей фирмы косо поставили ему дверь. Получилась многочасовая проверка моей нервной системы на прочность.

В данный момент всё, чего мне хотелось, – это добрести до дома, достать из холодильника моральную компенсацию – салатик из риса и крабовых палочек и пару сортов мороженок из заначки, потом плюхнуться в любимое кресло и в обнимку с тёплым милым котиком почитать интересную книгу.

Только бы не забыть отключить мобильник, ибо нравоучения от мамы, подолгу сетующей на отсутствие у меня мужа, жениха и личной жизни в целом в мои-то двадцать пять лет были традиционно утомительными. Как и назойливые звонки от бывшего парня, с которым мы расстались полгода на-

зад из-за его дикой ревности, а также лучшей подружки Ирки, у которой любимая тема для разговоров – всевозможные диеты и животрепещущий вопрос о том, как я могу есть всё что угодно и при этом не толстеть. Ведьма, однозначно.

Всё, вот сейчас войду в подъезд и включу режим ёжика, уходящего в туман. Не трогать, не кантовать.

Но, увы, этим мечтам не суждено было сбыться. Сначала я увидела, как кусок белого пластика вылетел у меня из-под плаща и плюхнулся в мутную лужу, и через пару секунд до меня дошло, что это был мой бейджик. Я так замоталась в офисе, что даже забыла его снять! А сейчас он зацепился за полу плаща, оторвался от блузки – и вот уже бодро отсвечивает в грязевом болоте. Паразит.

Тяжело вздохнув, я шагнула в густую жижу, наклонилась, подняла сбежавший предмет и задумчиво повертела его в руках. «Смирнова Александра Павловна, офис-менеджер ООО "Мир дверей"». И что мне теперь с этим делать? Вижу, что отмыть уже не получится. Значит, просто в топку. Или в мусорку у крыльца, как вариант.

Прицелилась, кинула испорченную вещь в урну. Промазала. Блин, везёт как утопленнику... Подошла поближе, снова наклонилась, подобрала бейджик и исправила свою оплошность.

А затем, нащупывая в кармане ключ от домофона, я остолбенело уставилась на большой странный рисунок-символ, нанесённый на дверь. Это что ещё за наскальная живо-

пись? Похоже на какую-то руну. Либо тут кельты побывали, либо подросткам заняться больше нечем. Мелкие пакостники...

Неодобрительно нахмурившись, я открыла вход в подъезд и направилась в темноту... иного мира.

Я сделала пару шагов в крошечной тьме, когда услышала, как дверь за спиной захлопнулась с привычным скрежетом. Ещё шаг – и я за что-то запнулась и эпично полетела лицом вниз. Но вместо ожидаемых жёстких ступенек нос впечатался во что-то другое. Мягкое, прохладное и влажное, пахнущее лесной свежестью. Резко посветлело.

Мох! Я упала лицом в оранжевый мох! Как такое вообще возможно? Где я? Сердце испуганно забилось, я поднялась на ноги и в шоке стала озираться по сторонам.

Мама дорогая... Где я? Это же лес! Но очень странный.

Передо мной лежала неземная картина. Розовое солнце на нежно-фиолетовом небе ласково окутывало своими лучами кроны высоких деревьев с большими треугольными листьями белого цвета, на фоне которых, как пятна крови, адели россыпи ароматных ягод. Свежий ветерок донёс до меня запах клубники.

Либо я сплю, либо брежу, либо оказалась на другой планете. Или в клубничном раю... Как там было у Грибоедова – «шёл в комнату, попал в другую»...

Надеюсь, это просто сон. Невероятный, нелепый, но где-то в чём-то даже красивый. Не ожидала, что у меня столь

буйная фантазия. Клубника на дереве. Да мне лечиться надо!

А может, это чей-то розыгрыш? Вдруг всё это великолепиие – лишь реалистичные до жути декорации и прямо сейчас меня снимают на скрытую камеру?

Так, Лекси, соберись, надо срочно понять, что к чему.

Пощипала руку. Больно, однако. Но эффекта – ноль. Похлопала себя по щекам. Бодрит, но результат такой же. Ещё раз внимательно оглянулась по сторонам. Только сейчас увидела, что сумочка валяется в траве, в паре метров от меня. Ладно, потом подниму.

Пошарила в кармане плаща, выудила оттуда мобильник. Связи нет от слова совсем. Ну да, Смирнова, а ты надеялась, что тут сотовая вышка в шаговой доступности...

Версия о попаданстве на другую планету или в параллельный мир обретала всё большую правдоподобность. Так, отставить панику. Включи мозги, Лекси, и думай. Зайдя в подъезд, я сделала два шага, потом на третьем запнулась и упала. Значит, надо попробовать сделать три шага назад. А вдруг там какой-нибудь невидимый портал, который вернёт меня обратно?

Но сколько бы шагов я ни делала – два, три, четыре, пять и все десять, мои метания были бесполезны. Я топталась взад-вперёд, махала руками в надежде, что увижу какую-нибудь рябь в пространстве. И эти хаотичные движения принесли-таки результат. Меня заметили...

Внутри всё похолодело, а сердце ушло в пятки, когда я

увидела приближающуюся ко мне из-за деревьев тёмную фигуру. Поначалу я не могла понять, что это за существо. Высокое, широкоплечее, в чёрных брюках и пиджаке до середины бедра. Но в то же время с длинными светлыми волосами. Женоподобный мужчина? Мужеподобная женщина? Непонятно. Вроде мужчина.

Существо шло прямо на меня и вдруг принялось мне что-то выговаривать низким, но довольно приятным голосом, при этом возмущёнными жестами показывая на валяющуюся неподалёку сумочку.

Так, всё ясно. Представитель местного отделения Гринписа явился отчитать наглую туристку за разбрасывание мусора в заповедном лесу... На каком языке оправдываться будем, Лекси?

– Шпрехен зи дойч? – ляпнула я первое, что пришло в голову. Наверное, от шока, ведь в школе я целых десять лет упорно, но безуспешно пыталась выучить английский.

Странно, но, кажется, мои слова произвели на незнакомца эффект разорвавшейся бомбы. Или это мой вид так на него подействовал?

Подойдя ко мне вплотную, он оторопел и с округлившимися глазами уставился на моё лицо. А я, в свою очередь, на его... Ёжики небесные, это был эльф! Самый что ни на есть настоящий! Заострённые уши, длинные светлые волосы, бездонные васильковые глаза, изящно очерченный рот, твёрдый подбородок и прямой нос – он был просто идеален!

Вдобавок чёрный бархатный камзол выразительно подчёркивал накачанные мышцы. В жизни не видела таких красивых мужиков...

Из нас двоих он первым вышел из ступора. Медленно и нерешительно, словно видя перед собой мираж, он поднял руку и аккуратно, я бы даже сказала нежно, провёл кончиками пальцев по моей щеке, потом по носу и губам. Я стояла не шелохнувшись, совершенно не понимая, как на это реагировать. А вдруг тут принято такое приветствие? Или он полуслепой и ощупывает моё лицо, чтобы его «разглядеть»? Ладно, пусть продолжает своё фейс-исследование, мне не жалко.

Ну а я тем временем осмелилась протянуть руку и потрогала то, что интриговало меня больше всего: его волосы, которые переливались серебром. Как оказалось, они были невероятно мягкими на ощупь и струились между моими пальцами как жидкий шёлк. Обалдеть...

– Э-э-э... Мистер эльф! Мне бы домой попасть, – нерешительно обратилась я к нему на чистом русском.

Шок в его глазах постепенно сменялся задумчивостью. Неужели понял?

Но вместо ответа он вдруг отстранился и принялся раздеваться. Сначала на лесную траву полетел камзол, потом белоснежная рубашка, брюки, ботинки, и вот уже это чудо природы стоит передо мной в чём мать родила.

Мне поплохело, и я начала пятиться назад. Какого чёрта он вытворяет? Повезло же мне нарваться на маньяка... Кра-

сивый и совершенно чокнутый. Да ты сегодня везунчик года, Лекси...

Его фигура была великолепна. Рельефные мускулы и кубики на животе эффектно отсвечивали в лучах заходящего солнца, а размеру органа между ног позавидовал бы любой порноактёр.

Вот только горячий эльфийский секс совершенно не входил в мои вечерние планы. Ну никак.

Моя попытка к бегству была пресечена на корню. Этот наглый тип схватил меня, повалил на землю и принялся срывать одежду, невзирая на моё отчаянное сопротивление, крики «Нет!» и выступившие на глазах слёзы. Методично, аккуратно и непреклонно. Плащ, блузка, юбка, сапоги – всё это полетело до кучи к его камзолу, штанам и рубашке. Капроновые колготки его явно озадачили, но в конце концов он справился и с ними тоже. Ещё пара секунд – и я лежала перед ним совершенно обнажённая.

Не было ни предварительных ласк, ни поцелуев, ничего. Повалил, раздел и овладел. Всё так же чётко и методично. Молча, без лишних эмоций. К моему удивлению, больно не было. Но и приятно – тоже. Никакого «огня в чреслах», как любят описывать в женских романах, и ни малейшего возбуждения. Когда чувствуешь проникновение и ритмичное движение большого чужеродного объекта у себя внутри, но твоё тело на это вообще не реагирует.

К счастью, эльфа хватило ненадолго: уже через пару ми-

нут он задёргался в сладких конвульсиях, глухо застонал и обессилено опустил голову, придавив массивной тушей. Этот ушастый козёл кончил прямо в меня... Я лихорадочно попыталась сообразить, какой у меня сегодня день цикла, но мозг был в полной отключке. Что ж, можно утешить себя тем, что ребёнок от этой сволочи будет красивым.

А дальше случилось то, что ввергло меня в ещё больший шок. Скатившись с меня, этот остроухий тварюга прокусил мне кожу на левом запястье! Прямо до крови! А потом проделал то же самое с собственной рукой и прижал свою рану к моей! Нет, ну не больной ли?

Итак, что у нас есть в сухом остатке? Порванная блузка, прокушенная рука, возможная беременность и гадкое чувство, что меня поимели, использовали как резиновую куклу. И голый маньячный эльф под боком, который смотрит на меня сейчас, как Фродо на свою прелесть. Дивный новый мир...

Глава 2. Дивный новый мир

Шоковое состояние постепенно сменялось в моей душе нарастающей яростью. Как же я жалела сейчас, что не ходила на курсы самообороны! Пожалуй, первое, что я сделаю, вернувшись на Землю, – запишусь на каратэ.

А пока что, приняв сидячее положение, я залепила ушастому маньяку пощёчину. Ну, как залепила. Попыталась. Моя рука была молниеносно перехвачена в нескольких сантиметрах от его щеки, поцелована и прижата к его груди в районе сердца.

Дав мне ощутить, как под горячей бархатной кожей бьётся его пламенный мотор, этот тип внезапно меня обнял, крепко прижал к себе, зарылся носом в мои волосы и принялся нежно гладить по голове.

Какой-то неправильный эльф мне попался. Сначала секс, потом ласки. Хотя что я хочу от существа, живущего в мире, где клубника растёт на белых деревьях? Наверное, у них тут всё шиворот-навыворот.

Попытки отпихнуть его от себя ни к чему не привели, поэтому пришлось тяжело вздохнуть и расслабиться. А приятно так гладит-то, зараза...

Саднящая рана на запястье внезапно заколола, словно в неё воткнулись сотни маленьких иголочек. От этого места по всему телу разлилось восхитительное тепло, мозг накры-

ла одурманивающая нега, и возникло неожиданное чувство защищённости, счастья и покоя.

Да, Лекси, именно так и сходят с ума. Стокгольмский синдром как он есть. Кажется, одним шизиком на этой поляне стало больше...

– Кайсентиэль, – ласково прошептал мне эльф на ухо, отдав кожу горячими мурашками.

И я даже поняла, что это было за слово. Его имя. Вот и познакомились...

Закончив с поглаживаниями, Кай с явной неохотой выпустил меня из уютных объятий и подошёл к кучке белья. Выудив оттуда брюки, он быстро их надел, сунул ноги в ботинки, зашнуровал и направился ко мне с моей обувью и светлым плащом в руках.

Я как зачарованная смотрела на его плавные движения большого хищника и обнажённый атлетический торс. В голове царил пустота, и даже все мои тараканы подозрительно притихли, находясь, видимо, в глубоком обмороке. Да я и сама была от себя в шоке. Любоваться насильником. Доказалась...

Мысленно надавав себе оплеух, я частично развеяла сладкий дурман в голове и попыталась подняться.

Это оказалось не так-то просто сделать: после пережитого стресса колени предательски подкашивались.

Заметив это, эльф быстро подскочил ко мне и помог принять вертикальное положение. Я не успела охнуть, как он

подхватил меня на руки, словно пушинку, донёс до ближайшего дерева и поставил на ноги. Накинув на меня плащ, он прислонил мою спину к широкому белому стволу и сосредоточенно, с присущей ему методичностью, принялся застёгивать пуговку за пуговкой. Потом склонился передо мной и надел на меня сапожки.

Я воспринимала все его действия уже с полнейшей апатией. Плащ на голое тело, стекающая по внутренней стороне бедра сперма, пережитое насилие – меня уже ничего не волновало. Всё, я в танке. Мысленно отпиваюсь валерьянкой и познаю дзен.

Видимо, почувствовав моё настроение, Кай снова с нежностью меня приобнял. Приободрить решил. Ну-ну...

Раздавшийся неподалёку жуткий вой прервал эти эльфийские обнимашки. У меня внутри всё похолодело от ужаса и плохого предчувствия, а Кай моментально напрягся, словно его тело перешло в боевой режим.

В мгновение ока оказавшись у пресловутой кучи с бельём, он вытащил из кармана камзола чёрный предмет, напоминающий рукоятку меча. Едва заметное скользящее движение большого пальца, и в руках эльфа засверкал настоящий клинок – длинный и узкий, словно катана.

Кай взмахнул грозным оружием, и в тот же миг из-за деревьев на тихую лесную поляну выскочили с десятков монстров. Огромные серые чудовища с волчьими головами выстроились в ровный полукруг и с азартом загнавших добычу

хищников двинулись прямо на нас...

Много, как же их много, мамочки! У меня аж поджилки затряслись от страха. Может, Кай и отличный воин, судя по развитой мускулатуре, уверенным движениям и исходящему от него сейчас ледяному спокойствию, но он один, а этих тварей десять!

Присмотревшись к медленно окружавшим эльфа монстрам, я поняла, что они обладали по меньшей мере зачатками интеллекта. Грязные морды со слипшейся шерстью были перекошены в ехидной торжествующей усмешке, а при взгляде на меня в их кроваво-красных глазах вспыхивала дикая, животная похоть, смешанная с желанием разорвать добычу на части. Один из них, самый крупный, даже мне подмигнул.

Я стояла молча, стиснув зубы, но мой внутренний голос орал от страха так, что, наверное, я оглушила половину телепатов вселенной. Вот бы кто меня услышал и помог!

А сейчас моим единственным защитником был тот, кто недавно бесцеремонно вторгнулся в моё тело... Да уж, жизнь определённно непредсказуемая штука.

Хорошо, что Кай прислонил мою спину к надёжной опоре, иначе я бы уже давно рухнула на землю. Вжимаясь в кору белого дерева, я мечтала стать невидимкой и вспоминала все молитвы, какие только знала.

Первым на Кая набросился тот, кто стоял у него за спиной. Подлые-то какие твари, просто слов нет!

А то, что случилось потом, заставило моё сердце биться через раз, и теперь уже не только от страха, но и от восхищения. Как любовник эльф был не очень, но зато как воин он был великолепен!

Одним отточенным взмахом снёс голову напавшему сзади монстру, эльф ринулся в бой. Это было нечто! Все движения моего защитника были настолько быстрыми, чёткими и смертоносными, что от восторга у меня перехватило дыхание!

Меч яркой молнией сверкал у него в руках, и я едва улавливала взглядом его удары, блоки и прыжки. Обожаю смотреть фильмы с восточными единоборствами, в том числе с Джеки Чаном и Брюсом Ли, но никогда ещё не видела такой изумительной техники боя – и столь эффективной. Здесь и сейчас Кай был для меня самым совершенством!

Последние лучи заходящего солнца медленно скрывались за кронами деревьев, и на фиолетовом небосклоне стало подниматься новое светило. По всей видимости, это была местная луна. Её мягкий серебристый свет, заливший место битвы, окутал волосы отчаянно сражающегося эльфа, и от них стало исходить настоящее сияние! Это было невероятно, восхитительно и просто волшебно!

Но, к сожалению, сказка длилась недолго. Трупы противников усеивали поляну один за другим, и в живых уже оставалось всего четверо чудовищ, как одному из них – самому крупному – удалось серьёзно ранить Кая в живот.

Именно там, где острый и длинный, как клинок, коготь монстра вошёл в тело эльфа, мой бок неожиданно пронзила адская боль. Я рефлекторно схватилась за это место руками и ощутила, как плащ быстро пропитывается влагой. Посмотрев на ладонь, я с ужасом увидела на ней кровь и на подкопившихся ногах медленно осела на землю.

Сознание помутилось, глаза заволкло белесой пеленой, и сквозь этот туман я наблюдала, как на поляну выскочил ещё один десяток монстров.

Я поняла, что пришла пора прощаться с жизнью, но, как ни странно, страха уже не было. Остались лишь адская боль, застилающая мозг, и сожаление о том, как много всего я не успела сделать. Например, сказать маме, как сильно я её люблю...

Тяжело раненный, Кай продолжал сражаться. Он уже едва стоял на ногах, пропуская удары, которые сыпались на него со всех сторон, но даже не думал сдаваться. Поразительная сила воли...

Оставив эльфа на растерзание монстрам-сородичам, самый крупный из них покинул поле битвы и в два огромных прыжка подскочил ко мне.

Его морда вдруг перекосилась от досады, и на весь лес раздался жуткий, леденящий душу вой. Выкуси, тварь, ты меня не получишь! По крайней мере, живой!

Мои губы изогнулись в мрачной усмешке, а прямоходящий волк-переросток шумно выдохнул от разочарования и

бешенства. Когтистая лапа потянулась к моему лицу, но его массивная туша была внезапно сметена в сторону стремительным серым вихрем.

Вслед за этим на поляну выскочила огромная чёрная пантера и кинулась на подмогу эльфу.

Через три минуты всё было кончено. Парочка монстров, включая самого крупного, позорно сбежали, поджав хвосты, а остальные усеяли поляну своими мёртвыми телами.

Я как зачарованная наблюдала за тем, как с соседнего дерева алой струйкой стекает чья-то кровь. Капля за каплей, словно крупинки в песочных часах, которые отмеряли последние секунды моей жизни.

Серый вихрь, подбивший монстра, подлетел ко мне, и я увидела перед собой невероятно красивого брюнета с ярко-голубыми, как омуты, миндалевидными глазами, высокими скулами, волевым подбородком и носом с едва заметной горбинкой. От мужчины словно исходил ореол силы, власти и мужества, а на его лице светилась задумчивость.

Опустившись на землю передо мной, он ласково провёл пальцами по моей щеке и губам.

– Я тебя слышал, – произнёс он таким глубоким и бархатным голосом, что я забыла, как дышать.

Глава 3. Ли

– Покажи! – решительно потребовал голубоглазый брюнет и потянулся расстёгивать пуговицы, чтобы осмотреть непонятно откуда взявшееся ранение.

Вот засада! Под плащом же у меня голое тело. Но сил сопротивляться уже не было, каждое движение вызывало невыносимую боль. Легко отмахнувшись от моих вялых попыток остановить его руки, незнакомец быстро распахнул на мне одежду, после чего застыл в лёгком ступоре.

Этот шок в бездонных голубых глазах надо было видеть. Его рука потянулась к моей груди, но на полпути к цели мужчина словно опомнился, и широкая тёплая ладонь легла в итоге мне на живот рядом с раной.

Сосредоточенно замерев на пару секунд, он закрыл глаза, а потом вдруг резко схватил прокушенную эльфом руку и закатал рукав.

Не знаю, что он там разглядел, но из его груди вырвался глухой стон-рычание, после чего он в ярости ударил по дереву, и на меня посыпались ягоды.

Супер. Теперь я умру, засыпанная клубникой. Будет о чём вспомнить на том свете. Или этот красавчик всё же сможет мне помочь? И Каю...

Краем расплывающегося сознания я улавливала, что эльф лежит на земле недалеко от меня. Как и я, он тяжело дышал

и истекал кровью.

А в центре лесной поляны, залитой ярким лунным светом, невозмутимо сидела огромная чёрная пантера и деловито вылизывала лоснящуюся шёрстку. Кошки – они и в ином мире кошки...

То, что случилось дальше, снова не укладывалось в мои понятия о нормальности, но лимит на удивление уже был исчерпан.

С абсолютной апатией я наблюдала за тем, как глаза брюнета резко потемнели, а из приоткрытого рта вдруг выскочили два острых клыка. Прокусив вену на собственном запястье, он быстро припечатал закровившую рану к месту эльфийского укуса, и его клыки тут же исчезли.

Проделав этот странный, дикий ритуал, вампир осторожно уложил меня на лесную траву, проникновенным шёпотом сообщил своё имя: «Лисантиил» – и накрыл мой рот поцелуем. Глубоким, нежным и таким восхитительным...

Вся боль моментально ушла, вместо неё по телу жидким огнём разлилась эйфория, а глубокая рана на животе заколола маленькими иголочками и стала затягиваться. Шикарная у них тут, однако, медицина...

Этим поцелуем он словно вливал в меня жизнь. А потом – и страсть... Сначала медленно и тягуче, его язык всё требовательнее вторгался в мой рот, изучая, лаская и подчиняя. Сладко, как же сладко... Я ощущала, как у него участилось дыхание, и в моей голове лихорадочными вспышками про-

носила только одна мысль: «Ещё!»

Только бы он не останавливался... Хотелось раствориться в нём, стать одним целым.

Его рука проникла под плащ и, по-хозяйски поглаживая, властно прошлась по груди и животу. Кожа стала необычайно чувствительной, по телу заматались счастливые мурашки, и внизу живота стал скручиваться сладко-тянущий клубок желания.

Но раздавшийся недалеко от нас тихий стон прервал это натуральное безумие. На меня словно вылили ушат холодной воды и вдобавок припечатали муками совести. Рядом со мной человек умирает, а я как сумасшедшая целуюсь с вампиром и мечтаю о сексе. Докатилась...

Лисантиил медленно отстранился от меня, и его красивое лицо перекошилось от гнева. Я даже моргнуть не успела, как он вскочил, вытащил из-за пояса ярко сверкнувший в лунном сиянии нож и решительно направился к эльфу.

– Ли, нет! – крикнула я в ужасе, ожидая, что моему защитнику вот-вот перережут горло.

Но вампир лишь надрезал свою ладонь, потом склонился над поверженным воином, бесцеремонно раскрыл ему рот и влил несколько капель своей крови. И всё это время на высоких аристократических скулах ходили желваки, а угрожающе прищуренные голубые глаза источали чистую ярость.

Мои попытки подняться на ноги наконец-то увенчались успехом, но во всём теле была такая слабость, что пришлось

снова прислониться к клубничному дереву. Не в силах совладать дрожащими пальцами с упрямыми пуговками, я сдалась и просто плотно запахнула полы плаща. Не удивлюсь, если вот-вот нарисуетя третий тип и меня снова разденут. Кого тут у нас ещё не было? Драконов? Нагов? Арахнидов? Как же я хочу домой, к котикку...

Словно услышав мои мысли, огромная чёрная киса задумчиво на меня посмотрела, оторвала попу от земли и величаво, вальяжно так, подошла ко мне.

Кто бы мог подумать, что следующим, кто попытается распахнуть на мне одежду, окажется пантера...

Большое пушистое существо ростом почти с меня приблизилось вплотную и принялось невозмутимо вылизывать, словно котёнка. Тёплый влажный и приятно-шершавый язык прошёлся по моему лицу, шее, ладоням, потом коленям и попытался добраться до испачканного кровавыми разводами живота. И отпихнуть этот шерстяной шкаф было просто невозможно. Эту бы энергию да в мирных целях...

Аккуратно уронив меня на мягкий мох, пантера распахнула-таки уже порядком потрёпанный плащ и сосредоточенно начала отмывать моё тело от крови.

Это было так щекотно, что я невольно рассмеялась.

– Рокси, фу! – рявкнул вампир, чтобы приструнить боевую котейку.

Кошачья поборница чистоты кинула на него неодобрительный взгляд, но всё же прекратила попытки привести ме-

ня в человеческий вид.

Со вселенским разочарованием в фиолетовых глазах пантера шумно выдохнула и просто улеглась рядом со мной, положив при этом голову мне на колени. Ну прямо совсем как Мурзик... Сердце дрогнуло, а рука рефлекторно потянулась начёсывать чёрный кошачий затылок и мех за ушками.

Широкая мордашка пантеры просияла от счастья, и уже через секунду из мощной груди раздалось довольное урчание, сравнимое по звукам с тарахтящим трактором в разгар уборки урожая.

В пылу борьбы против своего раздевания и принудительной помывки я даже не заметила, как эльф зашевелился, и удивилась, обнаружив, что он уже поднялся на ноги и застыл напротив Лисантиила.

– Генерал, – сухо процедил сквозь зубы вампир.

– Ваше величество! – эльф покорно склонил перед ним голову и опустил на колени.

Ну а у меня просто тихо отвисла челюсть.

– Поднимись! – глухо прорычал Лисантиил, и эльф безропотно подчинился. – Как ты посмел сделать ей магическую привязку? – кивнул он в мою сторону и ударил Кая кулаком в лицо так сильно, что рассёк эльфу губу. – Ты понимаешь, что из-за тебя она чуть не погибла?

Он изумления я дышала через раз. Какую такую привязку?

Закатав рукав, я обомлела: прокушенное запястье было

уже совершенно целым и невредимым, только немного испачканным в засохшей крови. Более того: словно широкий изящный браслет с восточными письменами, его обрамляла яркая красная вязь татуировки.

– Что за?.. – прошептала я в полном шоке. Потрогав пальцем, поняла, что отмыть это будет невозможно: краска въелась под кожу. Вот, значит, из-за чего Ли вмятину в дереве оставил...

– Я нашёл бриллиант в лесу и принял меры, чтобы его не отняли, – в ровном голосе эльфа не было ни капли раскаяния.

– Такая сильная привязка должна совершаться добровольно! – полный ярости голос вампира разносился по всей поляне. – А ты спросил её согласия?

– Это было бессмысленно: она прибыла из другого мира и не поняла бы мою речь, – спокойно пояснил Кай. – Мне пришлось действовать быстро. Я позаботился о ней: обезболит во время ритуала. И хочу заметить: если бы я не сделал привязку, девушка оказалась бы в руках Шейда и его стаи. Вы знаете, что они сотворили бы с ней...

– Ты представляешь, какой магический откат тебе светит за такую самодеятельность? – в голосе Ли промелькнуло сочувствие.

– Да, я готов понести любое наказание, – с ангельским смирением отозвался эльф и добавил: – Но вы же сами видите: она того стоит!

– Ладно, – шумно выдохнул император этого мира и махнул рукой. – Что сделано, то сделано, уже ничего не изменишь. Завтра с утра поженитесь. Платье невесте я предоставлю. И даю тебе отпуск на тридцать дней для медового месяца. Надеюсь, вы не поубиваете друг друга.

– Что? – у нас с эльфом синхронно округлились глаза и из груди вырвался одинаковый возглас. Что значит «поженитесь»?

– Я не позволю, чтобы её дети были бастардами! – снова рывкнул на Кая вампир. – Ты что, хотел оставить её в наложницах, как рабыню?

– Нет, я... просто ещё даже не думал об этом... Всё так быстро случилось, – не ожидал подобного поворота эльф.

А меня раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, приятно, что обо мне так заботятся, но с другой – Ли с таким хладнокровием отдаёт меня другому! А как же наш поцелуй – неужели он для него совсем ничего не значит? Как-то даже обидно стало. А эта морда ушастая – тоже хорош! Собирался сделать из меня секс-рабыню! Вот козёл! Надо понять, как свести эту чёртову татуировку, и поскорее вернуться домой!

На глаза навернулись слёзы, и пантера, уловив моё настроение, тут же ободряюще лизнула мою ладошку и сочувственно фыркнула.

– Ничего, Рокси. Я справлюсь! – едва слышно заверила я большую котейку.

В родном мире у меня было два антидепрессанта: милый пушистый котик и еда, а в этом под рукой тархтел лишь большой заменитель Мурзика. Раздобыть бы ещё где-нибудь вкусняшки, и с чувством глубокого погружения в нирвану можно будет спокойно посылать всех лесом. Пусть идут далеко и надолго с их женитьбой, какими-то мутными привязками и двухминутным сексом. И лживыми поцелуями заодно.

Я вспомнила, что в сумке была заначена шоколадка, но где теперь валялось это сокровище, было непонятно. Наверное, затоптали в пылу борьбы за моё брненное тело. К тому же выбраться из уютного пушистого кольца, в которое меня заключила пантера, представлялось нереальным.

Тяжело вздохнув, я обвела поляну взглядом и заметила валяющуюся прямо под рукой клубнику. А хорошо, однако, Ли дерево потряхнул. Приободрилась. Потянулась за большой ароматной ягодой, но тут же вздрогнула от дружного резкого окрика: «Фу!»

Это они что, мне? Как щенку? Издеваются, что ли?

Один резкий взмах чёрного хвоста, и ягода была выбита из ладони, а ко мне, как ошпаренный, серым вихрем подскочил вампир.

Кожа на кончиках пальцев заколола и покрылась волдырями.

– Фигассе... – это всё, что я могла выдать из себя. Руку пронзило жгучей болью так, словно я опустила её в кипяток.

– Осторожнее, Лекси: в этом мире всё не то, чем кажется, – обеспокоенно изрёк вампир, усаживаясь напротив меня.

Надо же, он знает моё имя.

– Через пять минут после срывания эти ягоды становятся ядовитыми, – пояснил Ли.

Бережно взяв пострадавшую конечность в широкие ладони, он поднёс её к своим губам и вдруг облизал! Эротично так, зараза... Глядя прямо в глаза. И отпустил. Мысленным пинком я вернула ухнувшее куда-то вниз сердце на место и потрясённо уставилась на исцелённую руку.

– Волшебная вампирская слюна, – хмыкнула я, пытаюсь за иронией скрыть растерянность и затереть память о шквале ощущений от прикосновения его языка к своей коже. – Да на этом можно бизнес делать...

– Я оформлю на тебя патент, – улыбнулся он, окутав меня нежностью бездонно-голубого взгляда. И грустью... – Правда, слюна тут ни при чём. Всё дело в крови. Я прокусил свой язык, чтобы помочь тебе.

– Решил сбегать меня эльфю? – задала я ему вопрос в лоб. Люблю сразу расставлять все точки над «i».

Вампир шумно выдохнул и отвёл взгляд.

– Рокси, – произнёс он одно только имя, но этого было достаточно, чтобы пантера поняла его приказ.

Недовольно фыркнув, пушистый зверь неторопливо поднялся и отошёл в сторону, а над нами с вампиром неожидан-

но заискрился прозрачный купол.

– Это полог тишины, – пояснил Ли. – Теперь нас никто не услышит. Всё сказанное останется между нами.

Подсев поближе, он мягко меня приобнял.

– Зачем ты это делаешь? – мой голос дрогнул. – К чему все эти ласки и заигрывания?

– Захотелось вспомнить, какими сладкими могут быть поцелуи... – тихо признался он. Мне показалось или в глубине его глаз затаились боль и одиночество?

– Что, вспомнил? Теперь можно эльфю спихнуть? – с горечью посмотрела я на него. – Я ни за что не выйду замуж за этого маньяка! – категорично поставила я его перед фактом. – Если я правильно поняла, то ты тут царь всея вселенной. Извините, что обращаюсь к вам на «ты», ваше величество, но настоятельно прошу вернуть меня домой!

– К сожалению, это уже невозможно, малышка, – покачал головой вампир.

И почему я не удивлена таким ответом?

– Я же как-то попала сюда, значит, должен быть путь назад! – не сдавалась я.

– Больше нет, – сказал он так уверенно, что моё сердце сжалось от страха. Он явно не врёт! Ох, мамочки, я не хочу застрять тут навечно... – Перед тем, как услышать твой зов, я уничтожил магический источник межмировых порталов.

– Но зачем? И, может, где-то есть ещё один? – я отчаянно продолжала цепляться за соломинку.

– Нет, Лекси, – его бархатный голос излучал сочувствие. –
Пути назад больше нет. Теперь этот мир стал твоим.

Глава 4. Всё сложно...

– Расскажи мне, что вообще происходит, – обречённо посмотрела я на вампира. – Что это за мир? Почему я оказалась здесь? Что за монстры на нас напали? И как избавиться от этого художества? – я приподняла рукав плаща и кивнула на татуировку. Блин, она стала ещё ярче.

– Этот мир называется Ксантария, и я являюсь его правителем уже две тысячи лет. Одним словом, вечность, – приступил к объяснениям Ли.

– Ты бессмертен? – уточнила я, вскинув бровь. Надо же, оказывается, я целовалась с таким древним существом. Да ещё и правителем. Будет о чём вспомнить на старости лет. Если доживу, конечно.

– Нет, – ответил он на мой вопрос и тут же продолжил: – Те монстры, что на вас напали, это кертинги, оборотни. Они промышляют работорговлей и, используя межмировые порталы, занимались контрабандой. На этой планете живут несколько миллионов кертингов, и единственное, что их сдерживает, – моя армия. Если раньше я закрывал глаза на то, что в Ксантарию то и дело попадают вещи из других миров, то в последнее время ситуация стала выходить из-под контроля. Оборотни принялись за поставку наркотиков, вдобавок переместили сюда несколько предметов, заражённых опасными вирусами. Вспыхнула эпидемия, и пять боль-

ших городов успели превратиться в некрополи прежде, чем я смог создать вакцину. Поэтому я был вынужден вмешаться и подошёл к решению проблемы радикально: стал уничтожать один магический источник межмировых порталов за другим. Этот, в лесу, был последним. Теперь можно создавать порталы только в пределах планеты.

– Меня что, сюда оборотни переместили? – удивилась я. Вот же твари!

– В том-то и дело, что нет, – Ли посмотрел на меня озадаченно. – Твоё появление здесь – это загадка. Видишь ли, древний маг – создатель этих порталов – предусмотрел, что попасть в этот мир можно только добровольно и выполнив перед этим специальные действия. В определённом «месте силы» должна быть установлена дверь и нарисован магический символ перехода. Перед ним нужно поклониться, потом провести по воздуху своим именем, написанным на древесной целлюлозе, и ещё раз поклониться. Так что попасть сюда случайно практически невозможно.

– Проклятый бейджик! – простонала я, хватаясь за голову.

– Что, прости? – не понял вампир.

– Ничего, продолжай, – судорожно выдохнула я.

– Я занимался уничтожением магического источника, заключённого в камень, когда уловил волны очередного перехода. Отправил одного из своих лучших воинов – генерала Кайсентиэля – на разведку. Когда он обнаружил тебя, то, видимо, у эльфа снесло крышу. Не знаю, чем ещё можно объяс-

нить то, что он решился на магическую привязку. Это очень древний ритуал, к нему прибегали влюблённые, которые хотели стать максимально близкими со своим избранником и умереть с ним в один день. Мне жаль, но избавиться от татуировки уже невозможно. Кайсентиэль провёл ритуал неправильно: он не спросил твоего согласия, поэтому его в скором времени ждёт нехилый такой магический откат. В чём он будет заключаться, пока неясно.

Я тяжело вздохнула. Как же всё сложно и запутанно...

– Почему Кай сказал, что я не поняла бы его речь? – задала я один из крутившихся в голове вопросов.

– Так и есть, – неожиданно подтвердил Ли. – Как император этого мира, я могу общаться с любым существом, находящимся здесь. С тобой в том числе. А ты получила возможность понимать эльфов и всех других только после моего поцелуя. Я передал тебе этот дар со своей кровью.

На моём лице светилось абсолютное непонимание, поэтому Ли принялся разжёвывать очевидные, на его взгляд, вещи.

– Смерть Кайсентиэля привела бы к твоей гибели, поэтому мне пришлось разбавить его ритуал привязки собственной кровью. Теперь, если он умрёт, ты выживешь. Чтобы вмешаться в ритуал, я прокусил вену на руке и приложил к твоей ране, которая, к счастью, ещё не успела затянуться. А потом, зная, что на моих губах остались капельки крови, я тебя поцеловал. Так что моя кровь попала в твоё тело че-

рез рану на запястье и поцелуй. Сразу после этого ты обрела способность общаться с любыми существами в этом мире и начала понимать речь Кайсентиэля, а ещё получила в дар от меня быструю регенерацию.

– Значит, теперь мы с тобой тоже магически связаны? – я пребывала в полнейшей прострации.

– Не сильно, – огорчённо поджал губы вампир. – По факту ты – пленница лунного эльфа, его военный трофей. Сейчас ты никто в этом мире, он первым тебя нашёл, овладел тобой и привязал к себе. Теперь ты принадлежишь ему, и это уже не исправить. Но я заставлю его на тебе жениться, не волнуйся.

– Я не вещь, Ли, – на мои глаза снова начали накатывать предательские слёзы. – Я не собираюсь становиться женой первому встречному. Который, к тому же, меня изнасиловал.

– У тебя нет выбора, Лекси, – тяжело вздохнул вампир. – Смотри! – он аккуратно взял мою руку и обнажил татуировку. – Это – знак принадлежности Кайсентиэлю, – он нежно, едва касаясь, провёл пальцем по рисунку, и мой мозг буквально взорвался от накрывшей меня эйфории. А когда Ли провёл по моему запястью второй раз, то перед глазами заскакали солнечные зайчики и розовые пони. – А это – символ того, что ритуал был разбавлен моей кровью, – произнёс он, и прямо на глазах по краям затейливой алой вязи проступила синяя окантовка. – Это уже как клеймо, малышка. От него не избавиться. Теперь Кайсентиэль и я – единствен-

ные мужчины во всём мире, с которыми у тебя может быть секс. Займёшься любовью с кем-то ещё – и в тот же день ты умрёшь. Если тебя кто-то изнасилует, ты не проживёшь и часа.

– Это несправедливо, – мрачно отозвалась я. От таких шокирующих новостей весь кайф очень быстро улетучился, а пони смылись, поджав хвосты. – Я не хочу быть с ним! Ты и то мне больше нравишься, чем этот бесчувственный чурбан! Как воин он, конечно, восхитителен, но как мужчина – он же натуральный робот!

Сквозь прозрачный купол полога тишины было видно, как эльф бесстрастно и неподвижно стоит в центре поляны, словно истукан. В Буратино, сделанном из полена, и то было больше жизни.

– Я не могу забрать тебя к себе, малышка, – грустно пояснил Ли, – и на это есть множество причин. А насчёт Кайсентиэля – не будь столь категоричной. Уверен, что в твоих силах сделать из этого эльфа человека.

– Каких причин? – в моём голосе прозвучала боль.

– Ты не представляешь, каким гадюшником является мой дворец, – скривился он. – Тебя там быстро изуродуют из зависти или изнасилуют. А я не в силах тебя защитить, поскольку не могу всё время находиться рядом. С эльфом ты всегда будешь в безопасности. Он никому не даст тебя в обиду! Его замок отлично укреплён, и даже если Шейд – главарь оборотней, который едва тебя не похитил, предпримет

новую попытку, генерал его уничтожит.

– Шейд? – испуганно переспросила я, и в памяти пронёсся жуткий момент, когда огромный лохматый монстр протянул когтистую лапу к моему лицу. И он чуть не убил Кая. И меня...

– Верно. И это была первая причина – твоя безопасность. Вторая причина, по которой мне лучше оставить тебя в покое, – это разница в возрасте. Я – старый, ворчливый, уставший от жизни вампир. Я тебе не то что в дедушки гожусь, а в пра-пра-пра-пра-и-так-далее-дедушки. Рядом со мной у тебя нет будущего. А Кайсентиэль – красив, молод и горяч. Вы будете с ним отличной парой.

– Горяч? – хмыкнула я. – Это он-то? – с сомнением кивнула я на бесстрастную эльфийскую статую. – Его пыла хватает лишь на две минуты.

Ну да. Сижу я тут под деревом в объятиях древнего вампира и обсуждаю сексуальные проблемы – свои и насильника. Интересно, это Ли на меня так влияет или у меня уже просто крыша поехала?

– Ты не представляешь, как сильно он торопился тебя «за столбить», – мягко рассмеялся вампир. – Он – как сырая белая глина в твоих руках. При желании ты можешь вылепить из него отличного любовника. Научи его целоваться, объясни, как доставить тебе удовольствие, разбуди его чувственность.

– Мы сейчас про этого здорового детину говорим? – я

даже немного растерялась. – Я что, должна учить взрослого мужика целоваться?

– Боюсь, что да, – вздохнул мой собеседник. – Здесь подобное – норма. А я – исключение.

И куда ж меня занесло-то? Мир нецелованных блондинов...

Я скорбно вздохнула, а вампир рассмеялся. Точно, он же телепат.

– Видишь ли, в этом мире красавцы только мужчины. А женщины, как это ни прискорбно, уродливы. Это результат одного древнего проклятия. Спросишь потом у Кайсентиэля – он тебе всё подробно расскажет. А пока что просто поверь мне на слово, что местные женщины имеют весьма специфическую внешность и деформированную форму челюстей, как у кривоzubых бульдогов. Многие бедняжки из-за этого даже не в состоянии закрыть рот. Поэтому на этой планете никто не целуется уже несколько сотен лет. А я, как древний кровосос, ещё помню былые времена, – вздохнул он.

– Может, для лечения такого генетического уродства можно создать какое-то лекарство? – оптимистично предположила я.

– Думаешь, я не пытался? – мрачно усмехнулся вампир. – Бесплезно. Всё дело в магии. Просто надо найти способ разрушить заклятие, но в этом я пока тоже не преуспел. Ты даже не представляешь свою ценность для этого мира, Лекси! – тихо добавил он.

– Ясно... – потрясённо пробормотала я. – Ну, продолжай излагать свои доводы, по которым ты хочешь от меня избавиться.

– Две причины я уже назвал. Третья заключается в том, что теперь тебе жизненно необходим секс с Кайсентиэлем. Как воздух, вода, еда и сон. Это один из эффектов магической привязки, Лекси. Не переспшишь с ним хотя бы раз в неделю – заболеешь. Чем дальше, тем сильнее, вплоть до летального исхода. Ну а я, в свою очередь, не привык делиться своими женщинами с кем бы то ни было. Я против твоих перебежек из моей постели в чужую, – Ли был беспощадно откровенен.

– Это все причины? – горло судорожно сжалось, и я с трудом выдавила из себя этот вопрос. Я же всего ничего знаю этого вампира, но почему же мне так горько?

– Нет, – с неохотой отозвался Ли. – Есть ещё одна...

– Излагай, – потребовала я.

– Я не планировал ласкать тебя, – заявил император таким тоном, будто бы речь шла о национальной трагедии. – Я должен был ограничиться лишь поцелуем.

– Значит, четвёртая причина заключается в?... – выжидательно уставилась я на него, силясь постичь причину подобной драматизации.

– В том, что я потерял контроль. А это недопустимо. Рядом с тобой мой мозг отключается, и это слишком опасно, Лекси. Тебе лучше не знать, в какое чудовище я превраща-

уюсь, если выпью человеческую кровь. А укусить женщину во время секса или просто даже при предварительных ласках – это как врождённый инстинкт для любого вампира. Своего рода изысканное удовольствие. Последний раз мне так сорвало башню пятьсот лет назад. В итоге я выкосил половину своего дворца и пару окрестных деревень. Точнее даже не выкосил, а выкушал. Выпил. Я не хочу, чтобы та история повторилась и ты считала себя повинной в смерти пары сотен людей. Никакой секс этого не стоит. Сейчас я в завязке и питаюсь лишь кровью животных. Пускай всё так и остаётся. Так что в свете изложенных фактов тебе всё же придётся выйти замуж за Кайсентиэля. Для твоего же блага. Стать его женой – это лучше, чем оставаться рабыней и игрушкой в его руках, поверь.

– Но я не люблю его! И меня к нему совершенно не тянет, – подавленно отметила я. Стало понятно, что Ли никогда не будет со мной, и по душе словно кто-то провёл ледяной ладонью.

– Ну же, Лекси, не вредничай. Кайсентиэль – завидный жених. Ты только посмотри на него – кровь с молоком! – начала меня уговаривать эта клыкастая сваха. – Он круглый сирота, и тебе не грозят неприятности со стороны придирчивой свекрови или дотошного свёкра. Он с трёх лет воспитывался в казарме. Подари ему немного нежности и тепла – и он растает в твоих руках, как большая белая шоколадка! Ты станешь хозяйкой его огромного замка, в твоём подчинении

будут все его слуги! Он очень богат, у него есть чудесный сад, где можно гулять и любоваться природой, чистое тёплое озеро для плавания и шикарная библиотека! Ты будешь с ним счастлива, Лекси, я уверен! Ну а мы с тобой останемся хорошими друзьями. Я буду приезжать к вам в гости – смотреть, как подрастают ваши детишки.

Железобетонные доводы. И возразить-то нечего.

Так, когда логика исчерпана, остаётся давить на жалость.

– Нет, Ли, пожалуйста, я не могу выйти за него замуж!

Мне очень-очень надо вернуться домой, ну найди ты какой-нибудь способ убрать татуировку и отправить меня назад, а? У меня там котик не покормлен, еда не сварена, книжка не дочитана! Ты посмотри на меня: ну какая из меня жена? Да этот бедняга эльф загнётся уже через месяц! У меня в квартире даже цветы не растут – сохнут, а кот выживает исключительно благодаря хорошей генетике, девяти жизням и громкому голосу, которым он требует еду! Пожалей ты эльфа, он же твой генерал, ценный сотрудник! За что ты так с ним?

– Всё, что нас не убивает, делает сильнее, – расхохотался вампир. – А эльф – крепкий парень, выдержит. Зачту ему эту женитьбу как регулярную тренировку в полевых условиях. Кажется, придётся повысить ему зарплату – за вредность.

– Это жестоко, – мои плечи поникли.

– Это единственный выход, малышка, – Ли снова стал серьёзным. – Если у тебя есть ещё какие-то вопросы – задавай.

– Расскажи мне подробнее про Кая и эту привязку. Если я ему изменю, то умру. А он?

– Нет, – лаконично ответил Ли.

– А он сам может мне изменять? – как опытный разведчик, я старалась вытянуть из вампира как можно больше информации.

– Да. Это ты привязана к нему, а не наоборот.

– А если у нас с ним долго не будет секса, он сам заболит? – уточнила я.

– Нет, – Ли снова ограничился коротким ответом.

– А у него на руке тоже есть такая татушка? – махнула я на своё запястье.

– Нет, откуда? Ты же его не кусала, – снисходительно улыбнулся вампир.

– Ты сказал, что Кай провёл ритуал неправильно, и теперь ему светит магический откат. Как скоро и что, хотя бы примерно, это будет?

– Понятия не имею, – искренне пожал плечами вампир. – Наберись терпения, и со временем узнаешь.

– Ты разбавил этот ритуал своей кровью. А как это отразится на тебе? – я внимательно посмотрела на него.

– Теперь я чувствую к тебе повышенную тягу, малышка. Ты будешь часто сниться мне по ночам. Но не волнуйся, я с этим справлюсь, – его голос звучал очень уверенно.

– Не сомневаюсь, – печально усмехнулась я.

– Ну же, не грусти, – он ласково погладил меня по пле-

чу. – Ты не представляешь, как мне будет тебя не хватать. Ты единственная, кто так мило сокращает моё имя и разговаривает со мной без страха и раболепия, как с равным. И я это очень ценю. Твоя красота меня ослепляет, а ум, простота общения и чувство юмора – приводят в восторг. Что бы ни случилось, я всегда буду твоим покровителем, солнышко, помни об этом. Моя кровь в твоих венах, и теперь мы с тобой практически родственники. И постарайся наладить свою жизнь с этим эльфом. Твоё счастье в твоих руках. А если он посмеет тебя обидеть, я самолично спущу с него шкуру, даже не сомневайся.

– Что, наступила пора прощаться? – тяжело вздохнула я.

– Боюсь, что да, – подтвердил вампир. Поднявшись, он и меня поставил на ноги. – Я не говорю «прощай», Александра. Всего лишь «до свидания», моя красавица. Примерно через месяц я отдам распоряжение устроить во дворце бал в честь вашей свадьбы. Ты будешь блистать на нём, как королева! – улыбнулся он. – Так что скоро увидимся!

– Спасибо, Ли. За всё... – глаза защипало от слёз, и я, словно потерянная, наблюдала, как он ободряюще мне подмигивает, взмахом руки убирает полог тишины и удаляется прочь.

Глава 5. Рокси

С тяжёлым сердцем я смотрела на удаляющуюся спину вампира и вопреки всякой логике чувствовала себя маленькой, беззащитной и одинокой.

Как же мне хотелось, чтобы он передумал и мы стали с ним не только друзьями, но и чем-то большим. Снова ощутить на себе сладость его ласк, жгучую страсть поцелуя, его тёплую руку, разгоняющую счастливые мурашки по телу...

«Не бросай меня, Ли...» – пронеслась в голове тоскливая мысль.

Дошедший до середины поляны вампир вдруг резко остановился, развернулся и стремительным вихрем подлетел ко мне.

– Я не железный, Лекси! И мой самоконтроль в последнее время оставляет желать лучшего. Так что лучше не провоцируй меня, девочка! Поверь мне, ты пожалеешь! – выдохнул он, и я увидела лихорадочный блеск в его потемневших глазах.

Не дав опомниться и не обращая никакого внимания на моего новоявленного жениха-истукана, он намотал мои длинные каштановые волосы на кулак, запрокинул мне голову и впился жёстким поцелуем. Без нежности и ласки, его губы и язык терзали мой рот с чисто животной, первобытной страстью.

Он словно демонстрировал мне властную и жестокую сторону своей вампирской ипостаси и показывал, кто он на самом деле, – опасный хищник, от которого не дождёшься жалости и пощады. Но если он надеялся меня напугать и оттолкнуть от себя, то очень сильно просчитался. Как же он меня завёл!

Сердце заколотилось как бешеное, адреналин накрыл стремительным цунами, моментально выключив мозг и оставив лишь инстинкты. И удовольствие тут же жидкой лавой расплылось по венам, стекаясь в мучительно-сладкий пульсирующий комок внизу живота. Никогда в жизни я не испытывала столь острых эмоций и ощущений! Хотелось растаять в его сильных руках, раствориться в нём и подчиниться каждому его движению.

Он отпустил меня так же внезапно, как и подскочил. Обдав ухо горячим шёпотом: «Ты играешь с огнём, малышка», Ли вызвал ожог целого батальона мурашек, и вот я уже снова смотрю на его удаляющуюся спину.

Только теперь мой рот приоткрыт в судорожном дыхании, в висках чугунным молотом отстукивает кровь, живот скрутило в болезненном спазме разочарования и даже промелькнула нездоровая мысль изнасиловать эльфа, чтобы снять это дикое напряжение. А что, ему можно, а мне нельзя?

Но один только взгляд на бесстрастное лицо ушастого Терминатора, и эта безумная идея тут же была развеяна по ветру.

– Рокси! – отошедший от нас уже на приличное расстояние вампир развернулся и позвал своё пушистое оружие массового поражения.

Но вместо того, чтобы кинуться за хозяином, пантера неожиданно подошла ко мне и грациозно улеглась у моих ног.

– Рокси! – уже разгневанно рывкнул вампир.

В ответ на это большая киса демонстративно и очень щекотно лизнула мои колени и уткнулась носом в сапоги.

– Ладно, – сдался Ли. – Отвечаешь за неё головой, ясно? – обречённо махнул он на меня рукой, и пантера с готовностью кивнула.

О как. Теперь у меня появилась котейка-телохранитель. Круто! Хоть какая-то хорошая новость за весь этот безумный день.

– Увидимся на балу, Лекси, – кинул мне вампир уже через плечо, щёлкнул пальцами, и на поляну тут же со всех сторон высыпало дикое количество народа в серебристых шлемах и лёгких кольчугах.

Надо же, как тихо они всё это время прятались по кустам!

Кай быстро подошёл ко мне и по-хозяйски приобнял, а я в лёгком ступоре наблюдала, как один из эльфийских воинов подводит к Ли необычное белое животное, похожее на лошадь, но только со львиной головой.

К вампиру подбежал черноволосый подросток-паж в тёмном камзоле и накинул на плечи повелителя длинную яр-

ко-красную бархатную накидку.

Император вскочил на хищника-скакуна и уже через пару секунд, с развевающимся за спиной алым полотнищем, скрылся из вида.

Эффектно ушёл, ничего не скажешь...

За ним, выстроившись в три ряда, ровными шеренгами последовали его воины.

– Кажется, тебя Лекси зовут, – в наступившей тишине не то спросил, не то констатировал эльф.

– Забыл спросить, прежде чем залезть на меня, да? – насупилась я.

Я попыталась от него отстраниться, но мне не дали.

– Я тебя ненавижу! – со злостью выдохнула я ему в лицо.

– Привыкнешь, – последовал равнодушный ответ.

Продолжая крепко прижимать меня к своему обнажённому горячему торсу, Кай свободной рукой прочертил в воздухе полукруг, и перед нами заискрилось нечто, напоминающее призрачную арку. Подхватив меня на руки, словно пушинку, эльф направился в этот сверкающий туман, а моя большая пушистая киса-телохранительница спокойно засеменила вслед за нами.

Мне стало немного страшно, и я рефлекторно обхватила Кая за шею, заметив, как в его васильковых глазах промелькнуло удивление.

В этом портале мы находились доли секунды, и, кроме заполонивших всё вокруг разноцветных маленьких огоньков

в сизой дымке и сильного запаха озона, я ничего не успела заметить.

А вышли мы в просторной и светлой комнате с серыми каменными стенами. Большая кровать, заправленная бежевым покрывалом, низкая овальная тумбочка из светлого дерева и белые шёлковые шторы на огромных окнах составляли всю обстановку. Здесь пахло ванилью и какао, и лишь одна деталь подчёркивала богатство владельца этого помещения – пушистый ковёр. Огромный и золотистый, он был настолько шикарным и мягким на вид, что захотелось его потрогать.

Шторы были плотно задёрнуты, никаких лампочек, свечей или люстр я не заметила, но тем не менее здесь было светло.

Когда мой взгляд упал на пантеру, я с удивлением обнаружила, что у неё в зубах зажата моя одежда с поляны и даже сумочка. Ты ж моя кисонька! Когда она только и успела? А вот камзол и рубашка Кая были ею проигнорированы и так и остались где-то в лесу.

Подойдя к тумбочке, Рокси аккуратно положила на неё мои вещи.

Стоило Каю опустить меня на ноги, как портал за нашими спинами тут же бесшумно растворился в воздухе. Надо будет как-нибудь разузнать, как эльф это делает, и тоже научиться таким фокусам.

– Это моя спальня, – соизволил пояснить Кай и отдал короткий приказ: – Раздевайся!

– Что? – потрясённо выдохнула я и попятилась, чувствуя себя морально не готовой к очередной порции двухминутного «удовольствия». Но через несколько шагов была бесцеремонно перехвачена наглым блондином.

Невзирая на моё сопротивление и нелестные, очень громкие и максимально образные эпитеты в его адрес, этот ушастый маньяк снова раздел меня догола, а на грозный рык пантеры лишь обернулся на мою заступницу и холодно произнёс:

– Вали из моей комнаты!

Но пантера всё же никуда не ушла. Бросив на меня долгий, полный сожаления взгляд, большая киса улеглась на пол рядом с кроватью.

Прелестно. Теперь меня изнасилуют в присутствии разумной кошки.

Кай снова подхватил меня на руки, прижал к сильному, испачканному в засохших разводах крови телу и, к моему удивлению, пронёс мимо кровати. Подойдя к стене, он нажал на более светлый, чем остальные, камень размером с кирпич, и перед нами тут же открылся проход в просторное помещение с ванной, душевой кабинкой, унитазом, большим зеркалом и раковиной. Совсем как в богатых земных домах! Стены здесь были отделаны светящимся голубым камнем, а потолок сиял белизной.

Пока я с интересом крутила головой по сторонам, Кай усадил меня в ванну, включил воду и принялся намыывать, слов-

но куклу или ребёнка. Он скользил по моему телу пенящейся мягкой мочалкой и смотрел при этом так, словно я была редкой статуэткой, приобретённой в антикварном магазине, с которой надо срочно смыть пыль веков.

Его рука методично и неторопливо прошлась по моим ногам, попе, спине, животу, промежности и груди. А мне хотелось плакать от досады: я не чувствовала практически ничего. Меня моет в ванной такой шикарный мужчина-красавец с обнажённым мускулистым торсом и бездонными васильковыми глазами, а по ощущениям – муж, с которым прожили лет сто как минимум. Никакой страсти, желания и бабочек в животе, словно мы были с ним уже кучу лет женаты и успели обзавестись детьми, внуками и даже правнуками.

Лишь только когда он дотронулся до татуировки, тело окатило чувством тепла, защищённости и подобием счастья. Видимо, теперь это у меня новая эрогенная зона. И к тому же единственная.

Как бы там ни было, я расслабилась и уже флегматично воспринимала окончание процесса своей помывки. Потом меня бережно закутали в огромное махровое полотенце и отнесли на кровать, где тщательно обтёрли и, как ребёнка, облачили в длинную белую мужскую рубашу из хлопка и аналогичные шаровары, поскольку женской одежды в тумбочке, видимо, не нашлось. Озадаченно посмотрев на сползающие с моей попы штаны, эльф затянул на них резинку потуже. Заботливый, однако, у меня жених.

Завершив эти манипуляции, Кай уложил меня в кровать, накрыл одеялом, чмокнул в лоб и со словами: «Эту ночь я посплю в гостевой» – удалился. Я была ошарашена. То ли радоваться, что он ушёл, то ли сокрушаться, что он видит во мне лишь живую игрушку. А этот братский поцелуй в лоб добил меня окончательно.

Вампир посоветовал мне сделать из эльфа человека. Но, блин, как же это будет сложно...

Как только за Каем закрылась дубовая дверь, свет в комнате потихоньку стал гаснуть. Интересная тут у них, однако, система освещения. Наступила абсолютная тишина, и я почувствовала себя погребённой в заброшенном бункере. В голове роилась огромная куча мыслей и воспоминаний о событиях сегодняшнего дня, и в этом хаосе образов, эмоций и чувств я буквально тонула. Вдобавок накатила тревога за Мурзика: как же он там без меня, миленький? Сколько дней ему придётся провести без еды, прежде чем меня хватятся и взломают дверь в квартиру? И бедная моя мамочка – я представляю, каково ей будет узнать, что её дочь пропала без вести...

Где-то на полу раздалось тихое шевеление, комната снова наполнилась неярким приятным светом, и на кровать запрыгнула пантера. Ободряюще лизнув меня в щёчку, большая киса немного потопталась рядом и уютно устроилась в ногах, по-хозяйски положив лапу мне на колени.

На душе сразу потеплело и возникло чувство, словно кто-

то провёл по сердцу мягкой пушистой рукавичкой. Все тревоги и ощущение одиночества моментально испарились, и я уже начала засыпать в такой приятной компании, как у меня неожиданно забурчал голодный живот.

Кай даже не подумал о том, что живые игрушки нуждаются в еде, а я на нервах потеряла аппетит, хоть и ела в последний раз днём на работе. Вот только мой желудок был категорически не согласен с таким положением дел и решительно заявил о себе.

Этот звук почему-то переполошил пантеру. Вскинув голову, киса озадаченно на меня посмотрела, потом соскочила на пол, сделала пару нервных кругов по комнате и кинулась к выходу. Я с изумлением наблюдала, как она вцепилась в дверную ручку зубами, повернула её, потянула на себя и выскочила в коридор.

Вернулась киса минут через десять, и не одна, а с добычей. Сначала из коридора до меня донеслись чьи-то истошные вопли, звук разбившейся посуды, падающих тел и треск ломаемого дерева, а потом дверь в спальню Кая приоткрылась и внутрь просочилась Рокси с довольной рожицей и большой корзинкой в зубах. Она принесла продукты! Просто чудо, а не пантера. Надеюсь, она никого не убила при этом.

Мне не хотелось засорять кровать крошками, тумбочка была слишком мала, поэтому мы с Рокси уютно устроились на шикарном ковре, поверхность которого напоминала мягчайший кроличий мех, только золотистый.

Пискнув от восторга и высказав Рокси свою глубокую благодарность, я принялась раскладывать на полу добытые в неравном бою вкусняшки. Среди трофеев оказались: ложка с ножиком, рыбный салат в стеклянной вазе, пирожки с яйцом, нарезанный кусочками сыр на тарелке, палка колбасы, большая пачка какого-то сока, экзотические фрукты и покрытая пылью и паутиной бутылка с вином.

Разложив это съедобное богатство перед собой, мы с Рокси приступили к трапезе. Пантера сначала скромно отказывалась от еды, наглядно демонстрируя лапой, что всё это для меня, но я проявила настойчивость, и она всё же составила мне компанию. Я налегла на содержимое стеклянной вазы, а киса флегматично принялась уминать колбаску. Салат оказался необыкновенно вкусным, как, впрочем, и всё остальное. Бокала или чашки в наличии не оказалось, поэтому сок, который был похож на томатный, пришлось пить прямо из пачки. А вино, соответственно, из горла.

Вообще в той, обычной земной жизни я была заядлым трезвенником и к спиртному относилась негативно. Могла пригубить чуть-чуть из вежливости во время празднования чьих-то дней рождения, но не более того. А тут, глядя на старинную, судя по виду, бутылку, я подумала: а почему бы и нет? Вдруг это поможет мне хоть ненадолго забыться и уберёт мысленный хаос из головы? К тому же у меня завтра свадьба, значит, надо это как-то отметить. Устроим с Рокси девичник. Судя по довольной мордочке, киса была со мной со-

вершенно согласна. Не удивлюсь, если окажется, что она читает мысли, так же как и Ли.

Я попыталась открыть бутылку, но эта миссия оказалась невыполнимой. Скептически поглядев на мои попытки добраться до спиртного, киса лапой отняла его у меня и быстро вскрыла зубами. А дальше пошло веселье, которое запомнилось лишь фрагментами.

Помню своё удивление, когда киса залпом выпила половину бутылки и протянула мне. Я сделала только один глоток, и меня тут же накрыло. Словно кто-то накинул на мозг сладкую плотную пелену, скрывающую все печали и тревоги. Сразу сильно потянуло на подвиги и тому подобные шалости.

Кажется, я принялась рассказывать кисе свою биографию, перемежая повествование истерическим смехом, а потом мы зачем-то решили раздербанить корзинку и проверить, разобьётся ли салатница, если запустить ею в дверь. Разбилась.

На жуткий грохот прибежал эльф в точно таком же, как у меня, одеянии и в полном ступоре застыл у порога.

– Что тут происходит? – его лицо помрачнело, как грозовой перевал. Айвазовского бы сюда – запечатлеть этот шедевр.

– П-п-празднуем, – заявила я, гордо вскинув голову, и милостиво разрешила: – П-п-присоединяйся! – протянула ему почти допитую бутылку.

Увидев, что мы пьём, эльф выпучил глаза и шумно выдох-

нул.

– Вот скажи: ты меня уважаешь? – заплетающимся языком задала я извечный вопрос всех алкоголиков.

Судя по пришибленному виду, у моего робота произошла сейчас перезагрузка матрицы. Врать он, видимо, не умел. встроенная программа не позволяла, а сказать правду было чревато. Мало ли как его пьяная невеста отреагирует на информацию о том, что он её даже за человека не считает.

Поэтому Кай так и продолжал стоять молча с приоткрытым ртом и мило хлопая глазками. Ой, какие у него реснички красивые... Длинные такие, пушистые. Да и сам он весь очень даже ничего... Интересно, а если пощекотать его животик, он засмеётся или так и будет стоять истуканом? Ой, кажется, меня не в ту степь понесло...

– Ты понимаешь, милый, у меня девичник! Я замуж выхожу! За робота! Надо ж отпраздновать! – заявила я и икнула.

Лицо Кая перекосилось от недоумения. Если вампиру было известно это иномирное понятие, то эльф был явно незнаком с данным феноменом и не понимал, с кем это я его сейчас сравнила.

– Ты меня это... взял! Насильно! И это, как его... привязал! Сам выбрал, короче. Как в магазине. Теперь ты обязан проявить уважение к свадебным... этим, как их там... традициям моей нации! – выдала я сбивчивую тираду.

– Каким традициям? – насторожился блондинчик.

– Каким-каким, богатым! – решительно заявила я. – И во-

обще, где положенный мне мужской стриптиз? – не унималась я.

– Что? – и без того бледное лицо Кая пошло белыми пятнами.

– Ну, медленное эротичное раздевание симпатичных мужичков под музыку. Хотя можно не медленное, но обязательно эротичное! – дотошно уточнила я и облизнулась. – И Рокси со мной совершенно согласна! Да, подружница? – я крепко приобняла солидарную со мной кису за шею.

Кай как-то совсем нервно задышал, а пантера кивнула с осоловелым видом дорвавшегося до мёда Винни Пуха.

– Ну, знаете ли, это уж слишком! – прошипел эльф.

Что-то он сильно разволновался. Стоит тут, ушками гневно подёргивает. Ой, неужели моего робота подменили? Или я успела его сломать? Блин, говорила же вампиру, что муженёк долго со мной не протянет. Не поверил. Ох, не бережёт он своих генералов...

– Ничего не поделаешь, традиции! – философски развела я руками и снова икнула. – Так что давай, включай музыку и начинай радовать невесту! Кстати, я тебе даже помочь могу! – осенила меня одна гениальная идея.

Неровными зигзагами я добралась до лежавшего на полу плаща, порылась в карманах и выудила оттуда мобильник. Потыкала по экрану, нашла нужный файл и через пару секунд из динамиков на всю комнату полилась песня Imagine Dragons «Radioactive».

– Раздевайся! – вернула я жениху его приказ.

Издав невнятный стон, эльф пулей вылетел из комнаты, а мы с Рокси разразились диким хохотом. Я впервые слышала, чтобы пантера смеялась! Да ещё так заразительно, с похрюкиваниями!

А потом мы горланили песни до самого утра. Ну, как горланили. Я надрывала связки, а Рокси местами подмюкивала низким голосом, но так удачно, что у нас с ней получился отличный дуэт. Надо будет как-нибудь повторить.

По крайней мере, слуги потом ещё целую неделю спрашивали меня, кто такая Катюша, что за звание «младший лейтенант мальчик молодой», куда едет голубой вагон и в каком лесу родилась ёлочка. А ещё – просили повторить на бис «Я свободен». Последняя песня их, похоже, особенно зацепила.

Глава 6. Красота, да и только

Мне снилась мама. Словно мы с ней находимся в какой-то незнакомой комнате, и я при этом сижу в невероятно мягком и пушистом кресле, а она стоит передо мной и в очередной раз читает мне лекцию о том, что я превращаюсь в старую деву и синий чулок и мне срочно нужно обзаводиться мужем и детьми.

Я привычно кивала на мамины слова, что нельзя зацикливаться на себе и на работе, и что ни один начальник или кот не подаст мне в старости стакан с водой, и что у меня слишком завышенные требования к мужчинам. По маминой логике, моя личная жизнь была уже столь трагичной и безнадёжной, что пришла пора завязывать с поисками принцев и переключать внимание на их коней. В общем, всё как всегда, очередное общение с мамой в стиле «а Васька слушает, да ест».

А потом появился он. Нет, не так. ОН. Зеленоглазый брюнет с короткой стрижкой, идеально пропорциональными чертами лица, манящими к поцелуям губами и такой ласковой, притягательной улыбкой, что у меня перехватило дыхание. На нём была чёрная майка-борцовка и такого же цвета брюки. Одежда выгодно подчёркивала его мускулистое, но не слишком перекачанное тело, а грация большого хищника, с которой он ко мне подошёл, выдавала в нём отличного

воина.

Но главное – мужчина был не просто невероятно красив, силен и сексуален. Он был МОИМ! Самым лучшим, самым желанным, и таким родным! И смотрел на меня с такой любовью... Я попыталась встать, чтобы кинуться в его объятия, но не могла пошевелиться.

– Я всегда буду рядом, – с нежностью прошептал он хрипловатым голосом, от которого по всему телу забегали мурашки, и растворился в воздухе.

А мне захотелось заорать, разрыдаться и забиться в истерику. В душе была такая боль, словно в ней проделали огромную дыру и насыпали туда острые кристаллы льда.

– Пора замуж, Лекси! – снова обратилась ко мне мама и повторила эту фразу ещё трижды. Причём в последний раз – почему-то приятным мужским голосом.

– Что? – переспросила я, медленно выныривая из сна в реальность. Кажется, кто-то, кому жить надоело, настойчиво тряс меня за плечи. Вот зря он так! По утрам меня боятся даже будильники.

Открыв глаза, я увидела перед собой блестящие лакированные мужские ботинки. Неожиданно... Пытаясь понять, как чья-то обувь оказалась рядом с моей головой, я села и растерянно огляделась. Оказывается, я спала на полу, подмяв под себя Рокси в качестве большой тёплой подушки.

– Опять ты... – разочарованно простонала я, опознав в разбудившем меня существе Кая.

– Я говорю, пора замуж, Лекси! Собирайся, иначе опоздаем на свадьбу, – заявил мой жених, и тут я внимательно его разглядела.

– Ух ты! – не сдержала я восторженного возгласа. Кажется, эльф был польщён.

Как же он был шикарен! Чёрный бархатный камзол, расшитый золотом, сидел на нём идеально, на плечах очень солидно отсвечивали погоны, по всей видимости генеральские, а длинные волосы, струящиеся по плечам, казались белым жидким шёлком. Ничего себе жениха я отхватила. Точнее, он отхватил меня. Неважно. Видела бы его моя мама! На ум внезапно пришли воспоминания о странном сне, и сердце защемило от тоски. Приснится же такое. И главное, так реалистично!

– Ты в порядке? – внезапно забеспокоился Кай, поднимая меня с пола.

Рокси сонно дёрнула лапкой и продолжила сладко спать. Картина маслом: телохранитель в отключке.

– Да, всё хорошо, – кивнула я. – Странно, что у меня даже голова не болит после вчерашнего.

– Ещё бы! – нахмурился Кай. – Вы распили самое дорогое и древнее эльфийское вино из моего погребца, после него не бывает похмелья. Его стоимость равна половине этого замка, – просветил он меня.

– Правда? – сильно удивилась я. – Ой, прости, пожалуйста. Кажется, меня развезло лишь с одного глотка, – начала я

осознавать масштаб подвигов ночного девичника. – Кстати, я же предлагала тебе присоединиться, я это точно помню!

– А ты помнишь, как раскидывала по комнате прутики из корзинки, приговаривая при этом: «Изыди!»? А как я пытался несколько раз уложить тебя в кровать, но ты постоянно оказывалась на полу в обнимку с пантерой? А как настойчиво предлагала мне выпить на брунден... буруден... – замялся эльф, пытаясь выговорить незнакомое слово.

– Брудершафт? – подсказала я.

– Точно, оно, – кивнул эльф.

– Нет, не помню, – я залилась краской стыда. – Но прошу понять и простить. Оказалась одна в незнакомом мире и утратила контроль над разумом в результате пережитого насилия, похищения и распития алкогольного напитка в приятной пушистой компании. И дико извиняюсь за вазу. Надеюсь, она была не слишком дорогой и древней.

– Нет, – лаконично отозвался эльф и добавил: – Твои извинения приняты.

Мне показалось или он улыбнулся?

Сочтя, что тема вчерашнего беспредела исчерпана, Кай переключился на более насущные вопросы. Меня бесцеремонно взяли под локоток и сопроводили в ванную, где торжественно вручили зубную пасту и щётку в упаковке из фольги, потом показали, на какую кнопку надо нажать, чтобы смыть унитаз, и дали совет принять душ, чтобы эльфу снова не пришлось меня намыливать.

Я насупилась и заверила жениха, что прекрасно справлюсь сама. Кай важно так, по-генеральски, кивнул и выделил мне на всё про всё пятнадцать минут. Попытки выторговать побольше времени ни к чему не привели, поэтому пришлось срочно выставить его за дверь и всё делать в жуткой спешке.

Единственным местом, где я на пару минут притормозила, было зеркало. Большое, в позолоченной раме, оно успокоило меня, что мой внешний вид, несмотря на переход между мирами, остался прежним. Те же длинные каштановые волосы, аккуратный носик, изящные, в меру пухлые губы, длинные ресницы, высокий лоб, стройная талия. Да, я всегда считала, что со внешностью мне повезло, слава Богу и хорошей генетике. Было лишь одно отличие, которое я заметила: цвет моих светло-зелёных глаз стал насыщеннее, ярче как-то, и оказался разбавлен у зрачка золотистыми вкраплениями.

– Короче, всё нормально, красота неопишуемая, как и всегда, – прошептала я с привычной самоиронией. Теперь можно позавтракать и пойти украшать мир.

***

Мечты о завтраке накрылись медным тазом, а план по украшению мира немного сдвинулся по времени, ибо этот мир в лице Кая принялся украшать меня.

Когда я вышла из ванной, он уже успел притащить в спальню табуретку на резных ножках, расчёску, широкую белую коробку, обтянутую шёлком, и ещё несколько таких же, толь-

ко поменьше размером.

И началась бесконечная череда моих удивлений. Уверенным движением усадив меня на табуретку, эльф простёр надо мной руки, и я тут же ощутила, как по волосам пронёсся лёгкий ветерок. Дотронувшись до головы через пару секунд, я поразилась: она была совершенно сухой! Оказывается, мой генерал мог выполнять функции отличного фена. Многогранная личность, однако.

Закончив сушку, эльф с чисто немецкой методичностью принялся меня расчёсывать. А вот это было уже приятно. Захотелось даже закрыть глаза и замурлыкать. Жаль только, что продлился этот нежный кайф недолго: Кай отложил расчёску в сторону и быстро, в несколько движений, уложил волосы в причёску, приподняв их на макушке и позволив струиться по плечам. И закрепил весь этот шедевр невероятной по красоте диадемой с бриллиантами.

– Белое золото, – пояснил Кай, бегло показав мне это произведение искусства перед тем, как зафиксировать на голове. – Подарок от императора Лисантиила.

А через минуту к нему добавился ещё один, когда эльф вытащил из большой коробки белоснежное кружевное платье – шикарное, как у принцессы, с корсетом и длинной многослойной пышной юбкой.

Разложив это великолепие на кровати, эльф в очередной раз после нашего знакомства принялся меня раздевать. Сопротивляться не было смысла, поэтому я с застывшим лицом

скачущей Барби дожидалась, когда он стащит с меня всю одежду, а потом облачит в кружевные белые трусики, чулки телесного цвета и свадебный наряд.

На лице мужчины всё это время была задумчивая мечтательность, иногда переходящая в озадаченность. Было заметно, что раньше в живые куклы он не играл и женщину одевает впервые. Но мой генерал проявил бойцовский характер и с третьего раза нацепил-таки на меня чулки.

Причёска была едва не снесена опускаемым на меня сверху платьем, но всё же выдержала посягательство на свою целостность.

Сосредоточенно пыхтя, Кай затянул шнуровку корсета на моей спине и даже любезно при этом поинтересовался, могу ли я дышать.

Ответила односложным: «Угу», – но эльфу этого было достаточно. Отойдя от меня на пару шагов назад, он окинул взглядом созданный его руками шедевр и удовлетворённо кивнул.

– Платье и нижнее бельё – это тоже подарок от императора, – отметил Кай ровным голосом и добавил: – Как и это, – он достал из очередной белоснежной коробки изумительный браслет – в одном стиле с диадемой.

– Красота! – в очередной раз восторженно воскликнула я, позволяя Каю защёлкнуть это шикарное, усыпанное драгоценными камнями украшение на свободном от татуировки запястье.

– Это не просто браслет, Лекси, – предупредил меня Кай. – На нём изображён символ королевской власти. Теперь все гвардейцы, да и просто подданные императора обязаны выполнять твои приказы так, как если бы они исходили от самого Лисантиила.

– Правда? – у меня тут же загорелись глаза и корсет перестал казаться таким удушающим, и даже Рокси подняла сонную голову с пола и посмотрела на нас с изумлением. Как только встречу этого восхитительного вампира – расцелую. – И даже ты? – с любопытством уточнила я.

– В разумных пределах, – мягко усмехнулся он.

В его руках вдруг оказалась нитка изумительного белого жемчуга, и его лицо моментально стало серьёзным.

– Есть ещё один подарок, Лекси. На этот раз от меня. Это ожерелье моей мамы, – его голос неожиданно дрогнул. – Но-си...

Нет, он определённо не робот. Эмоции у него всё-таки есть.

Когда он застёгивал на мне это украшение, я вдруг почувствовала, как задрожали его руки. Дождавшись, когда он справится с застёжкой, я повернулась к нему и тихо произнесла:

– Спасибо, Кай! Это большая честь для меня.

Встав на цыпочки, я обхватила опешившего мужчину за шею, наклонила к себе и поцеловала в губы – ласково и нежно, лёгким касанием языка пройдясь по его бархатным мяг-

ким губам. Пора начинать плавить эту большую белую шоколадку...

Эльф был просто потрясён.

– Нам пора... – выдавил он, наконец, из себя, не в силах оторвать от меня взгляд.

– Ничего не забыл? – приподняла я бровь и улыбнулась.

– Ах да, – спохватился эльф, тряхнул головой и наконец-то вышел из ступора.

Открыв на кровати очередную коробку, он подошёл ко мне, держа в руках лакированные белые туфли на шпильках.

– Дай угадаю: подарок Лисантиила? – весело хмыкнула я, разглядывая эти лабутены эльфийской сборки.

Кай молча кивнул и опустил передо мной на колени. Ух, классно. Нечасто передо мной такие шикарные мужики на колени встают. Да ещё и генералы. Задрав подол платья, он аккуратно надел на меня сначала одну туфлю, потом другую. Я резко почувствовала себя Золушкой, и мне это даже понравилось.

Найти бы ещё фею, которая меня в эту сказку закинула, и сказать бы ей пару ласковых с причинением вреда здоровью средней тяжести. Но это так, планы на ближайшую пятилетку.

Поднявшись, Кай ласково провёл ладонью по моей щеке и по-джентельменски протянул согнутую в локте руку со словами:

– Пойдём!

Перед нами тут же заискрился портал, но я не сдвинулась с места.

– А кормить меня в этом здании кто-нибудь будет, кроме кота? – я растерянно кивнула на Рокси. Валяющаяся на ковре пантера кинула сонный, но крайне осуждающий взгляд на эльфа и презрительно фыркнула.

Вообще во всём этом была какая-то вселенская справедливость: в моём мире я кормила кота, а этом мире большая киса снабжала едой меня. А чем питаются тут эльфы, можно было только догадываться. Может, лунным светом? Кто их знает. Но я же человек, и не свечусь, как фонарик в ночи, поглощая космическую энергию.

Мне было неизвестно, где именно состоится наша свадьба и сколько времени всё это продлится, а падать в голодный обморок в таком шикарном одеянии было как-то не комильфо.

Кай явно растерялся и даже немного побледнел.

– Так и знал: что-то забыл, – потёр он переносицу. – Я не привык к гостям, а сам питаюсь раз в сутки, – пояснил он. – В любом случае на это уже нет времени. Когда вернёмся – нас будет ждать накрытый праздничный стол.

– Ясно, – тяжело вздохнула я. Спокойствие, Лекси, только спокойствие.

Я посмотрела на Рокси. Расслабленно раскинувшись на мягком ковре, пантера всем своим видом изображала смертельно больное, контуженное в голову животное, и я поняла,

что на мою свадьбу пушистый телохранитель решил просто забить. Печально, но что поделаешь.

– Я хочу посмотреть на себя! – решительно выдвинула я следующее требование. А что, мне же интересно, как я теперь выгляжу со стороны.

– Ладно, – быстро и безропотно сдался мой генерал. Один взмах его руки – и вся каменная стена в комнате стала гладко-зеркальной.

– Как здорово! – восторженно отреагировала я на такое волшебство и тут же застыла, увидев своё отражение. Это существо неземной красоты в белом – это я, что ли? Я же даже не накрашена, а выгляжу всё равно идеально! Порозовевшие щёчки, ярко сияющие зелёные глаза в обрамлении густых длинных чёрных ресниц, шелковистые волосы насыщенного оттенка тёмного шоколада – наверное, всё дело в местной воде. Или воздухе? А про причёску, диадему, ожерелье и платье я вообще молчу! Принцесса, да и только. Нет, не принцесса. Королевна, однозначно.

Наблюдающий за моей реакцией Кай улыбнулся, потом резко подхватил меня на руки и шагнул в портал.

Глава 7. Свадьба

– Вы опоздали, – холодный голос высокомерного блондинистого эльфа лет сорока неприятно резанул по нервам, как только мы с Каем оказались в небольшой комнате, все стены и потолок которой были увиты благоухающими белыми цветами, напоминающими розы. А посреди всего этого великолепия стоял высокий стеклянный стол, на который облокотился субъект, сделавший нам замечание.

Лившийся из огромного белого окна яркий солнечный свет играл на высоких скулах этого недовольного, разодетого в позолоченный камзол аристократа. Но надо было признать, что этот заносчивый тип был нереально красив.

Через один удар сердца Кай поставил меня на ноги, и на моё лицо изучающе уставились колючие глаза-льдинки.

– Причина опоздания, генерал? – не отрывая от меня взгляда, пренебрежительно бросил Каю вопрос этот ушастый. Оказывается, по сравнению с ним мой жених – вообще ангелочек.

– Из-за жаркого утреннего секса потеряли счёт времени, – ледяным тоном отчеканила я, вскинув голову. Взгляд моих зелёных глаз скрестился с бледно-голубыми эльфийскими очами, в которых промелькнуло изумление.

Кай сдавленно закашлялся, но быстро взял себя в руки и с лёгким поклоном обратился к ушастому барину:

– Примите мои извинения, ваша светлость. Это всё моя вина.

– Не могу понять, поздравлять вас, генерал, или соболезновать, – задумчиво изрёк наконец аристократ. – В любом случае давайте приступим к церемонии. Ваша свадьба свалилась на меня как снег на голову, а у меня на это утро запланирована ещё куча дел.

Встав ровно, он приосанился и провёл рукой над прозрачной столешницей, над которой тут же появилась и зависла в воздухе золотистая дымчатая сфера размером с футбольный мячик.

– Я, светлейший князь Ватиэль Урлийский, глава правящего дома лунных эльфов, заявляю, что являюсь регистратором брачных уз находящихся здесь молодожёнов. Представьтесь, – кивнул он нам.

– Кайсентиэль Лайтинерис, генерал армии императора Лисантиила, – торжественно произнёс Кай и выжидающе посмотрел на меня.

– Смирнова Александра Павловна, – отозвалась я. – Титулов не имею, профессии теперь уже тоже.

Во взгляде Ватиэля промелькнуло любопытство.

– Является ли ваше решение вступить в брак добровольным? – задал следующий вопрос наш регистратор.

И тут мы с Каем растерялись.

– Да, – ответил наконец мой жених.

– Почти, – честно призналась я.

– Отвечайте «да» или «нет», – поправил меня изумлённый князь.

– Да, – буркнула я с неохотой.

Сфера слегка покраснела и быстро вернулась в прежний цвет.

– Ваши ответы с трудом, но всё же приняты магическим источником, – оповестил нас озадаченный Ватиэль. – Теперь обменяйтесь требованиями, – заявил он.

– Чем? – не поняла я.

– Она что, с неба упала? – удивился князь, посмотрев на Кая. – Это же стандартная процедура!

– Я хочу, чтобы ты никогда больше не устраивала пьяные кутежи в нашем доме, – развернувшись ко мне, заявил Кай.

Бездонные глаза Ватиэля округлились, но он промолчал.

– Ну ты нахал! – возмутилась я.

– Прошу тебя принять это условие и выдвинуть мне любое ответное требование, – спокойно заявил мой будущий супруг. – Клятвы, данные у магического источника, являются нерушимыми, – пояснил он.

Я застыла в полной растерянности. Во-первых, в душе всё ещё бурлила обида, а во-вторых, как назло, ничего не приходило на ум, а времени на раздумья мне никто давать не собирался.

– Скажите: «Принимаю», леди, и озвучьте, наконец, ваше требование! – князь уже начал терять терпение.

– Принимаю, – процедила я сквозь зубы и кинула на

невозмутимого жениха испепеляющий взгляд.

– Требование! – надавил на меня наш регистратор.

– Будешь выделять мне на мои нужды различные суммы денег – когда попрошу и сколько попрошу! – озвучила я первое, что пришло в голову.

– Но после свадьбы все наши финансы и так станут общими! – растерялся генерал, а князь составил ему компанию.

– Хорошо, тогда дай мне слово, что никогда не поднимешь на меня руку! – вспомнила я вдруг неудачный опыт проживания с ревнивцем Андреем.

От этого требования эльфы и вовсе выпали в осадок.

– А что, были случаи? – в шоке покосился на Кая регистратор.

– Да как ты могла подумать, что я опущусь до такого? – теперь, похоже, уже обиделся Кай. – Ударить женщину или ребёнка – это позор для любого эльфа!

– Понятно: насиловать, значит, можно, а бить – нет, – пробормотала я, но меня всё же услышали.

– Насиловать? – глаза Ватиеля округлились ещё больше.

– Долго объяснять, – отмахнулся от него мой жених. – Ещё варианты, дорогая? – повернулся он ко мне. Его голос звенел от напряжения.

А я уже не знала, что и придумать. Хотя нет, одна идея всё же возникла.

– Когда я скажу – станцуешь для меня стриптиз! – окончательно добила я своего эльфа. И не только его, судя по от-

висшей челюсти Ватиэля.

– Принимаю, – теперь уже Кай процедил это слово сквозь зубы.

Магическая сфера ярко вспыхнула, зафиксировав наши клятвы.

– Ну вы даёте, – судорожно выдохнул наш регистратор, расстёгивая верхнюю пуговицу камзола и белоснежной рубашки. – Ладно, с требованиями разобрались. А теперь снимайте морок, – пристально посмотрел он на меня.

– Что, простите? – подзависла я в ступоре.

Надеюсь, у них не платье так называется? Я здесь меньше суток, но уже кто только меня не раздевал – эльф, вампир и даже пантера. Если очередь дошла до князя-регистратора, то я определённо сейчас кого-нибудь покусаю.

– На ней нет морока, ваша светлость, – с гордостью заявил Кай. – Это не иллюзия. Она настоящая!

– Что? – прошелестел князь. Сильно побледнев, он в шоке уставился на меня, открывая и закрывая рот, как выброшенная на берег рыба.

Словно зачарованный, он подошёл ко мне и потянулся к моему лицу, чтобы провести пальцами по губам, но Кай решительно перехватил его руку.

– Полегче, ваша светлость, – в голосе жениха зазвенел металл.

– Но как это возможно? – выдохнул князь, с неохотой отступая на шаг назад. Он смотрел на меня с таким восхище-

нием, что мне было и приятно, и неловко одновременно.

– Кто-то переместил её сюда с Земли. Император проводит расследование по этому поводу. Вчера она была моим трофеем, а сегодня станет женой, – лаконично пояснил Кай и добавил: – Она моя, князь. Я провёл ритуал привязки, – он продемонстрировал татуировку на моём запястье.

– Быстро же ты подсуетился... – расстроено пробормотал Ватиэль, продолжая страстно ощупывать меня взглядом. – Я вижу символы твоего рода в орнаменте, но что это за синяя окантовка? И как ты получил её согласие на эту древнюю магию?

– Император разбавил ритуал своей кровью, – нехотя признался Кай. – А её согласия я не спрашивал.

– Значит теперь, если ты умрёшь, она выживет? – как-то странно посмотрел он на моего жениха.

– Да, – подтвердил тот коротко и без эмоций, а по моей душе пронёсся тревожный холодок. Надеюсь, Кай не подписал себе сейчас смертный приговор.

– А магический откат тебя что, совсем не пугает? – князь озадаченно вскинул бровь.

– Нет, – спокойно заявил Кай. – Я не знаю, в чём он будет выражаться, но готов справиться с чем угодно.

– Я слышал о подобном случае, – Ватиэль задумчиво потёр подбородок. – Это было давно, несколько сотен лет назад. Движимый похотью, молодой эльф насильно провёл ритуал привязки и получил за это кармический бумеранг. С

каждым днём он всё сильнее влюблялся в эту девушку, а она полюбила другого. Он подчинил себе её тело без взаимного согласия и в итоге мучился от любви без взаимности.

– И чем всё закончилось? – спросила я, с ужасом примеряя эту ситуацию к нам с Каем.

– Трагедией, – вздохнул князь. – Спустя два года девушка не выдержала и провела ночь со своим возлюбленным. Через день она умерла. Её избранник и эльф схлестнулись в поединке и убили друг друга.

– Шекспир отдыхает... – потрясённо прошептала я.

– Точно, – неожиданно согласился со мной Ватизель и в ответ на мой изумлённый взгляд пояснил: – У меня большая коллекция книг с Земли, Александра. Буду очень рад показать их вам.

Лицо Кая словно окаменело.

– Спасибо за приглашение, ваша светлость, но вначале я планирую ознакомиться с обширной библиотекой мужа, – выкрутилась я, и мой генерал заметно расслабился. Но я чувствовала, что рассказ Ватизеля впечатлил его так же, как и меня.

– В таком случае я буду терпеливо ждать, прекрасная леди, – мягко улыбнулся князь. – Надеюсь, я не сильно расстроил вас этой древней легендой. Как бы там ни было, ваш случай всё же особенный: привязка была разбавлена кровью самого императора, так что и магический откат будет не слишком сильным. Поэтому есть шанс, что со временем вы

искренне полюбите супруга. А истинная любовь творит чудеса и разрушает любую магию.

– Но той девушке это не помогло, – отметила я.

– Верно, – кивнул Ватиэль и пояснил: – Потому что её возлюбленный оказался её недостоин. Он знал, что секс с ним убьёт её, и всё равно с ней переспал. Разве любящий мужчина допустил бы такое?

– Логично, – вынуждена была я согласиться.

– Давайте уже завершим этот брачный ритуал, ваша светлость, – нетерпеливо обратился Кай к нашему регистратору.

– Конечно, – Ватиэль посмотрел на него с плохо скрываемой завистью. – Позвольте вашу ладонь, генерал, – произнёс он, вытаскивая из кармана небольшой, причудливо изогнутый буквой S нож с белой рукояткой.

Кай решительно протянул ему руку.

– Берёте ли вы, генерал Кайсентиэль Лайтинерис, в жёны леди Александру Смирнову и клянётесь ли заботиться о ней, беречь и защищать до конца своих дней?

– Да, – твёрдо произнёс Кай и даже не поморщился, когда регистратор порезал его ладонь, соскрёб на широкое лезвие несколько капель крови и дал им стечь в сияющую золотистую сферу.

Волшебный шарик в очередной раз ярко вспыхнул, и всем стало понятно, что эта клятва была принята.

– Теперь ваша очередь, прекрасная леди, – подошёл ко мне этот тип с ножом. – Не бойтесь: это не так больно, как

кажется, и рана заживёт моментально.

В подтверждение его слов Кай продемонстрировал мне совершенно целую, без пореза, кожу, лишь слегка испачканную кровью.

Сглотнув комок в горле, я робко протянула руку, и она тут же оказалась в мягком тёплом плену широкой ладони Ватиэля.

Кинув на мою конечность взгляд голодного бульдога, который сейчас её то ли лизнёт, то ли обглодает, он развернул мою ладошку кверху, а сам в это время ухитрился ласково и нежно поглаживать тыльную сторону, разгоняя по кисти приятные мурашки.

Я закусила губу и отвернулась, терпеливо дожидаясь конца всего этого безумия. А перед мысленным взором вдруг пронеслось воспоминание о странном сне и загадочном брюнете с изумрудными глазами. «Я всегда буду рядом», – тихим эхом раздался в голове его голос, и сердце сжалось от внезапной тоски и чувства неправильности того, что сейчас происходит.

– Берёте ли вы, леди Александра Смирнова, в мужа генерала Кайсентиэля Лайтинериса и клянётесь ли ему в покорности и послушании?

– Нет! – твёрдо ответила я, огорошив обоих эльфов в этой комнате.

Да, шок – это по-нашему.

Глава 8. Шок

– Ваша светлость, я прошу дать мне несколько минут на разговор с невестой, – не отрывая от меня пристального взгляда, с обманчивым спокойствием обратился к регистратору Кай.

– Разрешаю, – кивнул пребывающий в растерянности князь.

Я ожидала, что Кай сейчас устроит мне лекцию с вразумлением, но вместо этого он молча вытащил из кармана белоснежный платок, тщательно вытер кровь с ладони, небрежно кинул этот кусок ткани на стол, потом резко подхватил меня на руки и шагнул в открывшийся перед нами портал.

Моё сердце ухнуло куда-то в пятки, и я морально приготовилась к очередным неприятностям.

***

Я сильно удивилась, когда мы оказались на той самой поляне, где всё началось.

Сейчас лес был залит яркими лучами жёлтого, как и на Земле, солнца, кроны белых клубничных деревьев настойчиво тянулись в бледно-фиолетовое небо с белоснежными пушистыми облаками и со всех сторон доносилось громкое щебетание птиц.

Нигде не было видно поверженных тел, и даже ярко-зелёная трава выглядела густой и совершенно не примятой.

Но в том, что это была именно та злополучная поляна, сомнений не было: недалеко в траве валялись вчерашний камзол Кая и его рубашка.

Как и в прошлый раз, свежий ветерок овеял меня сладким запахом клубники, и я в полной растерянности посмотрела на эльфа.

Этот ушастый тип молча поставил меня на землю и с невозмутимостью робота принялся раздеваться.

– Да ты издеваешься?! – воскликнула я в полном шоке и попятилась назад.

– Стой на месте, Лекси, я же всё равно тебя догоню! – пугающе ровным голосом приказал мне этот маньяк. Какая жалость, а ведь он только начал мне нравиться.

Пришлось остановиться. Я с ненавистью сверлила его взглядом, пока он расстёгивал и снимал с себя сначала камзол, потом рубашку. Когда одежда была небрежно накинута на ближайший куст, этот атлет с голым торсом решительно направился ко мне.

– Помнишь, что я сделал перед тем, как на нас напали? – его голос был вкрадчивым до панических мурашек.

– Изнасиловал меня, – сглотнула я вязкую слюну, когда он с грацией льва на охоте подошёл ко мне вплотную.

– Я сделал то, от чего бывают дети, Александра, – он назвал меня полным именем, и от этого стало ещё страшнее.

– Да, я заметила, – с мрачной иронией отметила я.

– И вполне возможно, что сейчас ты уже беременна, –

озвучил он логический вывод. – А теперь смотри сюда! – он внезапно повернулся ко мне спиной. – Видишь отметину под правой лопаткой?

– Ну да, – я была совершенно сбита с толку, разглядывая родимое пятно в виде короны, размером с пятирублёвую монету.

– Это магическая метка, она имеется у всех аристократов, рождённых в законном браке. Человек без неё может быть лишь слугой, крестьянином, подмастерьем или рабом. В крайнем случае воином.

– И что? – я совсем не понимала, к чему он клонит. Но мне почему-то жутко захотелось прикоснуться к его широкой спине, провести ладонью по бугристым мышцам, ощутить тепло и бархатистость его кожи. Отогнав это наваждение, я прикусила губу и сосредоточилась на его пояснениях.

– Подумай о нашем ребёнке, Лекси, – Кай снова развернулся ко мне лицом, и я увидела в его серьёзных васильковых глазах обеспокоенность. – Если с момента зачатия до регистрации брака пройдёт больше суток – метка у него уже не появится. Он не сможет быть моим наследником, получить образование и иметь право носить мою фамилию. Он будет бастардом, всеми презираемым незаконнорожденным рабом.

От такой информации внутри всё похолодело, и я рефлексивно положила руку на живот. А вдруг я и правда уже беременна? Если Кай говорит правду, то я обреку своего малыша

на кошмарную жизнь.

На этом фоне незнакомый брюнет из сна стал совсем эфемерным, далёким и нереальным. Может, его вообще в природе не существует и он лишь плод моего больного воображения? А я из-за фантома от свадьбы с Каем отказываюсь. Ну не дура ли? Но даже будь он настоящим – любовь любовью, а дети – это святое.

– Понятно, – подавила я тяжёлый вздох. – Прости, что так получилось. Пошли назад, продолжим регистрацию.

– Не так быстро, Лекси, – покачал он головой, и я уставилась на него с удивлением. – Своим «нет» ты меня оскорбила. И теперь я требую за это моральную компенсацию. Будь ты моей женой, я бы закрыл глаза на подобную выходку. Но пока что ты всё ещё мой военный трофей, дорогая.

– И что ты от меня хочешь? – я застыла как истукан, терясь в догадках.

Что ему сейчас нужно? Секс? Минет? Падение ниц с лобызанием обуви и слёзными мольбами о прощении? Мне было уже всё равно. В душе царило какое-то полное отупение и пофигизм.

– Поцелуй, – огорошил меня Кай.

– Поцелуй? – я даже переспросила от изумления. Всего-то. Червячок совести заворочался в душе и куснул с укором, что я слишком плохо думаю о Кае.

– Да, – кивнул он. – Я хочу, чтобы ты поцеловала меня так, как императора на этой поляне, – его голос неожиданно

дрогнул.

Как интересно.

– Хорошо, – мои губы поневоле расползлись в коварной улыбке. Если его от невинного утреннего поцелуя так проняло, то что с ним будет сейчас? – Но перед этим я хочу задать тебе несколько вопросов.

– Ладно, – эльф был заинтригован.

– Насколько я помню, это Ли настоял на нашей свадьбе, – задумчиво отметила я. – Он отдал приказ, чтобы мы поженились этим утром и сказал, что не позволит моему ребёнку стать бастардом. А почему ты сам об этом не подумал, не позвал меня замуж? Тебя самого не волнует судьба нашего малыша?

– Волнует, – уверенно ответил он. – Мне просто нужно было время, пара-тройка часов, чтобы всё осознать и обдумать. Утром я в любом случае объявил бы тебе, что сегодня ты станешь моей женой.

– Понятно, – его ответ меня вполне устроил, и я безо всяких предисловий задала следующий вопрос: – Сколько женщин у тебя было до меня?

Эльф опешил от моей бесцеремонности, но всё же признался:

– Я ни с кем никогда не встречался, а секс у меня был лишь один раз: я проспорил другу посещение публичного дома. Это был не слишком приятный опыт, и я не хотел бы его с тобой обсуждать, – Кай заметно напрягся.

– Хорошо, закрыли эту тему, – смилостивилась я. – Теперь поясни мне кое-что о том, что ты делал со мной вчера. Я правильно поняла – ты меня как-то обезболит?

– Конечно! – важно кивнул эльф. – Я не хотел причинять тебе боль. Я понимаю, что мой орган слишком велик для тебя, но не волнуйся: во время нашего секса ты ничего не будешь чувствовать. Я об этом позабочусь.

– Даже не вздумай! – возмущённо воскликнула я, и на меня уставились округлившиеся васильковые глаза. Эльф даже рот приоткрыл от изумления.

– Но ведь женщинам секс неприятен, он приносит лишь боль и дискомфорт, и в академии нас учили, что нужно всегда обезболивать партнёршу, проявляя тем самым заботу о ней, – потрясённо пробормотал он, глядя на меня так, словно открыл новый, неизвестный науке биологический вид.

– Как всё запущено... – простонала я. Захотелось схватиться за голову, но я побоялась нечаянно сбить диадему. Шок шоком, а красоту лучше не портить.

– А разве в вашем мире всё не так? – совершенно растерянно уточнил он.

– Слушай меня внимательно, генерал, – скомандовала я, и Кай даже как-то подобрался весь. Сразу видна военная выправка. – Никогда больше не смей убирать мою чувствительность! Секс должен быть удовольствием, причём обоюдным! Не волнуйся, я научу тебя, что нужно делать со мной в постели и как, – пресекла я его возражения. – Насчёт того, что

твой орган слишком велик для меня – это полная чушь, и я не хочу больше этого слышать. Ты вошёл в меня без подготовки, без ласк, всухую, и даже тогда ты меня не порвал и не повредил. Так что у тебя отличный член, который подарит мне ещё немало удовольствия! Ты меня понял?

– Да, – ошарашенно кивнул мой жених.

Ой-й-й, у него ушки покраснели! Ну надо же! Засмутила мужика. Ну прямо вылитый зайка – милый, белый и пушистый. И при этом – весь мой. Классно!

И вот сейчас, когда он и без того выведен из равновесия, я решила добить его окончательно. А что поделать, сам нарываю.

– А теперь, радость моя, закрой глаза и не двигайся! – вкрадчиво заявила я.

Кай посмотрел на меня как кролик на удава, но подчинился.

– Что ты делаешь? – немного занервничал он, когда я зашла ему за спину.

– Морально компенсирую, – понизив голос до чувственного шёпота, пояснила я и ласково, едва касаясь, провела ладонями по линии плеч.

Кай вздрогнул, как от удара, и тут же затих. Он там дышит вообще? Непонятно.

Я дразняще заскользила подушечками пальцев по его широкой мощной спине, покрытой бархатной, изумительно приятной на ощупь кожей, и чувствовала, как тайный эрото-

ман во мне потирает лапки в полном экстазе.

Опустилась до поясицы, пустила в ход ноготки. Не сильно, чуть-чуть, но чувствительно, до мурашек.

Из груди Кая вырвался короткий стон, а я продолжала ласкать его сильное, тренированное тело, вырисовывая полосы вдоль позвоночника и на поясице, перемежая ласковое поцарапывание лёгкими нежными поглаживаниями.

Сдвинув его мягкие шелковистые волосы в сторону, процертила несколько линий на шее и затылке, прекрасно зная, что сейчас куча горячих мурашек атаковала его подкорку. Кай шумно выдохнул. Отлично, значит, живой.

Прижалась губами к его родинке в виде короны, провела по ней языком – и снова раздался стон, уже глубже. Дыхание эльфа сбилось, и я чувствовала, как бешено заколотилось его сердце.

Ох и доиграешься ты сейчас, Лекси. Сведёшь мужика с ума, и он повторит свой вчерашний подвиг. И на этот раз без обезболивания, как ты и просила...

Но голос разума был быстро затоптан назад в свою норку и больше признаков жизни не подавал.

Да и эльф был молодцом: мужественно держался. Мой генерал. Правда, его уже лихорадило слегка, но это так, детали.

А я тем временем продолжала свои шалости. Положив руки по бокам на его талию, провела языком дорожку снизу-вверх по позвоночнику. Тело Кая тут же отозвалось сильной дрожью.

Ой-ой. Сбавить что ли обороты? Хотя нет, самой интересно, к чему всё это приведёт. Мой пытливый ум требовал продолжения эксперимента несмотря на последствия, а чувство самосохранения ушло в загул.

Оставив спину в покое, я зашла к Каю спереди и с интересом посмотрела на застывшее в напряжении лицо. Глаза были всё ещё закрыты, ноздри судорожно раздувались, а губы сжались в одну тонкую линию. Было видно, что он изо всех сил борется с собой, чтобы не накинуться на меня, а внушительная выпуклость в штанах говорила сама за себя.

Сильно же я его завела...

Но продолжим.

Ласково и неторопливо провела рукой по накачанным кубикам пресса – таким тёплым и твёрдым на ощупь, словно сталь, обёрнутая в бархат. Так приятно... Кай снова глухо застонал.

Нежными дразнящими движениями прошлась по его животу, груди, обводя ноготками чёткий рельеф его мышц.

Я чувствовала, как его тело дрожит и плавится под моими руками, и понимала, что сейчас реально играю с огнём. Но уже не могла остановиться.

Когда я лизнула и втянула в рот его сосок, ущипнув при этом второй, Кай не выдержал.

– Лекси... – судорожно выдохнул он и распахнул горящие васильковые глаза, в которых сейчас плескался дикий голод.

Пожирая меня безумным взглядом, он застыл, как сжатая

пружина, которая вот-вот сорвётся.

– А теперь поцелуй, – провокационно улыбнулась я, чувствуя, что и сама завелась от всего этого хулиганства.

Меня рывком прижали к себе и заключили в железные объятия. Всё. Доигралась. Кайф! Наверное, глубоко в душе я адреналиновая наркоманка.

Напряжённые губы Кая нашли мои, и эльф позволил моему языку проникнуть в его рот. Он замер, когда я начала страстно его целовать, посасывая его язык и лаская поступательными движениями, имитирующими секс. Ещё немного – и он стал подражать мне и уже сам ворвался в мой рот. И так классно!

Быстро учится, молодец!

Я потеряла счёт времени, растворившись в этом сумасшедшем, необузданном поцелуе, и тут у генерала окончательно отказали тормоза.

Я не успела пискнуть, как оказалась на четвереньках, диадема усакала куда-то в кусты, а многослойная шикарная юбка была накинута мне на голову. Тяжело дыша, Кай одним рывком приспустил на мне кружевные трусики и тут же ворвался в разгорячённое лоно.

Затопившее всё тело наслаждение выбило меня из реальности, а последовавший буквально после пятого мощного толчка оргазм заставил закричать от невыносимого блаженства.

Кай со стоном кончил сразу после меня и обессиленно

опустился на траву. Тут же убрав подол платья с моей головы, он прижал меня к себе так, что я уткнулась носом в его грудь. Так мы с ним и лежали – молча, уютно, приходя в себя от сексуальной встряски.

Его тело было таким тёплым и восхитительно пахло какао и ванилью. Моя белая шоколадка... Я улыбнулась, как кошка, дорвавшаяся до сметаны.

– Тебе понравилось? – его шёпот нарушил тишину, а на лице была куча эмоций: восторг, потрясение, счастье и обожание.

– Безумно, – честно призналась я с сияющими глазами.

– Невероятно... – выдохнул он и нежно поцеловал куда-то в макушку.

Глава 9. Новые потрясения

– Тебе точно не было больно? – обеспокоенно спросил Кай, ласково поглаживая меня по плечу и спине так, что хотелось мурлыкать от блаженства. Вот что-что, а гладить он умеет! И учить не надо. Видимо, врождённый талант.

– Абсолютно! – улыбнулась я, млея под его рукой. – Ты изумителен, Кайсентиэль! – я торжественно назвала его полным именем, отчего эльф даже оторопел на пару секунд. А я – подняла голову с его тёплой широкой груди и утонула в бездонных синих очах. На меня никогда ещё не смотрели с таким восхищением. И обожанием. Или уже любовью? Сложно сказать.

– Ты моя, Лекси! – судорожно выдохнул он и прижал к себе так, словно хотел вдавить в своё тело, стать одним целым. – И я никому тебя не отдам! Даже императору! – эти слова вырвались отрывисто и хрипло, словно были для него сродни государственной измене.

– Кай... – пискнула я, понимая, что ещё чуть-чуть, и начну задыхаться.

– Ох, прости, – опомнился эльф, ослабляя объятия. – Я сегодня впервые в жизни потерял над собой контроль, Лекси, – задумчиво признался он. – Со мной ещё никогда такого не было. Я привык держать всё в себе, под маской. Но ты совершенно выбила меня из колеи...

– Я рада, что ты не бесчувственный чурбан, каким показался вначале, – искренне ответила я.

– Значит, робот – это чурбан, да? – дошло до эльфа, и он весело рассмеялся. – А я всё голову ломал над твоими словами, что ты за работа замуж выходишь.

– Без обид, но я на самом деле так решила, – улыбнулась я. – Слушай, а когда ты мыл меня в ванной, ты что-нибудь чувствовал? – я снова приподняла голову и с интересом посмотрела ему в лицо.

– Конечно, – ушки Кая забавно дрогнули и порозовели. Ой, опять смутился! – Ты такая красивая, что у меня даже сердце замирало. Мне безумно хотелось овладеть тобой, но я не хотел пугать тебя ещё больше и причинять страдания. Решил, что надо дать тебе немного времени, хотя бы ночь, чтобы осознать перемены и смириться. Поэтому в ванной я старался думать не о твоём восхитительном теле, а о новой технике боя.

– Понятно... – прошептала я. В голове вертелась ещё целая куча вопросов, но я вспомнила, что нас уже давно дожидается один высокомерный эльф, и отложила их на потом. – Ой, моя диадема убегает! – воскликнула я, увидев подпрыгивающее по траве украшение, которое выбралось из-за кустов и теперь резво пересекало поляну, устремляясь куда-то вдаль.

– Гракховы ёжики, – выругался мой синеглазый блондин, застегнул штаны и рванул за императорским подарком.

– Фигасе ёжики – бегать с такой скоростью, – удивлённо пробормотала я, наблюдая, как Кай догнал колючего Шуматера и после непродолжительной неравной борьбы отжал у него трофей.

Презрительно фыркая и всем своим видом выражая негодование, маленький воришка скрылся в кустах, а эльф вернулся ко мне с добычей.

– Пора возвращаться, родная, – произнёс он с такой теплотой и нежностью, что у меня защемило сердце.

Одним быстрым движением поставив меня на ноги, он отряхнул примятое платье от соринки и провёл руками над головой, с помощью магии поправляя растрёпанную причёску. Спустя несколько секунд диадема вернулась на своё законное место, после чего эльф ласково поцеловал меня в губы и направился к кусту со своей сегодняшней одеждой.

А я, наблюдая, как он облачается в белоснежную рубашку и нарядный камзол, думала о том, как же резко изменилась моя жизнь. Ведь ещё вчера я мечтала покалечить эльфа, когда он брал меня силой на этом самом месте. Прошло лишь несколько часов – и вот уже я сама спровоцировала его на секс, да ещё и получила от этого неслабое удовольствие. Чудеса да и только.

Снова захотелось найти ту фею, что закинула меня в этот мир. Но на этот раз для того, чтобы сказать ей спасибо...

– Думаешь, Ватизель на нас сейчас сильно злится? – спросила я Кая, когда он подошёл ко мне уже полностью одетый.

– Это неважно, – улыбнулся мой жених. – После того, как он узнал, что на тебе нет иллюзии и твоё лицо настоящее, он будет ждать нас столько, сколько потребуется. И боюсь, что ему придётся потерпеть ещё немного: перед возвращением в зал регистрации я хочу тебе ещё кое-что показать, – заявил Кай и очень серьёзно добавил: – Тебя это может напугать и шокировать, Лекси, но я считаю, что ты должна это увидеть. Главное – помни, что ты со мной и я никому не дам тебя в обиду! – заинтриговал он меня.

Подхватив меня на руки, Кай решительно направился в появившийся перед нами портал.

Моему удивлению не было предела. Мы вышли на рынке! На самом настоящем рынке под открытым фиолетовым небом. В нос ударил запах свежей выпечки, и, когда Кай опустил меня на землю, я с интересом завертела головой, изучая реалии нового мира.

По обе стороны от нас тянулись стройные ряды серых торговых палаток с разложенными перед ними вещами. У кого-то продукция была размещена на столах, у кого-то на манекенах или стеллажах. Еда, одежда, украшения, парики, женские сумочки, арбалеты, кинжалы, мечи – чего тут только не было. Но больше всего меня поразило не обилие товаров, а люди, суetyающиеся рядом с ними.

В основном тут были мужчины разных возрастов – высокие брюнеты с грацией опасных хищников, стройные мускулистые блондины с острыми ушами и многие другие типажи.

Но у всех была одна общая черта – они были невероятно, до мурашек, красивы. Просто сборище идеальных мужиков в одном месте. Голливуд отдыхает. Я потрясённо разглядывала всё это великолепие, дыша через раз.

Не сразу, но нас тоже заметили. Бойкая торговля вокруг начала сбавлять обороты, пока не остановилась совсем, и мы с Каем оказались в центре всеобщего внимания.

В душе начала зарождаться настоящая паника, и я крепко вцепилась в руку жениха. И тут я впервые увидела местных женщин. Из ближайшей палатки, увешанной бусами, вышли двое существ в длинных юбках. Наверное, это были мать и дочь или сёстры: уж больно они были похожи. Несколько редких светлых волосинок на макушке, деформированный череп в виде неровного конуса, скрученные артритом или не знаю чем ещё сухие руки, внушительный горб за спиной – от одних только их фигур бросало в дрожь. А лица были живым воплощением моих ночных кошмаров. Покатые лбы, близко посаженные маленькие чёрные глазки, массивные шнобели вместо носа и огромные челюсти с торчащими острыми клыками, из-за которых рот не закрывался, а по подбородку стекала мерзкая липкая слюна желтоватого цвета. Меня за-тошнило.

Эти дамочки в пёстрых нарядах и ярких бусиках смирили меня презрительными злобными взглядами, от которых бросило в дрожь. Если в этом мире все женщины такие, то неудивительно, что Кай не умел целоваться, а поход в пуб-

личный дом вспоминает с содроганием.

Кай уверенно приобнял меня за талию и в повисшей тишине повёл куда-то вдоль рядов, и вскоре мимо нас проплыла, плавно покачивая бёдрами, ещё одна женщина. Это была уже высокая стройная блондинка в длинном голубом шёлковом платье, вышитой золотыми нитями накидке и кружевных белых перчатках.

И она была красивой! Острые ушки кокетливо выбивались из-под длинных светлых кудряшек, собранных в изящную причёску, тонкие черты лица говорили об аристократизме, а миндалевидные синие глаза были яркими и выразительными. Вот только её взгляд, брошенный на меня, был не менее презрительным, чем у торговков, а вдобавок ещё и высокомерным.

Внезапно её лицо подёрнулось лёгкой рябью, словно зыбкой голограммой, и на доли секунды проявилась её истинная внешность, которая могла бы стать иллюстрацией для справочника по паразитологии. Крошечные, едва заметные глазки, отсутствие носа и огромный круглый рот, усеянный острыми зубами – этакая гремучая смесь глисты и пираньи.

Меня передёрнуло от ужаса, но Кай, твёрдо поддерживая за спину, продолжал невозмутимо вести вперёд.

– Я должен извиниться перед тобой за вчерашнее, Лекси, – негромко обратился ко мне мой жених и тут же добавил: – Но не стану этого делать. Потому что я счастлив и очень благодарен Всевышнему, что он послал мне тебя! И я

не жалею, что сделал тебе магическую привязку. Без неё ты бы погибла или оказалась бы здесь.

Я не удержалась от глухого вскрика, увидев, на что кивнул Кай.

Ряды с одеждой и безделушками закончились, и мы дошли до последней части рынка. С живым товаром...

Обнажённые люди – эльфы и не только, измождённые, бледные, избитые, с потухшими глазами, – были прикованы цепями к деревянным стендам, и даже не реагировали, когда кто-то то и дело подходил их потрогать за разные интимные места и заглядывал в рот проверить состояние зубов. По левую руку – женский ряд, по правую – мужской.

Мне стало плохо, в глазах потемнело, и Кай покрепче прижал меня к себе.

– Работоторговлей в нашем мире занимаются только картинги – те оборотни, которых ты уже видела на поляне, – пояснил Кай, и его голос был словно ниточка, удерживающая меня в реальности. – Трусливые шакалы, всегда нападающие стаей. Ночью разведка донесла, что твоё перемещение в этот мир было организовано именно ими. А если точнее – их главарём, Шейдом. Это он тогда меня ранил, – на лице эльфа проскользнула ярость, но он быстро взял себя в руки. – Если бы не моя привязка, он похитил бы тебя, Лекси. Притащил бы в своё логово. И пустил по рукам. У них такой ритуал: чтобы принять самку в стаю, её должны взять все мужчины, причём в зверином обличье. Они объясняют

это тем, что так ощущения острее, – мрачно усмехнулся он.

Я вспомнила похотливый огонь в глазах взъерошенных огромных монстров, и внутри всё похолодело от ужаса.

– Мало кто из женщин выживает после такого, – продолжил Кай. – Те, кто выжили, не потеряли детородную функцию и не сошли с ума – становятся их рабынями, вынашивают детёнышей. Таких единицы. Остальные оказываются на кладбище или здесь, – кивнул он на ряд скукоженных женских тел, покрытых кровоподтёками.

– Какой кошмар... – потрясённо выдавила я из себя.

– Ты видишь ту очередь? – махнул он рукой на пятерых мужчин, стоявших у серой палатки недалеко от нас. – На рынке есть услуга пробы товара. Многие приходят сюда не для того, чтобы купить рабыню, а для дегустации живого товара за небольшую плату. Сама понимаешь, в каком смысле, – Кай рассказывал об этом спокойно, словно о чём-то обыденном, а меня уже начало потряхивать. – Вокруг палатки полог тишины, чтобы никто не слышал их криков. А теперь представь, какая очередь выстроилась бы к тебе... Ты боец, Лекси, у тебя сильный характер. А Шейд не выносит непослушания. Наверняка он отправил бы тебя на один из таких рынков, чтобы проучить и сделать более покладистой. Так что нет, я не жалею о том, что сделал тебе магическую привязку. Теперь ты моя, и я никому не позволю причинить тебе вред, – подвёл он итог.

Видя, в каком шоке я нахожусь, он не стал дожидаться от

меня ответа или какой-либо реакции, а просто подхватил на руки и шагнул в открывшийся перед нами портал.

***

– Не прошло и полгода... – недовольно проворчал стоявший у окна Ватиэль, стоило нам оказаться в зале регистрации.

Кай бережно, словно я была хрупким сосудом, поставил меня на пол и сильной рукой приобнял за талию, плотно прижав к своему боку и не давая съехать вниз на ватных ногах.

– Ну, что скажешь, красавица, генерал тебя убедил? – спросил регистратор, подходя к нам, и любопытство в его пристальных голубых глазах всё явственнее сменялось изумлением.

– Д-д-да, – кивнула я и тут же безропотно протянула ему ладонь. Пусть режет.

– Ты что с ней сделал? – потрясённо воскликнул Ватиэль. Мягко сжав мои пальцы в своей тёплой руке, он возмущённо посмотрел на Кая.

– Н-н-ничего, мы п-п-поговорили п-п-просто, – быстро ответила я за моего честного эльфа, злясь на себя, что не могу справиться с дрожью. Зубы упорно отбивали чечётку, а перед глазами до сих пор всё было как в тумане.

– Я вижу, как вы поговорили! – Ватиэль вытащил из моих волос травинку и бросил на Кая убийственный взгляд. – Какого гракха ты довёл её до такого состояния? Ты же клятву на крови дал – беречь её и защищать! – произнёс он таким

тоном, каким выносят смертный приговор.

– Я бы никогда не обидел свою невесту, ваша светлость, – сквозь зубы процедил генерал, напряжённо наблюдая за моей рукой, захваченной в тёплый мягкий плен Ватиэлем.

Как назло, именно в этот момент мой желудок решил взбунтоваться и протестующе заурчал. Ну что ж поделать, если он привык к плотному завтраку по утрам. А сейчас, по его представлениям, наступило уже время обеда.

Я смутилась, а глаза князя, которыми он испепелял Кая, угрожающе прищурились.

– Голодная, бледная как лианиты, – кивнул Ватиэль на белые цветы, украшающие комнату, – дрожащая невеста в помятом платье и мусором в волосах – это, по-твоему, нормально? – его голосом можно было заморозить пламя.

– Я лишь показал ей, где может оказаться наш сын, если на нём не будет магической метки законнорожденного, – так же холодно парировал Кай.

– Ты водил её на невольничий рынок? – лицо князя перекосилось от шока, смешанного с гневом. – Невесту? Иномирянку? В день свадьбы? Где полно кертингов! Ты в своём уме?

Ситуация опасно накалялась, пришлось срочно вмешаться:

– В-в-всё х-х-хорошо, к-к-князь, Кай всё с-с-сделал правильно. Д-д-давайте закончим эту р-р-регистрацию, – чуть ли не взмолилась я.

Ватиэль просканировал меня долгим обеспокоенным взглядом.

– Ладно, – тяжело вздохнул он наконец. – Как скажешь, красавица. Но лишь одно твоё слово, что Кайсентиэль тебя обидел, – и он будет казнён, а ты избавишься от привязки и сможешь выбрать себе любого мужа, кого только захочешь, – в его глазах зажглась затаённая надежда.

Мне не надо было быть телепатом, чтобы почувствовать, как напрягся сейчас мой эльф.

– Нет-нет, – отчаянно замотала я головой. – Мне нужен т-т-только Кай.

– Хорошо, – князь с большой неохотой отпустил мою руку и повернулся к жениху: – Посади её на стол, живо!

– Зачем? – оторопел тот. Наверное, ритуалом такое действие было не предусмотрено.

– Затем, что тебе приказал глава правящего дома! – прикрикнул на него князь. – Совсем молодёжь распоясалась... – проворчал он, когда Кай усаживал меня на край стола. – Ты что, не видишь, она же вот-вот в обморок грохнется! Ей помощь нужна! Забыл, что я целитель?

Я с опаской покосилась на сверкающую рядом со мной в воздухе золотистую сферу и инстинктивно отстранилась от неё подальше.

– Не волнуйся, она не опасна, – тут же успокоил меня Ватиэль и спокойно провёл сквозь неё рукой.

Отодвинув Кая в сторону, этот писанный красавец подошёл

ко мне так близко, что я почувствовала на лице его дыхание. На мгновение мне даже показалось, что он меня вот-вот поцелует, но в итоге он мягко обхватил ладонями мои виски и прижался своим лбом к моему.

В повисшей тишине раздался скрежет зубов Кая, а я замерла, не зная, чего ещё ожидать.

– Закрой глаза, – хрипло прошептал князь, и я подчинилась.

Буквально через несколько секунд всё тело, начиная с головы, окатила тёплая волна спокойствия, радости и эйфории. Я поняла, что эльф вливает в меня свою энергию, и она была наполнена нежностью ко мне, восхищением и желанием...

Сознание начало уплывать в сладкую даль, наполненную пальмами, ласковым морем и почему-то розовыми пони, которые плескались в воде, так похожей на голубые глаза Ватиэля, но в эти райские образы вдруг просочилось воспоминание о том, каким надменным был князь в самом начале знакомства, и это меня отрезвило.

Уловив перемену моего настроения, Ватиэль вздохнул с сожалением, медленно сдвинул руки пониже и неожиданно скользнул по губам лёгким поцелуем.

Нежным, тёплым, манящим.

От удивления я затаила дыхание и тут же почувствовала, что эльфа от меня словно ветром сдуло. Только что он держал моё лицо в бархатном плену широких ладоней и его го-

рячий язык скользил по моим губам, и тут р-р-раз – и неведомая сила устранила от меня сей объект.

Раздался глухой стук шмякнувшегося об стену тела, потом звуки борьбы, и я распахнула глаза, с трудом выныривая из той эйфории, в которую погрузил меня князь.

Увиденное повергло меня в очередной шок: Кай и Ватиль самозабвенно лупили друг друга в лучших традициях индийского кино. Или безбашенной русской свадьбы. Как говорит моя подруга, «смотря как посмотреть». И хорошо так лупили, методично, чётко, быстро. И жёстко. Сразу видно – профи.

Но Кай всё же был гораздо сильнее, это чувствовалось. Он уже успел поставить князю неслабый фингал и рассечь висок, а теперь вытряхивал дух из главы правящего дома, прессуя его по почкам.

Пока мой генерал совсем не зашиб нашего регистратора, я решила вмешаться.

– Кай! – с нотками лёгкой паники окликнула я его. Толку ноль.

Мозг лихорадочно соображал, что же делать, и единственное, что пришло в голову, – кинуться к Каю и повиснуть у него на руке, надеясь, что он не прибудёт ненароком невесту в день свадьбы.

Ой, ду-у-ура... Как оказалось, разнимать дерущихся мужиков – это не моё. Не умею я этого делать: видимо, практики маловато. Или ума.

Подскокить-то я к Каю подскочила, но только вцепиться в него клещом-миротворцем не успела, ибо мне в лицо впечатался чей-то нечаянный удар.

Я даже понять не успела, чей кулак это был – Кая или Ва-тиэля, перед глазами заплясали звёздочки, в правом углу рта вспыхнула острая боль, и вот я уже лечу куда-то назад под трагический вскрик: «Лекси!»

Но затылок не успел поцеловать мраморный пол, поскольку моя брэнная тушка приземлилась на что-то очень мягкое, пушистое и до боли знакомое.

– Рокси... – с облегчением простонала я, оказавшись на огромной, больше меня ростом, мохнатой подушке, которая перед этим молниеносно вынырнула из золотистого портала.

Осознав, что её подругу ударили и даже разбили губу до крови, большая киса пришла в ярость.

Ободряюще лизнув в щёчку, пантера осторожно усадила меня на пол и с бешеным рычанием кинулась на моих обидчиков.

Глава 10. Исправление ошибок

Это было зрелище не для слабонервных. Впервые в жизни я наблюдала, как огромная пантера на бреющем полёте наносит сокрушительные удары лапами одновременно обоим эльфам, и дальше эта троица сцепилась в один большой чёрно-белый клубок, из которого то и дело вылетали лоскутки одежды.

Видимо, Рокси была решительно настроена порвать мужиков на ленточки, но мне уже было всё равно, на глаза навернулись злые слёзы. Я провела рукой по губе – боли уже не было, кровь слизнула пантера, а рана быстро затянулась благодаря дару регенерации от Ли. Надо будет потом сказать ему спасибо. Но всё равно хотелось плакать: было обидно, да и жалость к себе внезапно накатила. Весёлая же у меня свадьба...

Поднявшись, я на негнущихся ногах направилась к выходу из этой залы. Пусть без меня решают все проблемы, хоть поубивают друг друга, а с меня хватит. Найду сейчас тёмный неприметный закуток, забьюсь туда и просто тихо проревусь для начала. А дальше видно будет.

За дверью оказался небольшой, но вычурно оформленный цветами светлый коридорчик, пройдя который я оказалась на улице. В глаза ударил яркий дневной свет порозовевшего солнца, и я ненадолго застыла, потрясённая представ-

шей передо мной картиной. Возникло стойкое ощущение, что я оказалась в сказке.

По обе стороны широкой дороги, вымощенной белым кирпичом, возвышались не просто домики, а замысловатые теремки с позолоченными крышами, каждый из которых мог назвать себя шедевром архитектурного искусства. Бежевые, жёлтые, салатные, голубые, розовые и персиковые – они казались пряничными домиками, и лишь весело бегающая во дворе детвора свидетельствовала о том, что эти строения были жилыми.

Вдобавок этот волшебный посёлок утопал в экзотической зелени – широких раскидистых деревьях, пальмах и ярко цветущих высоких растениях, которые наполняли воздух ароматом и придавали местности уют и радужное настроение.

На ум вдруг пришло воспоминание о серых палатках невольничьего рынка под открытым небом и стендах с прикованными к ним измождёнными людьми, и эта картинка составила резкий контраст с тем, что я наблюдала сейчас. Казалось бы, один мир, но в то же время такой разный...

Я была так потрясена царящей вокруг красотой и гармонией, что даже позабыла, зачем я здесь, куда иду и что вообще делаю. Но в этот момент стены здания регистрации браков затряслись, словно кто-то внутри изгонял там нечистую силу, и я тут же опомнилась.

Чтобы не нарваться на чьё-нибудь повышенное внимание,

надо было срочно забиться в тенёк. Пройдя вдоль белого здания и надеясь при этом, как заправский хамелеон, слиться по цвету с его облицовкой, я обнаружила-таки укромный уголок у служебного входа и опустилась там прямо на траву, прислонившись спиной к шершавой стене.

Всё, теперь можно было выпустить пар, расслабиться и при желании даже немного пореветь, чтобы со слезами ушло дикое напряжение, скрутившее всё тело.

Моя свадьба уже безнадёжно испорчена, светлые воспоминания, которые должны были остаться об этом дне, – растоптаны в грязь, а красивое платье – испачкано кровью из разбитой губы. Сюда можно добавить брак от безысходности, невозможность когда-либо увидеть свою маму и риск того, что мой ребёнок может стать в этом мире рабом. А ещё – в данный момент мой пушистый телохранитель рвёт на ленточки моего очень ревнивого жениха, а также князя-регистратора.

Короче, жизнь бьёт ключом, и всё по темечку. И чем же я так провинилась, что на меня свалилось столько всего и сразу? Я чувствовала себя загнанным зверьком, впавшим в отчаяние.

Обхватив колени руками, я уткнулась в них лицом, и моё тело начали сотрясать рыдания.

– Что случилось, красавица? – раздался рядом со мной бархатный мужской голос, и я подняла заплаканные глаза на его обладателя.

Мужчина приблизился и спокойно уселся на траву прямо рядом со мной, а у меня буквально перехватило дыхание от его красоты.

Я дала себе мысленную оплеуху с назиданием выработать иммунитет на местных принцев и как зачарованная усталилась на этого чертовски сексуального брюнета.

Короткая стрижка, прямой нос, серые глаза, цепкий, очень внимательный взгляд воина, чувственные губы, которые так и манили к поцелуям, и лёгкая щетина – от созерцания всего этого совершенства даже сердце начало биться неровно. Его лицо пересекало два шрама – один небольшой, захвативший левый уголок губ и часть подбородка, а второй – длинный, спускающийся розовой дорожкой со лба, через бровь и вниз по щеке. Но эти рубцы его совершенно не портили, а наоборот, делали ещё более притягательным.

– Почему ты решил, что я красавица? – стараясь сильно не хлопать носом, хмыкнула я. – Может, на мне просто качественный морок.

Как-то быстро я перешла с ним на «ты», ну да ладно.

– Сквозь морок не бывают видны слёзы, – снисходительно улыбнулся он и протянул мне белоснежный носовой платочек. Надо же. Интересно, тут все мужики с платками в карманах ходят или просто мне на таких везёт?

Я взяла предложенный кусок ткани и молча вытерла им лицо.

– Рассказывай! – лаконично заявил незнакомец.

– Жизнь – боль. Точка, – так же кратко объяснила я, не желая вдаваться в подробности.

– Если хочешь – можешь пойти со мной. Я живу тут недалеко, буквально в пяти шагах. Покормлю, переодену. И подарю тебе лекарство, – ничуть не смущаясь, заявил этот тип.

– Заманчивое предложение, но я пас, – усмехнулась я.

Нет, он меня совсем за дуру принимает? То, что я сижу на траве в свадебном платье и реву как белуга, ещё не значит, что у меня весь мозг отшибло. Хоть небольшой кусочек, густо населённый тараканами, но всё же остался.

– Поживёшь у меня сколько нужно и уйдёшь в любой момент, – не сдавался брюнет. – Без платы и каких-либо обязательств.

– Это невозможно, – показала я ему свою татуировку, мысленно благодаря Кая за столь убедительную отмазку.

– Жалко... – расстроено вздохнул красавчик.

Мне показалось или он даже не удивился?

– Жалко у пчёлки в попке. А это – суровая реальность, – меланхолично парировала я.

– Как скажешь, – он улыбнулся так дерзко, что от одного его откровенного взгляда в животе скрутился тугой комок желания, а по коже пробежались мурашки. – Ты позволишь дотронуться до твоего лица? Я видел твои слёзы, но так хочется на ощупь убедиться в том, что передо мной не иллюзия.

Очередное фейс-исследование? Ещё чего. Разбежался.

– Нет, – отрезала я, отворачиваясь.

– В этом мире всё не то, чем кажется, Лекси, – заявил этот тип, поднимаясь на ноги.

А я оторопела, понимая, что не называла ему своего имени. Вдобавок – он только что процитировал Лисантиила.

– Твои друзья уже на подходе, они скоро будут здесь. А мы – ещё увидимся, красавица! – подмигнул он мне и быстро направился прочь.

– Кто ты? – крикнула я ему уже в спину.

– Шейд, – ветер донёс мне ответ.

Я застыла, словно меня ударили мешком из-за угла. Шок, растерянность, испуг, бредовое желание догнать этого типа и задать ему несколько вопросов промелькнули в голове жгучей молнией.

Шейд? То самое чудовище, которое переместило меня сюда? Зачем он это сделал? Почему именно меня? За что? Он едва не убил меня и Кая на той поляне. В памяти всплыл огромный мохнатый монстр с когтистой лапой, которая потянулась к моему лицу. Тогда он у меня разрешения не спрашивал, чтобы потрогать. А тут – сел рядом со мной такой рыцарь в белых доспехах и с платочком в кармане.

В голове совершенно не укладывалось, что тот жуткий оборотень в компании таких же чудовищ с похотливыми огоньками в глазах и этот притягательный красавчик-брюнет – одно и то же.

На ум пришли слова Кая о том, что бы этот работороговец,

контрабандист и начинающий наркодилер со мной сделал, если бы похитил: «У них такой ритуал: чтобы принять самку в стаю, её должны взять все мужчины, причём в зверином обличье». По спине пробежали липкие холодные мурашки.

Я определённо в шоке от того, насколько обманчивой бывает внешность. И как сильно мне сейчас повезло. Почему он не тронул меня, а попытался уговорить пойти с ним добровольно? Может, Кай ошибается или что-то недоговаривает? Ну как настолько красивое существо может быть таким бессердечным и порочным? Одни сплошные вопросы...

Мои лихорадочные размышления прервала небольшая встревоженная компания: два эльфа и пантера кинулись ко мне, едва разглядев среди травы и кустов.

Странно, но одежда Кая и Ватиэля была абсолютно целой, а сами они выглядели достаточно бодро, без шрамов, кровавых разводов и каких-либо повреждений. Не привиделся же мне этот клубок ярости, из которого летели оторванные рукава, пуговицы и другие детали?

– Вы все такие... целые... – не могла я подобрать подходящее слово, но меня поняли.

– Магия, – шумно выдохнул Кай, осторожным рывком поднимая меня с земли и заключая в стальные объятия, пока Ватиэль пожирал меня виноватым взглядом, а Рокси от избытка эмоций прыгала вокруг нас игривым котёнком. – Оказывается, император наблюдал за церемонией через магическую сферу. Он доходчиво нас всех вразумил через неё.

Сначала размазал по стенке, а потом привёл в нормальный вид, исцелил и выпнул на улицу – искать тебя.

– Ли? – в душе сразу потеплело, а сердце затопила волна благодарности к этому вампиру.

– Прости меня, родная, если сможешь... – голос эльфа был полон раскаяния. – Я идиот, ревнивец и чурбан. Я понимаю, что испортил тебе этот праздник, да ещё и ударил, но умоляю дать мне шанс исправить ошибки, – он неожиданно опустил передо мной на колени.

– Кай... – потрясённо прошептала я.

– Ты не представляешь, как мне хочется отрезать руку, которой я нанёс тебе удар, но меня останавливает лишь то, что тогда тебе в мужья достанется не только робот, но и инвалид. А ты достойна лишь самого лучшего! – в васильковых глазах эльфа плескался океан боли и сожаления.

– Давай только без крайностей, – пробормотала я и потянула его за ладонь, чтобы он поднялся с колен. Кай послушно подчинился, но я заметила, как на долю секунды он поморщился от боли. – Что с тобой? – встревожилась я.

– Заслуженное наказание, – сгорая от стыда, признался эльф, притрагиваясь к правой руке повыше запястья. – Я поклялся кровью перед магическим источником, что буду заботиться о тебе, беречь и защищать, но нарушил слово и получил откат.

– Покажи! – потребовала я.

Кай безропотно закатал рукав камзола и рубашки, и я

остолбенела от увиденного. От локтя до запястья кожу пересекала глубокая кровоточащая рваная рана, местами покрытая багровой корочкой.

– Кай! – воскликнула я в ужасе, но эльф тут же принялся меня успокаивать:

– Это ерунда, Лекси, у меня хорошая регенерация. Всё скоро затянется и останется лишь шрам как назидание на будущее. Не волнуйся, родная! – было видно, что он очень тронут моей реакцией, что только увеличивало его степень раскаяния за удар и разбитую губу.

– Вы можете ему помочь, Ватиэль? – с мольбой обратилась я к виновато-понурому князю. – Вы же целитель!

– Ради тебя – попробую, – согласился он и мечтательно добавил: – За поцелуй...

Вот неугомонный.

Грозный рык пантеры и глухое гортанное рычание Кая прозвучали так резко, синхронно и убедительно, что князь даже попятился.

– Тихо, тихо, я пошутил! – вскинул он руки в примиряющем жесте. – Я тоже должен извиниться перед тобой, Александра, ведь в случившемся есть большая степень и моей вины, – обратился он ко мне и неожиданно опустился передо мной на колени.

– Хорошо, князь, ваши извинения приняты, – растерянno кивнула я, чувствуя, как заливаюсь румянцем от смущения.

Подойдя к Каю, он взял его повреждённую руку, медленно

провёл над раной ладонью и посмотрел на меня:

– А теперь скажи ему, что ты его прощаешь. Но только искренне, от всего сердца, – заявил Ватиэль.

Я удивилась, но просьбу выполнила. Жуткий кровотокающий рубец тут же затянулся, словно его и не было, и я моментально оказалась в объятиях Кая.

– Спасибо, родная, – в его голосе было столько благодарности, обожания и неподдельной любви, что у меня защемило сердце. – После смерти родителей ещё никто не относился ко мне так, как ты... – его голос дрогнул.

Глава 11. Дом, милый дом

– Если вы не передумали жениться, то предлагаю вернуться в зал и завершить регистрацию, – переминаясь с ноги на ногу, прервал нашу идиллию князь.

На его лице было написано, что, с одной стороны, он очень рад за молодожёнов, но с другой – сильно сожалеет, что рядом со мной Кай, а не он. Видимо, такой когнитивный диссонанс с ним случился впервые, и это сильно выбивало князя из душевного равновесия.

– Да, надо торопиться, – отозвался Кай, кинув обеспокоенный взгляд на порозовевшее солнце, и в очередной раз подхватил меня на руки. Наверное, чтобы больше не сбежала.

Но стоило ему с Ватизелем сделать лишь несколько шагов, как за нашими спинами раздалось грозное рычание: Рокси по непонятной причине пришла в ярость и с бешенством принялась разрывать землю когтями, затаптывая какой-то белый предмет.

Присмотревшись, я узнала в этой грязной тряпочке носовой платок Шейда.

– Это что значит? – оторопел Кай, останавливаясь.

– Не знаю, – искренне пожалала я плечами. – Рокси чем-то платок Шейда не угодил.

– Шейда? – потрясённо воскликнули оба эльфа.

– Пока вы там развлекались, я немного пообщалась с одним красавчиком, который перед уходом представился Шейдом, – объяснила я, наблюдая, как у побледневшего Кая медленно отвисает челюсть.

– Что он тебе сказал? И что сделал? Он обидел тебя? Причинил боль? Приставал? – меня судорожно прижали к груди, попутно засыпая кучей вопросов.

– Кай... – протестуяще пискнула я, и стальные объятия немного ослабли. – Всё нормально. Мы поговорили, и он ушёл. Но сказал, что ещё увидимся. И процитировал императора, что в этом мире всё не то, чем кажется. Наверное, слышал, как Ли говорил мне эти слова на поляне.

– Подонок... – процедил Кай сквозь зубы. – Лекси, а это точно был он? Как этот тип выглядел?

– Красивый сексуальный брюнет с двумя шрамами на лице, – перечислила я, не обращая внимания на то, как при словах «красивый» и «сексуальный» дёргается глаз жениха.

Кай помрачнел ещё больше, а Рокси презрительно фыркнула.

– У Шейда старые шрамы от когтей пантеры, – пояснил Ватизель, кивая на мою подружку.

Надо же. Ну Рокси даёт. Интересно, за что, когда и почему? Надо будет попросить у Ли дар разговаривать с животными.

– Если он такое зло во плоти, как вы все говорите, то почему он меня сейчас не похитил? – удивлённо спросила я. –

Я была одна и полностью беззащитна. Но он меня не тронул.

– Это закрытый посёлок, Лекси, – ответил мне Ватиэль. – Единственная точка, где возможно создать портал для перемещения, – зал регистрации. А Шейд не стал бы рисковать своей шкурой, ведь в том месте находились мы. Если бы он тебя вырубил, чтобы утащить и выйти за пределы поселения, это обязательно уловил бы император, ведь вы теперь связаны кровью. А добровольно ты с ним, как я вижу, не пошла. Хотя мы в любом случае тебя бы догнали. Особенно Рокси. Так что, видимо, на этот раз он просто решил с тобой пообщаться.

– И этот раз будет последним! – сквозь зубы решительно процедил мой генерал.

– Понятно... – задумчиво пробормотала я. – А что не так с платком? – с любопытством посмотрела я на хмурую подругу, которая до сих пор не находила себе места, нарезая круги вокруг белой тряпки, как акула возле утопающего.

Подойдя к этому подозрительному предмету поближе, князь присел на корточки и медленно провёл над ним рукой.

– Всё нормально, я не улавливаю здесь магии, – заявил наш эксперт. – Просто на этой ткани запах Шейда смешался с твоим, и это сильно нервирует Рокси, – поднялся он на ноги.

Я удивлённо посмотрела на пантеру, но та старательно избегала моего взгляда.

– Всё, достаточно разговоров на сегодня! – решительно

пресёк мой следующий вопрос Кай. – Давайте закончим регистрацию, ваша светлость, даже если небеса рухнут на землю!

– Согласен, – кивнул Ватиэль и отправился вслед за нами.

А Рокси как заведённая продолжила свой нервный хоровод, испепеляя взглядом несчастный платок.

– Успокойтесь – прискачет, – небрежно повёл плечом Кай.

***

Зал регистрации выглядел столь же чистым и светлым, как и в момент нашего первого прибытия, и ничего в нём не выдавало признаков недавней борьбы. Больше не было никаких вмятин на стенах, покоцанных цветов и ленточек из одежды.

– Ли... – тихо выдохнула я, понимая, кто навёл тут порядок, и с благодарностью посмотрела на магическую сферу.

Стоило Каю опустить меня на пол, как моя ладонь тут же оказалась захваченной тёплой рукой Ватиэля.

Как и в прошлый раз, он развернул мою ладошку кверху, а сам в это время с удвоенной нежностью принялся поглаживать пальцем тыльную сторону, разгоняя по коже горячие мурашки.

Он точно не исправим.

– Берёте ли вы, леди Александра Смирнова, в мужа генерала Кайсентиэля Лайтинериса и клянётесь ли ему в покорности и послушании? – в повисшей тишине голос князя прозвучал торжественно и немного печально.

– Нет! – твёрдо ответила я, наслаждаясь вытянувшимися

эльфийскими лицами.

– Да ты издеваешься! – глаза Кая округлились от шока.

Надо же, он уже моими фразами заговорил. Ещё немного – и совсем человеком станет.

– Что, снова пойдёте «разговаривать»? – насупился князь.

– В этом нет необходимости, – улыбнулась я. – Я согласна стать женой Кая, но мне совершенно не нравятся слова брачной клятвы!

– Но ей многие сотни лет, и это общепринятая формулировка! – вступился за родные сердцу традиции наш регистратор. – Ты не можешь её изменить: магическая сфера не примет твою самодеятельность! – привёл он железный, по его мнению, довод.

– Посмотрим, – хитро подмигнула я опешившему князю и подняла вторую руку, продемонстрировав эльфам браслет от императора с символом королевской власти.

Ватиэль потрясённо выдохнул, а Кай продолжал изображать из себя красивую статую с круглыми глазами. Правда, дышал при этом как-то неровно. Наверное, от радости.

– Я, леди Александра Смирнова, беру в мужа генерала Кайсентиэля Лайтинериса и клянусь, что буду уважать его, заботиться о нём и проявлять послушание в разумных пределах. Властью, данной мне императором, приказываю князю Ватиэлю Урлийскому зарегистрировать наш законный брак.

Всё, занавес. Эльфы отмерли: Кай задумчиво потёр висок, а князь дрожащей от нервов рукой поцарапал мою ладонь

кривым ножом, соскрёб несколько капель крови и стряхнул их в магическую сферу. Все затаили дыхание, но несколько секунд ничего не происходило.

Через пять ударов сердца волшебный шарик ярко вспыхнул золотистым сиянием, и я оказалась заключена в объятия уже не жениха, а мужа.

– Поздравляю... – грустно прошелестел за нашими спинами князь.

Когда первая волна эмоций схлынула, Кай выпустил меня из плена своих сильных рук. На его лице светилось такое счастье, что у меня защемило сердце. До сих пор поверить не могу, что такой красавчик взял в жёны меня – упрямую своенравную девицу, которую едва знает. Да ещё и радуется этому! Отчаянный парень.

Захотелось привстать на цыпочки и самой прижаться к его губам в ласковом поцелуе, поскольку фразы «А теперь можете поцеловать невесту» я бы не дождалась до скончания века: наверное, в этом мире она была сродни мифологии.

Но я физически чувствовала, как мою спину прожигает взглядом Ватиэль, и из гуманных соображений не стала нервировать его ещё больше.

Основание безымянного пальца вдруг защемило лёгкими покалываниями, а когда я удивлённо на него посмотрела, то увидела настоящее золотое обручальное кольцо.

– Ух ты... – не сдержала я изумлённого возгласа, рассматривая этот сверкающий шедевр ювелирного искусства с вы-

гравированной тонкой восточной вязью.

Кай с сияющими глазами продемонстрировал мне точно такое же кольцо на собственной руке. Правда, у генерала оно было более массивным.

И вот теперь до меня окончательно дошло, что мы с ним муж и жена. Невероятно, но факт. Жаль, что сейчас рядом со мной нет моей мамы...

Из магической сферы неожиданно вылетело золотистое облако и накрыло меня волшебными блёстками. А когда эта загадочная пыльца исчезла, то оказалось, что моё платье очистилось от пятен крови из разбитой губы и избавилось от примятоостей, полученных на лесной траве. А ещё – прямо передо мной в воздухе зависла невероятной красоты алая роза.

– Поздравляю... – послышалось в тёплом ветерке, скользнувшем по моим губам.

– Ли... – на мои глаза навернулись слёзы. – Спасибо...

Что я чувствовала в этот момент – сложно сказать. Бесконечную благодарность, тепло, восхищение. И сожаление.

Дрогнувшей рукой я взяла этот идеальный цветок, отмечая попутно, что с него были срезаны все шипы. Заботливый вампир...

Но муж не позволил мне погрузиться в самокопание и глубокий психоанализ, а просто в очередной раз подхватил меня на руки. Ещё немного – и я вообще ходить разучусь.

– Благодарю вас, ваша светлость, за оказанную честь и

проведение регистрации нашего брака, – обратился Кай к Ватиэлю, попутно создавая перед нами портал. – Приносим свои искренние извинения за все доставленные неудобства.

Я аж подзависла. Ну, если фингал, разбитый нос, глубокие царапины и переломы можно назвать неудобствами, то я – угол дома. Но князь, кажется, был на нас не в обиде.

– Александра Лайтинерис, генерал, – с важностью кивнул эльф. – Буду рад очередной встрече с вами на балу у императора в честь вашей свадьбы. Берегите себя!

– Спасибо, князь! – я успела послать ему благодарную улыбку перед тем, как Кай шагнул в магический переход. – Куда мы теперь? – обхватив мужа за шею, уточнила я у него.

– Домой! – откликнулся он, провожая взглядом ломанувшуюся вперёд нас пантеру.

– Александра Лайтинерис, – шёпотом посмаковала я своё новое имя. А что, звучит!

***

К тому времени, как мы оказались в нашей спальне, я успела покрыть нежными поцелуями висок и щёку мужа, с наслаждением зарыться пальцами в его шелковистые волосы и шаловливо прикусить за мочку, отчего Кай меня едва не выронил.

Подумать только, такой классный мужик – и весь мой. Моя большая белая шоколадка...

Словно услышав мысли о еде, желудок протестующе заурчал, и Кай, поборов искушение выгрузить меня на кровать и

покрыть ответными поцелуями, судорожно выдохнул и понёс дальше.

Мы прошли длинный коридор, отделанный белым камнем, и оказались в большом светлом помещении с массивным деревянным столом в центре и огромным распахнутым окном с видом на голубые горы и сверкающее в лучах солнца озеро.

– Просто сказка... – потрясённо выдохнула я, переведя взгляд с шикарной природы на разложенные на столе яства, большущий торт и щедро усыпанный красными лепестками пол.

Стены тоже были украшены диковинными, невероятной красоты цветами, с потолка свисала широкая хрустальная люстра, а на подоконнике искрилась изумительная оптическая иллюзия в виде орхидеи.

– Тебе нравится? – замер в ожидании ответа эльфа, хотя на моём лице и так всё было написано.

– Безумно, – затрясла я головой, и меня опустили на пол.

– Теперь это всё твоё, Лекси, – мягко улыбнулся Кай. – Весь замок и всё, что в нём – живое и неживое, вся земля вокруг, сад и озеро – теперь принадлежит тебе.

– Мне надо к этому привыкнуть, – честно призналась я, но маленький собственник во мне уже разомлел от удовольствия.

К большому столу было придвинуто лишь два стула. Кай подвёл меня к одному из них и усадил, а сам расположился

рядом.

– Позволь за тобой поухаживать! – торжественно обратился ко мне генерал, наполняя мою тарелку разными вкусностями.

– Спасибо, – я просто таяла от счастья и того внимания и заботы, которыми он меня окружил. – Кстати, а где твои слуги? Я ни одного ещё не видела, – уточнила я, уже уплетая невероятно вкусный салат, похожий на оливье.

– У меня около сотни слуг, – ответил Кай, неторопливо наполняя собственную тарелку. – Этот первый семейный обед – он только для меня и тебя, Лекси. Я не хочу, чтобы нас кто-то отвлекал и маячил перед глазами, поэтому заранее дал всем приказ при нашем возвращении спуститься в бальную залу и ждать, пока я не приведу туда свою супругу – для знакомства. А настоящий пир на весь мир – с застольем, гостями, танцами и подарками в честь нашей свадьбы – состоится через месяц, в императорском дворце.

– Значит, сейчас нас ожидают сто человек? – я чуть не подавилась.

– Подождут сколько потребуется, – заверил меня Кай. – Они у меня не избалованные, – пояснил генерал. – Главное – не забывай, что теперь ты здесь хозяйка, и все без исключения должны тебя слушаться. Каждый из них дал магическую клятву – служить мне и моему роду. А мой род – это ты и наши будущие дети, Лекси. Так что даже если со мной что-нибудь случится, они будут продолжать заботиться о тебе и

каждый из них сочтёт за честь отдать за тебя жизнь.

– Давай не будем думать о плохом, – нахмурилась я.

– Надо просчитывать все варианты, родная, – спокойно возразил мой практичный эльф. – Император выделил мне всего тридцать дней на медовый месяц, и после этого я вернусь в строй. А в битвах с кертингами может произойти всё что угодно.

– Может, сменим тему? – помрачнела я ещё больше. Ну не хотела я в день своей свадьбы представлять себя в роли вдовы.

Кай не успел ответить, как дверь распахнулась от мощного удара и внутрь словно ветром занесло Рокси.

Бодро помахивая хвостиком, большая киса прискакала ко мне и уселась рядом, неодобрительно рыкнув на Кая с видом «Что, опять ребёнка доводишь?». Рядом с этим пушистым телохранителем я чувствовала себя котёнком, которого усиленно опекает кошкомать.

– Всё в порядке, мы просто говорили о его смерти, – попыталась я выгородить мужа, но получилось как-то двусмысленно.

«Только поженились, и уже хочешь его убить?» – мордочка Рокси озадаченно перекосилась от немого вопроса.

– Кажется, я ясно выразился, что на этом обеде присутствует лишь моя семья! – процедил сквозь зубы Кай, испепеляя пантеру взглядом.

Но Рокси лишь пренебрежительно фыркнула, давая по-

нять, что теперь она тоже наша семья, а для Кая – тёща и все остальные родственники жены в одном флаконе.

Глава 12. Культурный шок

Здрав носик, киса медленно обошла вокруг стола, придирчиво изучая то, что на нём было разложено.

– Спиртное ищешь? – усмехнулся Кай. – Перебьёшься!

– Да, у нас безалкогольная свадьба, – кивнула я. – Пьянству бой и всё такое.

Фиолетовые глаза пантеры стрельнули в генерала презрительной молнией.

– В моём погребе лишь эльфийские вина, слишком крепкие для людей, – начал оправдываться передо мною муж.

– Всё в порядке, Кай, я вообще трезвенник по жизни, – приободрила я его. – Может, для Рокси ещё одну тарелку поставим? – озадаченно спросила я, наблюдая, как киса коготком стаскивает с бутерброда кусок колбасы.

Но, чтобы нас не утруждать, пантера быстро нырнула с добычей под стол и с довольным урчанием прижалась к моим ногам, как тёплая пушистая грелка.

– Животные питаются на кухне, – ответил на это Кай, откладывая в сторону мою уже пустую тарелку и заменяя её блюдцем с большим куском торта и чашкой ароматного чая, налитого из большого позолоченного термоса.

Я в раю, однозначно.

Когда мы закончили с трапезой, Кай повёл меня знакомиться со слугами, а Рокси засемила куда-то по своим де-

лам.

Спустившись по широкой мраморной лестнице на два этажа, мы оказались перед огромными дверями из светлого дерева, украшенными коваными элементами с позолотой.

– Лекси, ты только не волнуйся, – произнёс муж перед тем, как ввести меня внутрь. Разумеется, мои нервы от этой фразы натянулись ещё сильнее. – Помни, что теперь каждый из них – твой слуга и обязан тебе подчиняться!

Мы вошли в бальную залу, и сердце ухнуло куда-то вниз.

Около сотни обалденно красивых мужиков, стоявших ровными шеренгами, встрепенулись и буквально вперились в меня взглядом. Кого тут только не было – жилистые эльфы с тонкими чертами лица и длинными светлыми волосами, брюнеты (наверное, оборотни) с хищной сексуальной энергетикой, сбивающей с ног, мускулистые парни с клинками в ножнах и в одежде, перетянутой кожаными ремнями.

Эстет во мне тихо плакал от счастья.

Судя по вытянувшимся от восторга и восхищения лицам, этот культурный шок был обоюдным.

Как хорошо, что Кай тоже красавчик: в таком тестостероновом малиннике он будет моим антидотом. Я робким клещом вцепилась в его руку и подавляла в себе дикое желание спрятаться за его широкую спину, чтобы уйти от перекрёстного огня мужских взглядов.

– Равняйся! Смирно! – громко скомандовал мой генерал так, что я сама едва не вытянулась по струнке.

Слуги все как один подчинились, и я поняла, что имел в виду муж, когда говорил, что «они у меня не избалованные». Хорошо он их вымуштровал, ничего не скажешь.

– Хочу представить вам мою жену – Александру Лайтинерис, – кивнул он на меня с явной гордостью.

Мои щёки залил предательский румянец, отчего во многих взглядах стало проскальзывать ещё и умиление.

– С этого дня она является вашей госпожой, и каждый из вас обязан выполнять все её приказы, – отчеканил генерал. – Любой, кто её ослушается или посмеет чем-то огорчить, будет казнён.

Вот так, не больше и не меньше. Я выпала в осадок от такого заявления, а слуги даже не удивились, приняв это как данность.

– Особо ретивых хочу предупредить: у вашей госпожи есть магическая привязка ко мне, – он мягко взял мою руку, поднял вверх и продемонстрировал татуировку. – Вы все прекрасно знаете, что это значит. Так что заигрывать с ней настоятельно не рекомендую.

По ровным шеренгам пронёсся едва слышимый стон-огорчение.

– Микаэль, подойди! – отдал следующий приказ мой муж, и к нам приблизился высокий, отлично сложенный эльф лет сорока, с чёрными длинными волосами и двумя белыми прядями, которые обрамляли его лицо. В выразительных фиолетовых глазах светилось не только восхищение новой гос-

пожой, но и острый ум и проницательность.

– Это мой управляющий, – пояснил мне Кай. – Завтра он покажет тебе весь замок и его окрестности и ответит на любой твой вопрос. В периоды моего отсутствия он будет для тебя основной опорой.

– Я к вашим услугам, госпожа, – эльф склонился передо мной в вежливом поклоне, а я совершенно растерялась, не зная, что предпринять в ответ: тоже поклониться, нагнуть голову или сделать что-то ещё. В итоге я неловким рывком протянула ему руку со словами:

– Очень приятно. Лекси.

Управляющий от этого простого жеста выпал в осадок и бросил панический взгляд на моего мужа. Получив от него едва заметный одобрителный кивок, эльф взял мою ладонь, ещё раз склонился и поцеловал.

Бархатистые тёплые губы с нежностью коснулись моей кожи и на мгновение замерли, покрывая мурашками от горячего дыхания. После чего, словно опомнившись, мою руку выпустили из ласкового плена.

– Благодарю за оказанную честь, госпожа, – немного охрипшим голосом отозвался эльф, избегая смотреть мне в глаза.

«Ничего, Микаэль, со временем мы непременно привыкнем друг к другу», – подумала я и остолбенела, когда он поднял на меня изумлённый взгляд и очень мило улыбнулся.

Телепат! Вот, блин, засада! Интересно, много ли тут ещё

таких? Я почувствовала себя так, словно оказалась обнажённой в людном месте.

– Только я, – тихо успокоил меня управляющий. – Госпоже было интересно, много ли здесь телепатов, и я ответил на её вопрос, – пояснил Микаэль удивлённому Каю.

– Ясно, – кивнул генерал и распорядился: – Вернись в строй. Теодор, ко мне! – вызвал он очередного подчинённого.

К нам подошёл мускулистый, коротко стриженный брюнет с клинком на поясе, одетый в тёмно-зелёную футболку, перетянутую наискосок узкими полосками ремней, и такого же цвета брюках-карго в стиле милитари, по-военному заправленных в высокие ботинки.

Когда этот brutальный тип приблизился к нам и застыл в ожидании следующего приказа, я выдохнула с облегчением. Пожалуй, он был единственным из всех присутствующих, кого я не воспринимала как мужчину: уж слишком он был похож на моего двоюродного брата. Поэтому и отношение к нему тут же возникло соответствующее – спокойно-братское.

– Назначаю тебя личным телохранителем своей жены, – обратился к нему генерал. – Теперь куда ты, туда и он, – повернулся ко мне Кай.

По стройным шеренгам пронёсся вздох-сожаление «почему не я?».

– Мне не нужны няньки! – насупилась я. – Вполне доста-

точно Рокси!

В устремлённых на меня глазах вспыхнуло любопытство. Наверное, мужчины не понимали, как императорская пантера оказалась моим телохранителем. Но объяснять этот интересный момент им никто не собирался.

– Это не обсуждается, родная, – твёрдо заявил генерал. – Твоя безопасность для меня превыше всего. Если тебе чем-то не нравится Теодор, выбери любого другого охранника. Может, Алекса или Рэма, – кивнул он на оборотней, и их глаза тут же умоляюще расширились, точно как у кота в мультике про Шрека. – Они тоже неплохие воины. Но я всё же советую Теодора: он хоть и обычный человек, но лучший в этом деле.

Я растерянно посмотрела на Тео: на его лице не дрогнули ни один мускул.

– Ладно, пусть будет как ты скажешь, – обречённо сдалась я. Уж лучше этот невозмутимый воин будет ходить за мной по пятам, чем эти обаятельные хищники, от одного взгляда на которых по позвоночнику пробежали мурашки.

Эльфы вызывали во мне чисто эстетическое наслаждение, охранники восхищали мужественностью и брутальностью, а вот те, кого я мысленно причислила к оборотням за неуловимую схожесть с Шейдом, – дерзкие, притягательные и сексуальные – реально выводили меня из равновесия. Видимо, к ним мне придётся привыкать дольше всего. Но ничего, справлюсь.

Каю явно понравилось, что его жена проявила послушание.

– Вот и умничка, – кивнул он с довольным видом и повернулся к Теодору: – Вернись в строй. Приступаешь к своим обязанностям завтра утром. И помни: ты отвечаешь за неё головой! – сурово предупредил он.

– Да, господин, – склонился перед ним охранник. – Спасибо за оказанное доверие, госпожа, – неожиданно отвесил он второй поклон, на этот раз уже мне, после чего по-военному чётко развернулся и занял своё место в шеренге, не обращая внимания на завистливые лица коллег.

– Теперь осталось решить последний вопрос, – озадаченно посмотрел на меня Кай и тут же огорошил: – Кто станет твоей горничной? Или горничным? – задумался генерал над правильным произношением. – Ладно, назовём эту должность «личный слуга». Выбирай сама кого захочешь.

– Может, не надо? – испуганно пролепетала я, представляя, как кто-то из этих красавчиков одевает меня по утрам и раздевает каждый вечер, прикасаясь ко мне при этом и пожирая взглядом. Ох, только бы не оборотни...

– Надо, Лекси, надо! – решительно заявил муж. – Я не всегда буду рядом, а застегнуть и расшнуровать платье на спине ты сама не сможешь!

Я не могла понять: неужели Кай так спокойно относится к тому, что на моё обнажённое тело будет кто-то пялиться? Да ещё и прикасаться к тому же! Очень хотелось задать ему

этот вопрос, но только не здесь, не прилюдно.

– Можно же подобрать другую одежду, более простую, – предложила я, но Кай протестующе покачал головой.

– Нет. Ты теперь жена генерала и должна выглядеть соответственно, – пояснил он.

Я обвела растерянным взглядом слуг, застывших с видом голодных сусликов. Только Теодор и Микаэль стояли довольно расслабленно, а остальные даже дышать перестали от волнения и затаённой надежды.

– А что, если нанять для меня какую-нибудь девушку-служанку? – озвучила я ещё один вариант.

– В этом доме не будет женщин! – твёрдо отрезал мой муж и быстро добавил, смягчив голос: – Кроме тебя, конечно, и наших дочерей.

Странно. Вот и ещё один вопрос назрел, чтобы задать его наедине. Чувствую, что брачная ночь у нас наступит не скоро.

– Но я же их совсем не знаю и вообще впервые вижу! – неуверенно пожала я плечами.

В конце концов, если муж хочет приставить ко мне мужика, который будет меня раздевать, тогда пускай выберет его сам.

– Да, милая, ты права, – Кай задумчиво потёр переносицу. – Давай вернёмся к этой проблеме через тридцать дней. За это время ты успеешь с ними познакомиться. А до тех пор я сам буду тебя одевать, раздевать и делать причёски.

– Хорошо, – выдохнула я, представляя, каким вниманием теперь буду окружена со всех сторон.

– Вольно! – гаркнул генерал на своих подчинённых, и те немного зашевелились. – Разойдись! – последовал следующий приказ, и мужчин из бальной залы словно ветром сдуло.

Всего пять секунд – и вот уже мы с Каем одни в этом огромном помещении с большими окнами, позолоченными стенами и лепниной на высоком потолке.

– Спрашивай! – муж развернулся ко мне и приобнял за талию. В его глазах плескался васильковый океан нежности, в котором хотелось утонуть.

– Что за странное правило насчёт женщин в этом замке? Почему? – озвучила я первое, что крутилось в голове.

– Во-первых, это непрактично, – заявил Кай. – Женщины в этом мире являются не слишком хорошими работниками: их руки деформированы из-за артрита. А во-вторых... – сделал он небольшую паузу, подбирая слова, – я просто не хочу их здесь видеть. Мне это неприятно, – объяснил мой эстет.

Я вспомнила женщин с рынка, у которых изо рта стекала вязкая жёлтая слюна, и пришла к выводу, что очень даже понимаю Кая.

– Мне было три года, когда после смерти родителей меня забрали из этого замка и отправили в казарму, поскольку ни один из эльфов, включая Ватиэля, не захотел взять меня к себе на воспитание, – с горечью произнёс он и продолжил: – Когда мне исполнилось двадцать пять, я вернулся в своё ро-

довое гнездо, надеясь обрести тут уют и спокойствие. В это время здесь ещё жили женщины: несколько прачек, повара и с десятков жён и дочерей моих слуг. И вот представь: я пришёл к себе домой из тяжёлого военного похода, где видел вокруг себя смерть и разрушение, снимал с деревьев повешенных детей с распоротыми животами, добивал раненых из милосердия. Когда с нами был Лисантиил, он всегда исцелял людей своей кровью, даже тяжелораненых, но император не может принимать участие в каждой боевой вылазке, и в тот день его тоже не было. Так вот, вернулся я в родной замок, присел на ступеньки у входа, чтобы посмотреть на закат и привести мысли и чувства в порядок, забыть лица убитых младенцев, которых я не успел спасти. И тут мимо проплывает подобие носорога с бульдожьей головой и в цветастой юбке. И так злобно зыркает на меня глазами, словно я у неё последнюю заначку отнял. Мои нервы сдали, и я выставил отсюда всех женщин без исключения. Тех слуг, которые не захотели расставаться с семьёй, – уволил. И набрал себе новых, исключительно из воинов и холостяков.

– А почему именно воинов? – уточнила я. Всё это время я слушала его рассказ затаив дыхание.

– Этот замок неприступен, его со всех сторон окружают отвесные скалы. Единственный способ сюда попасть – пройти через портал. Несколько кертингов сумели как-то обойти магическую защиту, проникли внутрь без приглашения и похитили мою мать. Она была красива, Лекси. Не так, как

ты, конечно, но всё равно по меркам этого мира она была сродни идеалу. Её красота и привлекла этих шакалов. Отец кинулся за ними в погоню сразу, как только вернулся с заседания императорского совета и понял, что случилось. Когда он её нашёл, она была уже мертва. Он отомстил за её смерть, но к тому времени, как подоспела подмога, он сам был уже смертельно ранен. Лисантиил, когда узнал об этом, бросился на помощь, но было уже поздно. Это он сообщил мне о смерти родителей и попытался найти для меня приёмную семью. И поскольку все эльфы меня отвергли, отдал распоряжение разместить меня в казарме и зачислить кадетом императорской армии. Всё это время он опекал меня, словно племянника.

– И ты дослужился до генерала... – прошептала я, не в силах удержать катящиеся из глаз слёзы. История Кая потрясла меня до глубины души.

– Верно. Не плачь, родная, – муж крепко меня обнял, а я уткнулась носом в его грудь и попыталась справиться с эмоциями. Как же мне его жалко... – Понимаешь, Лекси, во время похищения рядом с мамой находился садовник. Если бы он умел драться, то смог бы её спасти. Но его отпинали, как щенка, забрали хозяйку и скрылись. Поэтому я решил, что все мои слуги, включая поваров, гладильщиков и полотёров, будут воинами, способными защитить мою семью, если я когда-нибудь надумаю жениться. У тебя есть ещё вопросы, радость моя? – меня ласково поцеловали в макушку.

– Нет, – всхлипнула я. Все вопросы, что были, куда-то выветрились из головы.

– Тогда идём в кроватку! Буду тебя утешать, – улыбнулся он, подхватывая меня на руки.

Глава 13. Моя белая шоколадка

Когда муж занёс меня в спальню, мы оба застыли в изумлении: вся комната была усеяна цветами! Яркие и разноцветные, разных форм и оттенков, они были разложены везде: на полу, тумбочке, кровати – и источали ванильно-карамельный аромат.

– Какая красота! – восхищённо выдохнула я, окидывая взглядом всё это великолепие.

– Рокси... – ошарашенно пробормотал эльф. – Все слуги были в бальной зале, значит, это сотворила пантера. Судя по количеству растений, это животное выкосило пять клумб, не меньше. Микаэля хватит удар...

Кай поставил меня на ноги, зашёл за спину и потянулся к шнуровке корсета, но я первым делом опустила на четвереньки, чтобы заглянуть под кровать: не прячется ли там мой пушистый телохранитель. Если да, то надо бы выставить пантеру за дверь, предварительно поцеловав в носик и сказав спасибо за такую красоту. Но там было пусто.

– Лекси? – эльф растерянно смотрел на мою оттопыренную попу. – В вашем мире такие брачные игры? – судя по голосу, он был озадачен.

Его руки легли мне на ягодицы, подол платья снова, как на поляне, оказался накинута мне на голову, и я услышала звук растёгиваемой ширинки. Столь быстрое развитие событий

совершенно не вписывалось в мои планы, поэтому я попыталась вскочить, но в итоге только неловко дёрнулась вперёд и приложила лбом о деревянную боковину кровати.

Перед глазами тут же заплясали звёздочки, а пальцы Кая, уже стаскивающего с меня трусики, остановились на полпути.

– Лекси! Ты в порядке? – испугался за меня муж.

– Ничего страшного, – схватилась я за ушибленное место. – Ты только не торопись, солнышко, ладно?

– Дай посмотрю! – меня рывком поставили на ноги, и Кай встревоженно уставился на моё лицо. – Синяк будет... – расстроился он и покрыл мой лоб нежными поцелуями, от которых вся боль моментально исчезла, а по коже забегали сладкие мурашки.

– Продолжай, – промурлыкала я, расплываясь в довольной улыбке.

– Закрой глаза! – хриловатым голосом приказал Кай, и я с радостью подчинилась.

С меня аккуратно сняли диадему, потом ожерелье и браслет. После этого Кай зашёл мне за спину, ловко и методично расшнуровал корсет и стащил с меня платье. Судя по шелесту, оно было отброшено на тумбочку.

Пальцы Кая легко и дразняще прошлись по моей обнажённой спине, вызвав целый каскад мурашек, и он принялся поглаживать меня точно так же, как и я его на лесной поляне, только без поцарапывания.

Его руки чутко реагировали на мою внутреннюю дрожь, находя самые чувствительные места, и обрушивая на меня лавину возбуждения, которая усилилась в разы, когда он опустился передо мной на колени и перенёс свои ласки на внутренние поверхности бёдер.

Вдоволь нагладив меня так, что я уже начала тихо постанывать, он медленно снял с моей ноги сначала один чулок, потом второй, попутно избавляя от туфель и откидывая их в сторону. Такая же участь постигла трусики.

Освободив меня от одежды, он ненадолго отстранился, и я кожей чувствовала, как он в это время пожирает меня глазами. Вроде и видел меня уже голой, и даже купал, но в этот раз всё было по-другому. В повисшей тишине я слышала, как участилось его дыхание, а прикосновение его губ к моему позвоночнику внизу спины стало для меня неожиданно. Я вздрогнула, когда его горячий язык резко прошёлся вверх, до самой шеи, и проложил по плечу жаркую дорожку из поцелуев.

– Кай... – с моих губ сорвался умоляющий шёпот.

Вынуждена признать, что ученик превзошёл своего учителя. Этот эльф настолько хорошо ощущал моё тело, словно оно было его собственным, и не просто покрывал его ласками, а исследовал, изучал, запоминал малейшую реакцию.

– Ох! – простонала я, когда он всё так же неожиданно втянул в рот мой сосок и ущипнул за другой. Моё тело выгнулось дугой, как от электрического разряда, а глаза широко

раскрылись от лавины огня, пронёсшейся по венам в низ живота.

– Так и знал, что ты отреагируешь на это так же, как и я на поляне! – с довольным видом расплылся в улыбке Кай, обнял меня и потянулся с поцелуем к моим губам, но замер на полпути: дверь в нашу спальню резко распахнулась от удара и внутрь вплыла пребывающая на своей волне Рокси, у которой из пасти торчали цветочки, похожие на васильки.

Киса опомнилась лишь тогда, когда уже больше половины туловища оказалось в комнате.

Замерев в шоке, пантера обвела нас ошалевшими глазами, из её отвисшей челюсти выпал покоцанный синий букетик, и зверь включил задний ход.

– Р-р-рокси! – рявкнул Кай так, что от этого окрика я едва не словила оргазм. Люблю я властных мужиков, что тут скажешь...

Подскочив на месте, пантера сиганула за дверь, после чего из коридора до нас тут же донеслись звуки падающих тел, треск ломающейся мебели и очень длинные, крайне выразительные и неизвестные мне ругательства. Видимо, кто-то из слуг имел неосторожность попасть кисе под горячую лапу.

– Завтра же повешу на двери замок! – мрачно пробормотал мой муж.

– Согласна! – выдохнула я ему уже в губы вместе с поцелуем, попутно вжимаясь в него всем телом и нетерпеливо наглаживая ладонью внушительную выпуклость ниже пояса.

– Лекси... – простонал эльф. – Ты же просила не торопиться, – удивление в голосе не мешало ему лихорадочно стаскивать с себя одежду. – Ты меня с ума сводишь! – заявил он с нервным придыханием.

– Привыкай! – дразняще прикусила я его за мочку уха и крутанула его сосок.

Эльф издал нечленораздельное мычание, повалил меня на кровать и ворвался в моё тело одним резким рывком.

Я вскрикнула от затопившего меня удовольствия, податливо выгибаясь ему навстречу, подчиняясь его жёстким, сильным движениям. Несколько глубоких толчков – и наши тела одновременно сотряслись в невыразимо сладких судорогах, заменивших собой всю реальность.

Кай обессиленно опустился на моё тело, приятно придавив его своей тяжестью, и я услышала его тихий и очень искренний шёпот:

– Я люблю тебя...

– Кай... – растерянно выдохнула я.

Сердце затопило волной тепла и нежности, но сказать «Я тебя тоже» пока не могла.

– Не надо ничего отвечать, родная, – почувствовав моё смятение, быстро заверил меня Кай. – Я всё понимаю. И я тебя не тороплю, – он ласково поцеловал меня в губы и скатился в сторону, после чего тут же сгрёб меня в охапку, хозяйски уложил мою голову на своё плечо и накрыл нас мягким лёгким одеялом. – У нас вся жизнь впереди... – он на-

чал поглаживать мою спину, и я совершенно разомлела от этой ласки.

Здесь и сейчас мне было так хорошо, уютно и приятно, что я чувствовала себя по-настоящему счастливой. А в том, что скоро я полюблю этого милого эльфа всей душой, я не сомневалась.

Моя ладонь, лежащая на его широкой бархатистой груди, улавливала стук его сердца, которое билось в унисон с моим, а исходящий от мужа восхитительный запах какао и ванили будил во мне порывы лизнуть его, зацеловать и затискать с ног до головы.

Я закинула ногу на его бедро и нежно, кончиками пальцев, принялась водить по его восхитительному рельефному телу. Судя по тому, что глаза Кая покрылись поволокой и прищурились в блаженстве, он, как и я, едва не мурлыкал от удовольствия.

– Кай, – не останавливая ласки, негромко обратилась я к нему, – скажи, ты ведь дослужился до генерала и участвовал во многих битвах, но почему на твоём шикарном теле нет ни одного шрама? Тебе всегда везло?

Фраза о шикарном теле ему явно понравилась, и муж ответил мне с довольной улыбкой:

– Шрамы были, Лекси. И очень много, в основном на спине. Ты просто не заметила, когда я разделся перед тобой в первый раз, – он ласково чмокнул меня в лоб. – Но после того, как император поделился со мной своей кровью на по-

ляне, не только затянулось свежее ранение на животе, но и все старые рубцы бесследно исчезли.

– Круто... – отметила я, думая о том, как сильно повезло нам обоим, что Ли пришёл на помощь в тот момент. – А расскажи вообще о себе! Что ты за существо такое – почему светишься в лунном сиянии, и сколько тебе вообще лет?

– Я – из рода лунных эльфов, – в голосе Кая прозвучала гордость. – Из ночного светила мы черпаем жизненную энергию. На Ксантарии живёт несколько эльфийских рас. Кроме моей, есть ещё солнечные эльфы, лесные и тёмные, которых иногда называют дроу. Сейчас моя раса является правящей, то есть самой многочисленной и главной, а с её предводителем – князем Ватиэлем – ты уже знакома. Есть миры, в которых эльфы живут по десять тысяч лет и больше, но на этой планете наша средняя продолжительность жизни – около тысячи лет. Мне всего пятьдесят, – огорошил меня муж.

– О-фи-геть... – выдохнула я. – Да ты в два раза старше меня! А тебя не смущает, что люди живут всего сто лет? Ты будешь видеть, как я старею с каждым годом, а потом тебе придётся меня хоронить... – я представила себе эту картину и погрустнела.

– Нет, – рассмеялся он. – Не смущает. Выйдя замуж за эльфа, ты автоматически прибавила себе несколько сотен лет жизни. И что такое старость, морщины и увядание, ты уже не узнаешь. Разве что на закате своих дней будешь чувствовать упадок сил.

– Супер... – я была потрясена. Сюрпризы продолжают-
ся. – А у тебя есть ещё какие-нибудь родственники? Бабуш-
ки, дедушки, дяди, тёти, сводные братья и сёстры?

– Нет, Лекси, – спокойно ответил мне Кай. – Кроме тебя
у меня больше никого нет. А те, что были и отказались усы-
новить меня, когда мне это было так нужно, мне больше не
родня.

– Понятно... – пробормотала я. – А что насчёт друзей?

– Друзей тоже нет, – тяжело вздохнул он. – Был один, но
он от меня отрёкся.

– Почему? – удивилась я.

– Шейд похитил его сестру, и она покончила с собой.
Нам вернули её тело. Месяц спустя кертинги захватили одну
из больших деревень, и мы выдвинулись на помощь людям.
Среди нападавших было несколько кланов, в том числе и
Шейда. Силы оказались неравными: нам потребовалось под-
крепление, и Лисантиил отдал приказ отступить. Мой друг
бросился за Шейдом и его бандой, надеясь, что я присоеди-
нюсь и помогу добить этого гада. Но я подчинился приказу
императора. Беспрекословно, как и всегда. Друг едва не по-
гиб, Шейд ушёл. Мои извинения и объяснения приняты не
были. Вот и всё.

– Как печально... – расстроилась я. – Надеюсь, вы всё-
таки когда-нибудь помиритесь. Может, пригласить его к нам
на ужин? – предложила я из лучших побуждений, но лицо
Кая словно окаменело.

– Нет, – коротко отрезал он. – Это исключено, Лекси, – добавил он уже более мягко. – Просто забудь об этом, хорошо?

– Ладно, – вздохнула я. – А ты не хочешь ничего узнать обо мне? Может, у тебя тоже есть какие-нибудь вопросы?

– Абсолютно нет, – снисходительно улыбнулся он. – Всё, что было до меня, осталось в прошлой жизни, и меня это не касается. Единственное, что меня интересует, – кем были твои родители. Мне очень жаль, что я не смогу увидеть их лично, чтобы выразить свою благодарность за такую умную, добрую и невероятно красивую дочь.

– Кай... – моё лицо расплылось в улыбке от этого приятного и очень искреннего комплимента, но тут же погрузнело от мыслей о маме. Она, наверное, сейчас с ума сходит, а я лежу тут счастливая, позабыв обо всём на свете. – Кто мой отец – понятия не имею, – честно призналась я. – Мама – бухгалтер, и она никогда ничего мне о нём не рассказывала, а на все мои расспросы отмалчивалась, как партизанка.

– Ясно, – принял к сведению Кай. – Не волнуйся, родная, я найду способ сообщить ей, что ты жива и здорова, чтобы она не волновалась за тебя, – неожиданно пообещал он, и я с громким восторженным писком кинулась его зацеловывать.

В коридоре с грохотом разбилась какая-то посуда, а я оказалась подмятой под сильное тело мужа.

Глава 14. Пробуждение

– Чем они там занимаются? – с недоумением пробормотал Кай, посмотрев на дверь, из-за которой доносились какая-то возня, хлопки затрещин, тихие ругательства и, судя по звукам, сбор осколков.

– Наверное, сильно за нас радуются, – улыбнулась я. – До такой дрожи в руках, что даже посуду до кухни донести не могут. Кай, слушай, а ты можешь установить в этой комнате полог тишины – наподобие того, что Ли делал на поляне? – пришла мне в голову отличная идея. – Чтобы нас с тобой никто не отвлекал и я не стеснялась своих криков и стонов, когда ты будешь вбиваться в меня – так мощно и так сладко... – я понизила голос до чувственного шёпота, и Кай нервно облизнулся.

Он нависал надо мной сверху, буквально вдавив моё тело в кровать, и бедром я чувствовала, что его орган снова возбуждён и готов к бою.

– У нас уже был сегодня секс, и даже дважды, но я всё равно тебя хочу! – потрясённо отметил муж. – Что это за магия такая, Лекси? – его дыхание стало тяжёлым.

– Синдром счастливого эльфа, – мягко засмеялась я и утонула в его горящих васильковых глазах. – Так что насчёт звукоизоляции?

– У меня нет таких артефактов, – покачал головой Кай. –

Но, если хочешь, завтра я их закуплю. А сегодня – пускай мне завидует весь мир, – заявил он с довольной улыбкой и накрыл мой рот поцелуем.

Медленно, мягко и очень нежно его губы и язык ласкали меня, вторгались внутрь, посасывали, исследовали, впитывая мою реакцию.

Я растворялась в этих бархатных ощущениях, предоставив мужчине всю инициативу.

Оторвавшись от губ, он покрыл сладкими поцелуями моё лицо, потом уши, шею и стал спускаться всё ниже и ниже, видимо, поставив себе целью охватить, попробовать на вкус каждый миллиметр моего тела и найти самые чувствительные точки. Его рука легла на мою грудь и принялась осторожно её массировать, периодически легко пощипывая сосок.

Его иногда дерзкие, а порой неуверенные, где-то даже робкие действия были очень приятными и заставляли меня таять от блаженства, но до сильного возбуждения всё же не доходило. После недавнего оргазма тело чувствовало себя очень даже удовлетворённым, и чтобы снова ощутить страсть, завестись по-настоящему, мне нужны были ласки пожётче. Или откровеннее. В голову пришёл вопрос – знает ли он о том, что такое клитор, но мысль заняться с мужем секспросветом быстро сменилась другой идеей.

– Кай! – промурлыкала я, когда он спустился с поцелуями до животика и теперь старательно обводил языком мой

пупок.

– М-м-м? – невразумительно промычал мой муж, не в силах оторваться от своего занятия. Даже неизвестно, кому этот процесс нравился больше – мне или ему.

– Помнишь, ты сказал, что обезболил меня на время секса? – спросила я, и Кай даже замер на секунду, удивившись такому вопросу. Его синие глаза уставились на меня в замешательстве.

– Да, и что? Хочешь, чтобы я это повторил? – напрягся он.

– Наоборот! – улыбнулась я. – Ты можешь вместо притупления моей чувствительности её усилить?

Кай выдохнул с облегчением и тут же задумался.

– Никогда не пробовал, но можно попытаться, – кивнул он в итоге.

Моё тело тут же выгнулось дугой от пронзившего живот острого, на грани боли, удовольствия, а с губ сорвался вскрик:

– Кай!

Судя по звукам, донёсшимся из коридора, там кто-то срочно затеял перепланировку и в данный момент крошил стены.

– Ой, прости, не подрассчитал силы, – виновато посмотрел на меня муж. – Сейчас исправлюсь.

Он начал круговыми движениями ласково поглаживать мой животик ладонью, и под его рукой внутри меня начал сворачиваться тугой и очень горячий узел желания. Медлен-

но и методично муж принялся сводить меня с ума, направляя мне под кожу потоки магии, которая жидким огнём удовольствия растекалась по венам.

Синие глаза Кая заблестели триумфом, и он постепенно усиливал на меня своё воздействие, заставляя выгибаться и умоляюще постанывать. Он играл с моим телом, экспериментировал: устраивал точечные жаркие бомбардировки в низ живота, посылал сладкие огненные вихри, которые вращающимися кольцами скручивались у входа в лоно и проникали внутрь, направлял пульсирующие волны, дарящие такое наслаждение, от которого перехватывало дыхание. Вдобавок он втянул в рот мой сосок, легонько сжал его между зубами и принялся массировать языком.

Через пять минут такого крышесносного воздействия я уже изнывала от желания и была готова на что угодно, лишь бы он позволил мне кончить.

– Кай, пожалуйста... Пожалуйста! Пожалуйста! – срывалась лихорадочная мольба с моих губ, и муж наконец-то сжалился надо мной.

Разведя мои ноги в стороны, он ворвался в лоно мощным толчком и принялся двигаться – глубоко и неторопливо, постепенно наращивая темп.

Наслаждение затопило меня с головой и вскоре яркими вспышками пронеслось по всему телу. Это был даже не один оргазм, а несколько, которые следовали друг за другом и сливались в один долгий сладостный взрыв.

Муж с коротким стоном последовал за мной и после этого по традиции опустился на меня, сжав в горячих объятиях.

– Кай... – выдохнула я, глядя на него сияющими глазами, полными счастья, восторга и благодарности.

– Я говорил, что люблю тебя? – меня окатили двумя океанами васильковой нежности, смешанной с обожанием. – Мне хочется повторять это снова и снова!

Сделав контрольный выстрел в виде поцелуя в лоб, мой генерал лёг на бок и развернул меня так, что теперь мы с ним лежали, как две ложки. Его сильная рука обнимала меня за талию, обнажённой кожей я ощущала жар его тела, а спиной улавливала биение его сердца.

Довольная, сытая, удовлетворённая, с отголосками эйфории по всему телу – я была по-настоящему счастлива в тот момент и думала о том, как же мне нереально повезло с мужем.

Мне было так хорошо, тепло и уютно, что глаза помимо воли начали слипаться, а все так и не заданные вопросы благополучно растворились и стали неважными.

– Поспи, родная, – перед погружением в сон я уловила ласковый голос Кая. – Если утром проснёшься и не увидишь меня рядом с тобой – не пугайся: я всегда на рассвете ухажу на тренировку в спортзал. Он на первом этаже, напротив бального, где мы сегодня были, – предупредил он. – Просто дождись меня, ладно? Я приду, помогу тебе одеться и отведу на завтрак.

Не знаю, ответила ли я ему «Угу» вслух, или сделала это уже во сне.

***

– И как это понимать? – утром меня разбудил ледяной голос мужа.

С трудом разлепив сонные веки, я подзависла в ступоре, увидев перед глазами кожаные ботинки на шнуровке. Кажется, видеть мужскую обувь после пробуждения для меня уже стало традицией.

Большая тёплая перина подо мной шевельнулась, и до меня дошло, что я снова спала на полу, подомнув под себя пантеру. Только на этот раз совершенно голая.

– Не знаю... – я была совершенно сбита с толку. – Вроде не пила...

Соскользнув с большого пушистого существа на ковёр, я села и растерянно посмотрела на Рокси, но та даже ухом не повела, упорно делая вид, что ничего странного не происходит. Финиш... Представляю, что сейчас думает обо мне Кай.

Муж буравил взглядом мои ставшие пунцовыми щёки, а я даже не знала, как и оправдываться.

– Последнее, что помню, – как заснула в твоих объятиях, – честно призналась я.

Я только сейчас как следует его рассмотрела: он был облачён в одежду из шёлковой ткани, похожую на кимоно: чёрная рубашка с длинными рукавами, широкие штаны, пояс. На груди, плечах и манжетах золотыми узорами были выши-

ты какие-то символы. Весь этот наряд удивительно ему шёл и придавал брутальности, как и его причёска: волосы были забраны в аккуратный хвост на затылке, а по вискам тонкими змейками тянулись назад две маленькие косички.

Кай увидел восхищение в моём взгляде и сразу смягчился. Я не успела моргнуть, как оказалась на его руках, и муж куда-то меня понёс.

Он выгрузил меня в центре ванной, поцеловал в носик и с лаконичным «Жду!» отправился к выходу. А уже за закрытыми дверями раздалось его гневно-раскатистое:

– Р-р-рокси!

Надеюсь, кесе не сильно влетит из-за меня.

***

Приняв душ, я натянула обнаруженные на полке новые кружевные трусики, замоталась в длинный банный халат и вернулась в комнату.

Хвостик пантеры торчал из-под кровати и нервно подёргивался, из чего я сделала вывод, что он не был оторван разгневанным генералом.

Стоявший у окна Кай, похоже, уже выпустил пар и теперь смотрел на меня с теплотой и нежностью.

– Лекси, родная, я попрошу тебя впредь не спать на полу на грязных животных, – мягко обратился он ко мне, игнорируя донёсшееся из-под кровати обиженное фырканье.

– Я постараюсь, – смущённо кивнула я.

– Если такое повторится, я буду привязывать тебя к кро-

вати, – заявил он. Мне показалось, что эта фраза предназначалась даже не мне, а пантере.

– Правда? – невольно вырвалось у меня с заинтригованной интонацией, ибо мыслишки быстро ускакали не в том направлении. Идея попробовать такие игры в постели уже прочно засела в моей голове.

Кай был озадачен моей реакцией, а Рокси зафыркала так, что было ясно: она давится от смеха. Тот неловкий момент, когда кошка знает о сексе больше твоего мужчины. Но ничего, это поправимо.

– Правда, – решительно подтвердил генерал. Какой он у меня всё-таки милый и неиспорченный...

Муж усадил меня на пуфик, взмахом руки высушил волосы и уложил в причёску, похожую на вчерашнюю, потом подошёл к стене рядом с ванной, нажал на едва заметную серую кнопку, и, к моему изумлению, часть стены отъехала в сторону, представив взгляду длинный встроенный шкаф, в котором на плечиках висели чёрные кимоно, нарядные мужские рубашки и костюмы. А ещё – одно длинное шёлковое платье изумрудного оттенка, расшитое серебристыми нитями и белым жемчугом.

– Лисантиил прислал тебе в подарок несколько платьев. Я выбрал на сегодня это. Оно идеально подойдёт к твоим глазам, – пояснил мой эстет.

Возражений с моей стороны не последовало, поэтому меня быстро облачили в этот шедевр швейного искусства и

не слишком туго затянули шнуровку на спине. После этого Кай выудил из-под кровати и надел на меня мои вчерашние туфли.

– Ты великолепна, – не сдержал восхищённого возгласа муж, отойдя назад на несколько шагов и окидывая пристальным взглядом.

– Спасибо, – смущённо отозвалась я, и мне дали немного полюбоваться на себя в созданную магией Кая зеркальную стену.

Да, я выглядела довольно эффектно. Интригующий вырез декольте приковывал внимание к большой груди, шнуровка отлично подчеркнула изгибы тела и тонкую талию, зелёные глаза ярко сияли в обрамлении длинных пушистых ресниц, а кожа словно светилась изнутри. «Красота – это страшная сила», – подумала я и пришла к выводу, что аншлаг у слуг мне сегодня был обеспечен.

По моей просьбе Кай надел на меня ещё ожерелье его мамы и королевский браслет от Ли. Вот теперь я была готова к труду и обороне. Точнее – к завтраку.

Глава 15. Теодор

В столовой, как и вчера, был накрыт стол лишь на двоих, а на полу и стенах уже не осталось и следа от цветов и лепесточков. Но это помещение всё равно, как и в первый раз, поразило меня своей величиной и сдержанным великолепием. Сверкающая в свете солнечных лучей хрустальная люстра играла в этом не последнюю роль.

На подоконнике по-прежнему искрилась изумительная оптическая иллюзия в виде орхидеи, а за огромным распахнутым окном виднелись величественные горы и большое озеро.

На этот раз мы были не одни: вдоль стены ровной шеренгой стояли четыре светловолосых эльфа в белых кимоно, ещё два суетились у стола. Стоило нам войти, как все вытянулись по струнке и шесть пар восхищённых глаз ощупали меня взглядом.

– Вольно! – скомандовал мой генерал и подвёл меня к столу.

Один из эльфов услужливо выдвинул стул для меня, а второй – напротив – для Кая, и мы приступили к трапезе. Муж – спокойно и сосредоточенно, а я – с огромным смущением, чувствуя себя от пристального внимания как под прицелом.

Мне то и дело предлагали разные блюда, и я остановила свой выбор на омлете, булочке с сыром и сладком чае.

Но эльф, который мне прислуживал, не мог остановиться в своём рвении угодить и в результате нечаянно капнул чем-то белым и липким, похожим на сгущёнку, мне на грудь.

Побелев, он судорожно схватил со стола салфетку и замер в ступоре, не зная, что теперь делать: вытереть мой бюст, невзирая на потемневший взгляд генерала, или сразу падать в обморок.

– Маркус! – недовольно рявкнул Кай. – Что за разгильдяйство? Ты ей чуть платье не испачкал!

– П-п-простите, госпожа, – залепетал тот.

Чтобы разрулить эту ситуацию, я ободряюще ему улыбнулась и протянула руку – взять у него салфетку и вытереться самой, пока эта липкая капля не добралась до ткани.

Но Кай меня опередил: с грохотом отодвинув свой стул, он поднялся, быстро подошёл, нагнулся и слизнул с меня эту коварно ползущую вниз субстанцию.

Это было неожиданно, довольно приятно и немного щекотно.

– Кай! – невольно рассмеялась я и вдруг встретилась взглядом с Рокси.

Бесшумно войдя в столовую, пантера стояла теперь рядом с нами и, склонив голову, наблюдала за происходящим с неммым вопросом: «А чего это вы тут делаете?». Недовольным фырканьем киса дала понять, что вылизывать меня – это её прерогатива.

Избавив меня от сладкого пятна, бархатный влажный

язык мужа прошёлся дальше по груди, потом по второй, затем Кай запечатлел на них несколько поцелуев и завершил всё глубоким и нежным поцелуем в губы.

В наступившей тишине раздался судорожный вздох кого-то из слуг.

– Какая ты сладкая! – ласково улыбнулся мне муж, отстраняясь. И тут же грозно рявкнул на Маркуса: – Три наряда вне очереди!

– Есть, генерал! – вытянулся тот по струнке, и на его лице промелькнуло облегчение: видимо, он подумал, что ещё легко отделался.

– Кай, может, не надо? – вступилась я за слугу. – Давай ты его простишь на первый раз, ладно? – я видела, что муж колеблется, поэтому добавила: – Ради меня!

– Хорошо, – нехотя кивнул генерал. – На первый раз я отменяю наказание. Только ради тебя.

– Спасибо, – хрипло отозвался Маркус, просяив от счастья и прожигая меня благодарным взглядом, а на лицах других слуг расплылось немое обожание.

– Ох, чувствую, и разбалуеть ты их, – добродушно проворчал Кай. Подойдя к своему стулу, он подтащил его ко мне и сел рядом.

Провинившийся Маркус молча встал в шеренгу у стены, а оттуда ко мне подошёл другой слуга, тоже красивый и голубоглазый, только немного постарше, с добрым лицом и такой приветливой улыбкой, что мои губы сами невольно распл-

зались в ответ.

Сероглазый эльф, который прислуживал Каю, засуетился и быстро перенёс тарелки мужа на его новое место, едва не запнувшись за Рокси, которая по традиции полезла под стол, чтобы тёплой грелкой прижаться к моим ногам.

Остаток завтрака прошёл уже без происшествий. В конце я поблагодарила слуг коротким «Спасибо!», чем ввергла их в состояние, близкое к шоковому, и Кай повёл меня на выход.

Оказывается, в спальне нас уже дожидался мой новый телохранитель – Теодор. Молодой мужчина в таком же, как и вчера, брутальном одеянии, стоял у входа и терпеливо ждал нашего появления.

Я окинула быстрым взглядом комнату: всё было идеально прибрано, кровать заправлена. Мой плащ, брюки и сумочка были аккуратно сложены на тумбочке. Фантастика.

Рокси просочилась в комнату вслед за нами и придирчиво обнюхала всё по периметру.

При виде Кая Теодор вытянулся и чётко отрапортовал:

– Прибыл по вашему приказанию, генерал!

– Вольно, – отдал команду Кай. – С этого момента ты являешься личным телохранителем моей жены и отвечаешь за неё своей жизнью.

– Так точно, генерал! – выпалил Теодор, даже не глядя на меня.

– Лекси, сейчас сюда придёт мой управляющий – Микаэль, он покажет тебе замок, – повернулся ко мне муж, заклю-

чая в объятия. – А мне надо заняться делами: закупить артефакты для полога тишины, поставить на эту дверь задвижку и сделать кое-что ещё по хозяйству.

– Хорошо, родной, – отозвалась я.

Ой, я его уже родным назвала? Прогресс, однако.

Кай кивнул с довольной улыбкой, сделал контрольный выстрел в виде поцелуя в лоб и удалился.

Оставшись наедине с Рокси и стоявшим как истукан Теодором, я немного растерялась. Пантера вальяжно разлеглась рядом со мной, а на лице Тео не дрогнул ни один мускул.

– Лекси, – протянула я ему руку, полагая, что нам надо бы познакомиться поближе, если этот тип будет следовать везде за мной по пятам и дышать в затылок.

Лицо brutального воина перекошилось от изумления и растерянности: он явно не знал, как правильно реагировать на мой жест. Видимо, жизнь его к такому не готовила.

Вспомнив, как повёл себя в подобной ситуации Микаэль, Тео взял мою руку, склонился и неловко чмокнул в тыльную сторону ладони.

– Я очень рад служить вам, госпожа, – отчеканил он, выпрямляясь. – И благодарен, что вы от меня не отказались. Постараюсь оправдать ваше доверие.

– Лекси. Не госпожа, а просто Лекси, – уточнила я, и карие глаза посмотрели на меня с недоумением и недоверчивостью, словно ища какой-то подвох. – И давай перейдём на «ты», ладно? – окончательно добила я его.

– Как скажете... скажешь, – быстро поправился он, глядя на меня, как кролик на удава, – гос... Лекси.

Я с улыбкой кивнула. Было видно, что моё поведение, да и вообще моё существование, никак не вписывалось в его привычную картину мира.

Итак, знакомство состоялось, на «ты» перешли. И чем теперь заняться, я не знала. Стоять двумя столбиками в ожидании Микаэля совершенно не хотелось, опуститься на кровать и смотреть, как Тео стоит у дверей, тоже. Пригласить его присесть рядом на супружеское ложе – не вариант, а на пуфике мы вдвоём не поместимся, разве что я усядусь ему на колени.

Поэтому, окинув комнату задумчивым взглядом, я приняла единственно возможное решение: скинула туфли, подошла к кровати и опустилась прямо на мягкий ковёр. Сразу вспомнились наши с Рокси ночные посиделки, и я улыбнулась, когда пантера радостно подскочила ко мне шаловливым котёнком и положила голову мне на колени. Рука автоматически потянулась начёсывать её шелковистый мех за ушками, и киса затарахтела как довольный трактор, щурясь при этом от удовольствия.

Теодор смотрел на нас округлившимися глазами, которые стали ещё больше, когда я похлопала по ковру рядом с собой, приглашая присоединиться:

– Присаживайся, Тео, в ногах правды нет.

– Чего нет в ногах? – не понял он, приближаясь к нам как-

то боком, словно к двум опасным и крайне непредсказуемым существам, которые того и гляди его покусают.

– Правды, – рассмеялась я, наблюдая за его маневром. – Это поговорка такая земная.

– Ясно, – коротко кивнул мой телохранитель, усаживаясь рядом. Как и я, он прислонился спиной к боковинке кровати.

Рокси фыркнула и кинула на него пренебрежительный взгляд, в котором светилось: «Этот мужик нам совершенно не нужен. Мы вполне обойдёмся и без него».

– Могу я узнать, гос... Лекси, – поборов нерешительность, обратился ко мне Тео.

– Да? – вскинула я бровь.

– Что за звание «младший лейтенант мальчик молодой»? – выдал вопрос Теодор, и я согнулась от смеха, уткнувшись в пушистую тушку пантеры, которая тоже начала сотрясаться от хохота, смешанного с похрюкиваниями.

М-да, знатно мы тогда с подруженцией покуролесили.

Ответить я не успела: раздался вежливый стук в дверь, и после моего «Открыто!» в комнату вошёл Микаэль.

Наверное, меньше всего он ожидал увидеть нашу компанию сидящей на полу, поскольку его фиолетовые глаза стали квадратными, а брови поползли вверх.

– Я рад, что вы не скучаете, – быстро взял он себя в руки. Подойдя поближе, эльф протянул мне ладонь со словами:

– Позвольте пригласить вас на экскурсию по замку, моя госпожа.

– С удовольствием, – согласилась я.

Его рука была тёплой, мягкой и в то же время сильной: он поднял меня на ноги одним аккуратным рывком.

Одновременно с этим вскочил Теодор, а вслед за ним и Рокси.

– Я потом отвечу на твой вопрос, хорошо? – посмотрела я на смущённого Тео.

– Конечно, гос... Лекси, – быстро отозвался тот.

Микаэль кинул на него быстрый удивлённый взгляд, но ничего не сказал. Так и не выпуская мою ладонь из тёплого плена, он подвёл меня к обуви у порога, внезапно опустился на колени и надел мне сначала одну туфлю, потом вторую, прикасаясь при этом так ласково и нежно, что по коже забегали мурашки.

От изумления я лишь молча хлопала ресницами, и мне вдруг вспомнилась фраза Кая о том, что во время его отсутствия Микаэль будет заменять мне мужа. Теперь я начала понимать, что он имел в виду.

Глава 16. Микаэль

Уже выйдя в коридор, я озвучила Микаэлю просьбу обращаться ко мне на «ты» и по имени, без пафосного «госпожа». Он тут же с готовностью кивнул:

– Как пожелаешь, Лекси.

С мягкой улыбкой протянув мне согнутую в локте руку, он хотел повести меня дальше, но я сделала лишь три шага вперёд и остановилась, заставив тем самым притормозить не только эльфа, но и Рокси с Теодором, которые дышали нам в затылок.

– Что-то не так? – удивлённо приподнял бровь Микаэль.

– Ночью напротив нашей двери раздавались звуки, словно тут рушились перегородки, – пояснила я, окидывая внимательным взглядом идеально ровные и совершенно целые белые камни, из которых состояла стена. – Но сейчас всё выглядит так, словно ничего этого не было. Мне же не послышалось? – растерянно спросила я управляющего.

Заправив за ухо выбившуюся из чёрных волос белую прядку, он задумчиво на меня посмотрел, словно прикидывая в уме, стоит ли со мной откровенничать, и в итоге взмахнул рукой.

Я потрясённо охнула, обнаружив, что безупречно целое покрытие стен было лишь качественной голограммой. А на самом деле там были глубокие выбоины и царапины от ког-

тей, явно оставленные каким-то буйным и крайне сильным животным.

Я в шоке посмотрела на Рокси, а пантера лишь скромно потупилась, тряхнув кончиком уха и изображая из себя самую невинность.

– Не волнуйся, Лекси: скоро здесь будет сделан ремонт, а до тех пор этот кошмар будет скрыт за иллюзией, – поспешно заверил меня Микаэль.

– Понятно... – пробормотала я, снова беря его под руку и позволяя увести дальше, вдоль по коридору. – И много в этом замке таких иллюзий? – настороженно уточнила я.

– Эта – единственная, – уверенно ответил управляющий. И добавил, покосившись на пантеру: – По крайней мере, на данный момент.

Когда Микаэль завёл меня в помещение, примыкающее к спальне, мне было торжественно объявлено, что это моя комната!

Судя по тому, как пристально эльф следил за моей реакцией, он приложил немало усилий, чтобы её обустроить.

Я обвела взглядом просторное светлое помещение с белым окном, золотистыми порттьерами, лепным карнизом и вычурной мебелью в стиле ампир. Такое чувство, словно я оказалась во дворце французского короля.

На стенах в больших золотистых рамках красовались цветочные мозаичные панно, слева от входа находилось огромное зеркало, а с потолка свисала изящная хрустальная люст-

ра.

Недалеко от окна стоял удобный диван, обитый золотистой парчой, и такого же цвета два кресла. Я так и представила себя там с книжкой в руках. А в центре был поставлен небольшой круглый стол из светлого дерева приятного жёлтого оттенка, и два резных стула с подлокотниками.

– Вау... – потрясённо вырвалось у меня. Как никогда раньше я почувствовала себя принцессой из сказки.

– Это не сон, – расплываясь в улыбке, ответил на мои мысли Микаэль. – Не надо щипать себя, Лекси, – было видно, что он очень доволен произведённым эффектом, его распирало от удовольствия.

Он нажал на едва заметную квадратную кнопку на стене, и за двумя разъехавшимися створками оказался огромный, практически во всю стену, шкаф. И он был заполнен шикарными длинными платьями из нежного шёлка, органзы и парчи! По расцветкам всё это великолепие было вывешено, как настоящая радуга – от красного и до фиолетового; в самом конце сверкали драгоценными камнями белые и бежевые платья и даже несколько чёрных.

– Ёжики пушистые! Это всё мне? – потрясённо уставилась я на эльфа.

Фраза про ёжиков его немного озадачила, но он всё равно засиял. Собственно, как и я.

– Да, все эти наряды – дар от императора. Он очень сильно к тебе благоволит, – отметил Микаэль, и в его взгляде про-

мелькнуло любопытство.

Вспомнив о том, что я имею дело с телепатом, я постаралась отсечь от себя мысли о Ли и о том, как сильно я его зацелую при встрече. Лишь сжала рукой подаренный им браслет, чувствуя, как в душе растекается тепло и благодарность к этому вампиру.

– Здорово, – кивнула я и вдруг заметила кусочек чёрной шерсти, прилипшей к краю дивана.

Видимо, Рокси уже успела побывать тут до нас с инспекцией. Я оглянулась на пантеру – киса со скучающим видом разлеглась на пушистом ковре, а Теодор с похожим выражением лица стоял за моей спиной невозмутимой тенью.

Дальше Микаэль показывал мне одну пустующую комнату за другой, сначала на этом этаже, потом на том, что пониже. Все они были одинаковыми, как под копирку, с минимальным набором мебели, но довольно уютными. А ещё я с удивлением отметила, что ни одна из дверей не запиралась. Управляющий пояснил, что все слуги очень дисциплинированы и никогда не входят без стука.

Пока что я просто осматривалась, стараясь запомнить, где тут что находится, и молча следовала за Микаэлем, держась за его руку, чтобы не запнуться о какой-нибудь неожиданный порог или внезапную выбоину в полу.

Но одна из комнат меня неожиданно заинтересовала. Вместо того, чтобы просто заглянуть туда с порога, мне жутко захотелось войти внутрь. Удивлённый Микаэль и моя ску-

чающая охрана последовали за мной.

Озираясь по сторонам, я пыталась понять, что с этим помещением не так: почему меня потянуло сюда, как магнитом. Вроде всё точно так же, как и в других местах: двуспальная кровать, заправленная светлым покрывалом, большое белое окно с широким мраморным подоконником, шкаф для одежды, тумбочка, кресло, стол и два стула. Разве что шторы на окне были более плотными и потемнее, с сиреневым оттенком.

А потом меня осенило. Запах! Здесь пахло как-то особенному. В воздухе витали нотки корицы, смешанной с мускусом, кожей, и горько-сладкой полынью, и чем-то ещё, терпким, едва уловимым, выбивающим меня из равновесия и поднимающим из глубины души непонятное волнение.

– Это обычная гостевая комната? – спросила я, удивившись, как глухо прозвучал мой голос.

– Сейчас да, а раньше в ней всегда останавливался бывший друг Кайсентиэля, Нант, – ответил Микаэль, сверля меня озадаченным взглядом.

– Нант? – переспросила я, совершенно не понимая, что со мной творится и почему сердце пропустило удар. – А как он выглядит? – спросила я, уже зная ответ на этот вопрос.

– Высокий брюнет, с короткой стрижкой и зелёными глазами. Он оборотень и самый лучший воин в императорской армии. Глава личной охраны Лисантиила.

– Он... оборотень? – во рту внезапно всё пересохло. –

Кертинг? – я с ужасом вспомнила, как выглядели монстры на поляне.

– Нет, конечно нет, – улыбнулся Микаэль.

– И кто он? – внутри всё тревожно сжалось в ожидании ответа.

– Прости, Лекси, но твой муж запретил нам говорить о его бывшем друге. Я и так сказал тебе слишком много. Если ты не против, давай отправимся дальше: впереди ещё несколько этажей, – кивнул он на дверь.

– Хорошо, – согласилась я, пребывая в растерянности.

С одной стороны, рано или поздно я непременно всё выясню, в крайнем случае расспрошу Ли при первой же встрече.

А с другой стороны, и зачем мне это теперь, если я уже замужем? Всё, поезд ушёл. Изменять Каю я не собираюсь, даже если бы на мне не было его привязки. А то, что запах незнакомого мужика, которого я и в глаза-то не видела, сводит меня с ума, – это уже просто клиника какая-то. Надо выкинуть его из головы. И тот сон, и его запах, и эту комнату. И жить дальше.

– Хочешь, я повешу сюда замок? – тихо спросил меня Микаэль. В его взгляде светилось сочувствие.

Блин, я ведь опять забыла, что имею дело с телепатом!

– Да, – твёрдо кивнула я, чувствуя, как от смущения предательски розовеют щёки.

Эту комнату лучше закрыть: так мне будет легче спра-

виться с искушением, которое совершенно не поддавалось логическому объяснению. И внушить себе, что желание проникнуть сюда тайком, как наркоманка в поисках дозы, и зарыться носом в подушку – чистое сумасшествие, от которого надо срочно лечиться.

Я повернулась, чтобы выйти отсюда, и увидела недоумевающее лицо Теодора, который не мог понять, с чего вдруг это место собираются запереть на ключ. А на мордочке Рокси были грусть и задумчивость. Тряхнув головой, словно прогоняя тяжёлые мысли, киса выскочила в коридор, и мы отправились вслед за ней.

***

Огромная библиотека на втором этаже привела меня в полнейший восторг: здесь были как новые издания, так и старинные фолианты, расставленные на деревянных полках по периметру комнаты, а в центре этой сокровищницы стоял большой тёмно-коричневый кожаный диван. Мой пытливый ум загорелся желанием изучить здесь всё досконально, но Михаэль повёл меня дальше, понимая, что иначе мы застрянем тут надолго.

Сколько комнат мы просмотрели – я сбилась со счёту. Но не меньше двух сотен, это точно. Михаэль объяснил, что родители Кая были очень открытыми и общительными людьми и любили устраивать балы, которые иногда растягивались на два-три дня. Поэтому и гостевых комнат было так много.

Когда через пару часов мы дошли наконец до первого этажа, от усталости я чуть ли не висела на своём экскурсоводе.

Микаэль продемонстрировал мне несколько забитых продуктами кладовых, подсобные помещения, прачечную, кухню, оружейную комнату.

Если раньше мне казалось, что замок вымер и кроме меня, Микаэля, Рокси и Тео в нём нет ни души, то нижний этаж напоминал муравейник. Слуги то и дело сновали куда-то, а несколько особо шустрых типов так и норовили попасться мне на глаза, ослепляя белоснежными улыбками и взглядами, полными обожания.

Я снова, как и в бальной зале, почувствовала себя в центре пристального внимания и от смущения покрепче вцепилась в Микаэля. Он тут же ободряюще положил тёплую руку на мою ладонь и легонько сжал, и этот незатейливый жест придал мне немного уверенности.

В голову прилетела мысль о том, что во время отсутствия Кая Микаэль будет для меня идеальной опорой, и я получила в ответ его благодарную улыбку.

На кухне, посреди кипящих кастрюль и гор чистой посуды, суетились в основном красавчики-эльфы в белых халатах и такого же цвета шапочках. Увидев меня, они дружно и радостно крикнули что-то вроде «Виват, госпожа!», чем смутили меня окончательно.

Когда мы уже оттуда вышли, Микаэль пояснил, что утреннее происшествие со сгущёнкой на моём бюсте и тот факт,

что я заступилась за слугу перед мужем, да ещё и поблагодарила за завтрак, – уже обсудили все работники кухни, и все они от меня в полном восторге. Кажется, кто-то из них уже сочиняет мне оду, и ещё несколько человек придумали торт в мою честь, который намерены испечь в ближайшее время.

Я лишь потрясённо хлопала ресницами, не зная, что на это и сказать. Приятно, конечно, но как-то не привыкла я к такому массируемому вниманию.

Когда мы добрались до места жительства слуг, то я поняла, что очень скоро об утреннем происшествии будет известно каждому жителю этого замка, поскольку помещений для персонала оказалось всего два, и каждое – на пятьдесят человек. В этих огромных комнатах стояли ряды двухъярусных кроватей с тумбочками перед ними. Вылитая казарма!

А если много людей обитает в одном месте, то новости между ними расходятся с колоссальной скоростью.

– Это – моё спальное место, – показал мне Микаэль на нижнюю кровать у окна.

– Как? Ты тоже живёшь здесь? Но ты же управляющий! – поражённо уставилась я на него. – И зачем такая скученность, если в замке полно пустых комнат?

– Комнаты для господ, Лекси, – Микаэль искренне удивился, что я не знаю таких элементарных вещей. – А слуги в этом замке счастливы: у каждого есть даже кровать! В этом мире принято, чтобы обслуживающий персонал спал на полу. В некоторых замках им выделяют матрасы. Поэтому

здесь – просто райские условия, можешь мне поверить!

– Я не могу назвать казарму раем, – пробормотала я, пребывая в шоке от услышанного.

– Но для меня это так и есть, – заверил меня эльф.

Мы вышли в коридор, поскольку в комнату вошли трое слуг-оборотней из охраны и принялись переодеваться, лаская меня жгучими взглядами.

– И давно ты тут работаешь? – спросила я, прикидывая в уме, какой у него вообще может быть возраст. Если Каю пятьдесят, то Микаэль явно постарше.

– Мне сто три года, – ответил он на мои мысли. – А на Кай-сентиэля я работаю десять лет, половину из них – управляющим поместья. Я очень стараюсь оправдать оказанное мне доверие, ведь я обязан господину Лайтинерису жизнью.

– Кай спас тебя? – я была заинтригована.

– Как видишь, я полукровка, – показал он на белые пряди в чёрных волосах. – Мой отец был лунным эльфом, а мать – солнечным. Родители стали жить вместе вопреки запрету своих старейшин, за что были изгнаны в город, а когда на свет появился я, то ни один из кланов меня не признал. Так что чисто формально я даже не эльф, – грустно усмехнулся Микаэль. – На последние сбережения родители купили полуразвалившуюся лачугу. Отец устроился на работу в местную таверну, а мама занималась домашним хозяйством. Сверстники дразнили меня зеброй, а на мать и отца постоянно сыпались угрозы и оскорбления. Я вырос в атмосфере

ненависти и презрения, и, видимо, это подстегнуло мой дар: я вдруг понял, что могу читать чужие мысли, и это не раз меня выручало. Когда мне исполнилось пятнадцать, на наш городок напали кертинги. Это была большая, хорошо организованная банда, сметающая всё на своём пути. Мои родители были убиты, а меня взяли в плен и продали на невольничьем рынке.

– Какой кошмар! – прошептала я, представляя себе эту трагедию и глядя на Микаэля с огромным сочувствием.

– Меня купила семейная пара, вампиры. И начался мой персональный ад, который длился семьдесят восемь лет, – его взгляд словно остекленел.

– Они пили твою кровь? – с ужасом догадалась я.

– Да, и это тоже, – сдержанно кивнул он. – Они оба были садистами и получали удовольствие от чужой боли. Однажды я не выдержал пыток и признался им, что могу читать мысли. Думал, что они пощадят меня, если я окажусь им полезен. Так и случилось. Пытки стали реже, и меня стали обучать хорошим манерам, этикету, правилам поведения в высшем обществе и различным языкам. Со временем госпожа стала брать меня на разные мероприятия, приёмы, балы в качестве своего сопровождающего. Там требовалось только одно: улавливать чужие мысли и докладывать всё услышанное. Так, пользуясь даром ручного менталиста, мои хозяева начали промышлять шантажом. А после того, как на хозяйку было совершено нападение, я был обучен воинскому

мастерству, чтобы мог выполнять ещё и функции телохранителя. Моё возмужавшее тело, накачанное во время тренировок, привлекло внимание вампирши, и она сделала меня своей любимой постельной игрушкой. Под мороком её облик был очень привлекательным, а на самом деле она напоминала клыкастую жабу, которую мне пришлось ублажать, – мужчину передёрнуло от отвращения.

– Микаэль... – прошептала я тихим срывающимся голосом.

– Я жил в аду почти восемьдесят лет, Лекси. Несмотря на всю мою полезность для хозяев, они продолжали ради забавы пытаться меня. Вдобавок пили мою кровь, кормили объедками и жестоко наказывали за малейшую оплошность. Я спал на грязной подстилке в подвале, на каменном полу, среди других рабов, которым повезло ещё меньше. И однажды я взбунтовался: ударил хозяина, когда он в очередной раз захотел прижечь мой живот раскалённым железом. Я надеялся, что он убьёт меня в ответ. Вампир пришёл в ярость. Он приказал привязать меня к пыточному столбу перед замком и содрать кожу со спины. Палач срезал с меня уже несколько лент, и я орал от невыносимой боли, когда во дворе появился молодой генерал Лайтинерис в сопровождении нескольких воинов. Они арестовали моего хозяина по обвинению в шантаже высокопоставленных лиц, а меня Кайсентиэль распорядился снять со столба и доставить в свой замок к лекарю.

– И вампирша так легко тебя отпустила? – уточнила я с

замиранием сердца.

– Нет, она в ярости накинулась на генерала с криками, что я их собственность, на что он заявил, что забирает меня для нужд армии, и ей пришлось умолкнуть. Так я оказался в фамильном замке Лайтинерисов. Меня вылечили, предоставили одежду, еду и даже кровать с тумбочкой! Это было просто сказкой! Генерал оформил на меня вольную и решил отпустить, но я захотел остаться здесь и служить ему верой и правдой. Он это позволил, и за пять лет я сумел доказать ему свою преданность и стал управляющим. Если понадобится – я отдам за него жизнь, Лекси! И за каждого, кто ему дорог! Особенно за тебя... – добавил он чуть тише.

Как же мне было его жалко! Такой сильный, красивый и замечательный – он прошёл через настоящий ад! И теперь смотрел на меня с такой преданностью и немым обожанием, что сердце пропустило удар.

– Микаэль... – поддавшись чувствам, я порывисто его обняла, успев заметить, как синхронно округлились глаза у Рокси и Теодора.

Глава 17. Наказание

Поначалу опешив, Микаэль быстро спохватился, и я почувствовала, как его сильные руки обвили мою талию и он крепко прижал меня к себе. Как же это было приятно! Тепло его мускулистого тела и тонкий запах, который от него исходил, – ноты имбиря, кедра и лайма – вскружили мне голову настолько, что на несколько мгновений я даже забыла, что уже сутки как являюсь замужней дамой. Хотелось просто закрыть глаза и мурлыкать.

– Лекси... – хрипло произнёс он с такой нежностью, что у меня защемило сердце. – У меня уже нет шансов стать твоим мужчиной: Кайсентиэль тут всех опередил, но я всегда буду твоим другом! Я хочу, чтобы ты знала, что всегда можешь рассчитывать на меня. Что бы ни случилось! – он ласково поцеловал меня в висок, вдыхая аромат моих волос.

– Спасибо! – прошептала я с благодарностью, и Микаэль неохотно освободил меня из кольца своих рук.

– Пошли дальше? – улыбнулся он, протягивая мне локоть и обволакивая сиянием сиреневых глаз, в которых светилось обожание.

***

Обойдя ещё несколько помещений, мы заглянули в большую столовую для слуг, потом в заставленный склянками кабинет лекаря, прошли мимо бальной залы, где я уже успела

побывать, и закончили нашу экскурсию огромным спортзалом, который особенно меня впечатлил.

Точнее, даже не сам спортзал, а то, что в нём происходило: с десятков пар, расставленных по периметру, сражались в тренировочном бою. Это было так красиво! Я невольно залюбовалась их молниеносными движениями, ударами, блоками, подсечками и очнулась, лишь когда эти мускулистые парни в чёрных майках один за другим начали застывать в ступоре, заметив меня на пороге. Кому-то из-за этого подбили глаз, а кто-то согнулся из-за пропущенного удара в живот.

Поняв, что тренировка оказалась на грани срыва, Михаэль приобнял меня за талию и мягко вывел из этого интересного места. А мне жутко захотелось увидеть, как здесь занимается Кай, и я твёрдо решила завтра на рассвете утянуться за ним сюда хвостиком.

– Думаю, он не будет возражать, – улыбнувшись, ответил на мои мысли Михаэль.

Он распахнул передо мной тяжёлые дубовые двери, и мы оказались на улице. В глаза ударили яркий солнечный свет и буйство красок: сочная зелень деревьев и красные, синие и жёлтые цветы в широких клумбах радовали душу и сильно поднимали настроение. На горизонте возвышались величественные голубые горы, а не так далеко от нас отсвечивало озеро, словно посыпанное золотистым порошком. Напротив озера выстроились ряды фруктовых деревьев. Это место было настоящим раем: красивым, ярким и безмятежным.

Перед замком тоже деловито сновали слуги, и один из них – темноволосый эльф лет сорока на вид – быстро подскочил к нам.

Отвесив мне вежливый поклон, он быстро что-то затараторил, обращаясь к Микаэлю, и в его каскаде слов я смогла разобрать лишь: «цветы», «клумбы», «катастрофа» и «пушистый паразит».

Бросив нахмуренный взгляд на Рокси, которая уселась на траву с непрошибаемым видом невинного хомячка, Микаэль повернулся ко мне:

– Прости, Лекси, но мне надо немного отлучиться по делам. Погуляешь тут немного, ладно? Я мигом вернусь!

Я бодро кивнула и заверила, что он может не волноваться. Микаэль тут же удалился в сопровождении эльфа-брюнета, который продолжал ему что-то жалобно рассказывать, а я оглянулась по сторонам. Ноги уже гудели после двухчасовой экскурсии по замку, но обнаружить скамейку поблизости так и не удалось.

Словно уловив мои мысли (или на самом деле уловив), ко мне подскочила Рокси и толкнула попой под коленки так, что ноги резко подкосились, и я не успела пискнуть, как оказалась сидящей на её спине.

От неожиданности я едва не упала с этого живого пуфика, но тут на выручку пришёл Теодор: он вовремя подхватил меня за спину в районе подмышек и помог принять устойчивое положение. А неплохие у него рефлексы, однако.

– Рокси! – потрясённо выдохнула я, и меня одарили лукавым взглядом фиолетовых глаз.

Я даже сердиться на неё не могу, до чего у неё морда умильная!

– Теодор, это нормально, что я тут перед замком на пантере сижу? – растерянно уточнила я у своего телохранителя, чем привела его в замешательство.

– Не знаю, – наконец честно признался он. – Но, наверное, нормально. Ты же госпожа, тебе можно всё.

– Нравится мне твоя логика, – согласилась я.

Но, как оказалось, проходившие мимо слуги были глубоко в душе иного мнения. На меня и раньше обращали пристальное внимание, а сейчас не просто сверлили взглядом, а тарасились округлившимися глазами.

И было непонятно, чему они удивлялись больше: самому факту, что я сижу на пантере, или тому, что я отдыхаю на боевой котейке императора.

Когда один из них – молодой светловолосый эльф, – будучи не в силах оторваться от столь необычного зрелища, запнулся и рухнул в клумбу, подняв в воздух рой лепестков и сильно насмешив Рокси, мои нервы сдали и я вскочила с насиженного места.

Пантера подпрыгнула с явным намерением повторить свой коварный манёвр попой и усадить меня назад, но я проявила сноровку и вцепилась решительным клещом в руку ошалевшего Теодора. Теперь если я и приземлюсь на спину

этой кошатины, то уже вместе с телохранителем. Надеюсь, он не упадёт к этому моменту в обморок, а то что-то он сильно побледнел.

Разочарованно фыркнув, Рокси принялась нарезать во-круг нас круги не хуже сухопутной акулы-людоеда, но вдруг раздался резкий звук, который прервал этот хоровод.

Пантера замерла на месте, а у меня душа ушла в пятки. Я даже на секунду подумала, что у меня слуховые галлюцинации. Ну потому что не могут в этом райском месте раздаваться свист хлыста, хлопки ударов и громкие стоны! Где угодно, но только не здесь! Отцепившись от Теодора, я на негнущихся ногах зашла за угол замка и застыла, потрясённая открывшейся передо мной картиной.

Нет, это неправда. Это невозможно! Как в этом поместье, где хозяин – мой милый Кай, а управляющий – лапочка Микаэль, может твориться такой кошмар? С глазами, округлившимися от ужаса, я рассматривала привязанного к столбу светлого эльфа с обнажённым торсом, а по его исполосованной хлыстом спине стекала кровь.

Его истязатель – эльф с длинными рыжими волосами – замахнулся для очередного удара, и из моей груди вырвался отчаянный крик:

– Стой!

Рука экзекутора замерла в воздухе, и он с изумлением повернулся ко мне.

– Госпожа? – в его глазах была растерянность, словно он

никак не ожидал увидеть меня здесь. Спohватившись, он от-весил мне поклон. Если бы не окровавленный хлыст в его руке и не вся эта дикая ситуация, я бы восхитилась его красотой – бордовыми с золотистыми крапинками глазами, тонкими чертами лица и яркими волосами, переливающимися на солнце жидким шёлком.

– Немедленно прекратить это безобразие! – решительно потребовала я, чувствуя, как меня начинает потряхивать.

– Но я не могу... – опешил он. – Это приказ генерала: со всей строгостью наказать того, кто потревожил ваш покой во время брачной ночи.

– Исполосовать человека за то, что он тарелки напротив нашей двери разбил? – я была вне себя от возмущения. – Да что вы за люди такие? А Рокси что, вы тоже накажете? Она же половину стены там вынесла!

Стоявшая рядом со мной пантера кинула на палача уничижительный взгляд и на секунду с тонким намёком обнажила клыки.

– Он не человек, – показал рыжий на привязанного к столбу эльфа, – и мы не люди. А пантера подчиняется не генералу, а императору, и только Лисантиил имеет право её наказывать, поэтому сейчас её никто не тронет, – парировал экзекутор.

– Вообще-то я человек, – неожиданно поддержал меня стоявший за спиной Теодор. – И она тоже. А если наша госпожа – человек, значит, мы все её люди!

Я кинула благодарный взгляд на телохранителя и угрожающе прищурилась на рыжего вредину.

– Не зли меня, существо! Быстро снял его отсюда, – кивнула я на окровавленную жертву, – и отвёл к лекарю!

– Но я правда не могу, госпожа, – голос рыжего эльфа дрогнул, и в его взгляде промелькнуло отчаяние. – Приказ о наказании был отдан генералом, и я не имею права его нарушать. В этом мире женщины не командуют мужчинами и не могут отменять их распоряжения. Даже такие красивые... – вконец стушевался он.

– А если у них императорский браслет? – показала я ему символы королевской власти.

Всё, это был шах и мат. Кинув на меня затравленный взгляд, рыжик выхватил из-за пояса нож и перерезал верёвки, удерживающие жертву.

Освобождённый эльф повернулся ко мне лицом, застыл на пару секунд, хлопая голубыми глазами, потом рухнул в ноги и принялся целовать обувь и всё, до чего мог дотянуться.

В замешательстве я шарахнулась назад, но, поскольку мои ступни были плотно обхвачены его цепкими руками, потеряла равновесие и начала падать.

Дальнейшие три события произошли одновременно.

Рокси разъярённой торпедой кинулась на наглеца и повалила его на землю, меня со спины в полёте поймал Теодор, да так «удачно», что его ладони нечаянно накрыли мой бюст,

и раздался ледяной голос Кая:

– Что тут происходит?

Скажу честно – у меня душа ушла в пятки. Думаю, что у слуг тоже. Рыжик бухнулся на колени и склонил голову, за ним последовал Теодор, который за доли секунды успел придать мне вертикальное положение и тут же отскочил как ошпаренный, а через два удара сердца – ещё и подбежавший к нам Микаэль.

Судя по тому, насколько бледен был управляющий, он видел, что тут случилось, и прекрасно понимал масштабы катастрофы.

Рокси замерла на мгновение, и тип, который только что обшлюнявил мне ноги, воспользовался этой заминкой: выбрался из-под мощной лапы пантеры и тоже встал на колени перед хозяином.

– Это ты мне объясни, что за дикость тут происходит! – я быстро взяла себя в руки и наехала на мужа, полагая, что лучшая защита – это нападение. – Может, в вашем мире это и норма, но для меня подобные забавы неприемлемы! – я с возмущением махнула на столб для наказаний. – И я категорически отказываюсь жить в месте, где за углом кого-то пытаются! Ты понимаешь, что, когда у нас появятся дети, они тоже всё это увидят и решат, что это в порядке вещей! И вырастут моральными уродами! И вообще, как ты можешь так жестоко наказывать человека за разбитую посуду? Это же настоящий садизм!

Кай выслушал мою гневную тираду молча, со своим фирменным выражением лица, как у бесстрастного робота. Вот только его синие глаза метали молнии.

– Значит, ты решила, что я наказал раба за битые тарелки, – его голос был обманчиво спокойным. – Считаешь меня чудовищем? – мрачно усмехнулся он.

Кажется, Тео, рыжик, Микаэль и лизун забыли, как дышать. Только Рокси всё было нипочём: подойдя ко мне вплотную, пантера уселась у моих ног, оказывая тем самым моральную поддержку. Она кинула на меня ободряющий взгляд, в котором читалось: «Не волнуйся, котёнок, я загрызу за тебя любого!»

– Нет. Да. Не знаю, – выпалила я в растерянности. Пускай сам выберет ответ, который его устраивает.

– Лонгерин, ты выполнил мой приказ? – всё так же ровно спросил Кай у рыжего эльфа.

– Никак нет, генерал, – побледнел экзекутор. Он мог бы начать оправдываться и объяснить, что это случилось по моей вине, но промолчал.

– Сколько ударов осталось? – бесстрастно уточнил Кай.

– Три, – голос рыжика дрогнул.

Кай щёлкнул пальцами, и к нам тут же подскочили пять охранников-оборотней, которые прошлым вечером так активно прожигали меня голодными взглядами. Встав за его спиной, они вытянулись по струнке в ожидании дальнейших указаний.

И если вчера их горящие животной страстью глаза и притягательные улыбки выбивали меня из равновесия, то сейчас из-за бушующих внутри эмоций я чувствовала себя как в глухой броне и была равнодушна к их пристальному вниманию.

Я могла лишь догадываться, зачем Кай их позвал, и эти предположения мне совершенно не нравились. Если он намерен довести экзекуцию до конца, да ещё и Лонгерина наказать за неповиновение приказу, то я ему сейчас такой семейный скандал закачу, что мало не покажется.

Но Кай продолжил меня удивлять и шокировать.

– Встать! – коротко скомандовал он так грозно, что даже я невольно дёрнулась, а все коленапреклонённые тут же вскочили.

Подойдя к рыжему эльфу, он протянул к нему руку со словами:

– Дай сюда!

Не поднимая взгляд, Лонгерин послушно положил хлыст ему в ладонь.

Кай развернулся и решительным шагом направился ко мне, сжимая в кулаке орудие для наказания. Вот тут мне слегка поплохело. Нет, мне, конечно, нравятся властные мужики, но это уже перебор.

Из груди Рокси раздалось угрожающее рычание, и пантера вскочила, заслонив меня собой. Какое счастье, что у меня есть такая защитница! Рядом с ней и море по колено, и муж

с плёткой в руке не так страшен.

– Расслабься! – небрежно осадил её Кай и пристально уставился ей в глаза.

Несколько секунд они стояли молча друг против друга, и я могла поклясться, что в этот момент они мысленно разговаривали!

Наверное, Кай в чём-то убедил мою кису, поскольку, издав ещё один рык-предупреждение, она всё же отошла в сторону. В её брошенном на меня взгляде светилось: «Не бойся его, котёнок, всё будет хорошо! Я рядом!»

Кай подошёл ко мне вплотную с невозмутимостью Терминатора, взмахнул упругой, сплетённой из ремней плёткой и со свистом опустил её на собственное запястье, поднятое на уровень моего лица.

Я вздрогнула и в шоке уставилась на мужа.

– Что ты видишь, родная? – голос Кая звучал до жути вкрадчиво.

– Мазохизм? – глухо предположила я.

Испачканные в подсохшей крови ремни так и остались лежать накинутыми на его запястье. Поскольку удар пришёлся не на голую кожу, а на рукав рубашки из плотной ткани, то особого вреда не причинил.

– Посмотри внимательно на плеть, – заявил Кай.

– Ну и? – пожала я плечами. – Ты прости, конечно, но я в таких игрушках не разбираюсь! – хмуро парировала я.

– Эти ремешки только с виду напоминают кожаные. На

самом деле они сделаны из особой травы – нивеи, которая обладает целебным эффектом. Уже к утру на нём бы всё зажило и даже следов не осталось, – махнул он рукой на лизуна. – А это наказание он бы запомнил надолго. Ты правда думаешь, что я приказал его выпороть за разбитую посуду? – в его голосе проскользнула горечь, и мне стало как-то не по себе. – Хорошего же ты обо мне мнения! Конечно, тот фаянс был довольно дорогим и редким. Но проблема в другом. Этого раба застучали за дверью хозяйской спальни в брачную ночь, когда ты издавала жаркие стоны от моих ласк.

Мои щёки стали пунцовыми, оборотни нервно сглотнули, а лизун втянул голову в плечи, и, судя по его виду, мечтал провалиться сквозь землю от стыда.

– И он не просто нас подслушивал, Лекси, – продолжил Кай. – Сказать тебе, как он уронил поднос? Он держал его одной рукой. Догадываешься, что он делал второй, или объяснить? – криво усмехнулся он.

– Не надо, – прошептала я, как никогда раньше чувствуя себя полной идиоткой.

– Так что двадцать ударов плёткой из нивеи для него ещё слишком мягкая кара, можешь мне поверить, – холодно заявил Кай. – Если не причинять вреда здоровью, то это не самое страшное наказание для воина. Оно приучает терпеть боль, закаляет характер и в этом мире является обычным делом. Меня умиляет, что ты уже сейчас заботишься о духовном здоровье наших детей, родная. Но впредь постарайся не

отменять мои приказы, не спросив моего разрешения, – в его голосе звенел металл.

– Я не знала, где ты, и боялась, что, пока я бегаю в поисках мужа, на этом типе живого места не останется, – я виновато посмотрела на Кая. – Прости. Но я всё равно прошу тебя убрать этот столб и прекратить подобные забавы. Наказывай своих людей как-нибудь по-другому, – в этом я была непреклонна.

– Нет, – твёрдо заявил генерал. – Я не стану убирать этот столб. И распоряжусь поставить рядом ещё один. Для тебя.

– Ты серьёзно? – моё сердце болезненно сжалось. Я не боялась физической боли и унижения, мне было страшно то, что первые нежные ростки любви к мужу будут безжалостно растоптаны. Видимо, поторопилась я его родным называть...

– Абсолютно, – подтвердил Кай.

Рокси издала глухое рычание, что не допустит подобного беспредела, а Микаэль едва заметно помотал головой и ободряюще мне улыбнулся.

– Чтобы сделать качели! – рассмеялся Кай, заключая меня в объятия.

Глава 18. Лонгерин

– Ну и шуточки у тебя! – судорожно выдохнула я, зарываясь носом в грудь мужа и вдыхая такой знакомый запах шоколада и ванили.

В кольцо его сильных рук было невероятно тепло, уютно и приятно, и осадок от того потрясения, что Кай мне устроил, постепенно развеивался, как пепел на ветру.

– Со столбами вопрос закрыли, – он ласково поцеловал меня в макушку. – Теперь вместо плети все провинившиеся будут обречены на спарринг со мной во время тренировок. И как сильно им при этом влетит – будет зависеть от тяжести их вины.

– Спасибо, – пискнула я с благодарностью, краем глаза замечая, как от слов Кая побледнели охранники-оборотни. Видимо, удары хлыстом страшили их не так, как бой с моим мужем.

– Лонгерин! – обратился Кай к рыжему эльфу. Выпустив меня из надёжных объятий, он вручил плётку одному из оборотней, а рыжик в это время вытянулся ещё сильнее и нервно сглотнул, не в силах оторвать взгляд от земли.

– Да, генерал! – глухо отозвался он.

– Ты нарушил мой прямой приказ. И ты знаешь, что за это полагается. Твоя казнь состоится на рассвете. Ты отлично служил мне много лет и раньше никогда не подводил, по-

этому я дам тебе время завершить свои дела и попрощаться с друзьями и родными, – бесстрастно заявил мой муж.

– Спасибо, генерал! – побледнел рыжик, даже не думая как-то оправдываться или выгораживать себя.

– Кай! – с ужасом воскликнула я. Сказать, что я была в шоке – ничего не сказать. – Ты не можешь с ним так поступить! – мой голос срывался, а в душе всё похолодело. – Это всё моя вина, это я заставила его прекратить наказание! Он отказывался, но я пригрозила ему императорским браслетом! У него не было выхода, ты это понимаешь?

Лонгерин с изумлением уставился на меня: он явно не ожидал, что я буду его защищать. А на лице Кая не дрогнули ни один мускул.

– Я всё понимаю, родная, но все слуги в этом замке живут по воинскому уставу. А в нём написано, что за неисполнение приказа генерала виновный приговаривается к смерти. Мне очень жаль, – покачал он головой.

– Я не позволю тебе убить его! – на мои глаза навернулись слёзы.

– Пригрозишь мне браслетом? – Кай склонил голову набок.

– Нет! – судорожно выдохнула я. На сегодня я и так достаточно накосячила, и дальше принижать мужа перед слугами было бы неправильно.

Поэтому, приняв решение задействовать браслет лишь в крайнем случае, как последний аргумент, я просто опусти-

лась на колени.

Среди оборотней пронёсся потрясённый вздох, у Микаэля отвисла челюсть, Лонгерин уставился на меня как на фантом, которого не может быть в природе, а Кай удивлённо вздёрнул бровь. И наступила тишина.

Возникло чувство, что я оказалась в вакууме. Все слуги, даже те, что находились в отдалении, внезапно замерли и уставились на нас. Перестали петь птицы, затихли кузнечики и другие насекомые. Моя гордость ушла пить валерьянку, а тараканы в голове постепенно возвращались из глубокого обморока и даже начали соглашаться, что раз я накосячила – мне и расхлёбывать.

Зато авторитет Кая сейчас, похоже, подскочил до небес.

– Я, Александра Лайтинерис, смиренно прошу моего мужа – генерала Кайсентиэля – отменить смертную казнь нашего слуги Лонгерина и беру всю вину на себя, – выдала я официальную речь, чувствуя, как по щекам катятся слёзы. – Ты говорил, что теперь это и мои слуги тоже, – умоляюще посмотрела я в его васильковые глаза-океаны, в которых сейчас плескалось изумление. – Позволь мне спасти ему жизнь, Кай. Иначе я никогда себя не прощу.

Где-то сбоку раздалось глухое рычание Рокси, в котором чётко слышалось: «Опять котёнка нервируешь, гад!» – и это словно вывело Кая из ступора.

– Лекси! – кинулся он поднимать меня с колен.

Меня поставили на ноги, быстро отряхнули от травы и

крепко прижали к себе.

– Я, генерал Кайсентиэль Лайтинерис, отменяю смертную казнь раба Лонгерина и дарю ему своё прощение за неисполнение приказа, – торжественно объявил Кай.

Воздух вокруг наполнился ликованием, и на меня со всех сторон свалился целый шквал обожающих взглядов.

– Спасибо, генерал, – отвесил низкий поклон красавчик-рыжик, который ещё не отошёл от шока, и вдруг бухнулся на колени: – Благодарю вас, госпожа, теперь я ваш должник и буду служить вам верой и правдой до конца моих дней, – его голос немного дрожал от избытка чувств, а у меня закралось подозрение, что Кай устроил весь этот спектакль именно для того, чтобы здесь появился ещё один человек, то бишь эльф, который не задумываясь умрёт за меня.

Микаэль едва заметным кивком подтвердил мои мысли. Офигеть. Вот ведь артист.

– Спасибо, Кай... – прошептала я, с благодарностью посмотрев на мужа.

Он с нежностью вытер остатки слёз с моих щёк и чмокнул в носик.

– Всё для тебя, родная, – отозвался он и задал вопрос, который поставил меня в тупик: – А теперь объясни, чем вы тут занимались, когда я подошёл.

– Э-э-э, ну, мы тут это, занимались диагностикой! – выда-ла я, краем глаза замечая, как сильно побледнел Теодор.

– Не понял, – бровь Кая взметнулась вверх.

– Ну... я просто проводила психологическую диагностику. Знаешь ли, тесты. Психологический тест на доверие, – с честным лицом заявила я, наблюдая, как округляются глаза у Лонгерина, Микаэля и Теодора. Рокси в замешательстве склонила голову набок, а лизун так и оставался в позе неподвижной статуи с красными ушами, сверлящей глазами траву.

– В смысле? – уточнил муж.

– Есть такая проверка: если ты хочешь понять, доверяешь ли какому-нибудь человеку, то надо повернуться к нему спиной и падать назад, ожидая, что он тебя подхватит. Теодор меня поймал, так что всё отлично. Я осознала, что доверяю своему телохранителю, и очень этому рада. Такие тесты на Земле – это вообще обычное дело, – заверила я мужа.

Рокси отвернулась и с невозмутимой рожицей отошла от нас подальше, но по тому, как подрагивали её ушки и затряслись бока, я поняла, что она просто давится от смеха.

– Ну, допустим, – муж сделал вид, что поверил. – Но зачем этот раб, – махнул он на лизуна, – хватал тебя за ноги?

– Так он их держал, чтоб не скользили! – невинно захлопала я ресничками.

Рокси вцепилась зубами в траву и из её груди вырвалось несколько похрюкиваний. Поняв, что не в силах удержать рвущуюся наружу истерику, киса уткнулась носом в землю, подрагивая лапами и изображая из себя охотника за кротами.

– А зачем он при этом их целовал? – вкрадчиво задал коварный вопрос Кай.

– Целовал? – «искренне» удивилась я. Эх, какая актриса во мне погибает. – Нет, ну что ты. Тебе показалось. Он с меня просто пылинки сдувал.

Рокси не выдержала и рванула куда-то от нас зигзагами, подбив на неровной траектории пару слуг, Микаэль отвернулся, пряча улыбку, Лонгерин прикусил губу, а Теодор застыл в полной растерянности.

– Пылинки, значит, – снисходительно посмотрел на меня муж.

Вроде не сердится. Наоборот, в глубине васильковых глаз танцуют смешинки. Он что, совсем меня не ревнует? Даже как-то немного обидно стало. Вот она – женская логика.

– Угу, – кивнула я, изо всех сил сохраняя серьёзное выражение лица.

– Что ж, теперь он будет втягивать носом пыль в другом месте, – заявил Кай. – Рэм, Феникс, уведите этого раба и подготовьте бумаги на его выбытие и продажу, – кивнул он оборотням на лизуна. – Чтобы к обеду его здесь уже не было, – отдал он приказ таким тоном, что было понятно: спорить бесполезно.

Да и не хотелось, если честно. Было лишь желание отмыть чужие подсохшие слюни со своих ног и забыть про всю эту неприятную ситуацию.

Охранники скрутили убитого горем лизуна, который за-

шёлся в истерику с криками о прощении и помиловании, и утащили его куда-то в замок, а к нам с озера вернулась Рокси – вся мокрая и с невозмутимой рожицей. Видимо, приступ смеха её уже отпустил.

– А теперь, родная моя, мне предстоит наказать ещё одного человека, – ровным голосом обратился ко мне муж, и пояснил: – Тебя.

– Качельками? – наивно предположила я, раз вопрос со столбами, по словам Кая, был закрыт. Вопрос «за что?» я даже задавать не стала, мне до такой степени было всё равно.

– Нет, по-другому, – лицо Кая напоминало непроницаемую железную маску. Что сейчас на уме у этого Терминатора – вообще непонятно. – Ты без спроса отменила мой приказ и отчитала меня перед слугами. Ты хозяйка этого замка, но мужчина тут всё-таки я. Видимо, иногда мне придётся напоминать тебе об этом, – заявил мой генерал, не обращая ни малейшего внимания на раздавшийся предупредительный рык пантеры.

Я не успела охнуть, как он дёрнул меня на себя, сжал в объятиях и впился в рот поцелуем.

А, ну да, такое наказание – это ж практически уже наша семейная традиция. Пора бы привыкнуть.

Его тёплые губы уверенно накрыли мой рот, а бархатный язык настойчиво ворвался внутрь, лаская и подчиняя. На глазах у застывших слуг он словно доказывал свою власть надо мной.

Я расслабилась и подумала, что этим публичным поцелуем всё дело и ограничится.

Но как же я ошибалась...

Глава 19. Шопинг

Когда я поняла, что замыслил мой благоверный, то дёрнулась в попытке освободиться, но он прижимал меня к себе настолько сильно, что рыпнуться не получилось. Разъединить наши губы, чтобы выразить протест, – тоже. Это было всё равно, что отпихнуть от себя каменную глыбу.

Поэтому всё, что мне оставалось, – терпеливо ждать, пока он наиграется со мной своей магией и отпустит, как сытый кот полуобморочную мышь.

Нет, с одной стороны, это было довольно приятно. И не просто приятно: от его действий у меня отключался мозг, уплывая куда-то за пределы nirваны. Настойчиво и методично Кай направлял в моё тело потоки сладкого огня, которые растекались по венам, собираясь в пульсирующий комок внизу живота.

Но, с другой стороны, он делал всё это прилюдно и принудительно, и мне было страшно даже подумать о том, как всё это выглядит, и понимают ли слуги, чем сейчас занимается Кай. Как никогда раньше я почувствовала себя его пленницей.

Ритмичные движения его тёплого напряжённого языка имитировали действия его мужского органа во мне и одновременно подстраивались под темп горячих вихрей, скользящих у входа в лоно и проникающих внутрь.

Его сильные руки не дали мне выгнуться дугой и удержали на месте, когда он прошёлся мягким пламенем по самой чувствительной точке – клитору. Дыхание перехватило, а ноги моментально подкосились, и я бы упала, если бы не находилась в плену мужских объятий. Моя реакция заинтересовала Кая, и он сосредоточился именно на этой части тела, сводя меня с ума.

Муж гасил своим ртом мои судорожные полустоны, которые помимо воли рвались из груди, и с довольным блеском в глазах продолжал это коварное наказание до тех пор, пока я совершенно не потерялась во времени и пространстве. Низ живота прошила острая молния оргазма, горячими бабочками вспорхнувшая по позвоночнику до самой макушки, и всё тело наполнилось плотным туманом эйфории.

Когда стихли последние сладкие судороги, Кай оторвался от моих губ и немного ослабил объятия.

Мои руки тряслись, колени подкашивались, дыхание было таким прерывистым, словно я совершила марафонский забег. А судя по тому, как пылали огнём мои щёки, они сейчас сравнялись цветом с ушами лизуна.

Интересно, в этом мире есть психиатры? Боюсь, мне потребуется целая бригада, чтобы разобраться в себе и понять, как мне вообще реагировать на подобные действия мужа.

Меня прилюдно отлюбили. То есть наказали. И мне было невероятно хорошо. И безумно стыдно. Да, это было против моей воли. Но ведь классно же! Как же всё сложно-то!

– Тебе понравилось? – моё ухо опалил горячий шёпот Кая. И что мне на это ответить?

Избегая встречаться с ним взглядом, я молча отстранилась, пытаюсь удержаться на трясущихся ногах. Украдкой, из-под опущенных ресниц, посмотрела на слуг – на их лицах были добродушные улыбки, смешанные с лёгкой завистью. Видимо, они приняли всё происходящее за долгий поцелуй.

Но среди всей этой компании было двое тех, кто прекрасно всё понял.

Микаэль в шоке хлопал округлившимися глазами, и на его лице был написан вопрос: «А что, так тоже можно?»

А на мордочке Рокси светилось такое потрясение, что у меня ёкнуло сердце. Оказывается, у пантер, совсем как у людей, может отвисать челюсть. Её ошалевший взгляд скользил по мне и Каю, а хвост отбивал нервную дробь по траве, пугая кротов и кузнечиков.

– Если ты закончил, могу я пойти к себе? – холодно уточнила я у мужа, по-прежнему избегая смотреть на него.

Кай шумно выдохнул: он был явно расстроен и рассчитывал на другую реакцию с моей стороны. Но мой генерал быстро взял себя в руки и спокойно ответил:

– Нет.

– Но я устала, Кай! – протестующе воскликнула я.

– Я всё понимаю, родная, но отдых пока откладывается, – его голос смягчился. – Тебе придётся сейчас отправиться в город и пройтись по магазинам – закупить всё самое необхо-

димое: туфли, платья, нижнее бельё, накидки, чулки и всё, что нужно женщинам. Я бы сам всё купил, но я в этом совершенно не разбираюсь, – развёл он руками. – А то, что моя жена ходит исключительно в подарках от императора, меня напрягает. Я и сам в состоянии тебя обеспечить. Если ты устала – это не проблема: Микаэль понесёт тебя на руках. Когда утомится – его сменят другие твои сопровождающие, – кивнул он на оборотней и Теодора. – И что-то мне подсказывает, что им это будет только в радость. А я в это время решу кое-какие проблемы по поместью.

– Ладно, значит шопинг, – обречённо вздохнула я.

– Этого должно хватить на первое время, – Кай вынул из кармана камзола и вручил Теодору увесистый кожаный кошелёк, из которого доносился заманчивый звон монеток.

Судя по тому, как округлились глаза моего телохранителя, там было целое состояние.

Тео быстро убрал несметные сокровища в собственный карман и снова застыл бледной статуей, избегая смотреть на меня. Наверное, до сих пор отходит от шока, что нечаянно полапал меня за интересные места.

– Ты за главного, Микаэль, – отдал распоряжение генерал. – Теодор, Лонгерин, Алекс, Рэм и Санти в твоём подчинении. Это животное, – пренебрежительно махнул он на Рокси, – тоже увяжется вслед за вами.

Надо же, рыжик тоже пойдёт меня сопровождать в походе за тряпками. Неожиданно. И не только для меня – судя по

тому, как он сейчас рот приоткрыл. Будем считать, что он так обрадовался.

– Да, генерал, – кивнул управляющий.

Подойдя ко мне, Микаэль заговорщически мне подмигнул, нагнулся и, словно пушинку, подхватил меня на руки.

А что, ничего так, удобно. Этому мужчине я почему-то доверяла даже больше, чем мужу, и поэтому быстро расслабилась. Пусть носит, пока не устанет. А потом – передаст Теодору или кому-то ещё. И фраза «пойти по рукам» обретёт для меня особый смысл.

– Я не устану, – ободряюще прошептал мне на ухо Мик и улыбнулся одними глазами, окатив сиреневой нежностью. Поразительно: я знаю его всего ничего, а уже обожаю.

– Зайдите в «Экселент», это довольно крупный и хорошо охраняемый торговый центр, где можно быстро найти всё необходимое, – Кай невозмутимо продолжил давать ценные указания, совершенно спокойно относясь к тому, что его жена сейчас пригrelась на руках другого мужчины.

Ради эксперимента я обхватила Микаэля за шею, но на лице мужа не дрогнул ни один мускул. У меня скоро взрыв мозга будет от его поведения. То он дико меня ревнует и избивает Ватиэля, то невозмутим, как удав. Вообще непонятно.

В итоге я махнула рукой на попытки постичь его тонкую эльфийскую психологию и просто уткнулась носом в основание шеи Мика. Интересно, это у него одеколон такой при-

ятный – с нотами имбиря, кедра и лайма – или это его настоящий запах?

Тот замер на мгновение, и я могу поспорить, что от моего дыхания по его коже забегали мурашки.

– Лекси... – едва слышно выдохнул он и так же тихо добавил: – Настоящий.

А кому сейчас легко?

– Закупите сейчас всё самое необходимое для моей жены и когда вернётесь – как раз будет время обеда, – спокойно подвёл итог Кай и умолк, пристально глядя на управляющего так, словно мысленно давал ему ещё какие-то указания.

– Да, генерал, – через какое-то время откликнулся Микаэль.

Кай взмахнул перед нами рукой, открывая проход, и вся наша процессия направилась в серебристый туман.

***

Мы вышли посреди огромного торгового центра, и от его размеров и великолепия у меня перехватило дыхание. Хрустальные потолок и стены, декоративные мраморные столбы у стен, небольшие фонтаны на каждом шагу и искрящийся разными цветами пол из неизвестного мне камня – всё это было так красиво, торжественно и стильно, что хотелось вооружить глазами всю эту красоту и запечатлеть в памяти, как нестираемый фотоснимок.

Ровная шеренга торговых секций с прилавками и манекенами напоминала крупные земные бутики, вот только про-

давцами тут были бойкие эльфийские юноши.

На нашу компанию тут же устремился перекрёстный огонь любопытных взглядов, и, насколько я поняла, виной всему была моя котейка. Наверное, встретить пантеру в таком месте было большей редкостью, нежели женщину с качественным мороком. Так что ко мне, на моё счастье, тут никто особо не приглядывался, а вот Рокси моментально стала звездой местного масштаба.

А может, дело в том, что сюда нельзя входить с животными, и нас сейчас отсюда выставят? В голове сразу всплыла земная картинка – собака на роликах и с мороженым в лапках.

– Не выставят, – тут же приободрил меня Микаэль.

Ровным прогулочным шагом он нёс меня по бесконечному сияющему коридору вдоль витрин, давая возможность разглядеть представленные по левую руку товары.

– Что сказал тебе Кай? – задала я вопрос, который волновал меня сейчас больше всего.

– Я не могу ответить, Лекси, – тяжело вздохнул он.

– Кай тебе запретил? – удивилась я, чувствуя, как во мне просыпается дознаватель.

– Нет, прямого запрета не было. Но я одобряю его решение передать мне некоторые приказы мысленно, чтобы не озвучивать их перед всеми, – туманно объяснил он.

– Чтобы скрыть их от меня? – уточнила я, уже зная ответ.

– Скажи, а все земные женщины такие умные или ты ис-

ключение? – мягко улыбнулся Микаэль.

– Не увиливай, Мик. Я не столько умная, сколько упрямая, и я от тебя не отстану, – решительно заявила я, вызвав в голове образ питбуля.

– Намёк понял, – рассмеялся телепат. – Но это плохая идея, Лекси, поверь. Давай просто займёмся закупкой тряпочек и туфелек и немного погуляем по ботаническому саду. Он недалеко, совсем рядом с «Экселентом». А через пару часов вернёмся домой.

– Никаких тряпочек, пока ты мне всё не расскажешь! – поставила я ультиматум.

– Хорошо, тогда давай просто погуляем, – невозмутимо согласился Микаэль.

Итак, что мы имеем. Одного симпатичного, но очень упёртого эльфа-телепата, из которого надо добыть информацию. И меня, сгорающую от любопытства у него на руках. пытки запрещены Женевской конвенцией и плохо влияют на карму. И что остаётся? Провокация. Прости, Мик, но ты не оставил мне выхода.

Читая мои мысли, эльф немного занервничал, а по моему лицу расплзлась коварная улыбка.

Я пристально уставилась на его аккуратные бархатистые губы и подумала о том, как это было бы приятно – нежно накрыть их своим ртом и дразняще провести по ним языком. Ощутить сладость нашего поцелуя, уловить участвовавшее дыхание на своём лице. Почувствовать, как его ладонь

проникает в моё декольте и массирует грудь, так ласково и страстно...

– Лекси... – судорожно сглотнул Микаэль. – Остановись, умоляю!

Каково это было бы – оказаться обнажённой на его кровати, выгибаться и стонать от его ласк, чувствуя на себе его руки и губы... Тонуть в нежном омуте его сиреневых глаз. Принимать его ласки и дарить их в ответ... Покрыть поцелуями его красивое лицо, спуститься к шее...

В этот момент я медленно и дразняще провела кончиками пальцев по чувствительному месту за его ухом и продлила эту дорожку вниз, до самого плеча.

Микаэль дёрнулся, словно в него попала молния, резко остановился, потом подошёл к хрустальной стене, за которой просвечивали зелёные деревья и фиолетовое небо, и поставил меня на пол. Я завела его так, что бедолагу аж потряхивало.

Всё, партизан не выдержал пыток. Отлично, значит, сейчас расколется.

– Ну что ты творишь? – простонал Мик. – Я сейчас покажу тебе, каково это было бы на самом деле! – его глаза лихорадочно блестели, и он обхватил меня за шею, чтобы притянуть к себе.

«Не покажешь, – мысленно ответила я ему. – Ты для этого слишком сильно уважаешь Кая».

Тёплая ладонь эльфа дрогнула у меня на затылке, и его

маняще приоткрытые губы так и не впечатались в мой рот, замерев на полпути.

– Сегодня ты назвал себя моим другом, Микаэль, – произнесла я уже вслух. – Пришло время это доказать. Я хочу знать, что сказал тебе Кай.

Остановившиеся позади нас охранники терялись в догадках, что происходит, а на мордочке Рокси светилась озадаченность. Ещё немного – и это выражение прилипнет к ней намертво.

– Ладно, – обречённо сдался мой партизан, опуская руку. – Твоя взяла, красавица, – тяжело вздохнул он.

Пошарив в кармане камзола, он вытащил оттуда перстень с голубым камнем и надел его на указательный палец правой руки.

– Это мой персональный полог тишины, – пояснил Микаэль. – Теперь нас двоих никто не услышит.

Я молча кивнула и выжидательно уставилась на него.

– Кайсентиэль не просто отправил тебя за покупками, Лекси. Он тебя эвакуировал. И дал в сопровождение всех самых сильных воинов поместья, двое из которых уже обязаны тебе жизнью, – с неохотой признался Микаэль. – Моя задача – отвлечь тебя тряпочками и вернуть в замок не раньше, чем через два часа.

Глава 20. Загадочная эльфийская душа

– Что значит «эвакуировал»? – у меня внутри всё похолодело. – Что происходит, Мик?

Кажется, я сильно побледнела, поскольку Теодор встревоженно встрепенулся, глядя на моё лицо, оборотни и Лонгерин застыли в недоумении, а Рокси заметалась перед нами взад-вперёд со скоростью швейной машинки.

– Лекси, ты только не волнуйся, – произнёс Микаэль фразу, от которой у меня судорожно сжалось сердце. – У твоего мужа всё под контролем. Сейчас в замке идёт небольшое сражение. А через пару часов это поместье снова станет самым безопасным местом на всей планете.

– Сражение? – потрясённо воскликнула я. – С кем? Кай в опасности?

– Скамеечку? – раздался рядом с нами еле слышимый голос молодого эльфа из ближайшего павильона, который с подобострастием притащил нам какую-то деревянную лавку и поставил её у стены.

Наверное, он прочёл в моём взгляде, что я ему эту скамейку сейчас на голову надену – до того не вовремя он вмешался в наш разговор, – поскольку этот юный ушастый блондинчик оторопел и растерянно захлопал глазами.

– Спасибо, – ответил ему сообразительный Лонгерин, понимая, что мои слова из-за полога тишины эльфик не слышит, а снимать кольцо-артефакт Микаэль не собирался.

– Скажите, а император сейчас сюда тоже пожелует, раз его личная охрана здесь? – робко спросил молодой продавец, кидая такой благоговейный взгляд на Рокси, словно моя киса была знаменитым воином, чей портрет висел у него на стене.

– Нет. Свободен, – коротко отшил его Лонгерин, и эльф быстро ретировался за свой прилавок.

Я с благодарностью кивнула рыжику и опустилась на скамейку рядом с Микаэлем. Он успел уже отодвинуть её от прозрачной стены, и мы с ним сели так, что другие сопровождающие видели лишь наши затылки и не могли ничего прочесть по губам.

– Рассказывай! – решительно потребовала я.

Подскочившая к нам Рокси наконец-то перестала мельтешить как челнок у ткацкого станка, и положила голову мне на колени, сигналив взглядом: «Не бойся, котёнок, я с тобой!».

– Замок Лайтинерисов – это неприступная крепость, Лекси, – одной рукой Микаэль ободряюще приобнял меня за плечи и, опасаясь, что у меня может начаться истерика, прижал к своему тёплому телу. – Помесье со всех сторон окружают отвесные скалы, и долгое время считалось, что единственная возможность туда попасть – пройти через портал.

– Есть ещё один путь? – догадалась я.

– Как оказалась, да. Ночью Рокси обнаружила проход в подземный тоннель, который уходит под гору. А час назад Кай определил, что к нам пробрался отряд кертингов, – пояснил Микаэль.

– За мной... – поняла я, чувствуя, как противный липкий холод страха заструился вверх по позвоночнику. Теперь весь замок, все люди в нём и мой муж в опасности из-за меня!

– Проблема в том, что с ними боевые маги-эльфы, которые накрыли этот отряд пологом невидимости. Не знаю, что им посулил Шейд, но это первый случай в истории, когда эльфы пошли на сотрудничество с кертингами. Этот прецедент наверняка будет расследоваться императором и Ватиэлем, и эльфы-предатели будут найдены и казнены с особой жестокостью, даже если выживут после встречи с генералом, – заверил меня Микаэль.

– Мы должны немедленно вернуться и помочь Каю! – мой голос дрогнул. – Ты сам сказал – он выделил мне всех самых лучших воинов! Они нужны ему! А вдруг он пострадает? – помимо воли на глаза навернулись слёзы, и Рокси обеспокоенно лизнула мои ладони, а потом прошлась влажным языком по щекам.

– Не волнуйся за него, Лекси: после Нанта он самый сильный воин в империи. Он отправил с тобой лучших бойцов, но те, что остались с ним, тоже профессионалы: ведь их тренировал сам генерал. Чтобы сунуться в замок Лайтинерисов, надо быть настоящим безумцем, и тем идиотам, которые на

это решились – сильно не поздоровится. Уверен, что ни один из кертингов и предателей-эльфов оттуда живым не уйдёт, – Микаэль прижал меня к себе ещё сильнее. – А если я верну тебя раньше положенного срока – он казнит и меня лично. И будет прав. И тут даже твоё заступничество не поможет!

– А что, если ты закинешь меня к Ватиэлю, например, или к императору – там я буду в безопасности, а вы с ребятами отправитесь на подмогу в замок? – мой мозг лихорадочно искал варианты помощи Каю.

– Доверяй своему мужу, красавица. Верь в него. Ты не представляешь, насколько он сильный и умный, – в голосе Микаэля звучало искреннее уважение. – Он настоящий стратег, который просчитывает несколько шагов наперёд. Всё будет хорошо, вот увидишь!

– Ты уверен? – судорожно выдохнула я, не в силах успокоиться. Интересно, в этом огромном торговом центре найдётся бутылочка с валерьянкой? Я бы закупила оптом.

– Абсолютно! – меня ласково поцеловали в висок, обхватили обеими руками и прижали к твёрдой мужской груди.

Дикое напряжение сразу стало отступать вслед за панической атакой, а мерный стук сердца Микаэля подействовал на меня как самый лучший релаксант. Вот она – волшебная сила обнимашек.

Будем рассуждать логически. Микаэль обязан Каю жизнью и знает моего мужа много лет. И не похоже, чтобы он сейчас за него волновался. Значит, всё не так уж плохо. Я

вдруг вспомнила, как Кай дрался с кертингами на поляне – жёстко, чётко, молниеносно. Прямо как эльфийская машина смерти. Совершенный воин. И весь мой! Надо просто переждать эти невыносимо длинные два часа, а потом я вернусь в замок, кинусь ему на шею и начну зацеловывать. План такой.

– Хороший план, – по голосу было понятно, что Микаэль одобрительно улыбнулся. – Ты молодец, Лекси. Кайсентиэлю очень с тобой повезло! – в его тихом вздохе я уловила сожаление, что такое счастье досталось не ему, и одновременно – радость за генерала.

– Расскажи мне о нём, – попросила я, вдыхая приятный запах имбиря, кедра и лайма, исходящий от тела моего друга. Обнимашки и ароматерапия в одном флаконе. Ещё немного – и я буду спокойна как удав! А за разговорами, глядишь, и время быстрее пролетит.

– Он сильный, смелый, умный, строгий, упрямый, требовательный, энергичный, рациональный, практичный, справедливый. Жестокие реалии этого мира, потеря родителей и взросление в казарме не затоптали в нём сострадание и желание защищать людей. В своих действиях он всегда старается придерживаться холодной логики, но в его груди бьётся горячее сердце. Он очень любит тебя, Лекси, и с тех пор, как ты появилась здесь, он словно светится изнутри. Теперь ты – смысл его жизни. Кайсентиэль готов пожертвовать ради тебя всем, даже своей репутацией. Поверь, он бы никогда не казнил Лонгерина. В крайнем случае он бы его просто продал.

Но ради тебя он разыграл целое представление, чтобы этот отличный воин считал себя обязанным тебе жизнью до конца своих дней. Генерал был абсолютно уверен, что ты заставишь браслет, Лекси, и был готов смирить свою гордость и подчиниться тебе при всех своих слугах.

– Правда? – сильно удивилась я.

– Да, – меня снова поцеловали, на этот раз в макушку. – Но ты поступила иначе и удивила всех нас, – с восхищением произнёс Микаэль. – Поверь, все слуги без исключения были поражены твоей добротой и благородством. Если раньше они просто восторгались твоей красотой, то теперь они готовы носить тебя на руках круглосуточно и будут пылинки с тебя сдувать! – заверил он меня, а я невольно улыбнулась, вспомнив лизуна.

– А Теодор? Кай позволил мне за него заступиться и сделал вид, что поверил в мой бред про диагностику? – догадалась я, чувствуя, как от благодарности к мужу по груди разливаются тёплые волны.

– Конечно, – снисходительно улыбнулся мой личный психотерапевт. – Теперь Теодор тоже считает, что ты спасла ему жизнь. Так что Кай разыскал тебя в поместье, чтобы эвакуировать, а заодно подарил тебе преданность двух своих самых лучших воинов. Что бы ни случилось в твоей жизни, эти двое не предадут тебя никогда и будут защищать до последнего вздоха. Как и я.

– А заодно – он доходчиво объяснил мне, кто из нас дво-

их мужик, и убедительно дал понять, что мне не следует ему перечить, – помрачнела я, вспомнив своё публичное наказание.

– Ты не представляешь, что творилось в его душе в тот момент, с какими демонами он тогда сражался, – задумчиво заявил Микаэль.

– Поясни, – встрепелась я и выжидательно уставилась в сиреневые глаза.

– Он посчитал необходимым ласково и приятно донести до жены мысль, что не стоит отменять его приказы без разрешения. Поверь, Лекси, он собирался тебя лишь поцеловать! В его голове был чёткий план: он нежно тебя целует, вручает кошелёк с деньгами, отправляет через портал в торговый центр, а сам идёт сражаться с кертингами. Но когда ты оказалась в его объятиях, он почувствовал то, с чем раньше не сталкивался: дикую ревность. На него начал действовать магический откат из-за насильной привязки. И впервые в жизни он не смог с собой совладать.

– Но к кому он меня приревновал? – сильно удивилась я. – Неужели к тебе? По-моему, его совершенно не волнует то, что Теодор схватил меня за грудь и что какой-то слуга мужского пола будет одевать меня и раздевать каждый день. И он спокойно стоял и смотрел, как я утыкаюсь носом тебе в шею, когда ты подхватил меня на руки. Да на его лице ни один мускул не дрогнул!

– Ты не понимаешь, Лекси, – тяжело вздохнул Микаэль. –

Мы живём в мире, где рабы и слуги не считаются людьми. Генерал воспринимает нас всех лишь как обслуживающий персонал. Конечно, он заботится о нас, хорошо кормит, даже выделил каждому персональную кровать. Но он ревнует тебя лишь к тем, кто не ниже его рангом и кто, по его мнению, может отнять тебя у него. Например, император, Ватиэль, Шейд или... Рокси.

– Рокси? – я потрясённо хлопала глазами, ошарашенно переводя взгляд с моей милой котейки на Микаэля. – С какой стати?

– Я не знаю, как это объяснить, но то сладкое наказание, что устроил для тебя Кай, было проявлением силы и власти скорее для Рокси, чем для тебя. Я плохо понял, но Кай пытался что-то доказать именно пантере. Кажется, он хотел продемонстрировать, что ты принадлежишь только ему.

Рокси презрительно сморщила носик и тут же уткнулась в мои колени, не давая мне возможность рассмотреть выражение, появившееся на её хитрой мордочке. Интересно, это она мои мысли читает или на неё полог тишины не действует?

– Кай ревнует меня к кошке? – я не могла поверить своим ушам. – Это нормально вообще?

– Утром случилось что-то такое, что сильно выбило генерала из равновесия. Я мог уловить лишь обрывки его мыслей. Кажется, ты спала обнажённой на пантере, а потом Рокси над ним ещё и посмеялась. Гордость Кайсентиэля была сильно уязвлена. А когда он поцеловал тебя сегодня, его ещё

и магическим откатом накрыло. Как говорится, всё и сразу.

– Бли-и-ин, – я в шоке схватилась за голову. Я и подумать не могла, что утренняя ситуация так сильно задела мужа.

– Но он пожалел о том, что сделал, Лекси. Он понял, что перегнул палку и намерен вечером принести тебе свои извинения. Так что уверен, что в вашей семье всё наладится. Кстати, то, что он делал с тобой у столба, – это было реально круто, – в сиреневых глазах Микаэля заплясали хитринки. – Ты позволишь мне попрактиковаться на тебе?

– Ты издеваешься? – я даже рот приоткрыла от изумления.

– Шучу, – рассмеялся Микаэль, глядя на меня, как кот на сметану.

– Скажи, а как ты понял, что именно делает со мной Кай? Ты уловил наши мысли? Ощутил эмоции? Увидел магические потоки?

– Уловил. Ощутил. И увидел. И был потрясён, – меня снова поцеловали в висок. – Не волнуйся: кроме меня и Рокси больше никто ничего не понял. Все решили, что это был лишь долгий страстный поцелуй. Алекс, Рэм и Санти – оборотни из клана серебристых волков. Они не кертинги, не волнуйся, – быстро заверил он меня, прочитав мои мысли. – Им не подвластны магические потоки, они их не чувствуют. Теодор – человек и отличный воин, но он тоже не маг. А Лонгерину было ясно, что это нечто большее, чем поцелуй, но он особо в эту ситуацию не вникал: в это время он мыс-

ленно радовался, что избежал смерти, и был на своей волне. И не надо стесняться меня, Лекси, – мягко улыбнулся он, заметив, как порозовели от смущения мои щёки. – А уж Рокси – тем более.

– Почему? – удивилась я.

Моя заступница так и продолжала сидеть, уткнувшись носом мне в колени, и рука автоматически потянулась начёсывать мягкую шёрстку между пушистыми ушками. Одобрительное тарактение не заставило себя долго ждать.

– Можно сказать, пантера прикипела к тебе на генном уровне. И порвёт за тебя любого. А если вас разлучить – она сойдёт с ума от тоски и умрёт. Так что тебе придётся принять как данность, что это существо будет рядом с тобой до последнего вдоха, – огорошил он меня.

– И Кай об этом тоже знает, – дошло до меня. – Рокси читает мои мысли, я права? – я пристально посмотрела на Микаэля.

– Да, – лаконично подтвердил он. – Только твои.

– Понятно... – озадаченно вздохнула я.

Глава 21. Обувное безумие

– Всё, Микаэль, я больше не могу сидеть на одном месте. Я снова начинаю паниковать из-за Кая. Давай пройдемся. Может, купим что-нибудь у того эльфа, который нам скамейку притащил? Зря, что ли, старался? Что там у него? – я обернулась. – А, туфли, – увидела я разложенную по полкам женскую обувь.

– Раз мы здесь – давай подумаем, что тебе реально надо, – предложил мой практичный друг. Не зря всё-таки Кай его управляющим сделал. – Вообще, туфли, конечно, нужны, – отметил он. – Не будешь же ты всё время в свадебных бегать.

– Логично, – кивнула я. – А ещё не помешало бы приобрести нижнее бельё, только мне как-то неловко его выбирать под пристальными мужскими взглядами, – покосилась я на свою охрану.

– Давай так. Сейчас мы возьмём тебе обувь, а всё остальное я куплю вечером, без тебя. Ты только чётко представь, что тебе нужно, вплоть до размера, ладно? – предложил он.

– Ладно. Спасибо, Микаэль, – выдохнула я с облегчением. – У тебя есть часы? Долго ещё осталось?

– Один час двадцать минут, – уверенно ответил он, бросив взгляд на солнце за хрустальной стеной. – Так что времени ещё навалом. Может, тебе ещё чего-нибудь хочется? Украшения, чулки, накидки?

– Да, есть одна вещь, от которой я бы не отказалась, – задумчиво кивнула я. – Где можно купить такой же артефакт, как у тебя, – кольцо для полога тишины?

– Артефакт? – Микаэль был озадачен. – В таких торговых центрах подобных товаров нет, – покачал он головой.

– А где есть? – упрямо уточнила я, чувствуя его нежелание развивать данную тему.

– На рынке, – нехотя пояснил мой друг.

– Хорошо, значит – идём на рынок, – мой тон был непреклонен. – Уверена, что создать туда портал для тебя не проблема.

Рокси встревоженно встрепенулась и неодобрительно уставилась на меня своими фиолетовыми глазами. Всё ясно, пантера против. Но я ж упёртая, к котам не прислушиваюсь.

И вообще, стоило мне только услышать о рынке, как какая-то часть моего подсознания буквально завопила, что я непременно должна туда отправиться! Прямо сейчас! Так что извиняйте, ребята, но у меня интуиция, а к этому таракану я прислушиваюсь всегда.

– Там слишком опасно, Лекси! – в сиреневых глазах Микаэля плескалось сомнение.

– Я уже была там вместе с Каем, вдвоём. А сейчас у меня вон какая серьёзная охрана, – махнула я на ребят. – И Рокси. И ты. И вообще, этот рынок – последнее место, где меня будут искать кертинги, ведь так?

– Так, – тяжело вздохнул Микаэль и снял с пальца кольцо. – Слушать сюда, парни, – развернулся он к моим телохранителям. – Сейчас покупаем госпоже обувь и выдвигаемся с ней на невольничий рынок.

– Там же опасно! – потрясённо выразил общую мысль Лонгерин.

– А вы на что? – невозмутимо улыбнулась я. – Не волнуйтесь, ребята: я уже была там вдвоём с Каем, и понимаю, что это за место. Сейчас меня защищают шестеро отличных воинов и боевая пантера императора, так что я уверена в своей безопасности. Нарываться на неприятности не будем, а если что-то пойдёт не так – Микаэль быстро создаст портал, и мы уйдём оттуда. Всё верно? – посмотрела я на Мика.

– Да, – хмуро отозвался мой друг.

– Но что вы забыли на рынке, госпожа? – не унимался Лонгерин. Вот ведь дотошный ушастик! – В этом торговом центре всё гораздо качественнее, и тут не надо опасаться ножа в спину. А там – лишь вещи для бедных и живой товар. Если хотите кого-то купить, то обратитесь к мужу: по законам этого мира приобретать рабов могут лишь мужчины высшего сословия. А вам их просто не продадут! – объяснил этот настырный рыжик.

– Мне не нужны рабы, только артефакты! – твёрдо пояснила я. – Купим несколько колечек и вернёмся сюда – Ботанический сад изучать. Или сразу домой. В общем, посмотрим по времени.

– Тогда ладно, – смирился Лонгерин, но в его выразительных бордовых глазах читалось, что он воспринимает всё это как форму лёгкого безумия.

– Мы с вами, госпожа, – неожиданно приободрил меня самый яркий из оборотней – Алекс. Обычно его пристальный взгляд меня особо нервировал, но сейчас, глядя на обветренное, мужественное лицо этого жгучего брюнета с сексуальной щетиной, я не могла удержаться от ответной улыбки. – Всё будет хорошо, не волнуйтесь!

Рэм и Санти поддержали своего альфу, а заодно и меня кивком головы.

– Спасибо, – смущённо буркнула я.

***

Следующие полчаса я провела как на иголках, пытаюсь отвлечься примеркой обуви, и выносила Микаэлю мозг вопросом «Который час?» каждые пять минут.

– Не волнуйся, Лекси, с ним всё в порядке! – в очередной раз почувствовав мои панические эмоции, заверил меня мой друг.

– Почему ты так в этом уверен? Ты улавливаешь его мысли? – я посмотрела на телепата с надеждой.

– Твоя татуировка никуда не делась, – он мягко провёл пальцем по моему расписному запястью. – Значит, он жив.

– Я надеюсь, – тяжело вздохнула я.

Так, за разговорами и тяжёлыми думами, я перемерила кучу обуви и выбрала семь пар на все случаи жизни – от бо-

соножек до полусапожек, с разной длиной каблука.

Счастливым продавец-эльфик, улыбающийся, как снеговик, вылепленный оптимистом, усадил меня на мягкий стул и без усталости таскал всё новые и новые коробки, а мой доблестный спецназ пользовался случаем ко мне прикоснуться и менял на моих ногах одну туфлю за другой, как бы невзначай при этом поглаживая ступню и лодыжку.

Даже Лонгерин – и тот не выдержал и вслед за оборотнями нацепил на меня ботильоны, украшенные металлическими шипами. Специфический у него вкус, однако. Но то, как ласково и нежно он при этом прошёлся ладонью по моей голени и икрам, меня удивило.

Единственным, кто не принимал участия во всей этой примерочной суете, был Теодор. Наверное, решил держаться на расстоянии, от греха подальше. Бдительной статуей он стоял рядом и периодически озирался по сторонам для отслеживания неприятеля.

А Рокси, подустав от мельтешения существ в этом обувном безумии, просто улеглась на пол в метре от меня и притворилась спящей. И лишь периодические резкие подёргивания хвоста говорили о том, что в душе у котейки было далеко не всё так спокойно, как она это пыталась показать.

Можно было лишь гадать, что нервировало её больше – то, что ко мне сейчас прикасалась куча народу, или предстоящий поход на рынок. Но я не стала вдаваться в размышления о глубинах кошачьей психологии, а просто завершила

процесс покупки после седьмой понравившейся мне пары.

Сияющий, как новогодняя гирлянда, продавец заверил, что все выбранные товары будут тщательно упакованы и через пару часов доставлены в замок Лайтинерисов, Теодор торжественно вручил ему несколько монеток из упругого кошелька, и вся наша процессия направилась в серебристый портал, созданный Михаэлем.

***

К моему удивлению, мы вышли в том же самом месте, что и с Каем. Подумать только, это было лишь вчера! А такое чувство, что с тех пор прошёл месяц, не меньше.

При нашем появлении привычный базарный шум постепенно начал стихать, и мои телохранители быстро обступили меня плотным кольцом, сработав так быстро и чётко, словно они отработывали этот манёвр годами.

Правой рукой я зацепилась за протянутый мне локоть Михаэля, слева от меня шёл Лонгерин. Спереди оказались Теодор и Алекс, а завершали нашу процессию Рэм и Санти.

Рокси бежала рядом, то устремляясь вперёд, то оказываясь сбоку, и на её мордочке была написана спокойная сосредоточенность.

Пока всё было неплохо.

По мере нашего продвижения вперёд все разговоры вокруг стихали, как по мановению волшебной палочки, но желающих подойти и уточнить, кто мы такие, – не находилось. А вот любопытных взглядов был целый океан.

– Опустив голову и смотря только вниз, – негромко обратился ко мне Микаэль, и я тут же последовала его совету.

Глава 22. Син

В напряжённой тишине мы шли минут пять или семь, и за это время я успела сто раз пожалеть, что решилась на такую авантюру. И чего меня сюда вообще понесло? А вдруг тут есть телепаты, которые быстро просекут, что я настоящая? Зря я подставила своих ребят под удар. Сидела бы сейчас спокойно в «Экселенте», туфельки бы дальше примеряла, с поглаживаниями от рыжика, Мика, Алекса и остальных.

Мне казалось, что воздух вокруг нас сгустился и стал осязаемым, устремлённые на нас взгляды прожигали насквозь, и я уже мысленно присудила себе первое место в номинации «Слабоумие и отвага».

– Спокойно, Лекси, без паники, – мягко приободрил меня Микаэль, и мы все, кроме Рэма, Санти и Рокси, вошли в одну из серых палаток. Двое оборотней и пантера остались снаружи, застыв у входа, как самые бдительные стражи на свете.

От остальных эта торговая точка отличалась нанесёнными на внешние стены большими серебристыми символами. Они напоминали руны и ярко переливались в лучах жаркого дневного солнца.

А внутри там оказалась широкая стеклянная витрина, в которой на бархатной ткани были разложены всевозможные кольца, кулоны и браслеты, совсем как в обычном ювелирном магазине. Всё это великолепие эффектно подсвечива-

лось со всех сторон небольшими круглыми шариками-огоньками, слово волшебными лампочками.

– Чем могу помочь? – из сумрачной глубины палатки раздался невероятно приятный мужской голос, и у меня возникло ощущение, словно по моей коже кто-то прошёлся лоскутком кашемира.

В голове тут же возник образ потрясающе красивого эльфа-брюнета с оранжевыми глазами, и когда продавец вышел на свет, я с изумлением поняла, что угадала во всём, кроме одного. Этот красивый ушастик был абсолютно лысым!

У меня отвисла челюсть, а у него от удивления округлились глаза. Так мы и стояли какое-то время, как две изумлённые статуи.

– Но как? – наконец выдавил он из себя, пожирая моё лицо взглядом. Быстро же он меня раскусил.

– Это не важно, – вмешался в наш диалог Микаэль. – Нам нужны кольца с пологом тишины. И мы торопимся.

Я даже не удивилась, когда рука лысого продавца потянулась к моим губам, но эта наглая конечность была решительно перехвачена Лонгерином.

– Руками не трогаем, – в голосе рыжика прозвучала угроза.

– Прошу прощения, – быстро извинился продавец. Сделав шаг назад, он пристально оглядел меня с ног до головы. – Как интересно, – задумчиво отметил он, раздевая меня взглядом. – Магическая привязка от генерала Лайтинериса,

разбавленная императорскими символами. И обручальное кольцо, явно не от Лисантиила. До сих пор свадебные туфли на ногах – значит, ты в этом мире недавно и не успела обзавестись обувью. Платье – явно от императора: шикарное, богато украшенное драгоценными камнями и с символами королевского ателье. И уникальный браслет, дающий неограниченную власть... Успела стать протеже монарха, поздравляю! Но почему только полог тишины? Может, тебе пригодятся и другие артефакты?

– А какие ещё есть? – глухо уточнила я, пребывая в шоке от наблюдательности лысого эльфа.

– Советую приобрести ещё артефакт правды. Наденешь колечко – и твой собеседник не сможет солгать. Ещё очень полезным может оказаться камень таурит. Это энергетический квазар. Сожмёшь его в ладони – и получишь мгновенную подпитку для исцеления, создания порталов или чего угодно. Могу предложить ещё кулон для чтения мыслей и браслет для подчинения – они работают в радиусе двух метров, – оранжевые глаза продавца сияли двумя манящими звёздами, а его гипнотический голос расслаблял, обволакивал и затуманивал голову, лишая воли.

Ещё немного – и я скуплю всю его палатку и отдамся ему на глазах у всех.

– Нам полог тишины, таурит и артефакт правды, – уверенный голос Микаэля подействовал как холодный душ и быстро привёл меня в чувство.

«Мик, я тебя обожаю», – мысленно призналась я своему другу, и он ободряюще мне улыбнулся.

– Он тоже тебя обожает, красоточка, – подмигнул мне продавец, выкладывая на верхнее стекло витрины несколько колец и кулонов. – Такое золотко, как ты, сложно не любить, – сделал он мне комплимент. – Выбирай, – махнул он рукой жестом волшебника, исполняющего желания.

– Быстрее, Лекси, – поторопил меня Микаэль, и я поняла, что он немного встревожен. – Санти мысленно сообщил, что вокруг палатки собралась большая толпа. Нам пора уходить.

– Ладно, – заволновалась я. – Тогда мне это, это и это, – ткнула я пальцем наугад в несколько колечек и один сверкающий кулон, напоминающий бриллиант в виде сердца.

Продавец кивнул, назвал свою цену и был даже немного разочарован, что с ним никто не стал торговаться.

Теодор быстро вручил ему несколько монет, я торопливо произнесла вежливое «Спасибо, до свидания!», и мы направились к выходу.

– До скорой встречи, Лекси! – вкрадчиво донеслось мне уже в спину.

***

Выйдя на улицу, я опешила. Вокруг палатки собралась не просто толпа, а настоящий гудящий улей, который при моём появлении зажужжал ещё сильнее. Ещё немного – и эти неправильные пчёлы выйдут из-под контроля и начнут жалить.

Мои охранники быстро взяли меня в плотное кольцо, а я уже на автомате опустила голову и схватилась за руку Микаэля.

«Что у них на уме?» – мысленно спросила я своего телепата.

– Они думают, что ты – фаворитка Лисантиила, поскольку тебя охраняет столько воинов и императорская пантера. Все хотят рассмотреть тебя. Некоторым хочется спросить, где ты взяла такой качественный морок, а кто-то хочет обратиться с просьбами, чтобы ты помогла решить их проблемы, – огорошил меня Микаэль.

«А кто-нибудь догадался, что я настоящая?» – с замиранием сердца уточнила я.

– Несколько человек. Но они не уверены на сто процентов и пока помалкивают, – ответил Мик.

У меня возникла идея вернуться к лысому эльфу и попросить у него морок, но не для красоты, а с обратным эффектом, но, как и все мои умные мысли, она была запоздалой.

– Это не вариант, Лекси: на изготовление такого морока нужно несколько дней, – тут же заверил меня Микаэль. – Да и твой муж не позволит тебе носить облик страшилки.

– Два часа уже прошло? – спросила я Мика, бросив обеспокоенный взгляд на запястье. К счастью, татуировка до сих пор была на месте. Кто бы мог подумать, что меня будет так радовать её наличие!

– Осталось ещё полчаса, – покачал головой мой друг. –

Так что сейчас доберёмся до точки перехода и направимся в Ботанический сад возле «Экселента».

– Путь назад для нас перекрыт, нам уже не пройти сквозь такую толпу, – опытным взглядом определил Лонгерин. – Придётся пробиваться с боем через ряды с живым товаром. Там территория кертингов, но в той стороне народа чуть поменьше и больше шансов добраться до второй точки портового перехода.

– Согласен, – кивнул Микаэль.

– А почему нельзя создать портал прямо здесь? – удивилась я, с содроганием наблюдая, как возбуждённо гудящая толпа обступает нас всё плотнее.

– Вокруг магической лавки стоит специальная защита от перемещений, так что запрыгнуть в «Экселент» отсюда не получится, – пояснил Микаэль. – К тому же нас слишком много, и для устойчивой работы портала лучше создать его в месте силы – так называемой точке перехода.

– Но почему вы мне раньше об этом не сказали? – помрачнела я.

– А разве это что-нибудь бы изменило? – мягко улыбнулся Микаэль.

Крыть было нечем.

– Я против того, чтобы пробиваться с боем. Не хочу, чтобы из-за меня кто-нибудь пострадал, – решительно покачала я головой.

– Проблемы, котятки? – раздался сзади вкрадчивый го-

лос, и я увидела подошедшего к нам лысого эльфа.

– Ты можешь снять защиту от перемещений, чтобы мы могли уйти? – обратилась я к нему безо всяких предисловий.

– А смысл? Ведь вас слишком много, и портал не будет устойчивым, – он испытующе сверлил меня своими оранжевыми глазами.

– Но ведь у нас теперь есть таурит! Для стабилизации портала можно задействовать этот энергетический квазар, – отметила я.

Микаэль посмотрел на меня так, словно впервые увидел, охранники потрясённо переглянулись между собой, а губы лысого эльфа расплзлись в одобрительной улыбке.

– Не только красивая, но ещё и умная, – похвалил он. – Шикарная женщина. Хорошо, я сниму защиту. Но за определённую плату, – заявил этот торгаш.

– Сколько? – подал голос Теодор и потянулся в карман за кошельком.

– За поцелуй, – бесцеремонно заявил этот лысый тип, пожирая меня взглядом.

– Боюсь, что Рокси не любит целоваться с незнакомцами, у моей охраны – не та ориентация, а я – вообще замужем. Есть ещё варианты оплаты? – ледяным тоном парировала я.

– Есть, но из-за магической привязки они закончатся твоей смертью, – в его коварных оранжевых глазах плясали смешинки.

Рокси начала уже с грозным рыком отгонять тех, кто осме-

лился подойти к нам слишком близко, но толпа становилась всё плотнее и наглее с каждой минутой.

– Не думаю, что ты захочешь лишиться такой выгодной клиентки, как я, – покачала я головой. – Мы уйдём отсюда по-любому, возможно даже с боем. Но в следующий раз я обращусь за товаром к твоим конкурентам, а не к тебе, – пригрозила я. – Так что в твоих же интересах помочь нам сейчас, Апельсинка, – я твёрдо посмотрела на него.

– Где ты научилась так вести переговоры? – с деланным возмущением взмахнул он руками. – Кстати, меня Син зовут, – его лицо расплылось в дружелюбной улыбке, а лысина радостно сверкнула на солнце.

– Почти угадала, – пожалала я плечами.

– Я не сниму защиту с этого места, Лекси: на это уйдёт три часа, а со временем у вас проблемы. Но я могу отвлечь толпу, и вы спокойно доберётесь до точки перехода. Даже квазар расходовать не придётся, – предложил он.

– А цена? – напряглась я.

– Одна небольшая обнимашка, – в его глазах застыла мольба, совсем как у моего Мурзика, орущего перед любимым пакетиком кошачьего корма. – С тобой! – уточнил он на всякий случай.

Рокси недовольно рыкнула, мои охранники неодобрительно нахмурились, а Микаэль растерянно пожал плечами.

– Ладно, – сдалась я, начиная паниковать из-за наглежащей толпы, которая уже не просто гудела, а что-то нам кричала. –

Что, прямо здесь?

– Не думаю, что тебе нужны пересуды и сплетни, – задумчиво отметил Син. – Давай зайдём в мою палатку – ты, я и твой друг, которому ты доверяешь, – кивнул он на Микаэля. – Он проследит, чтобы я тебя не обидел, – в его оранжевых глазах сияла сама невинность. Ну до чего же хитрый жук!

– Хорошо, – согласилась я скрепя сердце. Знаем мы эти эльфийские обнимашки. Уже проходили сегодня, с Каем, у столба. – Но это будут обычные объятия. Без магии и какого-либо энергетического воздействия! – поставила я условие.

– Откуда у тебя такой опыт? – удивился Син, а через секунду разочарованно протянул: – А-а-а, понятно... – в моих мыслях покопался, паразит. – Ладно, как скажешь, – печально вздохнул он и махнул рукой: – Пойдём.

Мои охранники раскидали в стороны несколько человек, преградивших нам путь до торговой палатки Сина, и мы с продавцом и Микаэлем с трудом, но всё же просочились внутрь.

Наверное, тут был установлен полог тишины, поскольку возбуждённый гул толпы моментально стих, словно его и не было.

– Иди сюда, радость моя, – не теряя времени, этот хитрый тип быстро заключил меня в объятия и замер, зарывшись носом в мои волосы.

Не знаю, как он это сделал, но меня вдруг резко накрыла эйфория. По телу быстро пробежался сладкий огонь, но не возбуждающий, а просто лёгкий и приятный. Голова закружилась так, что я закрыла глаза, а когда я их распахнула, то ахнула от изумления: мы с Сином оказались на берегу моря. Солёный ветер мягко обдувал лицо, недалеко призывно кричали чайки, а волны радостно разбивались о прибрежные камни. Если это была иллюзия, то до жути достоверная!

Глава 23. Реальный нереальный мир

– Где мы? Верни нас назад, немедленно! – взбунтовалась я, пытаясь отстраниться от этого лысого маньяка.

– Тише, тише, радость моя, – он так и не выпустил меня из кольца своих рук. – Не бойся. Мы сейчас в моей голове.

– Где? – я в шоке посмотрела на него.

– В моём разуме, Лекси. Я соединил наши ментальные контуры, чтобы показать тебе свой мир. Я прихожу сюда каждый раз, когда устаю от творящегося вокруг безумия и жестокости. И буду рад, если время от времени ты будешь составлять мне компанию. Здесь хорошо, не правда ли? – он с наслаждением глубоко вдохнул свежий ветер и прищурился от удовольствия.

– Но как это возможно? Здесь всё так реалистично, – растерянно пробормотала я, наблюдая, как одна из чаек спикировала за бабочкой в паре метров от меня.

– В голове каждого из нас целая вселенная, солнышко. Я просто научился делать свой внутренний мир реальным. И ты единственная, кому я его показал. Здесь я могу быть для тебя кем угодно. Таким, – я потрясённо охнула: лысый продавец неожиданно превратился в Кая. – Или таким, – я оказалась в объятиях Ли. – А могу и таким, – я замерла, не веря

своим глазам: меня сейчас обнимал Нант – тот самый красавчик-брюнет из сна!

Сердце забилося как бешеное, ноги стали ватными, а в горле резко пересохло.

– Но это... это... это всё неправда, – выдавила я наконец из себя.

– Здесь любая фантазия является правдой: ведь она является реальностью для нас обоих, – мягко улыбнулся Син, принимая свой настоящий облик. – Так что когда тебя все достанут, захочется печенек, кого-нибудь убить или на ручки – приходи ко мне в гости. Мы перенесёмся сюда, и я буду очень рад погулять с тобой по песочку, послушать, как шумит океан, подышать свежим воздухом. Помолчать или обсудить любую твою проблему.

– Спасибо, конечно, но давай теперь вернёмся назад: у меня там друзья пытаются выстоять против толпы, – вздохнула я, пытаясь не думать о манящих губах Нанта и его глазах, которые смотрели на меня с такой любовью, что просто захватывало дух.

– Ты особенная, Лекси, – с теплотой отметил Син. – Ты знаешь этих людей меньше суток и уже считаешь их своими друзьями, переживаешь за них. Я помогу вам, не волнуйся, – он прижал меня к себе сильнее, и я уткнулась носом ему в грудь, вдыхая исходящий от него солёный запах морского бриза. – И я очень надеюсь, что когда-нибудь тоже смогу стать твоим другом.

– Поживём – увидим, – философски отозвалась я.

– Ты бы умерла за любого из них? – неожиданно спросил маг.

– Конечно! – не раздумывая, кивнула я. И насторожилась. К чему это он ведёт?

– А почему? – спросил Син, но по голосу было понятно, что ответ он уже знал.

– Потому что они поступили бы так же! А моя жизнь ничуть не ценнее, чем их! – пояснила я.

– Чистая душа и благородные помыслы... Ты – ангел этого мира, Лекси. И если кто и сможет снять с него проклятье и вернуть красоту, то только ты, – огорошил он меня.

– Что? – я ошарашенно уставилась на его лицо, пытаюсь понять, не шутит ли он. – Я, конечно, комплексами не страдаю, но вот до ангела пока не дотягиваю. Ну никак.

– Ты ценишь жизнь простого раба столь же высоко, как свою собственную, и не можешь пройти равнодушно мимо чужой боли. Сказать тебе, сколько человек на этой планете способны на такое? Я таких ещё не встречал. Этот мир не просто так был наказан уродством, солнышко. А разрушить это проклятие, согласно легенде, под силу лишь прекрасной леди из иноземья. Но при условии, что у неё будет светлая душа и ради других людей она пожертвует чем-то, очень ценным для неё. Я уверен, что это именно ты, Лекси.

– Чем пожертвует? – нервно сглотнув, уточнила я.

– Я не знаю, – в глазах Сина светилось сожаление. –

Ты найдёшь ответ в книгах. Посмотри старые рукописи, поройся в библиотеках генерала, императора и Ватиеля. И ты непременно всё выяснишь!

– Понятно... – расстроено пробормотала я. Как же я устала от бесконечных загадок.

– Пора возвращаться. Закрой глаза, – приглушённо произнёс Син.

Бросила на него недоверчивый взгляд, но всё же подчинилась.

Я вздрогнула от неожиданности, ощутив мимолётное прикосновение его нежных бархатных губ и языка к своей шее. По коже диким табуном проскакали сладкие мурашки, голова закружилась, и я открыла глаза.

Мы снова были в палатке.

– Вот зря ты отказалась от поцелуя, – тяжело вздохнул Син. – Тебе бы понравилось.

Он с неохотой выпустил меня из объятий, и ко мне подскочил бледный от волнения Микаэль.

– Лекси, ты в порядке? Что он с тобой сделал? Я не мог сдвинуться с места и не чувствовал твои мысли, словно тебя тут вообще не было! – мой друг лихорадочно вглядывался в моё лицо и то и дело бросал гневные взгляды на мага. – От тебя пахнет морем! И почему песок на платье и в волосах? – быстро отряхнул он меня.

– Всё хорошо, Микаэль, правда! – уверенно заявила я, хотя в душе царила полнейшая растерянность. – Я просто узна-

ла кучу всего интересного, и теперь мне надо утрясти всё это в голове, – объяснила я ему своё состояние. – Син, ты обещал нам помочь! – повернулась я к магу.

– Один момент, – бодро отозвался он. – Только не пугайтесь, ладно?

Мы с Миком дружно кивнули.

– То, что вы увидите сейчас, будет лишь иллюзией, – предупредил Син. – Лекси, я тебя умоляю: только не ори, хорошо?

– Да не вопрос! – гордо задрала я носик.

Чтобы я? Орала? Как бы не так!

Я – вообще закалённая в суровой российской жизни боевая единица, и никакие картинки и голограммы меня не испугают!

Да я буквально на прошлой неделе вдвоем с Мурзиком и с помощью тяжёлой кухонной утвари выставила из своей квартиры вдрызг пьяного сантехника, который внезапно решил проверить, не протекает ли у меня что-нибудь! Мои заверения, что всё в порядке, не убедили этого супостата, но вцепившийся в его ногу кот несколько поколебал его уверенность в том, что он пришёл по адресу. И мне стоило лишь пару раз воинственно взмахнуть сковородкой и нечаянно подбить стакан на столе, как этого алкаша и след простыл!

Так что круче нас с Мурзиком только яйца на горе! Правда, тут ещё неизвестно, кого сантехник испугался больше: меня или кота, но ведь были же боевые победы в моей жизни!

ни!

Вот только при виде сотворённого Сином исчадия ада моя самоуверенность быстро сдулась и ускакала отпаиваться вальерьянкой.

Застыв перед созданной магом иллюзией, я не заорала, вовсе нет. Я позорно завизжала от страха, обнаружив рядом с собой жуткого двухметрового паука! И кинулась на шею Микаэлю в панической попытке залезть на него, как испуганная обезьянка на банановую пальму. Причём, если бы не длиннущее платье – у меня бы это получилось!

Нет, умом я всё понимаю – этот пучеглазый монстр с метровыми жвалами не настоящий, это просто мираж. Но даже ворсинки на его огромных лапах шевелились настолько реалистично, что внутри всё заледенело от ужаса.

Паук задумчиво посмотрел на меня как на истеричку, сел на попу и, словно дрессированный питбуль, застыл в ожидании дальнейшей команды от оглушённого моим ультразвуком хозяина.

– Успокойся, Лекси, это просто моя марионетка! – отняв ладони от пострадавших ушей, воззвал Син к моему рассудку. – Отпусти уже несчастного Микаэля: ты его задушишь!

– Ага, с-с-сейчас, – послушно закивала я, но руки почему-то упорно отказывались разжиматься и покидать такую надёжную шею друга.

– Лекси, милая, расслабься и дыши глубже, – хрипловато, но максимально мягко произнёс Микаэль. Я вцепилась

в него намертво пугливым клещом, но он не делал попыток оторвать меня от себя, а лишь успокаивающе поглаживал по спине. – Ситуация на улице накаляется всё больше, агрессивность толпы начала зашкаливать. Нашим ребятам срочно нужна помощь.

– Да, конечно, – благодаря его словам мне удалось взять себя в руки и отстраниться.

– Ну, готовы? – посмотрел на нас Син. Подойдя к выходу, он взялся за брезентовый полог, заменяющий дверь – На счёт «три» я выпускаю Кузю в толпу, все в панике разбегутся, и вы спокойно дойдёте до ближайшей точки перехода.

– Кузя? Серьёзно? – удивилась я.

– А что, мне нравится это имя, – весело подмигнул мне маг. – Итак, раз... два... три!

Один взмах руки Сина – и в палатку ворвался солнечный свет, а наружу из неё выскочил со скоростью пули огромный мохнатый Кузя.

С улицы тут же донеслись такие истошные вопли, что теперь уже я сама закрыла уши ладонями, и в палатку ввалились мои потрёпанные и очень взволнованные телохранители во главе с Рокси.

– Слава Богу, ты жива! – едва завидев меня, с огромным облегчением выдохнул Теодор, и не успела я пискнуть, как он резко сжал меня в объятиях и принялся лихорадочно зацеловывать.

Я понимала, что мой обычно невозмутимый охранник на-

ходится сейчас в состоянии аффекта, и не сопротивлялась, пока он покрывал торопливыми поцелуями мой лоб, нос, щеки, губы, виски и даже макушку.

– Я так испугался за тебя! – наконец его отпустило, и он смог остановиться и просто крепко прижал меня к себе. – Когда вы втроём вошли в палатку, я двинулся вслед за вами, но какая-то невидимая преграда не пустила меня внутрь. А потом раздался твой отчаянный крик, и я решил, что тебя убивают, но не мог прийти на помощь! А после этого отсюда выскочил огромный восьмилпый монстр, и мне совсем поплохело! Я решил, что больше тебя не увижу! Всё, теперь я не оставляю тебя одну ни на секунду! – решительно заявил мой телохранитель.

– Мы все очень переживали за вас, госпожа, – подошёл ко мне необычно бледный Лонгерин. Его белая кожа на лице резко контрастировала с рыжими волосами. – И очень рады, что вы в порядке. Тео, хорош уже, отпусти её! – обратился он к Теодору.

Тот с неохотой разжал руки, но тут же встал справа от меня и подставил локоть. Я растерянно переглянулась с Михаэлем, увидела его одобрителный кивок и уцепилась за предложенную мне руку.

– Син, если мой дикий визг слышали все в радиусе километра, то почему в самой палатке до нас не доносилось ни звука? Ни шума толпы, ни выкриков? – уточнила я у мага.

– Здесь полог тишины, лапонька, но он односторонний,

чтобы экономнее расходовать магический резерв артефактов. Меня это вполне устраивает: не слышу посторонних звуков с улицы – и ладно, – пояснил он.

– Ясно... Прошу прощения, ребята: мне жутко стыдно, что я напугала вас идиотским воплем, – с повинным лицом обратилась я к своим охранникам. – Постараюсь впредь себя сдерживать, – пообещала я.

– Не извиняйтесь, госпожа, – возразил мне рыжик. Любит же он со мной препираться! Но до чего же красив, зараза... – В этой ситуации мы сами дали маху. Нам не следовало выпускать вас из поля зрения.

Взъерошенные оборотни мне ободряюще улыбнулись, Тео сдержанно кивнул, а Рокси потёрлась головой о мой живот с таким трагическим видом, что было ясно: от переживаний за меня она чуть с ума не сошла.

– Мне жаль... – тихо и очень искренне прошептала я ей, и мои щёки тут же были облизаны влажным шершавым языком. Кажется, меня простили.

Микаэль выглянул на улицу и окинул окрестности внимательным взглядом.

– Всё чисто, можем выдвигаться, – скомандовал он.

– Син, спасибо тебе огромное, – повернулась я к своему новому другу. – Без тебя и твоего Кузи мы бы не справились.

– Кузи? – озадаченно переспросил Лонгерин, посмотрев через приоткрытый полог на паука-переростка, который с упоением громил торговые палатки и с энергией молодого

кабана прыгал по всему рынку, доводя до инфаркта всех на своём пути. – Вы назвали ЭТО Кузей?

– Кузенька проводит вас до точки перехода, так что всё будет хорошо, не волнуйся, милая, – заверил меня Син, совершенно проигнорировав вопрос рыжика. – Навести своего апельсинку через неделю в это же время, договорились? – подмигнул он мне. – Погуляем по песочку, подышим свежим воздухом, чаек покормим. Поболтаем заодно.

– Звучит заманчиво, – не удержалась я от ответной улыбки.

– Каких ещё чаек? Ближайшее море в ста километрах отсюда! – снова удивлённо подал голос Лонгерин, но ему опять никто не ответил.

– Я буду ждать, Лекси, – Син порывисто и очень крепко меня приобнял, обдав напоследок запахом морского бриза, а когда отстранился – я обнаружила в своей руке круглый прозрачный камешек размером с вишню. – Ещё один квазар. Подарок за счёт заведения. Береги себя, лапонька.

– Спасибо! Ты тоже, – растроганно пробормотала я, и Теодор повёл меня на выход.

Глава 24. Путь домой

На опустевшей улице мои охранники снова обступили меня плотным кольцом, но на этот раз они поменялись местами: Тео шёл справа от меня, и я держалась за его руку, Алекс – слева, Мик с Лонгерином и Рокси вышагивали впереди, а Рэм и Санти, как и в прошлый раз, замыкали процессию.

Я с любопытством крутила головой по сторонам и поражалась масштабу разрушений от лап иллюзии Сина. Если на такое способен лишь мираж, то я просто в шоке от силы этого мага.

Кузя бодро скакал по палаткам и манекенам недалеко от нас – не приближаясь, но в то же время держа в поле зрения.

– Сколько времени, Микаэль? – спросила я.

– Два часа прошло. Возвращаемся в замок, – обрадовал он меня. – Через десять минут будем в точке перехода.

– Какое счастье, – выдохнула я с большим облегчением и кинула взгляд на татуировку. Никуда не делась, родимая. Всё отлично.

Интересно, для чего я вообще оказалась на этом рынке? Насчёт чего вопила моя интуиция? Неужели это было связано с Сином? Может, я должна была встретить его именно сегодня и приобрести эти артефакты? Наверное, всё дело в этом.

Пребывая на своей волне и обдумывая сегодняшние по-

двиги и безумства, я так погрузилась в размышления, что не заметила камень на дороге, запнулась и пропахала бы носом мостовую, если бы Алекс и Тео не подхватили меня с двух сторон. Я удивилась, насколько быстро и слаженно они сработали.

– Госпожа, позвольте донести вас до портала? – внезапно повернулся ко мне Лонгерин.

Поначалу я опешила. А потом подумала: почему бы и нет? Я всё равно хотела с ним поговорить. И, возможно, именно сейчас у меня появилась единственная возможность это сделать, ибо по возвращении в замок, я чувствую, мне будет уже не до того.

– Ладно, – отозвалась я и уже через секунду оказалась на руках у рыжика. Шустрые всё-таки существа – эти эльфы.

Тео бросил на него недовольный взгляд и для дальнейшего следования по маршруту встал рядом с Микаэлем.

– Мик, дай мне, пожалуйста, полог тишины, который мы сегодня купили, – попросила я своего друга, едва мы снова двинулись в путь.

Тот удивился, но просьбу выполнил.

Изящное серебристое колечко с голубым камнем идеально налезло на мой указательный палец, и я решила удостовериться, работает ли этот артефакт.

– Теодор, замри, – скомандовала я, но Тео даже не оглянулся. – Алекс, хочу к тебе на ручки!

Оборотень не отреагировал.

– Работает! – мои губы расползлись в довольной улыбке, и я перенесла всё внимание на того, кто сейчас нёс меня на руках. – Итак, Лонгерин, рассказывай: как ты, мой рыжий колобок, докатился до такой жизни?

– Я не колобок: не знаю никого из данной расы и являюсь солнечным эльфом, – не без гордости поправил меня этот вредный рыжик.

– Ну почему ты всегда со мной споришь? – закатила я глаза.

– Не знаю, – честно ответил он, немного подумав. – Я подчиняюсь только генералу и не привык, чтобы кто-то ещё мною командовал. Особенно женщины. Наверное, всё дело в этом.

– Почему ты не сказал мне, что за неисполнение приказа тебя могут казнить? – спросила я.

– Не видел смысла: я не думал, что госпожу волнует жизнь простого раба, – признался он. – Спасибо, что спасли меня, – взгляд его обалденно красивых бордовых глаз прошёлся по моему лицу мягким бархатом и задержался на губах. – Вы самое удивительное существо из всех, что я встречал!

– Я не существо! – фыркнула я.

– А я – не колобок! – с улыбкой парировал Лонгерин. Рыжий, вредный, но такой, зараза, сексуальный!

– Прости, что не прислушалась к тебе тогда и пригрозила браслетом. Я была не права: вмешалась, не разобравшись в ситуации, – став серьёзной, признала я свою ошибку.

– Не надо извиняться, госпожа: вы поступили так, как считали правильным, – возразил он.

– Ты опять со мной споришь! – нахмурилась я в притворном гневе. – За ухо, что ли, тебя укусить? – задумалась я, перекатывая круглый камешек-квазар между пальцами.

– Можно! – лукаво улыбнулся эльф. – Но тогда последует ответный укус! – предупредил он, и мы оба весело рассмеялись, представив эту картину.

Рокси кинула на него грозный взгляд, из которого было ясно, что к моим ушам рыжику лучше не прикасаться. Да и к другим выступающим частям тела тоже.

– Расскажи о себе, – попросила я его, когда наш смех затих. – Как ты попал в замок Лайтинерисов и стал палачом?

– Я не палач, госпожа, а экзекутор, – уточнил Лонгерин. – Наказываю виновных. То есть наказывал, до сегодняшнего дня, – быстро поправился он. – Сейчас мне сорок лет, а к генералу попал в тридцать два. Тогда на мой небольшой городок напали кертинги и меня взяли в плен. Поскольку на тот момент я работал врачом-хирургом, оборотни решили, что я буду лечить их незаживающие раны, нанесённые оружием из серебра. Но я не стал этого делать даже под пытками. В итоге они махнули рукой на строптивного раба и отвезли на невольничий рынок.

– И тебя выкупил Кай? – догадалась я.

– Да, на моё счастье меня приобрёл генерал Лайтинерис. Поначалу он ко мне приглядывался, поручал несложную ра-

боту на кухне и в кабинете лекаря, научил боевому искусству, заставлял всё свободное время проводить в тренировках. А через год назначил экзекутором. Я отлично разбираюсь в анатомии и физиологии и умею наказывать очень аккуратно, не причиняя увечий и лишней боли и не оставляя шрамов. Так что если вы в чём-нибудь провинитесь и генерал отправит вас ко мне на перевоспитание – можете не волноваться: я всё сделаю так, что вам это даже понравится, – заявил он мне без лишней скромности, а на дне его выразительных глаз дразнящими огоньками промелькнули смешинки.

Если этот тип думает, что может меня смутить, то напрасно. Ох, не на ту ты, парень, нарвался...

– Думаю, что за мои шалости мой муж будет наказывать меня сам, – я понизила голос до чувственного шёпота, и Лонгерин нервно сглотнул. – Он с наслаждением разорвёт на мне тонкие кружевные трусики, кинет меня на кровать и сладко отшлёпает по упругой персиковой попке, оставляя на ней красные отпечатки ладони и заставляя меня стонать и извиваться под его рукой... – я обхватила Лонгерина за шею и нежным касанием провела по коже за ухом, чувствуя, как дыхание мужчины становится неровным. – Я начну умолять его о пощаде, но в глубине души буду надеяться, что он не остановится и будет продолжать это делать снова... и снова... и снова... – я звонко шлёпнула Лонгерина по его кожаному наплечнику, и он вздрогнул так, что едва меня не вы-

ронил.

Ой-ой, кажется, я чуток переборщила: как-то мой рыжик резко побелел, а на его висках вздулась пульсирующая венка и выступила испарина. В жар бросило бедолагу.

Какая-то у меня нездоровая страсть – мужиков доводить. Я кинула беглый взгляд на Микаэля – тот давился от смеха. Рокси, кажется, тоже: судя по тому, как тряслись её ушки.

– А давай уже на «ты» перейдём, ладно? – бодрым голо-сом резко сменила я тему. – И называй меня просто Лекси, как и все остальные, а то официальное «госпожа» немного напрягает. Тебя из-за меня чуть не казнили, и теперь ты тащишь мою тушку на руках уже столько времени, так что мы с тобой уже практически как родные.

– Даже не думал, что нести тебя будет так сложно. Пред-ставляю, насколько трудно приходилось Микаэлю, – не ожи-данно пробормотал Лонгерин.

– Я такая тяжёлая? – уточнила я.

– Совсем нет, – покачал головой рыжик и задумчиво до-бавил: – Ты одуряюще вкусно пахнешь, то и дело дразнишь меня и вызываешь желание разорвать на тебе платье и наки-нуться. Я что, это вслух сказал? – неожиданно смутился он.

– Ага, – весело кивнула я.

– Мы пришли, – прервал наш занимательный диалог Ми-каэль, и вся наша процессия остановилась.

Я сняла кольцо-артефакт с пальца и отдала его Мику, а расставаться с квазаром почему-то не хотелось, и я так и про-

должала сжимать его в ладони.

Покрытый красными пятнами Лонгерин аккуратно поставил меня на землю, и Алекс тут же заявил, что теперь пришла его очередь взять меня на ручки, поэтому именно он пронесёт меня через портал.

Теодор бросил на него мрачный взгляд, но промолчал, все остальные тоже не стали возражать, и Алекс уже направился ко мне с довольной улыбкой на губах, как случилось непредвиденное.

Я заметила мужчину. Обнажённого. Окровавленного. Привязанного к столбу за ближайшей серой палаткой. Его не выставили здесь на продажу, его оставили тут умирать. Брюнет с короткой стрижкой и отличной фигурой...

Сердце судорожно сжалось, кровь забарабанила в висках, и на ватных ногах я бросилась к нему с тихим вскриком:

– Нант!

Глава 25. Олдин

Это был не Нант.

Я поняла это сразу, как только подбежала к нему поближе и рассмотрела форму его ушей. Эльф.

Шикарное загорелое тело с рельефными мускулами, узкие бёдра, широкие плечи, пронзительные, чуть раскосые зелёные глаза, небрежная чёлка на высоком лбу, прямой нос, аккуратно очерченные губы – этот покрытый кровотокающими ранами красавчик был очень похож на мужчину из моего сна, но всё же это был не он.

Я старалась не опускать взгляд ниже его пояса, но успела заметить, что там у него было всё ого-го как шикарно. Одним словом, он был идеален.

Подбежавшие вслед за мной парни растерянно переводили взгляд с прикованного к столбу мужчины на меня, а Рокси металась рядом взбудораженной пушистой ракетой.

– Это не Нант, Лекси, – Микаэль мягко взял меня за талию, чтобы увести назад, к точке перехода, но я резко вырвалась из его рук.

– Я знаю! Но без него я не уйду! – решительно поставила я ультиматум.

– Ты пришла! – вымученно улыбнулся мне незнакомец пересохшими губами и уронил голову на грудь, потеряв сознание.

– Нет-нет-нет, солнышко, держись, только не умирай, вернись к нам, я тебя умоляю! – кинулась я его тормошить и хлопать по щекам. – Только держись, всё будет хорошо!

– Вы знакомы? – удивлённо воскликнул Лонгерин, но я оставила его вопрос без ответа.

– Мне жаль, Лекси, но мы ничем не можем ему помочь, – с огромным сочувствием произнёс Михаэль, пытаясь оттащить меня от умирающего.

Я вырывалась из его сильных рук, как дикая кошка, и, кажется, даже заехала каблуком по голени.

Разъярённый рык Рокси поставил точку в нашей потасовке, и Михаэль был вынужден меня отпустить.

– Прости, Лекси, но Михаэль прав: мы не в состоянии спасти этого эльфа, – заявил Лонгерин. – И нам надо поскорее покинуть это место, пока мы не нарвались на очередные неприятности. Твоя безопасность превыше всего.

– Ты можешь хотя бы на время перестать со мной спорить и поддержать меня? Один-единственный разочек? – не в силах совладать с эмоциями, я перешла на крик. Из глаз покатались невольные слёзы, и я знала, что выгляжу сейчас как истеричка, но мне было всё равно. – Вы не понимаете: я ДОЛЖНА спасти его! Просто обязана! Я здесь из-за него! Мы все здесь из-за него, вам ясно? И без него мы не уйдём, нравится вам это или нет!

– Командуй, госпожа! – выступил вперёд Алекс. Как же я обожаю этого оборотня! Никогда со мной не спорит.

– Прости, Лекси, – вздохнул пристыженный Лонгерин. – Я с тобой. Правда, я искренне не понимаю, как мы можем спасти этого умирающего эльфа, у которого пять проникающих ножевых ранений в брюшную полость, критическая кровопотеря, сильное обезвоживание, перитонит, разрыв селезёнки из-за ударов в живот и фиксация магическими путами, которые не перерезать и не разорвать. Но я с тобой, – повторил он.

Я быстро вытерла слёзы со щёк и взяла себя в руки. Не время впадать в истерику.

– Рэм, сбегай за водой. Санти, раздобудь мужскую одежду, – отдала я приказы, и двое моих охранников кинулись их выполнять. – Ты врач, Лонгерин. И эльф. У тебя же должна быть какая-то целительная магия? Что ты предлагаешь? – спросила я его.

– Тебе ответить честно? – покосился на меня бордовыми глазами рыжик.

– Да! – нетерпеливо кивнула я.

– Моя магия не настолько сильна, чтобы справиться с подобными повреждениями. Даже если прижечь его раны, это не поможет: у него сильное внутреннее кровотечение и перитонит, он всё равно умрёт. Единственное, чем я могу ему помочь, – это прекратить его мучения: быстро и гуманно, – он достал из-за пояса нож.

– Только через мой труп! – в шоке воскликнула я. – Микаэль, а ты что скажешь? Ты же тоже эльф! Может, у тебя

есть целительские способности? – я с надеждой уставилась на него.

– Нет, у меня только бытовая магия, – с сожалением покачал головой мой друг.

– А если задействовать это? – протянула я Лонгерину прозрачный камешек. – Он усилит твой дар?

– Конечно! – лихорадочно закивал головой рыжик и посмотрел на меня так, словно увидел привидение. – Но, Лекси, ты хоть понимаешь цену этого квазара? Этот артефакт по стоимости равен десяти замкам Лайтинерисов! И если я его задействую, то полностью опустошу! Тебе не жалко?

– Издеваешься? – возмущённо воскликнула я. – Мне вот его жалко, – махнула я рукой на незнакомца, – а не эту стекляшку!

Глаза Лонгерина, Теодора и Алекса округлились так, словно перед ними возник Ктулху с нимбом на голове. И лишь для Микаэля мой ответ не был неожиданностью. Блин, надо не забыть потом извиниться перед ним, что я ему так сильно по ноге заехала.

– Ладно, как скажешь, – покладисто кивнул Лонгерин. Вот и отлично.

Рыжик взял протянутый ему квазар и сжал его в кулаке. Но процесс исцеления пришлось отложить на несколько секунд: быстро вернувшийся с добычей Санти торопливо нацепил на спасаемого эльфа штаны, похожие на чёрные спортивные, дабы не смущать мой девичий взгляд мужскими пре-

лестями.

Наш медик крепко сжал прозрачный камень в левой руке, после чего его кулак ярко вспыхнул, ослепив нас всех ярким сиянием, и словно мини-солнце прошлось по его телу: поднялось до локтя, потом до ключицы, перекатилось по груди, добралось до правого плеча и опустилось в правую ладонь.

Мы все, затаив дыхание, следили за этими перемещениями, и по удивлённым лицам я поняла, что мои телохранители тоже ни разу в жизни не видели, как работает квазар, тем более – такой мощности.

К тому времени, как светящаяся рука Лонгерина легла на лоб привязанного к столбу эльфа, подскочил Рэм, который принёс банку с водой, и он тоже изумлённо стал наблюдать за происходящим на наших глазах чудом.

Раны на теле незнакомца затянулись как по мановению волшебной палочки, сияющий сгусток из руки Лонгерина перешёл в тело пациента и проделал неторопливый путь от его головы до живота, где несколько раз мигнул и погас в районе пупка.

– Всё, – тихо произнёс наш целитель, устало опустил руку и отошёл в сторону.

Густые чёрные ресницы пленника дрогнули, красавчик судорожно вздохнул и распахнул глаза-изумруды, которые, казалось, вобрали в себя всю сочную зелень травы и деревьев. Эльфы – они такие эльфы... Ну вот как мне к такому привыкнуть?

– Ты... – увидев меня, он просиял улыбкой – такой мягкой, светлой и приятной, что у меня защемило сердце.

– Мы знакомы? – удивилась я. Надо же – вроде обычный раб, а меня так сразу на «ты» называет. Непривычно.

– Я Олдин, моя прекрасная леди. И я премного благодарен тебе за спасение, – торжественно заявил этот интересный тип так, словно он находился сейчас на троне, а не на пыточном столбе, и я поймала себя на мысли, что чуть не сделала перед ним реверанс. М-да, это что-то новенькое.

Я растерянно переглянулась с Микаэлем, но мой друг лишь в замешательстве пожал плечами.

Взяв из рук Рэма банку с водой, я поднесла её к губам брюнета и аккуратно его напоила.

– Так мы знакомы? – вернув уже пустую банку охраннику, повторила я свой вопрос.

– Мы не были официально представлены, – спокойно отозвался Олдин. – Ты просто прошла вчера мимо меня в компании генерала Лайтинериса, когда я был выставлен на продажу как невольник. И ты очень сильно отличалась от других людей и нелюдей – хладнокровных, равнодушных, капризных и эгоистичных. Даже очень качественный морок не мог скрыть твоего потрясения тем, что ты увидела на невольничьем рынке. В твоих глазах светилось искреннее сострадание, и я был сражён. Я запомнил твой светлый облик и держал его в голове как последнюю отраду перед смертью. Могу я узнать твоё имя, моя прекрасная леди?

– Александра, – растерянно выпалила я и добавила сокращённый вариант: – Лекси.

– Для меня большая честь познакомиться с тобой, леди Александра! – снова улыбнулся он так, что моё сердце пропустило удар.

Вот могу поспорить – если бы он не был сейчас привязан, то поцеловал бы мою руку! Да кто он вообще такой? Солнечный, милый, зеленоглазый и такой загадочный.

Ох, мне надо поскорее вернуться к Каю и срочно увидеть мой персональный эльфийский антидот. И почаще повторять про себя, как мантру: «Я замужем»!

– Назови свою фамилию, – вмешался в наш диалог Микаэль. На его лбу выступили морщинки, и я интуитивно поняла, что он пытается прочесть мысли спасённого пленника, но не может.

Лёгким кивком Микаэль подтвердил мою догадку.

– У меня нет семьи и нет фамилии. Просто Олдин, сэр, – спокойно ответил он телепату.

Видимо, в эльфийской среде такое заявление выходило за все рамки нормальности, поскольку у Микаэля и Лонгерина синхронно округлились глаза.

– А за что тебя привязали к столбу и оставили умирать? – спросила я.

– После вашего ухода с рынка я вступился за девушку, которую волокли в шатёр для пробы товара. Я не приемлю насилия над женщинами в любой его форме и чётко обозначил

свою позицию кертингам, – невозмутимо объяснил Олдин. – Меня сочли непокорным, бракованным товаром, избили и притащили сюда умирать. А утром посчитали слишком живучим и несколько раз пырнули ножом. Остальное вы знаете.

– Понятно... – потрясённо пробормотала я. – Ну что, давай освободим тебя от пут.

– Боюсь, это будет не так просто, – взгляд Олдина помрачнел.

Глава 26. Магические пути

– Лекси, помнишь, я говорил тебе, что на нём магические пути? – подал голос Лонгерин.

По его напряжённому лицу было видно, что рассказ Олдина затронул его за живое и всколыхнул неприятные воспоминания. Ведь его тоже когда-то продавали на рынке, может, даже на этом самом, как строптивый товар. И лишь благодаря Каю он избежал смерти на подобном столбе.

– Да, и что? – выжидательно посмотрела я на него.

– Это сверхпрочная фиксация, которую не сможет разрезать или разорвать ни один мужчина, – пояснил рыжик.

– Ну так я не мужчина, – пожалала я плечами и протянула ему руку ладонью вверх: – Дай мне нож, пожалуйста!

– Нет! – удивительно синхронно воскликнули все мои охранники и Олдин. Прямо как много лет репетировали. Даже Рокси – и та грозно рявкнула что-то, похожее на «тяв». Ясно, пантера тоже против, раз уже собаку из себя изображает.

Лонгерин был единственным, кто застыл в полном ступоре, помня, как я ругалась, что он меня не поддерживает. На лице рыжика отражалась настоящая внутренняя борьба: вроде он и обещал не спорить со мной, а вроде и всеми фибрами души против моей очередной безумной затеи.

Желание угодить мне всё же победило, и он нетвёрдой ру-

кой протянул свой клинок, рукояткой вперёд.

– Лекси, это магические путы, – во взгляде бордовых глаз светился страх за меня. – Дотронешься до них рукой или лезвием – и тебя так шибанёт сгустком энергии, что мало не покажется!

– Если я отлечу назад – вы меня поймаете, – мой оптимизм поуменьшился, но ослиное упрямство никуда не делось. – А если будет остановка сердца или ещё какие проблемы – тогда действуй для моего исцеления второй квазар. Тот, что мы купили. Наверное, он будет послабее подарка Сина, ведь он поменьше, но это же квазар! Должен помочь.

– Ты хоть понимаешь, что если с тобой что-нибудь случится – генерал убьёт всех нас? – возвал к моей совести Микаэль.

– Не волнуйтесь, ребят, всё будет хорошо! Я должна попробовать, и точка! – упрямо мотнула я головой и зашла за спину Олдина, чтобы удобнее было перерезать толстую верёвку, которой он был привязан.

– Нет-нет-нет, леди Александра, я тебя очень прошу: не трогай путы! Этого нельзя делать, ты пострадаешь! – испугался за меня Олдин, но я проигнорировала его так же, как и остальных.

Уж если я вознамерилась причинять добро и справедливость, то меня даже танк не остановит.

Рокси аж лихорадило от волнения, и пантера решительными тычками головы в мой живот попыталась отогнать ме-

ня от столба, словно не давая котёнку-несмышлёнышу засунуть лапку в розетку.

В итоге дотянуться до этих чёртовых пут я так и не смогла. После очередного тычка пантеры я запнулась за камень и полетела назад. Со мной-то ничего не случилось: меня очень удачно подхватил Алекс. А вот нож, случайно выскользнувший из руки, прилетел в лицо Микаэля и распорол ему щёку...

– Ой, прости-прости-прости! – в шоке запричитала я, кидаясь раненому бойцу на шею и лихорадочно покрывая его лицо поцелуями так, как совсем недавно это делал со мной Теодор. Как же я его сейчас понимаю...

– Тише, тише, Лекси, только не плачь! – зажав рану одной рукой, второй он пытался успокаивающе гладить меня по спине. – Шрамы украшают мужчину, так что ничего страшного!

Кто плачет? Я плачу? Ой, а ведь и правда слёзы катятся по щекам!

– Глаз не пострадал, а рана заживёт. Главное – что с тобой всё в порядке! – вымученно улыбнулся мой друг.

Так, всё, надо срочно прекратить истерику, взять себя в руки и решать проблемы, а не создавать их. Кузя энергично прыгал по палаткам недалеко от нас, но самые шустрые торговцы уже осмелели и подтягивались поближе, с любопытством разглядывая, что тут у нас происходит. Ещё немного – и здесь снова соберётся толпа.

По моей просьбе Лонгерин вылечил рану Микаэля и потратил на это второй квазар. Порез затянулся, но шрам всё-таки остался. Он, конечно, совсем не портил внешность моего друга, и даже наоборот – делал его брутальнее и сексуальнее, но я твёрдо решила, что рано или поздно найду способ убрать этот рубец.

– Я не верю, что нет вариантов, как снять эти проклятые пути! – заявила я, нервно сжимая кулаки. Если испробованы все возможные способы решения проблемы, пора переходить на невозможные. Что ж, будем импровизировать.

– Здесь был задействован очень сильный артефакт, Лекси, – принялся объяснять мне Лонгерин. – И теперь единственный, кто может снять фиксаторы, – это тот, кто привязывал Олдина к столбу. Ты помнишь имя этого картинга? – обратился он к пленнику.

Тот молча покачал головой.

– А его особые приметы? Цвет волос и глаз, рост, стрижка? – дотошно уточнил рыжик.

– Высокий, худощавый, безжалостный, с пустыми чёрными глазами. Короткая стрижка, цвет волос – тёмно-коричневый, – выдал информацию Олдин.

– Под это описание подходит половина рынка, – неожиданно подал голос молчавший до сих пор Теодор.

– А что, если просто выкопать этот столб и вместе с Олдином перенести его к нам в замок? – осенила меня гениальная идея. – И дальше там уже будем спокойно разбираться

– как избавиться от пут. Я подключу к этому Кая и самого императора, если понадобится! – заявила я, будучи уверенной, что Ли мне точно не откажет.

– Это невероятно круто, Лекси, но это не вариант, – покачал головой Лонгерин. – Вокруг рынка имеется невидимый магический контур – защита от побега рабов. Невольники могут покинуть это место живыми, только если уходят отсюда со специальной бумагой о купле-продаже. Это своего рода паспорт раба, где указывается его новый хозяин. Без этого документа, стоит нам войти в портал – и Олдин превратится в камень.

– Значит, надо найти этого кертинга и заставить его подписать бумаги на Олдина, – схватила я за голову.

– Нет, всё ещё сложнее, – в бархатном взгляде Лонгерина светилось сочувствие. – Надо найти кертинга, чтобы он снял путы и согласился продать этого раба. Для оформления сделки приглашается специальный нотариус. Он приходит на вызов через портал, и ждать его обычно приходится одну-две минуты. Но мы не аристократы, Лекси, а ты – не мужчина, и по местным законам такая сделка купли-продажи не может быть оформлена. Мы получим отказ, и всё будет напрасно. Единственный способ – привести сюда генерала Лайтинериса и как-то уговорить его помочь.

– Я уже думала об этом, – опустила я голову. – Но я боюсь. Честно. Я ещё слишком плохо знаю Кая и не могу быть уверенной в его реакции. Понимаю, что как его жена я должна

доверять ему, но у меня пока не получается. Так что я хочу решить эту проблему своими силами и с вашей помощью. И, кажется, я знаю выход из этой ситуации. Ну а если мой план не сработает – тогда позову мужа.

– Дай угадаю – твой план нам не понравится, да? – напрягся Микаэль. Бедненький, мне до сих пор стыдно даже смотреть на него.

– Возможно, – вздохнула я, набрала в грудь побольше воздуха и заорала во всю мощь своих лёгких:

– Ку-у-у-узя-я-я-я!

Глава 27. Кузя

Гигантский паук сразу меня услышал, словно только и ждал моего зова. Прискакав к нам бодрым гарцующим шагом, он уселся на попу и выжидательно уставился на меня.

Мне понравился шок в глазах Олдина и изумление на лицах ребят.

Сейчас я уже не понимала, почему так панически отреагировала на этого мохнатого паучка в первый раз. Если к нему хорошенько присмотреться – он был довольно милым. Десять выпуклых чёрных пар глаз забавно хлопали ресничками, а рот был растянут в отдалённом подобии улыбки.

– Син, помоги мне, прошу тебя, – обратилась я к этому существу. – Я знаю, что ты меня слышишь. Кузя ведь может найти и принести сюда того кертинга, который Олдина к столбу привязал, да?

Паук с важностью кивнул, а потом изобразил лапой движение, которое было похоже на воздушный поцелуй.

– Так ты сможешь? – уточнила я, видя, что Кузьма не двигается с места.

Гигантское насекомое снова поднесло лапу ко рту и с тихим причмокиванием послало мне ещё один воздушный поцелуй. А потом ещё. И ещё. И до меня дошло.

– Ты сделаешь это в обмен на мой поцелуй? – потрясённо воскликнула я.

Паук энергично затряс головой. Вот же паразит пушистый! То есть лысый. В общем, они оба.

– Син! Это нечестно! – выразила я свой протест.

Кузя неопределённо развёл две лапы в стороны: мол, хо-зьяин-барин – либо соглашайся на моё условие, либо сама бе-гай по рынку и ищи кертинга, а я на это посмотрю.

– Ладно, – процедила я сквозь зубы. – Хорошо. Но только через неделю! Сейчас мы и без того слишком задержались в этом кошмарном месте.

Подскочив, Кузя радостно пустился в пляс, а потом рванул куда-то со скоростью запущенного шаттла.

– Я даже представить не могу, как ты это мужу объяснять будешь, – озадаченно посмотрел на меня Микаэль.

– Я и сама не знаю, – вздохнула я. – Впереди ещё несколько дней. Доживём – увидим. И не удивлюсь, если он отреагирует на это совершенно спокойно. Ты же сам говорил, что он тех, кто ниже его по званию, как соперников не воспринимает.

– На него с каждым днём всё сильнее магический откат действует, Лекси. За неделю всё очень сильно может измениться, – обеспокоенно отметил он.

– Ладно, – обречённо махнула я рукой. – Я не знаю, что будет через минуту, а что может случиться через семь дней – даже гадать не буду. Посмотрим. И потом, какой у меня сейчас выбор? Бросить Олдина умирать и уйти домой или бегать по всему рынку в поисках иголки в стоге сена – нары-

ваться на неприятности, вас снова под удар подставлять. Уж лучше поцелуй с Сином и разборки с Каем. Из двух зол я выбрала меньшее.

– Смотрите, а Кузьма-то уже с уловом! – улыбнулся Лонгерин, разглядев скачущего к нам паука с трепыхающимся телом, зажатым в пасти. – Надо же, как быстро! – одобрительно воскликнул рыжик.

Доставленный военнопленный протестующе вырывался, нервно икал и тихо матерился в попытке вырваться из паучьего рта.

Подскочив к нам поближе, Кузя с презрением выплюнул работарговца прямо мне под ноги.

– Имя, возраст, звание? – сурово приступила я к допросу, вспоминая просмотренные когда-то фильмы про КГБ и гестапо. Кажется, в такие моменты надо ещё настольной лампой в глаза светить, но обойдёмся тем реквизитом, что есть в наличии.

Поднявшись с земли, обмусоленный и взъерошенный картинг ошалело хлопал на меня глазами.

Он оказался именно таким, как нам описывал Олдин: высоким, худощавым, коротко стриженным шатеном. Гармоничные черты его лица были словно высечены из камня, и его можно было назвать очень красивым, если бы не чёрные глаза, в которых отражалась безжалостная пустота его души. Просто поразительно, как такой симпатичный мужчина может быть одновременно таким мерзким и отталкивающим.

– Какое ещё звание? – удивился этот тип. – Да кто ты вообще такая и как ты смеешь отдавать мне команды, женщина? – презрительно скривился он и тут же получил жёсткий удар в нос от Лонгерина.

Умничка, рыжик.

– Вопросы здесь задаю я, – мой голос прозвучал как надо: холодно и угрожающе.

– Сайрус я. Сто пять лет. И нет у меня никакого звания, – огрызнулся кертинг, прикрыв окровавленный сломанный нос ладонью.

– А теперь, Сайрус, быстро подошёл к столбу и освободил моего друга, – кивнула я на Олдина, который наблюдал за всей этой сценой с немым изумлением.

– И не подумаю! – заносчиво парировал кертинг. Ещё не понял, с кем связался, наивный юноша.

Я посмотрела на него как на мерзкого таракана.

– Кузенька! – повернулась я к пауку. – Как видишь, задержанный категорически отказывается от сотрудничества, не собирается идти нам навстречу и очень далёк от деятельного раскаяния. Не мог бы ты пожевать его немного, для сговорчивости?

Кертинг сильно побледнел, а Кузя поднёс лапку ко рту и смачно причмокнул.

– Что, ещё один поцелуй? Да ты бессовестное насекомое! – возмутилась я.

Паук был совершенно со мной согласен. Дерзко ухмыль-

нувшись, он активно закивал головой.

– Ладно! – недовольно проворчала я, поражаясь нахальству лысого эльфа.

– Ты будешь целоваться с ЭТИМ? – кертинг явно был в шоке.

– Да ты меня просто без морока не видел, – фыркнула я. – Ещё неизвестно, кто из нас страшнее. И вообще, не смей ко мне на «ты» обращаться! Для тебя я госпожа, понял?

– Понял! – затравленно посмотрел на меня работороговец и попятился назад от надвигающегося на него паука: – Ладно, ладно, я всё сделаю! – истошно завопил он, стоило только Кузеньке приоткрыть рот. – Всё равно эта ушастая сволочь живым отсюда не уйдёт! – кинул он злобный взгляд на Олдина.

– Это мы ещё посмотрим, – криво усмехнулась я.

Подойдя к столбу, Сайрус руками разорвал толстые верёвки так, словно они были ниточками, и развернулся ко мне со злобной гримасой:

– Теперь довольна?

– Ещё нет. Мы только начали, милый, – проворковала я, и мой обманчиво ласковый тон заставил кертинга позеленеть от злости.

– Это тебе за ушастую сволочь, – врезал ему под дых освобождённый Олдин. – А это – за то, что снова посмел обратиться к госпоже на «ты», – добавил он отточенный удар в висок. Могу поспорить, что он отличный воин.

– Кузенька, зафиксируй, пожалуйста, этого несознательного гражданина, – я кивнула сначала на Сайруса, потом на столб, и уже через пять секунд кертинг трепыхался на месте Олдина, только связанный не верёвками, а сетью из прочной паутины.

– Да что вам сейчас-то от меня надо? – возмущённо воскликнул работорговец, не в силах разорвать тонкие на вид путы. – Я же сделал, что вы сказали, – освободил его!

– Всё просто: мы пригласим сюда нотариуса, и ты оформишь на меня договор дарения Олдина. Подаришь мне этого раба в качестве моральной компенсации за проявленное неуважение, – заявила я.

– Да не вопрос, – неожиданно легко согласился этот гад. Кажется, я где-то просчиталась. – А взамен ты мне скажешь, где взяла такой качественный морок. Ой, то есть, взяли... госпожа, – быстро поправился он после того, как Лонгерин заехал ему в солнечное сплетение.

– Он лжёт, Лекси, – покачал головой Микаэль. – Это рынок, и здесь не предусмотрена передача рабов в дар. Это запрещено законом. Нотариус нам откажет.

– Всё равно пригласи его! – я была непреклонна.

Он озадаченно на меня посмотрел, но просьбу выполнил. Вытащив из кармана камзола кольцо с серым камнем, Микаэль надел его на указательный палец.

– Всё, через две-три минуты нотариус будет здесь, – пояснил мой друг и тихо добавил: – Надеюсь, ты знаешь, что

делаешь.

Я коротко кивнула и только сейчас заметила, в каком шоке смотрит на меня Сайрус.

– Что, привидение увидел? – усмехнулась я.

– Поверить не могу... Лекси! Та самая Лекси! Бли-и-ин, вот я попал! – неожиданно взвыл кертинг.

Я изумлённо переглянулась со своими охранниками, но парни были так же удивлены, как и я.

– Шейд меня на мелкие кусочки порвёт только за то, что я косо на вас посмотрел, госпожа! – сокрушался Сайрус с таким отчаянием, словно жить ему осталось всего ничего. – Я сделаю для вас всё что угодно, только не говорите ему, что я вас огорчил, ладно? – взмолился он.

Ух ты как. Неожиданно.

– Посмотрим на твоё поведение, – ледяным тоном заявила я.

Кертинг послушно притих, молча пожирая меня глазами котика из «Шрека», мои охранники о чём-то резко призадумались, а Рокси решила поиграть с паучком и покусать его за лапки. Кузя уже не знал, куда деваться от пантеры, но мужественно оставался с нами.

Микаэль подошёл к Санти и тихо дал ему какие-то указания, показав при этом на голый живот и босые ноги Олдина, и оборотень быстро скрылся из виду.

– Я и не знал, что ты такая знаменитость, – мягко улыбнулся мне Олдин.

– Да я сама в шоке, – глядя на него, мой рот сам расплылся в улыбке. – Слушай, ты не против, если я буду звать тебя сокращённо – Дин?

– Как тебе будет угодно, моя милая Александра, – благожелательно кивнул он головой.

– Отлично, Дин, – с довольным видом отозвалась я, и моё богатое воображение тут же нарисовало мне Дина Винчестера.

А что: если Олдина чуточку постричь, наложить немного грима – да он будет вылитым Дженсеном Экклзом! Ну, ушастым, конечно, но всё же. А потом найти бы красавчика, похожего на его брата-напарника – Сэма, раздобыть где-нибудь видеокамеру, и можно кино снимать! Вот было бы круто! Я бы им такой сценарий могла придумать – закачаешься!

Кажется, я слишком долго и пристально буравила Олдина мечтательным взглядом, поскольку, вынырнув из своих киношных фантазий, обнаружила, что мои охранники отвернулись и тактично отошли в сторону, а сам Дин был явно доволен моей реакцией на его голый торс.

Повисшую в воздухе неловкость развеял возникший словно из ниоткуда блондинистый эльф на вид лет пятидесяти, с длинными, почти до пояса, волосами и в белом шёлковом кимоно.

– Нотариуса вызывали? – не столько произнёс, сколько пропел он мелодичным голосом. – Всем приятного дня, меня зовут Эль Ландри, и я явился зафиксировать вашу сделку.

Но я не вижу здесь покупателя, – обвёл он удивлённым взглядом нашу разношёрстную компанию и шарахнулся в сторону, обнаружив за своей спиной гигантского паука.

Надо отдать ему должное – выдержка у этого нотариуса оказалась что надо, и он даже не пискнул, хотя по перекошенному лицу было видно: испугался сильно.

– Это что, шутка такая? Ложный вызов? На штраф нарываете? – разозлился он.

– Спокойно, Эль Ландри, вызов настоящий и хорошо оплачиваемый, – заверила я его, поймав себя на мысли, что даже не знаю, как к нему обращаться. Сэр? Мистер? Господин? Как-то иначе?

– Не волнуйтесь, мессир Ландри, этот паук не опасен, а госпожа Лайтинерис сейчас вам всё объяснит, – уловив мои мысли, пришёл мне на выручку Микаэль.

Ясненько, значит, «мессир». Учтём.

– Генерал женился? – удивлённо вскинул бровь Ландри, быстро сменив гнев на милость. – Что ж, примите мои поздравления, – заулыбался он, пытаясь разглядеть моё настоящее лицо под мороком. – Чем могу быть полезен?

– Я изымаю раба Олдина для нужд армии и прошу составить для этого соответствующий акт о его передаче в мою собственность, – сделал лицо понаглее, заявила я.

– Чего? – сильно удивился нотариус, и не только он. Кажется, у всех присутствующих отвисла челюсть. Даже у Кузи.

– Вы слышали. Составьте акт о передаче этого раба в мою

собственность по причине его изъятия для нужд армии, – терпеливо повторила я.

– Но это невозможно! – Ландри растерянно хлопал ресницами. Ещё немного – и ловить придётся: взлетит. – Нет такого закона!

– Закона нет, – невозмутимо согласилась я. – Но есть прецедент.

– В смысле? – не понял нотариус.

– Мой муж создал прецедент, изъяв раба Микаэля у его хозяев для нужд армии. А сейчас я хочу изъять раба Олдина у его хозяина Сайруса для нужд армии. Или вы хотите сказать, что генерал Лайтинерис нарушил закон и превысил свои полномочия? – грозно сверкнула я глазами так, что нотариус даже скукожился и стал меньше ростом.

– Нет, ну что вы, конечно нет, – он достал из кармана белоснежный платочек и вытер им пот со лба. Аж взмок, бедолага. – Но ведь это же генерал! А вы – женщина! И вы не состоите в армии!

– Я состою замужем за генералом, а ещё – обладаю властью отдавать приказы от лица Лисантиила, – продемонстрировала я ему свой королевский браслет, и нотариус потрясённо раскрыл рот, словно выброшенная на берег рыба.

Всё, это был шах и мат.

Глава 28. Клятва верности

– За последние три сотни лет такое в моей практике происходит впервые, – изумлённо выдохнул Ландри в итоге. – Мне оформлять насильственное изъятие или добровольное? – быстро взял он себя в руки. Вот сразу видно – профессионал.

– Не знаю, у него спросите, – небрежно махнула я на пребывающего в тихом шоке кертинга. Информация о том, что я могу отдавать приказы от лица императора, добила его окончательно.

– Значит, вы Сайрус, – повернулся нотариус к спелёнутому паутиной у столба рабовладельцу.

– Ага, – осоловело мотнул тот головой.

– И вы являетесь владельцем раба Олдина, – уточнил юрист.

– Ага, – снова кивнул кертинг.

– И вы добровольно передаёте раба Олдина в собственность госпоже Лайтинерис, для нужд армии? – задал вопрос нотариус.

– Ага, – в третий раз подтвердил рабовладелец.

– То есть вы хотите сказать, что вы – кертинг – абсолютно добровольно, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, отдаёте раба для нужд императорской армии, сражающейся с кертингами? – Ландри был озадачен.

– Ага, – снова покорно кивнул Сайрус, глядя на меня как кролик на удава.

– Он точно в порядке? – с сомнением повернулся ко мне юрист. – Странный он какой-то. И почему он к столбу привязан? – в голубых глазах нотариуса сверкнула подозрительность.

– Определяет опытным путём прочность паутины для обездвиживания пленников. Исследует предмет на практике эмпирическим методом, так сказать, – загнула я. – И вообще, почему вы именно меня об этом спрашиваете? – невинно захлопала я ресничками. – Задавайте свои вопросы ему, а не мне! – перевела я стрелки.

– Да он кроме как «ага» ничего сказать не может! – озадаченно пояснил нотариус. – Только и делает, что смотрит на вас, как зачарованный.

– Влюбился, наверное, – невозмутимо пожала я плечами.

– Да, это многое бы объяснило, – задумчиво согласился юрист. – Ладно, – махнул он рукой. – Всё, что было нужно, я выяснил. Факты установлены, сейчас подготовлю бумагу.

Перед ним в воздухе возник плотный лист желтоватого оттенка, удерживаемый невидимой подставкой, и Ландри принялся на нём что-то писать появившимся в его руке длинным пером.

Я расплылась в довольной улыбке мышонка на колбасном складе и торжествующе подмигнула Дину.

Тот стоял застывшей бледной статуей и ошалело хлопал

зелёными глазами, не в силах поверить, что мне удалось повернуть такое дело и он уже через несколько минут сможет покинуть невольничий рынок.

Вернувшийся с очередной добычей Санти передал ему чёрную рубашку и тёмные кожаные сандалии, и Дин отмер, чтобы надеть эти вещи.

– Готово. С вас пять золотых монет и приглашение на свадебное торжество! – закончив писать, Ландри вручил мне документ на Олдина.

– Благодарю вас, мессир. Торжество состоится в императорском замке примерно через месяц, и я непременно попрошу Лисантиила, чтобы он включил вас в список гостей, – пообещала я.

– В замке императора? – Ландри посмотрел на меня с благоговением. – Я буду ждать! – воскликнул он с юношеским пылом.

Получив монетки от Теодора, он тут же раскланялся и исчез, а я оказалась заключённой в сильные объятия Дина. От этого эльфа исходил утончённый, мягкий, обволакивающий аромат, и я даже не смогла понять, что это был за запах, узнав лишь нотки ладана.

– Спасибо, моя драгоценная госпожа! – с огромной благодарностью выдохнул он мне на ухо, после чего так же внезапно отпустил, сделал шаг назад и опустился передо мной на одно колено. – Позвольте ваш кинжал, сударь, – протянул он руку к Микаэлю, и тот без колебаний выполнил его просьбу.

– Что происходит? – я в шоке переводила взгляд с Мика на Дина.

– Я, Олдин из Южных земель, торжественно клянусь госпоже Александре Лайтинерис в вечной преданности и обязуюсь служить ей и защищать до конца своих дней! – заявил Дин, полоснув себя кинжалом по левой ладони.

Не понимая, что мне теперь делать и как на это вообще реагировать, я в полном ступоре смотрела, как кровь из его руки потекла алым ручейком, стекая на землю и орошая дорожную пыль.

Подняв совершенно растерянный взгляд на Микаэля, я увидела его одобрительную улыбку.

– Скажи, что принимаешь его клятву, – подсказал мне мой друг.

Тихо офигевая от происходящего, кивнула:

– Я принимаю твою клятву, Олдин.

Дин просиял как солнечный лучик, вернул кинжал Микаэлю и показал мне уже совершенно чистую руку, на которой не осталось ни намёка на рану, ни кровавых разводов.

Не поднимаясь, он взял мою ладонь и с нежностью поцеловал её в тыльную сторону. По коже бешеным табуном промчалось стадо горячих мурашек, и, кажется, мои щёки порозовели от смущения.

А то, что случилось дальше, и вовсе ввергло меня в прощрацию: Дин отошёл в сторону, а передо мной на колени встал Лонгерин и проделал такую же манипуляцию с ножом,

кровью и клятвой! И после него – Теодор!

Всё, я в ауте.

***

К моему огромному облегчению, после Теодора больше никто не изъявил желания привязать свою жизнь к моей навечно, и вся наша компания направилась к точке перехода.

В ответ на робкий писк Сайруса, раздавшийся уже в спину, я соизволила обернуться и сказать, что не буду жаловаться на него Шейду, а из паутины он выберется сам или с помощью соплеменников. Работорговец послушно кивнул и подавленно выдавил из себя:

– Спасибо!

Вот сразу бы так!

Вернувшись наконец в то место, откуда я недавно стартовала к Олдину, я с большой теплотой и сожалением попрощалась с Кузенькой, надеясь, что мы ещё когда-нибудь увидимся с этим милым мохнатым паучком, передала через него свою благодарность Сину и пообещала, что вернусь на рынок через неделю – отдавать долги. О том, как всё это будет и, главное, как я всё это объясню Каю – я старалась пока не думать.

Одним взмахом Микаэль создал перед нами сияющую серебрястую арку, которая с каждой секундой обретала всё большую плотность, и я не успела охнуть, как ко мне подскочил Алекс и быстро подхватил на руки с решительным возгласом: «Моя очередь!».

Я невольно рассмеялась и легонько взъерошила его волосы, отчего оборотень довольно прищурился и хрипло издал горловое «р-р-р», на которое моё тело отреагировало сладким томлением внизу живота.

Бли-и-ин, какой же он всё-таки шикарный мужик и как мне жалко и его, и остальных своих парней... Вот бы Син оказался прав и я бы смогла вернуть красоту их девушкам! Даже не ради женщин, а вот ради именно этих ребят! Знать бы только, какую цену мне придётся за это заплатить...

Задумчивый взгляд Микаэля, читающего мои мысли, резко выдернул меня из размышлений и вернул в реальность.

– А Дин нормально пройдёт через портал в наш замок или ему нужно моё приглашение? – заволновалась я за своего нового друга.

– Всё в порядке: у нас есть официальный документ, согласно которому Олдин – твоя собственность, и теперь он может спокойно попадать в поместье Лайтинерисов, – успокоил меня Микаэль.

– Ну ладно, – расслабилась я, наблюдая, как дымчатые стены порталной арки становятся всё насыщеннее и плотнее. Вся наша процессия наконец-то направилась в серебристый туман.

А перед тем, как пространство вокруг меня погрузилось в призрачную светящуюся вату, я успела разглядеть напоследок очертания большого мохнатого паучка, машущего мне на прощание лапкой, и услышала отчаянный крик бегущего

ко мне брюнета со шрамами на лице:

– Лекси!

Глава 29. Мой принц

Уловив окрик Шейда, Рокси остановилась и моментально ошетибилась, мигом превратившись из ручного котёнка в оружие массового поражения, но всё же не вернулась на рынок, а направилась вслед за нами.

Шейд опоздал всего на несколько секунд: к тому времени, как он к нам подбежал, мы уже все вошли в портал, а последовать за нами он не смог, и теперь лишь затухающее эхо снова и снова доносило до меня моё имя: «Лекси!»

– Как вкусно от тебя пахнет! – неожиданно пробормотал Алекс и дразняще облизнулся, посмотрев мне прямо в глаза.

– Чем? – смутилась я.

– Сливками и карамелью. Так бы тебя и съел, – улыбнулся он.

– Я злой и страшный серый волк, я в поросятах знаю толк, – со смехом процитировала я ему фразу из фильма «Джентельмены удачи».

– Я не серый, а серебристый, – весело поправил меня Алекс. – И совсем не злой и не страшный. Ну, разве что для врагов, – уточнил он.

– А ты покажешь мне свой облик в виде зверя? – с любопытством спросила я. Интересно же!

– Тебе, моя сладкая госпожа, я покажу всё что угодно! – подмигнул мне этот искуситель, и мы вышли из тумана на

свет.

– Ох, мамочки! – вырвался из моей груди невольный возглас, стоило мне увидеть, что творится вокруг.

К счастью, сам замок уцелел. Но вот то, что теперь было вокруг него, наводило на мысли о третьей мировой.

Огромные рытвины и воронки в земле, словно после авиационной бомбёжки, вырванные с корнем обугленные деревья, разбросанные везде булыжники и растоптанные цветы – от всей этой картины кровь стыла в жилах. Но больше всего ужасали мёртвые тела и части тел – кертингов в звериных обличьях и светловолосых эльфов. Куда бы я ни глянула – везде были оторванные или, может, отрезанные руки, ноги, головы, волосатые туши со вспоротыми животами, и меня замутило.

– Не смотри, Лекси, – подскочивший ко мне Микаэль быстро накрыл мои глаза большой тёплой ладонью.

Через секунду на лоб легла ещё чья-то рука, и я интуитивно поняла, что это Лонгерин пытается убрать у меня тошноту. Его магия отлично сработала, и мне сразу стало легче. Как же всё-таки это здорово – иметь в друзьях медика!

Я не столько услышала, сколько почувствовала, что к нам кто-то подбежал.

– На территории всё чисто, Микаэль, опасности больше нет, – раздался чей-то запыхавшийся, но довольно мелодичный голос. Видимо, его обладатель был эльфом. – Все нападавшие уничтожены, с нашей стороны потерь нет, только

одиннадцать раненых, они сейчас в лазарете. Мне жаль, что мы не успели тут прибраться или навести морок, чтобы госпожа не увидела весь этот кошмар: только-только закончили проверять и замуравывать подземный тоннель. Сейчас генерал ждёт жену в обеденном зале.

– Ясно, – ответил Микаэль. – Лекси, я сейчас уберу руку, но прошу тебя – не открывай глаза, ладно? – обратился он ко мне. – Не надо тебе на всё это смотреть.

– Хорошо, – послушно пообещала я.

– Ты не против, если Алекс, Рэм и Санти нас оставят и отправятся в лазарет? Они учуяли кровь сородичей и хотят проведать раненых оборотней из своего клана, – уточнил Мик.

Перед этим я ощутила, что Алекс как-то нервно задышал, но не придавала этому значения. А вот оно что, оказывается: альфа унюхал пролитую кровь серебристых волков.

– Конечно! – быстро согласилась я.

– Спасибо, госпожа! – искренне выдохнул Алекс и передал меня, как переходящий приз, в другие сильные руки.

Я провела ладонью по груди этого мужчины, наткнулась на кожаные ремешки и поняла, что теперь меня несёт Теодор.

Через две минуты мне позволили открыть глаза, и я увидела, что мы уже в замке, поднимаемся вверх по лестнице. Наверное, массивная входная дверь была открыта, поскольку я даже не слышала, чтобы её распахивали.

Как я и думала, я находилась на руках Теодора, впереди шёл Микаэль, а замыкали шествие Лонгерин и Олдин. Рокси с нами уже не было: видимо, пантера ускакала проверять, насколько окружающая среда безопасна для моего обитания.

– Микаэль, мы сейчас направляемся в столовую? – уточнила я у своего друга и получила утвердительный ответ. – А можно сделать небольшую остановку в моей комнате?

– Да, конечно, – Микаэль бросил на меня удивлённый взгляд через плечо.

Перед тем, как явиться пред светлые очи моего благоверного и заявить: «Познакомься, Кай, это Олдин, и теперь он будет жить в нашем замке», мне надо было выяснить всю подноготную моего живого приобретения – кто он такой на самом деле, откуда, и как вообще оказался на невольничьем рынке. Ну не может человек, то есть эльф, который имеет такие аристократические манеры, быть обычным рабом!

– А-а-а, понятно, одобряю, – заявил Микаэль, уловив мои мысли.

Кай буквально вчера показывал мне свою метку законно-рожденного аристократа, и мне было жутко любопытно: есть ли такая у Дина? Я не рассмотрела его спину на рынке: сначала он был привязан к широкому столбу, а потом всё время стоял ко мне лицом. И я твёрдо вознамерилась выяснить этот момент.

Добравшись до комнаты, с большой любовью и заботой обставленной для моей скромной персоны Микаэлем, я по-

просила Теодора отпустить меня и подошла к Дину.

Мило ему улыбнувшись, я заявила:

– Раздевайся!

В душе я тихо хихикала над тем, с каким изумлением посмотрели на меня Тео и Лонгерин, а у Дина и вовсе отвисла челюсть. Наверное, он вспомнил мой долгий мечтательный взгляд, обращённый на него на рынке, и пришёл к самому логичному выводу.

– Что, прямо здесь, при них? – растерялся мой живой трофей, но всё же принялся расстёгивать рубашку.

– А чего нам стесняться? Все свои, – невозмутимо повела я плечом.

Тео и Лонгерин встревоженно переглянулись между собой и уставились на Микаэля, чтобы увидеть его реакцию на происходящее. А, поскольку тот стоял, как безмятежная скала на фоне моря, они тоже быстро расслабились.

Рубашка была оперативно стянута с мускулистого тела Дина, а когда он потянулся снять с себя штаны – я его остановила:

– Не так быстро, солнышко. Постой пока так.

Мужчина послушно замер, и я спокойно зашла ему за спину.

– Какой ужас! – в шоке воскликнула я, увидев сплошные шрамы.

Да на нём живого места не было! А внизу под правой лопаткой – там, где должна была находиться метка аристократа

в виде короны – был вырезан кусок кожи! Эта рана заросла неровным розовым рубцом, и я потрясённо провела по нему ладонью.

Бедненький... Как же мне его жалко!

– Александра... – хрипло выдохнул Дин, почувствовав моё прикосновение.

– Микаэль, дай мне мой полог тишины, пожалуйста, – обратилась я к своему другу, и тот передал мне артефакт. – Ребята, вы присядьте пока, – улыбнулась я парням, и Тео с Лонгерином расположились на креслах, а Микаэль опустился на стул.

Надев кольцо на палец, я взяла Дина за руку и отвела его на широкий и длинный диван, обитый золотистой парчой.

– Итак, мой милый принц, рассказывай о себе, – усевшись рядом с этим красавчиком, заявила я. Блин, надо было на него рубашку надеть, а то его шикарный голый торс меня с мыслей сбивает.

– Откуда ты знаешь? – потрясённо воскликнул он.

Опаньки. Попала в точку, значит. И как же этот принц в раба превратился? И что-то мне не верится, что он – сын Ли. Интрига, однако.

– Интуиция, – я напустила на лицо загадочность и повторила: – Рассказывай!

– Я – наследный принц королевства Торансии, единственный сын Трейна Второго. Точнее, был им, – тяжело вздохнул Дин.

И вот как мне теперь к нему обращаться? Ваше королевское высочество?

Я кинула быстрый взгляд на Микаэля – он прочитал мои мысли и был ошарашен не меньше меня.

– Надо же, я и не знала, что тут ещё и короли есть. Я думала, что во всём этом мире только один правитель – Лисантиил, – удивлённо отметила я.

– Ты что, не знаешь историю? – его высочество был озадачен. – Император – верховный глава всей Ксантарии, за несколько веков он завоевал все королевства. По факту это теперь лишь княжества, но император позволил оставить прежние титулы и названия. Каждый король обязан подчиняться Лисантиилу, отчитываться перед ним и платить налоги в императорскую казну.

А Ли всё же нереально крут. Обожаю этого вампира.

– И как наследный принц оказался рабом на невольничьем рынке? – вскинула я бровь.

– Лисантиил убил моего отца, сравнял с землёй наш замок и ликвидировал королевство Торансии. Теперь это называется Четвёртым округом империи, – с горечью ответил Дин.

– Что? – у меня было такое чувство, словно мне врезали под дых. – Нет, этого не может быть! – мой разум категорически отказывался воспринимать Ли в образе монстра.

– Может, – голос Дина был на удивление ровным и спокойным. – И он всё сделал правильно. На его месте я поступил бы так же, – огорошил он меня.

– Поясни, – выдавила я из себя.

– У моего отца был очень тяжёлый характер, – погрузился Дин в воспоминания. – Его все боялись и многие ненавидели. Когда мне было три года, он казнил мою мать за то, что она опоздала к обеду. Воспринял это как личное оскорбление, – мрачно усмехнулся он. – После этого он обзавёлся гаремом, устраивал безумные оргии, попойки и показательное сожжение на костре всех, кто ему чем-то не угодил. А с годами у него развилась паранойя, и он стал видеть врагов даже там, где их и в помине не было.

– Какой кошмар! – я была потрясена до глубины души, представляя себе, через какой ад прошёл этот милый принц в детстве.

– Как мой отец ни старался, ни одна из его жён, наложниц и любовниц не смогла родить ему нового сына, поэтому долгое время он мирился с моим существованием и особо не трогал. Иначе, я уверен, он давно бы меня убил. У меня есть лишь сводная сестрёнка – Ивинтиэль, – голос Дина потеплел.

– А где она сейчас? – спросила я.

– Не знаю, – нахмурился он. – Но я обязательно её найду! – твёрдо заявил он и продолжил свой рассказ: – Едва мне исполнилось двадцать, король обрушил репрессии на своё ближайшее окружение. Под удар попали мои друзья и их родители, и на меня посыпались мольбы о помощи. Но все мои попытки повлиять на отца, переубедить его или хотя бы

заменить казни на пожизненное заключение заканчивались лишь его вспышками ярости и упрёками в моей наглости и неблагодарности. После одной из таких бесед его терпение лопнуло, он объявил меня предателем и заявил, что отказывается от меня и у него больше нет сына. Меня бросили в темницу, и в тот же день он собственноручно вырезал мою метку законнорожденного наследника престола. Я стал никем.

– Ужас! – моё сердце разрывалось от боли и жалости к этому милому принцу. – А эта метка – она вернётся? Проявится когда-нибудь?

– Она могла бы вернуться, если бы отец простил меня и снова официально признал своим сыном. Но он мёртв, и обрести метку повторно мне уже не светит, – в голосе Дина была обречённость. – Заточив меня в подземелье, отец объявил всем о моей кончине из-за внезапной болезни, и уже через пару лет обо мне все забыли. А я оставался узником в своём родном замке до тех пор, пока отец не сошёл с ума настолько, что объявил войну Лисантиилу. Император пришёл в ярость, явился с армией и подавил мятеж на корню. Он разгромил войско моего отца, убил непокорного короля и отдал приказ освободить всех его пленников, а после этого – уничтожить замок. Так я оказался на воле – без имени, метки и наследства. Десять лет я скитался по империи, перебиваясь случайными заработками, и в конце концов нарвался на отряд кертингов. Я неплохой воин, но их было слиш-

ком много. Они взяли меня в плен и отвезли на невольничий рынок. Остальное ты знаешь.

– А ты не пробовал поговорить с императором? Всё ему объяснить, заверить его в своей преданности? Может, он вернул бы тебе королевство? – с грустью спросила я.

– Без метки я лишь самозванец, – покачал он головой. – Меня официально похоронили несколько лет назад, оплакали и благополучно забыли. Так что теперь я – никто. Просто Олдин. Твой преданный раб. Я счастлив, что судьба свела меня с тобой, моя милая Александра. Надеюсь, мои шрамы тебя не сильно смущают. Я довольно искусен в любовных делах: меня научили этому наложницы отца, и я буду стараться радовать тебя всегда, когда ты пожелаешь. Я даже целоваться умею! – похвастался он, и я не смогла удержаться от улыбки.

– А то, что я замужем, тебя не смущает? – уточнила я.

– А должно? – спросил он с искренним недоумением. – В современном мире является нормой то, что замужние аристократки развлекаются с рабами. Мне совершенно неважно, как ты выглядишь на самом деле под этим мороком, – пристально посмотрел он на моё лицо. – Я вижу твою душу – она сияет ярче солнца. И это самая главная красота, моя милая леди! Её невозможно спрятать или приукрасить артефактами. Ты позволишь дотронуться до тебя? – в его зелёных глазах светилась мольба.

Глава 30. Обнимашки

Нежно и деликатно принц погладил мой подбородок, словно бархатным лепестком прошёлся по щеке, мягко скользнул по лбу, приласкал ровный контур носа и замер, пройдясь по губам.

Глаза Дина округлились.

Он ещё раз провёл по губам – медленно и с чуть большим нажимом. И ещё.

Я не удержалась от шалости и чмокнула его палец.

Все тараканы в моей голове ехидно хихикали и потирали лапки от удовольствия по мере того, как любопытство в глазах принца сменялось сначала недоумением, затем изумлением, а потом настоящим шоком!

– И как тебе мой настоящий облик? Не сильно страшный? – сдерживая рвущийся наружу смех, уточнила я.

– Но как? – потрясённо выдохнул он, мило хлопая ресничками.

С приоткрытым ртом и в десять пальцев он с королевским пылом принялся изучать мои скулы, размах бровей и разрез глаз, и даже форму черепа.

По побагровевшему лицу Теодора было видно, что мой главный телохранитель начинает сильно нервничать от столь бесцеремонных ошупываний своей госпожи и вот-вот ринется на защиту моей чести и достоинства.

Чтобы не доводить дело до потасовки, я мягко сняла ладони принца со своих ушей, давая понять, что осмотр закончен.

– Но это невозможно! – ошарашенно заявил мне Олдин.

– Ну да, – не стала я с ним спорить. – Я тот ещё феномен. Не только у тебя есть секреты, – подмигнула я ему. – Вот, кстати, ещё один, – сдвинув императорский браслет повыше, я открыла его взору свою татуировку.

– Магическая привязка! – изумление в его голосе сменилось вселенской болью и отчаянием.

– Да, такие дела, – вздохнула я.

– Но ведь твой муж генерал, он каждый день рискует жизнью в сражениях! Неужели ты любишь его настолько, что готова умереть с ним в один день? – воскликнул Дин.

– Скажем так, тут всё сложно. Моего согласия никто не спрашивал. И не волнуйся: я не умру с ним в один день. Видишь эту синюю окантовку? Мою привязку разбавил император, – объяснила я.

– Сам Лисантиил? – глаза Дина округлились ещё больше. – Тебе невероятно повезло!

– Да, я тоже так считаю, – кивнула я.

– Я потрясён твоей красотой, Александра, и буквально убит фактом твоей привязки! Да ещё и насильственной! – с трагическим видом признался принц. – Но что бы ни случилось в дальнейшем – я буду рад служить тебе и всегда буду рядом! – заявил он.

Какой он всё-таки милый! Моё королевское солнышко, рядом с которым мне тепло, светло на душе и уютно. Уверена, что если бы его жизнь повернулась иначе – он стал бы отличным правителем.

– Спасибо, Дин, – улыбнулась я ему с благодарностью. – Слушай, я ведь теперь твой владелец, и это значит, что могу дать тебе вольную, освободить из рабства, ведь так?

– Не стоит, моя прекрасная госпожа: на мне нет метки аристократа, и я в любой момент могу снова оказаться на невольничьем рынке. К тому же я предпочитаю быть твоим рабом, нежели никому не нужным странником, – пояснил он.

– Ладно, как скажешь, – развела я руками. – Но если передумаешь – дай знать. Ну, всё, вроде основные моменты мы выяснили, все точки над «і» расставили, теперь пора предстать перед мужем и объяснить ему некоторые факты о приобретении раба мужского пола, пытках военнопленного картинга, шантаже нотариуса, шраме Микаэля, разгроме рынка и долге магу в два поцелуя.

– Насыщенный у тебя был день, – с сочувствием хмыкнул он, буравя меня зеленью своих глаз так, словно до сих пор не мог поверить, что перед ним не мираж.

– Да не то слово, – криво усмехнулась я. – Всё, хватит меня смущать своим красивым телом: надевай рубашку и пошли на ковёр к генералу, – подвела я итог, снимая с пальца кольцо.

– Тебе понравилось моё тело, – это королевское чудо рас-

плылось в довольной улыбке, а в глазах Тео и Лонгерина вспыхнуло любопытство: о чём же мы говорили, если Дин мне такие вещи заявляет. – У вас даже в обеденном зале есть ковры? – неожиданно уточнил он.

– Это образное выражение, – рассмеялась я, поднимаясь с дивана.

Пока Дин облачался в рубашку, ко мне подошёл смущённый чем-то Теодор.

– Госпожа, разрешите обратиться, – потупившись, заявил мне мой личный телохранитель.

– Теодор, ты чего, мы же уже на «ты» перешли, – удивилась я такой официальности.

– Лекси, перед тем, как мы пойдём к генералу, я хочу сказать тебе огромное спасибо за то, что ты сегодня спасла мне жизнь, – огорошил меня Тео, а Дин как-то особо внимательно на меня посмотрел. – А ещё я хочу принести тебе свои извинения за то, что нечаянно схватил тебя за грудь, – совершенно смутился парень, покрываясь краской стыда.

Блин, надо с этим что-то сделать, иначе он так и будет от меня шарахаться. Вон, на примерке обуви в «Экселенте» даже подойти ко мне боялся.

– Ты всё сделал правильно, Тео, и я совершенно на тебя не в обиде! – решительно заверила я его. – Ты же это не специально! И вообще, ты очень классно меня подхватил: так быстро! Если бы не ты – я бы себе голову разбила из-за того, что тот лизун меня лапал и мои ноги слюнями покрывал! –

попыталась я его утешить, попутно замечая, как округляются глаза у Дина.

– Спасибо, Лекси, – щенячьи глазки мускулистого парня выворачивали мне душу наизнанку. – Я постараюсь впредь не допускать подобных ситуаций и лучше контролировать свои движения. Только не отказывайся от меня, пожалуйста! – умоляюще посмотрел он меня.

Я видела, что Тео продолжает корить себя за случившееся и моих заверений, что всё нормально, ему явно недостаточно. Что ж, будем решать проблему радикально. Да простит меня Кай...

– Дай сюда руки! – потребовала я.

А когда удивлённый мужчина протянул их мне, я спокойно и уверенно положила его ладони на свой бюст. И пару раз пожимала. Пусть порадуется бедолага и уже успокоится наконец.

Теодор шумно выдохнул и замер с выпученными глазами голодного хомьяка перед куском вожделенного сыра. А у Мика, Лонгерина и Дина просто молча отвисли челюсти. Ну да, люблю я мужиков шокировать, что тут скажешь.

– Ты мой телохранитель, Тео, и можешь хватать меня за любые части тела, когда спасаешь мою жизнь и здоровье! – чётко и доходчиво объяснила я ему. – В твоих прикосновениях для меня нет ничего неприятного, ясно?

– Ясно... – медленно кивнул он как под гипнозом, а его зрачки расширились, словно он был под кайфом.

– Дай обниму! – сняв его ладони со своей груди, я прильнула к тёплому мускулистому телу, обхватив руками напряжённый торс.

Секунда – и меня крепко прижали к себе и зарылись носом в мои волосы.

– Лекси... – судорожно выдохнул Теодор, не в силах больше ничего вымолвить от избытка эмоций.

Блин, я переверну вверх дном все библиотеки и весь этот мир поставлю на уши, но пойму, как снять проклятие, и обязательно это сделаю – ради Тео и остальных моих ребят! Чего бы мне это ни стоило... Я знаю их всего сутки, но как же они мне уже дороги! И они заслуживают того, чтобы быть счастливыми!

– Простите, что прерываю, но нам пора: генерал начинает нервничать из-за нашего долгого отсутствия, – мягко обратился к нам Микаэль, и меня с большой неохотой выпустили из объятий.

Я улыбнулась Теодору, который светился, как дорвавшийся до мёда медведь, и направилась к выходу, но на моём пути неожиданно встал Лонгерин.

– Я тоже хочу обнимашек! – заявил мне мой вредный рыжик.

Рассмеявшись, я прильнула к ещё одному шикарному мужскому телу, с наслаждением втягивая в себя заманчивый запах этого эльфа и чувствуя, как сильные руки обхватили мою спину.

– Я тоже очень благодарен тебе за то, что ты спасла мне сегодня жизнь, Лекси, – очень искренне произнёс он. Краем глаза я уловила, как удивлённо посмотрел на нас Дин: наверное, принц решил, что я сегодня только тем и занималась, что спасала всех подряд. – И прости меня, что я всё время с тобой спорил! – виноватые бордовые глаза окатили меня обожанием.

– Ты меня тоже прости, солнышко! Я дразнила тебя, когда ты нёс меня на руках, и не прислушалась к тебе у пыточного столба! – повинилась я.

Вот странное чувство: вроде мне и стыдно, и одновременно смеяться хочется.

– Теперь моя очередь! – подал голос подошедший к нам Дин.

Лонгерин бросил на него недовольный взгляд, но всё же отпустил меня, и я моментально оказалась в плену сильных рук Олдина.

– Сегодня ты сделала невозможное ради меня, моя милая леди, – его голос был наполнен нежностью. – И ты не представляешь, как я тебе за это благодарен! И прости меня за то, что я так бесцеремонно облапал твоё лицо: я ругаю себя за это, – вздохнул он.

– Ничего, забыли-проехали, – улыбнулась я ему.

Чем меньше времени оставалось до разговора с Каем, тем сильнее я нервничала, хоть и старалась выглядеть спокойной и уверенной.

– Всё будет хорошо, Лекси! – почувствовав моё состояние, тут же приободрил меня Микаэль.

– Спасибо, Мик! – выбравшись из рук Дина, я с виноватым видом подошла к тому, кому доверяла больше, чем мужу, кто понимал меня без слов, принимал такой, какая я есть и всегда поддерживал. И кто теперь по моей вине ходил со шрамом на лице...

– Иди сюда! – снисходительно улыбнулся Микаэль и заключил меня в объятия.

Я с огромным удовольствием зарылась носом в его грудь и вдохнула уже практически родной запах с нотами имбиря, кедра и лайма.

– Прости меня... – скорбно выдохнула я, чувствуя огромную вину перед своим лучшим другом. – Я найду способ избавить тебя от шрама! Ты мне веришь?

– Даже не сомневаюсь! – мягко рассмеялся он. – Но я больше беспокоюсь по другому поводу.

– Какому? – встрепенулась я.

– Не представляю, как теперь буду спать по ночам! – в сиреневых глазах Мика светилась ласковая ирония. – После таких ярких картинок в твоей голове, где мы с тобой вдвоём в моей постели, мне будет сложно заснуть!

– Ой... Прости... – я смущённо закусила губу и потупила глазки в пол.

– Хулиганка ты моя, – голос Мика согревал меня невыразимым теплом и нежностью. – А теперь – закрой глаза и

представь свои трусики! – склонившись, дразняще прошептал он мне на ухо, обдав кожу горячими мурашками.

– Что? – оторопела я.

– Лекси, ну ты чего, мы же с тобой договорились! – рассмеялся он. – Или ты передумала?

– Ах, ну да, точно, – хлопнула я себя по лбу, вспомнив наш разговор в «Экселенте». – Что, прямо сейчас? Нас же Кай ждёт!

– Всё верно, но что-то мне подсказывает, что этот вопрос лучше не откладывать: неизвестно, когда мы в следующий раз сможем с тобой пообщаться, а новое бельё понадобится тебе уже утром.

– Ладно, – сдалась я.

Закрыв глаза, я постаралась воспроизвести перед мысленным взором трусики, которые подарил мне Ли: размер, мягкость материала, изящество кружев. Моя татуировка внезапно заколола, словно маленькими иголочками, и в голове неожиданно всплыло притягательное лицо Лисантиила, его умные пронзительные глаза, и у меня защемило сердце от тоски по этому существу.

– Ты в порядке? – испугался за меня Мик, и остальные парни встревоженно встрепенулись.

– Да, – тяжело вздохнула я, медленно возвращаясь в реальность. – Тебе достаточно того, что ты увидел? – уточнила я у Микаэля.

– Вполне, – коротко кивнул он. – Ну что, ты готова к

встрече с мужем? – задал он риторический вопрос, поскольку и сам прекрасно знал, что ответ «нет».

– Веди, Сусанин, – обречённо отозвалась я и вслед за ним вышла из комнаты.

Глава 31. Разбор полётов

– С возвращением, родная! – ласково улыбнулся Кай, едва я со своей свитой вошла в обеденный зал.

Муж сидел за столом и, видимо, поняв, что меня не дожидаться, приступил к еде. Его тарелка с супом была опустошена уже наполовину.

Меня удивило, что при моём появлении он даже не привстал, а лишь приветливо махнул рукой, приглашая присоединиться к трапезе.

Молча кивнув, я заняла своё обычное место за столом.

Микаэль, Лонгерин и Теодор выстроились в ряд за моей спиной, а Дин остался стоять за дверью в ожидании, когда его позовут.

У окна, как и за завтраком, стояла шеренга из пяти поваров, двое из которых кинулись ко мне: один пододвинул для меня стул, а второй принёс тазик с водой и полотенце с душистым мылом.

Удивившись такому сервису, я вымыла руки, вытерла их и с благодарностью кивнула слуге, только сейчас узнав в нём того, кто утром капнул на мою грудь сгущёнкой. Кажется, муж назвал его Маркусом. В голову закралось опасение – не опрокинет ли он на меня этот тазик, но на этот раз всё обошлось.

Мне быстро наложили в тарелку разных вкусностей и по-

ставили передо мной фарфоровую миску с супом – такую же, как у Кая, только поменьше.

– Почему так долго? – в затянувшейся неловкой тишине задал первый вопрос Кай. – Я уже хотел высылать отряд на твои поиски.

– Ты вручил шопоголику кучу денег и отправил по магазинам. Ты же не думал, что я вернусь так скоро? – натянуто улыбнулась я, ковыряясь ложкой в супе.

– Логично, – признал Кай, а я в очередной раз отметила, какой же он у меня красавчик. – Не знаю, что такое шопоголик, но догадываюсь, – добавил он, окатив меня нежностью синих глаз.

Может, я зря себя накручиваю и он отнесётся к моим рыночным проделкам с пониманием?

– Как прошёл твой день, дорогая? – задал следующий вопрос Кай.

– Отлично, – мой голос даже не дрогнул. – А твой?

– Тоже отлично, – отозвался муж.

– А что за мясорубку ты устроил перед замком, милый? – внимательно посмотрела я на него.

– Решил внести некоторые изменения в наш ландшафтный дизайн. Заодно прикончил несколько кертингов, – спокойно заявил он так, словно речь шла о приборке после вечеринки.

– Понятно, – невозмутимо кивнула я и принялась за еду.

В глазах Кая промелькнуло удивление, а на лице был на-

писан невысказанный вопрос: «И это всё? А где истерика, упрёки, нервы, слёзы?»

– Может, отпустим ребят на обед? – кивнула я на шеренгу за своей спиной. Намаялись они со мной, бедолаги. А теперь я тут ем сию, а они от голода слюни пускают.

– Конечно, милая, – улыбнулся мне Кай. – Теодор, отчёт! – уже стальным генеральским голосом обратился он к подчинённому.

Я не стала оборачиваться, но по звуку поняла, что мой главный телохранитель сделал шаг вперёд.

– Ваша жена доставлена в замок в целости и сохранности, генерал. Общая сумма, потраченная на покупки, – сто тридцать золотых монет. И я принёс Александре Лайтинерис магическую клятву верности, сэр, – голос Тео прозвучал звонко и напряжённо, как натянутая струна.

– Это всё? – вскинул бровь Кай, а у меня внутри всё похолодело.

– Да, генерал, – отчеканил Теодор.

– Свободен, – благосклонно кивнул ему мой муж, и Тео быстро удалился.

– Сто тридцать золотых монет – это не так много, Лекси, – с удивлением посмотрел на меня Кай. – Что ты на них приобрела?

– Э-э-э, ну-у-у... тувельки, ботинки, перстень, кулончик и... человека, – выдохнула я, словно перед прыжком в ледяную воду.

Кай подавился куском хлеба и закашлялся.

– Что? – вытаращил он на меня глаза. – Ты купила раба?

Вы были на рынке, где полно кертингов и ошивается Шейд?

Всё, затишье перед бурей закончилось. Чую пятой точкой, что сейчас последует такой разнос, что мало мне не покажется.

Кажется, все слуги, что были в этой комнате, перестали дышать.

– Ну-у-у, не то чтобы купила... Скажем так, приобрела, – я вжала голову в плечи и боялась даже посмотреть на мужа.

– Постойте-постойте! – глаза Кая вдруг приняли квадратную форму. – Вы были на рынке третьего округа, ведь так?

Я растерянно пожала плечами, понятия не имея ни о какой рыночной нумерации.

– Да, генерал, – глухо ответил за меня Микаэль.

– Перед вашим приходом разведка донесла, что какая-то новая фаворитка императора разгромила весь третий рынок с помощью монстра-паука, который сожрал несколько человек, и занималась пытками кертингов! Это была ты! – Кай потрясённо хлопал на меня ресничками и раскрывал рот, как задыхающийся ёжик.

– Неправда, Кузенька никого не сожрал! – с горячностью выпалила я и тут же стушевалась под бешеным взглядом мужа. – Он только обмусолил... Чуть-чуть...

– Кузенька? – Кай выглядел так, словно его вот-вот накроет инфаркт. Ох, говорила же я императору, что этот несчаст-

ный эльф долго со мной не протянет...

– Да, Кузенька! – набравшись храбрости, твёрдо заявила я. – И кертинга мы пытали только одного. И совсем немного!

Кай вдруг расхохотался так, что едва не свалился со стула.

– Кажется, я ещё не до конца понял, на ком женился, – заявил он, вытирая слёзы. – Лекси, ты, конечно, теперь жена генерала, но пытки кертингов – это всё же моя прерогатива! И вообще, где ты взяла паука?

– Ну-у-у... скажем так, одолжила у мага, – отвела я глазки в сторону. Когда Кай рассмеялся, мне стало немного полегче и я почувствовала себя увереннее. – Кузенька помог мне спасти Дина и выбраться с рынка в обмен на два поцелуя, – призналась я, снова втягивая голову в плечи, как пугливая черепашка.

– Ты целовалась с гигантским пауком? – Кай схватился за сердце, а по шеренге поваров у окна пронёсся вздох изумления.

– Нет, ну что ты, – быстро замотала я головой. – Со всем нет. Я задолжала два поцелуя на Кузе, а его владельцу – Сину, – с виноватым видом выпалила я. – Через неделю. Прости... Иначе без потерь мы бы с этого рынка не ушли...

Бледный как бумага Кай поднял руку и щёлкнул пальцами. Стройный ряд шокированных слуг у окна тут же тихо и быстро ретировался за дверь.

– То есть ты хочешь сказать, что должна поцеловаться два раза с самым могущественным магом Ксантарии? – голос

Кая неожиданно стал до мурашек ровным и угрожающе спокойным. – С тем самым Сином, который является лучшим другом императора и на ком держится весь магический щит этого мира?

– Э-э-э, ну, наверное... – пожала я плечами, чувствуя, что мне немного поплохело. – Он назвал себя Сином, я дала ему прозвище Апельсин, а о степени его могущества могу лишь догадываться, – робко пробормотала я.

– Апельсин? – потрясённо переспросил Кай и снова рассмехался, только на этот раз уже как-то нервно. – Лекси, да ты просто уникам! – посмотрел он на меня так, словно впервые увидел. – Хорошо, с этим всё ясно, – Кай моментально стал серьёзным. – Долги нужно отдавать, тем более если речь идёт о таком сильном маге. Через неделю пойдёшь с ним целоваться, – огорошил он меня и решительно добавил: – Но в моём присутствии!

– Ты уверен? – уточнила я дрогнувшим голосом, пытаюсь представить себе эту картину.

– У тебя есть другие идеи? – вскинул бровь Кай.

– Ещё нет, но я подумаю, как можно выкрутиться из этой ситуации безо всяких поцелуев, – тяжело вздохнула я, чувствуя себя сильно виноватой перед мужем.

– Что за Дин? – задал следующий вопрос Кай, снова возвращаясь к еде.

– Он и есть моё приобретение, – пояснила я, испытывая огромное облегчение оттого, что щекотливый вопрос с по-

целуями уже озвучен и утрясён. – Мик, пригласи его сюда, пожалуйста, – повернулась я к своему другу.

Дождавшись одобрительного кивка от генерала, управляющий привёл к нам невозмутимого, как танк, принца.

– Как ты умудрилась его купить? – мазнув взглядом по Дину, муж наколол на вилку котлетку.

– Он вступился за девушку на рынке, и его владелец-кёртинг решил его убить. Дина привязали к столбу, пырнули ножом несколько раз и оставили умирать. А я решила после туфелек купить себе несколько артефактов и заставила ребят сопроводить меня на рынок, – выгородила я своих охранников. – Из-за Рокси меня приняли за фаворитку императора, и вокруг нас образовалась толпа, но мы выбрались из окружения с помощью Кузи и Сина. А когда уже собрались вернуться через портал домой – я увидела Дина на столбе. И не захотела уходить без него.

– Он не выглядит больным, – отметил Кай. – И как ты повернула его исцеление и приобретение? Ведь дарить рабов на рынке нельзя, а покупать – можно лишь мужчинам-аристократам.

– Я пошла по стопам мужа и изъяла Дина для нужд армии! – не без гордости объявила я.

– Что? – воскликнул Кай, подавившись котлеткой. По спине его, что ли, похлопать? Ой, вроде прокашлялся... – Какой ещё армии? Ты же женщина!

– Вот и нотариус так же сказал, – кивнула я. – Пришлось

морально на него надавить и прибегнуть к императорскому браслету, – пожала я плечами.

– Ты шантажировала юриста? – ошалело смотрел на меня мой генерал.

– Самую малость, – скромно потупилась я.

– Ну ты даёшь! – взгляд Кая сейчас был ядрёной смесью из шока, уважения и восхищения. – А как ты исцелила этого раба? – небрежно кивнул он на принца.

– Попросила Лонгерина. Мы задействовали квазар, который мне Син подарил, – объяснила я.

– А за что ты кертинга пытала? – уточнил генерал с профессиональным интересом.

– Он отказывался освободить Дина. Там магические пути были, – развела я руками. – Мои ребята сломали ему нос, заехали пару раз в солнечное сплетение, а потом Кузенька примотал его паутиной к столбу.

– Понятно... – озадаченно пробормотал Кай, глядя на меня, как на восьмое чудо света. Или, в их мире, наверное, первое. – Ладно, всё с вами ясно, – подвёл он итог. – Значит, это из-за тебя моя жена рисковала жизнью и потратила целый квазар, – пристально посмотрел он на новенького, и его глаза угрожающе сузились.

– Да, генерал, – совершенно спокойно отозвался принц. В глазах Дина не было ни капли страха или заискивания, а его осанка была поистине королевской.

– Я позволю этому рабу переночевать в нашем замке, а

утром Микаэль оформит его перевод к Ватиэлю или в императорскую армию – выбирайте сами, – вынес вердикт муж.

– Да ни за что! – возмутилась я. – Дин – это моя собственность, и я никому его не отдам!

По тону моего голоса Кай понял, что я настроена крайне решительно и без боя не сдамся. Немного смягчившись, он попытался воззвать к моей логике и практичности. То есть к тому, чего у меня не было и в помине.

– Лекси, подумай как следует. Ты приобрела не домашнее животное, которое питается травой на лужайке, а живого эльфа. Его надо кормить, одевать, при необходимости – лечить. Это всё траты. И его пребывание в нашем замке должно быть экономически обоснованным. Сейчас у нас оптимальное число рабов, и лишний рот совершенно не нужен. Или ты предлагаешь мне избавиться от кого-нибудь из старых слуг и на его место взять твоего Дина? – уточнил мой практичный муж.

– Нет, ну что ты, – категорически помотала я головой. – А что, если назначить его на место лизуна? – пришла мне в голову отличная идея.

– Кого? – не понял Кай.

– Ну, которого утром Лонгерин наказывал, – пояснила я.

– На это место уже взят человек, – огорчил меня Кай. – И вообще, что он умеет делать? – спросил у меня муж, а я лишь растерянно пожала плечами. Не отвечать же «целоваться». А обсудить наличие у Дина других навыков мы с ним ещё

не успели.

– Я умею драться, генерал, и могу быть охранником, – невозмутимо подал голос Олдин.

– Это спорное утверждение, – криво усмехнулся Кай. – Если бы ты был умелым воином, то не попал бы в плен к кертингам и не оказался бы рабом.

Дин помрачнел, но возражать не стал.

– Мне нужны очень веские причины, чтобы оставить его здесь, Лекси, – повернулся ко мне Кай. – Или утром этот раб нас покинет.

– Не покинет! – упрямо мотнула я головой. – Он мой! Я хочу его! – ляпнула я и тут же заметила, как окаменело лицо Кая, а за моей спиной раздался шумный выдох.

– Не понял... – Кай сжал вилку так, что согнул её пополам.

– Я хочу его... своим горничным! Только его! – заявила я с решимостью мастодонта, идущего на таран. – Ты же не против быть моим личным слугой, делать мне причёску, одевать по утрам и раздевать по вечерам? – развернулась я к Дину.

– Н-н-нет, моя госпожа, совсем не против, – принц был так ошарашен, что даже начал заикаться. Будем считать, что от радости.

– Вот и чудно! – воскликнула я. – Кай, ты же сам сказал, что я могу выбрать в горничные кого угодно. Я выбираю его! Дину, как эльфу, присуще чувство стиля, и я спасла ему жизнь, и теперь отвечаю за него! И к тому же он самым первым принёс мне магическую клятву верности! – выпалила я,

умоляюще глядя на мужа.

– Хорошо, родная, пусть будет, как ты хочешь, – Кай дождал вилку так, что она сломалась. Он был явно не в восторге от моей просьбы, но всё же пошёл на уступки. – Но у меня есть одно условие. Утром я проверю его воинские навыки. И если он меня разочарует, то вылетит из этого замка. Рядом с тобой всегда будут только самые лучшие воины! – заявил он, и я кинула растерянный взгляд на принца – гадая, сможет ли он справиться с утренним испытанием.

– Я не подведу, моя госпожа, – ободряюще улыбнулся мне Дин. На вид он был совершенно спокоен, и у меня немного отлегло от сердца.

– Микаэль, отчёт! – перешёл Кай к следующему пункту повестки дня, чтобы поскорее отпустить управляющего.

– Я показал госпоже весь замок, потом в «Экселенте» мы купили семь пар обуви, затем направились на рынок за артефактами, приобрели нового раба и вернулись без потерь, – отчеканил Мик.

– Что у тебя со щекой? – потрясённо воскликнул Кай, только сейчас разглядев его лицо. – Ты был ранен? На рынке на вас напали? – напрягся он, а на высоких скулах генерала заиграли желваки.

Микаэль открыл рот для ответа, но я его опередила:

– Это я его порезала ножом. Совершенно случайно! – виновато посмотрела я на мужа.

– А откуда ты нож взяла, милая? – голос Кая прозвучал так

пугающе вкрадчиво, что мне снова захотелось изобразить из себя черепашку и скрыться в спасительный воображаемый панцирь.

– Отобрала у Лонгерина... – застенчиво прикусила я губу.

– Ты отняла кинжал у Лонгерина и пыталась убить Микаэля? – мой генерал был озадачен.

– Нет, ну что ты! Я абсолютно нечаянно поранила Микаэля и непременно попрошу Ли убрать этот шрам с его лица! – воскликнула я и тут же услышала, как сзади кто-то судорожно выдохнул. Видимо, это Мик так сильно обрадовался, что лечить его будет сам император. – Я пыталась разрезать магические пути Дина, но Рокси меня толкнула так, что я запнулась и чуть не упала, и нож вылетел из руки. И угодил в лицо Микаэля. К счастью, глаз не пострадал, – изложила я ход событий.

Но Кай, вместо того, чтобы расслабиться, аж переменялся в лице.

– Я правильно понял: ты собиралась прикоснуться к магическим путям, и единственным, у кого хватило мозгов тебя остановить, оказалось животное? – гневно сверкнул он глазами на моих друзей. – Микаэль, Лонгерин, завтра у нас с вами состоится очень серьёзный разговор! – жёстко заявил генерал.

– Да, тебе непременно надо с ними поговорить! – неожиданно для всех поддакнула я и тут же добавила: – О том, чтобы поднять им зарплату! Ты хоть понимаешь, в каких невы-

носимых условиях они вынуждены выполнять свои обязанности: как сильно я их нервирую и заставляю волноваться? С моим-то характером! Мик уже, наверное, седыми прядками обзавёлся со мной!

– Он такой уже с рождения, – проворчал Кай, но свой гнев всё же смирил, признав мою правоту. – Микаэль, свободен. Лонгерин, отчёт! – откинулся он на спинку стула.

Мик удалился, а Лонгерин подошёл к нам поближе и встал сбоку от стола – так, что теперь мне не нужно было вертеть головой, как полярная сова, чтобы его увидеть.

– Я тоже принёс Александре Лайтинерис магическую клятву верности. В связи с непредсказуемым поведением нашей госпожи и её незнанием местных законов и традиций существует повышенный риск её попадания в опасные ситуации. Я советую усилить её личную охрану и прошу назначить меня вторым телохранителем, – бесстрастно заявил рыжик.

– Одобряю, – немного подумав, кивнул Кай. – Приступай завтра с утра. Что-то ещё? – уточнил он.

– Госпожа в нашем мире всего несколько дней, но за такой короткий срок её психика слишком часто подвергалась стрессу. Организм человеческих женщин более хрупок, чем у эльфиек, и нуждается в более бережном обращении. Как врач, я рекомендую провести ей курс расслабляющего массажа, который снизит уровень её тревожности и благотворно повлияет на здоровье, – не моргнув глазом, заявил этот

хитрый тип.

– Я не умею делать массаж, – озадаченно признал Кай. – Проведи ей этот курс сам, – спокойно приказал он.

– Конечно, генерал, – Лонгерин умело спрятал на лице торжествующую улыбку, но взгляд его бархатных бордовых глаз был таким довольным, как у белки перед большим орехом.

– Да ты издеваешься! – потрясённо уставилась я на мужа.

– Нет, – покачал он головой, искренне не понимая моего возмущения. – Лонгерин, свободен! – скомандовал он, и коварный рыжик быстро скрылся за дверью.

Глава 32. Император

– Неужели тебя не смущает, что посторонний мужчина облапает меня с ног до головы? – я изо всех сил пыталась постичь железную эльфийскую логику мужа.

– Он не посторонний, Лекси, – удивился моему вопросу Кай. – Во-первых, он врач. А во-вторых – он наш раб, наша живая собственность. Задача рабов – служить хозяевам, приносить им пользу и радовать их. Но если он тебе противен – только скажи, и я подберу тебе другого специалиста для массажа.

– Задача рабов – радовать хозяев? Это в каком смысле? – насторожилась я. – Если бы в нашем замке были рабыни-женщины – ты бы с ними тоже «радовался»?

– Так живут все аристократы, – Кай повёл плечами в изумлении, что я не понимаю таких элементарных вещей. – В этом мире принято, что знатные мужчины развлекаются с рабынями, а их жёны – с рабами. Этой традиции уже много веков, и это считается нормой. Лично мне вполне хватает моей красавицы-жены, а удовольствия с другими женщинами, – его аж передёрнуло от отвращения, – меня не интересуют. А что касается тебя – я против того, чтобы ты занималась сексом с нашими слугами, и я рад, что ты не можешь этого делать из-за привязки. А всё остальное – на твоё усмотрение.

– Всё остальное – это что? – я в полнейшей растерянности хлопала глазами. – Ласки, поцелуи, обнимашки, массажи?

Я не могла понять: может, он меня разыгрывает?

– Это же твои слуги, Лекси! Делай с ними всё, что хочешь, и радуйся жизни, – спокойно взмахнул вилкой Кай и принялся доедать свой салат.

– Т-т-ты... это... серьёзно? – я даже заикаться начала от такого поворота.

– Да, – кивнул Кай, но уже не так уверенно. Он и сам понял, что погорячился, но ведь генералы от своих слов не отказываются.

Да это ж фантастика! Я – в мужском цветнике, да с мой-то любвеобильной натурой! Мне бы, наверное, надо потихому восторгаться интересными традициями в этом мире и начать составлять список тех, кого я зацелую в первую очередь, но безразличие мужа меня возмутило. Он что, ни капельки меня не ревнует? Конечно, и Микаэль, и Лонгерин, и все другие слуги – они не аристократы, но ведь мужчины же, да ещё такие классные! Или он их даже за людей не считает? Неужели он такой сноб? А может, всё дело в том, что он меня не любит?

А если Син прав и я смогу вернуть в этот мир красоту, то Кай что, заведёт себе наложниц-рабынь – прекрасных эльфиек? Так и будем жить большой дружной семьёй: Кай будет развлекаться по полной программе со своими рабынями, а я – «радоваться жизни» со слугами? Как было сказано в од-

ном фильме, «высокие отношения»... Почему-то резко захотелось плакать.

– Хорошо, милый, – через силу улыбнулась я мужу, испытующе глядя на него. – Но, возможно, сейчас ты поймёшь, что это не самая хорошая идея.

Рука Кая дрогнула и сронила с вилки часть овощей. Ага, уже нервничать начинает. И правильно.

Поднявшись, я подошла к Дину.

– Олдин, ты не против меня поцеловать? – обратилась я к невозмутимому принцу.

Вилка Кая усиленно застучала по тарелке, выгребая со дна остатки салата.

– Сочту за честь, моя прекрасная леди, – хрипловато отозвался Дин, и уже через секунду я оказалась в его объятиях.

Его первое прикосновение к моим губам было нежным и воздушным, даже каким-то осторожным, словно он боялся меня напугать.

В душе возникло странное чувство, что я могу полностью довериться этому мужчине, и тело моментально расслабилось, принимая его ласки.

Сладкий бархат его поцелуев становился всё более горячим и чувственным, и вот уже его язык уверенно ворвался в мой рот, даря наслаждение, исследуя и подчиняя.

О да, когда он говорил, что умеет целоваться, – он не шутил. Это было восхитительно!

Весь мир внезапно перестал существовать, расплывшись

в мутной дымке, и всё, что осталось – это жар тела моего принца, его сильные руки на моей спине и затылке, невыразимая сладость его требовательных губ и языка и волнующий королевский запах с нотками ладана, окутавший мой разум.

Снова и снова его язык врывался в мой рот, покрывал нежной лаской, дразнил, властно поглаживал, разливая по венам мёд и огонь. У меня перехватило дыхание от возбуждения, и словно со стороны я услышала свой тихий стон.

Реальность обрушилась на меня вместе со звоном разбившегося о стену фарфора.

В бешенстве запустив тарелку в её последний полёт, генерал отшвырнул от себя стул и решительно направился к нам. Ага, проняло-таки. Значит, и правда любит.

Я оторвалась от Олдина, испугавшись, что муж его сейчас убьёт, но тут же замерла в полном шоке: Кай хромал!

– Ты ранен! – потрясённо воскликнула я.

– Я всё понял! – глухо прорычал он, резко подхватывая меня на руки и направляясь к выходу. – Свободен! – рявкнул он на Дина, уже развернувшись к нему спиной.

Дойдя до дверей, Кай вдруг остановился и с гневом посмотрел на принца:

– И не смей называть её «моя леди»! Она МОЯ леди, понял? А для тебя она госпожа!

– Как пожелаете, генерал, – спокойно отозвался тот с таким королевским достоинством, словно он не подчинение хозяину озвучил, а соблаговолил оказать царскую милость.

И что удивительно – в его голосе не было ни грамма спеси, гордыни или надменности, просто чувствовалось, что подобный стиль общения был врождённой частью его натуры.

Издав невнятное рычание, муж ринулся куда-то дальше по коридору, возмущённо пыхтя и сильно прихрамывая, и я догадалась, что мы направляемся в спальню.

– Ты моя, моя, моя! – бормотал он снова и снова, как заведённый, и я не решалась даже пискнуть на его руках. – Только моя!

Ох и переборщила я, кажется, с наглядными уроками. Но кто ж знал, что его так накроет.

– Кай, ты ранен, опусти меня на пол – я сама дойду, куда хочешь, – очень мягко и осторожно обратилась я к нему.

Но муж меня словно не слышал. Пребывая на какой-то своей волне, сотканной из ревности и возбуждения, он притащил меня в спальню, поставил наконец на ноги и плотно прижал своим телом к стене рядом с кроватью.

– Ты моя, Александра, и я никому тебя не отдам! – с каким-то надрывом прошептал он мне на ухо, опалив кожу горячими мурашками, и принялся покрывать лихорадочными поцелуями лицо и шею. Я не успела опомниться, как его язык уже ворвался в мой рот, резко и жёстко, завоёвывая, подчиняя, утверждая его власть надо мной. Он не целовал, а клеймил и наказывал, так горячо, страстно и безудержно, что новые ощущения накрыли меня с головой, и у меня перехватило дыхание.

Сначала сладкий поцелуй Дина, который меня сильно завёл, теперь бешеные ласки Кая – и всё, я была уже на взводе.

Меня рывком развернули лицом к стене, и подрагивающие от нетерпения пальцы Кая принялись торопливо расшнуровывать мой корсет. Чувствую, что ещё чуть-чуть – и генерал просто порвёт это платье на британский флаг.

Но раздавшийся из-под кровати тихий чих отсрочил превращение моей одежды в неровные лоскуточки.

– Р-р-рокси! – рявкнул Кай так, что от мощной вибрации его голоса я едва не словила оргазм. – Убирайся отсюда!

Прижав ушки и усиленно изучая ворсинки на ковре, пантера на полусогнутых лапках попыталась ретироваться за дверь, но уже у порога была сбита с ног ворвавшимся в нашу спальню серым вихрем.

– Ли! – обернувшись, радостно пискнула я, но тут же осеклась, разглядев потрёпанный и болезненный вид императора.

Небритый, лохматый, бледный, с горящими алыми глазами и блуждающим взглядом – он был совершенно не похож на ухоженного голубоглазого красавчика, каким я его встретила два дня назад.

– Ты! – ткнув в меня пальцем, возмущённо воскликнул вампир с каким-то нервным придыханием. – За что? – он смотрел на меня так, словно я продала его врагам за шоколадку.

Я в полной растерянности перевела взгляд на Кая и Рокси.

Эльф был в шоке. Я была в шоке. Киса была в задумчивости.

Потерев лапкой ушибленный нос, пантера тихо выскользнула за дверь, предоставив нам с Каем самим разбираться с правителем всей Ксантарии.

– Ли, если ты из-за рынка сердишься, то я могу всё объяснить! – поспешно заверила я своего друга, пребывая в тихом ужасе из-за его вида.

– Какой ещё рынок, малышка? – глаза Ли сузились. – Ты меня просто с ума сводишь! – возмущённо заявил он. – Я из-за тебя ни есть, ни пить, ни спать не могу и вообще думать ни о чём не могу, ты это понимаешь? – Ли направился ко мне и на ходу принялся раздеваться. Пара секунд – и он остался в одних брюках.

У меня отвисла челюсть, а Кай быстро заслонил меня своим телом, но я не успела даже моргнуть, как он был отшвырнут на кровать и зашипел от боли.

– Где ты умудрился пораниться, Лайтинерис? – усмехнулся император.

Прокусив вену на своём запястье, он схватил Кая за подбородок и чуть ли не насильно влил в него несколько капель крови.

– Это всё твоя вина, морда остроухая! – продолжил возмущаться Ли, наблюдая, как Кай уже резво вскочил с кровати и ринулся ко мне. – Какого гракха ты сделал ей эту привязку?! – с отчаянием махнул он на меня рукой. – А теперь – пожинай плоды, Лайтинерис! Твой император потерял кон-

троль и окончательно спятил!

– Я никому не отдам свою жену! – глухо выдавил из себя Кай. – Даже вам!

Я нервно сглотнула, а полуголый Ли приблизился ко мне вплотную.

– Не собираюсь я её забирать, генерал, – отозвался он. – Я буду делать кое-что другое. А

Глава 33. Мастер-класс для Кая

Мир перед глазами резко дёрнулся, и через сотые доли секунды я оказалась уже лежащей на кровати, подмятая под горячее тело императора.

Вот поразительно: выглядел Ли так себе, но пахло от него по-прежнему приятно.

– Ли, Ли, стой! – испуганно затараторила я. – Может, тебе успокоительный отвар выпить или лекарство какое-нибудь принять? – мозг лихорадочно искал пути выхода из такой странной ситуации. Секс с Ли – это, конечно, круто: это то, о чём я когда-то мечтала, но я боялась, что Кай не переживёт такого удара или наши с ним отношения дадут трещину. Я тут пытаюсь крепкую семью создать, а Ли из неё тройничок устраивает.

– Ты – моё лекарство, малышка! Ничто другое мне уже не поможет! – обречённо выдохнул вампир. – Так что теперь время от времени я буду разбавлять ваше тёплое супружеское ложе своей наглой персоной. Муженьку спасибо скажи. Ну что ты там стоишь, как неродной, Лайтинерис, тебе особое приглашение нужно? – посмотрел он на застывшего в ступоре Кая. – И не беси меня, генерал: либо иди сюда, либо вылетишь из этой комнаты быстрее пробки, – пригрозил он.

Кай нервным рывком стащил с себя рубашку и медленно присел на кровать, глядя на меня, как дракон на уплывающее

из-под носа сокровище.

– Ли, ты же сам говорил, что не привык делиться женщинами и против моих перебежек из одной постели в другую! И что мы с тобой останемся лишь друзьями и ты будешь приезжать к нам в гости – смотреть, как подрастают наши с Каем дети! – дёргаясь в бесплодной попытке выбраться из-под вампира, напомнила я ему наш разговор.

– Я не буду делиться тобой, Лекси, – криво усмехнулся Ли, и Кай побледнел. – Назовём это так: я устрою мастер-класс твоему мужу. Точнее – цикл наглядных уроков, до тех пор, пока не выясню, как убрать с нас обоих эту граковую привязку. И никаких перебежек из кровати в кровать у тебя не будет! Я сам буду по постелям скакать: из своей – в вашу. Смиритесь. А друзьями мы останемся непременно... – его горячие губы обожгли поцелуями мою кожу на шее. – Очень-очень близкими... друзьями...

– Ли, но ведь ты сам отказался от меня! Заявил, что рядом со мной твой мозг отключается и это слишком опасно! И ты говорил, что справишься с тягой ко мне! – я приводила один аргумент за другим, не зная, как остановить всё это сладкое безумие.

Всем своим существом я ощущала, какая бешеная энергетика исходила от императора: даже в таком потрёпанном состоянии он был живым сгустком силы, власти и сексуальности, который подавлял мою волю, манил и искушал, заставляя плавиться каждую клеточку тела в предвкушении неиз-

бежных ласк.

– А я и не отказываюсь... от своих... слов, – перемежая фразы с дразнящими покусываниями моей шеи, заявил вампир. – Мой мозг отключился рядом с тобой ещё тогда, на поляне... И теперь я словно безумец, схожу с ума каждый раз, когда ты думаешь обо мне... Я же всё чувствую, Лекси... Ты мне всю душу наизнанку вывернула... Но я обязательно справлюсь... с тягой к тебе... Вот только овладею тобой... сладко-сладко... и сразу справлюсь...

Ох, бедный, как же его накрыло-то...

– И не надо так смотреть на меня! – Ли неожиданно отстранился, буравя моё лицо голубыми бездонными омутами, в которых плясали алые всполохи. Это было завораживающе и жутко одновременно. – Я хочу видеть в твоих глазах страсть, мольбу, обожание или даже ненависть, но только не жалость!

– Ли... – сочувственно выдохнула я и тут же вздрогнула, когда вампир с гневным рычанием разорвал на мне одежду.

Вот ведь поворот: я думала, что платье на мне муж порвёт, а в итоге это сделал император. Блин, оно же было таким красивым... И какую силу надо иметь, чтобы разорвать плотный корсет, как бумагу?

– Не жалею, я тебе ещё пятьдесят куплю, – ответил на мои мысли вампир.

Разделавшись с платьем, Ли решительно оторвал от остатков подола две длинные ленты и одной из них завязал мне

глаза, а второй – зафиксировал мои руки у изголовья кровати.

Я не сопротивлялась: понимала, что, если рыпнусь, Кай может ринуться на мою защиту, и ему достанется от Ли по полной программе.

– А сейчас – просто расслабься и доверься мне! – смягчил свой голос император.

Легко сказать – расслабься. Конечно, и Кай, и Ли уже видели меня обнажённой, но оттого, что я лежу тут перед двумя мужиками голая и связанная, мне было не по себе.

– Какая ты всё-таки красивая... – с нежностью пробормотал Ли, уверенно и ласково проведя бархатной ладонью от моей шеи до живота, разогнав при этом целый полк бешеных мурашек.

Не знаю, что за магию он применил, но от одного этого движения мой разум затуманился сладкой негой, и я утратила способность мыслить трезво. Всё тело напряглось в предвкушении следующей ласки, а моё незащитное положение делало все испытываемые чувства и эмоции ещё острее.

– Зачем это? – услышала я дрогнувший голос Кая и догадалась, что он спрашивает про мои завязанные глаза и руки.

– Так она сильнее сосредоточится на своих ощущениях и получит больше удовольствия. И не будет испытывать вину за происходящее, – спокойно объяснил император.

– Ясно... – задумчиво пробормотал Кай, и мне не надо было быть телепатом, чтобы понять, что он сейчас вспоми-

нает наш утренний разговор, когда я заинтригованно отнеслась к его угрозе привязать меня к кровати.

– Отомри, Лайтинерис, и подключайся, – отдал команду император.

Он уже по-хозяйски наглаживал всё моё тело и оставлял на коже огненный след от поцелуев, медленно продвигаясь от головы всё ниже и ниже. Ли ласкал мой животик в районе пупка, когда мою грудь накрыла рука Кая – массируя сначала робко, потом всё уверенней.

Я не смогла сдержать стон, ощутив, как муж прильнул ко мне и втянул в рот сосок второй груди, отчего внутри живота скрутился огненный, мучительно-сладкий узел. И тут же рефлекторно выгнулась дугой с тихим «Ох!», когда горячий, настойчивый язык Ли добрался до клитора.

– Что вы делаете? – поразился Кай.

– Женщину радую, генерал, – оторвался от меня для ответа император, на несколько секунд заменив свой язык умелыми пальцами. – Смотри и учись, пока я живой!

– Ли! – вскрикнула я, сходя с ума от накрывающих меня волн удовольствия.

Я выгибалась, как дикая кошка, стонала, бормотала что-то несвязное, выкрикивала имена ласкающих меня мужчин и под конец уже умоляла их овладеть мною, повторяя снова и снова: «Пожалуйста!», чтобы довести до пика и прекратить эту невыносимо-сладкую пытку.

Ли наконец-то сжалился: закинув мои ноги на свои пле-

чи, он быстро подложил мне под попу подушку и ворвался – так глубоко и резко, что у меня перехватило дыхание от запредельного наслаждения, которое ярким огнём взорвалось внутри живота и пронеслось вверх по позвоночнику, до самой макушки.

Поскольку Лисантиил и сам долгое время находился на взводе, он не мог больше сдерживаться и вскоре последовал за мной, глухо застонав и содрогнувшись в сладких судорогах.

– Я тебя обожаю, малышка, – с нежностью прошептал Ли, сжал меня в объятиях и ласково поцеловал в губы. – Не волнуйся: ты не забеременеешь от меня, я бесплоден, – ответил он на мои мысли.

Когда он скатился в сторону – его место занял Кай, который решил на практике опробовать только что увиденную позу.

Он вошёл в меня медленно и плавно, с каждым движением всё быстрее разгоняя затухшие после Ли огоньки наслаждения. Орган мужа был покрупнее, чем у вампира, и Кай заполнил меня до предела, даря невероятные ощущения.

А Ли тем временем присосался к моей груди, пощипывая, посасывая и мягко покусывая её так классно, что я окончательно утратила связь с реальностью.

Через некоторое время Кай задействовал свою магию и уже опробованным методом довёл меня до такого яркого оргазма, что у меня перед глазами заплясали звёздочки. Кон-

чив одновременно со мной, он, как обычно, опустился на моё обмякшее счастливой безвольной тряпочкой тело.

– Надо же, Лайтинерис, а ты не так неопытен, как я думал, – с удивлением похвалил его император. – Сам про магические потоки догадался или подсказал кто? – в голосе Ли звучало любопытство.

Что ответил ему Кай, я уже не услышала, поскольку счастливая, удовлетворённая и дико уставшая – просто вырубилась.

Глава 34. Массаж от Лонгерина

Пробуждение было очень приятным. Медленно открыв глаза, я не обнаружила перед лицом мужской обуви и поняла, что нахожусь на кровати, а не на пушистой чёрной тушке. Будем считать это прогрессом.

Из окна лился яркий солнечный свет, каждая клеточка внутри меня пела от счастья, а на душе цвели ромашки.

Но самым восхитительным было то, что моё обнажённое тело кто-то с нежностью гладил по спине, ногам и попе. Сладко зевнув и потянувшись, я как довольная кошечка развернулась к ласкающему меня мужчине, гадая, кого сейчас увижу – Ли или Кая. И потрясённо выдохнула:

– Лонгерин!

Моих вчерашних любовников и след простыл, зато рядом со мной на кровати сидел коварный рыжик, с довольным видом кота, дорвавшегося до сметаны.

– Доброе утро, моя госпожа! – бывший экзекутор окатил меня обожанием бордовых глаз и мягко улыбнулся.

– Ты что себе позволяешь? – возмущённо воскликнула я, лихорадочно закутываясь в одеяло.

– Выполняю свою работу, – мужчина прямо-таки светился от счастья. – Теодор и Олдин стоят в коридоре – ждут, пока я сделаю тебе массаж. А твой муж и император ушли в кабинет генерала, чтобы что-то обсудить. Они про-

сили тебе передать, чтобы ты их не теряла: ты очень сладко спала, и они не захотели будить тебя своими разговорами. Кстати, генерал уже успел провести проверку боевых навыков Олдина и остался им очень доволен.

– А где Микаэль? – спросила я, радуясь, что Дин оказался отличным воином и теперь у Кая не будет причины избавиться от него.

– Бегаёт как ошпаренный, слуг гоняет. Бедолага сильно нервничает, что наш замок посетил сам император, а кругом такая разруха, – со смехом покачал головой Лонгерин.

– Ясно, – я тоже невольно улыбнулась, представив шок управляющего. – Ладно, а теперь выйди: мне надо освежиться и одеться. Можешь считать, что массаж окончен, и не волнуйся: я обязательно скажу Каю, что мне очень понравилось.

Оставаясь замотанной в тонкое одеяло, я попыталась встать и неуклюжим пингвином ретироваться в ванную, но уже через пару шагов поняла, что после жаркой ночи у меня предательски подкашиваются ноги. И я бы грохнулась, если бы Лонгерин меня не подхватил. Ну до чего же шустрые эти эльфы, я поражаюсь!

Мужчина решительно вернул меня на кровать и рывком сдёрнул одеяло, снова споря со мной при этом:

– От массажа ты не отвертишься, я тебе его всё равно сделаю, и ты мне за это ещё спасибо скажешь! И прекрати уже наконец меня стесняться: я врач и вдобавок уже всю тебя разглядел, – заявил этот наглый тип, снова подхватывая ме-

ня на руки и неся в ванную комнату.

– Ты невыносим! – возмущённо заявила я ему.

– Я тебя тоже обожаю, Лекси, – рассмеялся он. – Закрой глаза! – остановился он вдруг посреди комнаты. – И не спрашивай зачем, просто закрой!

Я кинула на него настороженный взгляд, но всё же подчинилась.

– Что ты чувствуешь? – мягко спросил он.

Ну как что... Я, обнажённая, на руках этого шикарного рыжего эльфа – такого вредного и до безумия сексуального, и я чувствую...

– Доверие! – потрясённо выдохнула я.

Да, это было именно доверие – полное, абсолютное и безграничное. Словно я каким-то шестым чувством знала, что этот мужчина никогда не причинит мне вред и будет защищать меня до последней капли крови. В душе я немного досадовала, что он снова мне перечит, но моё тело при этом было абсолютно расслабленным.

– Это результат магической клятвы верности, Лекси, – голос Лонгерина согревал меня нежностью. – Я никогда не подведу тебя и не предаю. Во всём мире ты для меня – наивысшая ценность. И я пошёл на это осознанно, это был мой выбор. Ты всегда можешь доверять мне, целиком и полностью. Я не удержался от того, чтобы погладить тебя, уж больно у тебя кожа приятная и бархатистая. А теперь я дождусь тебя из ванной и сделаю лечебный массаж, после которого ты

перестанешь падать и почувствуешь бодрость и прилив сил. Не волнуйся: твоё тело совершенно и безумно притягательно, но я никогда не посягну на него из-за твоей привязки. Сейчас я спокоен как удав: у меня была бурная ночь за пределами замка, я сбросил напряжение и вдобавок перед тем, как пойти к тебе – я надел на пояс специальный артефакт, который гасит возбуждение. Так что я счастлив и доволен, как кролик в капусте.

– Скорее как лис в курятнике, – хмыкнула я, озадаченно глядя на него.

Я вспомнила, как впервые увидела его – с хлыстом в руке, грозного палача, избивающего привязанную к столбу жертву. Подумать только, это было всего лишь вчера утром!

Если бы мне тогда кто сказал, что у нас с ним будет подобный диалог, и в таких условиях – я бы не поверила. Как всё-таки непредсказуема порой наша жизнь...

– Как скажешь, моя госпожа, – улыбнулся Лонгерин. Надо же: в кои-то веки он не стал со мной спорить.

Меня аккуратно выгрузили в ванной и предупредили, что у эльфов очень тонкий слух, и если Лонгерин услышит звук падающего тела, то ворвётся ко мне без предупреждения.

Я понятливо кивнула и наконец-то осталась в долгожданном одиночестве. А когда вышла из ванной через полчаса – с мокрыми волосами, в длинном махровом халате и кружевных трусиках, заботливо оставленных для меня Михаэлем на полке рядом с раковиной, то обнаружила Лонгерина си-

дящим на полу и что-то объясняющим пантере.

Едва меня завидев, Рокси вприпрыжку кинулась лобызать мои голые ноги и тереться о них пушистой головой с довольным тархтением мощного трактора, всем своим видом показывая, как сильно она соскучилась.

Лонгерин терпеливо ждал, пока я закончу тискать большую котейку и зацеловывать её в прохладный бархатный носик, и в конце концов уложил меня на постель.

Халат был молниеносно сорван и отправлен куда-то в полёт, сияющая после моих обнимашек Рокси нырнула в своё излюбленное место под кроватью, а Лонгерин перевернул меня на живот и уселся рядом.

Вопреки моим ожиданиям, трусы на мне всё же оставили: мой массажист просто провёл по ним пальцами, словно на тактильном уровне хотел запомнить их мягкость и изящество кружевного узора. А может, представлял, как бы он меня по этой красоте сладко отшлёпал? Не знаю.

Потом ладони мужчины уверенно легли мне на плечи, ласково прошлись вдоль позвоночника до поясницы, неторопливо вернулись назад, скользнули по шее и зарылись в волосы.

Моё тело плавилось от блаженства под его руками, и хотелось мяукать от удовольствия. Как же я в этот момент понимала Мурзика! И Рокси... Меня накрывала расслабляющая эйфория, а мурашки, просыпающиеся под большими тёплыми ладонями, вместо того, чтобы хаотично разбегаться по

телу, просто впадали в экстаз, подрагивая лапками.

Я ощутила, как по макушке и затылку пронёсся горячий стремительный ветерок, высушивая мои пряди, и Лонгерин принялся аккуратными поглаживаниями и точечными надавливаниями массировать мою голову.

Опьянённые кайфом мурашки резко заполонили каждый нерв, и моё сознание уплыло куда-то в сладкий розовый туман.

Глава 35. Исцеление Микаэля

Не знаю, сколько времени я провела в отключке, но когда вернулась в реальность, то по-прежнему лежала на животе, а тёплые мужские руки ласково оглаживали мои бёдра. Это было так приятно, восхитительно и... возбуждающе...

Стоп. Что?

Пребывающие в расслабленности мурашки вдруг резко напряглись и ломанулись в низ живота, а рука массажиста самым наглым образом забралась мне под трусики и властно накрыла клитор, дрязняще надавив на чувствительную горошинку.

– Лонгерин! – аж подскочила я от возмущения, резко разворачиваясь. – Ли! – тут же завопила я, кидаясь вампиру на шею и начиная лихорадочно его зацеловывать. – Спасибо-спасибо-спасибо-спасибо! – затараторила я, хаотично чмокая императора в щёки (уже выбритые, кстати), нос, подбородок и губы.

Выглядел он уже просто отлично и снова был ухоженным голубоглазым красавчиком, каким я его встретила в первый раз.

– Я рад, что тебе так сильно понравилась прошлая ночь, – рассмеялся он, заключая меня в сильные и тёплые объятия.

– Я не только за ночь тебе благодарна, а вообще за всё! – заверила я его, расплываясь в счастливой улыбке. – За твою

заботу, поддержку, за подарки: кучу платьев, туфли, бельё, диадему! За то, что вмешался в процесс регистрации нашего с Каем брака: разнял дерущихся, навёл порядок в зале, почистил мне платье, вручил изумительную розу! Ты спас жизнь и мне, и Каю, и наделил меня даром быстрого заживления ран, и способностью понимать все языки и наречия в этом мире! И особенно сильно я тебе признательна за браслет! Ты не представляешь, как сильно он меня выручил уже несколько раз!

– Всё для тебя, малышка! – Ли с нежностью поцеловал меня за ушком. – Я даже не помню, когда в последний раз кто-то настолько искренне мне радовался! Ты – как сладкий целебный нектар для моего старого израненного сердца.

– А где Кай? – вдруг насторожилась я, отстраняясь от друга.

– Скоро придёт, не волнуйся, – успокоил меня Ли. – Мы побоялись тебя разбудить своими разговорами и поэтому ушли в его кабинет, а сюда направили массажиста, чтобы он тебе всё объяснил и привёл в форму, когда ты проснёшься. Генерал отчитался передо мной по последним событиям: ведь я из-за этой гракховой привязки на три дня из жизни выпал, вообще думать ни о чём не мог, кроме как о тебе. Мы обсудили с Лайтинерисом нападение на ваш замок и пришли к выводу, что единственной причиной, по которой боевые маги-эльфы стали бы сотрудничать с кертингами, могло быть обещание, что ты с помощью Шейда вернёшь в этот

мир красоту.

– Думаете, Шейд знает, как это сделать? – потрясённо воскликнула я.

– Ему удалось как-то убедить в этом нескольких эльфов. И не просто обычных воинов, а сильных магов. А эта раса особой доверчивостью не отличается, – озадаченно потёр переносицу Ли.

– Син тоже говорил, что я верну в этот мир красоту. И о том, как это сделать – узнаю из книг, – задумчиво отметила я.

– Да, Синтиниэль мне вчера про тебя все уши прожужжал, – мягко улыбнулся вампир. – Вот только я мало что воспринимал из его слов. Он попытался привести меня в чувство своей магией, но безуспешно. В итоге он создал портал и чуть ли не выпнул меня в ваш замок, – признался вампир. – Прости, что я так нагло вторгся в ваше семейное ложе: иначе я бы окончательно спятил. Не волнуйся: мы с твоим мужем уже обсудили этот момент, и я дал ему слово, что не отберу тебя у него. Просто буду иногда к вам заскакивать, научу его многим интересным фишкам, как радовать женщину в постели. Он сразу успокоился. А его отношение к тебе абсолютно не изменилось, поверь. Кстати, он рассказал мне, что ты устроила на рынке. Давно я так не смеялся! – Ли затрясся от смеха. – А то, что ты два поцелуя Сину задолжала, – ну ты даёшь! – миндалевидные глаза вампира окатили меня нежностью и весельем.

– Да я сама в шоке, что всё так получилось, – вздохнула я.

Подумав, что сюда в любой момент может кто-нибудь войти, а я сижу тут в одних трусах в компании даже не с мужем, а с императором, я повертела головой в поисках сорванного с меня Лонгерином халата.

Тот обнаружился на тумбочке, но Ли решительно пресёк мой порыв одеться.

– Не надо, малышка, – перехватил он меня по пути к вожделенной махровой цели. – Дай ещё немного на тебя полюбоваться! Я такую красоту не видел уже много сотен лет.

Он повалил меня на кровать и навис сверху, лаская меня одним только взглядом так, словно пытался запечатлеть в памяти мой облик в мельчайших деталях.

– Ли... – прошептала я, не в силах оторваться от бездонного омута голубых глаз. Они окутывали меня небесной нежностью, изучали, гипнотизировали и... прощались? Сердце тревожно сжалось, но я тут же отогнала от себя все плохие мысли. Мало ли что мне под вампиром привидится.

– Ты – мой ангел, маленькая, – голос императора дрогнул. – Что бы ни случилось, ты навеки останешься для меня моим ангелочком! И я всегда буду твоим другом, до конца своих дней! Ты мне веришь?

– Конечно, Ли! Что происходит? – насторожилась я.

– Это я так расчувствовался, старый кровосос, – быстро успокоил он меня. – С годами я стал жутко сентиментальным. Прости, что напугал тебя. Всё в порядке, правда. Вчера

я накинулся на тебя, но так и не поцеловал по-нормальному, – заявил он и попытался накрыть мои губы своими, но я быстро отвернулась, так что его поцелуй всего лишь скользнул по моей щеке тёплым бархатом.

– Ли, солнышко, а давай Кая подождём, ладно? – умоляюще посмотрела я на него. – Мне не по себе, что мы тут без него разными шалостями занимаемся. Я чувствую себя бесовственной изменщицей, – тяжело вздохнула я.

– Ну в кого ты такая правильная! – Ли трагически закатил глаза, но всё же прекратил свои ласки, просто улёгся рядом со мной и властно положил руку мне на животик.

– Ангелы – они все такие, – улыбнулась я ему. – Ли, послушай, у меня к тебе есть одна просьба, – умоляюще посмотрела я на него.

– Я весь внимание, – с готовностью отозвался император.

– Я тут одному другу ножом по лицу полоснула. Случайно! – быстро пояснила я, видя, как округляются глаза у вампира. – Не мог бы ты убрать его шрам? Я прошу тебя дать ему капельку крови, чтобы рубец на его щеке рассосался. Ты не против?

– Зови! – рассмеялся Ли. – А ты опасная женщина! – кинул он мне уже в спину, когда я лихорадочно метнулась к халату.

Закутавшись в это махровое одеяние, я ринулась к двери, но вдруг остановилась, развернулась, подбежала назад к Ли и смяла его бархатные губы неглубоким, но очень благодар-

ным поцелуем.

– Я тебя обожаю! – выдохнула я с сияющими глазами и снова метнулась в коридор на поиски Микаэля.

***

– Лекси! – раздался удивлённый возглас Теодора: вылетев из комнаты, я буквально впечаталась в его стальной торс.

– Ой, прости! – потёрла я немного пострадавший нос.

– Ты ушиблась? – быстро подскочил ко мне стоявший рядом Лонгерин, а через полсекунды – и Олдин.

Бедные: сколько же времени они тут меня караулят? Надо бы хоть стульчики им сюда поставить, что ли.

– Нет, я в порядке, – быстро успокоила я их. – Лонгерин, спасибо тебе огромное за массаж, ты просто чудо! – от избытка чувств я порывисто обняла опешившего рыжика и тут же отстранилась: – Прошу тебя: сбегай за Микаэлем и приведи его сюда, ладно?

– Сюда – это в смысле к вам с императором? – удивлённо уточнил он.

– Ну да! И поскорее, если можно! – поторопила я его.

– Ладно, – глаза рыжика озадаченно сверкали от невысказанных вопросов, но он всё же кинулся выполнять мою просьбу.

– Тео, а ты принеси пока сюда три стула, чтобы ваша дружная компания дожидалась меня не на ногах. А то вдруг враги, а вы уставшие! – улыбнулась я ему.

– Как скажешь, Лекси, – растерянно кивнул он и тоже по-

бежал выполнять распоряжение.

– Потом, Дин, всё потом! – ответила я на невысказанный вопрос в глазах моего личного горничного, который окидывал озадаченным взглядом мою растрёпанную шевелюру. – Кстати, куда тебя определил Микаэль, в казарму? Тебя покормили ужином и завтраком?

– Да, моя милая госпожа, – с изяществом склонил голову принц. Было видно, что ему приятна моя забота. – Мне выделили койку в одном из подсобных помещений и хорошо покормили – и вчера, и сегодня. Всё замечательно, не волнуйся. Я буду ждать сколько потребуется, чтобы облачить тебя в платье и сделать причёску.

– Ты прелесть! – улыбнулась я принцу и вернулась к императору.

***

В ожидании Микаэля я не могла усидеть на месте, а взволнованно ходила по комнате взад-вперёд.

– Лекси, своими метаниями ты меня в гроб загонишь! – не выдержал наконец Ли. – Сядь уже и успокойся! Или я тебя поймаю и зацелую сейчас!

– Прости, Ли, – послушно кивнула я, опускаясь на край кровати и тут же вскочила, поскольку в дверь раздался вежливый стук.

– Входите! – откликнулся император, а я подскочила к вошедшему внутрь Микаэлю, взяла его за руку и подвела оробевшего управляющего к кровати.

– Ваше величество! – Микаэль склонился перед правителем всей Ксантарии в глубоком поклоне.

– Раздевайся! – продолжая лежать, отдал короткий приказ император.

Микаэль бросил на меня изумлённый взгляд, но я была удивлена не меньше его и просто молча пожала плечами.

«Не знаю, зачем, но если Ли сказал – надо сделать», – мысленно ответила я своему другу, заметив, как внимательно смотрит на нас сейчас император.

Мик коротко мне кивнул, быстро снял рубашку и потянулся к ремню на брюках, но Ли его остановил:

– Достаточно.

А я не смогла удержать крик ужаса: грудь, живот, руки и спину Микаэля покрывали сплошные жуткие рубцы от плетей, лезвий и глубоких ожогов. Причём они наносились не хаотично, а в определённом порядке, на расстоянии создавая видимость какого-то огромного символа.

– Микаэль... – потрясённо прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

Конечно, Мик рассказывал, что вытворяли с ним его хозяева-вампиры, но только теперь я полностью осознала, через какой ад он прошёл.

– Всё в порядке, моя милая госпожа, это всё в прошлом, – мягко успокоил он меня.

– Герб Скариджеев... – задумчиво произнёс Ли, поднимаясь с кровати.

Обойдя вокруг Микаэля, он внимательно рассмотрел его шрамы.

– Ты сможешь всё это убрать? – не соблюдая никакого придворного этикета, по-простому обратилась я к императору.

– Конечно, малышка, – снисходительно улыбнулся Лисантиил. – И я не просто исцелю его. Я намерен забрать его с собой и назначить своим Советником. А поскольку такую должность не может занимать раб или простолюдин, то придётся присвоить ему титул герцога, пожаловать замок и кучу слуг в придачу.

У нас с Микаэлем синхронно отвисли челюсти.

– Ты это серьёзно? – ошарашенно захлопала я глазами.

– А чего вы так удивляетесь? – повёл плечами император. – Мне тоже нужны телепаты! Я не могу уследить за всеми, и мне требуются толковые помощники. Дар Микаэля будет как нельзя кстати. Когда-то Лайтинерис изъясил тебя для нужд армии, а теперь я изымаю тебя для нужд императора. Нужное ты существо, Микаэль. Так что если ты не против стать герцогом и работать на меня, давай кинжал, – протянул он руку потрясённому эльфу.

Глава 36. Разговор с императором

– Но... ваше величество... Это, конечно, большая честь для меня, но... моя госпожа нуждается во мне, я не могу её бросить, – дрогнувшим голосом заявил Микаэль.

– Если ты сейчас откажешься от такого шанса – второго не будет! – расстроено покачала я головой. – И я никогда себе этого не прощу! Ты достоин большего, Микаэль! Мы ведь по-прежнему останемся друзьями, будем друг к другу в гости ходить, – я едва сдерживала слёзы, но понимала, что должна сейчас поступить правильно и отпустить своего друга, как бы больно мне от этого ни было. – Со мной останутся Лонгерин, Дин и Тео – они хорошие ребята. А ты периодически будешь заскакивать к нам и устраивать всем взбучку по старой памяти. Так что доставай своё лезвие, или я снова отберу нож у Лонгерина и за последствия не ручаюсь!

– Встреча с тобой меняет судьбы, – через силу улыбнулся Микаэль. – Я всегда буду помнить, кому обязан этим титулом, моя милая госпожа!

Вытащив из-за пояса небольшой кинжал, он с поклоном протянул его императору.

– Принесёшь клятву и получишь титул уже в моём замке. А сейчас я просто уберу твои шрамы, – полоснув лезвием по запястью, Ли приложил закровоточившую рану к губам своего нового Советника.

С замиранием сердца я наблюдала, как рубцы Микаэля исчезают прямо на глазах, и уже через десять секунд его кожа была абсолютно целой, здоровой и бархатистой.

– Спасибо, ваше величество, – взволнованный Микаэль ещё раз отвесил поклон императору.

Не сдержав эмоции, я крепко обняла обнажённый торс эльфа и уткнулась носом в его грудь, всхлипывая от радости и от чувства потери одновременно. Ещё немного – и мне уже никакие расслабляющие массажи не помогут привести в норму мою расшатанную психику.

Микаэль тут же обхватил меня своими сильными руками и прижал к себе. Я знала, какая буря творится в душе у телепата, и прекрасно понимала, почему он сейчас не может вымолвить ни слова.

– Ну же, Лекси, не заставляй меня чувствовать себя каким-то извергом, – тяжело вздохнул Ли. – Ещё немного – и я передумаю отбирать у тебя твоего друга! Словно котёнка у малыша изымаю!

– Нет-нет, Ли, прости, мне просто нужно немного времени, чтобы осознать такие перемены и смириться. Я очень сильно тебе благодарна, что ты дал Микаэлю такую возможность! – я оторвалась от эльфа и перешла с обнимашками уже к расстроенному вампиру.

– Вот так-то лучше, – сразу повеселел Ли, заключая меня в объятия. – Твоих бывших хозяев казнили неделю назад, – не выпуская меня из своих рук, обратился он к Микаэлю. –

Мои резвые дознаватели порывались доставить тебя на допрос по делу о шантаже высокопоставленных лиц, но я запретил трогать людей Лайтинериса, и тебя оставили в покое. Ты знаешь очень много тайн, Микаэль, и можешь отлично мне послужить. Вчера на меня было совершено покушение, и я выжил только благодаря Лекси.

– Что? – встревоженно встрепенулась я, но Ли удержал меня сильной рукой и не дал отстраниться.

– Ты зачем-то ярко представила нижнее бельё, которое я тебе подарил, и подумала обо мне с большой нежностью и благодарностью. Я в это время шёл по дворцовому саду, и почувствовал, как по моему сердцу словно кто-то провёл мягкой рукавичкой. Внезапно закололо запястье – там, где у тебя татуировка привязки, и я резко остановился от неожиданности. И именно в этот момент перед моим лицом пролетела стрела с мощным артефактом на кончике. Таким можно убить с десятков вампиров и сотню императоров. Стрелявшего так и не нашли. В общем, ты спасла мне жизнь, малышка, и теперь я распутываю змеиный клубок заговора против меня в собственном замке. А твой Микаэль мне в этом может очень сильно помочь, – объяснил Ли. – Сейчас он один из немногих, кого я не подозреваю ни в чём, и могу полностью на него положиться.

– Какой кошмар! – я была потрясена до глубины души.

– Так что, как я и говорил, мой дворец – это тот ещё гадюшник, – вздохнул Ли.

– А где сейчас Кай? – испуганно уточнила я. Вдруг он сейчас во дворце – тоже привлечён этот заговор распутывать?

– Твой муж сейчас героически сражается с... водопроводом. Во время вчерашнего боя была повреждена ваша водопроводная труба, и недавно её прорвало. У генерала есть магия, и он помогает своим слугам заделать протечку. Как только закончит с этим – сразу прибежит к тебе, не волнуйся, – успокоил меня император.

– Понятно... – растерянно пробормотала я.

– Вылезай из-под кровати, морда пушистая, я слышу, как ты там нервно дышишь, – вдруг заявил Ли. – Да, рядом с тобой я был бы в большей безопасности, и надеюсь, тебя мучает совесть, что твоего императора чуть не убили, пока ты тут под кроватями прохлаждаешься, – заворчал он на пантеру.

Выбравшись из своего любимого убежища, киса улеглась рядом с нами и виновато хлопала на императора фиолетовыми глазками, всем своим видом показывая, что ей очень жаль, но у неё теперь другой объект охраны.

– Видишь, Лекси, в каком-то смысле это кармический бумеранг: ты забрала у меня Рокси, а я у тебя Микаэля. Один-один, – подмигнул мне Ли.

Перстень на его указательном пальце внезапно засиял ярким оранжевым светом.

– О, а вот и мой фонарик включился, – озадаченно посмотрел он на руку. – Это значит, что меня просят срочно вернуться во дворец, – пояснил он мне. – Интересно, что там

опять стряслось. Так что я вынужден срочно откланяться, малышка. Но этим вечером я к вам снова нагряну, ждите, – многозначительно улыбнулся он и повернулся к эльфу: – Кому ты здесь доверяешь больше всех и можешь рекомендовать на место управляющего?

– Лонгерина, – без раздумий отозвался Микаэль. – Он бывший экзекутор, его тут все боятся и уважают, и он очень ответственный и умный.

– Хорошо, позови его сюда, и после этого у тебя будет десять минут на сборы, – отдал приказ император.

– Да, ваше величество, – быстро поклонился эльф.

Оторвавшись от Ли, я подошла к Микаэлю, с трудом сдерживая слёзы на глазах.

Он порывисто меня обнял и с огромной благодарностью и теплом прошептал мне на ухо:

– Спасибо тебе, Лекси! За всё! И... я не прощаюсь!

С нежностью чмокнув меня в щёчку, он выскочил за дверь, а уже через три секунды в комнате появился растерянный Лонгерин. Ничего не объясняя, Микаэль просто впихнул его внутрь.

– Ваше величество, – склонился он перед императором.

– Значит, твой массажист и есть бывший экзекутор? – расхохотался Ли. – Ну надо же. И как, тебе не слишком больно под его руками?

– Он великолепный массажист, замечательный экзекутор и будет отличным управляющим! – я расстроено шмыгнула

носом, и Ли снова заключил меня в объятия и ласково погладил по голове, успокаивая.

– Что? – вытаращил на нас глаза рыжик.

– Лонгерин, я назначаю тебя временным управляющим замка Лайтинерисов. Микаэль пошёл на повышение: сегодня он получит титул герцога, собственный замок и станет моим Советником, – объявил Ли, наблюдая, как у Лонгерина медленно отвисает челюсть. – Я изымаю его у генерала для императорских нужд. Иди, найди своего хозяина и всё ему объясни. Он утвердит тебя в этой должности или назначит кого-то другого. Всё, свободен.

– Да, ваше величество, – потрясённо пробормотал рыжик, поклонился и метнулся за дверь.

– Ну что, снова пришла пора прощаться. На этот раз – всего лишь до вечера. Мне уже гораздо лучше, но для закрепления результата прошлую ночь надо бы повторить, – Ли чмокнул меня в макушку.

– Береги себя, ладно? Я очень-очень боюсь тебя потерять! – снова всхлипнула я. – И позаботься о Микаэле, ладно? Он тоже мой друг и безумно мне дорог!

– Насчёт меня не волнуйся, а уж о Микаэле – тем более. Я присмотрю за ним, обещаю, – заверил меня Ли. – Мои соплеменники-вампиры много лет творили с ним ужасные вещи, и теперь я просто обязан восстановить справедливость и воздать ему по заслугам. Он произвёл на меня впечатление очень умного, благородного и верного существа. Надеюсь,

что со временем мы с ним тоже станем друзьями. Во всём этом мире я доверяю лишь Сину, Лайтинерису, Рокси и тебе. А теперь ещё и Микаэлю. Вы – моя пятёрка избранных.

Глава 37. Нант

– Микаэль тебя не подведёт, вот увидишь! – поручилась я за друга. – Надеюсь, вы с ним быстро найдёте тех, кто хочет тебя убить! А до тех пор я буду жутко за тебя переживать, – тяжело вздохнула я.

– Ангелочек ты мой! – расплылся в счастливой улыбке император. – Ты прости, но я тебя сейчас всё же поцелую.

Я не успела пискнуть, как он быстро намотал мои волосы на кулак, запрокинул мне голову и впился в рот уверенным и властным поцелуем.

Его жаркое дыхание опалило мне кожу, а исходящий от Ли притягательный аромат из ноток мускатного ореха, кориандра и имбиря лёгким флёром окутал всё моё тело, бесцеремонно проникая в поры и просачиваясь в мозг импульсом к полной капитуляции.

Упругий горячий язык императора настойчиво покрывал ласками моё нёбо, язык и губы, оглаживал внутреннюю поверхность щёк, сладким бархатистым торнадо лишая меня возможности и стремления сопротивляться.

Моё сердце забилося как сумасшедшее, а сознание растворилось в том удовольствии, что дарил мне этот невероятный, властный, опытный и такой близкий мне мужчина.

– Продолжим ночью, – хрипло выдохнул он, с трудом отрываясь от меня.

Его ясные голубые глаза были подёрнуты дымкой страсти, а грудь тяжело вздымалась.

– Всё, мне пора уходить, иначе я тебя сейчас изнасилую! – пробормотал он. – До вечера, мой ангелочек! Ты не представляешь, как сильно я тебя обожаю!

С этими словами он взмахнул рукой и скрылся в появившемся портале, а у меня вдруг подкосились ноги, и я опустилась на краешек кровати. Почему-то хотелось смеяться и плакать одновременно, и я подумала, что, наверное, именно так и сходят с ума.

Слёзы всё же полились из глаз, и я поняла, что не в состоянии их контролировать. Страх за Ли, которого могут убить в любой момент, его долгий взгляд, в котором он со мной словно прощался, его поцелуй, когда я даже и не вспомнила о Кае и теперь чувствовала себя из-за этого последней сволочью, и потеря Микаэля – всё это сильно выбило меня из равновесия.

Обеспокоенная моим состоянием Рокси быстро подскочила ко мне и обрушила на меня всю свою кошачью нежность.

Со мной был проведён полный сеанс кошкотерапии: мне дотошно и очень щекотно вылизали лицо, шею и ноги до колен, успокаивающе потарахтели, потёрлись об меня головой и аккуратно спихнули с кровати на пушистый ковёр, чтобы устроить массаж спины мягкими лапками.

В итоге я обхватила Рокси за шею, проревелась в её тёплый густой мех на загривке и наконец-то смогла успокоиться.

Я поднималась на ноги, когда в дверь раздался вежливый стук. Лихорадочно вытирая лицо от слёз и пытаясь нацепить невозмутимую маску, я отозвалась: «Открыто!», и внутрь вошёл Олдин.

Мой личный слуга успел заметить, что я встаю с пола, да ещё и зарёванная.

– Лекси! – кинулся он ко мне. Надо же, впервые за всё время он произнёс моё имя сокращённо.

– Я в порядке, правда, – быстро заверила я его.

– Тебя это существо обидело? – кинул он настороженный взгляд на пантеру, которая гневно рывкнула на столь возмутительное заявление.

– Нет, ты что! Рокси – моя любимая котейка, она меня никогда не обижает, – покачала я головой.

– Ничего себе котейка, – озадаченно хмыкнул Дин, игнорируя предупреждающий грозный рык пантеры. – А ты в курсе, что у неё бубенцы под хвостиком?

– Что? – оторопела я.

– Ты что, не знаешь, кто это? – удивился принц. – Это же Роксинант – легендарный воин, глава личной охраны Лисантиила!

– Рокси... нант? – потрясённо выдохнула я.

Пантера кинула на Дина взгляд, полный досады, скрылась за кроватью и лапкой стащила к себе на пол одеяло.

А через секунду передо мной предстал мой фантом, моё наваждение, моя мечта – тот самый парень из сна. Тот, из-

за кого я едва не отменила свадьбу с Каем, и тот, чей запах сводил меня с ума настолько, что я попросила Микаэля запереть дверь в комнату, где он когда-то гостил.

Полуобнажённый, он одной рукой придерживал замотанную вокруг бёдер плотную ткань.

Наяву он был ещё красивее: небрежно взлохмаченные чёрные волосы делали его невероятно сексуальным, лицо поражало идеальностью пропорций даже на фоне местных красавчиков, изящно очерченные губы манили к поцелую, мускулистый торс был словно вылеплен гениальным скульптором, но самое главное – в его взгляде светилась такая безграничная любовь и абсолютное обожание, что у меня защемило сердце.

Я лишь судорожно ловила ртом воздух.

– Привет, котёнок... – раздался хриловатый голос, который пронзил каждую клеточку моего тела.

А дальше всё резко погрузилось в темноту.

***

– Лекси! Лекси! Очнись, родная! – кто-то усиленно тряс меня за плечи.

Вынырнув из мутного тумана и распахнув глаза, я обнаружила, что лежу на кровати, а на краешке рядом со мной сидит испуганный Кай и пытается привести меня в чувство.

– Не трогай меня! – инстинктивно отстранилась я от него.

Супруг поначалу опешил, но тут же решительно сгрёб меня в охапку:

– Я не могу тебя не трогать: я твой муж, и очень сильно за тебя волнуюсь, и безумно тебя люблю!

Пока Кай изливал мне душу, я обвела взглядом комнату и увидела молчаливых свидетелей этой сцены.

Роксинант, уже в виде пантеры, с виноватым видом притаился у окна, а принц стоял с подбитым глазом возле кровати.

– Дин! – потрясённо воскликнула я и бросила возмущённый взгляд на котяру.

Кай не видел, как за его спиной пантера вытянулась как суслик, молитвенно сложила лапки и бросила на меня взгляд, полный мольбы и раскаяния. Цирк, да и только.

Рокси... нант... Поверить не могу...

– Прости, Лекси, это я его побил утром на спарринге, – извиняющимся тоном заявил мой супруг. – Правда, не припомню, чтобы ему в лицо удары прилетали, и не понимаю, почему фингал проступил именно сейчас, – озадаченно отметил он и тут же переключился на меня: – Что с тобой, родная?

– Передоз новостей, – мрачно усмехнулась я.

– Ты тоже из-за Микаэля расстроилась? – тяжело вздохнул он. – Я всё понимаю, родная, но тут я ничего не могу изменить. Нам остаётся лишь порадоваться за нашего слугу и смириться с ситуацией. Телепат сейчас гораздо нужнее императору, чем нам.

– Знаю, – я даже смотреть не хотела на мужа. Точнее –

вообще никого сейчас не хотелось видеть.

Конечно, Ли предупреждал меня, что в этом мире всё не то, чем кажется, но не настолько же!

На ум стали приходить все моменты, связанные с Рокси – один за другим. То, как пантера раздела меня на поляне и принялась вылизывать от крови. То, как мы с ней песни горланили и как я её за шею при этом обнимала. И каким бешеным взглядом посмотрел на нас тогда Кай... И как сильно он злился, когда обнаруживал меня спящей на пантере. И ведь он прекрасно знал, что я голая на мужике-оборотне заснула, и отчитал меня, чтобы я не спала на грязных животных... Вот за что мне всё это?

А когда Микаэль рассказывал мне о Нанте в его гостевой комнате – этот самый Нант стоял спокойно рядом, наблюдая, как я схожу с ума от его запаха! Просто финиш... Представляю, как он надо мной потешался в тот момент... И Микаэль тоже хорош: ничего мне не сказал! Правда, он упомянул, что Кай запретил ему говорить об этом. Может, ещё и магию при этом задействовал. С него станется. Теперь я понимаю, почему эльфы в клумбы падали, когда проходили мимо меня, сидящей на пантере. И почему так вёл себя продавец обуви...

Я кинула мимолётный взгляд на Роксинанта – своими виноватыми глазами он прожигал во мне дыру.

Надо вспомнить, что в «Экселенте» Микаэль сказал мне про Рокси. Вроде, что мы связаны с пантерой на генном

уровне и если нас разлучить – она сойдёт с ума от тоски и умрёт. И что мне придётся принять как данность, что это существо будет рядом до последнего вздоха. А ещё он говорил, что моё сладкое «наказание» у столба было проявлением силы и власти именно для Рокси: Кай пытался продемонстрировать пантере, что я принадлежу только ему... Как же всё сложно-то, бли-и-ин...

Глава 38. Кошачьи шалости

– Лекси, ты меня слышишь? Так да или нет? – голос мужа вернул меня к реальности, и я совершенно не понимала, о чём он спрашивает.

– Не знаю, – отмахнулась я от него.

– Не знаешь, завтракала ли ты сегодня? – удивился Кай. – Олдин, быстро позови сюда Лонгерина, – обеспокоенно повернулся он к моему личному слуге.

– Да, генерал, – отозвался тот, кинув на меня сочувственный взгляд, и отправился выполнять приказ.

Наверное, рыжик всё это время караулил под дверью, поскольку и минуты не прошло, как он уже стоял рядом со мной.

– Я должен знать, что с ней, – обратился к нему мой супруг, отходя в сторону. – Почему она потеряла сознание и так странно себя ведёт? Она беременна? – уточнил он дрогнувшим голосом.

От такого вопроса я аж забыла, как дышать, и рефлекторно положила руку на живот. А вдруг и правда? Но Лонгерин быстро развеял наши сомнения:

– Нет, беременности я пока не вижу. Просто сильный стресс на фоне нервного и физического истощения. Она ничего не ела почти сутки.

– Я плохой муж, – расстроился Кай, потрясённо опускаясь

на край кровати. – Но я это исправлю! – решительно заявил он. – Лонгерин, я утверждаю тебя в должности управляющего помещьем Лайтинерисов. Теперь ты вместо Микаэля будешь опорой моей жене на время моего отсутствия в военных походах. У тебя нет возражений, родная? – посмотрел он на меня.

Надо же, в кои-то веки он спросил моё мнение! Прогресс, однако...

Я качнула головой: мол, нет, возражений не имею.

– Два раза в день будешь делать ей расслабляющие массажи от стресса – утром и вечером, – отдал он Лонгерину следующий приказ.

Здесь меня уже никто не спрашивал, но я отнеслась к этому спокойно. Почему бы и нет? Мне понравилось, как рыжик гладил меня утром. А судя по тому, как у него сейчас глазки заблестели – ему это тоже было приятно.

– И будешь следить за её питанием, – продолжил Кай отдавать приказы новому управляющему. – Я больше не допущу, чтобы моя жена падала в голодные обмороки!

Вот такие повороты. Видимо, быть хорошим мужем в понимании Кая – это умело делегировать полномочия.

– Ты всё понял? – дотошно уточнил Кай.

– Да, генерал, – бодро отчеканил бывший экзекутор.

– Все свободны, – коротко приказал генерал, и Олдин, Лонгерин и Рокси послушно направились к выходу.

– Лонгерин! – окликнула я рыжика в спину, и тот выжи-

дательно развернулся ко мне. – Ты можешь убрать фингал у Дина? – умоляюще посмотрела я на него.

– Конечно, без проблем, моя госпожа, – ободряюще подмигнул он мне.

– Спасибо! – выдохнула я с облегчением, и Лонгерин последним вышел за дверь.

Выпроводив всех из спальни, Кай достал из шкафа бирюзовое платье, торопливо одел меня, с нежностью причесал и быстро, буквально двумя взмахами руки, соорудил на голове какую-то причёску. На шею мне снова было надето жемчужное ожерелье его мамы, а на руку – императорский браслет. Остались только туфли. Порывшись в коробках с обувью, приобретённых вчера, Кай выудил оттуда белые босоножки и ласково, с поглаживаниями, нацепил их мне на ноги.

Закончив с нарядами, муж подхватил меня на руки и понёс в столовую.

***

Усадив меня за накрытый стол, который ломился от всяких вкусностей, Кай отпустил всех слуг, поставил передо мной три полных тарелки с едой и сел напротив меня.

– Рассказывай! – неожиданно обратился ко мне муж.

– Что? – растерялась я.

– Я же вижу, что тебя что-то мучает. Выкладывай! – внимательно посмотрел он на меня.

– Я... просто... – задумалась я, не зная, с чего начать спи-

сок своих претензий, но вдруг осеклась: к моим ногам прижалась тёплая мохнатая тушка.

Всё это время Роксинант караулил нас, а точнее меня, под столом! Вот же паразит! И как мне теперь на него реагировать, зная, что ко мне сейчас прижимается не большая милая котейка, а шикарный мужик в пушистой ипостаси!

Ох, мамочки, он что, ещё и ноги мои лижет? Вот как мне есть в таких условиях?

«Рокси, прекрати немедленно!» – мысленно прорычала я на него, вспомнив, что этот кошак может читать мои мысли.

Это сработало: приятно-щекотное вылизывание прекратилось, но мне в голень тут же уткнулся прохладный влажный нос, разнося горячим дыханием бешеные мурашки по коже.

– Лекси? – приподнял бровь Кай. Он всё ещё ждал от меня ответа.

– Мне не нравится, что ты относишься ко мне как к живой кукле и всё от меня скрываешь! – выпалила я и чуть не застонала: этот мохнатый паразит втянул в рот мой пальчик на ноге и принялся его посасывать. Блин, я так скоро зоофилкой стану!

О не-е-ет! Уловив мои гневные мысли про зоофилию, кошак моментально обратился, и теперь к моим ногам прижимался обнажённый мускулистый торс, а пальчик на ноге оказался в плену горячего мужского рта!

Я шарахнулась в сторону так, что чуть не свалилась со сту-

ла, но сильные руки под столом удержали меня за голень, опалив своим прикосновением.

Всё, мои нервы окончательно сдали. Я вскочила и ринулась в спальню.

– Лекси! – удивлённый возглас Кая донёсся мне вслед.

***

В коридоре я пулей промчалась мимо опешившего Теодора, который ломанулся за мной следом, и со скоростью бешеной белки вбежала в спальню. Понимая, что мой телохранитель вот-вот окажется рядом, я решила скрыться в ванной комнате, морщась от досады, что в этом замке нигде нет задвижек на дверях.

Ворвавшись в ванную, я подперла дверь своей спиной и тихо съехала вниз, усевшись прямо на холодный мраморный пол.

– Лекси, ты в порядке? – донёсся из-за дверей взволнованный голос Теодора, но я оставила его без ответа. – Лекси! – не унимался он и заколотил в дверь.

– Я в норме, просто дай мне немного побыть одной! – выдала я из себя, и Тео меня услышал.

Плакать не хотелось, просто от нервов меня потряхивало мелкой дрожью. Мысли скакали бешеными табунами, вдобавок кожа в тех местах, где ко мне прикасался Роксинант в мужской ипостаси, до сих пор плавилась от сладких мурашек.

Я не понимала, что со мной сейчас происходит и почему

этот кошак вытворял такие вещи в столовой, и решила, что мне надо найти способ с ним поговорить, чтобы прекратить подобные безобразия. На данный момент самым логичным объяснением было то, что он так своеобразно запаниковал: испугался, что я выдам его секрет Каю. И принял радикальные меры, чтобы сбить меня с мысли и не дать проговориться. Да уж, сработало не все сто.

Всё, я в домике. Точнее – в санузле. А, неважно. Мне надо просто успокоиться и взять себя в руки.

Блин, я представляю, что подумал обо мне Кай. Если он догадался заглянуть под стол, то вполне возможно, что песец пришёл одному котёнку.

И я не знаю, как теперь ему объяснить этот побег из Шоушенка. Точнее, из столовой.

Разве что списать всё на мою лёгкую придурковатость и сильную блондинистость в душе. Скажу Каю, что он сам виноват: с тараканами в голове девушки надо знакомиться ещё до женитьбы на ней.

– Теодор, оставь нас! – донёсся из комнаты голос супруга. – Лекси, родная,пусти меня, пожалуйста! – мягко обратился он ко мне.

Чувствуя себя не готовой к разговору с ним, я не сдвинулась с места и даже не шелохнулась.

Поняв, что ответа от меня не дожидаться, Кай навалился на дверь и осторожно её приоткрыл, заставив меня проехаться полметра на попе по мрамору.

– Лекси! – огорчённо выдохнул супруг, садясь на пол рядом со мной и заключая в объятия. Мне сразу стало тепло и уютно. – Объясни мне: что, по твоему мнению, я от тебя скрываю? – его голос был полон грусти и нежности.

– Ты не сказал мне, что на замок напали. Просто вручил тугой кошелёк и отправил в бутик. И не признался, что был ранен. И ты скрываешь от меня проблемы Ли: даже и не думал говорить мне, что его чуть не убили! Я чувствую себя живой игрушкой в твоих руках. Захотел – поиграл, захотел – из замка сплавил. Или магически поимел на глазах у всех...

– Лекси... – огорчённо выдохнул Кай. – Ты для меня – не игрушка и не кукла, а единственный родной человек во всём мире! Моя самая любимая, самая красивая и желанная, такая хрупкая, нежная, добрая и загадочная – ты моя жена, моё сердце и моя жизнь! Я не хочу огорчать тебя ничем, никакими плохими новостями, потому что уверен, что справлюсь со всем – ради тебя! И Ли тоже справится: он как матерый волк в стаде овец и очень быстро найдёт предателя. Вот увидишь! Я не могу допустить, чтобы ты расстраивалась! Ты должна радоваться жизни и быть счастливой, потому что я хочу этого больше всего на свете! Я не переживу, если потеряю тебя, ты это понимаешь? – его голос дрогнул, а мои глаза наполнились слезами. Ну до чего же он милый... – Мне как воздух нужна твоя любовь! Без неё меня не станет! Я лучше умру на поле боя и освобожу тебя от себя, нежели буду смотреть, как ты мучаешься со мной!

– Кай... – всхлипнула я, уткнувшись ему в грудь.

– А насчёт того, что случилось у столба, – я приношу тебе свои искренние извинения! Я был неправ, и я это понял. Обещаю тебе, что такого больше не повторится! – он стал ласково поглаживать меня по голове. – Ты мне веришь? – в его голосе звучала мольба. – Лекси, я умру без тебя...

Вместо ответа я нашла его губы своими.

Глава 39. Мой генерал

Это был ласковый, сладкий и очень искренний поцелуй, через который я хотела показать Каю всю нежность к нему, благодарность и... любовь. Своим признанием он покорила меня окончательно и бесповоротно, обезоружил и захватил в бессрочный плен. Мой генерал...

Всё, за что я когда-то дулась на него, стало неважным и ушло в туман. Осталось лишь восхищение моим мужем, обожание и щемящее чувство восторга, что он МОЙ! Такой красивый, сильный, с восхитительным телом и безграничной любовью в васильковых глазах! От его взгляда сердце начало биться быстрее и внутри всё плавилось от счастья, как мороженка на ярком солнце.

Я углубила свой поцелуй, и Кай тут же перехватил инициативу, страстно вторгаясь языком мне в рот. Я податливо выгибалась ему навстречу, млея в его объятиях и растворяясь в ласках. Единственное, чего я желала сейчас, – это ошутить его внутри себя, почувствовать, как он заполняет меня до отказа, насыщая жадную пустоту внизу живота.

Накрыв ладонью внушительную выпуклость в его штанах, я дразняще её погладила и пожимала.

– Лекси... – судорожно выдохнул Кай мне на ухо.

Не выпуская меня из рук, он резко вскочил и быстро отнёс на кровать.

– Я хочу тебя безумно... – простонал он, лихорадочно покрывая поцелуями моё лицо и открытую зону декольте. Потом рывком скинул с меня босоножки, стащил с себя рубашку и снова припал горячими губами к моему телу. – Но я не могу мучить голодную женщину, – вдруг отстранился он от меня. – Ты же так ничего и не ела! – заявил мой заботливый муж, уворачиваясь от запущенной в него подушки.

Нет, ну совесть вообще есть? Сначала раздраконил до звёздочек в глазах – и вдруг внезапно про еду вспомнил! Неужели он меня снова в обеденный зал потащит? Внутри всё сжалось от мысли, что пушистый маньяк может быть всё ещё там, под столом. Я вдруг вспомнила, как сладко он посасывал мой пальчик и какие бешеные мурашки забегали по коже от его прикосновений, и меня бросило в жар.

Ох, я всё же реально с ума схожу: то растекаюсь счастливой лужицей от любви к мужу, то плавлюсь от воспоминаний о сексуальном кошке. Ещё немного – и меня лечить придётся. И боюсь, что массажи от рыжика тут уже не помогут.

– Подожди, я сейчас! – чмокнув меня в щёчку, муж выскочил за дверь, оставив меня лежать в полном недоумении.

Поднявшись, я подобрала с пола подушку, заглянула на всякий случай под кровать, и, никого там не обнаружив, снова плюхнулась на постель.

Кай возвратился на удивление быстро. Раздав в коридоре какие-то указания, он вернулся в комнату и пристроился рядом со мной на краешек кровати.

– Сядь! – произнёс он, загадочно улыбаясь.

Я бросила на него заинтригованный взгляд и подчинилась.

Руки мужа тут же ласково прошлись по обнажённому участку моей спины и принялись расшнуровывать корсет. В итоге он так и не снял с меня платье, а лишь ослабил шнуровку до такой степени, что теперь мог свободно просунуть ладонь в мой лиф и ласкать грудь, доводя меня до исступления своими пальцами и при этом не позволяя прикоснуться к нему.

Не знаю, как долго продолжалась бы эта сладкая пытка, но её неожиданно прервал стук в дверь.

Кай быстро прикрыл меня одеялом и отозвался: «Войдите!»

Вначале в комнату вплыл огромный поднос с едой, а за ним – и держащий его Теодор.

Мой телохранитель кинул на меня обеспокоенный взгляд, но быстро понял, что со мной всё в порядке: я сижу довольная, с покрасневшими щеками, замотанная в одеяло рядом с мужем, и Тео моментально расслабился.

Взяв поднос, Кай отпустил слугу и со всей своей эльфийской методичностью принялся за моё кормление, перемежая ложки с едой дразнящими ласками. То губы мои облизает, то грудь потискает, то щекотно за ушком поцелует. Как я умудрилась при этом ни разу не подавиться – вообще не знаю.

Тем не менее, несмотря на моё сопротивление, мне бы-

ли скормлены тарелка грибного супа и картофельное пюре с рыбной котлеткой, а под конец в меня влили молочный коктейль. Всё, теперь голодный обморок мне уже не грозил.

Сочтя свой супружеский долг по кормлению жены выполненным, мой генерал переключился на следующую задачу. Поставив поднос с пустыми тарелками прямо на пол, он наконец-то стащил с меня платье и нижнее бельё, а с себя – штаны и трусы.

Вот и дорвалась я до эльфийского тела... И всё было бы чудесно, если бы каждый раз, закрывая глаза, я не видела перед собой притягательный взгляд зелёных омутов и не слышала раздающийся в голове мягким эхом хриловатый шёпот: «Привет, котёнок»...

Стараясь задвинуть мысли об этом сексуальном кошаче как можно дальше, я сосредоточилась на Кае, его руках и губах. Он обрушил на меня всю свою эльфийскую страсть и нерастраченную нежность, наглаживая, массируя и целуя каждый миллиметр моего тела. Забыв о времени и пространстве, мы с ним утопали во взаимных ласках, стараясь подарить друг другу как можно больше удовольствия.

***

Когда мы с мужем закончили наш секс-марафон, я медленно приходила в себя, удобно устроившись на его тёплом плече и прижавшись к его восхитительному бархатному телу.

Кай накинул на нас одеяло, и мне было так хорошо, тепло

и уютно, что хотелось лежать так и не двигаться как минимум сутки.

Но мой расплавленный разум постепенно возвращался в суровую реальность, напоминая, что у меня ещё целая куча дел и нерешённых вопросов. И один из них – казарма.

Выслушав от мужа очередные, очень трогательные и искренние признания в любви и заверения, что ради меня он готов на всё и будет счастлив выполнить любое моё желание, я решила обратиться к нему с просьбой о том, чтобы заселить наших слуг в пустующие гостевые комнаты.

Мой генерал сначала подзавис от изумления, а потом озадаченно уточнил:

– Лекси, а зачем? У них и так есть кровати и даже тумбочки! В других замках рабы вообще на полу спят, и не всегда на матрасах! К тому же, а вдруг ты со временем начнёшь устраивать балы, как моя мама когда-то? Куда мы гостей расселять будем?

– Не хочу тебя расстраивать, но я ни разу не публичный человек. Я бы предпочла обходиться безо всяких балов и приёмов, если честно, – призналась я и заметила, с каким облегчением выдохнул Кай. Видимо, он и сам был не в восторге от перспективы принимать в нашем доме толпы людей. – А что касается вопроса «зачем» – ну, просто мне это будет очень приятно. Я благодарна всем этим людям за то, что они так усердно работают на нас, и хочу их поощрить. Порадовать. И вообще, представь, как это повысит произво-

длительность труда: как сильно они будут бояться вылететь из собственной комнаты в нашем замке из-за лени или проступков, – привела я самый убедительный для моего практичного мужа аргумент.

– Чтобы у рабов были собственные комнаты – такого нет нигде в мире... – задумчиво отметил Кай и добавил: – Но ради тебя, родная, я готов смириться с чем угодно. Хорошо, пусть будет по-твоему! Сегодня же скажу Лонгерину составить список – кто хочет жить в отдельной комнате, а кто – с братом или другом. У нас же много двухместных гостевых, нерационально заселять туда по одному рабу.

– С другом? – теперь подзависла уже я. Превращать свой дом в оплот свободной мужской любви в мои планы как-то не входило.

– А что не так? – не понял моей озадаченности Кай.

– Э-э-э, а в вашем мире спокойно относятся к однополым отношениям? Ну, когда мужчина с мужчиной, например? – уточнила я, видя полное недоумение на лице мужа.

– Нет, ты что! – у эльфа аж глаза расширились от шока. – На подобные вещи наложен строжайший магический запрет, вплоть до немедленной мучительной смерти. Иначе этот мир просто вымер бы! С нашими-то женщинами...

– А, понятно, – сразу расслабилась я. – Тогда ладно. Слушай, а давай дадим Лонгерину возможность самому выбрать себе любую комнату? Пусть даже и двухместную! Он же теперь наш управляющий!

– Хорошо, родная, – сдался без боя мой генерал. – Пусть будет как ты хочешь. Представляю, как он обрадуется, – снисходительно улыбнулся Кай.

– Спасибо-спасибо-спасибо! – кинулась я зацеловывать своё покладистое эльфийское чудо. – Я тебя обожаю!

– Я тебя тоже люблю, родная! – отозвался Кай, просияв.

Глава 40. Библиотека

Полежав немного со мной, Кай снова облачил меня в бирюзовое платье, быстро соорудил причёску, сладко поцеловал и с чувством выполненного долга ушёл знакомить Лонгерина с обязанностями управляющего, после чего развёл бурную деятельность по подготовке гостевых комнат к новым жильцам. Вместе с обалдевшим от счастья рыжиком он сделал обход всех пустующих помещений и произвёл расчёты: сколько слуг на каких этажах можно разместить.

А я, подняв с ковра поднос с грязными тарелками, решила сначала отнести его на кухню, а потом направиться в библиотеку Кая. Пора уже начать поиски ответов на все мои вопросы по привязке и по возвращению в этот мир красоты.

В итоге я донесла посуду лишь до коридора: там поднос выхватил Теодор и тут же сунул в руки проходящего мимо слуги.

Мне осталось лишь философски пожать плечами и спросить телохранителя, как пройти в библиотеку, вспомнив при этом знаменитую фразу: «В три часа ночи?!». Конечно, вчера Микаэль показывал мне, где она находится, но я забыла, на каком этаже.

– Лекси, ты в порядке? – обеспокоенно посмотрел меня Тео уже по пути к книжным сокровищам.

– Да, в полном, – кивнула я. – Прости, что заставила тебя

поволноваться.

Представляю, как я напугала этого бедолагу, когда выскочила из обеденного зала словно ошпаренная и рванула в спальню. Он же магическую клятву принёс – защищать меня – и в той ситуации, наверное, весь испереживался.

– Ерунда, – отмахнулся Тео. – Лекси, если бы твой муж тебя обидел – я бы заступился. Просто знай это, – неожиданно заявил он. – Правда, генерал более искусный воин, но я всё равно не смог бы остаться в стороне, когда тебе причиняют боль.

– Ясно... Спасибо, Тео, – смущённо улыбнулась я ему. – А где Дин? И... Рокси? – спросила я, заметив, что ряды моих сопровождающих стремительно редеют.

– Олдина исцелил Лонгерин, потом его до утра отпустил генерал и он куда-то убежал, а где пантера – я не знаю, – ответил Тео, распахивая передо мною дверь библиотеки.

– Понятно, – задумчиво пробормотала я, теряясь в догадках, где сейчас могут быть эти двое. – Ох, блин, сколько же тут книг... – из моей груди невольно вырвался стон, когда я окинула взглядом стройные ряды фолиантов.

Да я тут на год заруюсь, не меньше!

– А что именно ты хочешь найти? Информацию о проклятии? – уточнил Тео.

– Да, всё, что есть про это ваше проклятие и про магические привязки, – вздохнула я.

– Тогда можешь ограничиться этим стеллажом, – Тео мах-

нул на полки у окна, – этим, – показал он на книжный шкаф напротив, – и этим, – подвёл он меня к книгам в самом конце помещения. – Там находятся книги по магии, медицине и истории.

– Ты часто сюда ходишь? – сильно удивилась я. Ни за что бы не подумала, что этот немногословный качок так хорошо знаком с библиотекой.

– Бывает, – скромно потупился Тео. – Здесь очень тихо и спокойно, и я иногда тут отдыхаю: изучаю трактаты о воинском искусстве. Слушай, тут ведь книги на разных языках. Ты умеешь читать на эльфийском? У вампиров свои иероглифы, у оборотней – руны, а представители человеческой расы в основном пишут на тораннском. Ты разберёшься? Ты же всего три дня в нашем мире.

– Не знаю, – растерялась я. – Но, что-то мне подсказывает, что с этим проблем не будет.

– Сейчас проверим! – заявил мой телохранитель.

Он усадил меня на большой тёмно-коричневый кожаный диван, нажал на едва заметную чёрную кнопку на подлокотнике, и в метре от нас словно из ниоткуда возник продолговатый деревянный стол овальной формы.

– Ух ты! – изумилась я. Потрогала – настоящий! Просто фантастика!

Тео пододвинул его поближе к дивану и начал выкладывать на него книги на разных языках.

Я с внутренним трепетом раскрывала одно за другим эти

старинные издания в потёртых кожаных или деревянных переплётах и дико радовалась, что прекрасно понимаю каждый символ, каждую руну и иероглиф! Благодаря Ли я могла не только разговаривать на всех языках в этом мире, но и читать! Снова резко захотелось расцеловать этого милого вампира. Впрочем, ближе к ночи у меня ещё будет такая возможность.

– Это – древние легенды клана серебристых волков, – показала я Тео на увесистую книгу в полинявшем бордовом бархате, – это – вампирский трактат о составе крови различных рас, – провела я рукой по книге, у которой вместо обложки были тонкие отполированные дощечки, – а это – современное издание по истории Торанны, – отчиталась я перед телохранителем.

Шок в округлившись глазах мужчины мне польстил. Давно на меня не смотрели с таким уважением.

– Круто! – наконец изрёк он, натаскал мне с разных стеллажей три стопки книг по интересующей меня тематике и уселся рядом, с древним манускриптом в руках. У меня своё чтение, у него своё. Все при делах.

– Тео, а как ты оказался в замке Лайтинерисов? Ты давно тут живёшь? – спросила я его, прежде чем погружаться с головой в свои изыскания.

– Три года. Мой прежний хозяин был из расы тёмных эльфов, дреу. Он устраивал гладиаторские бои, и я долгое время был его лучшим воином. Но завистники меня ослепили,

и хозяин решил избавиться от больного гладиатора. Ему было проще убить бесполезного раба, нежели возиться с ним. На моё счастье, меня выкупил генерал Лайтинерис, а император Лисантиил – исцелил по его просьбе. Так что теперь я – один из самых верных и преданных рабов генерала, – подвёл он итог.

– Теперь понятно, почему он назначил моим личным телохранителем именно тебя, – задумчиво отметила я.

– Лекси, можно вопрос? – смущённо посмотрел он на меня.

– Да, конечно, – выжидательно посмотрела я на него.

– Что со мной не так? Почему я тебе не нравлюсь? – печально спросил он.

– В смысле? – опешила я.

– Я же вижу, как ты смотришь на других – с восхищением, любопытством, интересом. Будь то Микаэль, Олдин, Лонгерин или Алекс. А я иногда чувствую себя рядом с тобой пустым местом. Ты меня словно не замечаешь. Почему? – напрягся он в ожидании ответа.

– Тео... – растерянно выдохнула я, беря его за руку и сжимая её в своих ладонях. – Ну как я могу не замечать такого классного, красивого и сильного мужчину? – искренне произнесла я, наблюдая, как по его лицу расплывается счастливая улыбка. – Но ты в чём-то прав: я действительно отношусь к тебе немного иначе, чем к остальным. Видишь ли, своей внешностью ты мне очень напоминаешь моего двоюродно-

го брата. Поэтому с первой же секунды, как я тебя увидела, у меня возникли к тебе своеобразные родственные чувства. Как к брату, понимаешь? – попыталась объяснить я ему.

– Ясно... – расстроился он. – А это можно как-то исправить? – посмотрел он на меня с надеждой.

Я хотела его спросить: «А зачем?», но не успела: дверь библиотеки распахнулась и внутрь вошёл Роксинант...

Моё сердце совершило стремительный кульбит и трепетной ланью ухнуло куда-то в пятки, когда я разглядывала полуобнажённого красавца, который босиком и в чёрных шелковых штанах-шароварах приближался к нам с кошачьей грацией. И всё это время он неотрывно пожирал меня глазами, словно гипнотизировал. Я не могла отвести от него взгляд, забыв, как дышать.

– Выйди, Теодор, – негромко, но твёрдо сказал он моему опешившему телохранителю, даже не посмотрев на него. – Нам с Лекси надо поговорить...

Глава 41. Разговор с Нантом

Тео перевёл совершенно растерянный взгляд на меня, и в ответ я ему лишь молча кивнула, ибо говорить была просто не в состоянии: до такой степени один вид этого кошака выбивал меня из равновесия.

Легонько сжав мою руку в приободряющем жесте – мол, если что, зови, я рядом, – телохранитель вышел за дверь.

Грациозной походкой опасного хищника на охоте Нант приблизился ко мне вплотную – медленно и осторожно, боясь испугнуть. Я ожидала, что он сейчас присядет рядом со мной на диван, а он вместо этого неожиданно опустился на пол и уткнулся лицом мне в ноги повыше колен – точно так же, как делал это будучи пантерой. Вот только теперь его мускулистые руки надёжным кольцом обхватили меня за спиной, этим собственническим захватом давая понять: «Моё!».

И меня накрыло не поддающееся никакой логике чувство правильности происходящего! Словно я была сейчас именно там, где и должна: в этих тёплых объятиях.

Сердце резким рывком вернулось из пятки обратно под рёбра и забилось с такой бешеной силой, будто бы обзавелось молотком и прорывало себе путь наружу.

Я сидела как парализованная, не в силах пошевелиться от переполняющей меня эйфории, всё тело бросило в жар,

и я не могла произнести ни звука, но самое странное – я видела, как воздух вокруг нас начал искриться! Это было так необычно и так завораживающе красиво... Надеюсь, мы не спалим тут всю библиотеку...

– Прости меня, котёнок, – хрипловато выдохнул Нант, сладко пронзив вибрацией своего голоса каждую клеточку моего тела.

– З-з-за что? – с трудом выдавила я из себя. В жизни столько не заикалась, как за последние три дня! То есть уже почти четыре.

– Я скрывал от тебя, кто я. Но поверь, так надо было, – с болью заявил он, и мои пальцы непроизвольно зарылись в его чёрную шелковистую шевелюру – наглаживать и начёсывать, как пантеру когда-то. Я тихо офигевала от самой себя, но не могла остановиться: мне безумно нравилось к нему прикасаться!

Нант издал сдавленный стон, явно балдея от моей неожиданной ласки, и обхватил меня ещё сильнее.

– Почему? – тихо спросила я.

– Потому что раньше это было пыткой только для меня. А теперь будешь страдать и ты тоже. Когда ты воспринимала меня лишь как свою большую кошку – только я лез на стенку от невозможности быть с тобой, прикасаться к тебе по-настоящему, соединять наши тела в порыве страсти. У тебя был шанс на счастье с Лайтинерисом, ты могла наслаждаться спокойной семейной жизнью, окружённая любовью и забо-

той мужа. А я – просто был бы твоим молчаливым стражем, который не может жить без тебя. Но как только ты увидела меня – настоящего, всё изменилось, – тяжело вздохнул он. – Я – оборотень, Лекси, а ты – моя истинная пара, – он вдруг поднял голову и пристально посмотрел мне в глаза так, словно заглянул в самую душу – с таким абсолютным обожанием, безграничной любовью и в то же время жгучим отчаянием, – что у меня перехватило дыхание.

Все мои инстинкты завопили о том, что это существо – МОЁ, оно меня безумно любит и сильно страдает. И мы с ним – одно целое... Я была потрясена настолько, что на глазах выступили слёзы.

– Нант... – судорожно выдохнула я.

– Только не плачь, котёнок! – умоляюще покачал он головой.

Одно неуловимое движение – и он уже заскочил на диван, сгрёб меня в охапку, сильно прижав к себе, и замер. Я уткнулась носом в его плечо, с наслаждением вдыхая в себя его запах – такой приятный и манящий, с нотками корицы, мускуса, кожи и горько-сладкой полыни – мой персональный афродизиак и наркотик, сводящий меня с ума.

– Ты – моя жизнь, моя судьба, мой личный рай и моя боль! Ты половинка моей души и тела, мой ангел, радость и надежда! Ты для меня – весь мир, Лекси! Ты в моих мыслях, сердце и душе и в каждой клеточке моего тела! Моё благословение и страдание! И я молю тебя только об одном: не

отталкивай меня и не избегай: я этого просто не переживу! Я умру без тебя, котёнок! Просто позволь мне быть рядом и иногда к тебе прикасаться... Мне это нужно как воздух...

– Нант... – внутри меня всё разрывалось от боли. – Я уже не смогу бросить Кая, ты это понимаешь? Я его жена, и он мне очень дорог. Он мне тоже сегодня сказал, что умрёт без меня, и я не могу этого допустить. Не могу и не хочу. Я успела полюбить его и привязаться к нему. И как нам теперь жить со всем этим?

– Я знаю, как всё сложно, котёнок: я тебя чувствую и понимаю всё, что ты испытываешь к нему, – его голос дрогнул. – И могу смириться с этим, хоть это и сильно меня ранит. У меня только одна надежда: что Лисантиил найдёт способ убрать твою привязку и Кайсентиэль со временем пустит меня в вашу кровать, как допускает сейчас императора. Правда, думаю, что это произойдёт не скоро, но я готов ждать сколько угодно.

– Понятно... – задумчиво прошептала я, представляя себе столь необычные перспективы своей семейной жизни. – Кай запретил тебе и слугам говорить мне, кто ты, да? – мне было интересно разобраться во всей этой ситуации до конца.

– Он долгое время был моим лучшим другом, и мы научились общаться с ним мысленно. Ещё в самый первый день, когда он нёс тебя в портале из лесной поляны в спальню, он телепатически поставил мне условие: разрешил быть рядом с тобой, если я не скажу тебе, кто я. И пригрозил, что иначе я

буду жить вне замка, в ближайшей сараюшке, и охранять тебя на расстоянии. Конечно, я безропотно согласился: у меня не было другого выхода. К тому же и сам понимал, что после привязки тебе незачем знать, кто я, иначе я тоже постоянно буду в твоих мыслях, и вашему семейному счастью придёт конец. Ты начнёшь разрываться между мужем и мною – своей парой, а я не хотел, чтобы ты испытывала такие душевные муки. К сожалению, ни я, ни Лайтинерис не сообразили вовремя поговорить с Олдином и сказать ему, чтобы держал язык за зубами. А мой предупреждающий рык он проигнорировал, за что и получил от меня в глаз, – пояснил Нант.

– А что ты вытворял в столовой? Зачем дразнил? – я догадывалась об ответе, но всё же хотела его услышать.

– Запаниковал, – тяжело вздохнул мой кошка. – Я не успел объясниться с тобой и очень боялся, что ты проговоришься и Лайтинерис психанёт и выселит меня в сараюшку, подальше от тебя. И я буду видеть тебя лишь во время твоих прогулок, да и то издалека... Прости: я больше не буду подвергать тебя таким стрессам, обещаю! Только не шарахайся от меня, ладно?

– Хорошо, – улыбнулась я, наслаждаясь теплом его объятий.

Хотелось сидеть так с ним вечно – прижимаясь к упругому и сильному бархатистому телу и гася в себе дикое желание начать его зацеловывать и даже облизывать, как натуральная кошка.

Но долго таять от удовольствия мне не дали: в дверь раздался громкий настойчивый стук и в библиотеку, даже не дожидаясь ответного «Войдите!» ворвался Олдин.

Нант встревоженно нахмурился и с неохотой выпустил меня из своих рук, а уже через секунду сидел у моих ног в виде озадаченной пантеры с чёрными штанами на попе.

– Лекси! – подбежав ко мне, принц неожиданно бухнулся на колени и умоляюще сложил перед собой ладони. – Прошу тебя, помоги мне!

Глава 42. Иви

– Дин! – едва придя в себя от удивления, я кинулась поднимать сильно взволнованного принца с колен. – Что случилось? – спросила я, усадив его рядом с собой на диван.

– Я тебя умоляю: спаси мою сестру! – заявил он, глядя на меня, как последнюю в этом мире надежду.

– От чего? – растерялась я.

– Ивинтиэль была единственной, кто не поверил в мою смерть, она нашла меня в темнице в подземелье и навещала до последнего: тайком приносила еду и пыталась врачевать мои раны. Если бы не она – я бы не выжил. А когда стало известно, что армия Лисантиила на подходе к Торансии и вот-вот будет штурмовать наш замок, она испугалась и решила бежать. Когда меня освободили – я уже не смог её найти, она ушла слишком далеко, – начал объяснять Дин.

– Замок в Торансии? – изумлённо переспросил Нант, мгновенно превратившись из пантеры в человека. Он так и продолжил сидеть на полу, прижавшись к моим ногам. – Ты кто вообще такой? – пристально посмотрел он на Дина.

– Я сын Трейна Второго, – с горечью отозвался принц, и у Нанта отвисла челюсть.

– Дико извиняюсь за фингал, ваше королевское высочество, – растерянно пробормотала моя истинная пара.

– Никакое я уже не высочество, а просто обычный раб, –

мрачно усмехнулся Дин. – А фингал я заслужил. Зря я к тебе не прислушался тогда и вовремя не закрыл свой рот. Прости меня, Александра, я не знал, что Роксинант – твоя истинная пара. Представляю, каково тебе будет сейчас, – виновато посмотрел он на меня.

– Не извиняйся: я рада, что узнала правду, – искренне заявила я его. – Так что с твоей сестрой?

– Когда я ещё был свободным и перебивался случайными заработками, то подкопил достаточно денег, чтобы нанять сыщика для её поисков. И вот теперь он связался со мной и сказал, что нашёл Иви. Она на невольничьем рынке, Лекси! Её недавно захватили в плен. Её планируют отвести в специальную палатку для пробы товара, и уже сейчас к ней выстраивается целая очередь! Иви довольно красива по меркам этого мира: у неё не выпирают зубы, рот большой, но он нормально закрывается, череп обычной формы и нет горба! Руки, конечно, скукожены артритом, но в этом мире все женщины этим страдают. И крупный нос. Зато у неё очень добрые и красивые глаза! И она такая хрупкая... Иви не выдержит бесконечной череды изнасилований, Лекси. Я сделаю для тебя всё что угодно, только умоляю: спаси её! Попроси генерала, чтобы он её выкупил! Пожалуйста! – взмолился Дин.

– Попросить Кая? Чтобы он купил женщину? – я выпала в осадок.

– У генерала пунктик насчёт женщин в этом замке. Он их

на дух не переносит. Только для Лекси сделал исключение, – хмуро отметил Нант.

– А ты сам мог бы её выкупить? – с надеждой посмотрела я на него. Роксинант наверняка какой-нибудь аристократ: ведь он глава личной охраны императора.

– Боюсь, что это невозможно, – с сожалением покачал он головой. – Кайсентиэль поймёт, что я уже свободно обращаюсь в человека, и выселит меня из замка. А кошкам людей не продают. Да и куда я её потом дену? Попрошу бывшего друга её приютить? Он скорее меня с лестницы спустит, чем согласится.

– Я тоже не смогу купить её: тебя мне передали под предлогом – «для нужд армии», – посмотрела я на Дина. – А вот женщину для нужд армии уже никто не оформит, даже Эль Ландри, – вздохнула я. – Можно было бы попросить Ли – он бы точно не отказал, но я не знаю, когда он придёт: может быть даже поздно вечером или ночью. Остаётся только один вариант: я должна уговорить Кая, – пришла я к выводу.

Вот только этот вариант мне был совершенно не по душе. Зная спокойное отношение Кая к сексу с рабынями и учитывая пусть относительную, но всё же красоту эльфийской принцессы Иви... Что-то мне стало тревожно. Но деваться некуда: надо спасать человека. То есть эльфийку. Тем более сестру Дина. А дальше – будем решать проблемы по мере их поступления...

– Лекси, генерал послал к нам Маркуса сказать, что тебя

ждут в обеденном зале на ужин, – сообщил вошедший в библиотеку Теодор.

– Ждут? Кай и Ли? – встрепенулась я.

– Нет, генерал Лайтинерис и слуги, – уточнил Тео. – Если бы к нам снова прибыл император – тут все бегали бы как ошпаренные, – пояснил он.

– А, понятно, – кивнула я. – Иду.

Итак, мне снова предстоит нелёгкий разговор в обеденном зале...

Нант опять превратился в Рокси, стащил зубами с попы штаны и по-хозяйски положил их на диван. Наверное, чувствует, что теперь я буду подолгу просиживать в библиотеке, и заранее приготовился к пребыванию рядом со мной в мужской ипостаси. Хитренький.

Когда мы шли к обеденному залу – Дин всю дорогу заметно нервничал, без конца кидая на меня взгляды, полные мольбы и надежды. Уже у дверей я заверила его, что всё будет хорошо, оставила своих сопровождающих в коридоре, а сама вошла внутрь.

Вначале на меня накатило чувство дежавю, словно я заново переживаю вчерашний день и только что вернулась с рынка: Кай всё так же сидел за столом, который ломился от еды, у раскрытого окна вытянулись по струнке четверо официантов, и солнце зависло в том же самом месте над горами.

Впрочем, ощущение дня сурка быстро прошло: едва заметив меня, муж тут же вскочил и подошёл, чтобы усадить

на стул, но я не торопилась на него опускаться.

– Кай, не мог бы ты отпустить наших слуг? У меня к тебе есть серьёзный разговор, – обратилась я к нему.

– Даже так? – удивился супруг, но поднял руку и щёлкнул пальцами, после чего стройный ряд изнывающих от любопытства официантов быстро вышел за дверь.

– Спасибо, – с благодарностью кивнула я. – А теперь присядь, – я пододвинула к нему стул и уселась прямо ему на колени, лицом к лицу.

– Лекси, мне уже страшно, – признался мой генерал.

Не сомневаюсь. А мне-то как...

– Помнишь, недавно ты мне сказал, что готов выполнить любую мою просьбу? – начала я издалека.

– Ну-у-у, – напрягся муж.

– Я хочу попросить тебя об одной очень важной вещи, – заявила я и замолчала, собираясь с духом.

– И какой? – насторожился Кай.

– Не мог бы ты очень быстро покушать, а потом купить женщину? – выпалила я.

– Что? – по округлившимся глазам было видно: муж ожидал чего угодно, только не этого.

– Сестра Олдина попала в беду: её захватили в плен и отвезли на невольничий рынок. Сейчас её собираются отвести в палатку для пробы товара. Или уже отвели, – помрачнела я. – К ней там уже целая очередь выстроилась, ведь она довольно красива, по меркам этого мира. И она – единствен-

ный родной человек для Дина. У него больше никого нет. Умоляю тебя: спаси её, Кай!

– От твоего нового раба одни сплошные проблемы! – нахмурился муж. – Лекси, родная, я же говорил тебе, что категорически против женщин в этом замке. Исключение – только ты и наши дочери. Я понимаю, что у тебя доброе сердечко и ты готова помогать всем подряд, но весь этот мир не осчастливишь. Мне искренне жаль сестру Дина, но я не готов мириться с существованием в этом доме ещё одной женщины. Ведь ей наверняка некуда пойти, так? Придётся поселить её у нас. И как её хозяин, я буду за неё отвечать. Но для меня это неприемлемо, родная. Прошу, пойми меня. Если она и правда так красива, как ты говоришь, – она недолго пробудет живым товаром: её быстро купят. И наверняка новый владелец будет её беречь, холить и лелеять.

– Или это будет какой-нибудь моральный урод или вампир, который станет держать её в цепях как секс-игрушку, избивать и пить кровь. Вспомни Микаэля – что с ним вытворяли его хозяева. Ну же, Кай, ведь у тебя тоже доброе сердце, я это знаю! Ты не оставишь девушку в беде! Тем более когда я прошу тебя спасти её! Совсем недавно ты признавался мне в любви и клялся, что выполнишь любую мою просьбу! Ты передумал? – напряжённо смотрела я на него.

– Лекси, это удар ниже пояса, – муж скорбно покачал головой. – Я не передумал. Но ты понимаешь, что присутствие чужой женщины в доме будет для меня невыносимо? – его

голос дрогнул, а в глазах промелькнуло отчаяние. Всё ясно: генерала припёрли к стенке. Вроде и сам уже осознал, что проиграл в этой битве, но ещё трепыхается.

– Всё не так страшно, как тебе кажется, Кай! – очень мягко и ласково заверила я его, чтобы он немного расслабился. А для усиления эффекта – стала нежно поглаживать пальчиком по его шее. – Наоборот: эта девушка очень-очень нужна в замке! И не только Дину, но и нам!

– Зачем? – удивился супруг.

– Во-первых, я буду очень рада, что у меня в этом мире появится подружка, с которой я смогу спокойно поговорить о своём, о девичьем. Ну сложно мне обсуждать местную моду, проблемы ПМС или особенности менструального цикла с Дином или Теодором, и даже с Лонгеринном, хоть он и врач! – заявила я, наблюдая, как муж внезапно призадумался. – Во-вторых, Иви довольно красивая, хрупкая и у неё добрые глаза. Значит, она не будет тебя раздражать своим видом. В-третьих, она может найти себе здесь пару, родит малышей, и у наших детей появится возможность играть не со слугами – взрослыми дядьками, а с ровесниками! Это же так важно для любого ребёнка! То огромное помещение, где сейчас казарма, можно переоборудовать в детскую комнату – с горками, домиками и кучей игрушек. И наши с тобой ребятки будут счастливы играть там с друзьями, – привела я ещё одну причину, видя, как глаза Кая мечтательно затуманились. Да, я коварна: давлю на самые слабые места. И под конец

я припасла самый убойный аргумент: – Ну, и в-четвёртых, помнишь, что ты почувствовал, когда Дин меня поцеловал?

– Ну-у-у, – мигом помрачнел Кай.

– Во время беременности мне нужна будет помощь с помывкой в ванной. Кого ты предпочтёшь видеть моим банщиком: Дина или его сестру? Кто будет намыливать моё нежное тельце, мою грудь, попу, ножки? Иви? Или Олдин? – добила я мужа, и он издал глухой сдавленный стон. – Конечно, руки этой девушки поражены артритом, но ведь удержать мочалку она в состоянии!

– Ладно, уговорила! – окончательно сдался мой генерал.

– Спасибо-спасибо-спасибо-спасибо! – с радостным писком я кинулась его зацеловывать. – Кай, я так тебя обожаю! И я... люблю тебя! – искренне выдохнула я ему на ухо.

Глава 43. Поцелуи

– Кто бы мог подумать: чтобы услышать слова любви от жены, мне надо было согласиться купить другую женщину! – мягко рассмеялся Кай, сжимая меня в объятиях.

– Кай, но ты только это... – замялась я. – В общем, я против того, чтобы ты «радовался жизни» с этой рабыней! Ты меня понимаешь?

– Поверить не могу: ты меня ревнуешь! – восхищённо воскликнул эльф. – Значит, и правда любишь меня! – расплылся он в счастливой улыбке.

– Давай договоримся: если она не понравится кому-нибудь из нас – мы сплавим её Микаэлю! Мик добрый, и Дин это переживёт, – предложила я мужу.

– Согласен, – с сияющими глазами кивнул Кай. Такое решение устроило нас обоих.

Ласково чмокнув меня в губы, он встал, придерживая моё тело на весу, развернулся и усадил на стул. Потом подошёл к салатницам, наложил в большую тарелку по принципу «все-го понемногу» различной еды и махнул мне на это рукой:

– Чтобы всё это было съедено, прямо сейчас! – поставил он мне ультиматум и пододвинул вместе со стулом к столу. – Ну, где там твоя ходячая проблема? Наверняка подслушивает за дверью. Олдин, иди уже сюда! – позвал он принца, и через секунду бледный Дин с лихорадочно горящими от

волнения глазами был перед нами.

– Моя госпожа, спасибо! – кинулся он сначала ко мне. Рухнув передо мной на колени, он поцеловал мне руку, а потом вскочил и низко поклонился Каю: – Спасибо, генерал! Я ваш должник навеки!

– Береги мою жену, и мы будем квиты, – отозвался тот. – Пойдёшь со мной. Назови номер рынка.

– Второй, – поспешно ответил Дин.

– Теодор! – позвал Кай моего телохранителя. Тот быстро вошёл внутрь и вытянулся по струнке:

– Да, генерал!

– Я отбываю из замка на неопределённое время. За главного – Лонгерин. Пока меня нет – присмотри за моей женой и проследи, чтобы она всё съела, – отдал он приказ.

Сильно же я его своим голодным обмороком напугала...

– Так точно, генерал, – отчеканил Тео.

Взмахом руки Кай создал портал, и фигуры двух мужчин скрылись в расплывающейся серебристой дымке.

***

– Тео, может, присядешь? – махнула я на пустой стул напротив. – Вон там есть чистые тарелки. Накладывай себе еду и составь мне компанию. Ты же наверняка голоден. А то когда ты так стоишь над душой – у меня кусок в горло не лезет.

– Нет, Лекси, ты что, я не могу: это же место хозяина, – испугался мой телохранитель, словно даже одни мысли о том, чтобы занять стул генерала, были наказуемы. – И я совсем

не голоден, правда! – заверил он меня. – Если хочешь – я отвернусь, чтобы тебя не смущать, – вконец стусевался он.

– Ладно, как хочешь, – обречённо сдалась я. У меня не было ни сил, ни желания с ним спорить и уговаривать.

Тео зашёл мне за спину и застыл там как истукан, а через секунду я вздрогнула от неожиданности: к моим ногам прижалась большая мохнатая тушка. Я даже не слышала, как этот кошак сюда просочился.

– Рокси, – улыбнулась я, и меня тут же с обожанием лизнули в ногу.

Еда была вкусной, и я довольно быстро умяла всё, что было на тарелке, периодически скармливая Рокси кусочки колбасы из нарезки и радуясь, что хоть кто-то ест со мной за компанию. Чай мне налил подскочивший официант – Маркус, и на этот раз он тоже на меня ничем не капнул, хоть и заметно волновался рядом со мной. Он же поставил передо мной блюдо с большим куском восхитительного торта, который я схмячила с большим удовольствием.

– Я не понял, а где горячий приём? – раздался громкий голос со стороны дверей, когда я уже поднималась из-за стола.

– Ли! – издав громкий писк восторга, я кинулась императору на шею. Живой!

– Как же я обожаю, когда ты мне так радуешься, – расплылся в счастливой улыбке вампир. Резко подхватив меня на руки, он понёс меня в спальню. – А где твой благовер-

ный? – уточнил он уже в коридоре.

– Пошёл на рынок, женщину покупать, – ответила я.

– Что покупать? – потрясённо переспросил император.

– Женщину, – рассмеялась я. – Я сама его об этом попросила.

– Интересные у вас отношения, – озадаченно хмыкнул Ли.

– Как там Микаэль? Где он сейчас? Вы нашли причастных к твоему покушению? – с интересом спросила я.

– Герцог Микаэль Арвилонский обживает свой новый замок и приобретает слуг. Он оказался отличным Советником и очень сильным телепатом. С его помощью один из заговорщиков уже схвачен и скоро назовёт имена остальных. Так что, благодаря тебе, всё замечательно – и у меня, и у Микаэля. Думаю, через пару дней он сможет найти время, чтобы заскочить к вам в гости. Лайтинерис решил не лишать его магического пропуска в ваш замок, и теперь Микаэль может навещать вас в любой момент, – объяснил Ли.

– Как здорово! – внутри меня всё пело от радости. – Ой, Ли, давай дождёмся Кая, а? – встрепенулась я, когда император занёс меня в спальню и положил на постель, а сам плюхнулся рядом.

– Конечно, малышка, – коварно улыбнулся вампир. – А пока мы его дожидаемся, я буду сладко тебя целовать! – потянулся он к моему рту, но я вскочила с кровати и отбежала к двери. – Лекси, милая, не буди во мне охотничьи инстинкты, – чуть ли не промурлыкал Ли голосом счастливого хищ-

ника. – Иди сюда, иначе я тебя сам догоню! – по его довольному лицу было видно, что его устроил бы любой вариант.

– Ли, а давай мы с тобой сейчас просто поговорим, ладно? – попыталась я выкрутиться из этой щекотливой ситуации. – У меня к тебе куча вопросов!

– Обязательно поговорим! Язык тела мне очень даже приятен... – убаюкивающе-нежно проворковал вампир, приподнимаясь на кровати так, словно готовился к прыжку на вкусную жертву, а я инстинктивно попятилась к выходу, пока не упёрлась спиной в дверной косяк.

Конечно, я обожала Ли самым большим обожанием, но заниматься с ним сексом в отсутствие Кая считала неправильным.

Мелькнула мысль выскочить в коридор, вот только для слуг и Теодора сцена, когда я трепетной ланью проношусь мимо них, меня настигает вампир и с диким хохотом утаскивает в спальню, может закончиться инфарктом. С одной стороны, они должны защищать меня, а с другой стороны – это же сам император!

– Иди ко мне, сладенькая! Или беги! – демонстративно облизнулся Ли, соскакивая с кровати, и я рванула в ванную. Можно сказать, понеслась уже привычным маршрутом. Зачем – сама не знаю. Там ведь даже задвижки на двери нет. Хотя такое существо никакая задвижка не остановит!

Разумеется, добежать до цели мне не дали. Через пару секунд над ухом раздался торжествующий крик: «Попалась!».

и я оказалась в плену сильных мужских объятий, а мои губы смяли в победном поцелуе – горячем, настойчивом и страстном.

Было видно, что Ли находился в полном восторге от нашей игры в догонялки. Наверное, давно он так не развлекался.

Я не могла удержаться от попискиваний, когда Ли закрыл меня по комнате, и невольно взвизгнула, когда подбросил вверх, почти до потолка, и поймал.

– Ли! – верещащим клещом я вцепилась в своего друга, чтобы избежать новых полётов, чувствуя при этом, что адреналин в моей крови просто зашкаливает. – Пожалуйста, не надо: я высоты боюсь! Космонавтика – это не моё! – орала я, когда вампир со смехом пытался разжать мои руки, сомкнутые паническим кольцом вокруг его шеи.

Дверь в спальню вдруг распахнулась, и внутрь вошёл встревоженный Рокси.

– Ну что, морда пушистая, волнуешься за неё, да? – повернулся к нему император.

Поняв, что меня больше не будут подкидывать к потолку, я отлипла от вампира, но отойти от него подальше он мне не позволил: одной рукой властно обхватив за талию, Ли прижал меня к себе.

– Почему ты не рассказал мне о Роксинанте? – уже очень серьёзно спросила я его, и император на мгновение замер, явно не ожидая такого вопроса.

– Как давно ты знаешь? – с сочувствием посмотрел он на меня.

– Несколько часов, – ответила я.

– И как ты это восприняла? – уточнил он.

– Упала в обморок, – честно призналась я.

– Ясно... – задумался о чём-то вампир. – Вы с ним уже успели поговорить? – внимательно посмотрел он на мою истинную пару.

– Совсем немного, – пожалала я плечами.

– И могу поспорить, что Лайтинерис ещё не в курсе, так?

– Нет. Он пригрозил, что выселит Рокси из замка в сараюшку, поэтому я помалкиваю, – пояснила я.

– Понял, – кивнул вампир. – Значит так, котятки. Сейчас вы делаете то, что я скажу, а после этого я объясню всё, что вам надо знать насчёт привязки, – решительно заявил император.

Мы с Рокси синхронно кивнули.

– Надевай штаны, морда пушистая, и иди сюда, – отдал приказ Ли.

Как оказалось, Рокси успел предусмотрительно надеть заначки из брюк в разных местах, поскольку он протянул лапку под кровать и выудил оттуда чёрные шаровары. Взяв их в пасть, пантера ломанулась в ванную, а спустя несколько секунд вышла оттуда в облике Нанта.

– Вот и чудненько, – отметил вампир и подтолкнул меня к оборотню. – А теперь поцелуй её!

Глава 44. Эксперимент

– Ли, я... – пробормотала я, совершенно растерявшись.

Зелёные глаза Нанта прожигали меня голодным огнём, и я всем своим существом, каждой клеточкой тела чувствовала, как сильно он жаждет этого поцелуя, и сама тянулась к нему всей душой, плаваясь от удовольствия от одного только его взгляда.

Но вместе с тем мне было не по себе оттого, что всего несколько минут назад я искренне сказала мужу, что люблю его, а теперь вот буду целоваться с другим. Ну неправильно это как-то. Дико. Даже если этот другой – моя вторая половинка.

– Чего застыл, пушистик? От счастья? Или, может, тебе особый императорский указ на бумаге нужен? – подначил Ли замершего в нерешительности Нанта.

– Она не хочет... – тихо и подавленно пояснил оборотень.

– Так сделай так, чтоб захотела! – фыркнул вампир. – Все-му-то вас, малышню, учить приходится! Прикоснись к ней, погладь, обними! Это ж твоя истинная пара: у неё быстро инстинкты проснутся. Лекси, красотулька моя, если ты решила поиграть в недотрогу, то я не против: сейчас быстро выставлю твоего кошарика за дверь, затащу тебя в кроватку и буду сам зацеловывать, сладко-сладко, заводясь всё сильнее от твоего милого сопротивления! Уверяю: тебе понравится.

Вот только всю информацию о привязке тебе придётся добывать самостоятельно, перелопачивая одну книгу за другой, – поставил он меня перед фактом.

– Но зачем тебе наш с Нантом поцелуй? – всё ещё колеблясь, спросила я.

– Зачем-зачем, захотелось на фейерверк посмотреть! Давненько не видел, как вокруг истинной пары магические потоки искрятся. И вообще, может, в душе я вылитый купидон и соединять влюблённые сердца – моё тайное хобби. Поживи с моё – и не таким чудиком станешь. А ещё я хочу кое-что проверить. Провести эксперимент в полевых условиях, так сказать. Но решать тебе, малышка. Кто-то из нас двоих тебя сейчас непременно поцелует. Определись, кто это будет, – подмигнул мне вампир.

Но сделать выбор мне так и не дали. Испугавшись, что его вот-вот выставят за дверь, мой оборотень молниеносно подскочил ко мне, приобнял и нежно-нежно прикоснулся своими бархатными губами к моим.

Сердце тут же ухнуло куда-то вниз, дыхание перехватило, по всему телу пронёсся тайфун бешеных, но очень счастливых мурашек, а кожа в районе запястья начала покалывать, словно туда впились невидимые крошечные иголки.

– Не нервируй меня, юноша, делай всё по-нормальному! – проворчал наш наблюдатель.

Нант медленно и осторожно углубил поцелуй: ласково пройдясь по моим губам, он с наслаждением проскользнул

языком в рот, и я тут же вскрикнула от острой боли в руке.

– Лекси! – испугался за меня оборотень.

В том месте, где находилась татуировка привязки, кожа пошла волдырями, как от сильного ожога. Я прикусила губу, чтобы перестать стонать от дикого жжения, и старалась справиться с подступившими слезами. Было такое чувство, что я ошпарила руку кипятком.

– Так я и думал! – мрачно отметил Ли. Оторвав меня от потрясённого до глубины души оборотня, он сам заключил меня в объятия и стал успокаивающе поглаживать по голове: – Тихо, тихо, малышка, потерпи всего несколько секунд: я наделил тебя даром быстрой регенерации тогда на поляне, сейчас всё пройдёт!

– Что это было, Ли? Почему? – расстроено шмыгнула я носом, уткнувшись ему в грудь. Боль и в самом деле быстро отступала, и уже совсем скоро от волдырей не осталось и следа, а вот татуировка так никуда и не делась. – Ведь я же целовалась вчера с Дином, и тогда всё прошло нормально!

– Эльфийская магия привязки вошла в противодействие с магией истинной пары оборотней. Получился этакий конфликт интересов, – задумчиво пояснил вампир. – Но не волнуйтесь: думаю, я могу вам с этим помочь! – уверенно заявил он.

Прокусив своё запястье, он поднёс закровоточившую рану к губам Нанта:

– Рот открой!

Влив в оборотня несколько алых капель, Ли потрянул рукой, и повреждённая кожа вампира моментально исцелилась.

– А теперь снова поцелуй её! – приказал он Нанту.

– Может, не надо? – робко пискнула я. Мне было реально страшно. Как-то я была морально не готова пройти через такую жгучую пытку прямо сейчас, когда воспоминания о предыдущей всё ещё яркими огненными всполохами пронеслись в голове.

Судя по бледному виду оборотня и его затравленному взгляду, в котором переплелись боль, сочувствие, сожаление и отчаяние, он находился в ещё большем шоке, чем я.

– Не испытывай моё терпение, малышка, – покачал головой вампир. – Иначе отшлёпаю! Вот прямо сейчас ладошка чешется! Я говорю – вы делаете! Ясно?

– Ладно, – обречённо смирилась я.

– Теперь в венах твоего котяры течёт моя кровь, и это пусть немного, но ослабит для вас последствия привязки. Уверен, что целоваться вы уже сможете нормально. Но надо проверить! – снизошёл до пояснений Ли. – Ну же, Нант, не стой истуканом, действуй!

Оборотень неуверенно кивнул, мягко меня приобнял и с большой осторожностью, словно крыльями бабочки, робко и воздушно прикоснулся к моим губам.

– Детский сад... – тяжело вздохнул вампир. – Ого, а вот это мне уже нравится! – тут же воодушевился он, наблюдая,

как воздух вокруг нас внезапно заискрился яркими золотистыми огоньками, которые с каждой секундой разгорались всё больше и лихорадочно заметались по всему помещению.

Я чувствовала тело Нанта так, будто бы оно было моим собственным, и ощутила, как нас обоих с головы до ног окутала горячая волна желания слиться воедино, стать одним целым.

Отбросив всякую предосторожность, Нант судорожно сжал меня в объятиях и с глухим стоном ворвался языком в рот, пьянящим поцелуем разливая по телу сладкий огонь.

Наши сердца забились в унисон, дыхание стало одно на двоих, обоюдное желание опаляло так, что могло сжечь нас дотла, и весь мир перестал существовать.

– Так, тихо, тихо, ребятки, всё, разошлись по углам! – откуда-то из тумана донёсся до нас встревоженный голос Ли. – Для первого раза достаточно!

Серый вихрь оторвал меня от моей пары и отбросил на кровать.

Раздался яростный рёв пантеры и глухой стук удара чьего-то тела об стену.

– Ты убить её решил, Роксинант? – строгим голосом отчитал его император.

Поднявшись на ноги, оглушённый оборотень потирал ушибленную голову и приходил в себя, бросая на меня и Ли виноватые взгляды.

А я чувствовала себя так, словно по мне прошёлся нестан-

дартный танк – сладкий как зефир, но тяжёлый как гаубица, и решила, что полежу-ка я немного на кровати.

– Её привязка немного ослабла для вас, но никуда не делась, и секс с тобой гарантированно отправит её на тот свет! – Ли продолжал отчитывать оборотня. – Так что, я думаю, вы оба сейчас поняли, что поцелуи между вами уже возможны, но лучше от них пока воздерживаться: у вас же капитально крышу сносит и вы не в силах сохранить контроль! А сейчас, ребятки, включили всё своё внимание, слушаем меня и запоминаем. Повторять дважды не буду. Итак, целоваться вам теперь можно, но с большой осторожностью, сами понимаете. Обнимашки, поглаживания – сколько угодно. Можешь облизывать её и ласкать языком и руками где захочешь, в любом месте, в том числе между ногами, и доводить её таким образом до оргазма. Но твой мужской орган не должен оказаться внутри её тела – ни во рту, ни в других отверстиях, ты меня понял? – Ли дождался, пока Нант с уверенностью кивнёт. – Если она захочет тебя порадовать – пускай сделает это своими бархатными ручками.

– Ясно... – хрипло выдохнул оборотень.

– Теперь что касается тебя и других мужчин, красотулька, – повернулся Ли ко мне. – Не знаю, что у тебя с этим Дином, если ты с ним уже целуешься, но послушай меня. Обнимать, гладить, целовать и облизывать всё твоё тельце и доводить тем самым до разрядки может кто угодно, безо всяких последствий для тебя. Но вот ласкать языком или ру-

кой нежные складочки между ног – может только Рокси, как обладатель моей крови в своих венах и твоя истинная пара. Иначе магия в татуировке расценит эти действия как измену и результатом будет твоя смерть через сутки. А о том, чтобы кто-нибудь, кроме меня и Лайтинериса, вставил в тебя свой детородный орган – даже не думай! Ни в ротик, ни куда-либо ещё. Если захочешь довести какого-нибудь счастливчика до оргазма – задействуй руки. И умоляю тебя: береги себя, Лекси. Я не хочу тебя хоронить! – голос императора дрогнул.

– Понятно... – пробормотала я, стараясь устаканить всю эту информацию в голове. – Спасибо за инструкцию по выживанию, Ли...

– А теперь снимай штанишки! – повернулся вампир к опешившему Нанту.

– 3-3-зачем? – заикаясь, выдавила я из себя.

– Пантеры в штанах не бегают! Лайтинерис вернулся. Через несколько секунд войдёт в спальню, – Ли не успел договорить, как оборотень уже метнулся в ванную.

Глава 45. Прогулка

– Кай! – я вскочила с кровати и подбежала к вошедшему в спальню мужу. Его рубашка была порвана на груди, брюки испачканы глиной, а волосы немного растрёпаны, выбиваясь хулиганскими прядками из аккуратного хвостика на затылке.

Что удивительно – такой вид придавал Каю ещё больше брутальности и сексуальности, и я в очередной раз поразила тому, какой всё-таки мой муж красавчик.

– Ваше величество, – первым делом склонился генерал в лёгком поклоне, удивившись присутствию в нашей спальне Лисантиила.

– Генерал, – лёгким кивком поприветствовал его император.

– Как всё прошло? Почему ты в таком виде? Что случилось? Ты купил её? Как она? Её успели изнасиловать? Ей нужен врач? – вывалила я на мужа кучу вопросов, пока Ли смотрел на нас изучающим взглядом.

– Всё хорошо, родная, – кивнул Кай. – Я купил её, она сейчас с братом. Мы с Олдином пришли вовремя и не позволили её обидеть.

– Ты ранен! – потрясённо воскликнула я, заметив пятно крови, расплывшееся по белоснежной рубашке на спине чуть выше поясницы.

– Её хозяин поначалу отказывался нам её продавать: он хотел пару месяцев подзаработать на её теле в палатке для пробы товара. Пришлось объяснить ему его неправоту. Ему и его людям, – уточнил генерал. – Один из них пырнул меня ножом в спину, но рана удивительно быстро затянулась, – растерянно посмотрел он на императора.

– Не за что, Лайтинерис, – снисходительно улыбнулся император. – Наслаждайся даром быстрой регенерации. Вчера, когда я влил тебе свою кровь, то наделил этой способностью.

– Спасибо, ваше величество, – с искренней благодарностью ещё раз склонился перед ним генерал.

– Спасибо, Ли! – я посмотрела на вампира с обожанием.

– Всё для тебя, малышка! – подмигнул он мне.

– Я отдал приказ Лонгерину разместить Ивинтиэль в самом дальнем крыле нашего замка. Ты была права: она не особо страшная и не слишком сильно меня раздражает. Я готов терпеть в своём доме это хрупкое испуганное существо с добрыми глазами, – заявил мне муж, а я почувствовала неожиданный укол ревности. – Просто попросил её как можно реже попадаться мне на глаза. И я решил, что Олдин отныне будет не только твоим личным слугой, но и вторым телохранителем, вместо Лонгерина, у которого сейчас и без того слишком много обязанностей. Олдин проявил себя отличным воином утром на спарринге и сейчас на рынке. Так что я буду выплачивать ему денежное пособие в двойном размере, и этого хватит, чтобы содержать сестру и снабжать

её одеждой и другими вещами.

– Спасибо Кай, – выдохнула я с облегчением.

– С вашего позволения я удалюсь переодеться, принять душ и наконец-то поужинать, – с нежностью приобняв, Кай поцеловал меня в лоб.

– Я составлю тебе компанию за ужином, если ты не возражаешь, – заявил император, и генерал тут же кивнул. – Сам давненько ничего не ел, к тому же хочу обсудить с тобой некоторые дворцовые дела. Буду ждать тебя в обеденном зале.

– Хорошо, ваше величество, – отозвался Кай. – А ты пока отдохни, родная, – с нежностью обратился он ко мне. – Скоро к тебе придёт Лонгерин – сделать вечерний массаж.

– А можно я сейчас просто прогуляюсь перед сном? – умоляюще посмотрела я на него. – Я за весь день ещё ни разу на улице не была. Хочу немного проветриться, пройтись до озера, подышать свежим воздухом.

«Путаницу в голове и душе разобрать, уйти ото всех подальше и хоть немного побыть в одиночестве», – добавила я мысленно, заметив, как внимательно сейчас посмотрел на меня Ли.

– Хорошо, – разрешил муж. – Наши люди уже успели облагородить территорию у замка и убрать последствия вчерашней битвы, так что ты можешь спокойно там гулять. Думаю, одного Теодора для твоего сопровождения будет достаточно.

– Ладно, – чуть заметно поморщилась я.

Видимо, не судьба мне сегодня побыть одной.

Словно в подтверждение этих мыслей из ванной выскочила пантера и уселась у моих ног, давая понять, что в этой вечерней прогулке на одного сопровождающего будет больше.

Спокойствие, Лекси, только спокойствие...

***

Как оказалось, Кай был абсолютно прав: территория вокруг замка и правда имела уже вполне достойный вид. Розовое солнце клонилось к закату, нежно играя с пушистыми чернильными облаками и лаская последними лучами молодую траву, поредевшие ряды садовых деревьев и мягкие волны живописного озера.

Беломраморный замок в таком сладко-бархатном освещении имел настолько загадочный и романтичный вид, что я пожалела о том, что в моих руках нет фотоаппарата или хотя бы мобильного. Но возвращаться в спальню за телефоном уже не хотелось, к тому же, может, у него даже зарядка села, и я прогулочным шагом направилась к сияющему розовыми бликами озеру.

Теодор, как профессиональный телохранитель, был мочалив и держался немного позади, а совсем рядом – бок о бок со мной – задумчиво и неторопливо семенила пантера.

Мы прошли почти половину дороги, вымощенной мраморными плитками, как вдалеке, за одним из садовых деревьев мелькнула чья-то тёмная фигура – и быстро спряталась

за широкий ствол.

Я резко остановилась от неожиданности и накотившей тревоги. Это был явно не наш слуга, и мне стало страшно. Издав глухое рычание, Рокси со скоростью пули рванул к незнакомцу, а ко мне быстро подскочил Теодор.

– Не бойся, Лекси, всё в порядке! – быстро успокоил меня Тео. – Это личная охрана императора. Они должны быть невидимками, но один из них прокололся и ты его заметила. Роксинант – его начальник, он его сейчас накажет или уволит. Или и то и другое вместе.

– А, понятно, – с облегчением выдохнула я и продолжила свой путь к озеру.

Теодор неожиданно осмелел и предложил мне руку, согнутую в локте, чтобы я могла за неё держаться, и я не стала отвергать такой внезапный и очень галантный жест, дабы не обидеть этого милаху.

– Лекси... – вдруг смущённо обратился он ко мне. – Я очень за тебя волнуюсь и на правах почти брата хочу спросить: почему ты такая грустная? С тобой всё в порядке?

– На меня многое навалилось в последнее время, и очень хочется сейчас побыть одной, чтобы спокойно обо всём подумать, – устало пояснила я, не желая вдаваться в подробности.

– Я понял, – очень серьёзно кивнул мой телохранитель. – Когда дойдём до озера – я отойду в сторонку, чтобы не мозолить тебе глаза, – заявил он. Надо же, и в самом деле по-

нял. – А вообще, Лекси, что бы ни случилось, помни: самое главное – это здоровье. Всё остальное – приложится и наладится, рано или поздно, – поделился своей мудростью гладилатор, которого когда-то ослепили. – Береги себя и не нервничай ни из-за чего. Ничто в этом мире не стоит твоих слёз.

– Спасибо, Тео, – вымученно улыбнулась я ему с благодарностью.

Мы уже дошли до того места, где заканчивается трава и начинается песок на берегу, и я в очередной раз восхитилась красотой великолепной, по-настоящему сказочной природы этого мира. Розовые переливы заходящего солнца в трепещущих волнах очаровывали взгляд, исподволь заставляя оторваться от всех проблем и погрузиться в благодатное созерцание.

Жаль, что тут нигде не было ни скамеечки, ни даже бревна, на которое можно было бы приземлиться. Поэтому, не долго думая, я решила сесть прямо на траву, но уже в движении была решительно перехвачена изумлённым Теодором.

– Стой, Лекси, подожди! – воскликнул мой телохранитель и неожиданно снял с себя футболку.

На его великолепном мускулистом торсе была пара рубцов, но они его совершенно не портили, а даже придавали определённый шарм и брутальность.

Я лишь растерянно хлопала глазами, когда он быстро постелил футболку на землю и усадил меня на неё, словно я была ребёнком. Меня очень тронула такая забота, но я не

успела сказать ему даже спасибо, как он неуловимой тенью скрылся за листвой ближайшего кустарника, чтобы охранять меня на расстоянии.

Впервые за долгое время я наконец-то осталась одна и попыталась привести все чувства и мысли в порядок.

Как же мне сейчас не хватало Микаэля! Где ты теперь, мой милый телепат? Ты бы меня обязательно понял, приободрил и, может, даже вразумил...

– Я не Микаэль, но я тебя услышал, – раздался за спиной бархатный голос Ли. – И да, я тоже тебя прекрасно понимаю, могу приободрить и даже вразумить, если ты не против, – подойдя ко мне, он уселся рядом, приобняв – совсем как тогда, на поляне, и вокруг нас тут же заискрился полог тишины. – Что, мы все так сильно тебя достали? – сочувственно спросил он.

– У меня в голове полная каша, – подавленно призналась я. – Вчера поцеловала Дина на глазах у мужа, сегодня сказала супругу, что люблю его и спустя несколько минут потеряла голову от поцелуя с ещё одним мужчиной. Про твои заигрывания я вообще молчу. Я хоть и стараюсь сопротивляться тебе, но мне же на самом деле нравится всё, что ты делаешь! И ты это знаешь. А сейчас – я пытаюсь разобраться в себе, но плохо получается, – мрачно вздохнула я. – Одно я знаю точно: хочу, чтобы все меня оставили в покое. Вообще все, понимаешь? И пожить хотя бы один денёк без стрессов, чтобы мозги на место встали и в душе всё успокоилось.

– Прекрасно понимаю, – кивнул Ли. – Лекси! – вдруг очень серьёзно обратился он ко мне, и я подняла на него глаза. – Я должен перед тобой извиниться, – заявил император. – Это из-за меня ты сейчас оказалась в такой сложной ситуации, – озадачил он меня. – Помнишь тот день, когда ты появилась в нашем мире?

Ну да, такое трудно забыть. Я молча кивнула.

– Я занимался уничтожением магического источника, заключённого в камень, когда уловил волны очередного перехода. Я не знал, что именно телепортировали в наш мир. Интуиция вопила мне послать на разведку Роксинанта. Но Рокси прыгал где-то неподалёку, мне было лень его позвать. Понимаешь, Лекси? Я чувствовал, что должен отправить именно его, но в итоге дал задание тому, кто стоял рядом – Лайтинерису. Если бы я призвал Рокси – не было бы никакой привязки, и ты сейчас спокойно обживала бы замок герцога Роксинанта Дельгардуса. Он, кстати, не так далеко отсюда. И ты была бы счастлива – абсолютно и безгранично, со своей истинной парой. А я лишил тебя этого. Потому что впервые в жизни не прислушался к интуиции и поленился позвать своего лучшего воина.

– Но в этом случае Дин умер бы и я не спасла бы с помощью Кая его сестру, – задумчиво отметила я. – И Михаэль до конца своих дней был бы простым управляющим. И тебя бы убили! Ведь я бы не вспоминала о тебе тогда, когда думала о нижнем белье, которое ты подарил, и ты бы не оста-

новился, и та стрела попала бы в тебя! Так что нет, я всё-таки не жалею о том, как всё случилось в итоге. Теперь мне осталось разобраться в себе, и всё будет отлично. А когда ты сможешь убрать с меня привязку – всё станет вообще замечательно! – подвела я итог, понимая, что все мои хаотичные мысли и чувства потихоньку начинают обретать ясность.

Надо просто принять как данность, что всё, что происходит, – к лучшему. И надо больше времени уделять мужу, постараться стать для него примерной женой. Такой, какую он заслуживает. И загнать свои чувства к Роксинанту как можно глубже, постараться поменьше думать о нём. Простить себя за то, что я испытываю любовь к двум мужчинам одновременно. И огромное обожание и вожделение – к третьему. И вообще, правильно Теодор сказал, что главное – это здоровье. Всё остальное приложится и устаканится. Со временем...

Глава 46. Легенда

– Рад, что смог помочь, – с улыбкой прочитал все мои мысли Лисантиил. – Но в одном ты всё же ошибаешься. У тебя не получится не думать о Нанте: вы с ним одно целое. Ты – это он, а он – это ты. Просто смирись с этим, – дал совет мой друг.

– Легко сказать, – мрачно усмехнулась я.

– Он ТВОЙ, Лекси. От макушки и до пяток. Твоя истинная пара, твоя судьба. Тебе уже говорили, что он умрёт без тебя. Это правда. Но ты ещё не поняла, что тоже не выживешь без него: зачахнешь от тоски и депрессии, которую попытаешься заглушить таблетками, алкоголем или наркотиками. Но никакая химическая дрянь не поможет исцелить испепелённую часть души. Без него ты долго не протянешь. Теперь, когда ты знаешь, кто он, когда ты его увидела, услышала голос, ощутила его прикосновение, почувствовала запах – для тебя уже назад дороги нет. Ты нуждаешься в нём не меньше, чем он в тебе, – мягко пояснил император.

– И что ты мне предлагаешь? – от осознания безвыходности ситуации я спрятала лицо в ладонях. – Уединиться с Нантом за спиной у мужа, обжиматься и целоваться, а через несколько минут с честными глазами смотреть на Кая и искреннее говорить ему, как сильно я его люблю? Ты как это себе представляешь?

– У тебя лишь один выход: поговорить с Лайтинерисом. Ты обретёшь душевный покой, только если будешь честна с ним. Но рекомендую отложить этот разговор хотя бы на месяц, чтобы ваши с мужем чувства окрепли и семейная жизнь вошла в будничную колею. А до тех пор – делай с Нантом всё, что позволяет тебе совесть. Только и всего, – дал мне совет император.

– Понятно... – тяжело вздохнула я. И в глубине души я была с ним совершенно согласна. Вот умеет же этот вампир чётко всё по полочкам раскладывать! – Спасибо, Ли. Хм... Герцог Роксинант Дельгардис, – задумчиво пробормотала я с полуулыбкой.

А в мыслях пронеслось невольное: «Герцогиня Александра Дельгардис»...

– Да, твой котяра – благородных кровей. Породистый. У него даже замок есть, такой же большой, как у Лайтинериса, и тоже рядом с озером. Только он в запущенном состоянии: Нант там редко появляется. Раньше он жил в основном во дворце, а теперь вот перебрался к вам, – пояснил Ли.

– Ясно... – отозвалась я. Хотелось расспросить Ли о Нанте и его родне, но я решила, что лучше узнаю об этом у Рокси лично, и вместо этого задала императору другой, не менее важный для меня вопрос: – Ли, расскажи о проклятии. Что случилось с этим миром, что он стал таким? Син считает, что я найду все ответы в книгах. Но изложи мне хотя бы основные факты, ладно?

– Хорошо, – согласился вампир. – Это случилось тысячу лет назад. Один эльф, Олафниэль, обладающий сильным магическим даром, влюбился в Мириэль – рабыню своего друга – и попросил продать её ему. Друг согласился, связался с нотариусом, и на следующий день они должны были оформить сделку. Но вечером на хозяина Мириэль напали разбойники, ограбили и убили его. Поскольку наследников у него не оказалось, то замок и всё имущество – живое и неживое – были выставлены на торги, с передачей вырученных средств в казну империи. Как только Олаф об этом узнал, то наложил на Мири чары уродства, чтобы его не опередили и никто кроме него не захотел её приобрести. Но он просчитался: один из эльфов-аристократов, пресыщенный красотой своих наложниц и жены, захотел экзотики и купил Мириэль для утех, заплатив за девушку такую цену, которая Олафу была не по карману. Аристократ привёз Мири в свой замок, изнасиловал её, а жена этого извращенца пришла в ярость, увидев, какое страшилище приобрёл её муженёк. Она велела отрубить девушке руки по локоть, прижечь культю и содрать с неё всю кожу. Мири умерла в жутких мучениях, и её труп был выкинут за пределы замка – на большой серый камень, в качестве еды для диких животных.

– Какой ужас... – потрясённо прошептала я.

– Но звери её не тронули, – продолжил рассказ Ли. – Когда Олаф нашёл её тело, то смог опознать свою любимую лишь по рукам. Сама понимаешь, какую боль, отчаяние и

ярость он испытал в тот момент. Олаф умер от горя на том камне с останками Мириэль, а перед смертью проклял весь этот мир – с его рабством, похотливыми мужчинами и садистками-женщинами. Большой серый булыжник оказался древним и очень мощным магическим артефактом и моментально распространил проклятие по всей планете, лишив всех женщин красоты и здоровья. Отныне их руки скукожены артритом, а внешность вызывает содрогание.

– И как это исправить? – тихо спросила я.

– Много веков сильнейшие маги пытаются найти ответ на этот вопрос, – вздохнул Ли. – В некоторых книгах приводится легенда, что разрушить проклятие сможет лишь прекрасная леди из иноземья. Когда мы научились создавать межмировые порталы, многие пытались перемещать сюда девушек в надежде, что кто-то из них вернёт нашим женщинам красоту. Но оказалось, что в этот мир можно попасть только добровольно, с полным пониманием того, что он из себя представляет, и с готовностью пожертвовать собой. Как ты понимаешь, до сих пор желающих не нашлось. Поэтому твоё появление здесь – это настоящее чудо, Лекси.

– Как ты думаешь, чем мне придётся пожертвовать? – вздохнула я.

– Понятия не имею, – покачал головой Ли. – Но Син уверен, что всё, что нужно, ты узнаешь из книг.

– Ясно... – снова вздохнула я.

– Смотри, к тебе твой Роксинант скачет, – кивнул он ку-

да-то в сторону садовых деревьев, но я ничего не заметила. – Ой, у него в зубах какое-то тельце трепыхается. Кажется, он сейчас тебе кнурфика притащит, – рассмеялся вампир.

– Кого? – не поняла я.

– Скоро увидишь, – загадочно улыбнулся Ли. – Лекси, твой муж уже помылся и переоделся и теперь терпеливо дожидается меня в обеденном зале, чтобы поужинать. Ты не против, если я прямо сейчас составлю ему компанию?

– Да, конечно, иди! – закивала я. – Спасибо тебе за всё, Ли, – с благодарностью посмотрела я на него. – Ты знаешь, как сильно я тебя обожаю!

– Знаю, малышка! – он с нежностью прикоснулся к моим губам в лёгком поцелуе. – Ты моя радость, мой ангел и моё искушение. Этой ночью я отправлю тебя к звёздам...

Глава 47. Грызлик

Ещё раз ласково меня поцеловав, Ли серым вихрем рванул в замок, а ко мне тут же подскочил Рокси.

Я потрясённо охнула, увидев, кого пантера притащила в зубах. В пасти большого хищника нервно трепыхался, протестуяще подрагивая лапками, огромный хомяк!

Зверёк был размером примерно с моего Мурзика, причём такой же рыжий, пушистый и миленький! Только мягкие бархатные ушки были тёмно-серыми, а венчающий композицию маленький хвостик – белым. Я с детства обожала хомячков, но короткий срок их жизни всегда разрывал мне сердце, и со временем я перестала их покупать.

Рокси опустил пушистика прямо мне на колени и предотвратил попытку его побега тихим и крайне доходчивым рычанием. Поджав ушки, зверёк гневно сверкнул чёрными глазками-бусинками, выражая молчаливый, но решительный протест против похищения вообще и насилия над его хомячьей личностью в частности, и в итоге всё же решил включить послушание, сжавшись в комочек.

– Ой, какой хорошенький! – с восторгом воскликнула я.

Мне жутко хотелось его погладить, но было немного боязно: дикий ведь, а вдруг укусит? Я подняла неуверенный взгляд на Рокси, но увидела лишь его мелькнувший хвостик, поскольку пантера быстро зашла мне за спину.

– Это кнурфик, – горячий шёпот опалил мне ухо лавиной сладких мурашек, и я даже замерла от неожиданности.

– Нант, тебя могут увидеть! – потрясённо выдохнула я, пытаюсь не думать о том, что сейчас прямо за моей спиной сидит шикарный обнажённый мужчина. МОЙ мужчина.

– Не увидят, – спокойно отозвался он, и его сильные руки мягко и уютно обхватили меня за талию. Сердце тут же заколотилось как сумасшедшее, по всему телу нежным облаком прокатилась зефирная волна, а разум накрыло розовой пеленой эйфории. И это он меня просто приобнял! – От окон замка нас загораживают кусты, а слуги, даже если что-то заметят, будут молчать как партизаны: они слишком сильно тебя обожают. Весть о том, что по твоей просьбе генерал выделяет каждому из них личную комнату, уже взбудоражила всех, и теперь обе казармы напоминают горящий муравейник.

– Понятно, – улыбнулась я, представив эту картину.

– Лекси, я сильно виноват перед тобой, – вдруг очень грустно и серьёзно заявил он. – Во время нашего поцелуя я потерял контроль и чуть тебя не убил. Ты не представляешь, как сильно я казню себя за это! – его голос был полон боли настолько, что у меня сжалось сердце. – И я больше не стану так тобой рисковать! Думаю, ты согласишься, что до тех пор, пока император не снял твою привязку, и пока мы не поговорили с Кайсентиэлем, нам лучше воздерживаться от поцелуев, – произнёс он таким трагическим тоном, словно

вынес сам себе смертный приговор.

– Да, так будет лучше, – кивнула я с облегчением. Я и сама хотела попросить его об этом.

– Я очень благодарен тебе за понимание, котёнок, – низкий, с хрипотцой, голос Нанта ласкал мой слух. – А пока что я буду радовать тебя другими способами, – заявил он. – Вот, решил тебе для начала живность подарить.

Живность, изображающая сейчас нахохлившийся комок, боязливо стрельнула в нас глазками, не понимая, кем она сейчас является: трофеем на обед или кандидатом в домашние питомцы.

– Это так здорово, Нант! Спасибо! – расплылась я в счастливой улыбке. Захотелось повернуться и поцеловать его, но я задавила это желание в зародыше.

– Не бойся его: он очень умный и не станет кусаться. Через пару дней он к тебе полностью привыкнет, и будет относиться с большим обожанием, – ласково взяв мою руку, он протянул её к меховому комочку, чтобы я дотронулась до зверька.

Осмелев, я аккуратно погладила шёлковую и мягкую, как подшёрсток котёнка, спинку, и хомячок немного расслабился, подставляя своё тельце под мои пальцы, и даже довольно засопел.

– А где мне его держать? Наверное, в клетке? И где её взять? – спросила я, с наслаждением начёсывая хомячий животик, поскольку зверёк уже в позе кайфующей морской

звезды раскинулся на моих коленях. Мой маленький анти-депрессант...

– Этой ночью я за ним присмотрю, а завтра для него будет готова большая клетка, – пояснил Нант. – Можно будет поставить её в твоей комнате, – я даже спиной ощущала его улыбку. Чувствовалось, что он был очень рад, видя, как сильно угодил мне своим подарком. – А как ты его назовёшь? – с интересом уточнил он.

– Ой, даже не знаю, – растерялась я, и в этот момент зверёк сладко зевнул, обнажив на мгновение длинные острые зубы: два сверху и два снизу. – Может, Грызлик? – пожалала я плечами. – Если что, переименую в Василия: я так всех своих хомяков называла.

– А давай тогда у этого кнурфика будет и имя, и фамилия: Василий Грызлик, – весело предложил Нант.

– Хорошая идея, – рассмеялась я.

– Лекси, прости: я сейчас снова зверем обернусь, поскольку к нам бежит Лонгерин. Через несколько секунд он будет здесь. Я очень рад, что Грызлик тебе понравился. Я сильно-сильно люблю тебя, котёнок! – его горячие губы сладко обожгли мою шею, и через мгновение спина уже опиралась на широкую грудь пантеры.

– Ну наконец-то я тебя нашёл! – всплеснул руками подбежавший ко мне Лонгерин. Всегда идеально выглядевший, рыжий эльф был немного взъерошен и говорил отрывисто, из-за того что запыхался. – Не шевелись: я скину с тебя эту

гадость! – склонился он над зверьком, но я быстро схватила хомячка и прижала к груди, пребывая в уверенности, что он меня не укусит.

– Это не гадость! Это Грызлик! Он теперь мой, и я никому его не отдам! – решительно заявила я.

– Ладно, как скажешь, – на удивление быстро сдался Лонгерин, подхватывая меня на руки вместе с моим пушистым подарком. – Я весь замок оббегал, пытаюсь тебя найти! Тебе срочно нужно сделать массаж, иначе твоя парочка маньяков мне этого не позволит: снова отнимет тебя, уже до утра! Лекси, я так много хочу тебе сказать! – возбуждённо говорил он уже на пути в замок, направившись туда чуть ли не бегом.

Выскочивший из кустов Теодор накинул на себя футболку и тоже рванул за нами, а Роксик побежал куда-то по делам. Я почему-то была уверена, что он отправился договариваться насчёт клетки.

– Во-первых, я очень сильно тебе благодарен за то, что с твоей помощью получил такое повышение! Должность управляющего – это очень почётно и вместе с тем – это, оказывается, так трудно! Я вообще не понимаю, как Микаэль со всем этим справлялся! – сокрушённо признался бывший экзекутор.

– Ничего, Лонгерин, ты умный и энергичный и со временем привыкнешь, – приободрила я его. Хомячок снова расслабился в моих руках и сонно засопел, мило уткнувшись влажным носиком мне в шею.

– Спасибо, Лекси, – кивнул рыжик, продолжая торопливо нести меня в замок. – Во-вторых, я безумно тебе признателен за то, что теперь у каждого из слуг будет своя комната, а я даже могу себе выбрать любую, и в том числе двухместную! Когда генерал мне об этом сказал, то объяснил, что это твоя идея. Честно скажу – я ошалел от радости, когда это услышал! Столько хороших новостей за день, я в шоке! – было видно, что эмоции его переполняют. – Я так счастлив и настолько тебе благодарен, что мне хочется не просто гладить и массировать тебя, а зацеловать с головы до пяточек! Я тебе сейчас такой классный массаж устрою, что ты его надолго запомнишь! – заявил он мне.

Ох, ёжики пушистые. Вот это поворот...

– Солнышко, давай только без фанатизма, ладно? – робко заикнулась я.

– Не бойся, Лекси: император дал мне чёткие инструкции, что с тобой можно делать и чего нельзя. Тебе понравится, я гарантирую! – решительно заверил меня Лонгерин.

– Ясно... – растерянно пробормотала я. – Слушай, ты, наверное, устал: ведь день у тебя был очень напряжённый. Может, ты меня опустишь, и я сама дойду куда нужно? – предложила я.

– Да ни за что! – воскликнул он так, словно я покусилась на самое дорогое, и меня ещё сильнее прижали к сильному телу. – Сиди спокойно и расслабься, – приструнил он свою живую ношу. – Только кнурфика не вырони: не хочу гонять-

ся за ним по всему замку.

Быстро поднявшись по лестнице, Лонгерин на правах управляющего отослал Теодора ужинать и спать, и стоило телохранителю удалиться, занёс меня и Грызлика в одну из комнат недалеко от моей спальни.

Это помещение было побольше размером, чем остальные гостевые, и выглядело при этом очень уютно благодаря мебели светлых тонов, шёлковым золотистым обоям, изящным гардинам и невероятно пушистому ковру на полу.

– Э-э-э, а ты не ошибся дверью, случайно? – удивлённо посмотрела я на него.

– Нет, – с довольным видом он выгрузил меня на широкую кровать, застеленную накрахмаленным белоснежным бельём, от которого приятно пахло цветами и травами. – Это моё жилище! – сияющего Лонгерина переполняли гордость, счастье и обожание моей скромной персоны. – В твоей спальне меня быстро выставят вон, а здесь у меня есть шанс помассировать тебя дольше трёх минут, – объяснил хитрый рыжик. – Ты не волнуйся: тут всё новое и абсолютно чистое!

– Понятно, – кивнула я, решив относиться ко всему философски. Надеюсь, моего мужа удар не хватит, если он обнаружит меня в чужой постели.

Хомячок скатился с моих колен и по-хозяйски распластался рядом на кровати, изображая пушистый блинчик с тонким намёком: «Гладьте!» – на что Лонгерин заявил, что массировать он будет лишь одно тело, причём то, которое

без хвоста. Грызлик кинул на него осуждающий взгляд, тихо вздохнул и отвернулся.

– Скажи, а эти кнурфики – они, случайно, не оборотни? – неожиданно озадачилась я этим вопросом, вспомнив слова Ли о том, что в этом мире всё не то, чем кажется. Уж слишком разумным и осмысленным был взгляд грызуна. А то обнаружится потом, что это не хомяк, а какой-нибудь сексуальный щекастый гномик. Я уже ничему не удивлюсь.

– Нет, это просто садовые вредители, – успокоил меня Лонгерин. – Правда, некоторые используют их как домашних животных: кнурфики неприхотливы в еде, не агрессивны, приятны на ощупь и быстро привыкают к хозяевам. Только, как правило, их содержат в клетках.

Эльф быстро и аккуратно расшнуровал мой корсет, снял платье, а потом босоножки и, оставив в одних трусах, уложил в постель на живот, предварительно откинув в сторону одеяло.

– Потом прикрою тебя, чтобы ты немного полежала в тепле, – пояснил он.

– Угу, – безропотно согласилась я, закрывая глаза и чувствуя, что пушистый блинчик подполз ко мне поближе и прижался мягким бочком к моей руке. Ну вылитый Мурзик!

Стоило мне оказаться в горизонтальном положении на кровати, как меня тут же потянуло в сон.

Но уснуть мне не дали. Две широких тёплых ладони легли мне на лопатки и с нежностью лепестков розы прошлись

по спине. Руки Лонгерина начали восхитительно порхать по моему телу, ласково поглаживая и легонько разминая, и вдруг я вздрогнула от неожиданности, ощутив прикосновение его горячих губ и языка у основания шеи!

Видимо, его слова о том, что ему хочется не просто гладить и массировать меня, а зацеловать с головы до пяточек, были отнюдь не образным выражением.

– Лонгерин! – воскликнула я, порываясь вскочить, но меня тут же мягко и вместе с тем решительно уложили назад.

– Лежи спокойно, Лекси! – настойчивые руки массажиста продолжили нежно оглаживать спину, разгоняя по коже прибалдевшие мурашки. – Ты подарила мне сегодня настоящее счастье, и теперь пришёл мой черёд тебя порадовать! – уверенно заявил он.

Глава 48. Подарок

От умелых ласк Лонгерина удовольствие сладкой патокой разливалось по всему телу, добираясь аж до кончиков пальцев на ногах. Все его лёгкие поглаживания, растирания и даже бархатные поцелуи шеи, спины, ног и рук были настолько приятными и расслабляющими, что мне снова, как и во время первого массажа, захотелось мяукать.

Я чувствовала, как он сдерживает себя, чтобы не перейти черту, и удивлялась тому, как уверенно он управляет с моим телом, не доводя до сексуального возбуждения и вместе с тем погружая меня в полнейшую эйфорию.

Он словно отдавал приказы моим невидимым мурашкам, и они повиновались ему, то кидаясь дружной толпой вверх по позвоночнику, то хаотично рассыпаясь по бокам, то неспешно маршируя к макушке.

Тёплые, сильные и шелковистые ладони Лонгерина играли с моим телом, разминая его, как податливый пластилин, даря наслаждение и чувство абсолютной защищённости, а его горячие губы и язык оставляли на коже невыразимо сладкие следы-отпечатки.

Мне начало казаться, что я попала на белоснежное облако, пахнущее травой и цветами, которое окутало меня своей нежностью и погрузило в nirvanу.

Пару раз в голову прилетала мысль, что это лучше, чем

секс, три раза – что ещё немного, и рыжик станет моим персональным наркотиком, и раз пятнадцать – что в постели он, должно быть, просто волшебник и его будущей жене с ним нереально повезёт.

А когда он добрался до моих ступней и принялся растирать и ласкать – пальчик за пальчиком, задействовав при этом массажное масло с ароматом ванили, я просто улете-ла. Все тревоги, волнения и проблемы испарились в светлой дымке, и я лёгким пёрышком покачивалась на воздушных волнах блаженства.

Теперь на постели лежало два счастливых блинчика: я и Грызлик. Учувя ваниль, кнурфик активизировался и по-пла-стунски дополз до края кровати, пытаясь обнаружить источ-ник вкусного запаха, но, получив от Лонгерина щелчок по носу, разочарованно фыркнул, вернулся назад и снова при-жался к моей руке.

Последнее, что я запомнила, перед тем как отключиться – это то, как Лонгерин заботливо накрыл меня мягким оде-ялом и прикоснулся к губам в лёгком поцелуе, прошептав перед этим: «Спасибо тебе за всё, моя милая госпожа!»

***

– Лекси, родная, ты только не волнуйся и не двигайся! – тревожное предупреждение Кая выдернуло меня из небытия и медленно возвращало в реальность. – Микаэля нет всего один день, а наш замок уже заполонили грызуны! – возму-щённый голос мужа звучал всё ближе, а я растерянно морга-

ла глазами, пытаюсь понять, где я и что вообще происходит.

Беглый осмотр показал, что я сплю в комнате Лонгерина, на его постели, и ко мне подкрадывается муж, уставившийся на распластанного рядом со мной на подушке хомячка, как на бомбу замедленного действия. Один неверный шаг – и рванёт.

– Кай... – сонно пробормотала я. Сев на кровати, я изо всех сил попыталась включить мозг, чтобы начать вразумительно объяснять, откуда взялся этот пушистик и почему я сплю в чужой кровати.

– От тебя сильно пахнет ванилью, – муж подошёл уже почти вплотную. – Наверное, его запах привлёк. Прошу тебя, Лекси, замри: я сейчас поймаю этого грызуна парализующим лучом и отнесу в сад, где ему самое место!

Одно неуловимое движение – и Кай выхватил из кармана рукоятку меча, которая спустя мгновение превратилась в нечто напоминающее светящийся меч джедаев.

– Нет! – испуганно вскрикнула я. Молниеносно схватив хомячка, я прижала его к груди.

В таком виде и застал нас ворвавшийся в комнату император.

Это была настоящая картина маслом: генерал, который застыл в боевой стойке, замахнувшись на жену светящимся мечом, и я – почти голая, съёжившаяся в комочек на чужой постели.

– Лайтинерис! – потрясённо рявкнул Ли, взмахом руки

припечатывая Кая магической волной к стене. – Ты что творишь? – гневно накинулся он на моего мужа, вырывая из его рук энергетическое оружие и превращая снова в обычную рукоятку.

– Я не могу позволить, чтобы по кроватям в моём доме шлялось блохастое существо, заражённое глистами и, возможно, больное бешенством! – Кай нервно трепыхался у стены. – И вообще: я не собирался никого убивать! Хотел просто парализовать и отнести в сад! Пусть живёт там под деревом и питается яблоками!

– Надеюсь, ты это сейчас не про свою жену сказал? – оторопел Ли.

– Вы что, издеваетесь? – Кай аж задохнулся от возмущения. – Я про садового вредителя!

– А, так всё это из-за кнурфика! – расхохотался Ли, отпуская эльфа на свободу. – Знаешь, Лекси, я только сейчас понял, какой скучной была моя жизнь до встречи с тобой!

– Прости, Кай, но я никому не отдам Грызлика! – тихо, но решительно заявила я. – Он мой! И нет у него никаких блох и бешенства. Насчёт глистов – не знаю, но если что – мы с этим справимся. Завтра я посажу его в клетку. Это мой подарок, понимаешь? – умоляюще посмотрела я на него.

– От кого? – сильно удивился муж.

И что мне на это ответить? От Рокси? Кай и так его едва терпит, а тут ещё грызуны на его голову.

– От меня! – быстро вмешался император, не дав сомне-

ниям отразиться на моём лице.

Как же я обожаю этого вампира!

– Но... – подзавис в ступоре мой блондинчик.

– Никаких но! – перебил его Лисантиил. – Думаешь, я стал бы дарить женщине большое животное? – прищурился он в наигранном гневе.

– Нет, но... – Кай всё ещё не мог прийти в себя.

– Вот и чудненько! – снова не дал ему договорить император. – Отдай кнурфика слугам, чтобы они присмотрели за ним до утра, а сам хватай своё сокровище и тащи в спальню!

– Надо срочно сделать тебе ребёнка... – озадаченно проворкотал Кай, видя, с каким умилением я прижимаю к груди напуганного пушистика.

– Вот и займись этим, Лайтинерис! – рассмеялся, глядя на нас, император.

– Ты позволишь, родная? – Кай мягко протянул руку к хомячку. – Я отдам его повару Маркусу: он знает, что делать с грызунами, – попытался успокоить он меня.

Я-то успокоилась, а вот на зверька упоминание о поваре произвело эффект взорвавшейся над ухом петарды. Вздвигнув всем тельцем, он с расширенными от ужаса глазёнками решил смыться под кровать, но был молниеносно перехвачен генералом.

Попытка тяпнуть эльфа за палец успехом не увенчалась, и уже через пару секунд пленённый зверёк был надёжно прижат к широкой генеральской груди и затих, боясь даже писк-

нуть.

– Какой-то он нервный, – Кай с подозрением покосился на пушистый трофей, словно составляя в голове скорбный лист с симптомами бешенства.

– Хватит уже с ним играть, Лайтинерис! – у Ли лопнуло терпение. Выхватив кнурфика из рук генерала, он быстро вышел из комнаты.

Я знала, что Ли никогда не причинит вреда моему подарку, и была совершенно спокойна за зверька.

А Кай тем временем замотал меня в мягкое одеяло, подхватил на руки и понёс в нашу спальню.

– Надо будет вернуть одеяло Лонгерину, – сонно пробормотала я уже в коридоре.

– Не волнуйся: теперь он управляющий и легко раздобудет себе новое, – заверил меня Кай.

Расслабленная после массажа, уютно закутанная и прижатая к тёплому телу мужа – я изо всех сил боролась со сном, но силы были неравными.

Смутно помню, как уже на своей кровати вяло отмахивалась от чьих-то рук (кажется, Кая), которые пытались стащить с меня трусики. Удивительно, но ко мне прислушались и сексуальные поползновения быстро прекратились.

В итоге я заснула на надёжном плече мужа, чувствуя спиной шёлковую бархатистость груди Ли, под негромкие разговоры Кая и императора. И мне всю ночь снились волшебные дворцы, надменные придворные эльфы и какие-то пре-

датели. А ещё – грустные глаза большой чёрной пантеры...

***

Пробуждение оказалось довольно приятным, я бы даже сказала фееричным. Под утро мои сны неожиданно приняли эротический характер, в которых надменные придворные эльфы внезапно решили меня домогаться, а я отбивалась от них как могла.

Кажется, одному из них я заехала коленкой в пах, ещё одному – затылком в нос, и прозвучавший над моим ухом болезненный стон был ну очень даже реалистичным.

– Лекси... – кто-то сдавленно выдохнул рядом со мной, и меня плотно спеленали в несколько рук с двух сторон. Взяли численностью, маньяки ушастые.

И лишь постепенно выныривая из сна, я осознала, что горячие губы, покрывающие мое тело страстными поцелуями – не глюк или сонный мираж, а очень даже реальность. Да ещё такая приятная!

Недавно Ли обещал отправить меня к звёздам – и сделал это. Правда, не ночью, а на рассвете, но слово сдержал. В моей голове сладко взрывались вселенные, всё тело плавилось медовым воском от умелых ласк вампира и страстных – Кая, который чувствовал моё тело как своё, и в накрывавшей меня эйфории я забывала всё, даже собственное имя.

Глава 49. Вопрос жизни и смерти

Сколько времени меня сладко утюжили эти две совершенные секс-машины – я даже не знаю. Наверное, час или два. Каждая клеточка тела плавилась от эйфории, словно я превратилась в лёгкое облачко, наполненное блаженством, которое то и дело пронзали яркие и сильные, как молнии, разряды острого наслаждения.

Жёсткие, глубокие толчки темпераментного вампира сменялись в моём лоне методичными движениями внушительного органа Кая, сводя меня с ума и заставляя громко стонать и выгибаться дугой.

В конце концов меня накрыл такой сильный взрыв наслаждения, что я потеряла сознание, а когда очнулась – обнаружила, что моё ватное, но крайне довольное тельце с большой любовью и осторожностью обмывают в тёплой ванной, а потом несут на уже чистые простыни.

И я, абсолютно счастливая и удовлетворённая, погрузилась в глубокий сон, уютно устроившись между двумя тёплыми, сильными и шикарными мужчинами. Последнее, что я помню перед тем, как сознание растворилось в ванильной дымке, – это мой невольный шёпот: «Рокси...» который был быстро заглушён поцелуем императора.

***

Я проснулась только в полдень, и то лишь потому, что жи-

вой ласковый будильник принялся нежно поглаживать меня по спине. Чьи-то широкие горячие руки разбудили моих мурашек, а те, в свою очередь, бесцеремонно выдернули меня из сна.

– Лонгерин? – вяло пробормотала я, протирая глаза и пытаясь повернуться лицом к источнику ласк.

Но тело было настолько расслаблено после недавнего секс-торнадо, что с трудом меня слушалось. Зато вся кожа ощущалась изумительно шелковистой, и казалось, что она светится изнутри.

– Почти угадала, – расплылся в улыбке Ли, с довольным видом чмокая меня в губы. – Просыпайся, малышка! Время обеда.

Облачённый лишь в мягкие чёрные штаны, вампир лежал рядом со мной на кровати и напоминал сытого кота, объевшегося сметаны.

– А где Кай? – насторожилась я.

– Не волнуйся: с ним всё в порядке, – быстро заверил меня мой друг. – Я отправил его на задание, и он вернётся через пару часов. Ну, или чуть позже, – пожал он плечами.

– Какое задание? – с меня окончательно слетели остатки сна.

– Микаэль помог обнаружить предателя, и этой ночью мои дознаватели добыли полный список всех, кто замешан в покушении на мою жизнь. Там очень много имён, Лекси. Практически вся верхушка аристократии. И сейчас я отдал при-

каз своим самым проверенным людям произвести аресты – тихо, чётко, одновременно. Чтобы никто не смог предупредить других или сбежать, – помрачнел император. – Я должен раздавить эту гидру в зародыше! А Лайтинерис – мой генерал, которому я всецело доверяю. Он нужен мне сейчас, Лекси, ты уж прости.

– Но из-за чего они решили от тебя избавиться? – нахмурилась я.

– Многие считают, что я правлю уже слишком долго и меня давно пора заменить кем-то новым: более слабым и покладистым. Тем, кто будет прогибаться под требования аристократии о повышении налогов для бедняков, кто прекратит войну с кертингами и пойдёт работорговцам на уступки, заключит с ними взаимовыгодный контракт. Пока я жив – этому не бывать, – твёрдо заявил Лисантиил.

– Понятно... – пробормотала я, глядя на императора с большим уважением и сочувствием. – Слушай, а Ватиэль – он тоже среди заговорщиков? – вдруг вспомнила я нашего князя-регистратора, который урвал с моих губ мимолётный поцелуй и пригласил посетить его библиотеку.

– Нет, он к этому не причастен, – ответил Ли. – Более того: он сейчас наравне с Лайтинерисом производит аресты.

– Ясно, – кивнула я, чувствуя в душе облегчение от хорошей новости. Было бы жаль, если бы Ватиэль оказался предателем. – А Роксинанта ты тоже отправил на аресты?

– Нет, он караулит под дверью, – мягко рассмеялся импе-

ратор. – Теперь его от тебя никакой силой не оторвёшь. Разве что когда он тебе котят заделает – вот тогда станет немного поспокойнее и сможет вернуться на службу.

– Ты сказал не «если», а «когда», – встрепенулась я.

– Именно, – загадочно улыбнулся Ли. – Ладно, давай уже вставай потихонечку: я хочу, чтобы ты составила мне компанию за обедом.

– Легко сказать «вставай», – добродушно проворчала я, барахтаясь на кровати неуклюжим тюленем. Тело по-прежнему было ватным и расслабленным и категорически отказывалось выполнять команды мозга. – Вы меня на рассвете так укутали, что я сейчас как утрамбованный зомбик.

– Иди сюда, зомбик, сейчас помогу! – Ли быстро подмял меня под себя и накрыл мои губы глубоким поцелуем.

Во рту тут же появился металлический привкус крови от его прокушенного языка, и по венам пронёсся жидкий огонь из чистой энергии. Когда мой личный энерджайзер от меня немного отстранился – я была наполнена бодростью под завязку: сильно захотелось пошалить, потискать Рокси, попрыгать на кровати и нарезать несколько кругов вокруг замка.

Глаза склонившегося надо мной Ли вдруг странно побагровели и затуманились, а изо рта выдвинулись верхние вампирские клыки. Я не успела испугаться, как императора с меня словно ветром сдуло. Отскочив к дальней стене, он облокотился об неё, и его лицо исказилось от боли.

– Ли, ты в порядке? – встревоженно подскочила я к нему.

– Сейчас буду в норме, – судорожно выдохнул вампир, стараясь на меня не смотреть. – Я же говорил, что у меня в последнее время проблемы с самоконтролем, – попытался он перевести всё в шутку.

– Что с тобой происходит? – очень серьёзно спросила я его и попыталась приобнять, но вампир резко шарахнулся в сторону, как летучая мышь от огня.

– Рокси! – сдавленно позвал он, и пантера чёрной пушистой пулей тут же ворвалась в комнату.

Всё случилось так быстро, что я не успела ни одеться, ни прикрыться, а так и стояла рядом с Ли в полнейшей растерянности.

Увидев меня – обнажённую – рядом с вампиром, Рокси на доли секунды ощерился, и мне показалось, что он вот-вот бросится на соперника, но пантере удалось быстро взять эмоции под контроль.

– Будь рядом, подстрахуй меня, – Ли отдал пантере приказ. – Я не могу обидеть тебя, Лекси! – поднял он на меня взгляд, и в его голубых глазах отразилась такая боль, что моё сердце судорожно сжалось. – Только не тебя, малышка...

Выйдя из ступора, я подошла к постели и накинула на себя тонкое одеяло, замотавшись в него, словно в римскую тогу. Конечно, Рокси уже видел меня без одежды, и я даже спала на нём в голом виде, а про Ли и говорить нечего: он изучил моё тело вдоль и поперёк, но мне всё равно было не по себе. Прикрыв наготу, я почувствовала себя уверенней.

– Ли, давай присядем, – мягко обратилась я к своему другу.

Взяв вампира за руку, я отвела его на кровать и уселась рядом, а Рокси тем временем устроился у нас в ногах и не сводил настороженного взгляда с императора, словно тот был ядовитым змеем, который вот-вот меня укусит.

– Отмазки, что всё нормально, для меня не прокатят, солнышко, – покачала я головой. – Давай, активируй полог тишины и рассказывай, – по моему тону было понятно, что так просто вампир от меня не отделается.

Ли уловил мой решительный настрой, тяжело вздохнул, и уже через секунду вокруг нас троих заискрилось едва видимое энергетическое поле полога тишины.

– Рокси уже давно всё знает, – пояснил император в ответ на мой удивлённый взгляд, брошенный на пантеру. – Вдобавок он читает твои мысли, так что скрывать от него что-либо просто бесполезно, – добавил он.

– Ясно, – кивнула я. – Выкладывай, что с тобой происходит и как это исправить.

– Помнишь, я говорил тебе, что в этом мире всё не то, чем кажется? – начал издалека Ли.

Я молча кивнула, подумав о том, что эта фраза меня буквально преследует.

– На мне тоже морок, малышка. На самом деле я выгляжу так, – ошарашил он меня и снял с руки одно из небольших серебряных колец с замысловатой вязью.

Я потрясённо охнула: внешность Ли моментально изменилась, и я увидела перед собой бледное осунувшееся лицо с заострившимися чертами, а вокруг глаз вампира чёрными ручейками проступили вены.

– Ли... – внутри меня что-то оборвалось, а потом сжалось от дикой боли.

– Прости, малышка, но я умираю... – спокойно поставил он меня перед фактом. – И это главная причина, по которой я не забрал тебя с собой тогда, на поляне. Как я уже говорил, рядом со мной у тебя нет будущего. Мне осталось лет десять от силы. Может пятнадцать, если повезёт, – он говорил это спокойно, словно уже давно смирился с неизбежной смертью. – Я слабею с каждым днём, и мне всё сложнее контролировать свою вампирскую сущность.

– Нет-нет-нет, ты не можешь умереть! Ли, не смей меня бросать! Даже не вздумай! – по моим щекам потекли слёзы, и я вцепилась в руку друга – такую тёплую и уже такую родную. – Ты очень нужен всем нам! Ты нужен империи! И мне! Я ни за что не позволю тебе умереть, ты понял? Что нужно сделать, чтобы ты поправился? Как тебя исцелить? Тебе нужна кровь, да? – я заваливала Ли вопросами, но он молчал. – Ты слишком часто делишься собственной кровью, а сам нормально не питаешься – и вот результат! Я переверну вверх дном всю Вселенную, но не позволю тебе умереть! Я буду твоим донором, слышишь?

– Это не выход, малышка, – печально посмотрел он на ме-

ня. – Во-первых, я могу случайно убить тебя. Во-вторых, после этого у меня может снести крышу, и я выкошу весь ваш замок и пару окрестных деревень. И никто меня не остановит, поверь. Ты готова пожертвовать своими слугами ради меня? И, в-третьих, только крови мне будет недостаточно. Так что выхода нет. Ты – моя последняя радость в этом мире, моё утешение и мой ангел. Наверное, я за свою жизнь сделал что-то хорошее, раз Всевышний послал мне сейчас тебя. Ты – моё солнышко, Лекси, моё счастье и надежда, что этот мир изменится к лучшему. Я жил долго, очень долго. Но всё когда-нибудь приходит к концу. Надо просто смириться.

– Ни за что! – я отказывалась принимать такую реальность. – Есть проблема, Ли – ты болен, и теперь надо понять, как тебя исцелить! – мой мозг лихорадочно заработал в поисках решения. Я кинула быстрый взгляд на Рокси, но пантера понуро опустила мордочку в пол. – Итак, для начала надо кардинально изменить твоё питание! И моя кровь тебе идеально подойдёт: ведь твоя собственная кровь сейчас тоже струится по моим венам! Думаю, что благодаря этому у тебя не сорвёт башню и ты не кинешься убивать всех подряд. Ну, на крайний случай для кормёжки прикуём тебя цепями к какой-нибудь стене. Ты же не будешь против?

– Ты собираешься заковать императора в цепи? – грустно рассмеялся Ли. – Генерал будет в шоке от такой картины. А у главы моей личной охраны уже сейчас морда перекосилась, – кивнул он на озадаченного Роксика.

– Ничего, Кай это переживёт, – через силу улыбнулась я, смахивая слёзы с лица. – И Рокси тоже. – Так что ты будешь пить мою кровь, Ли, и это не обсуждается! – поставила я ультиматум вампиру. – А теперь объясни, почему одной только крови для тебя недостаточно. Что ещё нужно, чтобы тебя исцелить?

– Мне нужен преемник, Лекси. Чтобы прожить ещё пару тысяч лет – мне надо срочно найти наследника и передать ему трон. Я правлю этим миром слишком долго, и несу на своих плечах весь магический щит. В последнее время мне с этим очень помогает Син, без него я бы загнулся уже сотню лет назад. Но с каждым годом эта ноша давит на меня всё сильнее, – обречённо пояснил император.

– И в чём проблема? – не могла я понять. – Передай трон Сину или кому-нибудь ещё, кому ты доверяешь!

– Всё не так просто, малышка, – грустно усмехнулся Ли. – Я могу передать трон лишь тому, в ком течёт королевская кровь. Никого больше магия не примет, а просто испепелит при коронации. Вдобавок – он должен быть надёжным, умным и милосердным. Сильным и желательно молодым. Это должен быть тот, кто не прогнётся под аристократию, кто не пойдёт на сделку с кертингами и сможет закончить начатое мною дело и уничтожить в этом мире рабство. Желательно, чтобы у него было как можно меньше родни – во избежание коррупции. И чтобы он был эльфом: вампиры слишком кровожадны и жестоки, а люди и оборотни не владеют ма-

гией. Как ты понимаешь, моя мечта о наследнике является несбыточной, а смерть – неизбежной. Я прекрасно знаю всех королей, принцев и даже их внебрачных отпрысков. Ленивые, жадные, эгоистичные, жестокие или тупые существа. Во всём этом мире нет никого, кому я мог бы передать трон со спокойной душой, Лекси.

– А если я скажу тебе, что знаю одного такого эльфа, который идеально тебе подойдёт? – моё лицо озарилось счастливой улыбкой.

Глава 50. Наследник трона

– Не шути так, радость моя, – не поверил мне император. – То, о чём ты говоришь – невозможно. Я искал себе преемника столетиями, а ты в этом мире лишь несколько дней и мало кого тут знаешь.

– Но я не шучу, Ли! – заверила я его. – Давай поспорим, что я познакомлю тебя с молодым эльфом, в венах которого течёт королевская кровь. И ты поймёшь, что он очень надёжный, умный и милосердный, ненавидит рабство и кертингов, поскольку сам от них пострадал. А ещё – он круглый сирота, и вся его семья – это младшая сестрёнка. Как тебе такой расклад?

– Это невозможно, Лекси, – снова повторил вампир. – Но если хочешь, давай поспорим, – он надел на палец кольцо-артефакт, и его внешность вернулась в привычный вид.

– И на что будем спорить? – с азартом уточнила я.

– Если проиграешь – займёшься со мной сексом, без Лайтинериса. Только ты и я, – испытующе посмотрел он на меня. – Разумеется, если я не стал тебе противен, – напряжённо добавил он.

– Идёт! – с лёгкостью согласилась я. – И ничего ты не противен, не говори глупостей! – фыркнула я.

– Хорошо, – расплылся в улыбке вампир, видимо уже предвкушая наш с ним междусобойчик. – А теперь назови

свои условия. Чего ты хочешь в случае победы?

– Ну-у-у... – задумалась я, чувствуя себя ребёнком, который пишет письмо Деду Морозу. – Кай недавно пообещал мне, что он найдёт способ передать весточку моей маме – что со мной всё в порядке. Я хочу, чтобы ты помог ему в этом. Так сказать, ускорил процесс. По рукам?

– По рукам, – взяв мою ладонь, Ли с нежностью её поцеловал. – А теперь назови мне имя своего загадочного эльфа, – внимательно посмотрел он на меня, но наш диалог был прерван робким стуком в дверь.

Мы с Ли переглянулись и поняли друг друга без слов. Он быстро убрал полог тишины, а я отозвалась: «Войдите!» – пребывая в уверенности, что нас не стали бы беспокоить по пустякам.

Дверь отворилась, и внутрь нерешительно просочился наш новый управляющий.

– Ваше величество, – быстро склонился он перед императором и получил в ответ лёгкий кивок. – Госпожа, – склонился он уже передо мной.

– Что случилось, Лонгерин? – встревоженно спросила я его.

– Я очень извиняюсь, что прервал вашу беседу, но генерал дал мне чёткое указание делать госпоже расслабляющие массажи – утром и вечером. А ещё – следить за её питанием, чтобы не повторился голодный обморок. Уже день, ваше величество, и я прошу вас дать мне возможность выполнить

свою работу, – снова склонился он перед правителем всей Ксантарии.

– Я тебя услышал, – отозвался Лисантиил. – Иди в коридор и жди, пока позовут.

– Да, ваше величество, – отвесил он ещё один поклон и направился к двери.

– Лонгерин! – меня вдруг осенила одна идея. – Ты наверняка мастер по связыванию людей и их обездвиживанию. Скажи, а ты мог бы приковать цепями к стене или кровати императора – так, чтобы он не вырвался? – ошарашила я рыжика.

– Э-э-э... Кхм... – опешил бывший экзекутор, изумлённо переводя взгляд с Ли на меня. – Ну, гипотетически это возможно, – выдал он наконец связную мысль.

– Отлично! – обрадовалась я. – И когда мы этим займёмся? – выжидательно посмотрела я на вампира.

– Давай дождёмся Лайтинериса, ладно? Лучше сделать это в его присутствии, – напряжённо ответил Ли.

По округлившимся глазам рыжика было видно, что он крайне заинтригован играми, которые мы собираемся устроить, но задавать вопросы всё же не посмел.

– Хорошо, – согласилась я. – Тогда перенесём это на вечер. Лонгерин, будь любезен, подготовь для этого специальную комнату с суперпрочными цепями, ладно?

Мой массажист коротко кивнул.

– А сейчас – позови сюда Дина, пожалуйста, – загадочно

улыбнулась я.

– Да, госпожа, – отозвался Лонгерин и вышел из комнаты.

– Дин? – Ли озадаченно вскинул бровь. – Я не знаю никаких королей или принцев с таким именем.

– А имя Олдина, наследного принца королевства Торансии и сына Трейна Второго тебе знакомо?

– Но это невозможно: он умер много лет назад! – потрясённо воскликнул вампир. – Ты же не некромант, чтобы людей из могил воскрешать, или я чего-то не знаю?

– Он жив, Ли. Помнишь тот беспредел, что я устроила пару дней назад на рынке? Тот раб, которого я спасла, оказался принцем. Такие дела, – расплылась я в довольной улыбке. – Ой, правда, отец вырезал у него королевскую метку. Надеюсь, это не будет проблемой, – встревожилась я.

– Что? Нет... Но как? Ты... Просто я... Я в шоке! – потрясённо выдохнул наконец император. – И нет, метка не проблема: я его усыновлю, и у него появится метка от меня, как моего законного наследника! Нет, я поверить не могу, что такое возможно! Он же идеальная кандидатура, ты это понимаешь? – вскочив, он лихорадочно заметался по комнате и застыл как вкопанный, когда в дверь раздался уверенный стук.

– Открыто! – откликнулась я, и внутрь вошёл будущий правитель Ксантирийской империи.

– Ваше величество, – с царственной торжественностью Дин склонился перед императором и после этого с тёплой

улыбкой и обожанием во взгляде поклонился мне: – Моя госпожа!

Выпрямившись, он застыл в ожидании пояснений – зачем его вызвали, но в повисшей тишине я и Лисантиил просто сверлили его взглядом. Я – задумчивым и довольным, с мыслями о том, что Дин будет отличным монархом и не зря интуиция заставила меня его спасти, а Ли прожигал его лицо насквозь своими потемневшими небесными очами, источая при этом флюиды волнения, предвкушения и восторга.

– Что-то не так? – уже начал нервничать Олдин. Посмотрев на меня, замотанную в тонкое одеяло, потом на притихшего у кровати Рокси, он перевёл растерянный взгляд на императора, стоявшего перед ним с обнажённым торсом.

– Раздевайся! – глухо отдал приказ Лисантиил.

Дин ошарашенно уставился на меня, и я кивнула ему с ободряющей улыбкой. Я догадалась, что Ли просто хочет посмотреть на его метку, чтобы убедиться в её отсутствии.

Скользнув мечтательным взором по моим губам, Дин чёткими, выверенными движениями расстегнул пуговицы на чёрной рубашке и небрежно кинул её на кровать.

Перед моими глазами вновь предстало его рельефное накачанное тело с шикарными кубиками пресса и эффектно проступающими под шёлковой кожей косыми мышцами живота, и мои щёки вдруг вспыхнули румянцем, поскольку я внезапно вспомнила его поцелуй – бархатный, требовательный и невыразимо сладкий. А ещё – его сильные объятия и

волнующий королевский запах с нотками ладана, окутавший мой разум.

– Недурно, – произнёс Ли, пристально посмотрев на меня. Вампир читал мои мысли как открытую книгу, и теперь на его лице промелькнуло заинтригованное выражение: «Так значит, ты именно с этим Дином целовалась? Ух, шалунья».

Принц воспринял «недурно» на свой счёт и растерялся, не зная, как реагировать на эту фразу. Его руки потянулись расстёгивать ширинку на штанах, но император его остановил:

– Достаточно. Просто замри, – произнёс вампир, заходя за спину Олдина.

Увидев, как сильно исполосована спина молодого эльфа, Ли помрачнел и шумно выдохнул.

– Назови своё имя, – оставаясь за спиной будущего сына, потребовал император.

– Олдин из Южных земель, – немного замешкавшись, отозвался Дин, но такой ответ Ли не устроил.

– Настоящее имя! – немного повысил голос император.

– Наследный принц Олдин, сын Трейна Второго, – мрачно признался Дин. – Но, как вы понимаете, я не смогу это ничем доказать, ваше величество, – грустно добавил он.

– Мне не нужны доказательства, – Ли обогнул его и встал перед лицом эльфа. – Я вижу твою душу, молодой человек. И мне очень нравится то, что я в ней наблюдаю.

А я смотрела на них со стороны – на этих двух шикарных

мужчин – и поражалась тому, насколько они сейчас похожи друг на друга: оба брюнеты с короткими стрижками, светлой кожей, умными пронизательными глазами, с обнажёнными торсами и в чёрных штанах. Только Ли был немного повыше и постарше, а Дин – более мускулист.

– Если я предложу тебе сейчас стать вампиром – ты согласишься? – испытующе спросил Ли у Дина.

– Нет, ваше величество, – вежливо, но твёрдо отверг предложение Дин.

– Но почему? – с непроницаемым выражением лица уточнил Ли. – Это даст тебе практически бессмертие, особую силу, вампирскую магию вдобавок к эльфийской. Ты станешь непобедимым. Сможешь исцелять своей кровью кого захочешь и наделять даром быстрой регенерации.

– Звучит заманчиво, ваше величество, но я откажусь, – без колебаний заявил Дин и пояснил: – Я не зациклен на бессмертии, моя сила и магия меня вполне устраивают, и я предпочитаю иметь ум, не замутнённый жаждой крови.

– Лекси, я проиграл, – потрясённо заявил Ли, даже не глядя на меня. – Он идеален... Пиши письмо маме, я доставлю...

Дин удивлённо вскинул бровь, не понимая, что происходит, а я с радостным писком кинулась на шею императору.

– Спасибо, Ли, спасибо, спасибо, спасибо! – принялась я его зацеловывать в гладко выбритую щёку.

– Это тебе спасибо, малышка, – глаза Ли сияли от сча-

стья. – Ты не представляешь, что ты для меня сделала... Для нас обоих... – посмотрел он на пребывающего в недоумении принца.

– Может, оставить вас сейчас одних? Ну, чтобы вы нормально поговорили? – немного успокоившись, предложила я.

– Нет, всё что мне было нужно, я уже понял, – Ли пытался держать себя в руках, но я чувствовала, насколько сильно он взволнован.

Прокусив вену на запястье, он поднёс закровившую рану к губам эльфа.

– Пей! – потребовал Ли. – Это не сделает тебя вампиром, не волнуйся. Я просто хочу убрать твои шрамы, – объяснил он с теплотой в голосе.

Дин молча подчинился, и я, не в силах сдержать любопытство, зашла ему за спину и с восторгом наблюдала, как застарелые уродливые рубцы исчезают прямо на глазах, превращаясь в идеально-шелковистую кожу.

– Так здорово! – не удержалась я от восхищённого возгласа.

– Что, рубцов больше нет? – слегка охрипшим голосом уточнил у меня Олдин.

– Нет, твоя спина идеальна! – подтвердила я и, не удержавшись, погладила её ладошкой сверху-вниз.

– Александра... – судорожно выдохнул принц, а из-за кровати донеслось грозное рычание пантеры.

– Ой, простите, – быстро отдернула я руку. – Я иногда сначала делаю, а потом думаю, – я быстро отошла от Дина в сторону, от греха подальше.

– А метка... Она не вернулась? – с болью в голосе и почти без надежды спросил мой принц.

– Пока нет, – загадочно улыбнулся Ли. – Одевайся! – отдал он следующий приказ.

Дождавшись, когда Дин накинет на себя рубашку и с эльфийской методичностью застегнётся на все пуговицы, Ли щёлкнул пальцами и тут же оказался облачён в расшитый золотыми нитями бордовый камзол с высоким воротом, такого же цвета брюки и сверкающие нарядным глянцем кожаные ботинки.

Встав перед Дином, император неожиданно опустился на колени, и в это время у окна открылся серебристый портал, из которого вышел Кай.

Застыв в ступоре, генерал дико озирался на представшую перед ним сцену: растрёпанная и замотанная в одеяло счастливая жена, притихшая у кровати пантера и взволнованный правитель всей Ксантарии, стоявший на коленях перед недавно приобретённым рабом Дином.

– Я, император Лисантиил Первый, прошу принца Олдина принять мою метку, стать моим сыном и унаследовать мой трон, – в звенящей тишине торжественно провозгласил правитель этого мира.

Думаю, эта картинка врезалась мне в память навечно:

округлившиеся глаза Кая, отвисшая челюсть Дина и слёзы на глазах у Ли.

– Я... я принимаю вашу метку... отец... – отозвался пребывающий в шоке Олдин и тоже опустился, практически рухнул, на колени.

Из руки Лисантиила вылетел красный огненный шар размером с теннисный мячик, который проник под рубашку Дина в области спины, под левой лопаткой, и у меня не было ни капли сомнений, что теперь на коже эльфа появилась татуировка в виде короны.

Моё сердце разрывалось от счастья и осознания того, насколько грандиозное событие здесь сейчас происходит. А от вида того, как эти двое мужчин обнялись, сдерживая рыдания, у меня у самой по щекам покатались слёзы радости и умиления.

Глава 51. Новости для генерала

Решив, что теперь-то уж точно Дину и Ли нужно побыть наедине – чтобы справиться с эмоциями и поговорить, я мягко взяла Кая под руку и повела его на выход. Генерал был настолько ошарашен происходящим, что безропотно пошёл за мной. А вслед за нами в коридор просочился и Рокси.

Сидевший на стуле в ожидании моего появления Теодор вскочил и с изумлением наблюдал, как взволнованная пантера сделала вокруг нас пару неровных зигзагов и рванула куда-то в неизвестном направлении, а ко мне повернулся бледный, до сих пор не пришедший в себя муж.

– Лекси, я что, случайно попал в иное измерение? Что за странности творятся в нашей спальне? – потрясённо спросил Кай.

– Ты разве не понял? – улыбнулась я. – Мир только что обрёл нового императора. Скоро об этом дне будут слагать легенды.

– Но как? – Кай продолжал изумлённо хлопать своими синими глазищами.

– Ну-у-у, Ли посетовал, что ему срочно нужен наследник, ибо ему уже тяжело выносить бремя магического щита этого мира. Он признался, что ищет молодого эльфа с королевской кровью, у которого мало родственников и стойкое неприятие рабства и кертингов. И я сказала, что у меня есть один такой

на примете. Дин, – с невинным видом пожалала я плечами, замечая, как округляются глаза у Теодора.

– Но это невозможно: он же раб! – потрясённо воскликнул генерал. – Ты вытащила его с невольничьего рынка! Аристократы, а уж тем более принцы, не могут быть рабами!

– Как оказалось, могут, – вздохнула я. – Особенно без метки. Настоящее имя Дина – наследный принц Олдин, сын Трейна Второго. Отец отрёкся от него несколько лет назад и собственноручно вырезал у него со спины символ королевской власти, заточил в подземелье и объявил всем, что принц умер. Его освободила армия Лисантиила, когда Ли стёр с лица земли его королевство.

– Я участвовал в этом походе на Торансию... – Кай пребывал в полном шоке. Стоявший за его спиной Теодор тоже. – Я видел, как император убил безумца Трейна. А теперь он усыновил его сына... Почему ты не сказала мне, кто он? – Кай поднял на меня пристальный взгляд васильковых глаз. – Неужели ты настолько мне не доверяешь?

– Дело не в этом, – возразила я. – Я считаю, что это не моя тайна, а Дина. А он не хотел афишировать своё происхождение и называл себя просто Олдином из Южных земель. И, если бы он захотел, то сам бы тебе во всём признался. Но, допустим, я всё же сказала бы тебе о том, что наш новый раб – это на самом деле наследный принц без метки. Ты бы поверил? Выделил ему отдельные покои, обращался бы к нему «ваше королевское высочество», кланялся при встрече?

Кай задумался.

– Вряд ли, – признал мой генерал. – Без метки любой проходимец может назвать себя принцем.

– Потому и не сказала, – поставила я точку в этом вопросе.

Я умолчала о том, что у меня была ещё одна причина сохранять эту тайну: я помнила слова Микаэля о ревности Кая ко всем, кто не ниже его по положению. И мне хотелось избежать негатива Кая по отношению к принцу, который должен был одевать меня по утрам и раздевать вечерами, ведь, несмотря на статус раба, в венах этого мужчины текла королевская кровь.

Ой, теперь мне снова придётся искать личного слугу... Теодор наверняка не справится с моими причёсками, к тому же он не обладает магией, чтобы быстро высушивать волосы, а Лонгерин жутко занят. Хоть конкурс на это место открывай...

– Я наорал на нового императора всей Ксантарии и побил его на спарринге... – озадаченно потёр переносицу муж.

– А ещё – ты спас его сестру, – улыбнулась я. – И он сказал тебе, что теперь является твоим должником навеки!

– Это ты уговорила меня спасти её, – во взгляде Кая светились удивление, восхищение и благодарность. – Ты просто невероятная женщина! Подумать только: благодаря твоим действиям на императорский трон взойдёт монарх, который принёс тебе магическую клятву верности! Он выполнит любую твою просьбу, ты это понимаешь? Он будет управлять

империей, а ты будешь управлять им...

– Правда? – сильно удивилась я. – Прикольно... – задумалась я над таким поворотом.

В голове тут же созрел хитрый план попросить Дина сделать герцогами Лонгерина и Тео и наделить их замками, и я решила, что со временем обязательно это осуществлю. Если у меня есть возможность сделать моих друзей счастливыми – почему бы и нет? И тот, и другой будут преданно служить империи и никогда не подведут Олдина, и он сможет рассчитывать на них в любой ситуации.

– Давай я тебя одену и приведу твою причёску в порядок, – Кай потихоньку начал приходить в себя.

Подхватив на руки, он понёс меня в мои личные покои, где находился огромный шкаф с шикарными платьями и другой одеждой.

– Генерал! Госпожа! – уже у входа в комнату нас догнал Лонгерин. – Приказ выполнен: одно из подвальных помещений переоборудовано по вашей заявке, туда поставлена удобная широкая кровать, и в стену вмонтированы прочные цепи из хромированной стали, которые удержат любого, кого вы решите связать, – отчитался запыхавшийся рыжик.

– Не понял, – опешил Кай.

– Э-э-э, ну, понимаешь, милый, вечером я буду кормить императора своей кровью. А цепи нужны для подстраховки, чтобы он никого не убил, – вывалила я на мужа очередные новости.

– Да вы издеваетесь! – возмутился мой генерал.

– Кормить кровью? – потрясённо воскликнул Лонгерин. – Но я думал, цепи вам для... – стушевался он под глазами генерала, метаящими синие молнии, – для другого...

– Ты мне скажи, эти звенья смогут удержать императора, если что-то пойдёт не так? – дотошно уточнила я у рыжика.

– Да, думаю да! – быстро закивал он. – Но я настаиваю на своём присутствии там как врача! – решительно заявил он.

Кто бы сомневался. Интересно же!

– Никакого присутствия не будет! – жёстко отрезал генерал. – И кормления тоже! Я не позволю своей любимой женщине, у которой недавно был обморок, подвергаться опасности!

– А давай мы обсудим этот момент наедине, милый, – спокойно обратилась я к мужу.

Лонгерин уже понял, что последнее слово всё равно останется за мной, поэтому ободряюще мне подмигнул и вместе с Теодором быстро слинял подальше от наших разборок. А пышущий праведным гневом Кай занёс меня в мою комнату и одним пинком захлопнул дверь.

– Я всегда понимал, что семейная жизнь – это сложно, но чтобы настолько! – проворчал он, усаживая меня рядом с собой на диван. – Я никому не позволю подвергать тебя опасности, ты слышишь? – он прижал меня к себе с такой силой, словно боялся, что, если ослабит хватку – я исчезну.

– Кай... – сдавленно пискнула я, и железные тиски чуточ-

ку разжались.

– Пусть его кормит кто-нибудь другой! – никак не мог успокоиться мой генерал. – И в другом месте! А свою жену на съедение я не отдам!

– Не надо так драматизировать! Ничего плохого не случится, – я принялась нежно поглаживать этого упрямца по затылку, одновременно балдея от того, насколько мягкие и приятные на ощупь у него волосы. – К тому же иного выхода нет, Кай! Ли очень болен, и без человеческой крови он скоро умрёт, – я сочла необходимым выдать мужу императорский секрет. – Появление наследника и возможность передать трон и скинуть со своих плеч магический щит всего мира ему, конечно же, помогут. Но для исцеления ему нужна кровь, Кай, настоящая, не животных!

– Откуда ты знаешь, что он умирает? – сильно удивился мой генерал.

– Ли сегодня сказал мне об этом. И он показал мне своё лицо без морока. Я была в шоке, Кай, ему реально плохо. А когда я заявила ему, что буду кормить его своей кровью, он с трудом согласился, но с условием, что ты будешь контролировать этот процесс. Он доверяет тебе, Кай. Нам обоим. Вспомни, сколько всего хорошего он для тебя сделал! Это он нашёл тебя в библиотеке, когда твои родители погибли, и это он пристроил тебя – трёхлетнего малыша – в казарму, когда все от тебя отказались! Он присматривал за тобой всё время, пока ты рос, и сделал тебя генералом своей армии! И он

всегда исцеляет других, делится своей кровью, так неужели сейчас мы ему не поможем? – попыталась я воззвать к эльфийской совести.

Кажется, сработало. Взгляд Кая смягчился и стал задумчивым, а стальной хват вокруг моей спины и талии ещё немного ослаб.

– Давай тогда я сам покормлю его, – предложил он. – Или Олдин. Лисантиил ведь теперь его отец, вот пускай приносит пользу родителю.

– Нельзя, Кай, – я с наслаждением продолжала зарываться пальцами в шелковистые волосы, и видела, что Каю очень нравятся мои ласки.

Вот погладишь эльфа по голове – и сразу таким покладистым становится. Надо почаще применять этот коварный приём.

– Почему? – чуть ли не промурлыкал он, прикрывая глаза. Всё ясно, прибалдел. Оно и понятно: я тоже гладить умею. У меня на Мурзике рука натренирована.

– Дину сейчас нужны все силы, а потеря крови его ослабит. Кто знает, с какими врагами ему ещё предстоит встретиться во дворце. А всех остальных, кроме меня и Дина, Ли убьёт. Нечаянно, конечно, но всё же. Так что остаюсь только я. Он не сможет причинить мне вред, я это точно знаю, Кай. Интуиция. Так надо, понимаешь? Мне ничего не угрожает. И я не собираюсь вливать в вампира свою кровь литрами! По-немногу, по чуть-чуть. Думаю, этого будет достаточно, что-

бы укрепить его здоровье. Спеленаем императора прочными цепями, и ты будешь рядом со мной! А когда ты рядом – мне ничего не страшно! – польстила я ему.

– Ты из меня верёвки вьёшь... – капитулировал Кай с тяжёлым вздохом.

– Исключительно любя, – просияла я и кинулась его зацеловывать.

– Ой, как тут у вас весело! – воскликнул вошедший в комнату без стука Ли. За ним последовал Дин – всё ещё потрясённый, но с ярко сияющими глазами.

– Ваше величество, ваше королевское высочество! – поднявшись с дивана, склонился перед ними генерал.

– Ли, Дин, я так за вас рада! – вскочив, я кинулась с радостными обнимашками и поцелуем в щёку сначала к Ли, потом к Олдину. – Поздравляю! Вас обоих!

– Спасибо, Лекси... – дрогнувшим голосом прошептал мне на ухо Дин, обняв так сильно, что с меня едва не слетело одеяло. Наверное, оказаться в платье мне сегодня вообще не судьба.

– Ты этого достоин, дружок, и ты будешь отличным правителем! – отозвалась я, отстраняясь от него, заметив, как сильно напрягся сейчас Кай – наверняка наш с Дином поцелуй вспоминает. – Мне нужно написать тебе какую-нибудь бумагу, освободить из рабства, например? – спросила я, не зная местных юридических тонкостей.

– Нет, ты что, ничего не надо, – рассмеялся Дин. – Те, у

кого есть метка, не могут быть рабами, и все прежние договоры по моей купле-продаже и передаче для нужд армии уже автоматически утратили силу. Смотри! – развернувшись ко мне спиной, он задрал рубашку до плеч, и я увидела у него под левой лопаткой большую метку в виде короны – в три раза больше, чем у Кая, насыщенного винно-бордового цвета.

– Как здорово! – восхитилась я, удержав при себе желание потрогать эту красоту. – И что теперь? – посмотрела я на Ли.

– Я забираю своего сына во дворец – буду знакомить его с придворными, передавать дела и готовить к коронации. Не волнуйся, вечером я заскочу к вам и даже позволю заковать себя в цепи! – мягко улыбнулся он, глядя на меня с огромным обожанием. – А ты – пиши письмо маме! – подмигнул он мне.

– Ура! – мне, как ребёнку, хотелось прыгать от восторга. – Ой, а что будет с Иви? – вспомнила вдруг я о наличии в нашем замке принцессы. – Вы заберёте её с собой?

– Да, но не сейчас. Со временем, – переглянувшись с отцом, ответил мне Дин. – Здесь ей будет гораздо спокойнее и безопаснее. Если вы не возражаете, генерал, – обратился он к Каю, – моя сестра поживёт под вашим присмотром ещё какое-то время.

– Конечно, без проблем, – не стал возражать мой муж. – Я сегодня оформлю ей вольную.

– А она всё ещё рабыня? – удивилась я, полагая, что, когда брат Иви стал наследником трона, то и она автоматически

обрела свободу. – И, кстати, а как её вообще могли продать? Она же принцесса! Ведь ваш отец вроде не вырезал у неё никаких меток? – озадаченно спросила я Дина.

– У женщин не бывает меток, Лекси, и оказаться на невольничьем рынке может любая из аристократок. Поэтому мужчины в этом мире очень бдительно оберегают своих жён и дочерей, – пояснил Олдин.

– Ох, жуть... – тяжело вздохнула я. – Дорогие императоры – нынешний и будущий! – внезапно заявила я, приосанившись, словно римский консул в тоге, вставший за трибуну. – Я требую от вас срочной отмены рабства во всём мире! – мой решительный голос повис в звенящей тишине.

Глава 52. Борьба с рабством

– Лекси, малышка, это пока невозможно, – мягко, как к неразумному ребёнку, обратился ко мне Лисантиил. – Мне жаль, – с горечью покачал он головой.

– Ответ не принимается! – твёрдо парировала я. – Вы обязаны это сделать, и точка!

– Я пытался трижды, – помрачнел Ли. – Последний раз – пятьсот лет назад. Меня чуть не сместили с трона, Лекси! Я едва удержал власть. Проблема в том, что рабство выгодно не только кертингам, но и аристократии – всей, без исключения! Это многовековые традиции, бесплатная рабочая сила и бесправные наложницы в любом количестве. Знаешь, сколько в этом мире было невольничьих рынков, когда я взойшёл на трон?

Я молча пожала плечами.

– Две тысячи четыреста семьдесят девять! – озвучил цифру Ли. – А знаешь, сколько их сейчас?

Я снова пожала плечами.

– Пять! – просветил меня Ли. – За время своего правления я смог добиться, чтобы осталось всего пять рынков, где продают людей. А ещё – меня предали мои самые близкие советники и едва не убили, когда я отменил детское рабство, Лекси. Ты была на рынке и видела два ряда – из мужчин и женщин. А недавно был ещё и третий ряд – с детьми! Ты

можешь представить себе эту картину?

У меня в душе всё похолодело, и я с ужасом уставилась на императора.

– Десять лет назад я смог ввести закон, по которому все существа до совершеннолетия считаются свободными – независимо от того, кем были их родители. Но подпольная торговля детьми существует до сих пор, и ты не представляешь, сколько людей и сил я уже положил, чтобы покончить с этим безобразием. И если Олдин попытается уничтожить рабство в ближайшее время – его попросту свергнут или убьют. Сейчас аристократы всё больше склоняются к тому, чтобы подписать мирный договор с кертингами и получать отчисления от работорговли в собственные карманы и немного – в казну. Их это устраивает, ты понимаешь? – во взгляде Ли была боль на грани отчаяния.

– Это не устраивает меня, – вскинула я голову. – Я должна вернуть в этот мир красоту, но пока в нём существует рабство – я не стану этого делать. К красивым рабыням будут выстраиваться очереди за километр – в палатках для пробы товара, и я не могу этого допустить! Вспомни, что ты мне рассказывал о проклятии, Ли. Ты говорил, что Олаф перед смертью проклял весь этот мир – с его рабством, похотливыми мужчинами и садистками-женщинами. Первое место в этом списке занимает рабство! И пока вы его не отмените – так и будете жить со своими страхолюдинками. Как вы думаете, что для вашей знати важнее – возвращение красоты

их жён и дочерей или обладание рабами?

Вижу, что моя пламенная речь возымела нужный эффект, и оба мои императора призадумались. А Кай просто стоял молча, потрясённо хлопая на меня своими синими глазищами, словно впервые видел перед собой такое чудо природы.

– Если на коронации я объявлю всем, что красота в этот мир скоро вернётся, но лишь после отмены рабства – я думаю, что большинство меня поддержит, – озадаченно отметил Олдин.

– А тех, кто будет против, – придушат подушками собственные жёны, – улыбнулась я.

– Лекси, ты гений! – восхищённый взгляд небесно-голубых глаз Лисантиила прожигал меня насквозь. – Но тебе нужно будет постараться, чтобы на самом деле снять заклятие. Потеряв рабов и не обретя красоту для своих женщин, аристократы скоро поднимут восстание, и Олдину будет подписан смертный приговор, – отметил он.

– Я не подведу вас, ребята, – очень серьёзно кивнула я. – Обещаю!

– Вопрос в том, какую цену тебе придётся за это заплатить... – с сочувствием посмотрел на меня Дин.

– Ничего, разберёмся! – оптимистично махнула я рукой. – Кстати, Ли, мне нужно твоё разрешение на посещение главного помещения во дворце!

– Моя спальня всегда открыта для тебя, малышка, – провокационно улыбнулся вампир, игнорируя потемневший

взгляд генерала.

– Я про библиотеку! – весело фыркнула я.

– А я-то думал... – с показной скорбью вздохнул император. – Надень подаренный мною браслет, лапонька, и можешь посещать что угодно и когда угодно, тебя никто не остановит, – пояснил он.

– Отлично, – ответ Ли меня обрадовал. – Если муж не будет против, я планирую добраться до королевской библиотеки уже завтра, – выжидательно посмотрела я на Кая, и тот сдержанно кивнул.

– Я буду тебя сопровождать, – заявил мой ревнивец. – А то боюсь уже тебя одну оставлять: стоит мне ненадолго отлучиться, как ты на меня такие новости вываливаешь – хоть стой, хоть падай.

– Хорошо, – согласилась я. Почему бы и нет? – Дин, а ты уже говорил с Иви? Она в курсе, что стала сестрой будущего императора? – спросила я у наследника престола.

– Нет, она не спала всю ночь: приходила в себя после пережитого стресса, и только недавно уснула. Мы с генералом появились на рынке вовремя и не позволили отвести её в палатку для пробы товара, но за день до этого кертинг, который её пленил, изнасиловал её, – Дин сжал кулаки так, что они побелели, а во взгляде Ли промелькнули багровые молнии. Было ясно, что долго этот насильник не проживёт.

– Ужас... – потрясённо воскликнула я.

– Ивинтиэль сказала, что он старался не причинять ей

особого вреда: был довольно осторожен, не бил, не уродовал и не принял звериную ипостась, хотя ему очень этого хотелось. Решил не портить товар. Но от случившегося она всё равно в шоке. Лонгерин по моей просьбе исцелил её тело, а на врачевание психической травмы понадобится время. Так что пускай она сейчас отдохнёт, я расскажу ей последние новости вечером, когда мы с отцом вернёмся в ваш замок, – пояснил Дин.

– Ясно... – пробормотала я, думая о том, что мне надо поскорее познакомиться с этой Иви, поговорить с ней, поддержать как женщина женщину. Ведь моё появление в этом мире тоже началось с насилия, и я понимала её как никто другой в этом замке.

Я заметила, что губы Кая превратились в тонкую ниточку, и он отвернулся в сторону, не в силах поднять на меня взгляд. Ну совсем как пристыженный кот, застуканный на месте преступления. Видимо, он всё же чувствует свою вину за произошедшее на поляне.

– Да что там у вас происходит? – внезапно встрепенулся Ли и быстро подошёл к окну.

Разумеется, я, Кай и Дин тут же последовали за ним.

Выглянув на улицу и увидев там кучу народа, я не могла сдержать потрясённого возгласа:

– Ух ты!

Вся площадка перед замком была устлана огромными красными цветами в виде слова «Спасибо» на эльфийском

языке, рунах оборотней и языке людей из Торанны.

– Твои слуги так императору радуются? – Ли удивлённо посмотрел на Кая. – Надо же, даже «спасибо» за посещение замка говорят! – вампир был явно озадачен. – Ой, это не мне, а Лекси! – прочитал он развернувшееся только что на золотом полотнище имя «Александра». – А ты пользуешься популярностью у простого народа, – с улыбкой отметил он.

– Офигеть... – потрясённо прошептала я, когда толпа, увидев меня в окне, начала скандировать моё имя.

– Они хотят выразить тебе свою благодарность за комнаты, – улыбнувшись, пояснил Дин.

– Разошлись, быстро! – распахнув окно, рявкнул на них Кай с высоты третьего этажа, и слуги быстро ретировались по своим делам, опасаясь вызвать гнев хозяина и лишиться обрётённой жилплощади.

Глава 53. Проблема

– Вот бы и меня подданные обожали так же, как и тебя, – вздохнул Ли, разглядывая алеющие цветы на опустевшем дворе. – Кстати, о народной любви, – повернулся он к генералу. – Что там с заговорщиками, Лайтинерис? Как прошли аресты?

– Всё случилось так, как мы планировали, ваше величество: двадцать пять эльфов, три вампира и семь оборотней взяты под арест. Сейчас с ними занимаются дознаватели, – по-военному чётко отчитался Кай.

– Вот и чудно, – задумчиво кивнул Ли. – Я хочу поговорить с каждым из них, лично.

– Но ты же вечером придёшь к нам? – заволновалась я, прикинув, что разговор по душам с тридцатью пятью заговорщиками может растянуться на очень долгое время.

– Даю слово! – торжественно пообещал император. – Как я могу пропустить этот визит, если меня заманивают человеческой кровью? – подмигнул он мне.

– Ли... – вдруг озадаченно посмотрела я на него, поскольку в голову прилетела одна интересная мысль. – Ты можешь сейчас активировать полог тишины для нас двоих? Я тебе один вопрос хочу задать. Он касается твоего здоровья, – пояснила я, заметив, как напрягся Кай.

– Звучит интригующе, – бархатным голосом промурлыкал

император.

Приобняв за талию, Ли отвёл меня в сторонку от Кая и Дина, и вокруг нас с вампиром сразу заискрился едва видимый магический купол.

– Спрашивай, малышка, – выжидательно посмотрел он на меня.

– Помнишь, ты сказал мне, что я могу не бояться забеременеть от тебя, потому что ты бесплоден? – удивила я его.

– Ну и?.. – вздёрнул идеальную бровь вампир.

– Это из-за неправильного питания, магического груза на плечах и истощения? – предположила я. – Когда я поделюсь с тобой своей кровью и Дин возьмёт магическое бремя этого мира на себя, то, может, ты снова будешь способен заделать ребёнка?

Император несколько секунд ошарашенно смотрел на меня, а потом расхохотался, решив свести всё к шутке:

– Неужели тебе так нужен малыш от меня, Лекси, ты же замужняя дама! – Ли заключил меня в объятия и чмокнул куда-то в висок. – Тебе об эльфятах от Лайтинериса надо думать, а не о вампирятах от меня! – пристыдил он меня, но в его взгляде плескалось обожание.

– Я не имею в виду себя, – фыркнула я. – Я говорю гипотетически. Было бы здорово, если бы у тебя был не только приёмный сын, но и родной!

– Это невозможно, маленькая, – уже очень серьёзно признался он. – Ещё до того, как стать вампиром, в пятилетнем

возрасте я переболел очень тяжёлой болезнью, которая сделала меня бесплодным. Исправить уже ничего нельзя, увы. Но благодаря тебе у меня уже есть сын – Олдин. Моё тело приняло его как родного на генетическом уровне, и наши с ним клетки... как бы это сказать... синхронизировались друг с другом так, как это бывает только у родственников. Вдобавок он очень близок мне по духу, и мне не терпится подарить ему весь этот мир. И ты не представляешь, как сильно я тебе за него благодарен! Теперь я понимаю, почему Син называет тебя ангелом. Ты хрупкая женщина, не обладающая магией или какими-нибудь сверхспособностями, но всего за пять дней ты спасла кучу жизней, включая мою, моего сына и его сестры! Я не знаю, что будет с нами дальше, Лекси, но клянусь, что буду любить тебя и защищать до конца своих дней! – его голос мягкой пушистой варежкой ласкал мою душу.

– Спасибо, Ли, – с неохотой высвободилась я из его тёплых надёжных объятий, чувствуя, как мою спину прожигает взглядом один синеглазый ревнивец.

– Ещё вопросы будут? – улыбнулся вампир.

– Пока нет, – покачала я головой. – Жду тебя вечером! Цепи готовы.

– Звучит заманчиво, – улыбка Ли стала ещё шире. – Не волнуйся, я буду! – пообещал он.

Когда силуэты Ли и Дина растворились в серебристом портале, Кай подошёл ко мне и первым делом обнял соб-

ственническим жестом, с нотками ревности.

– Я не хочу делить тебя ни с кем, – сдавленно выдохнул он мне на ухо, разогнав по коже щекотные мурашки, и впился в рот поцелуем – жёстким, требовательным, жадным.

Я расслабилась в сильных руках мужа, подчиняясь его воле и понимая, что ему сейчас необходимо выплеснуть из себя яд ревности и тревоги, ослабить сжатую пружину нервов. Такой яростный напор со стороны моего сдержанного методичного эльфа был непривычен, будоражил и сладко пугал, но в то же время очень сильно меня завёл.

Сорванное резким рывком одеяло полетело на пол, и в ту же секунду муж подхватил меня на руки и понёс на широкий диван, но уже на подступах к цели раздался очень настойчивый стук в дверь.

– Проклятье... – процедил сквозь зубы Кай, с трудом выравнивая дыхание. – Что надо? – крикнул он.

– Простите, генерал, но у нас проблема, – донёсся из коридора голос Лонгерина.

Издав невнятное рычание не хуже любого оборотня, эльф усадил меня на диван и укутал одеялом.

– Войдите! – позволил он.

– Ещё раз приношу свои извинения, генерал, но у нас Грызлик сбежал, – заявил Лонгерин, бросив на меня взгляд, полный сожаления.

– Кто? – не понял Кай.

– Как сбежал? – расстроилась я.

– Мы его нашли, не волнуйтесь! – быстро успокоил меня рыжик. – Правда, достать пока не можем: он проделал дыру в кабинет генерала, а у меня туда нет доступа, – растерянно развёл руками наш управляющий. – Поэтому мне пришлось вас побеспокоить: будет жалко, если этот грызун испортит какие-нибудь важные документы.

– Опять этот кнурфик! – рассерженно нахмурился Кай.

– Ночью он выбрался из временной клетки, куда его посадил Маркус, и понадкусывал кучу продуктов на кухне и в кладовой. Так что из-за голода он портить документы точно не будет, разве что для создания уютного гнезда, – пояснил Лонгерин.

– Вот паразит! – возмутился мой хозяйственный муж.

– Ну да, Маркус назвал этого грызуна пушистым бандформированием. За одну ночь этот зверь нанёс такой урон, какой может причинить за неделю шайка разбойников, – сокрушённо вздохнул Лонгерин.

– Держи, – Кай с мрачным видом вытащил из кармана камзола и протянул управляющему небольшой металлический ключ. – Избавь мой кабинет от садового вредителя, иначе я сам его понадкусываю, за ужином!

– Так точно, генерал, – приняв ключ, Лонгерин замялся, не торопясь уходить. – Но это ещё не всё.

– Что ещё? – глаза Кая уже метали синие молнии.

– Вы велели мне следить за питанием госпожи и делать ей расслабляющие массажи для её здоровья – утром и вечером.

Уже день, а я так и не могу получить доступ к её телу. То есть не могу выполнить свою работу, – быстро поправился он. – Время обеда, а она ещё даже не завтракала. Так и до голодного обморока недалеко, – проворчал бдительный рыжик.

– Я понял, – кивнул Кай. – Иди, займись кнурфиком. Сегодня утренний массаж отменяется. Я сейчас сам одену свою жену и отведу на обед.

– Так точно, – склонил голову Лонгерин, бросая на меня взгляд, полный сожаления, как сладкоежка на проплывающий мимо торт.

Глава 54. Сюрприз

Выставив рыжика за дверь, муж раскрыл огромный шкаф и, немного в нём покопавшись, выудил оттуда шикарное небесно-голубое платье, кружевное нижнее бельё и белые туфли на высоком каблуке.

Эта добыча была с эльфийской аккуратностью разложена на широкой спинке дивана, и Кай наклонился ко мне, чтобы стащить одеяло и начать процесс моего одевания.

– Я мог бы приказать подать еду прямо в комнату, но я знаю, что слуги приготовили тебе сюрприз в обеденном зале, поэтому мне придётся отвести тебя туда, – глухо пояснил он.

Я видела, что он сильно напряжён: все его движения вместо плавных стали рваными, отрывистыми, на светлой коже у переносицы проступили морщинки, бархатные губы сжались в тонкую нервную линию, а на дне синих глаз плескались подавляемые ревность и тревога.

А я знаю лишь один эффективный способ расслабить мужчину.

– Кай, присядь на диван, пожалуйста, – вкрадчиво обратилась я к нему, когда с меня в очередной раз за этот день слетело одеяло. – Мне надо кое о чём с тобой поговорить! – заявила я, напустив таинственности.

– Что, очередные новости? – судя по тому, как эльф побледнел, ему сейчас чуток поплохело, и он словно подкошен-

ный рухнул рядом со мной.

Я тут же с кошачьей прыткостью заскочила к нему на колени и уселась лицом к лицу, приобняв мужа за шею.

– Выкладывай, – даже как-то сжался он с таким видом, словно приготовился принимать очередной удар по голове, но его руки при этом ласково и заботливо обхватили мою спину.

– Я хочу тебя спросить: в вашем мире есть возможность сделать фотографию? – ошарашила я его, попутно принимаясь мягко разминать его закаменевшие от напряжения плечи у основания шеи.

– Что? – растерянно заморгал Кай.

– Ну, моментальную картинку. Изображение, на бумаге. Типа как рисунок, только быстрый и цветной, – пояснила я.

– А, магический отпечаток, – понял Кай. – Да, такое делают, но очень сильные маги. Лисантиил сможет, если попросишь, а у меня, боюсь, не получится. А тебе зачем? – удивлённо посмотрел он на меня.

– Я хочу такую фотокарточку послать своей маме, вместе с письмом. Чтобы на ней были изображены только ты и я. Мама увидит тебя и моё счастливое лицо – и сразу успокоится: поймёт, что у меня всё хорошо и я вышла замуж за обалденно красивого мужчину, – заявила я, замечая, что льдинки ревности в глазах Кая начинают потихоньку таять, а морщинки на лице – разглаживаться.

– Я планировал попросить императора, чтобы он нашёл

способ переправить письмо в твой мир, но ты меня опередила, – объяснил он.

– Понятно, – улыбнулась я и прильнула к его мягким шёлковым губам в сладком, дразнящем поцелуе, попутно растёгивая пуговицы на его камзоле.

– Лекси-и-и, – выдохнул муж, сильно прижимая меня к себе. – Ну что ты творишь, мы же так до вечера в обеденный зал не доберёмся... Тебя покормить надо... Ты ведь голодная... И там слуги ждут... И сюрприз... – возбуждённо шептал он, пытаясь вставить слова в промежутки между поцелуями.

– Пускай весь мир подождёт, – промурлыкала я, лаская шею мужа губами и языком и добираясь шаловливыми ручками до его ширилки, вызволяя на свет вздыбленную мужскую плоть – такую горячую, бархатистую, твёрдую и невероятно приятную на ощупь.

Кай встрепенулся в попытке подмять меня под себя, но этот порыв был подавлен мною в зародыше:

– Сиди и не двигайся! – решительно осадила я генерала и соскользнула на пол, уместившись между ног мужа. – У меня тоже есть для тебя сюрприз! – не давая ему опомниться, я втянула в рот кашемировую головку его члена.

– Лекси... – судорожно выдохнул он с округлившимися от удивления и удовольствия глазами.

Я в очередной раз поразила тому, насколько совершенным было тело моего эльфа и как восхитительно от него пах-

ло ванилью и шоколадом, даже в такой интимной зоне. Мне самой было невероятно приятно ласкать его пульсирующий под моими руками, губами и языком большой шелковистый орган, слышать углубившееся, рваное дыхание этого идеального воина и его глухие сдавленные стоны.

Кай чутко реагировал на каждое моё движение, то рефлекторно подаваясь бёдрами навстречу моему рту, то судорожно, до треска, сжимая в кулаки обивку дивана. Мне нравилась мысль, что сейчас он полностью в моей власти – такой сильный шикарный атлет, с потемневшими от страсти глазами. Его чёрный зрачок увеличился так, что почти поглотил яркую синеву радужки, а взгляд затуманился дымчатой поволокой удовольствия.

И в какой-то момент я с изумлением обнаружила, что прекрасно чувствую его тело, словно оно было моим собственным! То ли из-за привязки, то ли из-за магического скрепления нашего брака, но я не просто догадывалась, а точно знала, что испытывает этот мужчина, и могла доставить ему максимальное наслаждение своими ласками.

Стоны моего генерала были такими глубокими, словно его пытал вражеский отряд, и я старалась не думать о том, как воспринимают эти звуки наши слуги – эльфы и оборотни, с их-то обострённым слухом. Ведь в отличие от спальни, на этой комнате полога тишины не было.

Я то ускорялась, то двигалась медленнее, растягивая ему удовольствие, пока он уже хрипло не взмолился:

– Лекси-и-и, пожалуйста!

Увеличив темп и посильнее сжимая пульсирующий горячий орган у его основания, я подарила моему блондинчику долгожданную сладкую разрядку, а спустя несколько секунд оказалась прижатой к его обнажённой груди.

– Спасибо, родная... – прошептал Кай, судорожно поглаживая меня по спине и с трудом выравнивая дыхание. – Это было так невероятно... Просто волшебно! Как же мне с тобой повезло...

Я не успела ничего ответить, как обнаружила себя уже лежащей на полу, на расстеленном поверх мягкого ковра одеяле, которое совсем недавно служило для меня одеждой, а язык мужа принялся настойчиво ласкать клитор, заставляя моё тело выгибаться дугой.

– Кай... – потрясённо простонала я, растворяясь в накрывающих меня волнах наслаждения.

Мой генерал с успехом применял на практике знания, приобретённые благодаря Лисантиилу, и теперь уже я сама не могла удержать стоны, рвущиеся из груди. А когда он задействовал магию и заставил мои мышцы внизу живота сокращаться во множественном, невыразимо сладком оргазме, то удовольствие стало таким запредельным, что я едва не потеряла сознание.

– Я люблю тебя, Лекси! Я так сильно тебя люблю... – шептал мой эльф снова и снова. Он улёгся рядом со мной и заключил моё расслабленное счастливое тельце в сильные тёп-

лые объятия.

И всю эту эйфорию портило только одно: стоило мне закрыть глаза, как перед мысленным взором сразу же возникал печальный взгляд Роксинанта...

Дав мне немного прийти в себя, неутомимый муж поднял меня на ноги и сопровождал до ванной комнаты, вход в которую, как оказалось, был у окна. А когда я оттуда вышла, он с энтузиазмом приступил к приведению своей жены в приличный и одетый вид.

На то, чтобы облачить меня в нижнее бельё, платье и туфли, а также соорудить изящную причёску, у него ушло минут десять, не больше.

В итоге, отступив пару шагов назад, он окинул меня внимательным взглядом и, судя по всему, остался очень доволен увиденным. От его напряжённости и ревнивой нервозности не осталось и следа, и теперь мой синеглазый эльф лучился счастьем, уверенностью и оптимизмом.

– Кай, а ты не знаешь, почему, когда я тебя ласкала, то очень остро чувствовала твоё тело? – задала я ему интересующий меня вопрос. – Всё дело в привязке?

– Отчасти, – улыбнулся супруг. Он взял меня под руку и повёл к выходу. – В этом мире все женатые пары очень тонко улавливают ощущения друг друга, и чем дальше – тем больше. Ты – моя вторая половинка, Лекси, наши тела и души теперь тесно связаны.

– Ясно, – задумчиво кивнула я, выходя из личных апарта-

ментов вслед за мужем. А вот как в эту тесную связь может вписаться моя истинная пара – мне было совершенно непонятно.

– Генерал, госпожа, вы в порядке? – стоило мне оказаться в коридоре, как к нам тут же подскочил обеспокоенный Теодор. Видимо, наши стоны его сильно озадачили и взволновали.

– Всё хорошо, иди поешь! – отпустил его Кай.

Кинув на нас заинтригованный взгляд, Тео удалился, а я не сдержала восхищённого возгласа: «Ух ты!» – заметив, что весь пол усеян алыми лепестками роз: от моей комнаты, и далее – до дверей обеденного зала.

– Это слуги расстарались, – пояснил Кай и повёл меня в столовую.

Там меня ожидало очередное приятное потрясение: на отдельном столике у окна возвышался огромный, больше метра высотой, зефирный торт, украшенный красными ягодами, напоминающими клубнику, а на стене лепестками роз было трижды выведено: «Спасибо, прекрасная госпожа Александра!» – на эльфийском, тораннском и витиеватыми рунами оборотней.

Вдобавок при моём появлении стоявшие шеренгой вдоль окна пятеро эльфов-официантов дружно опустили на колени, поднесли к сердцу сжатую в кулак правую руку и склонили передо мной голову.

Я опешила, не зная, как на это реагировать и что вообще

говорить. В голове лишь промелькнула мысль, что когда-то я при слугах встала на колени перед Каем, а теперь уже слуги преклонили колени передо мной. Такой вот кармический бумеранг, только очень приятный.

– Вольно! – командный голос генерала заставил эльфов быстро подняться на ноги и выручил меня в этой щекотливой ситуации.

– Спасибо! – смущённо поблагодарила я официантов, во взглядах которых светились абсолютное обожание, благодарность и желание угодить.

– Ну, теперь я за тебя абсолютно спокоен, – улыбнулся Кай, усаживая меня за стол. – Мои молодчики ради тебя звезду с неба достанут и будут беречь свою любимую госпожу как зеницу ока, а при необходимости – даже отдадут свою жизнь. И не из-за магии клятвы верности моей семье, а уже по велению сердца, – объяснил он, накладывая мне в одну большую тарелку разных вкусовностей и наливая в другую внушительную порцию супа.

– А где Маркус? – заметила я отсутствие главного официанта, чьё имя уже успела запомнить после того, как он капнул сгущёнкой мне на грудь.

– Он очень опечален тем, что не смог уследить за вашим кнурфиком, и теперь вместе с Лонгеринном занимается ловлей этого зверька, – робко ответил подскочивший ко мне молоденький светловолосый эльф лет восемнадцати. Услужливо поставив рядом со мной стакан с соком, он дрожащими

руками накиннул на моё декольте белую шёлковую салфетку, красиво украшенную кружевными узорами.

– Вот помяни гракха, то есть кнурфика, и он тут как тут! – недовольно поморщился севший за стол напротив меня Кай.

Повернув голову, я раскрыла рот от изумления и радости. в столовую вбежал Роксик, и в его пасти медленно трепыхался объевшийся хомяк с осоловелыми глазёнками. А следом за пантерой вошли взъерошенные Лонгерин и Маркус.

– Мы поймали этого заср... вреди... грызуна! – определился с термином рыжик, вытирая пот со лба. – Документы целы.

– Простите, что я не уследил за ним! – со вселенской скорбью в глазах и глубоким раскаянием Маркус рухнул на колени передо мной и генералом, и на его лице было написано: «Делайте со мной что хотите, только комнаты не лишайте!»

– Свободны! – кивком головы генерал отпустил шеф-повара и управляющего и с недовольным прищуром наблюдал, как пантера положила мне на колени круглый пушистый комочек.

Грызлик сонно моргал закрывающимися глазёнками и вяло отмахивался от всего мира слабеющей лапкой, но, увидев моё лицо, тут же расслабился и вырубился бесчувственным шариком с видом существа, познавшего дзен.

– Дайте моей жене нормально поесть и унесите ЭТО отсюда, – скривился Кай.

– А куда? – растерянно заморгал молоденький официант,

поспешно беря размякшее мохнатое тельце на руки. Наверное, хомячок уже видел десятый сон и уже ни на что не реагировал.

– Отдай его Маркусу, – распорядился генерал. – Если он потеряет этого грызуна ещё раз, то пусть пеняет на себя! – грозно предупредил он.

– Так точно, генерал, – склонил голову эльфик и ринулся на поиски несчастного шеф-повара.

Я кинула быстрый взгляд на Рокси: ведь он обещал, что утром для хомячка будет готова надёжная клетка, и в ответ пантера едва заметно кивнула головой, а в мою голову прилетел образ спальни. Всё ясно: клетка уже там. Вот пообещаю, и пойду с этим разбираться.

Обойдя вокруг стола, как самая бдительная в мире стража, Рокси по своему обыкновению нырнул под скатерть и прижался тёплым пушистым боком к моим ногам, попутно нежно и щекотно лизнув коленку, и мне пришлось призвать всё своё самообладание, чтобы не заёрзать на стуле и не рассмеяться.

– Кушай, родная! – ласково показал на мою тарелку Кай и тут же поперхнулся куском хлеба и закашлялся, увидев кого-то за моей спиной. – Ивинтиэль! – вскочил мой генерал, приветствуя подошедшую к нам гостью.

Глава 55. Принцесса

– Генерал Лайтинерис, – присела принцесса в глубоком реверансе перед моим мужем. – Госпожа Лайтинерис, – весьма символически, ради приличия, склонила она голову передо мной.

Иви оказалась в точности такой, какой описывал её Олдин: её зубы, хотя и довольно большие, изо рта всё же не выпирали, череп был нормальной формы, а редкие светлые волосы она забрала в аккуратный пучок на затылке. Шёлковое платье нежно-персикового оттенка подчёркивало хрупкость её стройной фигурки, а огромные изумрудные глаза хоть и были близко посажены, но сияли настолько ярко и выразительно, что эффектно сглаживали впечатление от мясистого носа и слишком маленького подбородка.

На лице мужа была полнейшая растерянность: ведь он согласился спасти эту девушку и поселить её в замке с условием, что она будет держаться как можно дальше от него. Но это чудо природы или забыло об этом, или вообще было не в курсе. Как бы то ни было, Иви спокойно стояла сейчас перед нами. И ведь просто так её теперь не выставишь: она уже не просто обычная рабыня, а сестра нового императора.

– Позвольте узнать цель вашего визита, принцесса, – спокойно обратилась я к ней, беря в руку стакан с соком и невозмутимо делая несколько глотков.

На меня посмотрели так ошарашенно, словно я одним махом нарушила все мыслимые и немыслимые правила этикета, осмелившись заговорить вместо хозяина замка, да ещё и отхлёбывая при этом сок.

– Я пришла засвидетельствовать вам своё почтение и выразить глубочайшую признательность за спасение моей жизни, – заявила Иви. Надо отдать ей должное: она быстро взяла себя в руки. Что ни говори, а внутри этого одуванчика был явно стальной стержень. – Я премного благодарна вам, генерал. Вы невероятно храбро дрались за меня, и даже были серьёзно ранены, – в её взгляде на Кая светилось такое обожание, что он слегка растерялся, а меня болезненно куснул червячок ревности. – Моя жизнь отныне принадлежит вам. Я нижайше прошу вас позволить мне остаться в вашем замке, чтобы выполнять в нём любую работу, какую вы сочтёте нужным мне поручить. И для меня будет большой честью стать вашей наложницей, – покорно склонилась она перед моим мужем, а в моей руке с глухим звоном раскололся стакан.

Я даже не почувствовала боли, а просто заторможенно наблюдала, как ладонь распорол кусок стекла и на белоснежную скатерть закапал алый ручеёк крови.

А то, что случилось дальше, и вовсе повергло меня в ступор.

Одновременно вскрикнув: Кай – «Лекси!», а Иви и официанты – «Госпожа!», они кинулись ко мне, но принцесса

всех опередила.

Подскочив ко мне, эта хрупкая барышня схватила мою окровавленную руку и принялась покрывать её поцелуями!

Все файлы в моей голове подзависли, не в силах начать перезагрузку, и я просто потрясённо смотрела на сестру Дина, хлопая ресницами.

Взволнованный Роксик тоже выбрался из-под стола и порывалсялизать мою рану, и я чувствовала, что он едва не обратился, испугавшись за меня.

– Всё будет хорошо, госпожа, не волнуйтесь! Всё будет хорошо! – эмоционально заверила меня девушка, оторвавшись наконец от моей ладони. – Я немного владею магией и исцелила ваш порез. Видите? – с довольной улыбкой продемонстрировала она мне мою пострадавшую конечность, на которой лишь разводы крови напоминали о ранении. – Мой дар не особо силён, но я развила его за несколько лет, когда пыталась лечить брата, – простодушно пояснила она.

– Спасибо, – растерянно пробормотала я. О том, что у меня есть способность к быстрой регенерации от Ли, я решила не озвучивать.

Пока расстроенные этим инцидентом слуги аккуратно и заботливо обтирали мою руку влажными салфетками, я задумчиво смотрела на девушку и размышляла о том, что я её недооцениваю и воспринимаю как-то неправильно.

Сейчас она производила на меня впечатление храбрящегося котёнка, который не побоялся нарушить запрет самоду-

ра-отца и день за днём спасал брата, подвергая свою жизнь опасности. Лишившись всего – семьи, королевства, дома и статуса, попав в плен к жутким чудовищам и пережив насилие, эта девушка не утратила светлого взгляда на мир, простодушие и веру в людей. Ну, а то, что она влюблена в Кая, – с этим мне надо просто смириться, ведь я прекрасно её понимаю. Сложно устоять перед таким шикарным красавчиком-генералом, особенно если он тебя спас.

– И как это было – очень страшно? Помогать Олдину в темнице? – мягко спросила я её.

– Да, было жутковато, – кивнула Иви, погружаясь в воспоминания. – Каждый день я боялась, что братика забьют до смерти. И в любой момент меня могли застукать в темнице, когда я пыталась покормить его и подлечить. Тогда отец бросил бы меня в соседнюю камеру, и долго я бы там не протянула. Я до сих пор укоряю себя, что оставила брата, позорно сбежала, когда к Торансии подошла армия Лисантиила. А всё плохое, что случилось со мной после этого, я воспринимаю как расплату за трусость, – заявила она и, не дав мне на это ничего возразить, тут же уточнила: – А где сейчас Олдин? Я спрашивала у ваших слуг, где он находится, но все на меня как-то странно смотрят и молчат.

Я растерялась, не зная, что ей на это ответить.

– Он сейчас отлучился по делам, вернётся вечером, – пояснила я, решив, что пускай Дин сам обрадует сестричку последними новостями. Кто знает, как она отреагирует на прав-

ду: может, в обморок упадёт или умрёт от разрыва сердца. Всякое бывает.

– Хорошо, – кивнула принцесса. – Он очень любит вас и много о вас рассказывал, госпожа, – простодушно улыбнулась она.

Я напомнила себе, что Иви выросла в мире, где секс с рабами воспринимается как норма, и не было ничего удивительного в том, что она записала Дина в мои любовники, а сама уже представляла себя в роли наложницы Кая.

– И вас не только мой братик обожает, но и вообще все в этом замке! – в её огромных изумрудных глазах промелькнуло удивление. – Этот красивый торт, лепестки на полу и приятные надписи – это так мило! – оценила она старания слуг. – Ой, только тут одна ошибочка допущена: после слова «Спасибо» нужна запятая! – зашебетала Иви и метнулась к стене.

Подняв с пола один из лепестков, она припечатала его магией в нужном месте в эльфийской надписи. Мы с Каем озадаченно переглянулись, а по-детски непосредственная эльфийка с полным удовлетворением вернулась к столу.

– Изволите ли вы с нами отобедать, принцесса? – подал, наконец, голос мой муж.

– Нет, я, пожалуй, откланяюсь, с вашего позволения, – присела она перед ним в глубоком реверансе. – Олдин договорился со слугами о том, что кушанья будут приносить в мою комнату, и меня это вполне устраивает. Я лишь хотела

выразить вам своё почтение и благодарность. Приятного вам аппетита, господин и госпожа Лайтинерисы, – склонила она голову и удалилась с истинно королевским достоинством.

– Мда-а-а... – озадаченно потёр переносицу Кай, когда хрупкая фигурка в персиковом платье скрылась за дверью.

Глава 56. Дела хомячьи и не только

На несколько секунд мы с мужем задумчиво уставились друг на друга, а потом, не сговариваясь, одновременно произнесли:

– Микаэль!

Подойдя поближе, Кай поднял меня со стула и заключил в объятия.

– Вечером я попрошу Олдина, чтобы он отправил сестру к Микаэлю. С телепатом, да ещё и Советником императора, она будет в безопасности. Пускай эта попрыгунья станет его головной болью, а не нашей, – вздохнул он.

– Согласна! – кивнула я. – Знаешь, Кай, я теперь очень даже поддерживаю твоё требование о том, чтобы в этом замке не было других женщин. Ну, кроме меня и наших дочек, – заявила я. – Ревность – это так больно! Как ты вообще с этим справляешься? – я виновато зарылась носом в его грудь и вдыхала такой родной запах какао и ванили.

– С трудом, – признался Кай. – Лекси, а как ты умудрилась стакан расколоть? – с удивлением спросил он. – Он же из закалённого, очень толстого стекла!

– Понятия не имею, – пожала я плечами. – Как-то само собой получилось. Я даже не сразу поняла, что порезалась.

– Я так сильно перепугался за тебя! – Кай прижал меня к себе ещё сильнее.

– Да ерунда. У меня же дар быстрой регенерации от Ли, так что всё зажило бы быстро в любом случае, – напомнила я ему. – Кстати, о даре. У нас суп остыл. Ты сможешь его подогреть или попросить официантов? – улыбнулась я.

– Справлюсь! – с нежностью поцеловав меня в губы, муж снова усадил меня за стол и пару раз взмахнул ладонью над тарелками – моими и своими. От супа тут же пошёл парок, и я восхитилась:

– Как здорово!

– Генерал! Госпожа! – склонился перед нами вошедший в обеденный зал Лонгерин. – Позвольте доложить о том, что процесс расселения слуг по комнатам закончен. По вашему приказу я заказал таблички с именами и должностями, которые будут вывешены на каждой комнате, чтобы избежать путаницы и упростить поиск нужного слуги. Ваш кнурфик, госпожа Александра, – обратился он ко мне, – сейчас находится на кухне, под неусыпным контролем Маркуса. Он с него глаз не сводит, и я сейчас говорю не фигурально. Ой, это что, кровь? – потрясённо уставился он на испачканную ска-терть. – Вас кто-то ранил? – в глазах рыжика светился настоящий шок и стремление порвать моего обидчика на кусочки.

– Всё в порядке, Лонгерин, я просто нечаянно порезалась стаканом. Рана уже затянулась, – продемонстрировала я ему ладонь.

– Стаканом? – ещё сильнее удивился наш управляющий. – Но как?

– Неважно, – поставил точку в этом вопросе генерал. – Лонгерин, подежурь немного за дверями и проследи, чтобы нас больше никто не побеспокоил, – отдал он приказ. – Хочется просто спокойно пообедать и покормить жену, – проворчал он.

– Так точно, генерал, – склонил голову управляющий.

Рыжик вышел за дверь, а Кай подсел ко мне, раздавая команды засуетившимся официантам, какие из блюд пододвинуть к нам поближе.

Меня заставили съесть полную тарелку супа и салаты, заботливо наложенные для меня Каем, и когда дошла очередь до восхитительного торта, я думала о том, как же я сейчас понимаю объевшегося хомячка.

– Чем займёшься сейчас? – поинтересовался Кай.

– Посажу Грызлика в клетку, а потом пойду в библиотеку: я ещё не все книги успела просмотреть. И надо написать письмо маме. Где я могу взять бумагу и ручку? – спросила я мужа.

– Ручку? – с удивлением покосился он на мою ладонь. – А, перо, – понял он. – В библиотеке рядом со входом есть шкаф, в котором имеются письменные принадлежности. Бери всё, что нужно.

Послав мужу благодарную улыбку, я отпустила его на инспекцию по заселённым гостевым комнатам, а сама же заверила официантов, что вся еда и особенно торт были восхитительными, а сюрприз из надписей и лепестков – невероят-

но приятными, и пошла разбираться с клеткой, Грызликом и библиотекой.

Лонгерин, как управляющий, отправился на обход помещений вместе с хозяином замка, а Рокси и Теодор составили компанию мне.

Зайдя в спальню и удостоверившись, что прочная клетка размерами метр на два стоит у окна, сверкая серебристыми прутьями на солнце, я пошла за её будущим жильцом. Или, точнее, пленником.

Как и говорил Лонгерин, Грызлик обнаружился на кухне. Зверёк лежал на подушке, положенной на высокую табуретку, а сидевший перед ним Маркус напряжённо гипнотизировал взглядом мирно спящего на спине хомячка.

– Спасибо, Маркус, дальше я с ним сама разберусь, – поблагодарила я шеф-повара, и тот расплылся в улыбке, полной облегчения, обожания и восторга.

Оказавшись в моих руках, упитанный пушистик начал просыпаться и всю дорогу до спальни сонно мотал головой по сторонам.

А вот дальше начались проблемы. Увидев клетку, Грызлик резко взбодрился и начал активно протестовать, сопротивляясь незаконному лишению свободы и наглому попранию его хомячьих прав.

Пыхтя от усердия, мы с Тео пытались запихнуть яростно упирающееся существо в его новое место жительства, но это оказалось не так-то просто сделать. Рокси бдительно нарезал

вокруг нас круги, давая понять хомяку, что побег невозможен, и, глядя на нас, то и дело сдавленно похрюкивал, загибаясь от хохота.

– Тео, давай, вставляй его! Да, сюда! Давай, нажимай сильнее! Ну же! Ещё сильнее! Ну пихай же! Во-о-от, почти вошёл! Держи его крепче, он же выскальзывается! – взывала я к Теодору, пока Рокси умирал от смеха на ковре. – Вот, смотри, тут ещё одно отверстие! Давай туда попробуем! Ой, нет, оно слишком узкое!

Кажется, у пантеры началась истерика, а к нам в комнату заглянул ошарашенный Лонгерин.

– Ребят, я всё понимаю, но вы бы хоть двери в спальню закрывали! – заявил рыжик. – Вы представляете, как ваши фразы воспринимаются со стороны?

– Лонгерин, присоединяйся, мне тут реально помощь нужна! – воззвал к нему Теодор, и из коридора донёсся звон бьющегося стекла.

Вся наша компания взорвалась громким хохотом, чем напугала хомячка ещё сильнее. Зашуганный и трясущийся, но не теряющий боевого духа зверёк продолжал сопротивляться, упираясь всеми лапками в прутья у входа в клетку. Но в конце концов ему пришлось смириться с превосходящими силами противника и подчиниться вражескому произволу.

Глава 57. Побег

– Кто-нибудь может мне объяснить, почему в коридоре Маркус бьёт посуду, а из спальни доносится дикий хохот? – стоило нам одержать победу над кнурфиком, как в комнату вошёл озадаченный Кай.

– Э-э-э, ну, мы тут с хомячком играем! – невинно захопала я глазками, поднимаясь с пола. – Вот, в клетку его запихали! – похвасталась я нашими достижениями.

– Ты собираешься оставить её в нашей спальне? – приподнял идеальную бровь мой супруг.

– Не знаю, – растерялась я. – Если ты против – можно отнести в мою комнату.

– Позвольте обратиться, генерал, – неожиданно подал голос Лонгерин. Получив разрешение в виде кивка, он отметил: – Чтобы кнурфик окончательно признал в госпоже Александре свою хозяйку и оставил попытки побега, он должен как можно чаще находиться рядом с ней, хотя бы пару дней. Возможно, спальня для этого наиболее подходящее место.

Нехотя согласившись, Кай отправился на дальнейшую инспекцию замка в сопровождении Лонгерина, а я пошла в библиотеку, раздумывая над тем, что же мне сейчас написать маме, чтобы это не выглядело бредом.

***

Тео подсказал мне, в каком именно ящике массивного шкафа находятся письменные принадлежности, и теперь я оторопело разглядывала шершавый и плотный, как картон, лист бумаги, бутылку с синими чернилами и большое птичье перо.

– Ох, ёжики пушистые, да это ж настоящее средневековье! – проворчала я, присаживаясь со всем этим богатством за стол.

Я вспомнила, как легко и быстро писал Эль Ландри – нотариус на рынке, и подумала, что, может, тут все перья такие – магические, и писать ими довольно просто. Но Тео мне пояснил, что такая магия есть только у эльфов-писцов и нотариусов.

Так что мне пришлось выводить своё послание в час по чайной ложке, для написания каждой буквы макая перо в чернила.

В итоге я объяснила маме, что встретила свою первую любовь. Но этот мужчина работает тайным агентом под прикрытием, и в целях безопасности – его и своей, мне пришлось неожиданно исчезнуть. Я вышла за него замуж и теперь абсолютно счастлива. А в данный момент я нахожусь на невероятно красивом тропическом острове, где нет телефона и интернета, но постараюсь периодически отправлять весточки о себе.

Не знаю, поверит ли во весь этот бред мама, но, по крайней мере, она будет знать, что я жива. Я написала ей, как

сильно я её люблю и скучаю по ней, и попросила позаботиться о моём Мурзике.

Увлечшись своим занятием, я не сразу заметила, что Тео тихо вышел за дверь, а закончив послание, обнаружила, что рядом со мной на диване сидит уже не Рокси, а Нант...

Сердце тут же сладко защемило, а в груди словно полыхнуло мягким огнём.

– Нант... – судорожно выдохнула я. К счастью, он успел натянуть штаны, иначе я смутилась бы ещё сильнее.

– А что значит «тайный агент под прикрытием»? – невозмутимо поинтересовался этот наглый тип.

– Тебя не учили, что читать чужие письма – некрасиво? – фыркнула я, но в его зелёных сияющих глазах плясали смешинки. Извиняться и оправдываться этот сексуальный кошак явно не собирался.

– Я не читал письмо, котёнок, – мягко рассмеялся он. – Я вижу твои мысли! Да, я плохая киса! – дерзко прищурился он и посмотрел на меня так, что сердце ухнуло в пятки, а по всему телу промчался табун ошалевших мурашек.

Одно неуправляемое движение – и я оказалась прижата к его тёплому, одуряюще вкусно пахнущему телу. Корица, кожа, полынь и мускус – мой личный афродизиак.

Обхватив меня сильными руками и зарывшись носом в волосы, Нант замер. И я прекрасно знала – чувствовала, что он наслаждается этим моментом не меньше, чем я.

Где-то рождались и погибали вселенные, а я находилась

здесь и сейчас именно там, где должна была быть, – в своём персональном космосе из объятий моей второй половинки. Каждая клеточка тела плавилась в эйфории, и это было не просто сладко, невероятно приятно и восхитительно, но и, по моим внутренним ощущениям, абсолютно правильно.

– Нант... – тихо обратилась я к нему. – А как ты понял, что я – твоя истинная пара?

– Я выскочил на поляну вслед за императором, – погрузился он в воспоминания. – Увидев, что Лисантиил сцепился с Шейдом, я решил, что вампир убьёт кертинга, из-за которого умерла моя сестра, и бросился на помощь к бывшему другу – Кайсентиэлю. Вдвоём мы быстро обратили стаю в бегство, и я заметил, что Шейд тоже сумел уйти. Я собирался кинуться вслед за ним, чтобы отомстить, но вдруг застыл как вкопанный: ветер донёс до меня твой запах – сладкий и манящий, и такой родной, что у меня в душе всё перевернулось. Я не мог поверить, что со мной происходит подобное, и в замешательстве принялся вылизывать шерсть. Мучительным ожогом на сердце я ощущал твою привязку к эльфу и пребывал в полнейшем шоке, не зная, что мне теперь делать и как себя вести. Запах крови истинной пары сводил меня с ума, а твой страх и печальные мысли подмывали подскочить к тебе, похитить и спрятать от всего мира. В конце концов я не выдержал, подошёл к тебе, аккуратно повалил на мягкий мох и принялся намывать. Лисантиил прикрикнул на меня, не понимая причины такого поведения. И ему, и Кайсенти-

элю всё стало ясно, когда я проигнорировал прямой приказ императора следовать за ним. И они ещё раз убедились, насколько всё серьёзно, когда Лисантиил задействовал подчиняющую королевскую магию и позвал меня за собой ещё раз, но я всё равно выбрал тебя, и вампиру оставалось либо убить меня, либо отпустить. Как ты знаешь, он выбрал второе. И понимая, что вдали от тебя я просто свихнусь, он при генерале отдал мне приказ защищать тебя. И я буду благодарен ему за это до конца своих дней. Ну, а остальное ты знаешь, – подвёл он итог.

Я не успела ничего ответить, как за моей спиной раздался ледяной голос Кая:

– И как это понимать?

Сердце испуганным зайцем ухнуло в пятки, и внутри всё судорожно сжалось от шока, словно меня с головой окунули в прорубь. Поднявшись с дивана, я на ватных ногах подошла к Каю, а Нант спокойно последовал за мной. Мне показалось, или он даже не удивился появлению моего мужа?

– Кай, я... – помимо воли, мой голос дрожал и срывался. – Прости... Мне очень жаль, что так получилось. Почему ты скрыл от меня, что большая кошка, которую я постоянно тискала, и даже спала на ней, на самом деле оборотень? Разве ты не понимал, что правда всё равно выплывет, рано или поздно? – я смотрела на его застывшее, как у мраморной статуи, лицо, на котором яростным холодным пламенем сверкали глаза, и моя душа разрывалась от боли.

– Ты не мог не слышать моего приближения, – вместо того, чтобы ответить мне, Кай пристально, с ненавистью, уставился на бывшего друга. – Решил выйти из тени? – мрачно усмехнулся эльф.

– Нант?! – я потрясённо посмотрела на свою истинную пару.

– Я уловил его шаги и собирался обернуться, – виновато отвёл взгляд этот кошак. – Но в последнюю секунду передумал. Я устал скрываться, Лекси, – печально пояснил он. – Это выше моих сил.

– Как давно ты знаешь? – Кай посмотрел на меня так, словно между нами была ледяная стена. Я видела, что он пытается спрятать свои эмоции под привычную маску, но у него это плохо получалось. И та боль, что он сейчас испытывал, отражалась в моей душе мучительным эхом.

– Помнишь мой обморок? Он был не от голода. Дин сказал мне правду, – совершенно подавленно призналась я. – И фингал, что ты видел на лице Олдина, поставил ему не ты, а Нант. Он ударил его за то, что тот проговорился, несмотря на попытки Рокси его остановить, – пояснила я.

– Это ничего не меняет, – заявил Кай. – У нас был договор: я разрешил ему жить в моём замке, пока ты считаешь его кошкой. Теперь договорённость расторгнута. К сожалению, я не могу выставить его из поместья, поскольку он выполняет приказ императора по твоей охране, но теперь он будет это делать на расстоянии. Я запрещаю тебе появляться

в моём доме, Роксинант, – процедил он сквозь зубы, испепелив оборотня очередной синей молнией во взгляде. – Отныне ты можешь жить в подсобном помещении на заднем дворе и обязан держаться от моей жены на расстоянии минимум десяти метров, – вынес свой вердикт генерал.

У меня перехватило дыхание, и жгучее пламя агонии прокатилось по венам.

– Если Нант будет жить в подсобке, тогда я перееду к Микаэлю! – поставила я ультиматум. – Уверена, он мне не откажет. И останусь у него до тех пор, пока вы двое не примиритесь друг с другом. Кай, ты должен понять, что вы нужны мне – вы оба! Я не хочу и не могу отказаться ни от тебя, ни от Нанта. Ты и он – часть меня, – на мои глаза навернулись слёзы.

– А ещё император, – невесело усмехнулся Кай.

– Ли для меня – друг и любовник, – пояснила я. – Я его обожаю, но он не мой мужчина, пойми. Сегодня он с нами, а завтра – передаст дела и трон сыну и умотает куда-нибудь, как ветер в поле. Тогда, в первый день на поляне, ты сам всё решил за нас двоих. А теперь – я хочу дать тебе выбор. Я сама никогда и ни за что не откажусь от тебя, Кай. Ты уже слишком глубоко в моём сердце. Но я пойму, если ты не сможешь смириться с Нантом и захочешь развестись. Я знаю, что не о такой семье ты мечтал. Ты достоин счастья! А жизнь со мной будет для тебя сплошным разочарованием и испытанием, из-за ревности. Вдобавок – неизвестно, какую

цену потребует от меня магический источник за возвращение в этот мир красоты. Может, для этого мне самой придётся стать уродиной? Или калеккой? Нанту деваться некуда, он моя истинная пара и будет любить меня в любом случае. А вот ты – другое дело. Я не хочу, чтобы при взгляде на меня ты испытывал тошноту и отвращение, – мой голос дрогнул.

– Я не допущу этого, – покачал головой мой упрямец. – Если ценой за чужую красоту будет твоё здоровье или уродство – я не позволю тебе совершить ритуал. Мне наплевать на всех, Александра. Мне важна только ты, ты одна.

– А наши дети? Дочери? На них тебе тоже наплевать? – слёзы текли по щекам, но я их даже не замечала. – И сыновьям придётся брать в жёны страдающих артритом страшилок...

Не зная, что на это ответить, муж молча отвёл взгляд.

– Подумай, Кай. Я понимаю, как сложно тебе придётся, если ты останешься со мной. Постоянная ревность и жизнь с монстром, когда вокруг тебя будет полно прекрасных эльфиек. Вспомни, как смотрела на тебя Иви. Ты можешь жениться на ней или на любой другой, если захочешь. Создашь нормальную семью, обретёшь счастье. Мне невыносима даже просто мысль о том, чтобы потерять тебя, но я смирюсь с этим, решив, что для тебя так будет лучше. Или тебе придётся принять в нашу семью ещё одного мужчину – Нанта – и быть готовым, что твоя жена превратится в чудовище. Выбор за тобой.

– Я уже выбрал тебя, Лекси, – в голосе Кая была такая боль, что у меня судорожно сжалось сердце. – Тогда, на поляне, я сделал свой единственный и окончательный выбор, на всю оставшуюся жизнь. И ты моя, только моя. Скажи мне лишь одно слово, что ты отказываешься от меня, и я тут же дам тебе свободу – и от себя, и от привязки. Ты станешь всеми уважаемой богатой вдовой и сможешь делать всё что пожелаешь. А до тех пор – Роксинант будет жить в сарае или пусть проваливает на все четыре стороны, я его не держу. А о том, чтобы переехать к Микаэлю, даже не думай. Я не позволю! – решительно заявил мой генерал.

– Что, будешь удерживать насильно? – вскинула я голову.

– Если придётся, – твёрдо заявил мой супруг.

– Этому не бывать! – спокойно и уверенно возразил ему

Нант.

Я даже не поняла, кто из них нанёс удар первым, просто через долю секунды мужчины сцепились в яростной битве, превратившись для меня в одно серое мельтешащее пятно, которое разрушало всё на своём пути.

Я остолбенело смотрела, как вокруг меня ломаются шкафы, летят щепки и рушатся полки с книгами, и понимала, что разнять дерущихся просто нереально. Мысль о том, чтобы вклиниться между ними, была тут же отринута как вариант самоубийства, а звать кого-то на помощь – того же Теодора, или Лонгерина было бесполезно. Никто из слуг не смог бы справиться с генералом, обладающим вдобавок да-

ром быстрой регенерации, а Нант, как сказал Микаэль, был самым лучшим воином в империи. Единственный, кто тут мог бы помочь, это Ли. Но его, как назло, рядом не было.

Лишь когда стол разлетелся на мелкие досочки под тяжестью рухнувшего на него Кая, а моё письмо, над которым я корпела три часа, оказалось залито чернилами, я вышла из ступора.

– Стойте! Прекратите! Остановитесь, я вас умоляю! – с надрывом закричала я своим самым родным мужчинам, но меня не слышали.

Библиотека продолжала разноситься в щепки, а я со слезами на глазах кинулась к выходу.

– Лекси, что там у вас происходит? – уже в коридоре подбежал ко мне запыхавшийся Теодор. – Там что, генерал и Роксинант? – побледнел он.

Я была не в силах отвечать из-за душивших меня рыданий и просто кивнула.

– Ой, ё... – потрясённо выдохнул Тео, заключая меня в объятия. – Прости, Лекси, это всё моя вина! Я отлучился ненадолго: Ивинтиэль попросила проводить её до кухни, и я не смог ей отказать! Если бы я знал, чем это закончится! Что мне теперь сделать, как всё исправить, ты только скажи!

– Ты можешь переместить меня в «Экселент», прямо сейчас? – всхлипывая, спросила я своего друга.

– В торговый центр? – сильно удивился Теодор. – Да, конечно!

Он взмахнул рукой, и мы с ним вошли в серебристую арку портала.

Глава 58. Ботанический сад

– Лекси, миленькая, ты только не плачь, я тебя умоляю! – взволнованно утешал меня Теодор, когда мы с ним не спеша шли вдоль прилавков и стендов огромного торгового центра. Обхватив за талию, бывший гладиатор заботливо прижимал меня к себе, как к надёжной скале, словно боясь, что я вот-вот упаду. Впрочем, из-за застилавших глаза слёз я и правда почти не видела дороги. – Это же мужики, им надо пар выпустить! Помутузят немного друг друга и успокоятся! Всё будет хорошо! А тебе ну никак нельзя плакать! Нервы же надо беречь! И на нас сейчас слишком многие обращают внимание! Под мороком не видны слёзы, ты помнишь? Ещё немного – и вокруг нас соберётся толпа!

– Прости, Тео, я понимаю, как сильно ты рискуешь из-за меня, – сдавленно отозвалась я, пытаюсь успокоиться и уговаривая себя, что мой названный брат совершенно прав: ну, побьют они немного друг друга, разнесут библиотеку в клочья. А потом выдохнутся, сядут рядом и поговорят. Или ещё лучше – заметят моё исчезновение и оба, плечом к плечу, кинутся на мои поиски. Ведь общая беда сближает. Вот пускай и сблизятся по максимуму, пока я тут тряпочки хожу рассматриваю.

– Госпожа Лайтинерис, у вас проблемы? – неожиданно подскочил к нам один из эльфов. Я сначала оторопела, а по-

том узнала в этом молодом блондинчике продавца обуви. Изумлённо глядя на моё заплаканное лицо, он словно зачарованный потянулся пальцами к моим губам.

– Руки убрал! – рывкнул на него Теодор так грозно, что я даже удивилась. У генерала научился, не иначе.

Суровый тон Тео оказался очень эффективным, и тянущая ко мне конечность была быстро отдернута, как от огня.

– Но... как? – залепетал блондинчик, пристально буравя меня глазами.

– Очень дорогой морок, последней модели. Со спецэффектами, – ошарашила я его ещё больше, и мы с Тео ускорили шаг, оставляя потрясённого продавца и ещё нескольких мужчин тарашиться нам в спину.

– Лекси, а могу я узнать, куда мы направляемся? – немного нервно уточнил мой телохранитель. – Надеюсь, ты не попросишь меня сейчас переместить нас на невольничий рынок, как в прошлый раз? – в ожидании ответа он даже затаил дыхание.

– Нет, ты что, там слишком опасно, – успокоила я его. – Мне просто захотелось покинуть замок, пока мои самые родные мужчины пытаются убить друг друга, и куда-нибудь потихому исчезнуть, чтобы наши слуги не видели моих слёз. Не хочу ни жалости, ни пересудов. А ещё – надеюсь, что Кай и Нант спохватятся, заметив моё отсутствие, и сообща кинутся меня искать. Помирятся заодно. План такой, – тяжело

вздохнула я.

– Ясно, – с видимым облегчением кивнул Теодор и уточнил: – Но почему именно «Экселент»?

– Я не знаю, куда ещё можно податься. Я ведь практически нигде не была. На лесную поляну не хочу: там можно напороться на кертингов, невольничий рынок – сам понимаешь, слишком опасное место. Отправиться с тобой в зал регистрации браков было бы странно и неуместно, а огромный торговый центр, который не обойдёшь и за неделю, – самое то. Вроде он неплохо охраняется, и здесь безопасно. Я бы с радостью отправилась к Микаэлю, но понятия не имею, где находится его замок. Хотела спросить потом у Ли, как туда попасть. Кстати, может ты знаешь? – с надеждой посмотрела я на своего друга.

– Нет, я не в курсе, – покачал он головой. – Но Микаэль может быть сейчас во дворце.

– Я боюсь пока туда соваться, – призналась я. – Ли не раз говорил о том, что это настоящий гадюшник, где змеи – ушастые и не только – под каждым плинтусом. Да и императорского браслета на мне нет, – вздохнула я. – Так что давай просто прогуляемся по «Экселенту», если ты не против. Говорят, что шопинг успокаивает. Денег у меня с собой нет, но можно просто поглазеть на тряпочки и товары.

– Я сделаю всё, что ты хочешь, Лекси, – покорно кивнул Теодор. – Я очень сильно виноват перед тобой, – горестно отметил он.

– Нет, Тео, ты ни при чём, – завершила я его. – Нант прекрасно слышал приближение Кая, но не соизволил обернуться в пантеру, – мрачно усмехнулась я. – Принял решение, не спросив моего мнения. Сказал, что устал скрываться. Вот и всё...

– Не расстраивайся, Лекси! Я уверен, что всё, что происходит, – к лучшему! – приободрил меня мой спутник. – И очень скоро они оба будут стоять перед тобой на коленях и вымаливать у тебя прощение! Вот увидишь!

– Если бы, – снова вздохнула я, и минут пять мы шли молча вдоль рядов, погружённые в свои мысли. – Слушай, Тео, а помнишь, когда мы были тут в прошлый раз, Микаэль говорил, что недалеко отсюда есть Ботанический сад?

– Да, – кивнул он.

– Думаешь, он сейчас открыт? В нём безопасно? Может сходим туда, на цветочки посмотрим? – загорелась я новой идеей.

– Конечно, Лекси, как пожелаешь, – безропотно согласился мой телохранитель. – Уверен, что там охрана ещё лучше, чем здесь, – задумчиво отметил он.

– Отлично, тогда отправляемся туда! – решила я. – А пока мы идём к цветочкам – рассказывай, как одуванчик по имени Иви заставил тебя покинуть свой пост?

– Она такая хрупкая и нежная... – голос Тео резко потеплел, а в его взгляде вспыхнул огонёк восхищения. – И очень красивая... Нет, не настолько, как ты, конечно, – сму-

тившись, быстро поправился он. – Но всё равно, невероятно женственная... Хочется защищать её от всего мира, понимаешь? Она подошла ко мне в коридоре и робко спросила, как пройти на кухню. Прямо как маленький трепетный котёнок с огромными глазами, в которых я утонул! Я попытался ей объяснить, но всё время запинаясь и мычал, как глухонемой, и решил, что будет проще её проводить. Думал, быстро обернусь: туда-обратно, никто и не заметит. Прости, Лекси, – шумно выдохнул он.

Опаньки... Да мой братик влюбился!

– А ты знаешь, что она не просто принцесса, а сестра будущего императора? – с сочувствием покосилась я на него.

– Что? – Тео даже застыл на мгновение, потрясённо бурывая меня взглядом. – Дин станет новым императором? Ты серьёзно? Ты серьёзно! – гладиатор явно был в шоке. – А Ивинтиэль, получается... Бли-и-ин, у меня нет шансов... – сильно расстроился он. – А я-то думал, что понравился ей...

– Ну почему же, шансы есть всегда, – снисходительно улыбнулась я. – Вопрос в другом: понимаешь ли ты, что этот милый котёнок упрямее стада баранов, хитрее лисы и мастерски умеет выпускать коготки? Она же будет из тебя верёвки вить! Тебе это надо? – попыталась я вразумить этого несчастного.

– Пускай вьёт! – мечтательно отозвался Тео. – Я на всё согласен, лишь бы ей было хорошо!

Ох, ёжики пушистые, сильно же он влип... Хотя, с дру-

гой стороны, стать шурином императора – довольно неплохой поворот в судьбе бывшего раба-гладиатора. На ум пришли слова Ватиэля: «Даже не знаю, поздравлять или соболезновать». Вот и я не знаю.

– А что она вообще на кухне забыла? – с подозрительностью уточнила я.

– Официант ей еду в комнату принёс и тут же ушёл. А она, когда заглянула в поднос, то увидела там отварную телятину с корнеплодами и зелёным горошком. Она этого не ест. Ивинтиэль рыбку любит, – объяснил Тео. – И решила отправиться на кухню в поисках подходящих для неё кушаний, но заблудилась.

О как. «В поисках кушаний». Тео уже её словами заговорил. Теряю я парня...

– То есть ты думаешь, что она отвлекла тебя как раз перед приходом Кая совершенно случайно? Это лишь совпадение? – уточнила я у своего телохранителя. Любовь любовью, но он же мне клятву верности принёс. Должен же включить мозг и защищать мои интересы.

– Уверен, что так и есть, – немного подумав, вынес вердикт Теодор. – Ведь генерал ни перед кем не отчитывается, куда он собирается пойти. Она просто не могла знать, в какой именно момент времени он решит отправиться в библиотеку.

– А где мой артефакт правды, который мы купили у Сина? – вдруг вспомнила я о наличии у меня такой полезной ве-

щи. – Я бы поговорила с Иви, надев это замечательное кольцо. Заодно спросила бы её, что она думает про тебя.

– Ты настолько ей не доверяешь? – удивился Теодор.

– Она заявила о своём желании стать наложницей Кая, – огорошила я моего друга. – И мне хочется знать, что ещё у неё на уме. Дин говорит, что она добрый и хороший человек, а её поступки свидетельствуют о смелости и силе духа, но мне инстинктивно хочется держаться от неё подальше, – пояснила я. – Надеюсь, Олдин скоро заберёт её к себе.

– Может, ты просто ревнуешь? – неуверенно предположил мой телохранитель. Известие о том, что Иви стремится в постель к генералу, его сильно опечалило.

– И это тоже, – признала я.

– Будь осторожнее: она эльфийка и может почувствовать магию артефакта и быстро понять, что ты её в чём-то подозреваешь, – предупредил меня Тео.

– Пускай, – равнодушно повела я плечом. – Кстати, о магии. А как ты открыл портал для нашего перемещения? Ты же, как и я, человек. Научишь меня, как это делать? – с огромной надеждой посмотрела я на него.

– Я не владею магией, Лекси, просто у меня, как и у любого слуги в замке Лайтинерисов, есть специальный артефакт для создания порталов и перемещения. Вот это кольцо, – показал он мне неприметное украшение из тёмного серебра, которое так гармонично смотрелось на его пальце, что казалось татуировкой. – Генерал позволяет каждому рабу брать

выходной два раза в месяц и покидать пределы замка. А чтобы его постоянно не дёргали, прося разрешения на вход и выход из поместья, вручил всем нам своего рода ключи. Они именные, Лекси, их не украсть и не передать. Этот, – показал он на своё кольцо, – сделан персонально для меня, а для любого другого он будет бесполезной безделушкой. У Роксинанта тоже есть пропуск, только в виде небольшого кристалла, вшитого под кожу на плече: он остался у него с тех времён, когда они с генералом дружили. А император не нуждается ни в каких пропусках: он может проходить куда угодно, даже с целой армией, если захочет. Ты попроси мужа – может, он и для тебя подобное колечко или кулон сделает, – отметил Тео, но по его голосу было件нятно, что он и сам в это не верит.

– Да он скорее обезьяне гранату даст, – тяжело вздохнула я.

– Что даст? – не понял гладиатор.

– Ничего, забудь, – мягко отмахнулась я от этого вопроса.

Спокойно беседуя, мы добрались до ближайшей лестницы и спустились с четвёртого этажа в шикарный позолоченный и отделанный хрустальными вставками холл с мраморными колоннами, а оттуда уже вышли на улицу.

Архитектура этого города отличалась от посёлка, где находился дворец регистрации браков. Дома не напоминали разноцветные детские пряники – напротив, они были по-королевски величественны и изящно украшены. Ласковый

свет заходящего солнца слепил глаза, отражаясь от позолоченных крыш и похожих на зеркала окон, и весело прыгал по белым и зелёным листикам деревьев.

Тео завёл меня за угол «Экселента», и мы с ним оказались у арочного входа в шикарный ботанический сад под открытым небом.

– Удостоверение личности! – к нам неожиданно, словно из-под земли, подскочили двое охранников-эльфов, и я застыла в ступоре, испуганно хлопая глазами. Какое ещё удостоверение? Нас что, сейчас арестуют? А потом объясняй этим бдительным блондинам, что я сбежала от мужа-генерала, а паспорт забыла на Земле.

– Госпожа Лайтинерис с телохранителем! – важно вскинув голову, изрёк Теодор и продемонстрировал суровой ботанической охране моё обручальное кольцо с замысловатой эльфийской вязью.

– Добро пожаловать в наш сад, госпожа! – ушастых словно подменили – так быстро их лица расплылись в приветливости и радушии. Такое чувство, что они мне вот-вот чай с печеньками принесут.

Нас быстро пропустили внутрь, сопровождая убийственно ослепительными улыбками, и мы пошли по ровной каменной дорожке, любуясь на изумительные цветы, кустарники и деревья разных форм и всевозможных оттенков. Бархатные, глянцевые, сияющие и матовые, большие и маленькие – они все невероятно радовали глаз, создавая впечатление волшеб-

ности этого места, и источали восхитительные ароматы.

Ветерок донёс до меня сладкий аромат ванили, и сердце тут же болезненно сжалось от мысли о Кае. Интересно, как они там – закончили свои разборки? Ищут меня? Может, кто-то из них серьёзно ранен? И не обидится ли на меня мой вампирчик? Он придёт скоро на кормление, а меня нет. Сможет ли Кай смириться с Нантом? Он же такой гордый... Да кого я обманываю, нам никогда не ужиться втроём! И Кай, и Нант – каждый из них будет меня ревновать, и добром это не кончится...

В голове крутились мрачные хороводы мыслей, от которых кровоточила душа, а на глаза снова навернулись слёзы. Я всегда была оптимисткой, но сейчас впервые в жизни я оказалась в ситуации, из которой не видела выхода.

Минут через пятнадцать мы дошли до сверкающего радужными брызгами небольшого фонтанчика, и я устало опустилась на скамейку перед ним.

– Хочешь побыть одна? – неожиданно понял Тео.

– Да, если ты не обидишься, – кивнула я, украдкой вытирая слёзы.

– Александра? – неожиданно раздался удивлённый возглас справа от нас.

– Ватизель? – обернувшись, я с изумлением увидела князя Урлийского, стоявшего в окружении двадцати бравых эльфийских воинов.

Глава 59. Ватиэль

– Я его казню! – гневно сверкая голубыми очами-молниями, Ватиэль быстро подошёл ко мне, и я в замешательстве поднялась со скамейки.

– И вам здравствуйте, – пробормотала я в полнейшей растерянности.

Глянула на Тео – тот застыл в напряжении, ожидая боя: обманчиво небрежная поза, чуть согнутые колени, сжатые кулаки и сведённые в тонкую линию губы говорили о его готовности порвать за меня любого, невзирая на лица и должности.

Вышколенная команда княжеских телохранителей зависла в ступоре недалеко от нас, пожирая глазами моё заплаканное лицо. К счастью, я уже почти привыкла к мужской красоте в этом мире, и двадцать шикарных эльфийских мужиков уже не сильно волновали моего внутреннего эстета.

Зато парни, похоже, явно пребывали в состоянии культурного шока и буравили меня перекрёстным огнём жарких взглядов, под которым я почувствовала себя совершенно раздетой.

– Он изнасиловал тебя, сделал принудительную привязку, заставил стать его женой, ударил тебя на вашей свадьбе и довёл до слёз! И напугал так, что ты даже начала заикаться и мне пришлось тебя исцелять! Прошло всего пять дней с тех

пор, как я зафиксировал ваш брак, и ты снова плачешь! Как можно так поступать с самой красивой женщиной в этом мире?! – выдал возмущённую тираду Ватиэль, и лица его воинов вытянулись от шока и праведного гнева. – Лайтинерис должен холить тебя и лелеять, на руках носить и пылинки сдувать! – не мог успокоиться князь. – У вас же сейчас медовый месяц! А то, что он делает с тобой, – это настоящее преступление!

– Ну что вы, ваша светлость, я в полном порядке! – попыталась я выгородить Кая, но получилось не слишком убедительно.

– А слёзы на твоём прекрасном личике мне просто привиделись, да? – приподнял идеальную бровь аристократ. – Ты вышла замуж за эльфа, Александра, и теперь ты одна из нас, а мы своих в беде не бросаем! Все твои проблемы – это и мои проблемы тоже, как главы правящего эльфийского дома! И можешь быть уверена: твой муж ответит за каждую твою слезинку!

– Спасибо вам огромное за заботу и поддержку, князь, но у меня и правда всё хорошо! – послала я ему обезоруживающую улыбку и включила наивную простушку. – Я знакомлюсь с вашим чудесным миром и наслаждаюсь прогулкой по восхитительному ботаническому саду. Присела вот на скамейку перед фонтаном – немного отдохнуть и загрустила от мыслей, что больше никогда не увижу маму, друзей и родных и любимого котика. Это так печально – в один миг лишиться-

ся всего, – тяжело вздохнула я, ловя на себе сочувственные мужские взгляды. – В последнее время я стала жутко сентиментальной и чересчур чувствительной и начинаю подозревать, что это из-за беременности, – огорошила я князя.

А что, всё может быть! Я недавно посчитала дни цикла и поняла, что у меня уже три дня как задержка. Вполне возможно, что это из-за постоянных стрессов, но всё же. Так что я соврала лишь наполовину, а самая убедительная ложь, как известно, это выдумка с долей правды. Надеюсь, что сейчас, после такого заявления, Ватиэль забудет о своём навязчивом желании казнить моего мужа, а обращённые на меня обжигающие взгляды понизятся в градусе и интенсивности.

Лица храбрых воинов перекошились от зависти к генералу, Тео растерянно захлопал глазами, а Ватиэль резко помрачнел.

– Но почему ты здесь одна? – потрясённо воскликнул князь. – Одинокая, беременная и заплаканная! Куда смотрит твой муж, почему он о тебе не заботится?

– Нет, ну что вы! – поспешно заверила я его. – Он очень даже заботится! Кай выделил мне в телохранители самого лучшего воина, победителя гладиаторских боёв, и рядом с ним я в полнейшей безопасности! К тому же в ботаническом саду отличная охрана, и я уверена, что в этом красивом месте мне ничего не угрожает!

– Это да, – неожиданно расплылся в довольной улыбке князь. – Глава охраны этого сада – мой старший сын, и я иду

из императорского дворца повидаться с ним – рассказать последние новости. Представляешь, император Лисантиил обрёл наследника и намерен передать ему трон в ближайшее время! Это же событие века! Нет, тысячелетия! Ты попала в этот мир в период невероятных перемен и событий, Александра, и скоро будешь читать об этом в легендах!

– Да что вы говорите? – захлопала я ресничками. – Как это здорово! Кстати, о чтении легенд. Надеюсь, приглашение посетить вашу библиотеку ещё в силе?

– Конечно! – сильно удивился и обрадовался князь. – Я не ожидал, что ты решишься нанести мне визит так скоро, но буду счастлив показать тебе мою книжную коллекцию в любое время дня и ночи. Ты ищешь что-то конкретное или интересуешься литературой в целом? – в его глазах светилось любопытство.

– На Ксантарии существует предание, что вернуть вашим женщинам красоту может лишь прекрасная леди из иноземья. Может, это я? – пожала я плечами. – Маг Синтаниэль уверен в этом, и он сказал мне, что я смогу найти ответ, как разрушить проклятие, в библиотеке – генеральской, императорской или вашей. Завтра я для этого иду во дворец, и хотелось бы ещё получить доступ и к вашим фолиантам тоже.

– Что? – князь был потрясён до глубины души, и его воины, судя по раскрытым ртам, составили ему компанию. – Т-т-ты сможешь снять п-п-проклятие с этого мира? – от волнения его светлость начал заикаться.

– Син так сказал, – снова пожала я плечами.

– Милая Александра, а давай я провожу тебя в мою библиотеку прямо сейчас? – глаза Ватиэля лихорадочно заблестели небесно-голубым огнём. – Чтобы времени зря не терять. В любом случае я ни за что не оставлю тебя одну и передам в руки мужу, когда он придёт за тобой. Не волнуйся, я отправлю ему весточку, где тебя искать.

– Не надо! – ляпнула я быстрее, чем успела подумать. – Не надо торопиться: мне понадобится время, пару часов, чтобы почитать ваши книги, – быстро выкрутилась я и зябко поёжилась от вечерней прохлады.

– Ты замёрзла! – воскликнул князь и принялся расстёгивать пуговицы своего камзола, а потом быстро накинул его мне на плечи. – Так-то лучше, – с довольной улыбкой подвёл он итог и приобнял меня за спину. – Госпожа Лайтинерис, я официально прошу вас оказать мне честь – посетить мой замок. Я накормлю вас ужином, напою чаем с вкусным печеньем и предоставлю полнейший доступ ко всем моим книжным сокровищам! Вы согласны?

– Да, – обречённо кивнула я.

Куда я денусь с подводной лодки? Не сидеть же здесь, на скамейке, до рассвета. А возвращаться домой не хотелось совершенно. Да простит меня Ли...

Глава 60. Княжеское гостеприимство

Мы вышли из портала посреди большой уютной гостиной с позолоченными стенами, плотными бордовыми портьерами на огромном окне, длинным кожаным диваном и стеклянным кофейным столиком перед ним.

Телохранители Ватиэля понуро вышли за дверь, а вокруг нас засуетились слуги – молодые эльфы лет двадцати, кидающие на меня любопытные взгляды.

– Подать сюда ужин – для меня и госпожи Лайтинерис! – усадив меня на диван, распорядился Ватиэль и с едва заметным недовольством покосился на Теодора. – Александра, ты не будешь возражать, если я отправлю твоего раба на кухню, чтобы его покормили, а мы с тобой могли спокойно поговорить? – бархатным голосом обратился ко мне князь.

Пока я растерянно размышляла, как лучше поступить – оставить Тео голодным или лишиться его поддержки, в комнату маленьким светлым ураганом ворвался трёхлетний эльфёнок.

– Папа, папа! – с радостным воплем подскочил он к князю, и тот со смехом подхватил его на руки и подкинул вверх, вызвав у мальчугана дикий восторг и счастливые визги, похожие на звон нежных колокольчиков.

С появлением малыша холодный надменный эльф совершенно преобразился, словно озарившись светом и любовью, и, глядя на него, я испытала к нему невольную симпатию.

– Леди Александра, позвольте представить вам моего младшего сына Рэманиэля, – поставив ребёнка на пол, он с гордостью подвёл его ко мне.

– Очень приятно познакомиться, солнышко, – улыбнулась я этому маленькому чуду. Он выглядел как настоящий ангелочек, и я подумала, что никогда в жизни не видела таких красивых детей. Может, прямо сейчас в моём животике растёт такая же эльфийская прелесть?

Внимательные голубые глазки с интересом оглядели меня с ног до головы, и через пару секунд малыш шустро заскочил ко мне на колени и обнял, прижавшись всем тельцем. От него сладко пахло мёдом и карамелью, и моя рука сама собой потянулась погладить это милое существо. Я чувствовала, как внутри меня просыпаются древние как мир инстинкты – защищать детёныша, словно он был моим собственным.

– Ты моя мама? – спросил он, и от этого вопроса у меня защемило сердце, а к горлу подкатил ком.

– Его мать умерла при родах, – глухо пояснил Ватиэль, задумчиво и грустно глядя на то, как я с нежностью поглаживаю его сына по голове.

Малыш явно млел от моей ласки и вцепился в меня ещё сильнее.

– Нет, мой хороший, я не твоя мама, – мягко ответила я

ему, и ребёнок огорчённо вздохнул. – Но жизнь – непредсказуемая штука, и вполне возможно, что когда-нибудь я ею стану. Вдруг у меня родится доченька, а ты, когда вырастешь, женишься на ней? И тогда я стану твоей мамой, – улыбнулась я. – Всё может быть, Рэм. Поживём – увидим.

– Правда? – с восторгом воскликнул эльфёнок. – Тогда поторопись! – дал мне указание этот милый маленький ушастик и напомнил основную цель моего визита: – Надеюсь, она будет такой же красивой, как и ты!

– Я тоже на это надеюсь, – кивнула я.

– Рэм, золотко, куда ты опять спрятался? – в гостиную убежала хрупкая черноволосая эльфийка лет двадцати с потрясающе красивыми фиолетовыми глазами, и у меня перехватило дыхание от того, насколько сильно она напомнила мне Микаэля. Крупный нос и массивный квадратный подбородок даже не замечались под ярким сиянием её очей, а широкий рот был без выступающих наружу зубов. В целом она была даже красивее, чем Иви, но самое главное – от этой девушки исходила неуловимая аура доброты и нежности, и я моментально почувствовала к ней огромную симпатию. – Ой, простите, господин и госпожа! – на секунду опешив, быстро склонилась она перед нами в почтительном поклоне. – Я не знала, что в гостиной кто-то есть!

Выпрямившись, она растерянно посмотрела на вцепившегося в меня ребёнка, не зная, что ей теперь делать.

– Эту рабыню зовут Надиниэль, она няня Рэма, – пояснил

мне князь.

– Очень приятно! – приветливо улыбнулась я ей. – А я Лекси, – представилась я, но Ватиэль меня тут же поправил:

– Госпожа Лайтинерис. Надин, отведи Рэма в детскую, ему пора спать, – отдал он приказ своей рабыне, и та робко подошла ко мне, чтобы взять ребёнка на руки.

– Надин, а ты, случайно, не знаешь эльфа по имени Микаэль? – задала я сильно интересующий меня вопрос. – Он был управляющим в поместье Лайтинерисов, а теперь стал Советником императора. Вы с ним очень похожи. Может, родственники?

– Нет, я никого не знаю с таким именем, – задумчиво покачала головой девушка, а во мне проснулась сваха, которая настойчиво заявила, что надо бы их познакомиться. – Вы замёрзли, госпожа Лекси, – заметила Надин. – Позвольте я принесу вам тёплую накидку? – заботливо предложила она.

– Спасибо, но не надо: камзол князя меня отлично согревает, и озноб скоро пройдёт – с благодарностью улыбнулась я. Меня немного потряхивало, но это было уже не столько из-за холода, сколько от нервов.

Поцеловав Рэма в щёчку, я передала ей малыша и пожелала ему спокойной ночи.

– Ты приходи к нам почаще, ладно? – попросил этот ангелочек так, что у меня дрогнуло сердце.

– Я постараюсь, – мягко ответила я ему.

Как только Надин с Рэмом вышли из комнаты, Теодор всё

же был отправлен поужинать на кухню, и князь присел на диван рядом со мной – так близко, что бедром я ощущала тепло его тела.

Шустрые слуги уже успели заставить длинный кофейный столик кучей разной еды, и теперь Ватизель накладывал вкусоности в тарелки – для меня и себя.

– Кай был в таком же возрасте, когда случилась беда с его родителями. Почему вы не усыновили его? – задала я ему неожиданный вопрос в лоб. – Ведь, по вашим словам, вы, эльфы, не бросаете своих в беде. Как так получилось, что глава правящего эльфийского дома проигнорировал сироту и заботиться о нём пришлось вампиру?

Рука князя дрогнула, но он всё же удержал тарелку и ничего из неё не выронил.

– Дурак был, – признал эльф. – Не захотел себе жизнь усложнять. Но ты не представляешь, как я теперь об этом жалею. Если бы я признал Кая своим сыном, взял его к себе – ты стала бы моей невесткой, и у меня был бы повод часто видеться с тобой.

– Только поэтому? – нахмурилась я. – Но... – я хотела объяснить князю его неправоту, но договорить мне не дали.

Поставив наполненную тарелку на стол, Ватизель смял мои губы в глубоком властном поцелуе.

Это было так неожиданно, что на первых секундах я оцепенела от шока, забыв, как дышать. Тёплый бархатный язык Ватизеля умело и уверенно хозяйничал у меня во рту – на-

стойчиво лаская и подчиняя чужой воле, и при других обстоятельствах этот поцелуй мне бы даже понравился.

А сейчас из глубины души мутным потоком поднимались два чувства: страх и гнев. Я боялась, что Ватиэль не справится с собой и не сможет остановиться, и через несколько часов магическая привязка меня убьёт. И в то же время – разум накрыла пелена чистой ярости от осознания того, что моё тело снова используют, не спросив моего согласия.

Я попыталась сопротивляться, но, видимо, у князя был огромный опыт по удержанию военнопленных, поскольку мои отчаянные попытки вырваться результатов не дали, и я не смогла отстраниться от него даже на миллиметр.

Впечатав меня в мягкую спинку дивана, Ватиэль прижал мою правую руку своим телом, левой рукой завёл наверх и удерживал моё левое запястье, а его правая ладонь плотно обхватила меня за горло, не позволяя уклониться от настойчивых ласк. Хорошо так спеленал, паразит ушастый, плотно.

Он целовал меня так страстно и неудержимо, словно страдающий от жажды, припавший к живительному источнику, и внезапно пелена ярости и страха растворилась, оставив вместо себя настоящую эйфорию. Весь мир резко уплыл, растаяв в зефирном розовом облачке, жизнь и смерть – всё стало неважным, и те крохи моего сознания, которые ещё сохранили способность хоть что-то понимать и анализировать, донесли до меня, что князь применил ко мне свою эльфийскую магию.

Я попыталась думать о Ли – телепатически позвать его на помощь, но мысли путались из-за сладкого тумана в голове и сосредоточиться никак не удавалось. А ритмичными волнами расплывающееся по телу наслаждение сводило с ума и подавляло волю к сопротивлению.

Горячая рука Ватиэля отпустила моё горло и залезла в декольте, помассировав сначала одну грудь, потом вторую, затем покрутила соски, заставив меня издать глухой стон, и лихорадочно метнулась мне под подол.

Лишь ощутив, как широкая мужская ладонь скользнула по чувствительной внутренней стороне бедра и добралась до трусиков, я словно очнулась. Резко дёрнувшись, я укусила этого ушастого маньяка за губу и, как настоящий вампир, ощутила во рту металлический вкус крови.

К счастью, этот укус отрезвил Ватиэля, и он замер, тяжело дыша.

– Александра... Прости, не сдержался... – судорожно выдохнул он. – Ты только не двигайся сейчас, ладно? Замри. Не бойся, я тебя отпущу. Только дай мне пару минут, чтобы взять себя в руки...

– Ваша светлость, ты совсем охренел? – я тоже пыталась выровнять дыхание и старалась не замечать, что князь своим телом до сих пор вжимает меня в диван.

– Уже на «ты» ко мне обращаешься, – попытался улыбнуться эльф. Его до сих пор лихорадило, и я боялась лишний раз пошевелиться.

– Я на «вы» только с теми, кого уважаю! – гневно отозвалась я, но в итоге у меня получился лишь сердитый шёпот.

– Прислушайся к себе, Александра, – избегая смотреть мне в глаза, мягко произнёс князь. – Что ты чувствуешь?

– Что хочу убить тебя! – сдавленно хмыкнула я.

– Я, конечно, перегнул палку, но всё же помог тебе: поделился своей энергией. Я прекрасно видел, что тебя трясёт от нервов. И попытался помочь. Прости, сорвался, потерял контроль, – подавленно признал он. – К тому же, если бы я тебя не поцеловал, то жалел бы об этом всю оставшуюся жизнь. Что-то мне подсказывает, что второго такого шанса у меня не будет. Я помню вкус твоих губ с нашей первой встречи, Лекси, – он впервые назвал моё имя сокращённо. – Ты свела меня с ума ещё тогда... Ты в моих снах, мечтах и желаниях. И я ничего не могу с этим поделать. Наверное, надо просто смириться, – тяжело вздохнул он. – Ты – как глоток свежего воздуха из моего прошлого, когда женщины были ещё красивыми. А сейчас – рассказывай, почему ты сбегала от мужа!

Глава 61. Шантаж

– Тебя это не касается! – я моментально включила режим партизана на допросе. – И вообще, слезь уже с меня! – решительно заявила я князю. – Ты хоть понимаешь, что чуть не убил меня сейчас? А заодно – едва не сделал сиротой собственного сына: тебя бы на кусочки порвали за мою смерть!

– Да ладно! – сильно удивился князь, продолжая вжимать меня в диван. – Я знаю о привязке и не стал бы заходить слишком далеко! Мне захотелось просто приласкать тебя, расслабить и подарить удовольствие! – заявил мой свадебный регистратор.

– Ты своей пятернёй уже до моих трусов добрался! – пристыдила я его. – И если бы у меня внутри оказался твой палец – меня бы похоронили, а тебя – просто разобрали бы на атомы!

– Не может быть! – побледнел Ватизель, что-то лихорадочно соображая. – Давно я уже с привязками не сталкивался... Сотни лет. Подробности подзабыл...

– Хочешь проверить? – мрачно усмехнулась я.

– Пожалуй, не стоит, – тяжело вздохнул эльф. – Мы можем забыть об этом недоразумении и остаться друзьями? – спросил он вместо извинений.

– Можем, – спокойно отозвалась я и тут же добавила ложку дёгтя: – Если ты подаришь мне Надин. Моральная ком-

пенсация и всё такое.

– Что? – аж сдавленно закашлялся князь. – Я же её всего неделю назад купил, она в постели просто огонь, и вообще, ты представляешь, в какую сумму она мне обошлась? – возмущённо воскликнул он, излучая голубыми глазами беззвучный крик: «Помогите, грабят!».

– Ты едва меня не убил, князь, и неужели ты думаешь, что теперь так легко отделаешься? – заявила я, чувствуя себя опытным шантажистом.

– Пожалуйтесь мужу? – скептически хмыкнул он, давая понять, что Кай для него не авторитет.

– Нет, императору, – ошарашила я его, и Ватиэль судорожно сглотнул.

– Он не тронет меня: я всегда был ему предан и служил верой и правдой. К тому же его очень скоро сменит на троне наследник, – неуверенно отметил он наконец.

– А кто, думаешь, их познакомил? – я не удержалась от лёгкого сарказма в голосе.

– Что? Но как? Ты же всего шесть дней в этом мире! – у эльфа от потрясения отвисла челюсть.

– В саду ты мне сказал, что я скоро буду читать об этом в легендах. Так вот, я не только изучаю легенды, я их создаю! В качестве извинений ты подаришь мне Надин, иначе я никогда больше не переступлю порог твоего дома! А когда всем на этой планете станет известно, что между возвращением красоты и снятием проклятия стоит лишь одна преграда –

моё изучение твоей библиотеки, этот замок разберут по кирпичикам и преподнесут мне все твои книги на блюдечке с голубой каёмочкой! Так что слезь с меня немедленно, князь, и приступай к возмещению морального ущерба! – попыталась я спихнуть с себя эту жилистую эльфийскую тушку.

– Мои книги на тарелки не влезут! – надулся Ватиэль и тут же слетел с меня, как пушинка с одуванчика: ворвавшийся в комнату Теодор схватил князя правящего эльфийского дома за шкуру, словно котёнка, и отбросил к стене.

– Ты в порядке? – взволнованно спросил меня мой телохранитель и вступил в бой с разъярённым эльфом.

– Стойте! Прекратите! – закричала я, пытаюсь подняться с дивана, но тело было совсем ватным и плохо меня слушалось. Передо мной, как навязчивое дежавю, снова яростно дрались двое мужчин, круша всё на своём пути, и на глаза опять навернулись слёзы. Я не знала, что делать и как их разнять. Пошатываясь, я всё же встала на ноги и сняла с плеч камзол Ватиэля. – Хватит! – я швырнула одежду в князя, целясь ему в лицо, а в результате попала в выпрыгнувшего из портала Лисантиила.

– Лекси! – император одним точным ударом отбил камзол в сторону, молниеносным взмахом руки заставил Тео и Ватиэля рухнуть на колени и кинулся ко мне.

– Ли! – позорно разревелась я, уткнувшись носом в его надёжную грудь.

– Тихо, тихо, маленькая, я с тобой! – сильно прижимая к

себе, Ли одновременно успокаивающе гладил меня по голове. При этом его собственное тело было напряжено, как натянутая струна, а грудь сотрясалась от судорожного рваного дыхания. – Я тебя услышал!

Стоило ему кинуть лишь один яростный взгляд на Ватиэля, как эльфийский князь взмыл вверх и с глухим звуком «шмяк» был впечатан в стену под потолком прозрачной, но очень мощной волной.

– Ты! – гневно процедил сквозь зубы вампир, испепеляя барахтающегося в воздухе эльфа багровыми глазами, в которых плясали отблески магического пламени. – Как ты посмел обидеть её?!

Судя по напуганному и обречённому виду Ватиэля, князь уже начал прощаться с жизнью. Пытаясь что-то сказать, он схватился за горло, чтобы ослабить невидимую верёвку, которая его душила, на висках выступили тёмные вены, а белое как бумага лицо начало стремительно синеть.

– Лекси... Прости... – задыхаясь, сдавленно прохрипел мой свадебный регистратор и с большим трудом добавил: – Надин... твоя...

Вот так вот: чтобы извиниться за свои шалости, гордому эльфийскому аристократу потребовалась магическая удавка на шее и угроза смерти.

– Ли, отпусти его, пожалуйста! – попросила я императора, вытирая лицо от слёз и постепенно беря себя в руки. Мой вампир со мной – значит, теперь всё будет хорошо, можно

расслабиться. Как же приятно чувствовать себя маленькой и хрупкой рядом с надёжным мужским плечом!

– Он едва тебя не убил, малышка, – голос Ли излучал чистую ярость, но император всё же выполнил мою просьбу.

Глядя на эльфа, как на бациллу во время эпидемии, вампир резко снял с него удерживающие магические путы, и князь Урлийский рухнул на пол, словно мешок с картошкой.

Медленно, с трудом встав на ноги, эльф судорожно дышал, потирая шею, и смог выдавить из себя хриплое «спасибо».

Ли едва заметно шевельнул пальцем, и Тео тоже смог подняться с колен.

– Объясни-ка мне, князь, какого гракха моя женщина оказалась на волосок от гибели рядом с тобой и ощутила такую панику, что я уловил её страх за много километров отсюда? Чем вы тут занимались, что от её губ исходит запах твоей крови? И за что ты пытался прикончить её телохранителя? – судя по огненным всполохам в глазах Ли, угроза скоропостижной эльфийской кончины ещё сохранялась.

А по моему сердцу мягкой тёплой рукавичкой прошлись слова вампира «моя женщина»...

– Мы встретились случайно, в ботаническом саду, – откашлявшись, принялся сипло отчитываться Ватиэль. – Она сидела на скамейке в одиночестве, вся заплаканная, в сопровождении одного-единственного телохранителя, и дрожала от нервов и холода. Я накинул на неё свой камзол и пригла-

сил в гости – накормить, согреть и показать ей свою библиотеку, куда она сама хотела попасть. Леди Александра пошла со мной добровольно и попросила не сообщать о своём местонахождении мужу. Мне было ясно, что она сбежала из дома, и я планировал за ужином вывести её на откровенный разговор. Но когда я накладывал нам еду в тарелки, то заметил, что её озноб усилился. Я не выдержал и без предупреждения попытался исцелить её в близком контакте, через поцелуй. Но несколько увлёкся, и она укусила меня за губу. Это меня отрезвило, и я сразу же остановился. А потом ко мне подскочил этот раб, – сердито кивнул он на Теодора, – и крайне цинично схватил меня за ворот, а потом швырнул к стене. Я не собирался его убивать, а лишь хотел преподать ему урок, что нельзя так обращаться с аристократами! Мне очень жаль, что всё так вышло, и я приношу вам обоим свои искренние извинения! – склонился перед нами князь Урлийский. – Я прошу госпожу Лайтинерис простить меня за мою несдержанность и принять в дар рабыню Надиниэль! – тяжело вздохнул он.

– Что скажешь, лапонька? Одно твоё слово – и я сверну ему шею, – Ли ласково поцеловал меня в висок, в то время как Ватизель вытянулся по струнке и забыл, как дышать.

– Я принимаю ваши извинения и подарок, князь, – снова обратилась я к нему на «вы», – и предлагаю забыть об этом досадном инциденте. Но хочу подчеркнуть, что Теодор – не просто мой телохранитель и раб. Он – мой названный брат,

чтоб вы знали.

– Правда? – Ли и Ватиэль издали изумлённый возглас одновременно, а Тео скромно потупился, опустив глазки в пол.

– Правда, – абсолютно серьёзно кивнула я.

– Что ж, раз мы всё выяснили – может, угостите нас ужином, князь? – повернулся император к опешившему Ватиэлю. – Я смотрю, у вас тут уже салатики разложены и другие вкусности, – отметил он, разглядывая накрытый кофейный столик, чудом не пострадавший в мужской потасовке.

– Ужином? – быстро заморгал эльф. – Конечно, ваше величество! Но, может, нам всем тогда лучше пройти в обеденный зал? – было видно, что он был явно не готов принимать у себя в гостях самого императора, особенно в эпицентре прошедшей битвы с гладиатором.

– Нет, здесь вполне неплохо, – заявил Ли, пройдясь взглядом по разломанному шкафу и щепкам от стула. – Прикажите подать сюда ещё столовых приборов, – распорядился он, мягко подводя меня к злополучному дивану.

Моя рука скользнула по его спине и вдруг напоролась на что-то липкое.

– Ли, откуда эта кровь? – остолбенела я, разглядывая красные разводы на пальцах.

– Да я муженьков твоих на ленточки порвал, – скривился Ли, словно лизнул дольку лимона.

– Как порвал? – рухнула я на диван на подкосившихся ногах.

– Каких муженьков? – изумился мой свадебный регистратор.

– Не волнуйся, они в порядке, – быстро успокоил меня вампир. – Вечером я пришёл в ваш замок, как и договаривались, чтобы попить твоей кровушки, – заявил вампир, не обращая внимания на то, как вытянулось от шока лицо Ватиэля. – Тебя я там не нашёл, зато обнаружил двух дебилов, которые разносили в клочья библиотеку. Сначала отметелил их как следует, потом реанимировал. Затем устроил допрос с пристрастием. А после этого прочитал им лекцию и ещё раз сыпал по первое число, для закрепления мысли о том, что в первую очередь они должны думать о тебе, а не о своих хотелках! В общем, пришлось Роксинанта тоже даром быстрой регенерации наделять, иначе он бы не выжил после моей трёпки.

– Роксинант – её второй муж? – эльф потрясённо захлопал глазами. – Но как генерал такое допустил?

– Оборотень – её истинная пара, – соизволил Ли ответить Ватиэлю, и у того отвисла челюсть.

– А где они сейчас? – мой голос предательски дрогнул.

– Бегают по стране, тебя ищут, – криво усмехнулся вампир. – Пока мы тут салатики едим и плюшками балуемся, – потянулся он к вазе с пирожками. – Они помирились, Лекси, не переживай. Я им хорошо так мозги на место вправил. Пригрозил, что сотру им память и заберу тебя к себе. Мигом вспомнили о том, что они лучшие друзья, и поскакали

на твои поиски. Они решили, что ты отправилась во дворец – искать меня или Микаэля. Наверное, сейчас они мой замок по кирпичикам разносят, – усмехнулся вампир. – А я уловил, что ты у Ватиэля, и чуть не поседел, когда услышал твой призыв о помощи. Я бы пришёл раньше, малышка, но этот хитрый лис, – кивнул он на эльфа, – наставил вокруг своего замка магических ловушек. Я пытался пройти к тебе через портал, но каждый раз в итоге наткнулся на множество арок и не мог понять, какая из них настоящая, а что лишь мираж. Мне потребовалось несколько минут, чтобы разобраться. И всё это время я сходил с ума от страха за тебя, – признался Ли.

– Я забочусь о своей безопасности, и так просто в мой замок не попасть, – растерянно пожал плечами Ватиэль, пытаюсь оправдаться. – У меня тут и маленький сын, и куча дорогих артефактов, не говоря уже о старинных фолиантах.

– Я на время заглушил твою магическую защиту, князь, – заявил Ли, откусывая пирожок. – Посмотрим, как скоро эти оболтусы найдут свою жену. А мы пока что спокойно поужинаем и посетим твою библиотеку, если никто не возражает, – посмотрел он на князя, потом на меня, и мы с Ватиэлем согласно кивнули. Почему бы и нет?

Я успела съесть несколько ложек изумительно вкусного рыбного салата, как воздух в гостиной заискрился, и из возникшего в сияющей дымке портала вышел черноволосый эльф с белыми прядями вокруг лица.

– Микаэль! – издав радостный писк, я вскочила с дивана и кинулась своему другу на шею.

Глава 62. Надин

– Слава Богу, ты жива! – судорожно выдохнул Микаэль, заключая меня в крепкие объятия, и я с наслаждением зарылась носом в его грудь, вдыхая такой знакомый и практически родной запах с нотами имбиря, кедра и лайма. – Привет, солнышко! Ваше величество, ваша светлость, – почтительно кивнул он императору, а потом Ватиэлю. – Теодор, – приветливо улыбнулся он старому знакомому, который так и не решился присесть на один диван с императором и князем, а скромно стоял в сторонке.

– Я так соскучилась! – промурлыкала я в бархатную ткань камзола.

– Я тоже безумно по тебе скучал! Твои мужчины меня порядком напугали, заявив, что ты пропала! И меня, и Олдина. Мы с наследным принцем были во дворце, в зале совещаний, когда мне доложили, что генерал Лайтинерис и герцог Роксинант Дельгардис ураганом промчались по моему замку в поисках леди Александры, вырубая всех охранников на своём пути. Мы с Олдином встревожились и создали портал, чтобы переместиться туда, но эта бешеная парочка уже явилась во дворец и перехватила нас. Они объяснили, что подрались на твоих глазах, и ты сбежала из дома. А потом мы все четверо ощутили, что ты в смертельной опасности, и безумно за тебя испугались. Сильнее всех это почувствовал

Роксинант, он чуть стену не проломил на эмоциях.

– Вот видишь, князь, сколько народа пострадало от твоей шалости, – мрачно усмехнулся Ли.

– Кто ж знал... – растерянно и виновато пробормотал Ватиэль, не зная, куда девать глаза от стыда.

– Олдин подумал, что ты могла отправиться к Сину, на невольничий рынок, и рванул к этому магу. А я предположил, что можно поискать тебя в «Экселенте», ведь мы гуляли там с тобой совсем недавно и я предлагал тебе посетить ботанический сад. Ты знала, что это место неплохо охраняется, и вполне могла пойти туда. Сейчас вечер, и сам торговый центр уже закрыт, но ботанический сад работает круглосуточно, так что генерал и Нант помчались ловить тебя там и допрашивать охрану, а я остался караулить тебя во дворце.

– Значит, в этот момент они прессуют моего сына? – нахмурился Ватиэль.

– Скорее всего, – пожал плечами Микаэль. – Я постоял пару минут в раздумьях и пришёл к выводу, что император тоже должен был уловить, что ты в опасности, и наверняка он уже с тобой. Так что вместо того, чтобы искать тебя, как иголку в стоге сена, я сосредоточился на том, чтобы найти Лисантиила. Теперь я Советник, у меня есть магический доступ к информации о том, где сейчас находится император, и я легко могу его отследить. И вот – я здесь. Очень рад, что не ошибся. Скажи мне, кто тебя обидел, и я сотру его в порошок! – кинул он потемневший взгляд на Ватиэля.

– Всё хорошо, это было просто недоразумение! – быстро заверила я своего друга, утопая в ярких фиолетовых глазах.

«Микаэль, у меня к тебе очень срочное дело. И даже два!» – мысленно обратилась я к нему. Я знала, что Ли прекрасно меня слышит, а от Ватиэля мне хотелось скрыть этот разговор: я не доверяла князю настолько, чтобы посвящать в подробности своей жизни. – «Во-первых, я прошу тебя забрать в свой замок Иви – сестру Дина. Пусть поживёт у тебя какое-то время, ладно?»»

– Конечно, Лекси. Для тебя я сделаю всё, что угодно. Но что с ней не так? – уточнил Микаэль, вызвав недоумение у князя. Когда до Ватиэля дошло, что я не просто смотрю на телепата, а что-то ему рассказываю, уголки его губ опустились вниз от досады, что от него скрывают что-то интересное.

«Слишком мутный и непредсказуемый человек, – пояснила я насчёт Иви. – Хотя Дин и говорит, что она очень добрая, но всё равно она меня как-то напрягает. Заявила о том, что намерена стать наложницей Кая».

– Даже так? – удивился Микаэль. – Понял. Без проблем, – ободряюще улыбнулся он мне.

«Но, кроме Иви, я прошу тебя забрать к себе ещё одну девушку. Её зовут Надиниэль. Ватиэль купил её неделю назад, и теперь она присматривает за его младшим сыном. Она очень красива, Микаэль. И у неё такие же изумительные фиолетовые глазки, как у тебя! Как только я её увидела, то сра-

зу подумала, что она наверняка твоя родственница или даже пара, – озадачила я своего друга. – Пусть она поживёт у тебя пару недель, а потом спросим – чего она хочет: остаться с тобой, вернуться к Ватиэлю или быть моей служанкой в замке Лайтинерисов. Князь распустил свои шаловливые ручонки и полез ко мне с поцелуем: порадовать меня решил, и в качестве извинения я заставила его подарить мне Надин. Отжала у него рабыню, так сказать. Наверное, сейчас надо как-то переоформить на меня её документы», – объяснила я заинтригованному телепату, и услышала, как расхохотался Ли.

– А я-то думал, почему князь всё время про какую-то Надин твердит, да ещё с такой обречённостью! – согнулся от хохота вампир. – Ох, Лекси, ну ты даёшь! – вытер он слёзы с глаз.

– Выборочная телепатия – это невежливо! – обиженно фыркнул Ватиэль.

– Зови сюда мой подарок! – ослепительно улыбнулась я ему.

Тяжело вздохнув, князь щёлкнул пальцами, и в комнату вбежали двое слуг.

– Привести сюда Надиниэль! – мрачно приказал им хозяин.

Когда Надин вошла в комнату – нежное хрупкое создание в сиреневом платье и с сияющими фиолетовыми очами, то Ли удивлённо хмыкнул и задумчиво посмотрел на своего Советника, а Микаэль замер, словно его поразила молния.

– Ваше величество, – увидев императора, она остолбенела от шока и тут же, спохватившись, присела в низком поклоне. – Господин, – склонилась она уже перед Михаэлем, а когда выпрямилась, то застыла, не в силах оторвать от него взгляд.

– Надин, познакомься, это тот самый Михаэль, о котором я говорила! – взяв эльфийский столбик под руку, я подвела его к девушке. – Теперь ты понимаешь, почему я подумала, что вы родственники? Вы с ним очень похожи!

– Мы... не... родственники... – едва слышно прошептала она.

– Понятно, – улыбнулась я. – Значит, знакомьтесь: Михаэль, это Надин, Надин, это Михаэль.

– Очень приятно! – потрясённо пробормотал Мик. Он протянул руку к эльфийке, и та, словно зачарованная, вложила в неё свою ладонь, которую Михаэль тут же поцеловал так, словно перед ним находилась знатная госпожа, а не рабыня.

Щёки девушки полыхнули румянцем, зрачки расширились, а дыхание стало неровным и судорожным.

Я физически чувствовала, как сгустился воздух вокруг этой парочки, и над их головами неожиданно заискрились сиреневые огоньки.

– Поздравляю, друг, – поднявшись с дивана, Ли подошёл к Советнику и похлопал его по плечу. – Ты обрёл свою избранную.

– Спасибо, ваше величество, – хрипло отозвался Микаэль и повернулся ко мне: – Лекси! – он порывисто меня обнял. – Спасибо, родная! – прошептал он мне на ухо.

– Будь счастлив, солнышко моё! – поцеловала я его в тёплую бархатную щёку. Я была так за него рада, что душа пела от ликования, а к глазам подступили слёзы.

– Мои поздравления! – мрачно буркнул подошедший к нам свадебный регистратор.

– Благодарю, князь, – сдержанно кивнул телепат.

– Надин, теперь я – твоя новая хозяйка. Называй меня просто Лекси, ладно? Я хочу, чтобы ты пару недель пожила в замке Микаэля, а потом, если захочешь, можешь остаться у него, либо вернуться к Ватиэлю, либо стать моей служанкой в замке Лайтинерисов. Выбор будет за тобой, – объяснила я пребывающей в шоке девушке. – Я могла бы оформить на тебя вольную, но в этом нет необходимости: рабство всё равно скоро отменят.

– Как отменят? – побледнел Ватиэль, хватаясь за сердце.

– Это одно из условий возвращения в этот мир красоты, – невозмутимо повела я плечами.

– Госпожа Лайтинерис... Лекси... – широко распахнутые глаза девушки наполнились слезами. – Я просто... Я даже... Спасибо! – наконец выговорила она.

Я поняла, что она вот-вот упадёт мне в ноги, и быстро её обняла.

– Микаэль – замечательный мужчина, Надин! Он никогда

тебя не обидит. Я уверена, что вы с ним будете замечательной парой! Позаботься о нём, ладно? – мой голос дрогнул.

– Конечно! – пискнуло это нежное сиреневое чудо.

Когда сияющий от счастья герцог Микаэль Арвилонский увёл Надин в свой замок, я устало опустилась на диван, прижавшись к Ли.

– Где там Кай и Нант бегают? – погрустнела я. Как-то резко захотелось домой. В гостях – хорошо, а в родном замке – лучше.

– Не волнуйся, скоро прискачут! – заботливо приобнял меня Лисантиил.

Задумчиво молчавший Ватиэль без слов вручил мне тарелку с недоеденным вкусным салатом и присел рядом, а я погрузилась в размышления о том, как помягче сказать Дину об отправке его сестры к Микаэлю и стоит ли это делать вообще. Надин – такая милая и беззащитная, и ей будет сложно справиться с кознями принцессы. Та её просто затюкает. С другой стороны, Микаэль – телепат и сможет держать Иви под контролем. Но, опять же, Теодор мечтает стать парой этой непредсказуемой дамочке, и пока она в моём замке – у него есть возможность общаться с ней, привлечь её внимание. Может, ещё пару дней подержать её у себя? Поговорю с ней, надев кольцо-артефакт правды, и хоть немного пойму, что творится у неё в голове.

Нежный поцелуй в шею резко выдернул меня в реальность, и я обернулась к улыбающемуся вампиру.

– Да ты купидон! – голубые глаза Ли окутывали меня любовью и нежностью.

– У меня лука нет, и я в одежде! – рассмеялась я.

– Ну, это поправимо, – дразняще подмигнул мне император.

– А откуда ты вообще про купидонов знаешь? – с интересом посмотрела я на него.

– Я много читаю, – с улыбкой пояснил вампир.

– Доедай, Александра, и пойдём – покажу библиотеку, – тяжело вздохнул Ватизель. Потеря Надин и известие о скорой отмене рабства его сильно подкосили. – У меня большая коллекция книг с Земли и много изданий с легендами о проклятии. Думаю, тебе это будет интересно.

– Я скоро верну красоту всем женщинам, князь, – мне захотелось его приободрить. – И все твои наложницы станут красотками! Только представь!

– Ага, и при этом они станут свободными и уйдут от меня, – снова вздохнул он. – А всем моим рабам мне придётся платить зарплату. И куда катится этот мир? – сокрушённо покачал он головой.

– Да ты же богат, как гномик на золотом прииске! – рассмеялась я. – Не обеднеешь!

– Ну-у-у, вообще да, – был вынужден признать князь и немного повеселел.

Едва я успела доесть салат, как в воздухе заискрились огоньки открывающегося портала, но вместо Кая и Нанта от-

туда выбежал Олдин.

– Александра! – обрадованно выдохнул он, кидаясь ко мне, и я быстро вскочила с дивана, чтобы окунуться в его взволнованные объятия. – Я так и знал, что найду тебя рядом с отцом! Что с тобой случилось? Ты в порядке? – Дин прижимал меня к себе так сильно, словно боялся, что я исчезну. – Я уничтожу любого, кто посмел тебя обидеть!

– Ваше высочество, – вытянулся перед ним по струнке побледневший князь.

– Всё хорошо, Дин, это было просто недоразумение! – завила я своего друга.

– Ничего себе недоразумение! – не поверил принц. – Я чуть с ума не сошёл, ощутив, что ты в смертельной опасности!

– Уже всё хорошо, правда! – я с благодарностью поцеловала его в щёку и высвободилась из сильных рук. – Мы тут с твоим отцом и князем ужинаем. Присоединишься? – махнула я рукой на стол, заставленный вкусоностями.

– Пожалуй, нет, – окинув внимательным взглядом нашу тёплую компанию, отказался он. – Я безумно рад, что ты жива и здорова, и теперь вынужден откланяться: очень много дел во дворце. Мне сказать твоим мужьям, где тебя искать? – уточнил он.

– Да! – кивнула я. Устала, хочу домой и в кроватку. А мне ещё вампира покормить нужно.

– Нет! – решительно возразил Ли. – Пускай сами найдут!

Не маленькие!

– Ладно, – понуро сдалась я, махнув рукой.

Тепло попрощавшись с Дином, мы с Ли и Тео наконец-то отправились вслед за Ватиэлем в его библиотеку.

– Какая огромная! – не удержалась я от восторженного возгласа, когда мы оказались внутри. Здесь было в десять раз больше книг, чем у генерала, и всё длинное уютное помещение было заставлено ровными рядами деревянных стеллажей. А у окна, рядом с письменным столом, стоял мягкий диванчик.

– У меня всё большое! – подмигнул мне князь и тут же отшатнулся под грозным взглядом императора.

– Ну, показывай давай свою коллекцию, – усмехнулся Ли.

– Книги с Земли в самом конце, – махнул князь куда-то вдаль. – А вон в том ряду, у стены, – издания относительно проклятия. В своё время я очень углублённо изучал легенды, – заявил эльф.

– Ты можешь дать мне на время несколько книг, где очень хорошо освещена эта тема? – как-то незаметно, само собой, я перешла с ним на «ты».

– Прости, Александра, но тебе придётся читать всё это здесь: эти издания уникальны и бесценны, и я не хочу ими рисковать, – извиняющимся тоном отказал мне этот библиофил. – Что ты делаешь? – удивился он, когда я встала на колени и начала шарить рукой под одним из массивных стеллажей.

– А вы разве не видите? – воскликнула я. – Там корешок какой-то книги торчит, и она светится!

– Что? – опешил князь, опускаясь на колени рядом со мной. – Но этого не может быть: мои фолианты на полу не валяются! И ничего там не светится! Ой... – растерянно захлопал он глазами, когда я вытащила на свет увесистый старинный томик в кожаном переплёте.

Глава 63. Квест

– Неужели вы не видите, как эта книга сияет? – удивлённо посмотрела я сначала на Ватиэля, потом на Ли и Теодора.

Обхватив за талию, вампир быстро и аккуратно поднял меня с пола и поставил на ноги, и князь тоже встал с колен.

– Она не сияет, Лекси, – эльф был озадачен.

– Обычная книга, только старая, в потёртой коричневой обложке, – пожал плечами Тео.

– Странная вещь, – задумчиво хмыкнул император, повертев этот раритет в руках. – Я не вижу, чтобы она свети-лась, но чувствую, что от неё исходит тепло, как после мощ-ного магического воздействия. С ней явно сильный маг по-работал. **ОЧЕНЬ** сильный, – ещё раз подчеркнул он. – Но угрозы я не улавливаю.

– Надо почитать! – решительно заявила я, направившись к письменному столу у окна. – Может, её сюда Син подки-нул? Он же сказал мне искать ответы в трёх библиотеках, и княжеская – одна из них. Устроил мне своеобразный квест, апельсинка вредная.

– Квест? – не понял Ватиэль.

– Игру, – пояснил ему Ли и тут же добавил: – Это не Син, я уверен. Я бы понял, что это его магия, по энергетическому отпечатку.

– Тогда вопрос о том, кто воздействует на твои книги ма-

гией и разбрасывает их под шкафами, остаётся открытым, – заявила я князю.

– Надо усилить здесь охрану, – нахмурился эльф. – Хотел бы я поймать этого вредителя!

– Итак, что тут у нас? – пробормотала я. Положив книгу на стол, я раскрыла её и принялась осторожно перелистывать хрупкие пожелтевшие листочки, которые, казалось, вот-вот рассыплются под моими пальцами. – «Книга надежды». Хм, интересное название. Всё понятно, тут древние легенды лунных эльфов, – заявила я, легко читая все эльфийские знаки и символы.

– Александра, ты меня поражаешь! – восхищённо посмотрел на меня князь.

– А то... Я ещё и крестиком вышивать умею... – усмехнулась я с улыбкой. – Во-о-от! Я нашла! Ура! – душу наполнило ликование, когда я увидела текст о проклятии, написанный тёмно-золотистой светящейся краской.

– Лекси, дай посмотреть! – Ли взял в руки это сокровище. – Это не чернила, – удивлённо отметил он. – Надписи сделаны энергетическим отпечатком, и он рассеется в любой момент.

– Ой, – испугалась я,хватила у него книгу и погрузилась в чтение.

Вначале было написано то, что я уже и так знала, – легенда о том, как тысячу лет назад эльф Олафниэль влюбился в рабыню своего друга Мириэль, но не успел оформить сделку,

потому что друга убили, и наложил на Мири чары уродства, чтобы кроме него никто не купил её на аукционе. Но один извращенец-аристократ выкупил её и изнасиловал, а его жена велела отрубить девушке руки по локоть, прижечь культи и содрать кожу. Мири умерла в жутких мучениях, и её труп был выкинут за пределы замка – на большой серый камень. Когда Олаф нашёл её тело, то смог опознать свою любимую лишь по рукам. Олаф умер от горя на том камне с останками Мириэль, а перед смертью проклял весь этот мир – с его рабством, похотливыми мужчинами и садистками-женщинами.

А вот дальше в книге шли указания о том, как можно снять это проклятие, и с этого места я начала зачитывать вслух.

– Вернуть в этот мир красоту сможет лишь прекрасная леди из иноземья, со светлой душой и чистым сердцем. Необходимо начертить её кровью на магическом камне или его осколке, на котором умер Олафниэль, одно определённое слово и соблюсти три условия. Первое – рабство в этом мире должно быть отменено, окончательно и бесповоротно, – я посмотрела на своих притихших спутников и торжествующе воскликнула: – Ага, я же говорила! Ладно, читаю дальше. Второе условие – эта леди должна быть частью этого мира. Э-э-э, ну, я же замужем за эльфом, значит, вроде как уже часть этого мира, – неуверенно посмотрела я на императора, и тот растерянно кивнул. – И третье условие – леди должна пожертвовать ради этого... Ой-й-й, тут текст обрывается! –

с досадой воскликнула я, перелистнув страничку и увидев, что дальше кто-то варварски выдрал фрагмент.

– Вот досада, – нахмурился Ли. Он взмахнул рукой над повреждённой бумагой, потом ещё раз, и ещё. – Прости, не получается, – разочарованно выдохнул он. – Будь это обычная вещь, я бы её восстановил.

– И что теперь делать? – расстроилась я.

– В библиотеке Лайтинерисов есть такая же книга, – вдруг подал голос Теодор. – Я её видел на одной из дальних полок.

– И в императорской библиотеке тоже! – уверенно заявил Ватиэль. – Я отслеживаю все источники, которые касаются лунных эльфов.

– Значит, поиски продолжаются... – тяжело вздохнула я.

– Осталось выяснить, что надо написать на камне твоей кровью, и какую цену тебе придётся заплатить, – задумчиво отметил Ли.

Воздух вокруг нас внезапно заискрился, и из возникшего у дверей туманно-серебристого портала выпрыгнули Кай и Роксинант.

Это было так странно и непривычно – видеть их вместе, на секунду застывших бок о бок при виде меня. Встревоженные, осунувшиеся красавчики с лихорадочно блестящими глазами – длинноволосый блондин и жгучий брюнет – эльф и оборотень, пламя и лёд, они бросились ко мне, но у меня тут же мелькнула в голове картинка-воспоминание, как письменный стол разлетается в щепки под тяжестью рухнув-

шего на него Кая, и я инстинктивно спряталась за спину Ли.

– Стоять! – взмахом руки остановил их император, и Кай с Нантом словно напоролись на невидимую преграду в паре метров от меня. – Ближе не надо. Она и так вас прекрасно слышит.

– Лекси! – судорожно выдохнул Кай, пытаясь разглядеть меня из-за спины вампира.

– Ватиэль... – издал утробный рык Роксинант и кинулся на побледневшего князя.

– Стой, Нант! – молниеносно перехватил его Кай. – Он мой! Но не сейчас! – попытался он урезонить своего друга.

– Пусти меня, Эль, я покажу ему, каково это – быть на грани смерти! – Нант продолжал яростные попытки добраться до напуганного шалуна.

– Явились разнести ещё одну библиотеку? – холодно произнесла я, выглядывая из-за своего надёжного укрытия. – Одной вам показалось мало? – я вспомнила письмо маме, испачканное чернилами, и на меня накатило чувство обиды.

– Лекси... – виновато и очень синхронно воскликнули эльф и оборотень, переключая всё внимание с Ватиэля на меня.

Князь притих как мышь под веником, а растерянный Теодор отошёл от греха подальше от наших разборок и встал у окна, готовый в любой момент ринуться на мою защиту.

– Не надо, малышка, только не плачь! – почувствовав моё состояние, Ли быстро развернулся ко мне и заключил в креп-

кие объятия, а на лицах Кая и Нанта промелькнула паника: видимо, император очень сильно напугал их тем, что забереёт меня у них. – Я восстановил все ваши книги, стеллажи и мебель, а твоё письмо почистил от пятен и уже доставил адресату, – успокоил меня вампир.

– Как? – обрадовалась я, не веря своим ушам. – Оно у мамы?

– Смотри, – мягко улыбнулся Ли.

Он взмахнул рукой, и перед нами возник огромный, три на четыре метра, прозрачный экран, на котором, словно голограмма, высветилось взволнованное лицо мамочки, сидевшей на кухне за столом и читающей моё послание.

То и дело её брови удивлённо ползли вверх, но в целом её родное лицо светилось от счастья и облегчения, а на глазах выступили слёзы радости, что дочь не только жива и здорова, но и наконец-то нашла себе мужа.

– Это твоя матушка? – с благоговением уточнил Кай, рассматривая лицо тёщи. – Теперь понятно, в кого ты такая красивая... Ой, это я и ты? – потрясённо замер он, заметив в её руках фотографию, где были изображены мы с ним в день свадьбы.

– Я по памяти создал магический оттиск, и переправил вместе с письмом, – пояснил император.

– Ли, я тебя обожаю! – я была растрогана до слёз. Казалось, что, стоит протянуть руку – и я дотронусь до мамы. – Она нас не видит и не слышит, да? – догадалась я, и вампир

кивнул, но даже просто наблюдать за тем, как она читает моё письмо, было безумно приятно. – Ой, а это мой Мурзичек! – умилилась я, увидев ввалившегося на кухню толстого кошака. Вальяжной походкой мой пушистик добрёл до миски с едой и, как обычно, изобразил драматическое падение в голодный обморок.

Глава 64. Императрица

– Ваше величество, а как вы отправили это письмо и от- тиск, если все межмировые порталы уничтожены? – тихо и очень озадаченно подал голос Ватиэль.

– Пришлось потратить кучу сил и энергии, но я сделал магическую копию этих предметов и воссоздал их в нуж- ном месте. Оригиналы по-прежнему находятся в библиотеке Лайтинерисов, на столе, – пояснил император.

– Спасибо, Ли... – меня переполняла благодарность к это- му вампиру. – Надеюсь, сегодня ты восполнишь все энерге- тические убытки моей кровью, – отметила я, с сожалением наблюдая, как по магическому экрану пошла мелкая рябь, и он постепенно растворился в воздухе.

– Я тоже на это надеюсь, – губы Ли нежно прикоснулись к моей шее, вызвав эйфорию у дикой толпы мурашек. – Ну что, если хочешь – можем отправиться в мой дворец, и я освобожу для наших развлечений целый этаж? – дразняще проворковал вампир, не обращая внимания на потемневшие лица эльфа и оборотня. – Или даже два... Или три... – слад- кие поцелуи вампира скользили по моему лицу и горлу.

– Нет, не надо во дворец! – с отчаянием покачал головой Кай. Он переглянулся с Нантом, и они оба, как по команде, рухнули передо мной на колени. – Лекси, прости нас, род- ная! – хрипло выдохнул генерал.

– Прости нас, котёнок... – виновато и так умоляюще посмотрел на меня Роксинант, что у меня сжалось сердце.

Я растерянно смотрела на них и неожиданно уловила торжествующий взгляд Теодора, в котором светилось: «Я же говорил, что они перед тобой на коленях извиняться будут!».

– Надо же, сами сообразили, – удовлетворённо хмыкнул вампир. – А то я уже начал думать, что для запуска извиняшек придётся дать очередной волшебный пендель.

– Полагаю, вы разобрались между собой? – тихо спросила я.

– Да, мы возобновили нашу дружбу и смирились с тем, что придётся делить тебя на двоих, – тяжело вздохнув, очень серьёзно ответил Кай. – Я готов на всё, лишь бы не потерять тебя! – голос генерала дрогнул. – Прости нас, Лекси, обоих! И меня! Я обещаю, что больше никогда не буду угрожать тебе лишением свободы! – поклялся он, и лицо Ватиэля удивлённо вытянулось, а Теодора – нахмурилось.

– Кай, что с твоей рукой? – в шоке воскликнула я, заметив расплывающееся по рукаву его белой рубашки, от запястья до локтя, длинное алое пятно.

– Магический откат за нарушение брачной клятвы беречь тебя и защищать, – спокойно пояснил генерал. – Из-за моих действий ты оказалась в опасной ситуации и едва не умерла, – глухо отметил он, опустив голову. – Дар быстрой регенерации на такие раны не действует, так что придётся подождать, пока всё само заживёт. Надеюсь, тебя не сильно будет

напрягать этот шрам.

– Ватиэль! – развернулась я к князю, и тот понял меня без слов.

– Да вы издеваетесь! – воскликнул наш свадебный регистратор, закатывая глаза. – Я должен исцелить руку, которая потом будет меня бить? И вообще, вы понимаете, что получить подобную рану дважды за пять дней – это ненормально, и по брачному кодексу Ксантарии такая ситуация требует судебного разбирательства по факту систематического семейного насилия?

– Правда? А что в ваших кодексах говорится о сексуальных домогательствах и попытке убийства? – усмехнулась я, наблюдая, как бледнеет лицо князя.

– Давайте не будем горячиться, – тут же пошёл на попятную Ватиэль. – Я исцелю. Но ты же помнишь, что для этого нужно полностью его простить – душой, сердцем и разумом. Сможешь?

– Должна, – кивнула я со вздохом. Сложно, но что поделать. – Встаньте уже с колен! – обратилась я к этим двум бойцам любовного фронта.

– Я не нуждаюсь в его помощи и не позволю к себе прикасаться! – поднявшись на ноги вслед за Роксинантом, хмуро заявил Кай, а его глаза испепеляли князя синими молниями.

– Ли, а пойдём всё-таки в твой замок! – устало обратилась я к императору. – У меня больше нет сил сражаться с ветряными мельницами...

– А зачем с ними сражаться? – не понял Ватиэль, но ответа так и не дождался.

– Да не вопрос, малышка, – с готовностью отозвался вампир, приобнимая меня за плечи.

– Нет, стойте! – взмолился Кай, быстро протягивая израненную руку князю. – Я сделаю всё, что ты хочешь, только не уходи! – глухо заявил генерал, и я увидела, что в глубине его ярких васильковых очей плескалось отчаяние.

– Пожалуйста, Лекси! Не бросай нас... – умоляющий взгляд Роксинанта, казалось, проникал мне под кожу, а его бархатный голос дрожал от волнения.

– Ладно, – дала я им ещё один шанс и выбралась из уютных объятий вампира. – Приступай! – повернулась я к Ватиэлю.

– Пускай дадут слово, что они меня не тронут! – потребовал князь, с опаской и грацией крадущегося кота приблизившись к генералу, и тот с тихой яростью поджал губы. – Мы же всё с тобой уладили, и в качестве извинений ты приняла от меня в подарок рабыню! – привёл он железный аргумент.

– Чего? – опешил Кай. – Какую ещё рабыню? – судя по его лицу, жизнь князя снова была в опасности.

– Надин. Она оказалась избранной для Микаэля, и он уже увёл её в свой замок, – быстро пояснила я, пока ситуация не вышла из-под контроля. – Ватиэль, я даю тебе слово, что они тебя не тронут! – заверила я нашего свадебного регистратора.

– Я верю тебе, – торжественно кивнул Ватиэль и медленно провёл рукой над раной Кая. Потом ещё раз. И ещё. – Александра, у меня не получается! – тяжело вздохнул он, окинув меня красноречивым взглядом. – Догадываешься почему?

– Я пытаюсь! – я смотрела на виноватое лицо мужа и представляла себе гигантский ластик, стирающий из моей души боль и обиду, вот только, как я ни старалась, после него всё равно оставался неприятный серый осадок. Но вся горечь начала быстро растворяться, стоило Нанту подойти ко мне вплотную и с нежностью обнять меня со спины.

– Так лучше? – прошептал мне мой котёнок на ухо, разогнав по коже кучу горячих мурашек. – Прости нас, котёнок! – его умоляющий ласковый голос окончательно растопил лёд в моей душе, а запах истинной пары затуманил мозг радостью и счастьем.

Я сдержала в себе потрясённый вскрик, когда Ватиэль молча разорвал окровавленный рукав генерала и обнажил глубокую рваную рану от локтя до запястья, словно нанесённую ржавой пилой, местами покрытую подсохшей корочкой. Но стоило князю ещё раз провести над этим бурым месивом ладонью, как неровные лоскутки кожи начали срастаться прямо на глазах, и через три минуты рука Кая была совершенно здоровой.

Не соизволив сказать целителю спасибо, Кай хрипло выдохнул и порывисто заключил меня в объятия, а Нант при этом даже и не думал отстраняться. Так, плотно зажата

между двух горячих мужских тел, я закрыла глаза и погрузилась в эйфорию, выпав из реальности. Это было так здорово – просто стоять между ними, чувствовать биение их сердец и ощущать их жаркое дыхание на своей коже. Эльф и оборотень, пламя и лёд. Мои. Только мои.

– Вы мне сейчас библиотеку спалите! – растерянный голос Ватиэля резко выдернул меня из розовых облаков.

Распахнув глаза, я с изумлением увидела красные и жёлтые огоньки, искрящиеся в воздухе вокруг нас, и уловила запах озона.

– Как красиво... – потрясённо прошептала я, а потом встретилась взглядом с голубыми глазами Ли, в которых плескались такие глубокие боль и одиночество, что у меня перехватило дыхание. – Иди сюда, – произнесла я дрогнувшим голосом и протянула к нему руку. – Ты тоже мой! – решительно заявила я, когда он подошёл поближе.

На его лице промелькнула гамма эмоций: смятение, задумчивость, волнение, – и вдруг он внезапно опустился передо мной на одно колено.

– Леди Александра Лайтинерис, я прошу вас оказать мне честь стать моей женой! – хрипло, но очень уверенно произнёс император.

– Что? – потрясённо застыла я.

Весь мир внезапно сузился до ярких голубых очей вампира, смотревшего на меня с такой любовью и мольбой, что сердце ухнуло куда-то в пятки, а остальная реальность вос-

принималась лишь расплывающимися фрагментами: отвисшая челюсть Ватиэля, округлившиеся глаза Теодора, вытянувшееся от шока лицо Кая. А Рокси за моей спиной притих и, кажется, забыл, как дышать.

– Я люблю тебя, Лекси. И не могу без тебя, – взволнованно-отрывистый и вместе с тем бархатистый голос Ли обволакивал, проникая в каждую клеточку моего тела. – Ты запала мне в душу ещё с момента нашей первой встречи. Я был уверен, что справлюсь со своими чувствами, но не смог. И дело не только в привязке. Для меня ты самая красивая, милая, добрая и желанная женщина во всех мирах. И ты очень нужна мне. Никто и никогда не делал для меня столько, сколько ты. Я обязан тебе всем – жизнью, здоровьем, сыном. Когда я сегодня почувствовал, что ты в беде и находишься на грани смерти, я... – его голос дрогнул, – я понял, что не смогу жить без тебя. На меня накатила такой дикий, животный страх, какого я не знал две тысячи лет. Это была настоящая паника. И я бы ушёл за грань вслед за тобой, – выдохнул он это признание. – Я понимаю, что ты любишь Кая и Нанта, и готов мириться с их существованием в качестве твоих мужей. Мы сможем стать отличной семьёй, вот увидишь. Просто дай мне шанс, прошу тебя. Скажи мне «да», малышка. Будь моей женой! Пожалуйста... – последнее слово Ли уже сдавленно прошептал.

– Я... Но... Я ведь уже замужем... – я едва могла говорить от подкатившего к горлу кома, а мысли путались и ни-

как не хотели выстраиваться в логическую цепочку. Я была потрясена, обрадована, озадачена, растеряна и шокирована одновременно. – А в вашем мире... много мужество не принято... вроде...

– Как император я могу себе позволить быть исключением из правил, – отметил Ли. – Здесь закон – это я, Лекси. Всё будет так, как я скажу. Да и ты тоже настоящий уникум в Ксантарии. Ведь по факту у тебя уже сейчас двое мужей: по законам оборотней истинная пара считается женой с момента её обнаружения. Я прошу тебя принять меня третьим мужем, и магическая сфера утвердит и узаконит наш брак в случае твоего согласия.

– Какая сфера, где? – не поняла я.

– Такая, – мягко улыбнулся Ли, и пространство вокруг нас преобразилось: над письменным столом завис энергетический сгусток – такой же, как в зале регистрации браков, а все стены, стеллажи и поток оказались украшены огромными белыми розами. – Скажи «да», малышка! – снова повторил он с мольбой.

– Ли, ты сильно рискуешь, – я колебалась и не торопилась озвучивать своё согласие, которое так и норовило сорваться с языка. – Ведь ещё неизвестно, что потребуется отдать за снятие проклятия с этого мира. Вдруг ценой будет моя красота? И вы все трое окажетесь мужьями страхолюдинки, – заметила я.

– Даже потеряв красоту, ты не утратишь свою душу, Лек-

си: она останется столь же светлой и прекрасной, как и сейчас. А это – самое главное! Я не откажусь от тебя в любом случае, даю тебе слово! – поклялся Ли, продолжая стоять передо мной на одном колене.

– Кай, а ты что скажешь? – совершенно растерянно спросила я своего официального супруга, до сих пор пребывающего в прострации.

– Не могу понять, как я умудрился попасть в мужской гарем, но... Я не хочу потерять тебя, Лекси, – глухо откликнулся мой генерал. – И я предпочту делить тебя с Нантом и императором, нежели дам тебе развод, – шумно выдохнул он. – И я не откажусь от тебя, даже если ты станешь... менее красивой, чем сейчас, – мягко подобрал он слова.

– Ясно... – прошептала я. – Нант? – не оборачиваясь, спросила я мнение своей истинной пары, и он внезапно отстранился от меня. По спине пронёсся холодок страха, но оборотень всего лишь подошёл к Ли и неожиданно встал передо мной на одно колено рядом с императором.

– Дорогая Александра, по законам оборотней ты уже являешься моей женой, но я прошу тебя выйти за меня замуж официально и признать меня своим вторым мужем, – хриплым от волнения голосом сделал мне предложение Роксинант. – Я знаю, что ты испытываешь к Кайсентиэлю и Лисантиилу, и готов делить тебя с ними. И я постараюсь сделать всё возможное и невозможное, чтобы ты была счастлива!

– Скажи «да», родная, – в третий раз попросил Ли, и в по-

висшей тишине, казалось, можно было услышать лишь лихорадочное биение наших сердец.

– Да... – улыбнулась я сквозь накатившие на глаза слёзы радости и тут же оказалась во взволнованном кольце из трёх мужских тел.

– Невероятно... – потрясённо пробормотал Ватиэль, и я вслед за ним увидела, как в воздухе к красным и жёлтым огонькам прибавились синие. – Эльфийская магия слилась с вампирской и магией истинных пар оборотней, – негромко пояснил он мне. – Теперь вы тесно связаны: ваши энергетические потоки замкнулись друг на друге. Это... это же такой исторический момент! – в его взгляде на меня светились отголоски вины, восхищение и уважение.

Князь вдруг приосанился, а я обнаружила, что оказалась облачённой в белое свадебное платье, украшенное сверкающими бриллиантами, на голову опустилась непривычная тяжесть диадемы, а одежда моих мужчин мгновенно сменилась парадными камзолами из расшитого золотыми нитями чёрного бархата.

– Приступайте, князь, – кивнул ему Ли.

Император встал справа от меня, Нант – слева, а Кай приобнял меня сзади.

– Я, князь Ватиэль Урлийский, глава правящего дома лунных эльфов, заявляю, что являюсь регистратором брачных уз находящихся здесь молодожёнов. Представьтесь, – произнёс он стандартную фразу.

– Лисантиил Тариан, император Ксантари, – торжественно откликнулся Ли.

– Герцог Роксинант Дельгардис, глава личной охраны императора, – отозвался Нант, и взоры всех присутствующих обратились на меня.

– Леди Александра Лайтинерис, жена генерала Кайсентиэля Лайтинериса, – представилась я.

– Является ли ваше решение вступить в брак добровольным? – задал следующий вопрос наш регистратор.

– Да, – ответили мы с Ли и Нантом хором.

Магическая золотистая сфера, зависшая над столом, сильно покраснела и быстро вернулась в прежний цвет.

– Ваши ответы приняты магическим источником, – с удовлетворением отметил Ватиэль. – Теперь обменяйтесь требованиями.

– Требований не будет, – спокойно заявил Ли.

– Требований не будет, – вторил ему Нант.

А я призадумалась.

– Я требую, чтобы в нашем доме не было драк и ссор, а все спорные моменты решались мирно и спокойно, – произнесла я.

– Принимаю, – с готовностью отозвался Ли, а потом и Нант.

– Позвольте вашу ладонь, император, – произнёс Ватиэль, вытаскивая из кармана изогнутый буквой S нож с белой рукояткой, а мне стало интересно – он с этим оружием что, во-

обще не расстанется?

Ли протянул ему руку.

– Берёте ли вы, Лисантиил Тариан, император Ксантарии, в жёны леди Александру Лайтинерис, и клянётесь ли заботиться о ней, беречь и защищать до конца своих дней?

– Да, – со счастливой улыбкой кивнул Ли и регистратор порезал его ладонь, соскрёб на широкое лезвие несколько капель крови и дал им стечь в магическую сферу.

Золотистый шарик ярко вспыхнул, и всем стало понятно, что эта клятва была принята.

Проведя аналогичные манипуляции с Нантом, Ватиэль подошёл ко мне:

– Теперь твоя очередь, милая Александра.

Я протянула руку, и она тут же оказалась в тёплом плену ладони Ватиэля.

– Оказывается, ты самое совершенное оружие, – озадаченно хмыкнул князь. – Тебе понадобилось всего шесть дней, чтобы покорить весь этот мир и поставить его императора на колени.

– Так получилось, – с невинным видом пожала я плечами. И вообще, красота – это страшная сила.

– Берёте ли вы, леди Александра Лайтинерис, в мужья императора Лисантиила Тариана и герцога Роксинанта Дельгардуса и клянётесь ли им в покорности и послушании? – с улыбкой прищурился князь.

Ну да, я ведь уже стреляный воробей.

– Я, леди Александра Лайтинерис, беру в мужья императора Лисантиила Тариана и герцога Роксинанта Дельгардиса и клянусь, что буду уважать их, заботиться о них и проявлять послушание в разумных пределах. И прошу князя Ватиэля Урлийского зарегистрировать наш законный брак.

Князь поцарапал мою ладонь кривым ножом, соскрёб несколько капель крови и стряхнул их в магическую сферу. Она сразу же ярко вспыхнула золотистым сиянием.

– Поздравляю, ваше императорское величество Александра Лайтинерис-Дельгардис-Тариан, – торжественно склонился передо мной князь.

Подумать только: всего час назад он лапал меня на своём диване, а теперь вот склонился почти до земли, как перед своей императрицей. Жизнь – это определённо непредсказуемая штука...

– Спасибо, князь, – едва успела отозваться я, как тут же оказалась заключена в горячие объятия трёх своих мужей.

Как и во время первой свадьбы, основание безымянного пальца неожиданно защипало лёгкими покалываниями, и я обнаружила, что к моему золотому обручальному эльфийскому кольцу припаялись ещё два: одно из серебра, а второе, как пояснил мне Ли, из титана. Причём на пальцах моих мужей оказались такие же украшения.

– Как интересно, – озадаченно хмыкнула я, с интересом рассматривая получившуюся металлическую композицию на руке, которая в целом выглядела довольно гармонич-

ной.

– Поздравляю, ваше императорское величество, – подошёл ко мне оробевший Теодор.

– Ты чего, Тео, обращайся ко мне по-прежнему, ладно? – улыбнулась я, и мой телохранитель с облегчением выдохнул. – Ты теперь названный брат императрицы, представляешь? Ой-й-й! – вдруг оторопела я. – А ведь я теперь, получается, стала мачехой Дина! – потрясённо раскрыла я рот, и в памяти невольным ураганом пронеслось воспоминание о шикарном поцелуе принца. Кто ж знал, что всё так обернётся?

– Представляю, как он удивится! – мягко рассмеялся Ли. Созданная им магия постепенно растворялась в воздухе, и я интуитивно почувствовала, что он находится на пределе своих сил и слабеет с каждой минутой. Вначале исчезли цветы, потом магическая сфера, и наша одежда вернулась в первоначальный вид.

– Спасибо за всё, князь, но нам пора! – решительно заявила я, беря Ли под руку.

– Отправляйтесь на консуммацию брака? – расплылся в понимающей улыбке князь, в которой проскользнула тень зависти. – Хочу только обратить ваше внимание, что факт женитьбы не компенсирует отсутствие привязки у герцога Дельгардуса. Если вы хотите видеть его в своей постели как мужчину и не умереть при этом – надо найти способ решить эту проблему, – предупредил он меня.

– Ясно. Спасибо, князь, – кивнула я ему, и Кай взмахом руки создал перед нами серебристый портал.

– Когда я увижу вас снова? – уточнил Ватиэль. – У меня есть коллекция редких и старинных изданий, посвящённых эльфийской магии, и магии привязки – в том числе. И я хотел бы их вам показать!

– Если вы не возражаете, я нанесу вам визит через два дня. В компании одного из своих мужей, – предусмотрительно добавила я, и Ватиэль едва заметно поморщился.

– Я буду ждать, ваше императорское величество! – ещё раз склонился передо мной князь.

Выйдя из Портала, мы оказались прямо в подвальной комнате, подготовленной для кормления вампира. Здесь не было ничего, кроме широкой просторной кровати и вмурованных в стену цепей.

– Ты абсолютно уверена? – продолжал колебаться Ли, в то время как Кай и Нант приматывали его цепями к кровати, и уже скоро он начал напоминать египетскую мумию.

– Да, Ли. Абсолютно! – заверила я его. Я прилегла на кровать рядом с ним и поднесла к его рту своё запястье. – Пей!

Глава 65. Кормление

– Стойте! – Ли не успел прокусить мою руку, как резкий окрик Кая заставил нас всех замереть. – Надо дожидаться Лонгерина. Он просил разрешения присутствовать на этой процедуре. Он врач, и я полностью ему доверяю. Теодор, пригласи его сюда, – отдал он приказ моему телохранителю, и тот поспешно вышел за дверь. – И вообще, – взволнованно продолжил генерал, – я против того, чтобы подвергать Лекси опасности и вредить её здоровью! Давайте я предоставлю императору свою кровь! Мы ведь уже родственники, – хмуро покосился он на замотанного в цепи вампира.

– Я с ним согласен! – поддержал друга Нант. – Незачем рисковать нашим котёнком. И я тоже могу покормить Лисантиила!

– Мне всё равно, кем питаться. Но делать это с Лекси мне, безусловно, приятнее, – отметил Ли.

– Это очень мило, ребята, но это не вариант, – возразила я. Лёжа рядом с Ли, я с нежностью поглаживала его по вискам и щеке. – Это должна сделать именно я. Меня он точно не убьёт. И потом, у меня срабатывает интуиция, что всё должно быть именно так! Доверьтесь мне, я вас очень прошу! – умоляюще посмотрела я на Кая. – Вы же будете рядом и вмешаетесь в любой момент!

– Ладно, – глухо выдавил из себя эльф. По его поджатым

в тонкую линию губам и желвакам на скулах было видно, каких трудов стоило ему это согласие.

– Как скажешь, – тяжело вздохнул Нант.

– Лекси! – дверь в подвальную комнату распахнулась, и внутрь, словно ветром, занесло Лонгерина, а вслед за ним вошёл Теодор. Подскочив ко мне, рыжик на глазах моих оторопевших мужей сграбастал меня в охапку и прижал к себе, лихорадочно поглаживая по спине. – Слава Всевышнему, ты жива! Как тебе только в голову пришло сбегать из дома?! – его немного трясло, а горячее судорожное дыхание опаляло моё ухо. – Ты хоть понимаешь, как я испугался за тебя?! Я чуть с ума не сошёл, когда почувствовал, что ты в смертельной опасности! Ну разве так можно?!

– Лонгерин! – рявкнул на него Кай. – Сбавь обороты!

– Оглянуться не успеем, как он четвёртым мужем станет, – озадаченно хмыкнул Нант.

– Что? – замер в ступоре рыжик. – Вы поженились? – он схватил мою руку и с отвисшей челюстью уставился на три спаянных обручальных кольца.

– Можешь поприветствовать её императорское величество Александру Лайтинерис-Дельгардис-Тариан, – окончательно добил его Нант.

– Это... это невероятно! Императрица... П-п-поздравляю, ваше величество, – потрясённо выдохнул Лонгерин. Выпустив меня из объятий, он низко склонился передо мной.

– Лонгерин, не надо, – покачала я головой. – Спасибо за поздравление, но обращайся ко мне как и прежде, ладно?

– Как пожелаете, – отозвался он, обводя нас всех ошалевшим взглядом.

– Как ты думаешь, император надёжно зафиксирован? – спросила я у него, как у профессионала.

– Сейчас гляну, – тряхнув головой, бывший экзекутор проверил металлический кокон императора. – Можно сильнее подтянуть здесь и здесь – он произвёл быстрые манипуляции с цепями, – а в целом всё отлично.

– Ладно, приступаем, – я снова легла рядом с Ли. – Ку-сай! – я решительно поднесла запястье к его рту.

– Я люблю тебя... – прошептал император, обрушивая на меня лавину обожания и благодарности во взгляде.

Тёплые бархатные губы прошлись по моей руке парочкой сладких, до мурашек, поцелуев, и клыки вампира пронзили кожу, заставив невольно поморщиться.

– Лекси... – вздрогнул Нант, ощутив мою боль, а Кай при этом судорожно выдохнул.

– Пока всё идёт нормально, – успокоил моих мужей Лонгерин. – Дыши глубже! – заботливо обратился он ко мне и, взяв мою вторую руку, положил палец на вену у основания ладони, чтобы отслеживать пульс.

А дальше ситуация начала выходить из-под контроля. Ли жадными глотками принялся поглощать мою кровь, его глаза резко побагровели, подёрнувшись пеленой безумия, а цепи,

в которые он был замотан, жалобно зазвенели, разрываясь – одно звено за другим.

Я попыталась отдёргнуть своё запястье, но оно было плотно прижато ко рту Ли невидимой силой.

– Достаточно! – Кай кинулся вместе с Нантом, Тео и Лонгерином отрывать меня от императора, вот только дорвавшийся до человеческой крови вампир был явно против окончания банкета.

Мощной энергетической волной выкинув всех, кроме меня, за дверь, вампир запечатал это помещение слабо искрящимся магическим куполом, заглушившим все внешние звуки, и ненадолго отпустил меня, чтобы окончательно освободиться от цепей.

– Ли... – вскочив с кровати, испуганно прошептала я, глядя на надвигающегося на меня монстра.

Страх холодной липкой лавой расплывался по телу, но больше всего я боялась не за себя – я была уверена, что император меня не убьёт – а за всех, кто находился в замке, и особенно тех, кто сейчас бешено колотился в дверь, пытаясь её выбить.

Между ними и обезумевшим вампиром стояла только я, как единственная и последняя линия обороны. Я заварила всю эту кашу – мне и расхлёбывать.

– Ли... – я сделала шаг ему навстречу, и сильные руки резко обхватили меня и прижали к напряжённому мужскому торсу, не оставляя ни единого шанса вырваться. – Ли...

– простонала я от боли, когда острые клыки вонзились в шею. – Всё хорошо, мой любимый, самый замечательный в мире муж! – ласково зашептала я. – Я тебе доверяю! Я так счастлива, что стала твоей женой! Ты такой сильный, умный и добрый! Ты покори́л меня с первого взгляда, ещё тогда, на поляне. Мне так хотелось быть с тобой, ощущать твои руки на моём теле, таять от твоих поцелуев, отдаваться тебе – снова и снова... – я почувствовала, что судорожное дыхание вампира стало замедляться, и продолжила: – Ты так много сделал для меня и не представляешь, насколько я тебе благодарна! И за все подарки, что ты мне делал, и за императорский браслет! И просто за то, что оберегал меня, радовал и заботился обо мне! Я обязательно найду способ вылечить твоё бесплодие, и ты подаришь мне чудесных детишек! – при упоминании о детях вампир замер. – Они, наверное, будут тоже вампирчиками, как и ты! Видимо, на первое время придётся прятать от них Грызлика, чтобы они его не выпили, – попыталась я пошутить, и Ли издал тихие звуки, отдалённо напоминающие приглушённый смех. – Я уверена, что из тебя выйдет отличный папочка и наши дети будут обожать тебя самым большим обожанием! – я начала с нежностью поглаживать его по спине.

– Лекси... – медленно оторвавшись от моей шеи, Ли издал глухой полушёпот-полустон. – Прости меня...

– Всё хорошо, ты не сделал ничего плохого, – продолжила успокаивать я его, пока мозг лихорадочно искал пути выхо-

да из такой опасной ситуации. Я понимала, что балансирую сейчас на острие ножа и Ли в любой момент может снова сорваться. – Я ведь сама предложила тебе свою кровь, так что всё нормально! Я очень-очень сильно люблю тебя, Лисантиил Тариан! – я прижалась к его губам в нежном поцелуе, стараясь не обращать внимания на металлический привкус крови, и потянулась поглаживать его моментально напрягшийся мужской орган, в надежде, что сексуальный инстинкт перекроет его жажду крови и убийства.

– Лекси... – оторвавшись от моего рта, вампир шумно и горячо выдохнул мне на ухо и, резко подхватив на руки, понёс на кровать.

Глава 66. Котёнок

Это было сильно, мощно, яростно и... восхитительно. Ли обрушил на меня всю свою вампирскую страсть, не сдерживаясь и забыв о нежности. Неудержимо, жёстко, беспощадно. Невыносимо сладко... Разум отключился напрочь, остались лишь инстинкты и моё тело, превратившееся в один оголённый нерв, послушный каждому движению моего императора.

Ли взрывал и гасил во мне вселенные, заставляя забыть обо всём на свете, включая собственное имя, и я принимала его таким – диким, властным, безудержным.

Это был самый яркий и долгий секс в моей жизни, с запредельной эйфорией. Ощущения были настолько острыми, что я давно бы уже нырнула в глубокий обморок, если бы Ли не удерживал меня в сознании своей магией.

В его глазах по-прежнему горели багровые отблески, но, к счастью, в них уже не было той пелены безумия, которая так напугала меня совсем недавно.

Уже под утро, совершенно вымотанная, обессиленная и удовлетворённая на много месяцев вперёд, я рухнула в ласковые объятия сна-забвения, даже не ощутив боли от последнего укуса вампира.

***

– Тише, мужики, вы её разбудите! – едва слышный шёпот

императора просочился в моё сознание сквозь медленно исчезающую ватную пелену. Я поняла, что лежу обнажённая на тёплой груди вампира, которая мягко колыхалась от его дыхания. – Хотите убить меня – убивайте. Умру счастливым. Честно, даже сопротивляться не буду. Заслужил, я знаю. Конечно, погибнуть от рук генерала своей армии и главы моей личной охраны – это несколько странно, но в жизни чего только не бывает. Впрочем, вы же оба принесли мне магическую присягу на верность и последуете на тот свет сразу после меня. Хотите оставить нашу малышку вдовой?

Нант процедил что-то неразборчивое и, кажется, нецензурное, а Кай шумно выдохнул и гневно прошипел про каких-то гракхов.

– Я не намерен драться с вами, но можете меня побить, если вам от этого станет легче. Правда, после этого вас накроет откат за нарушение брачной клятвы и Лекси непременно потащит всех к Ватиэлю – на исцеление. Представляю, как удивится князь. Наша жена своей нежностью и любовью смогла укротить моего внутреннего монстра, и теперь вам всем не грозит смерть от моих клыков, даже если я выпью человеческую кровь. Приношу свои извинения, что выставил вас за дверь, иначе убил бы. А Лекси никогда не простила бы меня за это. Так что давайте все успокоимся и будем считать, что всё к лучшему.

Интуиция подсказала, что именно на этой оптимистичной ноте мне и следует проснуться, и я медленно открыла глаза.

– Лекси! – тут же подскочили ко мне взбудораженные Кай и Нант. Они были во вчерашней одежде, и по их измождённым осунувшимся лицам было ясно, что ночь у них выдалась долгой, адской и бессонной.

– Как ты, родная? – стащив с императора, Кай быстрее Нанта заключил меня в железные объятия.

– Угу. Нормально, – пискнула я. Ну, как нормально. Меня всю ночь утюжил один мощный вампирский танк, а так – всё в шоколаде.

– Выглядишь бледной, – обеспокоенно отметил мой оборотень.

– Ей надо срочно поесть! – решительно заявил Кай.

– Сейчас всё будет! – прикрытый тонкой простынёй Лисел на кровати и щёлкнул пальцами, и я тут же оказалась одетой в бирюзовое платье и кружевные трусики, а также причёсанной и умытой.

Ещё один щелчок – и передо мной на кровати появился поднос с чаем и блинчиками со сметаной.

– Как здорово! – не сдержала я восхищённого возгласа. – Спасибо, Ли! – резко почувствовав себя жутко голодной, я с наслаждением принялась за еду. – А вы?

– Нормальный завтрак ждёт нас в столовой, так ведь, генерал? – заявил Ли, и Кай молча кивнул. – Перекуси сейчас по-быстрому, и мы отправимся туда. А пока что я расскажу вам одну важную новость.

– Надеюсь, хорошую? – уминая блинчики, насторожилась

я.

– Сложно сказать, – задумался вампир. – Для Дельгардиса – да, для Лайтинериса – нет. А для тебя – даже не знаю, – огорошил он нас.

– Что случилось? – нахмурился Кай.

– Лекси, солнышко, скажи, у тебя сейчас идёт задержка твоего женского цикла, я прав? – задал вопрос вампир, от которого мы все затаили дыхание, а моя рука с чашкой чая дрогнула и замерла на полпути.

– Ну да. Я что, беременна? – потрясённо выдохнула я.

– Боюсь, что нет, малышка, – покачал головой вампир и заявил: – Ты котёнок!

– Что, прости? – я ошарашенно захлопала глазами. – Ли, тебе что, ночное безумие мозг повредило? – испугалась я за императора.

– Ты котёнок, родная! Нант, ты уже всё понял сейчас, да? – посмотрел он на застывшего в ступоре оборотня, который рывком кинулся ко мне, упал передо мной на колени и зарылся лицом в мои ноги, обхватив руками за талию.

– Кай, это что, заразно? – подняла я растерянный взгляд на эльфа. Его лицо исказилось отчаянием, и он опустил, практически рухнул, на кровать рядом со мной, так мне ничего и не ответив.

– Ребята, вы меня пугаете! – судорожно выдохнула я.

– Я тебе сейчас всё объясню, лапонька, – ласково, словно к ребёнку, обратился ко мне вампир. – Ты знаешь, кто твой

отец?

– Нет, – к горлу начал подкатывать комок, а в душе зарождалась лёгкая паника. – Мама никогда мне о нём ничего не рассказывала, как бы я её об этом ни просила. Одно я знаю наверняка: они не были женаты.

– Ты обожаешь кошек и прекрасно их понимаешь, у тебя отменная интуиция, изумительный метаболизм, ты очень любишь, когда тебя гладят, и в моменты удовольствия тебе хочется мурчать и мяукать. А ещё – ты очень остро воспринимаешь запахи, и из всех мужчин, что тебя окружают, ты сильнее всего реагируешь на оборотней. Я прав? – Ли забрал из моей руки чашку: я даже не замечала, что наклонила её и вылила половину чая на постель.

– Да, всё так и есть, – глухо подтвердила я.

– Поздравляю, родная: ты – наполовину оборотень, пантера. Но твой внутренний зверь пока ещё очень крошечный и он спит. Ты разбудишь его, если захочешь, и даже сможешь оборачиваться со временем. Нант интуитивно называл тебя котёнком, потому что ты котёнок и есть! – ласково улыбнулся Ли.

– Этого не может быть! Я человек! – я не могла в это поверить.

– Да. Наполовину. Но твой отец – он ксантириец, Лекси, чистокровная пантера. Я понял это, когда пил твою кровь. Так что ты – на самом деле часть этого мира, и не только потому, что замужем за нами, – мягко пояснил мне вампир.

– Хорошо, допустим, – сглотнула я, приходя в себя от такой новости. – Но при чём здесь моя задержка цикла и почему так огорчился Кай?

– Это особенности физиологии оборотней, Лекси. Твой организм почувствовал присутствие истинной пары и заблокировал способность к деторождению от всех остальных мужчин до тех пор, пока вы с Нантом не займётесь сексом. Ты должна родить малыша от него и только тогда уже сможешь забеременеть от эльфа. Так заложено природой: первый ребёнок у оборотня, даже полукровки, должен быть именно от оборотня, чтобы этот вид не угас, – терпеливо объяснил мне Ли.

– Значит, пока мы не снимем привязку и я не рожу котёнка от Нанта – у меня не будет детей? – дрогнувшим голосом уточнила я.

– Да, верно, – тихо подтвердил Ли. – Если бы ты была обычным человеком – такой проблемы не было бы. Но ты наполовину пантера, и это всё усложняет, – вздохнул он.

Глава 67. Точки над «i»

Волны восторга и счастья, исходившие от Роксинанта, окутали меня с головой, выбивая из реальности, а от его рук, обхватывающих мою талию горячими обручами, исходил настоящий жар, который проникал внутрь и упорно концентрировался внизу живота, вызывая сладкое, мучительное томление.

– Нант... – тихо прошептала я, по привычке запуская руки в его густую чёрную шевелюру.

Оставаясь на коленях, он поднял сияющее лицо от моих ног и окинул обожающим взглядом зелёных глаз, в которых плясали золотистые всполохи.

– Я так счастлив, Лекси... – хрипловато произнёс мой котяра, улыбаясь так, словно ему только что подарили все сокровища этого мира. – И не только потому, что твой первый малыш будет от меня. Я всегда ощущал тебя как нечто своё, родное, как часть моей души и плоти. Но то, что ты тоже пантера, пусть даже наполовину, я не мог представить даже в самых смелых мечтах!

– Да, я тоже в шоке... – выдохнула я и невольно улыбнулась, глядя на его светившееся от восторга лицо. – Мне нужно время, чтобы это осознать.

– Я помогу твоему зверю проснуться и обрести силу! А потом – научу обороту! Это будет здорово, котёнок, вот уви-

дишь! – заверил он меня.

– Верю на слово, – кивнула я, и вдруг почувствовала, как сквозь окутавшую меня эйфорию, исходящую от оборотня, ледяным порывом ветра пронеслась волна грусти и боли.

– Ребята, не могли бы вы меня сейчас оставить наедине с Каем? – с дрогнувшим сердцем я посмотрела на убитого горем эльфа.

– Нет! – заявил Нант, будучи не в силах от меня оторваться.

– Да! – откликнулся Ли. Щёлкнув пальцами, он облачился в нарядный камзол и ботинки и, отцепив от меня оборотня, вывел его за дверь.

– Привет... – прошептала я, подсев к Каю вплотную и прижавшись к нему.

– Привет... – глухо и безжизненно отозвался он, но всё же приобнял.

– Кай, прости меня, солнышко! – тихо обратилась я к нему. – Мне ужасно жаль, что у тебя из-за меня столько неприятностей! Я хочу только радовать тебя, но у меня это плохо получается... Не одно, так другое. Поверь, я счастлива быть твоей женой: ты невероятный мужчина, просто идеал, но я в шоке от того, сколько проблем я тебе создаю. Любовь к тебе живёт в моём сердце, и ты не можешь её не чувствовать. Ты мой, родной и желанный. Но, с другой стороны, в последнее время я всё чаще ловлю себя на мысли о том, что тебе будет лучше без меня. Ты ведь достоин большего и заслужи-

ваешь счастья, а не того, чтобы быть одним из мужей в моём гареме. Ты – гордый эльф, генерал, и я представляю, как сильно тебя унижает подобное положение. Особенно когда я верну в этот мир красоту, а сама рискую стать уродиной. Я мечтала подарить тебе сына, и как можно скорее. В гостях у Ватиэля увидела его ребёнка и тут же подумала, что малыш от тебя будет ещё более прекрасен. А теперь придётся ждать, когда я рожу от Нанта. И я не знаю, сможешь ли ты с этим смириться. В любом случае я хочу, чтобы ты знал: если ты решишь отказаться от меня, мне это будет дико больно, но я тебя пойму. Я очень-очень хочу, чтобы ты был счастлив, пусть даже и не со мной! – с трудом произнесла я последние слова, словно подписывая себе смертный приговор.

– Да не могу я от тебя отказаться, Лекси... – тяжело выдохнул он, уставившись в одну точку перед собой. – Влюбился как мальчишка. И не только в твою красоту. В тебя. В твою сущность, понимаешь? Ты ведь и правда как котёнок – милый, добрый, нежный, трогательный и храбрый. Я уже не в силах вырвать тебя из сердца. Дыра останется, а с такими ранами не живут. Одна только мысль об этом причиняет такую боль, что в глазах темнеет. Я не в силах отпустить тебя. Ты не представляешь, что я пережил, когда ты сбежала. Император ворвался в библиотеку, разнял нас с Нантом и сообщил, что ты покинула замок. У меня сердце остановилось. Потом он побил нас на эмоциях, но физической боли я даже не чувствовал: моя душа в это время погрузилась

в агонию. Лисантиил пригрозил, что заберёт тебя у нас, а нам просто сотрёт память. И я окончательно понял, что готов пойти на что угодно, лишь бы не потерять тебя. Мы помирились с Нантом, восстановили нашу дружбу и скрепили её кровью, стали побратимами. А потом сразу кинулись на твои поиски. Мы были во дворце, когда Роксинант уловил, что ты в смертельной опасности. Он кидался на стены от отчаяния, а я просто застыл от ужаса, думая о том, что я наделал, и что я не смогу жить без тебя, понимаешь?

– Кай... – выдохнула я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

– А эта ночь... Сложно объяснить, что мы с Нантом пережили, когда обезумевший вампир выставил нас всех за дверь и накинулся на тебя. Кажется, я поседел, – мрачно усмехнулся он – Хорошо, что на моих белых волосах это не слишком заметно. Теодор и Лонгерин – мои бесстрашные воины – переживали за тебя так, что их лихорадило. Олдин тоже почувствовал, что ты в опасности, и примчался на помощь.

– Правда? – удивилась я.

– Да, но всё было тщетно: даже сын императора не мог справиться с магией вампира. А потом мы с Нантом ощутили, как твой страх сменяется сексуальным возбуждением, и боялись поверить, что угроза миновала. Мы с ним стекли вниз по стеночке, до пола, и просидели так всю ночь, в страхе, что Лисантиила снова переклинит и он выпьет тебя. Последние сутки были самыми тяжёлыми во всей моей жизни,

Лекси... А известие о том, что твой первый ребёнок должен быть не от меня, как я всегда думал, а от Нанта, добило меня окончательно. Я изнасиловал тебя, заставил стать моей женой, сделал принудительную привязку, ударил во время свадьбы, пугал иногда – вот, видимо, и бумеранг мне прилетел, с приветом от кармы... – тяжело вздохнул Кай. – Но я смирюсь с этим, ты не переживай. Я на всё согласен, лишь бы быть с тобой. Пускай даже в составе твоего гарема. Люблю я тебя, котёнок ты мой родной... Мне просто нужна хотя бы маленькая передышка от потрясений, ладно? – с мольбой посмотрел он на меня.

– Кай... – прошептала я. Скинув туфли, я уселась ему на колени, лицом к лицу, и прильнула к его рту в поцелуе, через который попыталась выразить всю свою любовь, нежность и признательность. – Я безумно рада... что ты... мой...

Стоило нам с Каем выйти в коридор, как на меня обрушилась целая лавина обнимашек: сначала меня сгрёб в охапку взволнованный Теодор, который стоял ближе всех, потом его тут же сменил Лонгерин, шумно выдохнувший мне на ухо одно лишь: «Лекси...» – но наполненное такой болью, тревогой и огромной радостью одновременно, что у меня дрогнуло сердце, и вот я уже оказалась в сильных объятиях Дина.

– С добрым утром, моя прекрасная леди! – поприветствовал меня наследный принц, окутывая нежностью в голосе и взгляде сияющих зелёных глаз. – Или мне теперь называть тебя мамой, ваше императорское величество? – улыбнулся

он, вскидывая бровь.

– Ой, не надо! – смутилась я. От воспоминаний о нашем поцелуе щёки моментально вспыхнули предательским румянцем.

– Прими мои поздравления, ангел мой! – я физически чувствовала исходившее от Дина обожание. – Я безмерно счастлив, что ты стала членом моей семьи! Это большая честь для меня, Александра! – его голос дрогнул. – Помнишь, как ты снимала меня с пыточного столба? Я тогда даже представить себе не мог, что всё так обернётся!

– Да уж, повороты судьбы, – с тихим смехом согласилась я.

– Береги себя, ангелочек, ладно? Я дважды за сутки ощутил, что ты в смертельной опасности, и чуть с ума не сошёл! Ночью я пытался помочь, но не мог справиться с магией отца, мне жаль, – вздохнул он. – До его уровня мне ещё расти и расти, – с уважением посмотрел он на стоявшего рядом Лисантиила. – А под утро, когда всё улеглось, мы с Теодором и Лонгерином хотели войти в комнату вслед за генералом и Роксинантом, но твои мужья выставили нас за дверь, заверив, что с тобой всё хорошо.

– Ой... Понятно, – смущённо улыбнулась я, представив эту сцену. Хорошо, что Кай и Нант не позволили никому разглядывать, как я, обнажённая, сплю на груди императора. – Тебе уже рассказали, что я наполовину пантера? – сменила я тему разговора.

– Да, Нант уже похвастался, – кивнул Дин. – Он так и светится от счастья! – глянул он на до сих пор сияющего оборотня. – Не знаю, как ты сама к этому относишься, но лично я за тебя рад, – отметил принц. – То, что ты котёнок, – это так мило!

– Спасибо, Дин, – растерянно рассмеялась я. – Я это пока что не осознала, – пожала я плечами.

– Ничего, у тебя на это вся жизнь впереди. Долгая и счастливая! – приободрил он меня. – А сейчас кое-кто хочет тебе кое-что сказать, – загадочно заявил он, и из-за широкой спины Нанта вышла притихшая Иви.

– Ваше императорское величество, – склонилась она передо мной в глубоком уважительном поклоне, и весь её вид был каким-то робким и потерянным, я бы даже сказала, прибитым. – Я хочу принести вам свои искренние извинения за своё неподобающее поведение. Я не отнеслась к вам с должным уважением и сейчас сильно об этом сожалею. Этим утром Олдин объяснил мне, что своим спасением на рынке я обязана в первую очередь вам. Вы исцелили моего брата, не дали ему погибнуть, и именно благодаря вам он обрёл отца, вернул себе титул и снова стал наследным принцем, причём не просто отдельного королевства, а всей Ксантарийской империи. Надеюсь, что когда-нибудь вы сможете меня простить. Для меня, как и для Олдина, семья – это святое, и, поскольку мы с вами теперь родственники, позвольте заверить вас в своей преданности, – неожиданно достав из-за пояса

небольшой нож, она полоснула себя по ладони. – Я, принцесса Ивинтиэль, сестра наследного принца Олдина, приношу магическую клятву верности, что буду относиться к госпоже Александре с уважением и всегда буду защищать её интересы как свои собственные.

– Иви... – совершенно растерялась я.

– Я прошу принять мою клятву, ваше императорское величество, – голос принцессы дрогнул.

– Принимаю, – с трудом приходя в себя от изумления, тряхнула я головой, и кровоточащая рана на ладони эльфийки моментально затянулась.

– Спасибо, госпожа Александра, – снова склонилась она передо мной в глубоком реверансе. – И позвольте обратиться к вам с просьбой.

– Какой? – я всё ещё выходила из прострации.

– Олдин рассказал мне, что вы пытаетесь вернуть в этот мир красоту и для этого вам нужно найти ответы в книгах. Позвольте вам помогать, прошу вас! – огромные очи эльфийки смотрели на меня, как умоляющие глаза-блюдца кота из «Шрека».

– Э-э-э... ну ладно, – сдалась я. Почему бы и нет? Иви – лицо, очень заинтересованное в снятии проклятия и вдобавок довольно начитанное, судя по тому, с каким рвением она ошибку на стене обеденного зала исправляла. А ещё – это шанс узнать её получше, раз уж послал Господь родственницу. Да и у Теодора вон как глазки загорелись. – Сейчас у ме-

ня по плану завтрак, а потом – изучение библиотеки Лайтинерисов. Затем обед и посещение императорской библиотеки, – кинула я взгляд на Ли, и тот невозмутимо кивнул. – Можешь присоединяться, если хочешь.

– Спасибо, ваше императорское величество! – личико принцессы просияло от счастья. – Я вас не подведу и окажусь очень полезной, вот увидите! – присела она передо мной в ещё одном, самом низком реверансе, а в мою голову прилетела одна интересная мысль.

– Кай, у меня к тебе тоже есть просьба, – повернулась я к моему генералу.

– Слушаю, родная, – выжидательно вскинул он бровь и заметно напрягся, ожидая очередного подвоха.

– Поскольку Ивинтиэль будет сопровождать меня во время посещения различных мест, ей нужен персональный телохранитель. Ведь она теперь сестра будущего императора, мало ли что. Я предлагаю назначить на эту должность Теодора, как лучшего в этом деле. Он бывший гладиатор и победитель многочисленных боёв и достойно справится с охраной принцессы, – привела я весомый аргумент, краем глаза отмечая, как загорелись огоньки в бездонных очах Иви и как медленно отвисает челюсть у Тео.

– Он гладиатор? – с восторгом воскликнула принцесса, ощутив моего друга взглядом так, словно впервые его увидела.

– Да, а ещё он мой названный брат, – прибавила я Тео веса

в её глазах.

– Для меня будет честью оказаться под его защитой, – Иви быстро захлопала ресничками, а Теодор смутился окончательно, напомнив мне оробевшего медвежонка.

– Я не против, родная, – дал добро Кай. – Но кто будет защищать тебя? – обеспокоенно нахмурился он.

– Алекс, – спокойно пожала я плечами, вспомнив оборотня из клана серебристых волков, который сопровождал меня в первом набеге на «Экселент», и никогда со мной не спорил. Сильный и покладистый – самое то. – Мне говорили, что он неплохой воин. Или можешь назначить любого другого, на твоё усмотрение, – обезоруживающе улыбнулась я моему генералу.

– Ладно, – с неохотой, но всё же согласился Кай – Пускай твоим новым телохранителем будет Алекс.

Глава 68. Граф де Конте

– Я премного вам благодарен, генерал Лайтинерис, что вы согласились предоставить моей сестре такого отличного охранника, – обратился к Каю наследный принц. – Когда-то вы поручили ему оберегать любимую жену – значит, он самый лучший в этом деле. В вашем замке Ивинтиэль в безопасности, но вот за его пределами ей действительно нужен телохранитель. И Теодор подходит для этого идеально, он уже отлично себя зарекомендовал.

– А я против, – неожиданно заявил Лисантиил, и изумлённые взгляды всех присутствующих тут же обратились на него. Плечики Иви разочарованно поникли, а Тео не смог сдержать печальный вздох. – Негоже простому рабу охранять принцессу. Не по статусу. Главой её личной охраны должен быть как минимум граф.

– Но я не знаю никого из аристократов, кто был бы столь же искусен в бою и беззаветно предан нашей семье, как Теодор, – растерялся Дин.

– Зато я знаю, – подмигнул мне Ли. – Я, император Ксантарии Лисантиил Тариан, своей высочайшей волей дарую свободу рабу генерала Лайтинериса Теодору, жалую ему поместье и наделяю его титулом графа и именем де Конте, дабы он верно и доблестно служил империи. Поздравляю вас, ваше сиятельство граф Теодор де Конте, – он протянул остол-

беневшему Тео руку, и тот как зачарованный её пожал.

– С-с-спасибо, в-ваше величество, – заикаясь, выдавил из себя пребывающий в шоке гладиатор, а я пискнула от счастья и кинулась своему любимому вампиру на шею:

– Ли! Спасибо, спасибо, спасибо! – я принялась лихорадочно зацеловывать его в гладковыбритые щёки. – Теодор, поздравляю, мой милый братик! – впечаталась я в Тео с восторженными обнимашками, и тот на эмоциях, с ошалевшими глазами, едва нашёл в себе силы выдохнуть потрясённое: «Благодарю, ангел ты наш!».

– Я каждый день теряю своих людей, причём лучших из лучших... – растерянно пробормотал Кай.

– Считаю, что твой замок – императорская кузница кадров, – весело похлопал его по плечу Лисантиил.

– Зато Лекси счастлива, – с улыбкой отметил Нант.

– Это точно... – кивнул Кай. Кажется, за короткое время жизни со мной он стал философом. – Я рад за вас, ваше сиятельство, желаю удачи и дальнейших успехов в карьере, – пожал генерал руку своему бывшему рабу.

– Так, всё, – вдруг решительно скомандовал император. – Для дальнейших объятий, восторгов и поздравлений плавно перемещаемся в другие места, а ещё лучше – расходимся и принимаемся заниматься своими делами. Все свободны, а Лекси, Нанта и генерала я прошу зайти в мою комнату на разговор, – махнул он рукой на помещение с кроватью и порванными цепями, в котором так экстремально прошла на-

ша ночь.

– В вашу комнату? – сильно удивился Кай.

– Уверен, что ты не будешь возражать, – по-дружески бесцеремонно отметил Ли. – У Нанта ведь здесь есть свой уголок. А этот – пусть будет моим! – заявил вампир, заходя внутрь вслед за мной.

– Но ведь в замке полно других гостевых комнат! Нормальных, чистых и уютных! А это – подвальное помещение, фактически каземат. В нём нет ни окон, ни ванной! – Кай озадаченно смотрел на императора.

– Мне не нужна ванная: я могу быстро очищать себя и нашу жену магией, или создам Портал в вашу спальню. И в окнах я не нуждаюсь. Так что меня всё устраивает, – отозвался Ли, небрежно поведя плечами. – Итак, зачем я вас всех тут собрал, – перешёл он к делу. – Во-первых, я хочу ещё раз принести вам всем свои извинения. Особенно тебе, Лекси, – очень серьёзно посмотрел он на меня и я ободряюще улыбнулась в ответ. – Могу вас заверить, что больше подобный беспредел не повторится. Лекси сумела гениально приручить моего внутреннего монстра, и теперь я могу пить её кровь без угрозы для окружающих.

– Тебе это хоть помогло? Мы не зря так рисковали? – внимательно посмотрела я на него, и вампир расплылся в довольной улыбке, как кот перед сметаной.

– Всё просто идеально, малышка! – его взгляд лучился обожанием. – Как я и думал, твоя кровь не исцелила меня

от бесплодия, но всё же подарила мне несколько сотен лет жизни! – заявил он. – Погляди на меня, на мне больше нет морока, ты представляешь? – Ли не только светился от счастья, но и выглядел помолодевшим.

– Я так рада! – я с нежностью его приобняла и поцеловала в щёку.

– Это было во-первых. Во-вторых, я предлагаю вам всем подумать, как мы теперь будем делить Лекси в постели. В какой очерёдности и в каком составе мы будем с ней спать? Последнее слово здесь, конечно же, останется за нашей женой, – прижал он меня к себе посильнее и чмокнул в висок. – А пока что просто поразмыслите об этом, и к ночи мы это ещё раз обсудим.

– Хорошо, – откликнулся Кай, и Нант тоже сдержанно кивнул.

– В-третьих, нам надо как можно быстрее разобраться с привязкой, чтобы Нант получил полный доступ к любимому женскому тельцу, а наша лапонька-жена могла забеременеть и порадовала всех нас сначала малышами-котятками, а потом и эльфятами, – отметил Ли.

– Ватиэль упоминал, что в его библиотеке много старинных раритетов, посвящённых эльфийской магии и привязке в том числе, – вспомнила я. – Надо будет внимательно посмотреть его архив.

– Как вы с ним и договаривались, ты посетишь князя завтра, в компании хотя бы одного из мужей, – кивнул вампир. –

А сегодня занимайся тем, чем планировала, – изучай книги Лайтинериса, а после обеда – мои, во дворце. Не забудь надеть императорский браслет и взять в сопровождающие генерала и Нанта, – предупредил он. – И Алекса тоже прихвати. Ну, и Иви с Теодором – само собой.

– А ты? – грустно пискнула я. – Я думала, что ты сам, лично, покажешь мне свои книжные сокровища.

– Прости, но после обеда я буду сильно занят, малышка, – с сожалением вздохнул император. – Дела государственные и всё такое. Я не останусь с вами на завтрак и прямо сейчас отправлюсь во дворец. Не волнуйся, я очень плотно питался всю ночь и теперь полон сил и энергии, – с улыбкой заверил он меня, увидев волнение в моих глазах.

– Понятно... – смирилась я, тяжело вздохнув.

– Вроде всё сказал, – задумался император. – Ах да, чуть не забыл. Хочу предупредить вас всех насчёт Иви. Будьте с ней осторожны. Я слышал, что на Земле есть одна мудрая поговорка: держи друзей близко, а врагов – ещё ближе. Она пока что нам не враг, но старайтесь внимательно за ней наблюдать. Сложная она женщина, вся как клубок противоречий. Она демонстративно принесла клятву верности Лекси, но вы обратили внимание, какие слова она при этом произнесла?

– Она поклялась относиться к Лекси с уважением и защищать её интересы как свои собственные, – вспомнил Кай.

– Вот именно, – кивнул Ли. – А знаете, что в этот момент

было в её голове? Что уважать можно и врагов, а «защищать чьи-то интересы как свои собственные» – это довольно расплывчатая формулировка. Так что не поворачивайся к ней спиной, Лекси. Будем надеяться, что любовь Теодора изменит её в лучшую сторону.

– Ты заметил? – удивилась я.

– Конечно, – снисходительно улыбнулся вампир.

Глава 69. Бандитская пуля

Сладко и нежно поцеловав меня в губы, Ли махнул рукой остальным моим мужьям и скрылся в портале.

– Ну, что теперь? – нарушил повисшую тишину Нант.

– Завтрак... – задумчиво отозвался Кай, осмысливая сказанное вампиром.

– Кинете мне колбаску со стола? – подмигнул мне оборотень, и через секунду из одежды выпрыгнула большая чёрная пантера.

– Рокси! – рассмеялась я. Присев, я с большим удовольствием обняла и потискала счастливого зверя, который игриво крутился вокруг меня, то и дело норовя облизать. Как же я соскучилась по этому пушистику!

– Два кота... – озадаченно пробормотал Кай, глядя на нас.

– Я не кот, а котёнок! – весело поправила я его. – Может, когда-нибудь ты так же будешь почёсывать меня за ушком!

– Да я и сейчас могу! – улыбнулся наконец мой генерал.

Подняв на ноги, он крепко меня обнял и припал к губам в тёплом ласковом поцелуе, а потом подушечками пальцев дразняще погладил за ухом.

– Ой, щекотно! – со звонким смехом дёрнулась я и уже сама поцеловала моего восхитительного эльфа.

Его ванильно-шоколадный запах, бархатные губы, сильные руки, властно прижимающие к упругому рельефному

торсу, – всё это было таким родным и любимым, что моя душа пела от счастья.

От дверей донеслось нетерпеливое кошачье фырканье, потом требовательное «мяв!», и мы с Каем с трудом оторвались друг от друга.

– Я люблю тебя! – прошептал Кай, и я утонула в его бездонных васильковых очах, в которых плескался океан нежности. – Пойдём, надо тебя накормить! – спохватился мой генерал.

Меня мягко подхватили под руку и повели в обеденный зал.

***

Без происшествий путь до вожделенного завтрака всё-таки не обошёлся.

Пройдя с Каем и Рокси несколько шагов по коридору, я увидела несущегося прямо на нас с бешеной скоростью Грызлика, который грациозно подпрыгнул, и пушистой бандитской пулей впечатался мне в грудь.

Я покачнулась от такой диверсии и если бы не поддержка Кая – рухнула бы на спину.

– Опять этот грызун! – рявкнул на него генерал и обеспокоенно посмотрел на меня: – Он сильно тебя ушиб?

Рокси с отвисшей челюстью прижал ушки и в растерянности присел рядом с нами. На его мордочке было написано, что он не ожидал, что его подарок может так сильно усложнить мою жизнь и причинять вред здоровью.

– Нет, я в порядке, – соврала я, думая, что на месте попадания мохнатой боеголовки непременно будет синяк. Впрочем, благодаря дару быстрой регенерации он пройдёт очень быстро. – Всё хорошо! – для убедительности улыбнулась я Каю.

Грызлик тем временем забрался мне на плечо, обхватил лапками за шею, уткнулся в неё влажным холодным носиком и обиженно засопел – видимо, жалуясь на свою тяжёлую хомячью жизнь и всех своих обидчиков.

– Кну-у-урфи-и-ик! – сначала раздался по коридору призыв на грани отчаяния, а потом из-за поворота на нас выскочили взъерошенные Маркус и молоденький эльф-поварёнок.

– Ваше величество! – потрясённо выдохнул Маркус, увидев меня, и тут же, вместе со своим помощником, рухнул передо мной на колени. – Мы так рады за вас и так волновались, мы так сильно волновались за вас! – путано затараторил наш шеф-повар, побледнев от волнения. – Мы вас умоляем: только не покидайте нас, пожалуйста, мы для вас что угодно сделаем, только не бросайте нас больше!

– Э-э-э, хорошо, – растерянно кивнула я, не зная, как остановить его сбивчивую тираду. Видимо, мой побег из замка испугал не только моих мужей, но и слуг. – Только встаньте с колен, пожалуйста! – смущённо попросила я, и оба эльфа поспешно вскочили на ноги.

– Какого гракха вы грызуна по коридорам гоняете? – сурово обратился к ним Кай. – Почему он не в клетке?

– Так мы это, покормить его решили. Мы с помощником, – Маркус кивнул на молоденького эльфа, пожирающего меня глазами, – подошли к клетке, обсуждая меню на обед и ужин – ведь в этом замке теперь питается сам император, и мы строили предположения, какие из мясных блюд он предпочитает. Так этот маленький хитрый зверь неожиданно затрясся от страха, – насупленно посмотрел он на Грызлика. – Мы открыли дверцу, чтобы блюдце с молоком ему поставить, а он выскочил оттуда как ошпаренный и куда-то умчался. Наверное, это он вас, ваше величество, учуял, и рванул на ваши поиски. У всех кнурфиков такая особенность есть: они своего хозяина даже под землёй и за много километров находят.

Несмотря на все старания, хомяк категорически отказывался от меня отцепляться и прилип ко мне как банный лист, жалобно попискивая при этом на ухо. Кай боялся, что это упрямое существо нечаянно поцарапает меня при отдирании, да и покалечить его не хотел, поэтому, подёргав пару раз за загривок, с досадой поморщился и оставил его в покое.

Рокси тоже попытался снять его с меня, но в итоге лишь ещё больше напугал и обслюнявил, а Маркус и вовсе старался ко мне не приближаться. Видимо, шок от того, что он когда-то капнул мне на грудь сгущёнкой, до сих пор не прошёл.

А молоденький, лет семнадцати, поварёнок, едва потянувшись к моей шее, был решительно остановлен грозным рыком пантеры и убийственной молнией в глазах генерала.

Стушевавшись, он быстро юркнул за спину наставника, от греха подальше.

– Ладно, – обречённо махнула я рукой. – Позавтракать, мне этот хомяк не мешает. Подкину ему несколько вкусных кусочков – он быстро разомлеет и отцепится от меня, – решила я, и мы всей процессией продолжили путь в обеденный зал.

***

Завтрак прошёл так же, как и в старые добрые времена. То есть как и сутки назад, когда я ещё не была женой императора и обладательницей мужского гарема.

Напротив меня за столом расположился Кай, пантера уютно устроилась у моих ног, а яркий солнечный свет из окна радужными бликами отражался в богатом убранстве стола, заставленного всевозможными вкусоностями.

Правда, наши официанты тряслись надо мной и суетились ещё энергичнее, чем обычно, Рокси с упоением вылизывал мне голени, иногда отвлекаясь на протянутые ему кусочки колбаски, а вокруг моей шеи блаженно сопел живой меховой воротник.

Пару раз хомяк дёрнулся в инстинктивном порыве спикировать на шикарный клубничный пирог или творожный торт, но всё же так и не решился покинуть безопасное насыщенное место на хозяйке.

С царственным видом императорского питомца Грызлик принимал из моих рук и поглощал кусочки сыра, фруктов

и хлеба, а когда дело дошло до пирога – разомлел окончательно. Его упитанная счастливая тушка плавно съехала мне на колени, и была торжественно передана Маркусу, который тут же отнёс грызуна в его клетку.

До окончания завтрака и общения с Иви в библиотеке оставались считанные минуты.

– Кай! – задумчиво окликнула я мужа.

– Да, родная? – откликнулся он, замирая с чашкой в руке.

– Помнишь, как я совершила набег на невольничий рынок? – задала я наводящий вопрос.

– Такое трудно забыть, – хмыкнул он и напрягся ещё больше.

Рокси под столом тоже застыл, прислушиваясь к разговору.

– Я тогда купила несколько магических вещей у Сина, в том числе – артефакт правды. Я не знаю, где он сейчас, куда его положил Микаэль, но хотела бы надеть его на встречу с Иви. Хочу подстраховаться, – заявила я.

– Одобряю, – немного подумав, кивнул мой генерал. – Я сейчас распоряджусь, не волнуйся. А вообще, все твои украшения и артефакты в шкатулке, в твоей комнате, на одной из полок в шкафу, имей в виду. Императорский браслет, кстати, там же.

Кай подозвал одного из слуг и негромко дал ему какие-то указания, и уже через три минуты молнией метнувшийся за дверь эльфик принёс мне небольшое изящное кольцо из се-

ребра, инкрустированное зелёным камнем. С моим бирюзовым платьем это украшение вполне сочеталось, и я без промедления надела его на левую руку.

– А как долго этот артефакт будет действовать? Часы? Дни? Месяцы? – уточнила я.

– Если носить не снимая – его хватит на неделю, – пояснил муж.

– А как понять, что он ещё работает? – спросила я.

– Когда станет белым – можешь выбрасывать, – подсказал Кай.

– Ясно... – приняла я к сведению.

После завтрака Кай упорно порывался составить мне компанию в библиотечных исследованиях, но я видела, как сильно он устал и вымотан, и отправила его на отдых, убедив, что ему лучше восстановить силы перед нашим посещением дворца, которое планировалось сразу после обеда.

Поэтому, бросив на Рокси красноречивый взгляд: «Не отходи от неё ни на шаг!» – Кай с нежностью поцеловал меня в губы и направился в спальню, а мы с пантерой отправились на штурм библиотеки

Глава 70. Игра в откровенность

Идя по коридору вслед за Рокси, я вдруг подумала о том, что моя свита редеет с каждым днём. А когда постаралась переключить мысли на предстоящий разговор с Иви, со стороны лестницы на нас выскочил огромный серебристый волк с сияющими синими глазами.

Сначала у меня душа ушла в пятки от страха, но я увидела, что Рокси спокойно отреагировал на появление этого лохматого вихря, лишь грозно рявкнув что-то вроде: «Не пугай котёнка!»

А потом до меня дошло, кто именно сейчас прыгает вокруг меня, как большой счастливый щенок размером с пони.

– Алекс! – ахнула я и с восторгом потянулась погладить это невероятное чудо.

Шерсть оборотня была не серой, а белой, но посеребрённой на концах, как ртутным инеем, и красиво переливалась на свету. мех оказался довольно жестковат, особенно по сравнению с Рокси, но выглядел таким же чистым и ухоженным, как и у пантеры, без колтунов.

С сияющей довольной мордой оборотень подставлял для гладки то голову, то горло, то бочок и безостановочно крутился вокруг меня, демонстрируя своё обожание и неуёмную энергию. Но все почёсывания пришлось прекратить, когда я заметила, что сидевший рядом Роксик ревниво прищурил

глаза, прижал ушки и начал угрожающе рычать – вначале тихо, а потом всё громче и громче.

Пока не пошли клочки по закоулочкам, я резко отстранилась от волка и тот, поняв меня без слов, куда-то рванул. Наверное, за штанами.

Роксик неодобрительно фыркнул ему вслед и мягко шлёпнул меня хвостом по попе.

– Ладно, ладно, прости, – рассмеялась я, не в силах серьёзно смотреть на его ревнивую мордочку.

Меня ласково, но при этом очень по-собственнически лизнули в нос, и мы наконец продолжили наш путь.

***

Как я и думала, в библиотеке нас уже ждали. Теодор сидел на кожаном диване, а Иви удобно устроилась на его коленях. Сразу видно – девушка зря времени не теряет.

Присмотрелась к Тео – по его лицу расплывалась блаженная улыбка, а взгляд был затуманен мечтательной поволокой. Сильно же его эта Иви зацепила... Со стороны эта парочка выглядела как двое влюблённых голубков и мило о чём-то ворковала.

– Ваше императорское величество! – увидев меня, принцесса спрыгнула с коленей своего телохранителя и подбежала ко мне, а Тео подскочил сразу следом.

– Принцесса, – сдержанно кивнула я и с улыбкой приобняла Тео: – Ваше сиятельство граф Теодор де Конте!

– Спасибо, Лекси! – шумно выдохнул он мне на ухо и за-

ключил в объятия. – Ты наш ангел!

– Помни об этом, если тебе понадобится помощь или совет! – отозвалась я. – В этом мире ты заменил мне брата, и теперь ты тоже моя семья! – заявила я гладиатору так громко и чётко, чтобы Иви слышала каждое моё слово. Пускай знает, что Тео не один, за него есть кому заступиться.

– Ваше императорское величество, какое интересное колечко на вашем пальце! – вдруг весело защebetала принцесса, разглядев мой артефакт правды. – Какое совпадение: у меня тоже такое есть! – продемонстрировала она мне свою руку, которую украшало серебряное кольцо с зелёным камнем.

Один-один. Кажется, я недооценила противника. Вот почему она на коленях у Тео сидела: проверяла его на магическом детекторе лжи. Небось ещё и частоту пульса у него при этом отслеживала, и колебания диаметра зрачков. Ну, чтоб наверняка.

– Как это здорово! – не растерялась я, и в глазах Иви промелькнуло удивление. – У нас столько общего! И наш разговор будет очень интересным и познавательным!

Мне скрывать нечего, в отличие от некоторых. Рокси улавливал все мои мысли и ободряюще мне кивнул.

– Но мы же сюда не болтать пришли, а книги просматривать, для снятия проклятия, – возразила принцесса.

– Одно другому не мешает, – заявила я ей с улыбкой довольного хищника. Определённо, где-то в глубине души я на

самом деле пантера.

– Теодор, покажи госпоже Александре «Книгу надежды», – засуетилась Иви, подсакивая к столу, заваленному фолиантами.

– Конечно, сейчас! – мой братик вышел из ступора и ринулся ей помогать, пытаясь обнаружить и отрыть нужный предмет.

– Видимо, это она, – я выудила со дна книжного развала на столе коричневую книгу со светящейся обложкой.

– Да, и правда она! Но как ты так быстро её нашла? – удивился Тео. – Она что, тоже сияет?

– Да, и сильнее, чем та, другая. Странно, что вы этого не видите, – озадаченно покосилась я на свою компанию.

– Я не вижу свечения, но чувствую исходящее от неё тепло, – проведя рукой над книгой, отметила Иви.

– Зачем ты принесла мне клятву верности, если она не была искренней? – неожиданно задала я ей вопрос в лоб.

Тео опешил, Рокси наострил ушки, а Иви лишь небрежно повела плечами.

Ворвавшийся в библиотеку вихрь по имени Алекс, облачённый в брюки, обувь и белую рубашку, отвлек всеобщее пристальное внимание от эльфийки.

– Простите за задержку, ваше императорское величество, я прибыл для вашей охраны так быстро, как только мог, – бодро отчитался этот жгучий брюнет с сексуальной щетиной на лице, стреляя в меня глазками наповал, и в глубине души

что-то невольно дрогнуло.

В голове на секунду промелькнула мысль-воспоминание о том, какая он прелесть в виде волка, и Рокси тут же ревниво сморщил носик и нервно дёрнул хвостом.

Вот цепляет меня чем-то этот яркий тип, и всё тут. Из равновесия выбивает. Может, всё дело в том, что он не просто оборотень, а альфа? А я, как наполовину пантера, реагирую на него чисто инстинктивно? Ох, как же всё было легко и просто, когда моим телохранителем был Тео!

– Алекс! – кивком головы я поприветствовала его в мужской ипостаси и снова повернулась к Иви: – Я всё ещё жду ответа, принцесса, – холодно напомнила я, крутя фолиант в руках. Мне не терпелось заглянуть в него и увидеть, что там написано, но я должна была услышать правду от Иви прямо сейчас, чтобы ей не удалось замять этот разговор.

Алекс догадался, что вклинился в серьёзные разборки, и тут же, как тень, метнулся в сторону, встав за моей спиной молчаливым стражем, а я в очередной раз поразилась его способности понимать меня с полуслова и полувзгляда.

– Зачем ты принесла мне клятву верности, если она не была искренней? – медленно и чётко повторила я свой вопрос, и все мужчины вокруг нас замерли.

– Я хотела угодить брату, – насупившись, раздражённо зыркнула на меня Иви с видом обиженного ёжика, припёртого к стене. – Он только и говорит, что о прекрасной госпоже Александре. Лекси то, Лекси это... Я знала, что ему будет

очень приятно, если я вам клятву верности принесу, как и он когда-то. Просто озвучила наиболее приемлемую для меня формулировку.

– Уважать можно и врагов, а защита интересов – вещь расплывчатая, – понимающе хмыкнула я. – Например, грабитель может отобрать у кого-то палку колбасы, мотивируя это тем, что жирная и копчёная еда вредна для здоровья.

– Я не враг вам, ваше величество, – твёрдо посмотрела на меня эльфийка. – Но я не доверяю никому, включая вас. Единственный, в ком я абсолютно уверена, – мой брат. Не только я ему спасла жизнь, но и он мне тоже! Всех моих сестричек от многочисленных жён и наложниц отца убивали сразу после рождения. Мне повезло: папочке понравилась моя красивая мордашка, и он позволил мне жить, чтобы со временем выгодно отдать замуж. Но когда мне было восемь лет, я оказалась на волоске от смерти: недостаточно низко поклонилась перед великим и ужасным Трейном Вторым, – голос Иви был полон горечи. – Король воспринял это как оскорбление, и меня чуть не казнили. Но вмешался Олдин: он взял всю вину на себя и заявил, что в игре нечаянно ушиб мне коленки и именно поэтому мой реверанс был недостаточно глубок. В итоге мне назначили пять ударов плетью, а Олдину – пятьдесят. Было очень больно, но мы выжили, – со стальным спокойствием заявила она и застыла на мгновение, увидев, с какой болью и сочувствием смотрит на неё Теодор.

– Иви... – потрясённо прошептал бывший гладиатор.

– Я знала, что пока отец воспринимает меня как безобидного наивного ребёнка, он меня не убьёт, и старательно вживалась в эту роль. У меня не было ни подруг, ни друзей: всех в моём окружении, одного за другим, отправляли на эшафот. Олдин пытался с этим бороться, хотел вразумить отца, но в итоге лишился метки и оказался в темнице. Конечно, я нашла его там. День за днём я спасала его тело, а он – мою душу. И что теперь? Мы не виделись много лет, и, вместо того, чтобы рассказывать подробности о себе – как он жил всё это время и чем занимался, я только и слышу от него, какие красивые глаза у госпожи Александры и как она умна, добра и милосердна! И это при том, что он знает вас всего четыре дня! – в голосе принцессы проскользнула обида.

– Мне жаль, что вы с Дином прошли через ад, – тяжело вдохнула я. – Но всё это в прошлом, Иви. Оставь всю боль за спиной и живи дальше. Позволь себе быть счастливой! Нравится нам это или нет, но мы теперь родственники. Придётся уживаться, ради Дина. Здесь и сейчас, когда на нас артефакты правды, – давай выясним всё раз и навсегда. Я задала свой первый вопрос, теперь твоя очередь. Можешь спрашивать меня о чём угодно, – разрешила я, и принцесса застыла в замешательстве, буравя меня огромными бездонными очами. – И обращай ко мне на «ты», ладно?

– Хорошо, – вышла она наконец из ступора. – Что ты думаешь об Олдине?

– Я люблю его всей душой, как друга. Он изумительный,

добрый, очень красивый и мудрый и будет великолепным правителем, – без колебаний ответила я и отзеркалила её вопрос: – Что ты думаешь о Теодоре?

Тео замер и, кажется, перестал дышать.

– Он очень нравится мне как мужчина, меня к нему тянет. Он симпатичный, сильный и приятный. Но я всё равно до конца ему не доверяю. Он слишком хорош, так не бывает. Зачем ты приставила его ко мне? Шпионить за мной? – пристально посмотрела на меня принцесса.

– Нет, даже в мыслях не было, – честно заявила я. – Я знаю, что он влюбился в тебя с первого взгляда, и решила дать ему шанс проявить себя, привлечь твоё внимание, – я заметила, что лицо Тео пошло красными пятнами, и он смущённо отвернулся в сторону. – Но ты и сама это уже поняла: ведь ты проверила его на артефакте правды, не так ли?

– Да, – кивнула Иви. – Если ты родишь ребёнка от императора – ты заставишь Олдина передать ему трон? – задала она следующий вопрос.

– Нет, Дин будет править Ксантарией столько, сколько сам пожелает, и передаст трон кому захочет. Наверное, своему сыну, – пожалала я плечами. – Где ты взяла артефакт правды и почему наши кольца так похожи? – с любопытством посмотрела я на неё.

– Это типовые кольца, – удивлённо ответила Иви, поражаясь, что я не знаю таких элементарных вещей. – Для изготовления артефактов правды применяется только тсаворит, а

он сочетается лишь с серебром: другие металлы быстро темнеют от специфической магии. У меня есть свой набор артефактов, я зарыла их в шкатулке под деревом перед тем, как меня взяли в плен. А вчера попросила Олдина найти и принести мне эти сокровища. Через портал он быстро сбежал туда и обратно.

– Понятно, – пробормотала я.

– Ты всерьёз хочешь вернуть в этот мир красоту? Даже если ценой будет твоя жизнь или красота? – недоверчиво спросила Иви.

– Син сказал, что тот, кто снимет проклятие, должен пожертвовать чем-то очень ценным. Но я не думаю, что речь идёт о жизни. А готова ли я отдать свою красоту? Да, если потребуется, – уверенно кивнула я, и принцесса с подозрением покосилась на своё кольцо правды: уж не сломалось ли оно. – Что ты будешь делать, когда твой брат станет императором? Будешь заниматься собой и своим замком, который тебе непременно выделят, или собираешься жить во дворце, вмешиваться в политику?

– Я ещё не решила, – дала честный ответ Иви. – Что ты думаешь обо мне? – задала она вопрос в лоб.

– При всей твоей внешней хрупкости ты очень сложный, противоречивый и опасный человек, этакий одуванчик со стальным стержнем внутри, но ради Дина я обязана соблюдать с тобой хотя бы нейтралитет. А то, что мы станем подругами, – маловероятно, – признала я.

– Согласна, – во взгляде принцессы промелькнуло подобие уважения.

– Но если ты обидишь Теодора, поиграешь с ним и разобьёшь ему сердце – я найду способ, как тебя наказать. Может, верну тебе некрасивую внешность, – предупредила я её.

– Да, я за брата тоже прибила бы кого угодно, – поняла меня Иви.

– У тебя есть ещё ко мне вопросы? – решила я закругляться с нашей игрой в откровенность и приступить наконец к изучению загадочного фолианта.

– Пока нет. Если что вспомню – спрошу, – невозмутимо заявила принцесса, и я раскрыла на столе «Книгу надежды».

Глава 71. Книга надежды

Пока я перелистывала первые странички, Рокси успел метнуться чёрной молнией за диван и уже через три секунды подскочил к нам в мужском облике – босой, с обнажённым мускулистым торсом и в чёрных штанах.

Он подошёл ко мне вплотную и приобнял со спины, прижав к себе, и я на несколько секунд выпала из реальности, почувствовав биение его сердца и уловив не сравнимый ни с чем притягательный запах моей истинной пары: корица, кожа, мускус и горько-сладкая полынь – мой персональный афродизиак. В его объятиях мне было так хорошо, тепло и приятно, что я даже невольно прикрыла глаза.

– А давайте теперь я книжечку полистаю! – мою эйфорию прервал нетерпеливый голос Иви. Не дожидаясь ответа, она развернула фолиант к себе и принялась просматривать листы, один за другим. – Рассказы о первых королях, о войнах между княжествами, о вражде эльфов с кертингами, – бормотала она, погружившись в изучение книги. – Пока что ничего интересного, одни старые скучные эльфийские легенды.

– О, вот, смотрите, пошла история об Олафе! – воскликнул Нант, увидев нужный текст.

Я быстро подтянула книгу назад к себе и дальше перелистывала страницы уже сама, медленно и очень внимательно.

– Тео, ты это видишь? – посмотрела я на своего братика,

и он кивнул, без лишних слов поняв причину моего удивления. – Эта книга отличается от той, что мы смотрели у Ватиэля, – пояснила я для всех остальных. – Выглядят эти два тома одинаково, называются и начинаются так же, но, когда речь заходит о легенде, связанной с проклятием, – текст уже другой. Здесь очень большой рассказ об Олафе: его детстве, родителях, увлечениях. Я бы сказала, что это его биография, – призадумалась я. – В той книге такого не было.

– Ой, что это? – воскликнула Иви, когда на очередной странице обнаружилась фраза, написанная светящимися золотистыми чернилами.

– «Ты на правильном пути», – зачитала я это загадочное послание. – И это всё? – я была разочарована. – В книге Ватиэля текст прерывается на том месте, где говорится, чем мне придётся пожертвовать. Я надеялась увидеть ответ здесь, а в итоге мы так ничего и не узнали, – расстроено вздохнула я.

– Не совсем, – покачала головой Иви. – Кое-что всё же стало понятно.

– Например? – вскинула я бровь.

– Главное – не текст, а путь. Понимаешь? – снисходительно посмотрела она на меня, но я была не в силах постичь высшую эльфийскую логику.

– Нет, – честно призналась я. Все эти загадки, полунамёки и изошрённый квест начали меня порядком раздражать.

– Кажется, я догадался, что имеет в виду Иви, – подал

голос Теодор, с обожанием посмотрев на своего стального одуванчика, и от его взгляда на щеках принцессы неожиданно проступил румянец. – Неважно, что написано в книге, Лекси. Всё, что нужно сделать для снятия проклятия, ты уже знаешь. Уверен, ты уже поняла, какое слово нужно написать твоей кровью на камне. А теперь задумайся над фразой: «Ты на правильном пути». Главное – это путь. Кому-то очень нужно, чтобы ты посетила три библиотеки: свою, Ватикана и императора.

– Знать бы ещё для чего, – озадаченно пробормотала я.

– Ты разберёшься! – в карих глазах Теодора не было ни капли сомнения.

– Есть ещё один момент, – заявила принцесса. – Я вижу энергетический фон этой магической надписи, он очень свежий! Фразу написали совсем недавно, примерно час назад.

– Значит, существует какой-то могущественный маг, для которого любая преграда – не проблема, будь то укреплённое жилище князя лунных эльфов или защищённый со всех сторон замок Лайтинерисов? Он разгуливает по чужим библиотекам и надписи в книгах оставляет? И прямо сейчас он может находиться где угодно? – нахмурился Алекс, кидая на меня обеспокоенный взгляд.

– Верно, – задумчиво отметила я. – Слушайте, а Олаф точно умер? Может, это он со мной так играет?

– Нет, он на самом деле мёртв и похоронен вместе с Мириэль, рядом с камнем проклятия, – уверенно пояснил Нант,

и остальные выразили с ним солидарность активными кивками.

– А что, если это всё-таки Син? – предположила я. – Ведь именно он сказал мне посетить эти три библиотеки! Кажется, Кай говорил, что он самый могущественный маг этого мира.

– Это вряд ли, Лекси, – мягко возразил Теодор. – Ведь император сказал, что уловил бы магию Синтиниэля, если бы она была на том издании. У тебя должна состояться встреча с этим магом через три дня, и тогда ты сможешь спросить его лично – откуда он взял информацию про библиотеки.

– Да, точно, – смутилась я, вспомнив, что мне предстоит отдавать долг в два поцелуя в присутствии Кая и, скорее всего, Нанта. А как на это Ли отреагирует – я вообще не знаю.

– Любопытно... – хмыкнула вдруг Иви, крутя фолиант в руках. Взоры всех присутствующих тут же обратились на неё, и она пояснила: – «Книга надежды». Он оставляет свои послания в «Книге надежды». Не только все женщины этого мира мечтают о возвращении красоты, но и он тоже в этом очень заинтересован. Он надеется, что ты сможешь снять это проклятие, – посмотрела она на меня.

– Прелестно... – тяжело вздохнула я. – У кого-нибудь есть что добавить? – обвела я взглядом нашу притихшую команду мозгового штурма. – Нет? Ладно. Тогда я сейчас немного отдохну, мы пообедаем и посетим императорскую библиотеку. План такой.

Возражений не последовало, и я в сопровождении Алекса и Нанта отправилась в спальню, лечь под бочок к своему мирно дремавшему эльфу. Ночь с Ли порядком меня вымотала, а под утро удалось поспать всего пару часов, поэтому сейчас я чувствовала себя уставшим зомбиком, у которого слипаются глаза.

Алекс остался бдеть в коридоре, а Нант помог мне снять платье и улёгся рядом со мной, с нежностью приобняв за талию.

Так, уютно устроившись между сильными тёплыми телами своих мужей, я быстро расслабилась и погрузилась в сон, пронизанный эйфорией.

Глава 72. Сладкая ловушка

– Какое приятное пробуждение... – нежный шёпот Кая сладко опалил ухо и разогнал мягкий туман сновидений. – Открываю глаза и вижу на своём плече настоящее сокровище!

– Привет, – тихо выдохнула я с улыбкой, начиная потихоньку воспринимать реальность.

Оказалось, что я лежу на плече моего эльфа, положив руку ему на грудь и закинув ногу на его бёдра, а в спину между лопаток мне горячо дышал, разгоняя мурашки, задремавший Нант. А то горячее кольцо, которое по-хозяйски обхватило меня за талию, было на самом деле рукой оборотня.

Каждая клеточка внутри меня плавилась от счастья благодаря такому тесному соприкосновению с моими любимыми мужчинами. Казалось, ещё немного – и я начну светиться, как галогеновая фара. Мне было так хорошо, тепло и уютно, что совершенно не хотелось шевелиться.

Но у моих мужей на этот счёт были другие планы.

Наш с Каем шёпот разбудил Нанта, и он спросонья инстинктивно подтянул меня к себе, буквально вжав в своё тело.

Эльф бросил на меня взгляд дракона, чьё сокровище похитили с плеча, и тут же решительно пододвинулся ко мне.

– Ой... – пискнула я, плотно зажатая между двумя му-

скулистыми секс-машинами, которые синхронно начали сводить меня с ума своими ласками, общаясь при этом телепатически. Я оказалась в самой идеальной в мире ловушке, из которой не хотелось выбираться.

– Лекси... если ты против... только скажи... – жарко прошептал мне Кай, целуя за ушком, и дразняще прикусил за мочку, погрузив в экстаз батальон мурашек по всей голове и шее.

Какое против?! Только бы не останавливались...

– Продолжайте... – едва слышно мякнула я.

Рывок – и мои кружевные трусики, порванные сильной рукой моего генерала, полетели куда-то на пол. Мужья одновременно отстранились от меня лишь на секунду, только затем, чтобы стащить с себя остатки одежды, и снова заключили меня в сладкий до безумия плен.

Я кожей чувствовала лихорадочное биение их сердец, их возбуждённую дрожь и затруднённое дыхание. Ощущала, как напряжённый до предела орган Кая упирается мне в бедро, а внушительный член Нанта трётся о мою попу, вызывая нестерпимое желание ощутить его внутри. Блин, если бы не привязка...

Я рефлексивно дёрнулась с тихим: «Ох!» – когда Кай втянул в рот мой сосок. Ладонь Нанта уверенно накрыла вторую грудь, массируя, лаская и играя с набухшей вишенкой, и возбуждение затопило меня до краёв.

Горячие поцелуи оборотня, которыми он покрывал мою

спину, сантиметр за сантиметром, оставляли на коже следы обжигающей медовой лавы, а умелая рука Кая, скользящая по всему моему телу, дарила волны блаженства.

– Эль, ты позволишь? – хрипло выдохнул Нант и, получив в ответ короткий кивок, резко развернул меня на спину и оказался сверху.

Кай немного отстранился в сторону, давая своему другу возможность обрушить на меня целый торнадо диких, жарких и необузданных ласк.

– Лекси... – с нежностью шептал оборотень, покрывая мою шею пылающими поцелуями и спускаясь всё ниже.

Я чувствовала, как сильно он напряжён и какого труда ему стоит сдерживаться и не ворваться сейчас в моё лоно.

– Не волнуйтесь, я вас подстрахую, – как сквозь туман, донёсся до меня уверенный голос Кая.

Оказавшись во власти своей истинной пары, я очень скоро позабыла обо всём на свете. Я словно очутилась в иной реальности, в которой были лишь полыхающие золотистыми огнями зелёные глаза моей второй половинки, его до безумия сладкие губы, язык и горячие руки, безостановочно ласкающие меня в самых интимных и чувствительных местах.

Тело само выгибалось навстречу его жадному рту и ладоням, а из груди то и дело вырывались стоны. Это было настоящей сладкой пыткой, которая стала запредельной, стоило оборотню резко развести мои ноги в стороны и припасть губами к клитору.

Мой сексуальный кот чуть ли не урчал от удовольствия, вылизывая набухшие влажные складочки, и аккуратно зажимая чувствительную горошинку между зубов и играя с ней языком.

А я лишь извивалась от его действий как дикая пантера и вперемешку со стонами выкрикивала его имя.

У меня перехватило дыхание от наслаждения, а сердце пропустило удар, когда Кай снова прильнул ко мне. Он втянул в рот сосок, уже и без того затвердевший от дразнящих покусываний Нанта, положил руку мне на живот, мягко поглаживая и отправляя внутрь магические потоки, которые стали ритмично сокращаться, наполнив лоно горячей пульсацией, и идеально совпадая по ритму с движениями языка оборотня.

Воздух вокруг нас неожиданно сгустился и заискрился разноцветными огоньками, которые взорвались яркими салютиками одновременно с накрывшей меня волной оглушительного оргазма, на несколько секунд выкинувшей моё сознание к звёздам.

– Лекси! – сквозь сладкую космическую вату до меня долетел обеспокоенный голос Кая.

– Ты в порядке? – взволнованно спросил Нант, стоило мне открыть глаза.

Нет, я не в порядке. Я в нирване... Как же хорошо-то, слов нет...

– У тебя глаза... светятся... – как зачарованный, заявил

мой генерал.

– Это от счастья. Иди сюда! – я притянула его к себе для ласкового, благодарного поцелуя.

Оторвавшись от Кая, я села на кровати и с сияющим лицом обратилась к Нанту:

– Ложись!

Оборотень был заинтригован, но подчинился. Теперь пришла моя очередь радовать моих мужчин.

Склонившись над Нантом, я мягко скользнула губами по его манящему рту, не рискуя углубляться, чтобы не потерять контроль. Потом проложила горячую дорожку из поцелуев к низу живота, не забывая при этом нежно поглаживать рельефную грудь мужчины, покрытую изумительно мягкими волосками.

Это был очень интересный контраст: белокожий, без единой волосинки на груди, животе и в интимной зоне эльф – и смуглый, покрытый чёрными, приятными на ощупь волосками оборотень. Пламя и лёд... Такие разные и одновременно такие шикарные. И мои...

Пока я поцелуями сводила с ума Нанта, Кай приник ко мне сзади, легонько массируя клитор и проникая длинными умелыми пальцами в разгорячённое лоно, и уже очень скоро потухшие огоньки возбуждения снова начали оживать жадными до его прикосновений бабочками.

– Лекси! – напрягся Кай, стоило мне добраться до бархатного члена оборотня.

Знаю, знаю: в рот не брать, иначе смерть. Прости, Нант, но жизнь – это вообще несправедливая штука.

Я обхватила его восхитительный ствол рукой и принялась ласкать, попутно покрывая поцелуями низ живота моего оборотня и расплываясь от наслаждения, которое дарили мне пальцы Кая.

К финишу мы с Нантом пришли одновременно: благодаря эльфу во мне взорвались очередные сладкие вселенные, а оборотень кончил с глубоким стоном, излив семя в мою ладонь.

Едва придя в себя, он метнулся за полотенцем и заботливо вытер мою руку, после чего прижал меня к себе – молча и крепко, но то, насколько он был сейчас счастлив, я понимала и без слов: просто ощущала это каждой клеточкой своего тела.

Не знаю, сказал ли ему Кай что-то телепатически или Нант просто увидел нетерпеливый взгляд друга, но он с неохотой выпустил меня из объятий, с сияющим лицом сладко чмокнул в губы и, прошептав: «Я люблю тебя!» – удалился в ванную.

А Кай тут же подмял меня под себя и ворвался внутрь – глубоко и неистово, в бешеном ритме движений поднимая меня на вершину блаженства и подарив мне ещё один яркий оргазм, после которого весь мир исчез в туманной дымке эйфории.

Надо мной сжалились и дали поспать ещё часик, а перед

этим рваными вспышками расплывающегося сознания я понимала, что меня подхватывают и несут в ванную, где в две пары рук бережно обмывают, а потом вытирают махровым полотенцем и возвращают на чистую, перестеленную кровать, заботливо накрыв при этом мягким одеялом.

Глава 73. Затишье перед бурей

– Вставай, котёнок ты мой любимый! – ласковый голос Кая мягко выдернул меня из сна, а его бархатные губы оставили тёплый отпечаток нежности на моих губах.

– Что, уже утро? – сладко потянулась я и зевнула. Кинула взгляд по сторонам: из окна били яркие солнечные лучи, а мой генерал, сидевший рядом со мной на краешке кровати, был одет как на парад.

– Уже давно день, родная! Время позднего обеда, – с улыбкой пояснил он мне. – Нас ждёт вкусная еда, а потом – императорская библиотека.

– Ой-й-й, точно! – резко сев на кровати, я сразу вспомнила все последние события. – А где Нант?

– Ускакал по своим делам. Не волнуйся, скоро прибежит, – пояснил мой эльф. – Давай я тебя причешу и одену. А если ты чувствуешь слабость и недомогание – я могу позвать Лонгерина, он тебе быстро поможет, – заботливо предложил муж, и я утонула в его синих очах, в которых плескалась такая любовь и волнение за меня, что сердце сладко сжалось от счастья.

– Я люблю тебя, Кай! Сильно-сильно! – не сдержав эмоций, я порывисто обняла его за шею и прижалась к нему всем телом.

– Лекси... – голос моего генерала дрогнул, а его сильные,

надёжные руки тут же обхватили меня за спину. – Я тебя тоже очень сильно люблю, до безумия! – судорожно выдохнул он. – Ты – моя единственная слабость! Я боялся не справиться с ревностью, но всё же переступил через себя и даже не убил Нанта, когда ты его ласкала, – признался он. – Думаю, теперь у нас всё будет хорошо! Осталось только привязку снять, – вздохнул Кай. – А сейчас – давай я тебя всё-таки одену, иначе снова накинусь! – полушутя-полусерьёзно предупредил он, поглаживая по обнажённой спине так, что хотелось закрыть глаза и мурлыкать.

– Ладно. Одевай! – с улыбкой сделала я выбор и припала к восхитительным губам мужа в сладком поцелуе.

Тяжело задышав от моей коварной провокации, эльф всё же проявил генеральскую силу воли. Рывком подхватив на руки, он отнёс меня в ванную и быстро выскочил оттуда, чтобы не поддаваться искушению.

***

Дождавшись, пока я выйду из ванной комнаты, Кай облачил меня в изумительное, по-королевски шикарное золотистое платье, расшитое сверкающими драгоценными камнями. Потом быстро и уже практически профессионально соорудил изящную причёску, заставив мои волосы крупными завитками струиться по спине, и водрузил мне на голову золотую диадему – очередной подарок от Ли.

Под конец, надев мне на ноги элегантные, под цвет платья, туфли на высоком каблуке, он застегнул на моём запястье

императорский браслет и превратил одну из стен спальни в зеркало, позволив мне вдоволь налюбоваться собой.

Говорят же: красота – это страшная сила. Не врут. Я сейчас своим видом любого мужика могу в обморок отправить, на раз. А уж если улыбнусь, то сразу в кому, лет на десять. Восхищение в глазах Кая и то, что он смотрел на меня, забыв как дышать, было тому подтверждением.

– Ты прекрасна, родная... – вышел, наконец, из ступора муж. – Ни одно из украшений не сравнится с тобой в изяществе и совершенстве, но позволь всё же подарить тебе это, – он взял с кровати белый бархатистый футляр и раскрыл его передо мной.

То, что я там увидела, заставило меня потрясённо ахнуть.

– Кай! – я с округлившимися глазами рассматривала золотое кольцо с бриллиантами. – Спасибо, родной! – я чувствовала, что вот-вот зареву от благодарности и счастья.

– Думаю, к этому наряду вполне подойдёт! – заявил муж и надел на меня это сокровище, пока я медленно отходила от шока. – Моя императрица! – он ласково поцеловал меня в шею.

Развернувшись к нему лицом, я порывисто его обняла и нашла его губы своими.

***

– Вижу, вы тут без меня совсем не скучаете, – бодрый голос вошедшего в комнату Нанта заставил нас с Каем прервать поцелуй.

Как и генерал, он был одет в парадный бархатный чёрный камзол, богато расшитый золотыми нитями, но только без погонов на плечах. Нант побрился и выглядел как настоящий аристократ: ухоженный и элегантный, сексуальный герцог с плавными, по-кошачьи грациозными движениями большого хищника, и я невольно им залюбовалась.

Эльф, оборотень и вампир... До сих пор поверить не могу, что моими мужьями стали самые шикарные мужчины этого мира!

– Лекси... – восторженно выдохнул Нант, рассмотрев меня в императорском одеянии, и застыл как вкопанный, не в силах отвести от меня взгляд. – Ты самое прекрасное существо во всех вселенных! – потрясённо заявил он.

– Спасибо, герцог Роксинант Дельгардис! – улыбнулась я. – Ты тоже восхитителен, как и Кай! Правда, я буду скучать по твоей щетинке, – игриво отметила я.

– За пару дней она отрастёт, – заверил меня мой оборотень и, словно зачарованный, начал медленно приближаться.

Я только сейчас заметила, что правая рука у него была заведена назад, скрывая от меня какой-то предмет. А когда он подошёл ко мне вплотную, то вручил огромный букет алых роз!

– Спасибо тебе за всё, котёнок! Ты – моя жизнь! – тихо произнёс Нант.

Это было последней каплей, которая добила меня окончательно, и по моим щекам потекли слёзы счастья.

– Ну что ты, родная! Не надо плакать, – кинулись успокаивать меня мужья, по очереди заключая в утешающие объятия.

Минут через пять мне всё же удалось взять себя в руки. Сполоснув лицо холодной водой, я отправилась украшать этот мир. А заодно – пообедать.

***

Как я и думала, моё появление в обеденном зале произвело фурор. У одного из молоденьких официантов вылетела из рук и разбилась тарелка, а все остальные слуги просто застыли в немом восхищении, и Каю даже пришлось на них прикрикнуть, чтобы они вышли из ступора и кинулись нас обслуживать.

Реакция Алекса, ожидающего меня у стола, тоже была весьма выразительной: увидев меня, он потрясённо оторопел, пожирая взглядом. Или раздевая меня взглядом? Кто их, волков, разберёт.

Нант не стал оборачиваться пантерой и сел на стул слева от меня, а Кай расположился справа. Я с сожалением вздохнула, что здесь сейчас с нами нет Ли, и принялась за вкусный суп из морепродуктов, попутно благодаря лихорадочно суетившихся вокруг меня официантов.

– Как тебе новое назначение, Алекс? Сложно? – в затянувшейся тишине спросил Кай моего телохранителя.

– Я безмерно вам благодарен за оказанную честь, генерал, – отозвался оборотень. – И я рад, что теперь у меня

есть собственная комната, иначе в казарме не мог бы спать по ночам, опасаясь, что из зависти меня придушат подушкой, – мягко усмехнулся он. – Стать телохранителем госпожи Александры – это всё равно что вытянуть счастливый билет. Ведь она превращает рабов в аристократов и даже императоров, – отметил он. – Правда, я никогда не думал, что охранять её будет так трудно, – неожиданно добавил он.

– Почему? – вскинул бровь Кай.

– Вы в курсе, что на вашей спальне больше нет полога тишины? – заявил Алекс, и я подавилась хлебом.

– Гракховы артефакты, – нахмурился Кай, аккуратно похлопав меня по спине. – Не волнуйся, родная, я сегодня же их заменю.

Подскочивший ко мне Маркус молча протянул стакан с водой, и я выпила его залпом, чувствуя, как лицо заливают краска стыда.

– Не смущайтесь, госпожа, вы восхитительны, и я жутко завидую вашим мужьям! – ободряюще улыбнувшись, заверил меня этот дерзкий тип.

– Сбавь обороты, Алекс! – резко осадил его Нант.

– Прощу прощения, ваше императорское величество, – буравя меня взглядом, склонился передо мной альфа серебряных волков.

Может, ещё не поздно вернуть Тео?

– Эль, наша жена хочет, чтобы её телохранителем снова стал Теодор. С ним она всегда чувствовала себя спокойно,

а этот волк постоянно выбивает её из равновесия. Пусть защищает принцессу, – обратился к другу Нант.

– Лекси? – выжидательно посмотрел на меня Кай.

Я растерялась, а Алекс притих, затаив дыхание.

– Генерал, прежде чем ваша жена даст ответ, позвольте мне кое-что сказать, – внезапно заявил серебристый волк.

– Позволяю, – милостиво кивнул Кай.

– Как вы знаете, я не обычный оборотень, а альфа. Я понял, что госпожа Александра наполовину оборотень, с самой первой секунды, как только увидел её. Это случилось тогда, когда вы привели её в бальный зал знакомить со слугами. Мой внутренний зверь почуял её котёнка – милого, нежного, ласкового и очень хрупкого – и с тех пор сходит с ума, желая быть рядом и защищать её. Она не волчица, но для меня она всё равно «своя». Я прекрасно её чувствую и могу сразу уловить, когда она в опасности. Она не просто так отказалась от Теодора, отправив его к принцессе, у неё на это были свои, несомненно веские, причины. А кроме Теодора никто не сможет охранять её лучше меня. Я готов выполнять любые её просьбы, приказы или капризы, никогда не буду с ней спорить и стану идеальным телохранителем. Её желание для меня закон. И я постараюсь впредь не смущать её и держаться рядом как можно незаметнее, – в его взгляде, обращённом на меня, светилась мольба. – Дайте мне шанс, ваше величество. Я вас не подведу.

Ну что тут скажешь? Только одно...

– Хорошо, – кивнула я, чувствуя, как у меня до сих пор горят щёки.

– Спасибо, моя госпожа! Вы не пожалеете! – Алекс ответил мне очередной поклон и ушёл из поля зрения, встав за спиной.

Рокси метнул в него глазами несколько зелёных молний, но промолчал.

– И, Алекс... – обратилась я к своему телохранителю, не оборачиваясь. – В следующий раз, если полог тишины снова исчезнет – дай знать сразу, ладно? Хотя бы постучи в дверь...

– Как скажете, моя госпожа, – прилетел мне ответ в спину, и по голосу было ясно, что оборотень улыбается.

Вторая половина нашего обеда прошла уже без происшествий, и я полностью восстановила душевное равновесие с помощью вкусных десертов. Творожные тортики всегда действовали на меня умиротворяюще и настраивали на философский лад. Раз уж я не могу изменить то, что мои стоны и крики слышали большинство слуг в замке, то остаётся с этим смириться. Пусть завидуют моим мужьям, только и всего. Ещё немного – и я верну в этот мир красоту, и у слуг тоже личная жизнь наладится. Включая Алекса. И всё будет хорошо.

Едва мы закончили трапезу, как в обеденный зал вошли Теодор с Иви, и, не желая терять время, мы сразу отправились через портал в императорскую библиотеку.

Знала бы я тогда, что вернусь в этот замок лишь через несколько месяцев...

Глава 74. Императорская библиотека

Место, в котором мы вышли из портала, оказалось настолько шикарным, что я невольно ахнула от восхищения. Это была не просто библиотека с ровными рядами книжных стеллажей, а настоящий шедевр архитектуры и дизайна – огромный, богато украшенный золотыми декоративными элементами, расписным потолком, скульптурами и старинными картинами.

Было видно, что Ли обустроивал это помещение с любовью и пониманием его важности, не жалея на него денег. И при всей своей торжественной дворцовой красоте оно не являлось музейной экспозицией, а было вполне функциональным: для удобства читателей в нём находились и диваны, и столы со стульями – лакированными, резными, изящными. А развешанные по всему периметру магические светильники озаряли библиотеку ярким, но мягким, ровным, приятным для глаз светом.

Я поразилась, насколько гармоничным здесь было сочетание уюта, богатого изыска и таинственности.

Около шести человек, точнее – эльфов, судя по длинным волосам, неторопливо прохаживались вдали между стеллажами, рассматривая книги на полках, ещё пятеро засели с

фолиантами на кожаных диванах, и меня порадовало, что на нашу компанию никто даже и внимания не обратил.

Пока я с восторгом крутила головой по сторонам, даже не заметила, что к нам кто-то подошёл, и резко развернулась, услышав за спиной до боли знакомый, ласкающий душу голос, в котором сквозила улыбка:

– Добро пожаловать в императорскую библиотеку, ваше величество!

– Микаэль! – с радостным криком я кинулась своему другу на шею.

– Лекси! – рассмеялся он, крепко прижимая меня к себе, но, уловив перекрёстный огонь ревности от моих мужей, спохватился и с неохотой выпустил из объятий. – Поздравляю со свадьбой, ты невероятна! Выглядишь просто потрясающе! – сделал он мне комплимент, и под его восхищённым обожающим взглядом я тихо плавилась от удовольствия. – Я не могу подобрать слова, как сильно я тебе благодарен, ангел ты мой! – лицо Микаэля аж светилось от радости. – И за титул, и за должность Советника, и за замок! И особенно за Надин! Она моя избранная, Лекси! Моя вторая половинка! Меня просто разрывает от счастья сейчас! – признался он, и его изумительные фиолетовые глаза заблестели от набежавших слёз. – Вчера, когда я переместил её в свой замок, то покормил ужином, а потом не удержался и поцеловал, и... Она от меня понесла этой ночью! Я скоро стану отцом, ты можешь себе это представить?

– Ой, как здорово! – издав нечто среднее между восторженным писком и визгом, я снова кинулась к своему другу с обнимашками и чмокнула его в щёку. – Поздравляю! – я была так сильно рада за него, что у меня самой на глаза накатывали слёзы.

– Мои поздравления, герцог Арвилонский! – Кай искренне пожал руку бывшему управляющему. – Ты этого достоин!

– Спасибо, генерал, – кивнул Микаэль. – За всё! Вы спасли мне жизнь, и я никогда этого не забуду! – во взгляде телепата светилась огромная благодарность.

– Поздравляю, Мик! – тепло улыбнулся ему Роксинант и тоже пожал руку.

– Спасибо, герцог Дельгардис! – с чувством отозвался Микаэль, а потом коротко, по-мужски, обнялся с Теодором и затем с Алексом, которые были очень рады за друга.

Пребывающая на своей волне, притихшая Иви тоже пробормотала свои поздравления.

– Благодарю вас, ваше высочество, – мягко, но сдержанно поблагодарил её телепат и кинул на меня долгий выразительный взгляд, в котором я прочитала: «Ну, что ты решила делать с этой особой? Могу забрать её в свой замок в любой момент».

«Не сейчас, Микаэль. Пускай всё остаётся как есть. Может, позже», – мысленно отозвалась я, и он ответил мне коротким кивком.

– Лекси, император поручил мне встретить вас в библио-

теке и передать, что он сейчас занят на важном совещании и присоединится к вам, как только сможет, – произнёс вслух мой друг. – Все его книги в вашем распоряжении. Генерал Лайтинерис и герцог Дельгардис тут часто бывали и прекрасно знают, где что находится, они покажут все стеллажи, которые могут тебя заинтересовать. А я хочу обратиться к тебе с огромной просьбой, – умоляюще посмотрел он на меня.

– Конечно, Микаэль, для тебя – всё что угодно! – быстро завила я его.

– Я хочу, чтобы мой ребёнок родился в законном браке и стал моим наследником, а для этого нам с Надин надо успеть до ночи зафиксировать наши отношения перед магическим источником. Я договорился с князем Урлийским, он уже ждёт нас во Дворце регистрации. Но сейчас официально Надиниэль – рабыня, а ты – её владелица, поэтому нам нужно твоё разрешение, – пояснил он.

– Без проблем, – улыбнулась я и почувствовала, что Микаэль подавил в себе порыв меня обнять.

– Плохая идея, – неожиданно возразил Кай. – Герцогу не по статусу жениться на рабыне, даже если она его избранная. Будет лучше, если Лекси вместо того, чтобы дать разрешение на брак, сразу оформит ей вольную, – пояснил он.

– Кай, ты гений! – с восхищением посмотрела я на своего мужа, и тот ласково мне подмигнул.

Вызванный генералом нотариус явился уже через минуту, а ещё через пять рассыпающийся в благодарностях Микаэль

получил все нужные бумаги и, сияя от счастья, умчался связывать себя узами брака, сказав перед этим, что собирается устроить свадьбу через месяц и будет рад видеть на ней всех нас.

– Бедный Ватиэль, – задумчиво улыбнулась я, как только фигура Мика торопливо скрылась в портале. – Ещё вчера Надин была его любимой игрушкой, рабыней, которую он приобрёл за бешеные деньги, а сегодня он будет регистрировать её брак с другим.

– Да, жизнь – это непредсказуемая штука, – хмыкнул Кай. По его голосу было понятно, что князь не вызывает у него ни капли сочувствия.

– Ну, и где тут книги про снятие проклятия? – вздохнула я, окинув взглядом ровные и безумно длинные ряды стеллажей.

– Точнее – где тут «Книга надежды», – поправила меня Иви.

– Да, и это тоже, – кивнула я.

В результате нас с принцессой усадили за один из широких пустующих столов чуть ли не в центре зала, и Кай с Теодором и Алексом рассредоточились по библиотеке в поисках загадочной «Книги надежды» или хотя бы библиотекаря, а Нант, извинившись перед нами, отлучился ненадолго проверить своих подчинённых, обеспечивающих охрану императора.

– Красиво здесь, правда? – нарушила Иви повисшую меж-

ду нами неловкую тишину.

– Да, очень, – согласилась я, озираясь по сторонам. – Ой, смотри, здесь даже детские издания есть! – с удивлением воскликнула я, увидев, что мы с ней сидим напротив стеллажа со сказками и комиксами.

Взяв оттуда одну из книг, оказавшуюся эльфийским букварём, я вернулась на место и стала с интересом её пролистывать. Может, в детстве по ней занимался Кай? И когда-нибудь её будет читать наш с ним ребёнок...

Я так погрузилась в свои мысли и мечты, что невольно вздрогнула от неожиданности, когда у меня над ухом раздался вальяжный мужской бас:

– Добрый день, красотулечки! Чего сидим, скучаем? А-а-а, картинки рассматриваем! Учишься читать, да? – двухметровый рыжеватый мужлан с лёгким презрением покосился на мой букварь и подмигнул мне с сальной ухмылкой, а я уловила исходящий от него мерзкий запах перегара.

Его можно было бы назвать красивым: хоть и крупноватые, но правильные черты лица, высокий лоб, волевой подбородок. Но небрежная взлохмаченность и небритость, а особенно – самодовольный наглый взгляд моментально гасили все искры симпатии к нему.

– А классный у тебя морок, качественный такой! Где взяла, симпатюля? – поинтересовался у меня мужлан и тут же переключил всё внимание на побледневшую Иви. – Но вот знаешь, я люблю всё натуральное! Вот смотришь на эту дев-

чушку, – подошёл он вплотную к принцессе, – и сразу видишь, какая она красотка! Не то что ты – кот в мешке! Ой, я что, это вслух сказал? – покачнулся он и увидел на наших с Иви руках артефакты правды. – Ну вы, девки, и кова-а-арные, – протянул он и икнул.

– Отойди от неё, козёл! – со злостью захлопнув книгу, я поднялась на ноги, а Иви словно парализовало от страха.

– Я не козёл, я медведь! – оскорбилось это пьяное недо-разумение.

– Ты не медведь, ты козёл! – в ярости парировала я. – И убирайся лесом в свой огород, немедленно! – процедила я сквозь зубы, и глаза рыжего оборотня вспыхнули опасным огнём.

– А иначе что? – зло прищурился он.

– А иначе до конца своих дней одной травой питаться будешь! – пригрозила я.

– Я бы не отказался попробовать на вкус такой цветочек, как этот, – похабно осклабился он и схватил побелевшую принцессу за руку, но тут же был отброшен от неё взрывным ураганом по имени Тео.

– И снова драка в библиотеке, – философски вздохнула я, наблюдая, как Теодор с упоением мутузит этого медведя.

Это был впечатляющий бой: неповоротливый оборотень был в два раза шире и на голову выше Теодора, но пребывающий в ярости гладиатор методично и с невероятной скоростью лупил его по всем стратегически важным местам.

Подтянув стул поближе к Иви, я села рядом с ней и ободряюще взяла её за руку. Губы принцессы посинели, и она выглядела так, словно вот-вот упадёт в обморок.

– Ты в порядке? – с сочувствием посмотрела я на неё.

– Да, уже всё хорошо, – слабо кивнула она, наблюдая за избивением медведя. – Это не он, но он так похож на того картинга, который меня... – её голос дрогнул. – Такой же большой, рыжий, лохматый и вонючий... А Теодор молодец, да? – щёки принцессы медленно начали розоветь, а глазки – поблёскивать. – Так здорово дерётся... – её голос был полон восхищения.

– Да, Тео – классный мужчина, – искреннее подтвердила я. – Он самый лучший воин в поместье Лайтинерисов. Он никому не даст тебя в обиду!

– Мой гладиатор... – едва слышно прошептала принцесса.

Мы с ней ещё пару минут понаблюдали за красивым зрелищем, но, когда пол уже начала заливать кровь из разбитого носа медведя, я решила, что пора вмешаться и завершить экзекуцию.

– Тео, достаточно, – спокойно произнесла я, поднимаясь со стула и гадая, где же носит Кая и Алекса. И Нанта. И где вообще дворцовая охрана?

Теодор сделал завершающую подсечку, и медведь побитым мешком картошки рухнул на полированные каменные плиты, сильно ударившись при этом головой.

Потеряв от боли над собой контроль, он начал оборачи-

ваться в зверя, но я показала ему на свой браслет и предупредила:

– Даже не вздумай!

От удивления этот громила снова вернулся в человеческий облик и, пошатываясь, сел на полу, пытаясь вытереть кровь с лица.

– Да кто ты вообще такая? – потрясённо задал он мне вопрос, с которого надо было начинать.

– Я – Александра Лайтинерис-Дельгардис-Тариан, императрица Ксантарии, – с иронией посмотрела я на этого мигом протрезвевшего увальня.

– Ты? Да нет! Да не может быть! – хрипло рассмеялся он, и мне пришлось сдерживать Тео, чтобы тот снова его не ударил. – А этот императорский браслетик – наверняка краденая подделка! – презрительно скривился он, и вдруг его лицо перекошилось от страха.

Подлетевший к нам серый вихрь рывком поднял его с пола за шкурку и мощным ударом припечатал к широкому столбу.

– Ли! – моё лицо расплылось в счастливой улыбке.

– Ты посмел назвать мою жену лгуньей и воровкой? – во вкрадчивом до жути голосе императора звенела чистая ярость, и медведь сразу как-то съёжился, став меньше размером под багровым взглядом вампира.

– Я... Нет... Я... Ой... – как-то совсем по-мышьиному пискнул медведь, зажмуриваясь от страха.

– Лекси, ты это видишь? – растерянно обратилась ко мне Иви и кивнула куда-то в конец зала.

– Нет, что? – я заметила, что библиотека странным образом опустела, но принцесса явно показывала на что-то другое.

– Там генерал Лайтинерис и Алекс. Такое чувство, что они бьются о невидимую преграду и не могут её преодолеть, чтобы подбежать к нам, – озадаченно пояснила эльфийка.

Глава 75. Разборки

– Ли, что происходит? – растерянно обратилась я к своему мужу, который продолжал впечатывать трясущегося от страха медведя в столб.

– Не знаю, малышка, но сейчас разберусь! – решительно заверил меня император, и я сразу успокоилась. – Итак, гадёныш, я жду объяснений! – снова наехал он на медведя.

– Я... Да я просто мимо шёл, ваше величество... Домой... – робко залепетал рыжий увальень. – Но с какого-то гракха зашёл в библиотеку. Сам не знаю зачем. Так получилось... После пьянки совсем голова не варит, – жалобно шмыгнул он разбитым носом, и тут же согнулся пополам от ударов, которые посыпались на него от подбежавшего к нам Кая.

Генерал и мой телохранитель всё же смогли как-то вырваться из невидимых ловушек, и теперь сжимающий в руках «Книгу надежды» Алекс встал за моей спиной, потирая сбитые в кровь костяшки, а Кай в ярости дубасил медведя.

– Всё, хорош, хорош, Лайтинерис! – оттащил его Ли, когда наказание рыжего увальня уже грозило перерасти в его убийство. – Всё, успокойся, иначе к соседнему столбу тебя припечатаю! – пригрозил он, и Кай нехотя, но подчинился.

– Лайтинерис-Дельгардис-Тариан... – с испугом пробормотал окровавленный медведь, медленно поднимаясь с пола, и в шоке глядя на меня. – Меня что, ещё и Дельгардис

избивать будет? – дрогнувшим голосом уточнил он.

– А за что я должен тебя побить, де Бир? – удивлённо спросил подошедший к нам Роксинант. – Что тут у вас вообще происходит?

– Этот де Бил, – нарочно исковеркал фамилию медведя Ли, – обидел нашу жену, назвал её лгуньей и воровкой и грязно домогался принцессы Ивинтиэль, – пояснил император, и скрутил взбешённого Нанта, кинувшегося на медведя.

– Я убью тебя, гад! – прорычал мой второй муж, вырываясь.

– Всё, достаточно! – грозным тоном прекратил потасовку вампир. – Граф де Бир, за оскорбление императрицы и принцессы вы приговариваетесь к десяти дням карцера, а также лишаетесь титула и всего вашего имущества, живого и неживого. Ваш замок, поместье, финансы и рабы отныне переходят в собственность принцессы Ивинтиэль, – заявил он побелевшему как мел медведю. – Насколько я знаю, в ваших владениях имеются несколько заброшенных рудников и карьеров по добыче драгоценных камней. Уверен, что принцесса вернёт их к жизни, наведёт там порядок и будет заключать очень выгодные контракты с различными королевствами, успешно пополняя налогами императорскую казну, – Ли одним махом сурово наказал рыжего увальня и нашёл для Иви занятие на несколько десятилетий вперёд. Судя по загоревшимся глазкам эльфийки, она была совершенно не против подобного развития событий. – А вы, де Бир, после де-

сяти дней карцера будете отправлены в пожизненную ссылку, защищать дальние рубежи империи. Я очень уважаю вашего отца и только поэтому сохранию вам жизнь. Но имейте в виду, его заступничество вам не поможет. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Стража! – позвал он, и в библиотеку вбежали четверо эльфов в боевых доспехах. – Уведите его.

Медведь плакал, умолял и сильно извинялся, но его всё же подхватили под руки и утащили прочь.

– Родные мои, – с обманчивым спокойствием Ли повернулся к моим мужьям и телохранителям. – Во всей этой дикой истории меня больше всего интересует, где всё это время были вы? По каким стеллажам вас носило, пока Лекси подвергалась опасности? С какого перепугу вы оставили её одну? – в голосе вампира плескалась уже неприкрытая ярость. – Ты ведь её новый телохранитель, так? – развернулся он к Алексу, и тот понуро кивнул. – И тебе интереснее книжечки бегать искать, чем мою жену защищать? – едко спросил он, махнув на зажатую в руках оборотня «Книгу надежды». – Уволен! – сурово заявил император, и Алекс судорожно выдохнул, опустив глаза в пол.

– Подожди, милый, не кипятись, – вступилась я за Алекса. – Это слишком странная ситуация, и в ней надо по-хорошему разобраться. Тео, ты подскочил к нам самым первым. Расскажи, как всё было.

– Если честно, я сейчас в шоке, – растерянно посмотрел

на меня Теодор. – Я вообще не понимаю, как я мог оставить Иви. Это же непрофессионально!

– Я тоже, – тихо произнёс Алекс, от стыда не в силах поднять на меня взгляд.

– Когда генерал дал нам команду рассредоточиться и искать «Книгу надежды», у меня даже мысли не возникло, что тут что-то не так. В душе царила полная уверенность, что надо выполнять приказ, а мой объект охраны при этом находится в безопасности. Словно затмение какое-то нашло. Я отошёл недалеко, буквально на несколько метров, за один из стеллажей, и сразу заметил, что к девушкам подвалил какой-то наглый тип, и Иви побледнела. Рванул к ним, но напоролся на странную, невидимую преграду. Я не мог её ни пробить, ни обойти. Будто бы в магическое стекло кулак впечатывался. Удары ногами тоже не помогли. Крикнул этому гаду, чтобы от девчонок отошёл, но он меня не услышал, а наоборот – полез к принцессе, за руку её схватил. И вдруг преграда исчезла, словно её и не было. Ну, я и налетел на этого гада, в прыжке, ногой с разворотом. Получил он у меня по полной программе.

– Понятно. Алекс? – обратилась я к своему телохранителю.

– Со мной было всё то же самое, – подавленно ответил серебристый волк. – Я не знаю, почему я подчинился команде генерала и лишил вас своей защиты. В голове крутилась мысль, что я очень быстро найду книгу и обрадую вас. Да,

книгу я нашёл. Она необычно светилась. Но вот вернуться назад уже не мог: что-то не пускало. Я бил по этой ловушке кулаками изо всех сил, но всё было напрасно. Уже в самом конце, когда вмешался император, невидимая стена исчезла. Сейчас мне очень стыдно, госпожа Александра, я приношу вам свои извинения и признаю, что достоин увольнения, – понуро произнёс он.

– Не торопись с выводами, Алекс, – приободрила я его и повернулась к генералу: – Кай?

– Я тоже в шоке, Лекси, – признал эльф, буравя меня виноватым взглядом синих глаз. – Совершенно не понимаю, что на меня нашло. Это так дико и странно, у меня просто нет слов. В тот момент я был абсолютно уверен, что библиотека – это самое безопасное помещение на планете, и надо просто посадить вас на видное место и очень срочно найти книгу. Я всё время держал вас в поле зрения и, когда увидел, что к вам подошёл де Бир, тут же направился к вам, но напоролся на прозрачную преграду. Остальное вы знаете, – вздохнул он.

– Нант? – посмотрела я на притихшего оборотня.

– Да бред какой-то, – озадаченно пожал он плечами. – Я был твёрдо настроен не отходить от тебя ни на шаг, но мне почему-то резко приспичило проверить работу подчинённых. Накатила уверенность, что с тобой ничего не случится, ты же под присмотром Кая и Алекса, да и Теодор рядом, а я – быстренько сметаюсь по делам, буквально туда-об-

ратно. Опомнился только минут через пятнадцать.

– Итак, кто-то отлично запудрил нам мозг, – задумалась я. – Де Бир был с похмелья и направлялся домой. Он не собирался заходить в библиотеку, но что-то всё-таки направило его сюда. Кстати, у меня тоже ни грамма удивления не вызвало то, что мы с Иви остались без телохранителей.

– И у меня, – тихо подтвердила эльфийка. Выглядела она уже получше, но всё равно была бледновата.

– Теодор, не мог бы ты сопроводить принцессу домой, в её комнату? – обратилась я к братику. – Думаю, на сегодня ей уже достаточно стрессов, – отметила я, и мои мужья выразили согласие короткими кивками. – Позаботься о ней, ладно?

– Конечно, – с готовностью кивнул бывший гладиатор, и Иви доверчиво прижалась к его сильному телу, позволяя приобнять себя за талию и увести в портал.

– Итак, что мы имеем, – обратилась я к мужьям и Алексу, как только фигуры Иви с Тео скрылись из виду. – Есть некий очень могущественный маг, который может проникать в любое место на планете. Он очень заинтересован в снятии проклятия и оставляет для меня подсказки в библиотеках, в «Книге надежды». Ему не сложно попасть в защищённый со всех сторон замок Лайтинерисов, укреплённый замок Ватизеля и даже в императорский дворец. Ему под силу контролировать наше поведение, внушать навязчивые мысли и создавать физические преграды.

– Надо позвать Сина, – нахмурился Ли.

– Не стоит, – покачала я головой. – Син нам тут не поможет. Я поняла, что это за маг, – заявила я и с удовлетворением посмотрела на опешившие лица мужей и телохранителя. – Алекс, дай мне, пожалуйста, эту вещь, – протянула я руку, и он вручил мне «Книгу надежды». – А теперь давайте все присядем, разговор будет долгим, – опустилась я на стул, и мужчины последовали моему примеру.

Я положила древний фолиант на стол перед собой, и все выжидательно притихли.

– Ну, здравствуй, Олаф, – произнесла я в повисшей тишине.

Глава 76. Олаф

В звенящей тишине мы все уставились на книгу, но прошла минута, потом вторая, и ничего не произошло.

– Лекси, милая, ты ошибаешься. Олаф мёртв, – мягко обратился ко мне Ли. – Я сам видел, как его останки хоронили в одной могиле с Мириэль.

– Это он, Ли, поверьте мне, – у меня не было ни тени сомнений. – Он умер на сильнейшем магическом артефакте во время мощного выброса энергии, которая окутала проклятием всю планету. Это наделило душу Олафа, его сущность, нереальной силой. Ведь каждый из нас – это не только тело, понимаете? – мои притихшие мужья и Алекс синхронно кивнули. – Вышло так, что он застрял между мирами. Он проклял целый мир, но сделал это не со зла, а от отчаяния и сильнейшей, невыносимой боли. Сам по себе он был очень добрым эльфом, любил помогать другим и при жизни сделал много всего хорошего, иногда даже в ущерб себе. Я поняла это, прочитав утром его биографию, которую он показал мне в «Книге надежды». Так что ада он избежал, а в рай – не попал: тех, кто проклинает всю планету, туда наверняка не пускают. Вот и болтается он в подвешенном состоянии и полном одиночестве уже тысячу лет, наблюдая последствия своих слов. С каждым годом тоска по Мириэль всё усиливается, не так ли, Олаф? – спросила я, но ответом была по-прежнему

тишина. – И твой единственный шанс воссоединиться с возлюбленной, которая сейчас, несомненно, в раю, – это снять проклятие. И для этого тебе нужна я, – в глазах мужчин начало светиться понимание.

– Думаешь, это он переместил тебя сюда? – внимательно посмотрел на меня Ли.

– Нет, скорее всего, это сделал Шейд, но без Олафа тут явно не обошлось, – усмехнулась я. – Когда я сейчас поняла, что он может затуманивать мозг и внушать любые мысли, мне всё стало ясно. Я увидела картину целиком. Олаф обладает даром предвидения и пытается повлиять на ход событий. И вполне успешно, надо сказать. Присутствуя в этом мире в бестелесной форме, он видел, сколько боли и страданий принесло его проклятие. Ты сделал больными уродинами всех женщин, Олаф, но не учёл, что в этом мире очень много таких, как Мири, – милых, нежных и добрых. Например, Надин. Ты чувствуешь свою вину перед ними и пытаешься хоть как-то её загладить. А ведь ты тот ещё романтик и сводник, – улыбнулась я.

– Похлеще тебя? – улыбнулся Ли.

– О да, – рассмеялась я. – Олаф мог изложить все детали по снятию проклятия в одной-единственной книге, в библиотеке Лайтинерисов. Я бы сделала всё по инструкции, в этот мир вернулась бы красота, и Олаф наконец-то попал бы в рай, к Мири. Но вместо этого он устроил мне целый квест, заставил побегать. Вопрос – зачем? И я поняла. Во второй

«Книге надежды» Олаф дал мне чёткую подсказку, что я на правильном пути, и Иви с Тео совершенно верно мне её объяснили: главное – это путь, а не текст. Конечно, всё это было испытанием для меня, но самое главное – цель, которую Олаф в итоге достигнул. А именно – сводить пары, помогать двум половинкам обрести друг друга. Итак, Син сказал мне искать все ответы в трёх библиотеках: в замке Лайтинерисов, в поместье Ватиэля и во дворце. Не знаю, как он сам это понял; может, Олаф ему это как-то внушил, – предположила я.

– Нет, он увидел это во сне, он мне рассказывал, – уточнил Ли.

– Понятно, – кивнула я. – Значит, Олаф добрался до разума Сина через сновидения и дал ему подсказку. Син поделился ею со мной, и сначала я отправилась в свою домашнюю библиотеку. Напомнить вам, к чему это привело?

– Кай с Нантом подрались, ты сбежала из дома, и мы поженились, – ответил Ли.

– Вот именно – мы поженились, – выделила я главное в этой истории. – Это было первой целью Олафа: сделать тебя моим мужем, – улыбнулась я Ли. – Второй его целью было свести Надин и Микаэля, и он провернул это, направив меня в замок Ватиэля с мыслью о том, что я должна посетить библиотеку князя. И третьей целью были догадайтесь кто?

– Иви и Теодор, – озадаченно пробормотал Кай.

– Верно, родной, – подтвердила я. – Вы все знаете, что представляет из себя Иви – это хрупкий одуванчик, оброс-

ший шипами кактуса, которому с пелёнок приходилось за себя бороться. Отец-психопат, постоянные казни друзей и знакомых, и каждый день как тест на выживание. У неё очень сложный характер, но одно только то, что она день за днём рисковала собой, спасая брата – приносила ему еду и пыталась исцелить от ран, – достойно уважения. Вполне логично, что, кроме Дина, она никого к себе не подпускает. Тео влюбился в Иви с первого взгляда и может стать для неё отличным мужем – спокойным, верным, любящим, но он далеко не дамский угодник, и ему было бы очень трудно завоевать эту принцессу, добиться её доверия. Олаф решил им помочь. Когда я этим утром пошла в нашу библиотеку, чтобы найти «Книгу надежды», Иви с Тео давно ждали нас там. Принцесса уже успела проверить Теодора на детекторе лжи, то бишь артефакте правды, а Тео смог продемонстрировать ей свой ум и начитанность. К моему приходу они уже кучу книг на стол перетаскали, и Тео наверняка рассказал Иви, что хорошо знает библиотеку и любит проводить в ней время, и принцесса увидела в нём интересного собеседника, а не тупого воина с грудой мышц. А то, что Олаф устроил сейчас, в императорской библиотеке, окончательно расположило Иви к Теодору. Пришёл большой и страшный пьяный мишка, который оказался до жути похож на её насильника, и очень её напугал. Но отважный воин Теодор примчался на помощь и наказал обидчика. В её глазах светилось восхищение, когда она воочию увидела, как он дерётся – не просто на трениров-

ке, а в реальном бою. Она прошептала: «Мой гладиатор!» – вот именно ради этих слов всё и затевалось.

– И через портал они ушли уже в обнимочку, – задумчиво отметил Нант.

– Да, верно, – улыбнулась я. – И обратите внимание, как чётко всё рассчитал Олаф. Он дождался, когда де Бир прикоснётся к принцессе, чтобы её ужас подскочил до верхней планки, – ведь тогда радость от появления защитника будет максимальной. И только тогда выпустил Тео из прозрачной ловушки, позволив ему проявить себя.

– И что, ты думаешь, теперь Олаф находится рядом с нами? В этой книге? – Кай растерянно кивнул на фолиант.

– Нет, через книги он просто со мной общается и даёт подсказки, – пояснила я. – Ну же, Олаф, заканчивай играть в прятки и покажись. Квест закончен, я прошла все уровни. Пора отправлять тебя к Мириэль.

Лежащая на столе книга дрогнула и раскрылась посередине. И все увидели, как на чистых листах красивой эльфийской вязью появляется золотистая надпись: «Умница!»

Потом страничка перелистнулась, и Олаф добавил: «Красивая и умная. Я рад, что не ошибся в тебе».

– Восприму это как комплимент, – мягко усмехнулась я. – Всё это время я была твоей марионеткой. Таким спецагентом на правах волонтера. Ведь ты не только соединил судьбы Надин и Микаэля, Тео и Иви, мою и Ли. Ты приложил все усилия, чтобы спасти Дина и Лисантиила. Ты очень уважа-

ешь императора и решил помочь ему, зная, что он умирает.

– Правда? – сильно удивился вампир.

– Ты очень мудрый и справедливый правитель, Ли. Олаф видел, как много ты делаешь для своих подданных. Ты лично разработал вакцину, которая остановила эпидемию, и пытался бороться с рабством. И ты щедро делился своей кровью со всеми, кто в этом нуждался, несмотря на то, что сам уже был болен, и каждое такое исцеление забирало у тебя несколько лет жизни, – отметила я.

Страничка книги снова перелистнулась, и там высветилось слово «Подтверждаю», а Ли озадаченно потёр переносицу.

– Кай, ты помнишь, как в день, когда мы поженились, ты повёл меня на невольничий рынок? – спросила я у своего эльфа, и тот растерянно кивнул. – Сейчас я уже знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понять, что такое поведение для тебя не свойственно. Ты ведь очень милый и добрый на самом деле, и весьма странно, что ты так шокировал свою невесту в день свадьбы. Помню, я даже заикаться начала, – отметила я.

– Прости, Лекси, я сам не знаю, что на меня тогда нашло, – очень виновато посмотрел на меня Кай. – Я потом сильно ругал себя за то, что испортил тебе праздник и омрачил светлые воспоминания об этом дне.

– Ты не виноват, Кай, тут тоже Олаф постарался. Это он внушил тебе мысль переместить меня на рынок, а не ограничиться устными заверениями, что, если мы не поженимся

и наш ребёнок не получит метку, то станет рабом, – пояснила я.

– Но зачем? – с недоумением воскликнул генерал.

– По замыслу Олафа, я должна была узнать, что это за место, и понять, что оно из себя представляет, чтобы вернуться туда на следующий день – получить от Сина инструкции насчёт библиотек и спасти Олдина. А ещё именно тогда меня впервые увидел Дин. Правда, он решил, что на мне морок, но он всё равно был потрясён тем, с каким сочувствием и шоком я смотрела на невольников. Показав мне ужасы этого мира, Кай унёс меня через портал на регистрацию нашего брака, а Дин тем временем заступился за рабыню, которую кертинги тащили в Палатку для пробы товара, за что его обрекли на смерть: сильно избили, привязали к столбу и несколько раз пырнули ножом. То есть Дин ценой своей жизни попытался защитить женщину – незнакомую ему рабыню, и для Олафа это было веской причиной, чтобы помочь этому молодому эльфю. Так он убил двух зайцев сразу: спас благородного принца и подарил наследника Лисантиилу. И все в шоколаде.

Странички книги внезапно перелистнулись назад и остановились на слове «Умница!»

– Спасибо, Олаф, – улыбнулась я.

– Я помню, что ты сказала, когда увидела Олдина на столбе, – задумчиво подал голос молчавший до сих пор Алекс.

– Что мы все здесь из-за него и без него не уйдём, – кивнул

Нант.

– Да, верно, – подтвердила я. – Когда мы были в «Экселенте», Олаф стал внушать мне мысли, что я должна срочно купить полог тишины и отправиться для этого на невольничий рынок. Я понимала, насколько это опасно и какому риску я подвергаю своих телохранителей, но, несмотря на их возражения, я всё же настояла на своём. Вдобавок, возможно, я каким-то образом улавливала мысли Дина: умирая, он думал обо мне.

Странички книги перелистнулись вперёд, и на чистом листе высветилось: «Верно».

– И это благодаря Олафу Микаэль познакомился с императором и получил от него почётную должность, титул герцога и замок, – продолжила я.

– Почему? – не понял Кай.

– Именно Олаф подстроил всё так, что у меня из руки вылетел нож и поранил щёку Микаэля, и мне пришлось просить императора его исцелить. Сами подумайте: эльфийский клинок Лонгерина – это же шедевр оружейного искусства, у него очень удобная шершавая рукоятка, которую я сжимала довольно твёрдо. Я долгое время не понимала, как нож мог выскользнуть из руки и прилететь в Микаэля. А теперь мне всё ясно: Олаф постарался, – объяснила я.

– Он не только изменил судьбу Микаэля, но и помог мне разобраться с предателями с помощью телепата, – озадаченно пробормотал Ли. – Спасибо, Олаф...

«Пожалуйста», – высветилось на очередной перевёрнутой страничке.

– А ты уже догадалась, какое слово надо написать твоей кровью на камне? – с интересом посмотрел на меня Кай.

– Сначала я думала, что это имя – «Мириэль». Потом стала склоняться к имени «Олафниэль». Но недавно до меня дошло, что это слово «надежда». Не зря же Олаф мне подсказки именно в «Книге надежды» оставлял.

Странички снова перелистнулись назад, открыв слово «Умница!»

– И что теперь? – выжидательно посмотрел на меня Нант.

– А теперь я хочу задать уважаемому Олафу три вопроса и получить чёткие ответы. Я это заслужила, ты согласен? – обратилась я к магу.

«Спрашивай», – написал в книге Олаф.

Глава 77. Ответы

– Итак, первый вопрос, который я хочу задать, – кто мой отец и где он сейчас, – приступила я к допросу бестелесного мага.

Странички книги пролистнулись вперёд и, остановившись на чистом месте, украсились записью: «Это неважно. Забудь о нём».

– Олаф! – прорычала я таким тоном, что маг понял: я вот-вот сожгу этот фолиант к ёжиковой бабушке и развею пепел по ветру.

Листик медленно, но перевернулся дальше. И на нём стали появляться слова, от которых я в шоке схватилась за голову.

«Он встретил твою мать, когда она возвращалась вечером со дня рождения подруги. Ей тогда было восемнадцать лет. Он напал на неё сзади, затащил в ближайшие кусты и там изнасиловал. Она его прокляла. И он умер за месяц до твоего рождения. Он был наёмником у кертингов, контрабандистом, и очередная партия добытого им товара оказалась бракованной. Его убили – жестоко и показательно».

Мне показалось, что из помещения выкачали весь кислород, и внутренности опалило мучительным огнём.

– Лекси! – кинулись ко мне все трое мужей и, подняв со стула, заключили в крепкие, надёжные объятия, от которых

вся боль отступила, и я снова смогла дышать.

– Смотрите, он опять пишет! – обратил наше внимание на книгу взволнованный Алекс.

«Узнав о беременности, твоя мать не стала делать аборт и родила тебя. И всю жизнь сторонилась мужчин. Сейчас ей сорок три года, и она не утратила свою красоту. Через неделю она познакомится с новым соседом, который на пять лет младше её. Он школьный учитель и очень добрый человек. Через полгода они поженятся, а ещё через девять месяцев у тебя появится сестричка. У твоей мамы всё будет хорошо, она обретёт своё счастье».

– Спасибо, Олаф! – от противоречивых, раздирающих меня на части эмоций по щекам потекли невольные слёзы.

Меня снова бережно усадили на стул, и я спросила мага:

– Скажи, это был Шейд? Это он убил моего отца? – напрыглась я в ожидании ответа.

«Нет, это был не он», – отозвался в книге Олаф и добавил: «Шейд уничтожил убийцу твоего отца во время борьбы за территорию».

– Как тесен мир... – озадаченно хмыкнул Ли.

– Ясно, – кивнула я, беря себя в руки и вытерев лицо от слёз. – Теперь второй вопрос. Как снять привязку?

Страничка с лёгким шуршанием перевернулась, и, немного поколебавшись, маг написал: «Не волнуйся об этом».

– Да ты издеваешься! – возмущённо воскликнула я. – Я просила давать мне чёткие ответы, Олаф!

«Привязка будет снята через месяц», – соизволил ответить этот бестелесный тип. Вот чую, что он что-то темнит!

– Но как её снять? – продолжала я настаивать на подробностях, кидая на книгу молнии во взгляде.

«Ты узнаешь об этом сегодня», – выкрутился Олаф.

– Узнаю сегодня, а сниму только через месяц? – удивилась я. – Но почему так?

«Иначе не получится», – расплывчато отозвался маг.

– Ладно, – махнула я рукой. – Третий вопрос. Чем мне придётся пожертвовать для снятия проклятия?

«Ты найдёшь ответ в легенде», – прочитала я.

– Олаф, не испытывай моё терпение! – угрожающе покачала я головой.

Страницы пришли в движение, и книга распахнулась в том месте, где была напечатана нужная история. И Олаф высветил в тексте два фрагмента. В первом говорилось о том, что садистка велела отрубить Мириэль руки по локоть. И второй – что Олаф опознал возлюбленную лишь по рукам.

– Значит, для возвращения в этот мир красоты мне придётся пожертвовать руками и стать инвалидом... – потрясённо выдохнула я, чувствуя, что мне слегка поплохело.

«Выбор за тобой», – невозмутимо отозвался в книге Олаф.

– Лекси... – с болью голосе прошептал побледневший Кай.

На лицах моих мужей отражались шок, сочувствие и от-

чаяние.

– Этот момент мы ещё обсудим, – глухо произнёс Ли.

– Олаф, ты можешь сказать мне что-то ещё? Дать какой-нибудь совет? – помимо воли мой голос дрожал.

«Это уже четвёртый вопрос», – дотошно уточнил маг.

– И всё-таки? – не отступала я.

«Не теряй надежды и не падай духом. Держись», – проступила на бумаге эльфийская вязь.

– Спасибо, Олаф, – прошептала я и закрыла книгу.

– Лекси, ты не обязана это делать! – с надрывом произнёс Кай. – Весь этот мир не стоит даже твоего мизинца!

– Согласен! – кивнул убитый горем Нант.

– Я тоже так думаю, – тяжело вздохнул Ли. – Но ведь ты всё равно поступишь по-своему, не так ли, малышка? – поднявшись со стула, он подошёл ко мне, встал за спиной и приобнял, прижав к себе.

Его тепло и поддержка были тем уступом в скале, за который можно было зацепиться при полёте в пропасть.

– Ли, а как всё это будет? Я напишу слово «надежда» на камне своей кровью, и после этого кто-то отрубит мне руки? – тихо спросила я.

– Нет, не думаю, – подавленно ответил император. – Насколько я понимаю, когда ты нанесёшь на камень нужное слово, он активируется, и перед тобой возникнет магическая сфера – такая же, как и во время регистрации нашего брака. Возможно, крупнее. Ты должна будешь погрузить в неё руки

по локоть. Знаешь, Лекси, я на девяносто девять процентов уверен, что всё это лишь проверка, последнее испытание для тебя – не передумаешь ли ты.

– Ты так считаешь? – встрепенулась я.

– Да, но абсолютной гарантии я тебе дать не могу, сама понимаешь. Может случиться всё что угодно, – вздохнул Ли.

– А что, если отложить снятие проклятия? Лет на триста. Пусть Лекси как можно дольше поживёт здоровой, – предложил опечаленный Нант. Подойдя ко мне, он опустил вниз, привычным движением обхватил за талию и положил голову мне на колени.

– Это не вариант, родной, – я на автомате зарылась пальцами в его шевелюру – такую мягкую и шелковистую, безумно приятную на ощупь. Как же мне будет этого не хватать...

– Почему нет? Пускай весь этот мир подождёт... – не сдавался мой оборотень.

– Олаф сказал, что привязка будет снята уже через месяц. Значит, через тридцать дней я уже смогу от тебя забеременеть. А вдруг родится девочка? Я не хочу, чтобы она появилась на свет уродливой и больной, – объяснила я. Всё-таки дети – это святое. – Ли, а есть возможность создать ещё один портал для межмирового перехода? Может, с помощью Олафа? Уверена, он нам не откажет. Ведь это он заварил всю эту кашу, а разгребать приходится мне.

– Ты хочешь сбежать с этой планеты вместе с нами? – встрепенулся Кай. – Я не против, – заявил он.

– Нет, просто я знаю, что в моём мире для меня могут сделать удобные протезы. Бионические руки будут меня слушаться, и я даже пальцами шевелить смогу, – вспомнила я одну телепередачу про новые технологии для инвалидов. – Заодно и маму бы навестила.

– В этом нет необходимости, Лекси, – возразил Ли. – В крайнем случае я сам могу сделать для тебя искусственные руки, с помощью магии. И они будут как настоящие, но с одним исключением: ты не будешь ими ничего чувствовать.

– Ясно, – кивнула я.

– И когда ты собираешься снимать проклятие? – дрогнувшим голосом уточнил Нант.

– В ближайшее время, – ответила я. – Не вижу смысла тянуть. Как только Дин станет императором и отменит рабство, нужно будет срочно вернуть в этот мир красоту, чтобы его не свергли. Осталось только раздобыть камень.

– А вот с этим, боюсь, возникла проблема, – неожиданно заявил Ли.

– Как это? – опешила я.

– После того, как Олафа похоронили, а камень был разбит, и его растащили по кусочкам маги всех мастей в надежде найти способ снять проклятие. Один из фрагментов попал в моё хранилище артефактов и находился там до вчерашнего дня. Сегодня утром его украли. Я сейчас не просто совещание проводил, а разборки с придворными устраивал, пытаюсь найти пропажу, – мрачно объяснил Ли. – Не волнуйся,

Лекси, я задействую все ресурсы и непременно узнаю, кто посмел это сделать и для чего. Я даже Сина для этого вызвал. Кстати, я с ним поговорил, и он согласился передать мне твой долг в два поцелуя. Так что целовать через три дня будешь меня, а не его.

– Ну, хоть какая-то хорошая новость, – растерянно отметила я, думая, где же теперь добывать недостающий элемент. – Олаф, а ты что скажешь? Где мне найти кусок камня? – спросила я, глядя на книгу, но поняла, что ответа уже не будет: её сияние постепенно угасло.

– Не волнуйся, Лекси, я решу эту проблему, обещаю, – заверил меня Ли. – Ну что, пойдём домой? – предложил он. – Всё, что было нужно, мы узнали. Вы возвращайтесь, а я ещё немного переговорю с Сином и приду вслед за вами.

– Какое счастье, что вы ещё здесь! – подлетел к нам запыхавшийся Ватиэль. – Ваше величество, – склонился он перед Ли, потом передо мной и поприветствовал Нанта и Кая, проигнорировав Алекса, как обычного раба. – Микаэль сказал мне, где вас искать, и я хочу взять на себя смелость пригласить вас всех к себе домой, на ужин. А заодно – покажу вам книгу из своей библиотеки, в которой говорится о том, как можно снять эльфийскую привязку, – заинтриговал он всех нас.

– Может, ты прямо сейчас нам об этом расскажешь? – нетерпеливо воскликнула я.

– Нет, вам лучше прочитать об этом лично, – загадочно

отозвался он, как-то странно посмотрев на Алекса.

– Олаф же говорил, что сегодня я узнаю, как снять привязку, – озадаченно отметила я. – Значит, это судьба. Пойдёмте, – согласилась я, и Нант быстро поднялся и подхватил меня на руки.

– Идите, я вас догоню, – махнул рукой Ли, и наша процессия направилась в серебристый портал.

Глава 78. Ловушка

Вслед за нами в портал проскочили двадцать бравых эльфийских телохранителей Ватиэля, и в таком составе мы вышли у стен какого-то припорошенного снегом замка, сереющего на фоне белоснежных гор.

Холодный льдистый ветер обжигает морозными иголками впился в тело, и он был настолько резким и сильным, что даже перехватило дыхание. Нант быстро поставил меня на ноги и закутал в свой длинный и тёплый бархатистый камзол.

– Какого гракха? – сильно удивился князь Урлийский. – Мы должны были оказаться внутри моего замка, а не снаружи! – он растерянно озирался по сторонам.

– Это ловушка! – понял Кай. Выхватив из кармана рукоятку клинка, он одним взмахом превратил её в меч. – Возвращаемся!

Но было поздно: тот портал, через который мы вошли, уже растворился в воздухе, а все попытки создать новый успехом не увенчались.

– Надо попасть в замок! – пробормотал встревоженный Ватиэль.

Его воины обступили нас плотным кольцом, и мы начали продвигаться вперёд.

Надёжная рука Роксинанта уверенно прижимала меня к

себе за талию, под подошвами моих туфель и мужских ботинок звонко поскрипывал искрящийся в лучах заходящего солнца снег, и всё происходящее казалось каким-то диким, нереальным сном.

Но приблизиться к массивным воротам нам так и не дали, и мутно-холодная реальность рассыпалась на тысячи осколков в моей голове, обернувшись настоящим кошмаром.

Застыв от ужаса, словно в замедленном видео я наблюдала, как в грудь Кая вонзилась стрела, и он сначала рухнул на колени, а потом повалился в снег, моментально окрасившийся алой кровью. А потом появились они. Не просто стая, а настоящая армия кертингов. Монстры выскакивали десятками, сотнями из порталов, открывающихся рядом с нами один за другим, и безжалостным цунами покатались прямо на нас.

Алекс с Нантом быстро обернулись волком и пантерой и ринулись в бой, разрывая врагов на части и не подпуская их ко мне. Телохранители Ватиэля тоже вступили в неравную битву и сражались настолько отчаянно, насколько это вообще было возможно. А сам князь, выхватив свой меч, быстро поднял с земли оружие Кая и с двумя клинками в руках принялся отражать атаку чудовищ – чётко, уверенно, молниеносно, с истинно эльфийской доблестью и отвагой.

Но огромный численный перевес противников не оставлял сомнений: долго мои защитники не протянут. Оставалась одна надежда – на Ли или на чудо. Впрочем, это было

одно и то же.

Морозный воздух был наполнен шумом битвы: звоном мечей и стонами раненых, и я наконец-то вышла из ступора. Не чуя под собой ватных ног, я кинулась к Каю.

– Лекси... – посиневшими губами прохрипел мой любимый эльф. Лёжа на боку, он был не в силах пошевелиться, и мне стало ясно, что эта стрела была обработана каким-то нервно-паралитическим ядом. – Я люблю тебя...

– Кай! Держись, родной мой, только держись! – меня трясло от холода, шока и страха за него и всех тех, кто сейчас так отчаянно сражался за мою свободу.

Я не знала, что мне делать, как помочь мужу. Вроде бы в таких случаях надо проталкивать стрелу вперёд, чтобы она вышла с другой стороны. Я бы так и поступила, надеясь, что дар быстрой регенерации от Ли сработает чётко, и жуткая рана Кая моментально затянется, но мне не дали.

Я не успела охнуть, как чьи-то сильные руки резко оторвали меня от мужа и поставили на ноги, крепко прижав спиной к широкому мускулистому телу.

– Привет, красавица! – вкрадчивый, и очень довольный мужской голос опалил огнём моё ухо. – Вот мы снова и свиделись...

Я дёрнулась, чтобы вырваться, но это было бесполезно. Одна рука надёжно обхватывала меня повыше груди, в районе ключиц, а вторая железным обручем давила на живот.

Рокси, Алекс и Ватиэль отчаянно пытались пробиться ко

мне, но им не давали, нанося одну рану за другой.

– Отпусти меня, Шейд! – в ярости прорычала я и попыталась укусить его за запястье.

– Такой маленький котёнок, а уже такой боевой, – добродушно, и с долей восхищения рассмеялся кертинг. – Смотри, что сейчас будет! – заявил он, и я с ужасом увидела, как один из монстров направил на Рокси короткий отрезок серебряной трубы, из которого вылетела искрящаяся голубая сеть. Плотно накрыв пантеру, она обездвигила её, с помощью магии плотно прижав к окровавленной земле, и как бы Рокси ни трепыхался, выбраться из этой ловушки он уже не мог.

– Уходи, пока можешь, Шейд! Сейчас здесь будет Ли, и в живых он тебя не оставит! – я продолжала отчаянно вырываться.

– Он не придёт, Лекси, – мягко заверил меня кертинг. – Да, прямо в этот момент он пытается попасть сюда, рвётся к тебе. Но портал раз за разом выкидывает его назад, в его же дворец. Это идеальная ловушка, солнышко, я всё предусмотрел.

– Что ты хочешь от меня? – по моим щекам катились льдинки-слёзы.

– У меня за спиной точка перехода, Лекси. Особый портал, через который можно пройти лишь добровольно. Я хочу, чтобы ты пошла со мной, – заявил он. – Не волнуйся: твой мужья в безопасности, я приказал не убивать их. Знаю, что ты мне этого не простишь. Яд в крови Лайтинериса пре-

кратит своё действие через пять минут, и он снова сможет двигаться. Твой эльф вытащит стрелу, рана моментально затянется, и с ним всё будет хорошо, – бархатный голос Шейда убаюкивал, посылая по телу расслабляющие волны. – Роксикант легко ранен, но на нём тоже всё быстро заживёт, как на коте. Я гарантирую, что не буду убивать твоих мужей, Лекси, но жизнь остальных – волчонка, князя и его ушастых – в твоих руках. Я не смогу сдерживать своих людей слишком долго, пойми. Твои защитники уже едва держатся, у Ватизэля несколько рваных ран на плече и животе, у Алекса пробита печень, и если мы с тобой не уйдём прямо сейчас – они погибнут. А ушастые – тебе их не жалко? Дай вампиру возможность быстрее добраться до них и исцелить. Ну же, Лекси, решай. Ты согласна уйти со мной?

– Да, – прошептала я онемевшими губами, наблюдая, как Ватизэль словно подкошенный падает на землю от очередного удара когтистой лапы и как с кровавой пеной у рта хрипит сражающийся серебристый волк.

– Вот и умничка! – довольным тоном проурчал Шейд и негромко кинул своим воинам короткую фразу: – Отбой!

Все монстры мигом кинулись врассыпную, скрываясь в порталах и не обращая внимания на своих убитых и раненых друзей.

Шейд подхватил меня на руки, и последнее, что я увидела, перед тем как оказаться в красном тумане, это появившаяся на кровавом снегу золотистая арка, из которой вылетел

серый вихрь. Но добраться до меня он уже не успел...

– Ну, здравствуй, красавица... – меня поставили на ноги посреди небольшого, отделанного деревом помещения со столом, двумя стульями и огромной кроватью. – Наконец-то я тебя нашёл! – выдохнул Шейд и смял мои губы в жёстком поцелуе.

Глава 79. Шейд

Когда тёплые, упругие и очень чувственные губы Шейда властно накрыли мой рот, я замерла от шока, всё тело стало ватным, а дыхание перехватило. И больше всего меня напугало не то, что за этим может последовать, а осознание того, какую власть надо мной имеет этот мужчина, с его подавляющей бешеной энергетикой, накрывшей меня с ног до головы. Я поняла, каково это – попасть под влияние альфы, и это открытие меня напугало.

В его поцелуе не было ни капли нежности, он подчинял, дразнил, исследовал, и словно ставил невидимое клеймо, которое калёной печатью вжигалось в мозг вместе с его терпким запахом – смеси кожи и мускуса. И самым страшным было то, что мне даже не хотелось сопротивляться.

Я опомнилась лишь тогда, когда его горячий язык уверенно ворвался в мой рот, завоёвывая новые рубежи. Всплеск адреналина в моей крови был таким сильным, что перед глазами замелькали звёздочки, и я принялась отчаянно вырываться из плена железных объятий.

На секунду Шейд опешил, и мне этого хватило, чтобы скинуть с себя его руки и отшатнуться назад. Не помня себя от ярости, смешанной со страхом и другими оглушительными эмоциями, я замахнулась дать ему пощёчину, но моя ладонь, разумеется, была перехвачена в нескольких сантиметрах

рах от его щеки.

Так, не отпуская мою руку, кертинг молча навис надо мной, пожирая взглядом и пугая жадными медовыми всполохами в тёмно-серых глазах. Это был настоящий поединок: мои зелёные глаза с вызовом схлестнулись с его цепкими, горящими очами.

Я уже и забыла, насколько этот наглый тип был красив: коротко стриженный, с прямым носом, твёрдым аккуратным подбородком и внимательным, пронзительным взглядом завоевателя. Два рубца: один небольшой, захвативший правый уголок губ и часть подбородка, а второй – длинный, спускающийся розовой дорожкой со лба через бровь и вниз по щеке, делали его ещё более притягательным и сексуальным. Кстати, а ведь эти шрамы оставил ему Рокси.

Его лицо было так близко, что я ощущала его горячее возбуждённое дыхание на своей коже, а мои губы до сих пор горели огнём от поцелуя.

Наконец кертинг словно вышел из транса и отпустил меня. Но радоваться было рано: он тут же принялся срывать с меня одежду, и я погрузилась в новую волну паники.

– Убери руки, гад! – отбивалась я, но он всё равно разорвал на мне камзол Роксинанта и выкинул лоскутки за дверь.

– Не бойся, красавица, – его хрипловатый голос звучал завораживающе спокойно.

Я метнулась к окну, но, откинув портьеру, увидела, что оно было заколочено. Путь к отступлению был закрыт.

С грацией хищника Шейд подошёл к кровати и одним движением сдёрнул с него одеяло.

– Ты притащил меня сюда, чтобы убить? – в шоке попяtilась я от него. Кровь стучала в ушах, а сердце колотилось в груди бешеными молоточками.

– Нет, чтобы любить! – расхохотался мой похититель, решительно подошёл ко мне и укутал одеялом с головой, оставив открытым лишь лицо. – Любить, холить и лелеять! – заявил он и чмокнул в кончик носа. – Ты замёрзла, тебе надо согреться, – заботливо заявил этот маньяк и усадил меня в этом тёплом коконе на край кровати. Пододвинув поближе стул, он сел прямо напротив меня. – Да не бойся ты так, я прекрасно помню, что у тебя привязка. Ты мне её показывала, забыла? – подмигнул он мне.

– Верни меня назад, немедленно! – храбрясь, потребовала я. – И я попрошу своих мужей, чтобы они тебя не убивали.

– Мой смелый маленький котёнок, – умилился Шейд.

– Я не твоя, пойми ты это, и никогда не буду твоей! Я замужем, ты это понимаешь? И у меня аж трое мужей! И четвёртый мне точно не нужен, ты уж извини, – хмуро парировала я.

– Забудь о них, теперь ты – моя вторая половинка! – уверенно заявило мне это существо, окутывая обожанием во взгляде.

– Я люблю их, и не могу жить без них! – попыталась вразумить я его. – Мне нужен секс с Каем или с Ли, иначе я

заболею, и очень сильно! И Нант долго не протянет без меня, ведь он моя истинная пара! Разлучать меня с ними – это слишком жестоко!

– С тобой ничего не случится, поверь, – снисходительно посмотрел на меня кертинг. – Я альфа, детка, а ты – котёнок. Я сумею переключить твоё внимание на меня и стану единственным, кого ты будешь желать. Считай, что теперь я – твоя истинная пара, и смирись с этим. Мягко и постепенно я уберу твою тягу к Роксинанту, и всё, что у тебя останется – это тёплые воспоминания о нём. А твои мужья – погорюют и перестанут. Наверное. Если честно, мне их не жаль. Они отняли тебя у меня! А насчёт привязки – вообще не волнуйся. Её снять очень просто, но сделать это может лишь альфа.

– Альфа? – ахнула я.

– Верно, – кивнул Шейд, буравя меня голодным взглядом. – Как я. Или Алекс. Только подумай: если бы не я, тебе бы пришлось обращаться к Алексу с просьбой стать четвёртым мужем и поставить тебе брачную метку во время жаркого секса. Как ты думаешь, он бы согласился?

– Но почему? Разве нет другого способа? – воскликнула я, схватившись за голову. Вот я и узнала, как снимается привязка... И теперь понятно, почему Ватизель так странно на Алекса посмотрел.

– Нет, красотулька. Лишь брачная метка альфы сильнее эльфийской привязки и может её разрушить. Но, ещё раз повторю, это под силу лишь альфе. Роксинант тебе бы в этом

не помог, а просто убил бы такой попыткой. Так что не волнуйся: я сниму привязку и поставлю тебе свою метку, Лекси. И после этого ты будешь моей – душой и телом, – дразняще облизнулся он.

– Не дождёшься! – мрачно парировала я.

– Не бойся, я не стану делать это насильно, – покачал головой кертинг. – Брачная метка должна ставиться добровольно, иначе она будет недействительной. И я добьюсь твоего согласия, вот увидишь!

– Мои мужья придут за мной, Шейд. Отпусти меня, пока не поздно, так будет лучше для всех нас! – с отчаянием смотрела я на него.

– Они не найдут тебя, котёнок. Мы не на Ксантарии! – ошарашил меня мой похититель.

– Но как? Нет, это неправда, ты лжёшь! – растерянно затрясла я головой. – Ли уничтожил все артефакты для создания порталов между мирами!

– Ну как я могу тебе лгать, сладенькая, на тебе ведь кольцо правды! – весело усмехнулся он. – Мы на самом деле не на Ксантарии, а в параллельном мире, созданном одним из сильнейших магов в истории. Он умер, и этот островок безопасности теперь мой. Как в него попасть, знаю только я.

– Здесь жил Олаф? – изумилась я.

– При чём тут Олаф? – удивился кертинг. – Нет, всё это создал другой маг. Я даже имени его не знаю. И он жил долго до Олафниэля. Я нашёл его записи и получил доступ

в его убежище.

– Это неважно, – мои плечи поникли. – Мои мужья всё равно меня найдут, я это точно знаю!

– Давай я расскажу тебе, что будет дальше! – голос Шейда стал бархатно-вкрадчивым. – Ты будешь жить со мной и спать в одной кроватке. Я буду приручать тебя, гладить, целовать, прикасаться, ласкать в тех рамках, что позволяет привязка. Ты привыкнешь ко мне, вот увидишь! Примерно дней через десять у тебя начнётся ломка без секса с Лайтинерисом. И с каждым часом она будет всё усиливаться. Боль будет выкручивать всё тело, и днём и ночью. Я буду пытаться помочь тебе – растирать, делать расслабляющие массажи, поить обезболивающими травяными отварами. Я смогу снять боль лишь на время, и она всё равно будет возвращаться, снова и снова. И ты будешь знать, что твои мужья чувствуют, насколько тебе плохо, и сходят из-за этого с ума. А в случае твоей смерти последуют за тобой за грань. Примерно через месяц ты сдашься, решишь прекратить эту пытку – их и свою – и позволишь мне снять эту привязку. А после того, как на тебе будет поставлена моя брачная метка, в твоих мыслях и желаниях буду только я. И наша жизнь постепенно наладится. Я разбужу твоего котёнка, наделю его силой, научу тебя обороту. Ты подаришь мне сыновей – красивых и сильных. Ты будешь счастлива со мной, Лекси, поверь!

– Через месяц... – потрясённо прошептала я, вспомнив слова Олафа о том, что я узнаю, как снять привязку, сегодня,

а сниму её через месяц. Но, может, Ли, Кай и Нант освободят меня из плена к тому времени, и моим мужем станет Алекс? Как же всё сложно-то...

– А потом ты вернёшь красоту на Ксантарию, и с твоей помощью я стану императором! – уверенно заявил кертинг. – Лисантиил займётся тем, о чём всегда мечтал, – отправится в путешествие по планете, Олдин станет тем, кем и должен быть, – королём Торансии, а ты будешь моей императрицей.

– Ты больной... – прошептала я в шоке.

– Скорее амбициозный, – даже не обиделся Шейд. – Иначе я не смог бы достичь того, что сейчас имею. Я беру под контроль дикие стаи кертингов, одну за другой, и заставляю их подчиняться мне. Я – реальная сила в этом мире, Лекси, с которой нужно считаться. И я добился всего сам, с нуля. А стать императором – почему бы и нет? Всё возможно, если сильно захотеть и правильно всё рассчитать. Лисантиил устал и ослаб, он давно ищет себе преемника, и я с радостью заменю его на троне. А Олдин – новичок, сместить его будет довольно просто.

– В тебе что, есть королевская кровь? – удивилась я. – Ведь иначе магия этого мира не примет тебя в качестве монарха и убьёт на коронации.

– Я альфа, детка, вдобавок уже три четверти кертингов признали меня своим правителем. Так что я всё равно что король, – усмехнулся он. – Осталось подмять под себя оставшиеся дикие племена, и всё будет в шоколаде.

– А что, это вариант! – вдруг заявила я, и у кертинга от удивления округлились глаза. – Ты снимешь мне привязку, потом нарисуешь фломастером на своей спине метку законного королевского наследника и превратишься в красивый пепел на коронации. А я спокойно вернусь к своим мужьям, и уже без привязки, – ехидно улыбнулась я. – И эта сказка закончится словами: «И жили они долго и счастливо».

– Скажи, с тобой всегда так сложно? – вздохнул кертинг.

– Ты ещё не понял, на кого нарвался, дружок, – усмехнулась я. – Мозг мужикам я выношу профессионально, и ранняя седина тебе обеспечена. Спроси у Кая, если не веришь.

Глава 80. Ужин с врагом

Пару минут Шейд молча сверлил меня задумчивым взглядом и наконец вышел из ступора.

– Думаю, ты голодна. Я сейчас распоряжусь подать сюда ужин, и мы продолжим наш разговор за едой, – миролюбиво предложил он.

– Я не против, – снисходительно отозвалась я и, скинув с себя одеяло, решительно направилась к двери, провожаемая озадаченным взглядом кертинга.

Выйдя из комнаты, я вполне ожидаемо наткнулась на двух охранников-амбалов, которые вытянулись по струнке при виде меня. Высокие, широкоплечие, рыжие и похожие друг на друга, как братья или даже близнецы, внешне они были довольно красивыми, с правильными чертами лица и волевыми подбородками. Но в их чёрных очах плескалась такая неприкрытая, звериная похоть, что я невольно поёжилась.

Их глаза стали круглыми, как монетки, когда я молча опустилась перед ними на колени, и рука одного из них рефлекторно дёрнулась к ширинке, но пугливо застыла на полпути.

А я, презрительно фыркнув, бережно подобрала с пола дорогие моему сердцу лоскутки – разорванный камзол Нанта. В платье с корсетом на тугой шнуровке и туфлях на шпильках мне было бы крайне сложно нагибаться за нужным предметом, поэтому пришлось встать перед этими двумя самца-

ми в такую двусмысленную позу.

Прижав к себе вожделенный трофей, хранивший родной запах моего оборотня, я всё так же молча поднялась на ноги и вернулась в комнату.

– Значит, ты решил стать моим четвёртым мужем? – уверенно подошла я к пребывающему в замешательстве Шейду.

– Единственным, – поправил он меня, прожигая ненавидящим взглядом чёрные лоскутки в моих руках.

– Тогда я требую от тебя относиться ко мне с уважением! Не смей больше никогда трогать мои вещи, ты понял? – наехала я на него.

Кертинг явно не привык к подобному обращению, тем более от женщин, и крылья его носа затрепетали от бешенства, но он всё же смог обуздать себя и лишь сдержанно кивнул, метая молнии во взгляде и играя желваками на скулах.

– А теперь давай показывай мне мою комнату, мой шкаф и гардероб! – решительно потребовала я.

– Это и есть твоя комната, Лекси, – неожиданно стушевался мой похититель. – Шкафа пока нет, гардероба тоже. Но завтра всё будет, обещаю!

– То есть за целых шесть дней, что я нахожусь в этом мире, ты не удосужился позаботиться о том, чтобы обеспечить меня одеждой и элементарной мебелью? – сильно возмутилась я, в душе восхищаясь своими актёрскими способностями. Ещё немного – и я дожму этого хвостатого так, что он сам меня мужьям вернёт, да ещё и с доплатой, лишь бы забра-

ли. – И решил поселить меня здесь, в этом убожестве? Свою будущую императрицу? – я с трудом сдерживалась, чтобы истерически не расхохотаться. – И собираешься поставить в этом крохотном помещении шкаф? Ты издеваешься?

– Я... Лекси, прости, я об этом не подумал, – опешил от моей наглости кертинг. – Но завтра я решу этот вопрос, даю слово!

– А где моя ванная? – продолжила я наезд. – Я хочу, чтобы она была не менее шикарной, чем у Кая! – капризно поджала я губы. – Если ты метишь в короли и императоры, то обязан обеспечить своей женщине уют и комфорт!

– Ванная есть! – радостно рванул он к стене напротив кровати, нажал на одну из светлых деревянных панелей, и перед моим взором предстал проход в сияющий белизной санузел с унитазом, раковиной, шкафчиком, ванной и душевой кабинкой.

– У Кая лучше, – брезгливо поморщилась я, и лицо Шейда стало мрачнее тучи.

– Мне не доводилось бывать в ванной у генерала, но я сделаю здесь такой ремонт, которым ты будешь довольна! – изо всех сил гася раздражение в голосе, заверил меня кертинг.

– Посмотрим, – скептически скривилась я. – Ну, так где там моя еда? Или ты решил уморить меня голодом? – спросила я с усмешкой.

Бросив на меня затравленный взгляд, Шейд порывисто вышел из комнаты, а я перевела дух и опустошённо опусти-

лась на стул.

– Где же вы, мои родные? – едва слышно прошептала я и зарылась лицом в бархатные чёрные лоскутки в моих руках, вдыхая жизненно необходимый мне запах.

Мой похититель вернулся минут через десять, держа перед собой большой широкий поднос, заставленный едой. Поставив его на стол, Шейд развернулся ко мне:

– Вот! Это для нас с тобой. Придвигайся ближе и кушай, – приглашающе махнул он рукой.

– Это что, собачий корм? – ужас в моих глазах был неподдельным, когда я разглядела, чем именно меня собираются угощать.

В тарелке с «супом» в тошнотворном желтоватом бульоне плавали коричневые кусочки, подозрительно напоминающие сухарики для животных, а в соседней тарелке была навалена кучка, выглядевшая как печёночный паштет вперемешку с нарезками сала. Да мне надо голодать как минимум неделю, чтобы положить в рот нечто подобное!

Но попробовать этот шедевр кулинарного искусства мне так и не довелось: фраза про собачий корм произвела на картинга эффект сработавшей бомбы и послужила последней каплей, подкосившей его нервную систему.

Дико взревев, Шейд схватился за голову, обернулся монстром и швырнул поднос со всем его содержимым об стену. А после этого подскочил ко мне и навис, как бешеная лохматая скала с кроваво-яростным взглядом.

Не знаю почему, но страшно мне не было.

Я спокойно смотрела на перекошенную от гнева морду снизу вверх, краем глаза отмечая, как разорвавшаяся на вздымающейся мощной грудной клетке рубашка рваными ошмётками опадает, словно листья с осеннего дерева. Штаны оказались более прочными и пока держались, но уже угрожающе потрескивали по швам.

– И что дальше? – усмехнулась я, поднимаясь со стула. Но даже стоя мне приходилось задирать голову, поскольку этот монстр был гораздо выше меня. – Ударишь меня? Изобьёшь? Покалечишь? Или, может, сразу убьёшь? – я чувствовала, как от его судорожного горячего дыхания шевелятся волосы на моей голове. – Ну же, давай, перегрызи мне горло! – я демонстративно подставила ему беззащитную шею. – Или предпочтёшь добить меня, распоров когтями живот – завершишь начатое на поляне? – с горечью произнесла я, наблюдая, как на опешившей морде кертинга неожиданно промелькнуло виноватое выражение. – Ты же приручать меня вроде собирался – ласки мне обещал, массажи! А сам – принёс мне какие-то помои и стоишь тут пугаешь своим неадекватным видом! Ты себя в зеркале видел? Это что за колтуны на шерсти, ты что, в мусорке извалялся? Ты хоть немного за собой следишь? Тебе не стыдно? – разошлась я не на шутку. – Этот так ты мне понравиться решил? Хватит уже тут хвостатую статую из себя изображать: шевелись! Либо добей меня на раз, либо иди, приведи себя в приличный вид

и принеси нормальную еду!

На секунду мне показалось, что из ноздрей оскорблённого до глубины души кертинга повалит пар, но вместо этого он запустил в стену стул, разнеся его в щепки, и с диким рычанием выскочил за дверь, хлопнув ею так, что она едва не сорвалась с петель.

А что, я его предупреждала: ранняя седина ему со мной обеспечена.

Вернулся этот несчастный через полчаса, уже в мужском облике и одетый как на королевский приём: в шёлковой рубашке, бархатном бордовом камзоле и с влажными, зачёсанными назад волосами. В руках он снова держал поднос, но на этот раз еда на нём была очень даже съедобной: меня порадовали рыбные салатки, картофельное пюре с жареной рыбкой, молочный коктейль с ванилью, ваза с пирожками, небольшой творожный тортик и плитка белого шоколада, навеявшая мне мысли о Кае.

– Надеюсь, теперь ты довольна? – покосился на меня Шейд, выгружая все эти вкусности на стол.

– Ты что, издеваешься? – с возмущением воскликнула я, сложив руки на груди.

– Ну что на этот раз не так? – в его взгляде промелькнуло отчаяние.

– Ты развёл тут свинарник и теперь предлагаешь ужинать в таком хлеву? – я гневно махнула рукой на испачканную паштетом стену и осколки посуды вперемешку с едой и щеп-

ками, обильно усеявшие пол. – Ты за кого меня принимаешь, Шейд? За шавку подзаборную?

Лицо моего похитителя пошло красными пятнами, а на скулах заходили желваки. Я молча и демонстративно смотрела на него с немым вопросом: «Ну что, снова собачку мне показывать будешь?»

Издав глухой сдавленный стон, кертинг в очередной раз рванул на выход.

Глава 81. Ирениэль

Прошло минут пять, и дверь в комнату снова приоткрылась, но на этот раз в неё вошёл уже не Шейд, а хрупкая тёмно-рыжая эльфийка с тонким ртом, крошечным острым подбородком и маленьким, почти плоским носом. Не просто худая, а измождённая, в рваном платье и кожаном ошейнике, она нервно теребила в руках влажную тряпку.

– Да вы издеваетесь! – невольно вырвалось у меня, когда я потрясённо разглядывала эту девушку, цветом волос и выразительными бордовыми глазами невероятно похожую на Лонгерина. – Олаф, если ты меня слышишь, то знай: я очень сожалею, что ты уже умер, потому что хочу прибить тебя лично! Мог бы и предупредить, что твой квест ещё не закончен!

– Я не издеваюсь, госпожа, – испуганно склонилась передо мной девушка. – И я не понимаю, с кем вы сейчас разговариваете и не знаю слова «квест», – озадаченно обвела она взглядом комнату и посмотрела на меня с таким сочувствием, как смотрят на душевнобольных, – но нас отправили сюда на приборку.

– Нас? – теперь подзависла уже я.

– Меня и Луриэля, – поспешно пояснила она, и в комнату вошёл ещё один эльф – высокий длинноволосый блондин лет двадцати, с изумрудными глазами, тоже истощённый и

бледный, с совком и веником в руках. Его поджарое тело было едва прикрыто лохмотьями, из-под которых выглядывали синяки разных цветов и оттенков – от жёлтых до фиолетовых. Но несмотря ни на что, этот красавчик держался с достоинством и окинул меня холодным взглядом.

– Госпожа, – процедил он формальное приветствие сквозь зубы и изобразил небрежный поклон, в котором не было ни капли покорности или уважения.

Я понимала, почему он так себя ведёт, поэтому просто коротко ему кивнула и подошла к девушке.

– Ой, простите, я ещё не представилась, – смутилась она. – Меня зовут Иринеэль, и теперь я буду вашей личной служанкой.

– Мне очень приятно, а я – Лекси! – с теплом улыбнулась я ей. – Обращайся ко мне на «ты», ладно? – попросила я, и её бархатные бордовые глаза округлились от изумления, а на лице Лура не дрогнул ни один мускул. – Иринеэль, а ты, случайно, не знаешь эльфа по имени Лонгерин? – спросила я, и девушка задумалась. – Он был врачом, хирургом, но кертинги взяли его в плен и продали на рынке генералу Лайтинерису. Сначала он был экзекутором, а теперь стал управляющим поместья. Цветом волос и глазами вы с ним невероятно похожи. Я, когда тебя увидела, то подумала, что ты либо его родственница, либо истинная пара.

– Я не помню родственников с таким именем, – потрясённо пробормотала Ира.

– Эльфы – не оборотни, у нас нет понятия истинной пары; наша вторая половинка называется «избранной», – холодно поправил меня Лур, посмотрев при этом как на моль на любимой шубе.

– Лонгерин – мой друг, и когда-нибудь я вас обязательно познакомлю! – проигнорировав выпад эльфа, пообещала я Иринке.

– Думаете, хозяин это позволит? – недоверчиво спросила она.

– Я – Александра Лайтинерис-Дельгардис-Тариан, жена генерала императорской армии, главы личной охраны императора и самого императора, – представилась я, наблюдая, как лица эльфов вытягиваются от изумления, а в зелёных глазах Лура проскальзывает натуральный шок. – Мой родной дом – на планете Земля, в вашем мире я всего шесть дней. Шейд похитил меня у моих любимых мужей и заявил, что намерен присвоить меня себе и поставить мне брачную метку. Я наполовину оборотень, пантера, но мой котёнок ещё спит. И я собираюсь снять проклятие с вашего мира и вернуть в него красоту, – добила я своих собеседников, и они застыли, забыв, как дышать. – Мои мужья обязательно найдут меня и освободят вас, это лишь дело времени. Просто запаситесь терпением и не теряйте надежду.

На глазах Иринки выступили слёзы, а Лур потрясённо рухнул мне в ноги:

– Простите мне моё поведение, госпожа! – я поняла, что

ещё немного, и он начнёт целовать мои туфли, поэтому предусмотрительно сделала шаг назад.

– Что тут происходит? – громкий голос вошедшего в комнату Шейда прервал наш дальнейший диалог.

Иринка рыжей молнией метнулась вытирать от паштета стену, А Лур сделал вид, что, стоя на коленях, подбирает с пола осколки, и изредка, исподволь, кидал на меня виноватые взгляды, смешанные с восхищением, обожанием и сочувствием.

– Приборка, – небрежно повела я плечом и развернулась к кертингу. – Шейд, прости меня за нескромный вопрос, но ты нищий, да? – ошарашила я своего похитителя и спокойно наблюдала, как он снова начал багроветь, а его глаза заметали молнии. – Ты ведёшь войну с дикими племенами и императорской армией, и, видимо, туда уходят все твои сбережения? Именно поэтому тебе не хватает денег на то, чтобы нормально кормить и одевать собственных слуг?

– Да у меня... Да я... – аж задохнулся от моей наглости Шейд. – Да я богаче всех на Ксантарии! – возмущённо выдал он наконец.

– А по твоим слугам этого не скажешь, – с сомнением покачала я головой. – Рабы – это живая собственность, и по их внешнему виду сразу можно сказать, насколько обеспечен их хозяин. Посмотри на этих измождённых эльфов – да у самого бедного помещика рабы и то упитаннее! – пренебрежительно фыркнула я.

– Да ты... Да я... – Шейд раскрывал рот, как выброшенная на берег рыба.

– Вернёшь меня мужьям? – обворожительно улыбнулась я и похлопала ресничками.

– Нет! – рывкнул Шейд. Я подумала, что он вот-вот снова примет звериный облик и разнесёт всю эту комнату в клочья.

– Когда я попала к Каю, все его рабы были очень чистенькими, ухоженными, сытыми, красиво одетыми и приятно пахли. Не то что у тебя! Они спали в своих кроватях, в казарме, но по моей просьбе Кай выделил каждому из них персональную комнату, – заявила я, и все присутствующие в комнате замерли от изумления.

– Комнаты? Рабам? – глаза Шейда превратились в два серых блюдца.

– Да, Кай тоже сначала был против, но он сделал это ради меня, чтобы порадовать свою любимую жену. А что насчёт тебя? Слабо? – на моём лице явственно читался вызов.

На мгновение мне показалось, что моего похитителя вот-вот хватит удар, но он всё же взял себя в руки.

– У меня около сотни рабов. Я буду хорошо их кормить и одену, и даже выделю кровати и ванную, а по поводу комнат – посмотрю на твоё поведение! – процедил он.

– Хорошо, – мило улыбнулась я, включая режим белой пушистости.

Глава 82. Разговор с Шейдом

Дождавшись, пока эльфы закончат приборку, Шейд выставил их за дверь и удалился на несколько минут – видимо, для раздачи указаний насчёт рабов.

Вернулся он с новым стулом в руках, который поставил у стола, и по-джентльменски вежливо и аккуратно усадил меня на него. Я благосклонно позволила ему за собой поухаживать: наполнить мою тарелку едой и налить в чашку из высокого глиняного сосуда какую-то горячую жидкость, по цвету напоминающую чай.

Заботливо положив мне на колени белоснежную матерчатую салфетку, Шейд с задумчивым видом расположился за столом напротив меня.

– Почему окно заколочено? Боишься, что сбегу? – я нарушила неловкую тишину, повисшую между нами, и принялась за вкусный салат.

– Для твоей безопасности, – пояснил Шейд. – Эта комната находится на третьем этаже, и я не хочу, чтобы ты из него геройски выпрыгивала и переломала себе ноги, позвоночник или шею. Сбежать у тебя не получится: только я знаю, как можно попасть в этот мир или выйти из него. Сейчас здесь около сотни рабов и несколько тысяч кертингов; никто из них не посмеет тебя тронуть. Где бы ты ни находилась, я найду тебя по запаху. Но зная твой непоседливый и без-

башенный характер, я хочу подстраховать тебя от падения в овраг, утопления в озере и любых других отчаянных поступков и поэтому решил приставить к тебе охрану. Думаю, ты уже привыкла к телохранителям у Лайтинериса и будешь воспринимать их спокойно.

– Ясно, – кивнула я и задала следующий вопрос: – Когда предоставишь комнаты рабам?

– Если будешь хорошо себя вести и перестанешь меня доводить – сразу после снятия твоей привязки, – отозвался он с коварной улыбкой.

Думает, что нашёл способ меня приструнить. Наивный.

– Понятно, – снова спокойно кивнула я. – А теперь рассказывай, как в твою голову пришла гениальная идея, что я могу сделать тебя императором? Почему ты так сильно заиклен на мне, ведь ты мог бы попытаться занять трон и другим путём: в твоём распоряжении целая армия, которая с каждым днём становится всё больше, пополняясь новыми племенами.

– Потому что люблю тебя, – глухо и очень серьёзно заявил Шейд, и я подавилась пирожком.

– Что? – прокашлявшись, потрясённо уставилась я на него. – Ты шутишь?

– Стал бы я иначе терпеть твои выходки? – горько усмехнувшись, задал он мне логичный вопрос.

– Но ты же меня совсем не знаешь! – растерянно хлопала я на него глазами.

– Я знаю тебя уже полгода, Лекси, – огорошил меня кертинг. – И я влюбился в тебя с первого взгляда. Не смотри на меня так, я и сам в шоке, – тяжело вздохнул он.

– Полгода? Но как? – в моей голове такие новости ну никак не укладывались, а все тараканы отправились в глубокий обморок.

– Всё началось тогда, когда я встретил свою истинную пару, – начал свой рассказ Шейд.

– У тебя есть истинная пара? – у меня отвисла челюсть.

– Была, – мрачно пояснил кертинг. – Мне уже несколько сотен лет, всё это время я жил как волк-одиночка, и меня это вполне устраивало. Ровно до того момента, как я увидел Ксану. Стоило мне вдохнуть её родной, такой волнующий запах – и всё, я пропал. Мне резко захотелось создать семью, завести детей. Я бы приложил все усилия, чтобы сделать мою женщину счастливой. Она была оборотнем-пантерой, как и ты. И сестрой моего врага...

– Роксинанта... – поняла я, чувствуя, как в душе всё похолодело от шока.

– Мне не дали приблизиться к ней, поговорить, объяснить. Я не видел её несколько месяцев и всё это время тихо ходил с ума. Чтобы не свихнуться окончательно, мне пришлось организовать её похищение. Её доставили в мой замок, в целости и сохранности. Нет, не в этот, в другой, – ответил он на невысказанный вопрос в моих глазах. – Но она была так напугана жуткими историями про кертингов, что

не захотела даже выслушать меня. Я не успел приблизиться к ней, как она выпустила когти и порвала свою сонную артерию. Я не успел ничего сделать, Лекси, – глаза Шейда сверкнули от набежавших слёз, и он отвернулся, чтобы скрыть от меня свою слабость. – Она умерла на моих руках...

– Мне жаль, Шейд, – я смотрела на него с огромным сочувствием.

– Я решил вернуть её тело родным, чтобы они достойно её похоронили. Разумеется, Роксинант обвинил в смерти сестры меня и начал настоящую охоту за моей головой. За всё это время я мог убить его несколько раз, но не стал этого делать ради памяти Ксаны. В моей душе воцарился ад, Лекси, мёртвый и холодный. Меня начало душить моё одиночество, а каждую ночь мне снилась Ксана и наши дети. Мне не хотелось просыпаться... Ещё немного – и я бы последовал за грань вслед за ней. Но всё изменилось, когда среди трофеев я неожиданно наткнулся на одну старую книгу. Она загадочно светилась и привлекла этим моё внимание.

– «Книга надежды», – невесело усмехнулась я.

– Откуда ты знаешь? – удивлённо встрепенулся Шейд.

– Олаф заставил меня побегать за ней по разным библиотекам, – пояснила я.

– Понятно, – кертинг был озадачен, но всё же продолжил свой рассказ. – Я начал пролистывать эту книгу, там были эльфийские письма, которых я не знал. Но дальше шли пустые страницы, и на них стали проступать знакомые мне

руны оборотней.

– Словно золотистыми чернилами, – кивнула я.

– Да, верно, – подтвердил Шейд. – Так, с помощью магических оттисков, со мной начал общаться давно умерший маг, Олафниэль. Однажды я спросил его, кто сможет снять проклятие с этого мира, и рядом с книгой внезапно появилось небольшое зеркало, размером с четыре моих ладони. Его поверхность вдруг затянулась серебристым туманом, а когда он рассеялся, я увидел тебя.

– Вот как? – удивлённо воскликнула я.

– Ты сидела в кресле, поглаживала рыжего кота и читала какую-то книгу. Ты была такой красивой, что впервые после гибели Ксаны у меня дрогнуло сердце. Я вдруг поймал себя на мысли, что сам хочу быть на месте этого кота и ощутить на себе твои прикосновения, – ошарашил он меня.

– И ты подглядывал за мной всё это время? – я аж раскрыла рот от удивления и возмущения.

– Пытался, – честно признался Шейд. – Но Олаф показывал мне лишь выборочные фрагменты, по паре минут в день. Я видел, как ты ходишь на работу. С интересом наблюдал, как ты, размахивая сковородкой, прогнала из дома грязно одетого пьяного мужика, который полез в кухню под раковину. Кот у тебя молодец, активно помогал выставить врага за дверь, – мягко рассмеялся Шейд, и я тоже не смогла сдерживать смех, вспомнив этот момент.

– Да, Мурзик у меня – суровая боевая единица! – с гор-

достью отметила я, просмеявшись.

– А когда я увидел, как твой жених тебя избивает, – я пытался рвануть на Землю, чтобы прикончить его лично, – помрачнел он, сжав кулаки. – Но Олаф не дал мне этого сделать.

– Андрей всегда был очень ревнивым, а в тот день он увидел в моём телефоне сообщение: «Целую!» – и в отправителях значилось имя «Женя». Он пришёл в ярость и ударил меня несколько раз. Я даже не успела объяснить ему, что это моя подруга Женечка ответила на мой вопрос – сколько пиццы она съест на моём дне рождения – несколько кусков или целую. Мне надо было знать, сколько заказывать. Но Андрей не стал разбираться и просто накинулся на меня с кулаками, – поёжилась я от неприятных воспоминаний.

– Я видел, как ты выставила его за дверь после этого. Вызвала своего двоюродного брата на помощь, и он спустил этого гада с лестницы вместе со всеми его вещами. И сколько бы он ни пытался просить у тебя прощения, ты вычеркнула его из своей жизни. Ты не представляешь, как я гордился тобой в те моменты. Тогда я уже точно знал, что ты должна быть только моей! – в глазах Шейда светилось обожание.

– Знал? – с удивлением переспросила я.

– После того, как я попросил Олафа показать мне, кто снимет с этого мира проклятие, я обратился к нему с ещё одной просьбой. Я спросил, если ли хоть где-нибудь, в каком-нибудь из миров женщина, с которой я буду счастлив.

Маг написал для меня специальное заклинание поиска, но я не мог разобрать эльфийскую вязь, и он сделал для меня на отдельном листе транскрипцию. Я зачитал её перед зеркалом, и, как ты думаешь, кого увидел?

– Меня... – потрясённо прошептала я.

– Вот именно, – тихо подтвердил он.

– Нет, я всё равно не могу в это поверить! – схватилась я за голову. – Тебе нужна не я, Шейд, а кто-то другой! Я – истинная пара для Нанта, и самой судьбой предназначено, чтобы я была именно с ним! Ну, ещё с Каем и Ли: я не могу от них отказаться, они – уже часть меня!

– Я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы ты забыла их, Лекси, и была счастлива со мной! Скажи, ты любишь Лайтинериса? – задал он неожиданный вопрос.

– Больше жизни! – уверенно ответила я.

– Но ты знаешь его всего лишь шесть дней! Шесть дней, Лекси! Что он такого сделал, что смог так сильно влюбить тебя в себя за такой короткий срок? Как только он увидел тебя – изнасиловал и забрал в свой замок. Скажи мне, чем я хуже его? Я тоже, как и он, похитил тебя. Правда, изнасиловать не могу: ставить брачную метку можно только добровольно, иначе она не сработает и дело закончится твоей смертью, а я не могу этого допустить. Я, как и он, готов кинуть к твоим ногам весь мир и выполнять все твои желания, кроме одного – отпустить тебя. В отличии от него, я бы никогда не стал ставить тебе такую чудовищную привязку, – кивнул он

на моё запястье. – Я поражаюсь, как он вообще додумался до такого. Он ведь боевой генерал, каждый день рискующий жизнью на войне, и это его сознательный выбор. Но он насильно привязал свою жизнь к твоей! Умрёт он – погибнешь и ты. Разве это справедливо? А если он задержится где-нибудь в походе или попадёт в плен, ты будешь погибать от невыносимой боли из-за отсутствия секса с ним. Тебе не кажется, что это слишком жестоко? Да, Лисантиил разбавил твою привязку, но его вмешательство было счастливой случайностью. Но ты всё равно любишь Лайтинериса, несмотря ни на что, значит, сможешь полюбить и меня, со временем, – подвёл он итог.

– У тебя сохранился этот листок с транскрипцией? Ты можешь мне его показать? – устало потёрла я виски.

Голова начала уже пухнуть от обилия информации и противоречивых эмоций. Я знала, что никогда не смогу забыть Кая, Нанта и Ли и не откажусь от них. А это значит – я не буду счастлива с Шейдом, как бы он ни старался. И я не в силах подарить ему того, что он так отчаянно желает – любовь, нежность, заботу и семью. Видимо, либо заклинание поиска сработало как-то неправильно, либо Олаф, как обычно, что-то темнит. И я просто обязана докопаться до истины.

– Да, конечно, сейчас принесу! – Шейд быстро вышел из комнаты. А когда вернулся, в его руках был уже желтоватый листок бумаги, исписанный такими знакомыми золотистыми чернилами. – Неужели ты в этом разбираешься? – во взгляде

кёртинга светилось уважение.

– Да, Ли наделил меня даром понимать все языки этого мира, – рассеянно отозвалась я, погрузившись в изучение текста. – Так я и думала! – торжественно воскликнула я, добравшись до спорного места. – Шейд, Олаф тебя обманул. Это заклинание поиска женщины, благодаря которой ты будешь счастлив. Ты понимаешь? Написано не «с которой ты будешь счастлив», а «благодаря которой»!

– Это уже неважно, Лекси, – немного подумав, заявил Шейд. – Я люблю тебя и хочу быть только с тобой!

Вот ведь непрошибаемый...

Глава 83. Кертинги

– Любишь меня – и в то же время хочешь, чтобы я сняла проклятие с этого мира? – испытующе посмотрела я на Шейда.

– Ну да, – растерялся кертинг, чувствуя подвох.

– А ничего, что для этого мне придётся заплатить определённую цену: лишиться рук по локоть? – я не сводила с него пристального взгляда. – И, к слову, одно из условий возвращения красоты – уничтожение рабства, – добила я его. – На что жить-то будешь?

– Руки? – побелев, Шейд вскочил и нервно заходил по комнате взад-вперёд. Потом, подойдя к стене, он в отчаянии прижался к ней лбом и закрыл глаза.

Я молча наблюдала за его метаниями и страдальческой позой, дожидаясь, когда он обретёт способность говорить.

– Этот мир не стоит даже твоего мизинца, Лекси, – наконец он отмер и вернулся на своё место за столом.

– Кай сказал мне то же самое, – горько усмехнулась я.

– И он прав, – хмуро подтвердил Шейд. – Я займу императорский трон другим путём, с помощью армии. И я не допущу, чтобы ты стала инвалидом! – очень серьёзно заявил он.

– Дело только в этом? – я продолжала буравить его взглядом. – Или ты просто не хочешь лишаться рабов – источника своего дохода? – вскинула я бровь.

– Поверь мне, я не обеднею, – мягко усмехнулся он. – Но жертвовать руками – и ради кого? Высокомерных тварей – эльфиек? Жадных оборотниц? Садисток-вампириш? Они того не стоят! Этот мир не просто так был проклят, Лекси!

– Да, мне говорили, – вздохнула я.

– Ты уже знаешь, кто такие кертинги, откуда мы взяли? – озадачил он меня.

– Нет, – покачала я головой.

– Тебя не удивляет, что не существует кертингов женского пола, а все наши дети рождаются лишь мальчиками? И что, не обладая какой-либо магией, кроме оборота, мы используем невольничьи рынки, сплошь завязанные на магических потоках? Наша невероятная плодовитость, смертельная вражда с эльфами – ты понимаешь причину всего этого? – откинулся он на спинку стула.

– Я об этом не задумывалась, – честно призналась я, заинтригованно глядя на него.

– В давние-давние времена не было никакого рабства. На Ксантарии мирно уживались несколько рас: эльфы, оборотни, вампиры и люди. Межрасовые связи не поощрялись, но и не наказывались. Но наступил момент, когда нескольким эльфийским магам захотелось обладать не просто слугами, а настоящими рабами – сильными, выносливыми и абсолютно бесправными. С помощью магии и многочисленных экспериментов они смешали гены пантеры, волка и медведя и искусственно вывели существ нового вида. Они назвали их

кертингами.

– В переводе с одного из древнейших языков это означает «низший», – неожиданно дошло до меня.

– Верно, – кивнул Шейд. – Плодовитость пантеры, ум и внешность волка, сила и размеры медведя – всё это было намешано в один биологический коктейль. Эльфы разводили кертингов в питомниках, как элитных животных. Они неплохо платили женщинам, в основном оборотницам, за вынашивание детёнышей кертингов. Те рожали малышей и оставляли их рабовладельцам, не заботясь об их дальнейшей судьбе. Со временем стали открываться невольничьи рынки – один за другим, оборудованные по последнему слову эльфийской магии. Спустя три столетия число таких рынков перевалило за пару тысяч.

– Две тысячи четыреста семьдесят девять, – потрясённо прошептала я, вспомнив цифру, озвученную Ли.

– Именно, – в глазах Шейда промелькнуло удивление от точности моих познаний. – Кертингов использовали на самых тяжёлых работах – в каменоломнях и на рудниках. С ними устраивали развлечения в виде гладиаторских боёв. Но однажды они взбунтовались и подняли восстание. Разрозненные королевства не смогли его подавить, и рабы поменялись местами со своими хозяевами. С тех пор основным контингентом невольничьих рынков стали эльфы. Эти бледные ушастые садисты на своей шкуре испытали всё, на что обрекали своих рабов. А ещё – оборотни. Это их расплата за

то, что они бросали собственных детей, были добровольными живыми инкубаторами. Пришедший к власти Лисантил смог подчинить все королевства и основать империю, он постепенно сократил число рынков до пяти. Лично я ему за это очень благодарен: так ими стало проще управлять и держать под контролем. А я принялся объединять дикие племена кертингов, одно за другим. Когда император спохватился, было уже поздно: его армии противостояло настоящее войско элитных воинов, сильных и беспощадных.

– Надо прекращать это безумие, Шейд! Вам не справиться с регулярной армией, и поражение – лишь дело времени, – воскликнула я. – Особенно сейчас, после моего похищения, император будет прессовать кертингов по всем фронтам.

– Конечно, легко не будет, – упрямо поджал он губы. – Но благодаря эльфам у нас изумительная скорость размножения. Мы способны оплодотворить женщину в любой день её цикла, – напугал он меня этим заявлением. – Не волнуйся, – успокаивающе вскинул он руки, увидев, как я побледнела, – я сделаю тебе малышкой только тогда, когда ты сама попросишь меня об этом!

– Ладно, – перевела я дух, вспоминая знаменитую фразу «после дождичка в четверг». – А что насчёт вашего дикого ритуала по принятию женщины в стаю? Пустишь меня по рукам? Точнее лапам, – меня аж передёрнуло от отвращения.

– Нет, не бойся: я не стану делить тебя ни с кем, – ободряюще улыбнулся он. – Но хочу заметить, что вообще этот

ритуал проводится не ради забавы или жестокого развлечения. Если всё делать по правилам, то самка, то есть женщина, – быстро поправился Шейд, – должна дать своё согласие на секс с самыми сильными мужчинами племени, поскольку после этого, если когда-нибудь она попадёт в беду – они будут способны почувствовать это и придут на помощь. То есть этот ритуал должен проводиться добровольно и желательно, но совсем не обязательно, в звериной ипостаси – для установления наиболее сильной связи между партнёрами. Но дикие племена игнорируют принцип добровольности и берут женщин силой, причиняя им увечья. Я категорически против подобных игр и искореняю их под страхом смерти.

– Ясно... – пробормотала я. – Скажи, а как ты умудрился переместить меня в этот мир? Тот символ на дверях подъезда, и то, что я забыла снять бейджик, и что он упал в лужу прямо перед руной и мне пришлось его поднимать, и его недолёт до мусорки – как ты всё это подстроил?

– Я нанял для этого одного мага, эльфа. Объяснил ему, что именно ты снимешь проклятие с Ксантарии. Сначала он не поверил, но потом я показал ему «Книгу надежды». Он поговорил с Олафом и отправился за тобой, в твой мир. Целый месяц он готовил твоё перемещение, продумал всё до мельчайших деталей. И это сработало. Но портал забросил тебя почему-то не в то место, какое планировалось и где я тебя ждал, а чуть дальше. Мне потребовалось пять минут, чтобы добраться до тебя. Всего пять минут, Лекси! И за это время

ты уже успела обзавестись привязкой и попасть в плен к эльфу. А через пять дней у тебя уже было трое мужей! Поразительная скорость, знаешь ли! – с горечью усмехнулся он. – Когда я пытался отбить тебя у Лайтинериса, я ещё не знал, что этот ушастый гад сделал тебе привязку, и ранил его. Прости меня за эту боль, Лекси, – в его серых глазах плескалась жгучая смесь из вины и досады. – Мне безумно хотелось забрать тебя к себе, но я понимал, что тогда ты точно погибнешь. Император был на подходе, и я был уверен, что он не даст тебе погибнуть. Мне пришлось оставить тогда тебя с ними. Но вот наконец-то ты там, где и должна быть, – со мной! И теперь всё будет хорошо!

Я сдержала скептическую улыбку и задала ещё один вопрос:

– Откуда ты знал, что мы пойдём на ужин к Ватиэлю и что с нами не будет Лисантиила? Долго ты готовил эту ловушку?

– Насчёт императора – я не знал, просто повезло. А по поводу Ватиэля – утром я пробрался во дворец, чтобы украсть камень проклятия, и случайно услышал, как князь говорит кому-то о своих планах пригласить вас на ужин и рассказать, как снимается привязка. Ночью он вычитал это в одной из своих книг и жаждал поделиться информацией, чтобы ещё больше сблизиться с правящей верхушкой. Я сбил настройки портала, чтобы вы вышли на улице, а не в замке, и тут же активировал заглушку на порталы, лишая вас пути к отступлению. Остальное ты знаешь, – объяснил он.

– Это ты выстрелил в Кая отравленной стрелой? – метнула я в него молнии во взгляде.

– Я, – спокойно ответил Шейд. – Заметь, мог бы убить, если бы захотел.

– И это именно ты выпустил ту стрелу в Лисантиила! – застыла я в шоке от своей догадки.

– Верно. А чего ты удивляешься, он мой враг! – развёл он руками. – И потом, тогда он ещё не был твоим мужем, и я понятия не имел, что он тебе настолько дорог. До сих пор не понимаю, почему он так резко остановился, и я промазал из-за этого. Артефакт на наконечнике той стрелы стоил мне целого состояния, – сокрушённо вздохнул он.

подавив в себе желание обрушить на его голову что-нибудь тяжёлое, я продолжила допрос:

– Значит, это ты украл из хранилища императора камень проклятия... Где он сейчас?

– Показать? – улыбнулся Шейд.

– Давай, – кивнула я, и кертинг в очередной раз за вечер выбежал за дверь.

Вернулся он с плоским неприметным булыжником в руках, размером с блинчик и с виду напоминающим обычный серый гранит. Он хотел положить его на стол передо мной, рядом с едой, но я протестующе воскликнула:

– Ой, нет, только не сюда! Ты что, на нём же Олаф умер и лежали останки Мириэль!

В итоге эта вещь, от которой у меня по коже забегали му-

рашки, была выгружена на подоконник.

– Теперь это просто сувенир на память, – вздохнул Шейд. – Если ценой являются твои руки, то пусть этот мир и дальше страдает от уродства.

Я не стала с ним спорить, понимая, что это бесполезно, и просто молча доела свой десерт и выпила молочный коктейль. От усталости, нервов и обильной вкусной еды меня потянуло в сон, но я должна была прояснить ещё один важный момент во всём этом безумии.

– Покажи мне «Книгу надежды» и зеркало, Шейд, – поднимаясь со стула, обратилась я к своему похитителю.

Глава 84. И снова Олаф

Проведя меня несколько метров по сумрачному коридору, Шейд торжественно распахнул тяжёлую кованую дверь, и мы оказались в небольшом помещении без окон, но ярко освещаемом магическими светильниками под каменным потолком.

Пропитанный озоном воздух был настолько наэлектризован, что я почувствовала, как на голове зашевелились волосы.

В центре находился стол с мягким удобным стулом, напоминающим мини-кресло, а на столешнице лежал раскрытый светящийся фолиант и поблёскивало в сияющих магических огоньках мутное зеркало.

– И снова здравствуй, Олаф! – гневно нахмурилась я, подходя к знакомой книге. – Жду твоих объяснений!

Шедший справа от меня Шейд неожиданно стал оседать на пол и грохнулся у моих ног без сознания. А в дымчатом зеркале проступило задумчивое, умное, немного заострённое лицо эльфа лет тридцати. Бледный длинноволосый блондин смотрел на меня мягко, доброжелательно и очень устало. Его глаза переливались всеми цветами радуги.

– Добрый вечер, прекрасная Александра, – приятным голосом поприветствовал он меня и кивнул на стул. – Будь добра, присядь. То, что я сейчас тебе расскажу, лучше вы-

слушивать сидя, – огорошил он меня, и я последовала его совету.

– Мне надоели твои игры, Олаф. Выкладывай всё начистоту! – потребовала я. – Ты же прекрасно знал, что Шейд меня похитит. Почему не предупредил? Что ты там мне сказал напоследок? «Не теряй надежды и не падай духом. Держись». Ты ведь не лишение рук имел в виду, а это? – наехала я на него.

– Я понимаю твой гнев, Лекси, – всё так же мягко отозвался он. – Но прошу тебя выслушать меня. Ты – ангел этого мира. И лишь тебе под силу не только снять проклятие, но и остановить войну.

– Чего? – оторопела я.

– Здесь и сейчас ты должна сделать выбор. И он будет судьбоносным для целой планеты. Есть два варианта развития событий. Первый – я прямо сейчас возвращаю тебя мужьям. Но тогда война продолжится, она растянется на многие десятилетия. Будут гибнуть невинные люди, дети. Та сотня эльфов, что находится сейчас в этом замке, так и останется навсегда рабами, ведь магические законы императора не действуют в этом параллельном мире. Лонгерин никогда не встретится со своей избранной и не обретёт счастье. Даже после отмены рабства на Ксантарии Шейд продолжит похищать людей и перемещать их сюда. Голод, побои, лишения – всё, что будет их тут ждать. Военные действия, нападения на мирных жителей и столкновения с императорской армией

обретут новую силу. Через год в одном из таких боёв погибнет генерал Лайтинерис.

– Нет, это... Этого не может быть! – отказывалась поверить я этому манипулятору, но душу при этом затопил страх – холодный и липкий.

– Мне жаль, Лекси, но я вижу это очень чётко. И поверь, я тебе не лгу, – тихий голос эльфа излучал уверенность.

– И какой второй вариант? – сглотнула я ком, подкативший к горлу.

– Останься с Шейдом. Позволь ему через месяц снять твою привязку. А за это время постарайся к нему привыкнуть, чтобы секс с ним не стал для тебя слишком большим стрессом, – заявил Олаф.

– Ты с ума сошёл? – я уже не выбирала выражения. – Мне не нужен четвёртый муж! Тем более работорговец! И вообще, куда я его потом дену? Кай, Ли, Нант – и Шейд?! Да либо они его прикончат, либо он кого-то из них или всех сразу!

– Подожди, не кипятись, – миролюбиво улыбнулся он мне. – Дай мне всё объяснить.

– Слушаю! – сцепила я руки на груди.

– Если ты сейчас останешься с Шейдом, то запустишь определённую цепь событий, которая в итоге приведёт к скорому прекращению войны. Будет спасено множество жизней, рабы из этого замка обретут свободу, а Лонгерин – избранную. И Лайтинерис не погибнет, а подарит тебе очень милых деток, – заявил Олаф.

– Шантажист! – хмуро буркнула я.

– Не волнуйся, весь ближайший месяц магия привязки не будет тебя беспокоить: всю твою боль я возьму на себя, – продолжил эльф, проигнорировав мою реплику. – Но тебе всё же придётся разрешить Шейду поставить брачную метку, иначе через тридцать дней ты умрёшь – тихо и безболезненно, во сне. Твои мужья не вынесут такой потери и последуют за грань вслед за тобой, один за другим. Так что будет лучше, если ты снимешь привязку с помощью кертинга. Ещё через месяц Лисантиил, генерал и Роксинант найдут тебя. И ты будешь уже без привязки. А дальнейшую судьбу Шейда предстоит решать уже тебе. Либо ты позволишь мужьям убить его, либо заставишь их смириться с тем, что он будет твоим четвёртым мужем, или... – загадочно улыбнулся Олаф и оборвал фразу на полуслове.

– Договаривай! – потребовала я, но этот хитрый маг был в своём репертуаре.

– Его судьба будет в твоих руках, Лекси. Но в любом случае война будет прекращена, и это – самое главное, – подвёл он итог. – Ну, так что ты выберешь? Вернуть тебя в замок Лайтинерисов, прямо сейчас? Или ты остаёшься, чтобы через месяц снять привязку, спасти жизнь Лайтинерису, помочь Лонгерину встретиться с Ириниэль и прекратить войну?

– Я тебя ненавижу! – тяжело вздохнула я, капитулируя.

– Так я и думал, – мило улыбнувшись, Олаф окатил меня

радугой обожания во взгляде.

– Ты назвал мне два варианта. Но я уверена, что должен быть третий! – пристально посмотрела я на него.

– Возможно, – спокойно согласился маг. – Но я его не вижу, прости, – на его лице светилось сожаление.

Зашевелившаяся на полу тушка кертинга дала понять, что на сегодня аудиенция закончена. Сияние книги погасло, и лицо Олафа в зеркале плавно растворилось в туманной дымке.

– Что произошло? – простонал Шейд, потирая затылок и медленно поднимаясь с пола.

– Ничего, – глухо отозвалась я. Мне даже смотреть на него не хотелось. – Тебе озон в голову ударил.

– Кто ударил? – не понял он и с недоумением огляделся по сторонам.

– Озон. Неважно, – отмахнулась я от него. – Послушай, у меня сегодня был очень долгий и тяжёлый день. Я устала, хочу принять душ и лечь спать. Будь любезен, проводи меня в мою комнату.

– В НАШУ комнату, Лекси, – поправил меня счастливый кертинг, и я подарила ему взгляд, которым убивают. – Ладно, ладно, ты только не нервничай! – в примиряющем жесте поднял он руки.

***

Несмотря на шантаж, угрозы, мольбы и уговоры, никакой чистой рубашки, ночнушки или её подобия мне выделено не

было, поэтому пришлось дожидаться, пока Шейд трясущими от волнения (или возбуждения?) руками расстегнёт шнуровку моего платья и поможет мне его снять, и, посетив ванную, в одних трусах залезть в постель под одеяло.

Порванный камзол Нанта я свернула в плотный комок и прижала к груди, расположившись на кровати в позе зародыша: на боку и с согнутыми коленями. Моё запястье успокаивающе обхватывал императорский браслет от Ли, а в руке было плотно зажато кольцо, подаренное Каем.

Шейд, осознав, что одной подушки на кровати будет явно маловато для нас двоих, быстро сбегал за недостающим предметом, потом, ворча о неприятных запахах, попытался отобрать у меня камзол Нанта, но я вцепилась в этот милый моему сердцу предмет решительным клещом, и даже укусила агрессора за руку.

– А кому сейчас легко... – пробормотала я, погружаясь в сон под недовольное фырканье кертинга и чувствуя, как к моей спине прижалось его горячее обнажённое тело.

Мир сновидений накрыл мой разум моментально. С распущенными волосами, в золотистом платье и босиком, я какое-то время, по ощущениям – минут десять, шла вперёд по серебряному тоннелю, выглядевшему как портал, и вдруг очутилась на берегу моря.

Волосы тут же приласкал солёный ветер, отблески солнечных зайчиков, игриво скачущие по волнам, ослепили глаза, а ступни облепил приятный тёплый песок.

Глядя на весёлое мельтешение чаек над водой, я с наслаждением вдохнула полной грудью свежий морской воздух и вскрикнула от радости, услышав за спиной такой знакомый кашемировый мужской голос: «Ну наконец-то!»

– Син! – не сдержав эмоций, я кинулась к нему на шею. – Это ведь не сон, да? Мы снова в твоей голове? – мне хотелось расцеловать этого красивого лысого мага с оранжевыми глазами.

– Конечно, – удержав равновесие под моим напором, расплылся он в довольной улыбке. – Я уже начал волноваться, что ты не придёшь. Как ты, лапонька? – уже очень серьёзно и с большим сочувствием посмотрел он на меня. – Рассказывай!

Сзади нас, прямо на песке, вдруг появился белый кожаный диван, и Синтиниэль аккуратно усадил меня на него, так и не выпустив из объятий.

– Сложно всё так, Син, – тяжело вздохнула я. – Долго рассказывать. А ты можешь сам заглянуть в мои воспоминания и узнать всё, что со мной произошло после похищения? – пришла мне в голову гениальная мысль.

– Если ты позволишь – это было бы идеально, – кивнул мой друг. – Я мог бы разглядеть все детали, даже те, на которые ты сама не обращала внимания.

– Отлично! – обрадовалась я. – Но вначале скажи мне, как там Ли, Кай и Нант? – моё сердце было словно зажато тисками от тревоги за любимых.

– Физически они в полном порядке. Лайтинерис уже полностью оправился после ранения. Но все они, конечно, в ярости и шоке из-за того, что не уберегли тебя. Рвут и мечут. Даже не могу сказать, кто из них переживает больше. Эту ночь они точно спать не будут: разрабатывают план твоего спасения. Подключили всех, кого могли, – друзей, родственников и даже животных. Они просили передать тебе, цитирую: «Держись, родная, мы скоро вызволим тебя!» – и намерены порвать твоего похитителя на мелкие ленточки.

– Они найдут меня только через два месяца, – тяжело вздохнула я, нахмурившись. – И чтобы не умереть, а ещё – остановить войну с кертингами и спасти жизнь Каю, я должна переспать с Шейдом...

– Кто тебе такое сказал? – сильно удивился маг.

– Олаф, – скривилась я как от лимона. – Посмотри сам, – махнула я рукой.

– Сейчас... – Син мягко обхватил мои виски тёплыми бархатными ладонями, и я утонула в его сияющих глазах.

Шум игривого ветра, звонкие крики чаек и все остальные звуки резко стихли, и единственной моей реальностью стали два ярких оранжевых солнца, заглядывающие мне прямо в душу и ласковыми приятными огоньками танцующие в глубинах моего разума.

Меня накрывали волны нежности, защищённости и покоя, и я купалась в них, отдыхая от всех стрессов последних дней.

Наконец Син по-дружески прижался губами к моему лбу и медленно отстранился.

– Ясно... – коротко выдохнул он, задумчиво уставившись в голубую даль на горизонте. – Мне нужно хорошенько обдумать всю эту информацию, лапонька. Но могу тебя обрадовать: я понял, где он тебя держит. Это мир, созданный магом Рифаниэлем на заре времён, он долгое время был его персональным убежищем. Кроме специального портала, ключ от которого есть только у Шейда, в него можно попасть через невидимую дверь в Лайнирских скалах. И мы обнаружим этот проход, можешь быть уверена! А насчёт двух месяцев и необходимости спать с Шейдом – даже не бери в голову. Верь в своих мужей: чтобы найти тебя, они перевернут вверх дном всю вселенную за более короткий срок!

– Но Олаф сказал... – неуверенно начала было я, но Син решительно меня перебил:

– Олаф не Господь Бог, лапонька, и он не может видеть все варианты развития будущего. Разглядел лишь два пути и решил поиграть судьбами своих марионеток. В твоём мире есть поговорка, что благими намерениями вымощена дорога в ад, и это как раз такой случай. Я могу его понять: он столько натворил своим проклятием, что сейчас изо всех сил пытается сделать хоть что-то хорошее, чтобы загладить свою вину, успокоить совесть и решить для самого себя, что он достоин рая. Но он не видит дальше своего носа, Лекси, и его главная ошибка в том, что он всё решает за нас, не остав-

ляя нам, и главное – тебе, никакого выбора, – успокоил меня мой друг.

– Как ты думаешь, когда придёт время снять проклятие, он лишит меня рук? – мой голос невольно дрогнул.

– Пусть только попробует! – фыркнул эльф. – После всего того, что ты сделала для него и всего мира? Да он будет гореть в аду за такое, вечно! Да я сам, лично, найду этого гада и развею его сущность на мелкие атомы! – голос мага звенел от возмущения.

– Спасибо, Син! – на мои глаза навернулись слёзы благодарности.

– Так что ничего не бойся, моя родная, всё будет хорошо! – ободряюще улыбнулся мне маг. – Шейд влюблён в тебя по уши, и он не причинит тебе вреда. Кертинги тоже тебя не тронут. Просто отдыхай и готовься к скорой встрече с мужьями. Уверен, она будет жаркой! Я хочу сказать тебе ещё одну вещь, – его очи загадочно блеснули. – Этим вечером, пытаясь найти тебя, я заглянул в будущее, и увидел там только одно: от Лайтинериса у тебя родится дочка – синеглазая озорная златовласка. Она будет моей избранной и подарит мне счастье! – голос мага был наполнен таким теплом и любовью, что моё сердце дрогнуло.

– Правда? – радостно ахнула я, расплываясь в улыбке. Я – тёща Сина. О-фи-геть!

– Да, – эльф поцеловал меня в висок. – И я очень надеюсь, что моё видение воплотится в реальность! А сейчас – желаю

тебе сладких снов, родненька! Всё будет хорошо! – ещё раз повторил он, и я уплыла в туманную дымку настоящих сновидений – светлых, воздушных и мягких, пронизанных приятным цитрусовым ароматом.

Глава 85. Санаторий

Утром меня разбудили мягкие приятные поглаживания по спине и бёдрам.

– Кай... – спросонья промяукала я, сладко потягиваясь и млея под тёплыми мужскими ладонями.

– Почти... – хриловатый мужской шёпот обжёг моё ухо, и я так резко рванула в сторону, что едва не свалилась с кровати, но Шейд меня удержал. – Тише, тише, котёнок, не дёргайся так! Всё хорошо!

– Ты... – с досадой поморщилась я, закрывая лицо руками и силой воли успокаивая бешено колотившееся сердце.

– Да, я, – надо мной нависло довольное красивое лицо со шрамами. – Ты улыбалась во сне, и я не мог на тебя налюбоваться!

– А, ну да, – вспомнила я наш разговор с Сином и приятные сны, и настроение тут же подскочило. Итак, всё, что мне сейчас нужно делать, – ни о чём не волноваться и наслаждаться жизнью, дожидаясь мужей.

Озадаченный моей реакцией Шейд сопровождал меня до ванной, а когда я оттуда вышла, замотанная в широкое махровое полотенце, стол уже ломился от разных вкусовностей.

Оказав мне помощь в надевании и зашнуровывании на спине золотистого платья, Шейд попытался было усадить меня за завтрак, но я решительно заявила, что вначале мне на-

до высушить волосы и сделать причёску.

Окинув меня растерянным взглядом и почесав затылок, мой похититель пришёл к выводу, что не силен в быстрой сушке волос и парикмахерском деле, поэтому рванул за помощью и привёл с собой Иринку и Луриэля.

Я расплылась в довольной улыбке, увидев, как преобразились слуги: девушка была чистой и ухоженной, в простом, но красивом новом платье из белого хлопка, и она буквально светилась изнутри. Не отставал от неё и Лур: одетый в серебристый камзол и светлые штаны, он был совершенно не похож на того измождённого, в лохмотьях, эльфа, каким был ещё вчера. И судя по тому, что их взгляды совершенно равнодушно скользили по вкусностям на столе, они хорошо позавтракали.

Эльфы побаивалась что-либо говорить при хозяине, но их благодарность так ярко сияла на лицах и окутывала меня с ног до головы тёплыми флюидами, что и без слов всё было понятно.

Видимо, Шейд сказал им, что от них требуется, ещё когда они шли по коридору, поскольку, отвесив мне низкий поклон, они тут же подскочили поближе и принялись за дело. Луриэль за несколько секунд высушил мои непослушные волосы, а Иринка расчесала их, и они оба, в четыре руки, очень быстро соорудили на моей голове аккуратный пучок с выбивающимися из него игривыми прядями.

Окинув свою работу довольными взглядами, эльфы ещё

раз очень низко мне поклонились и с позволения хозяина ушли.

– Всё, а теперь завтрак! – посмотрев на меня с обожанием, Шейд прямо со стулом пододвинул меня к столу.

– Спасибо, – коротко улыбнулась я, проявив вежливость, и приступила к еде.

Шейд тоже присоединился к трапезе, как-то загадочно на меня поглядывая. Словно туз в рукаве держит и вот-вот его вытащит.

– У меня есть для тебя подарок! – дождавшись, пока я до- ем, торжественно заявил он и выложил на стол передо мной длинный бордовый бархатный футляр.

– Шейд... – растерялась я, открывая этот неожиданный презент. – Ты только не обижайся, но я это не приму, – мягко, но решительно заявила я, разглядывая невероятное по красоте золотое кольцо с алыми и зелёными гранатами. Захлопнув коробочку, я отдала её назад дарителю.

– Но почему? – расстроился кертинг. – Ты же носишь кольцо от Лайтинериса! Да, я понял, что оно от него: пропиталось ванилью! – насупившись, ответил он на моё молчаливое удивление.

– Любовь не покупается, Шейд, – попыталась я донести до него прописную истину. – Тем более награбленными украшениями. Если тебе так хочется мне что-то подарить – принеси мне цветочки, – предложила я вариант.

– Цветочки будут, – кивнул кертинг. – Но хочу заметить,

что этим ювелирным изделием были оплачены мои услуги для одного богатого человека: я раздобыл для его дочери очень редкое лекарство от эпилепсии, – в его голосе промелькнула обида.

– Ясно, – вздохнула я. – Прости. Давай так: ровно через год ты подаришь это кольцо своей избраннице. Если это буду я, то с благодарностью его приму, – предложила я, пребывая в уверенности, что вручать эту красоту Шейд будет кому-то другому.

– Договорились, – просиял кертинг. – А теперь – пошли на прогулку! – протянул он мне руку. – Мне не терпится показать тебе этот мир! Он очень красивый и похож на Землю больше, чем Ксантария. Тебе здесь понравится!

– Прогулка? – зевнула я. – Шейд, а можно я ещё немного посплю? – посмотрела я на него слипающимися глазами.

Мой похититель удивлённо кивнул, снял с меня платье, и я с наслаждением нырнула под одеяло. И поспала. Потом ещё немного. И ещё.

Последующие четверо суток пролетели для меня как сплошной день сурка: утром я просыпалась, принимала душ, завтракала, потом спала до обеда, кушала и спала до ужина. После него, приняв ароматную пенистую ванну, я вырубалась до утра.

Сина я больше не видела, но все сновидения были очень светлыми и приятными.

– Совсем девчонку умотали, изверги! – растерянно про-

бормотал Шейд, наблюдая, как я в очередной раз ныряю в постель.

А для моего организма словно наступил отходняк: накрученная до предела пружина нервов постепенно ослабевала, и я отдыхала от сплошных стрессов последней недели, чувствуя себя как в санатории.

Жизненная стратегия хомячка меня вполне устраивала, Шейд мне совершенно не докучал, и ожидание прибытия моих мужей происходило в спокойствии, сытости и комфорте.

Я уже привыкла к тому, что каждую ночь Шейд прижимал меня к своему обнажённому телу, и воспринимала его как большую грелку. Поползновений в мои интимные места он себе не позволял, поцелуи тоже, а его попытки поласкать мою грудь были пресечены на корню.

Мягко, но настойчиво он пытался приручить меня поглаживаниями, но ограничивался всегда лишь спиной, животиком и ногами, и меня это вполне устраивало. А по утрам он дарил мне цветы. Белые, жёлтые, красные – каждый раз это был новый букет, не менее прекрасный, чем предыдущий.

И чем больше времени проходило, тем отчётливей я понимала, что не хочу его смерти. Но вот как защитить его от моих разъярённых мужей и заставить подчиниться Ли и Олдину – я не представляла...

***

– Может, всё-таки сходим погулять, котёнок? – робко заикнулся Шейд за завтраком, когда пошли уже пятые сутки

моего сонно-санаторного режима. – Тебе бы свежим воздухом подышать, а то ты вон какая бледная!

– Угу, – благосклонно согласилась я, допивая свой любимый молочный коктейль. За четыре дня я очень даже выпалась, и теперь мою неуёмную натуру потянуло на новые приключения.

– Отлично, – расплылся в счастливой улыбке кертинг. – Лекси, послушай, я вчера с Олафом разговаривал. Он очень хочет поговорить с тобой. Ты не против, если мы по дороге на улицу заглянем в комнату с его книгой?

– Против, – совершенно спокойно заявила я. – Олаф, если ты меня слышишь, катись лесом. Увидимся на снятии проклятия.

– Но я не допущу этого ритуала: я не могу позволить, чтобы ты лишилась рук! – нахмурился Шейд, а потом его лицо разгладилось от внезапной догадки: – А-а-а, ясно. Так ты даёшь ему понять, что не увидишься с ним никогда, – по-своему интерпретировал он мою фразу, и я в ответ лишь неопределённо пожала плечами. Пусть думает что хочет.

– Ну, где там мои новые платёжки? – поднялась я со стула и направилась к шкафу, который слуги соорудили в этой комнате три дня назад за рекордно короткий срок, пока я спала после обеда.

Поверив заверениям Шейда, что на улице не просто тепло, а даже жарко, я остановила свой выбор на длинном белом сарафане, украшенном рисунками в виде васильков.

– Миленко, – покрутилась я перед зеркалом на дверце шкафа и тряхнула волосами, забранными в конский хвостик.

Взяв Шейда под руку, я отправилась исследовать его мир.

Лифт в этом средневековом сооружении был не предусмотрен, а ступеньки на лестнице были неровными и в выбоинах, поэтому в целях безопасной транспортировки моей драгоценной тушки на свежий воздух Шейд подхватил меня на руки и вынес на улицу.

Тёплый ветерок радостно овеял лицо, слепящий солнечный свет больно резанул по глазам, и я невольно зажмурилась. А когда я привыкла к ярким лучам местного светила, то с удивлением принялась крутить головой по сторонам, и от представшей передо мной красоты у меня невольно перехватило дух.

Маг, создавший это изумительное место, был явно любителем земной природы, ибо все радующие глаз пышные кустарники и высокие деревья напомнили мне юг России и Турцию, где мне когда-то довелось побывать.

Вечнозелёные кусты олеандра с вытянутыми кожистыми листьями и яркими розовыми цветками, стройные банановые пальмы, апельсиновые деревья с оранжевыми плодами и торжественные кусты шикарных алых и белых роз невероятно радовали глаз и вызывали восхищение. Небо было таким, как я привыкла, – хрустально-голубым, а солнце – не розовым, а жёлтым. Одним словом, этот мир был идеален.

Шейд аккуратно поставил меня на ноги, и я порадовалась,

что на мне сейчас купленные им сандалии, а не мои туфли на шпильке, которые моментально вонзились бы в землю с невысокой травой, пустили бы там корни или вышли на связь с кротами.

– Я знал, что тебе тут понравится, – по лицу наблюдающего за моей реакцией Шейда расплылась довольная улыбка.

– Да, тут очень красиво, – признала я, продолжая оглядываться по сторонам.

За моей спиной возвышался высокий и массивный серый замок, в котором было этажей десять, не меньше. Впереди игриво забавлялось с солнечными зайчиками большое серебристое озеро с песчаным пляжем. А на горизонте строгими чёрными остроконечными вершинами устремлялись в небо горы.

– Лайнирские скалы... – едва слышно пробормотала я, вспомнив, что именно там, по словам Сина, находится невидимая дверь в этот мир, но Шейд всё равно меня услышал.

– Откуда ты знаешь? – сильно удивился он.

– Я много читаю, – неопределённо пожала я плечами и тут же переключила внимание собеседника на другой предмет: – Ой, а что там такое? – спросила я про стройные ряды деревянных домиков чуть в отдалении.

– Основная часть моих воинов, которая находится в этом мире, живёт в замке. Но некоторые захотели жить на природе, в собственных домах, и я не стал им запрещать. С каждым месяцем таких домов становится всё больше, – отметил

он как факт. – Лекси, позволь мне проводить тебя в одно место: у меня для тебя есть подарок, от которого ты не сможешь отказаться, – загадочно улыбнулся он.

– Ну веди, – я была заинтригована, гадая, что это может быть.

Но все мои догадки оказались неверны, а подарок Шейда оказался таким шикарным и замечательным, что мне захотелось пищать от восторга.

– Уи-и-и, Шейд, спасибо-спасибо-спасибо! – верещала я от переполнявших меня эмоций, принимая из его рук крошечного рыжего котёнка, который был точной копией моего Мурзика в детстве.

– Так и знал, что тебя это порадует, – расплываясь в счастливой улыбке до ушей, заявил кертинг, закрывая дверь сараюшки, из которой он мне вынес это милое пушистое существо.

– Кузенька... – вдруг оторопела я, заметив на фоне тёмных гордвигающееся чёрное пятно на высоких паучьих лапках.

– Я думал, ты его Мурзиком назовёшь, – удивился Шейд, ещё не разглядевший паука.

– Точно... – пробормотала я в полной растерянности.

Душу грела мысль, что мои мужья меня всё же нашли, и не через два месяца, а всего лишь за пять дней. Но что мне сейчас делать и как не допустить смерти Шейда и кровопролития в этом райском месте – я абсолютно не знала.

– Знаешь, у этого мира нет названия. По крайней мере, мне оно не встречалось, – повернулся ко мне ничего не подозревающий кертинг. – Я не разбираюсь в эльфийских письменах и когда нашёл книгу об этом убежище, то попросил одного из рабов-эльфов её перевести. Потом, конечно, я стёр ему память артефактом, – пояснил он, видя замешательство на моём лице, но интерпретируя его по-своему. – Но перед этим он заверил меня, что название этого места нигде не упоминается. Я хочу основать здесь своё королевство и назвать его Шейдерия. Как на твой взгляд, красиво звучит? Или лучше Шейдия?

– Ага, – отозвалась я, даже не вникая в вопрос и лихорадочно соображая, как поступить.

Может, заманить Шейда в сараюшку и запереть его там, пока я уговариваю мужей не трогать его? Да нет, он же эту дверь на раз вынесет. Других идей, как назло, не было.

– Значит, Шейдия, – улыбнулся кертинг. – Кстати, о монархиях. Вчера мне донесли, что Лисантиил передал трон сыну и провёл его официальную коронацию. Теперь Олдин новый император Ксантарии. Кажется, он твой протеже, и, надеюсь, эта новость является для тебя приятной.

– Он мой друг, а не протеже, – пробормотала я в ответ. – Конечно, я очень сильно рада за него. Ли всё сделал правильно: ему было сложно разрываться между моими поисками и делами государственной важности, – рассеянно отметила я, одновременно панически пытаюсь найти выход из тупиковой

ситуации.

– Ты в порядке? – уже начал волноваться мой собеседник.

– Шейд, надеюсь, ты понимаешь, что если ты убьёшь кого-нибудь из моих мужей – я никогда не смогу простить тебя за это? – очень серьёзно посмотрела я на него.

– Не волнуйся, Лекси. Ради тебя я не стану их убивать, даю тебе слово! – так же серьёзно пообещал он мне.

– Тогда вели всем своим воинам укрыться в замке, чтобы никто не пострадал. Прямо сейчас, – с мольбой посмотрела я на него, и Шейд опешил: оглянувшись, он увидел, как к нам на большой скорости приближается гигантский паук. – Мне было очень хорошо с тобой, но боюсь, что пришла пора прощаться. Я попрошу своих мужей, чтобы они тебя не трогали. Береги себя. И... спасибо за подарок! – кивнула я на миленького котёнка, пригревшегося на моей груди.

– Но этого не может быть! – потрясённо прошептал он. – В это место можно попасть только через портал, и доступ к нему есть лишь у меня!

– Как видишь, ты ошибаешься, – резонно возразила я.

Кузенька был всё ближе, в паре минут от нас. Может, когда он подбежит, обратиться через него к Сину с просьбой уберечь Шейда от смерти? Или мысленно вопить, в очередной раз оглушая всех телепатов вселенной, чтобы Ли снова услышал меня, как тогда на поляне, и не стал убивать врага?

Но Шейд может расправиться с паучком, не дожидаясь моего с ним диалога, а Ли наверняка пребывает в ярости и

в боевой вампирской трансформации, и то, что его внутренний монстр уловит мои мольбы и прислушается к ним, маловероятно.

– Шейд, я очень тебя прошу: не убивай моих друзей и Кузеньку, – махнула я рукой на паука, отчего глаза и без того ошалевшего кертинга округлились, как пятирублёвые монетки. – Отдай приказ своим воинам запереться в замке, и я уйду отсюда по-хорошему, никто не пострадает, включая тебя! Я тебе обещаю!

– Я не могу отпустить тебя, Лекси, прости! – упрямо мотнул он головой. – Постараюсь никого не убить, просто выставлю их туда, откуда они пришли, и завалю проход камнями, – торопливо пообещал он мне и, подхватив на руки, быстро занёс в сараюшку и запер там в одиночестве.

– Шейд! Выпусти меня! – заколотила я в дверь, но, несмотря на её видимую хрупкость, мне эти деревяшки не поддавались.

Котёнок выразил свой протест на громкие звуки и тряску коротким недовольным: «Мяв!» и снова засопел, расслабленно уткнувшись влажным носиком мне в шею. Что ни говори, а психика у этого котейки была бронированной.

Я лихорадочно оглянулась по сторонам: узенькое окошко под потолком едва пропускало свет, а всё содержимое этого сарая включало в себя охапку сена и коробку, где когда-то находился мой пушистый подарок. Никаких инструментов, пилы, ножа или топора, чтобы с их помощью открыть дверь,

не было и в помине.

За дверью раздался негромкий свист: Шейд подозвал кого-то из своих подчинённых и чётко, по-военному, отдал им приказ охранять сараюшку, никого туда не впускать и не выпускать, даже ценой своей жизни.

– Шейд! – мой очередной умоляющий крик так и остался без ответа.

Прижав котёнка к себе обеими руками, я приступила к попыткам выбить дверь ногой, но тоже безуспешно. Спустя минуту снаружи стали раздаваться звуки битвы, звон мечей, крики и стоны раненых, а по моему лицу потекли слёзы отчаяния.

– Лекси, ты там? – неожиданно до меня донёсся взволнованный голос моего телохранителя.

– Алекс! – крикнула я, снова заколотив в дверь. – Выпусти меня, скорее!

– Сейчас, отойди подальше! – скомандовал он, и я тут же с готовностью отскочила назад.

Алекс не просто выбил эту дверь, а вынес её одним ударом ноги вместе с косяком и частью стены. Подскочив ко мне – бледный, небритый и взъерошенный, он быстро убедился, что щепки меня не задели и я не ранена, и попытался подхватить на руки, чтобы отнести в безопасное место, но я стала решительно вырываться.

– Алекс, отпусти меня, я тебя умоляю! – я сопротивлялась так неистово, что он даже опешил. – Ты всегда прислуши-

вался к моим просьбам, и я прошу тебя, не держи меня, мне очень надо туда!

– Куда «туда», там же битва! – сильно растерялся мой друг, не зная, как поступить в такой ситуации.

– Значит, просто будь рядом и прикрывай! – заявила я, выскакивая наружу.

У входа лежали трое раненых кертингов, приставленных Шейдом охранять меня в сараюшке. Алекс неслабо их потрепал, но при взгляде на них я интуитивно поняла, что они выживут.

Оглянувшись по сторонам, я обнаружила, что нахожусь в центре сражения, в котором одетые в золотистые доспехи гвардейцы императора, по большей части эльфы, яростно и очень успешно сражались с кертингами в зверином обличье, оттесняя врага. Среди воинов я разглядела Ватиэля, Лонгерина, Микаэля, Теодора и даже Сина. Кузенька расправлялся с врагами, выбегающими из замка, а белая и чёрная макушки Кая и Нанта мелькали где-то совсем в отдалении.

Я застыла от шока, а моё сердце заледеневшим от страха камнем ухнуло вниз, когда заметила, что на красивом песчаном берегу озера идёт не менее яростная битва двух противников: Шейда и Ли...

– Ли... – потрясённо выдохнула я, и ноги сами понесли меня в эпицентр этой, самой важной для меня схватки.

Глава 86. Альфа

Стремительной кометой в сандалиях, белом сарафане с васильковым орнаментом и с котёнком, прижатом к груди, я неслась среди сражающихся мужчин. Пребывающий в шоке от моей безумной выходки Алекс держался рядом и даже перехватил на лету серебристую эльфийскую стрелу, которая случайно едва не пробила мне плечо.

Но я не видела и не слышала ничего вокруг себя, кроме одной-единственной цели: моего Ли, который не просто бился с Шейдом, а скорее добивал его. Выполняя данное мне обещание не убивать моих мужей, Шейд дрался не в полную силу и даже не обратился в звериную ипостась, а вскоре и вовсе ушёл в глухую оборону.

– Ли, нет, нет, не надо, пожалуйста, остановись! – заорала я, увидев, как он мечом пронзает грудную клетку кертинга и тот падает навзничь на когда-то белый, а теперь пропитанный его кровью песок.

Но мой вампир меня не слышал. Пребывая на своей волне, он размахнулся, чтобы нанести последний, завершающий удар: вонзить клинок прямо в сердце врага, но я с разбега бросилась на Шейда, прикрыв его своим телом.

– Ли, остановись, пожалуйста, не надо, прошу тебя! – со слезами повторяла я снова и снова, с мольбой заглядывая в багровые, безумные от ярости глаза мужа. Глядя на меня как

на мираж, Ли замер на месте.

– Спокойно, брат, дыши глубже, – на плечо Ли внезапно легла ладонь Сина. – Ты же не будешь добивать поверженного врага, когда его своим телом защищают два котёнка? – мягко спросил он, опуская руку друга с мечом вниз.

Солидарный с ним котейка издал жалобное «мяу», и этот звук словно вывел вампира из оцепенения. Выронив клинок из рук, он кинулся ко мне:

– Лекси!

Я не успела пискнуть, как оказалась в железных объятиях мужа.

– Прости, что так долго, малышка! Как ты тут без нас? – моё лицо покрыли лихорадочными поцелуями.

– Я в полном порядке! Ли, умоляю, исцели его! – с трудом оторвавшись от мужа, я снова кинулась к Шейду и прижала ладонью его глубокую рану в груди, из которой хлестала кровь. Шейд хотел что-то сказать, но лишь невнятно хрипел, а из его рта потекла тонкая алая струйка. Я понимала, что ещё пара-тройка минут – и он умрёт даже без контрольного удара в сердце.

– Лекси, только не говори мне, что за эти пять дней ты успела в него влюбиться! Он же наш враг! – ошарашенно посмотрел на меня Ли.

– Для меня он друг! И я люблю его как друга! – решительно заявила я, не в силах сдержать катящиеся из глаз слёзы. – Ли, спаси его, пожалуйста! Только он может остановить всё

это безумие и прекратить войну!

– Лекси! – к нам подскочили запыхавшиеся и осунувшиеся Кай и Нант, а следом за ними – Тео, Лонгерин и Микаэль.

– Оставь его, родная, он это заслужил! – Нант кинулся было оттаскивать меня от поверженного врага, чтобы обнять, но Микаэль внезапно его удержал.

Кай тоже попытался броситься ко мне, чтобы заключить в объятия, но Тео и Лонгерин его остановили, понимая, что если я уберу ладонь с раны, счёт жизни Шейда пойдёт на секунды.

– Может, и заслужил, но я хочу дать ему второй шанс, а не судить его! – несмотря на катящиеся по щекам слёзы, мой голос был твёрд и полон решимости. – Он похитил меня? Да, похитил. Но ведь то же самое сделал и ты, Кай! – посмотрела я на своего эльфа. – Да ещё и насильственную привязку мне сотворил! Все эти пять дней Шейд заботился обо мне, хорошо кормил, терпел мои выходки и дал выспаться! И подарки дарил, очень даже милые, – кивнула я на котёнка. – Вы все знаете меня лишь несколько дней, а Шейд любит меня уже полгода! Это именно он переместил меня в этот мир, и благодаря ему я встретила каждого из вас!

– Ты хочешь сказать, что собираешься сделать его четвёртым мужем? – усталый, хриплый голос Кая дрогнул.

– Нет! – уверенно ответила я. – Он стал мне очень дорог, но я – не его судьба, я это точно знаю. Олаф дал ему заклинание по поиску женщины, благодаря которой Шейд обре-

тёт счастье, и магическое зеркало показало ему меня. Ксана была его истинной парой, Нант! – повернулась я ко второму мужу. Как и Кай, выглядел он неважно. – Ты потерял сестру, а Шейд – свою истинную! И от этой потери ему гораздо больнее, чем тебе! Если бы он хотел, то убил бы тебя уже давно! И ты это знаешь, – пристально посмотрела я в глаза удивлённого оборотня.

– Истинная пара? – потрясённо переспросил Нант.

– Вот именно! А ты, Ли, дрался с ним сейчас – и ты же видел, что он сражается не в полную силу! Он даже боевую трансформацию не принял! – повернулась я уже к вампиру. – Всё потому, что он дал мне слово: ради меня он не убьёт никого из вас! И поэтому твоя битва с ним изначально шла на неравных условиях! Ты хотел его убить, а он тебя – нет! И это он украл камень из твоего хранилища, он знает бреши в системе императорской безопасности, и сможет помочь их устранить! Ли, он единственный, кто в состоянии остановить войну, ты же это понимаешь! Он хотел основать тут своё королевство и назвать его Шейдия. В этом мире могли бы жить такие, как он. Надо как-то сделать так, чтобы он подчинился Олдину, принял законы империи и выплачивал налоги в императорскую казну. Пусть не сразу, а через несколько поколений, но кертинги остепенятся и заживут как мирный счастливый народ. Оглянись: посмотри, какие уютные домики они уже начали тут строить! Убьёшь Шейда – и стаи одичавших кертингов станут ещё большим бедствием для насе-

ления! Когда-то эльфы создали гибридных оборотней в качестве рабов, и чем всё закончится? Геноцидом? Убьёте всех картингов до одного? По-вашему, это справедливо?

– И что ты предлагаешь? – глухо спросил вампир.

– Помнишь, ты угрожал Каю и Нанту, что сотрёшь им память обо мне? Исцели Шейда и подправь его воспоминания, чтобы я перестала быть одной из причин вашей вражды! А потом – попытайся договориться с ним по-хорошему! И ты, и Олдин должны признать его королём этого мира, Шейдии, и сесть за стол переговоров! Ну же, Ли, пожалуйста! – умоляюще смотрела я на него. Шейд хрипел всё сильнее, и его тело уже начало содрогаться в агонии.

– Я не смогу это сделать с ним, Лекси, он альфа и слишком силён! Даже если я подчищу ему память, через неделю-другую он всё равно всё вспомнит, – покачал головой вампир.

– Ли, ну придумай же что-нибудь, не дай ему умереть! – взмолилась я.

– В этой ситуации ты можешь сделать только одно, брат, – многозначительно посмотрел на него Син.

Застыв на несколько секунд, словно принимая какое-то важное для себя решение, Ли тяжело вздохнул:

– Надеюсь, я об этом не пожалею!

Прокусив запястье, он влил несколько капель своей крови в рот Шейда и поднял с песка свой клинок. Агония содрогавшегося под моей ладонью тела моментально прекратилась, и жуткая рана начала затягиваться. Более того – на

лице кертинга разгладились даже его brutальные шрамы, когда-то нанесённые Роксинантом.

– Лекси, я прошу тебя – доверься мне, ладно? – мягко обратился ко мне вампир. Коротко размахнувшись, он молниеносно вонзил клинок в сердце поверженного врага и вытащил окровавленное лезвие из тела.

– Нет! – мой крик ужаса разнёсся над водой.

Не выдержав, Нант всё же оттащил меня от Шейда и заключил в успокаивающие объятия, а с другого бока меня крепко прижал к себе Кай.

– Тише, тише, лапонька, Лисантиил не убил его! Он его обратил! Теперь у него появился ещё один сын! – пояснил мне Син, расплываясь в улыбке.

– Сын? – глухо выдохнула я. – То есть я что, теперь его мачеха? – эта новость потрясла меня настолько, что мне казалось, будто меня ударили под дых.

Шейд – мой пасынок? Да это вообще за гранью добра и зла!

– Почти, – спокойно отозвался Ли.

Клинком, испачканным в крови Шейда, он сделал себе глубокий надрез повыше запястья, обмакнул палец в алый ручеек крови и нарисовал на лбу кертинга какой-то символ, который моментально и бесследно впитался тому под кожу. Неподвижное тело Шейда вдруг содрогнулось и выгнулось дугой, а из его груди вырвался глубокий стон-хрип. Грудная клетка заходила ходуном от судорожного дыхания, а под ко-

жей вздулись иссиня-чёрные вены.

Вампир мягко накрыл ладонью лоб новообращённого, и тот сразу затих, и лишь ровные, едва заметные колебания грудной клетки говорили о том, что он жив.

– Как это – почти? – пребывая в шоке от происходящего, едва слышно уточнила я.

– Я обратил его и принял в свой клан. Он никогда не сможет навредить ни мне, ни тем, кто мне дорог, и теперь в него заложен рефлекс защищать меня и вас – как членов клана. Теперь он для нас «свой», и душой, и телом. Но я не стану усыновлять его официально, синхронизировать наши с ним ДНК и дарить метку законнорожденного, как я сделал это с Олдином. Во всём остальном – он будет для меня как сын. Он всегда может рассчитывать на мою помощь и поддержку. Я помогу ему привыкнуть к новой сущности, научу его магии и самоконтролю. Пока я жив, я буду сглаживать его вампирский голод, и его не будет мучить жажда крови. Я покажу ему, как поддерживать свои силы, питаюсь кровью животных, и лишь изредка – человеческой, эльфийской или оборотнической, но только отданной ему добровольно, – пояснил Ли.

– А есть во всём этом какие-то минусы? – настороженно спросила я.

– Есть, – мрачно ответил за вампира Нант. – Теперь мы будем видеть его наглуую ро... то есть лицо, – спохватился он, – слишком часто.

– Сейчас я погрузил его в сон для восстановления, – Ли устало улыбнулся реплике Нанта, и я обратила внимание, что под его глазами пролегли тёмные тени и начали проступать чёрные ручейки вен. Видимо, создание нового вампира далось ему тяжело и отняло много магических сил. – Когда проснётся, будет как новенький. Но в ближайшую неделю я должен постоянно находиться рядом с ним: он сейчас слишком уязвим и нуждается в моей крови, как младенец в грудном молоке. У него в любой момент могут снова начаться судороги из-за кардинальной перестройки организма, и я буду убирать у него этот симптом. Я не стану подчищать его память, но притуплю его чувства к тебе, и вместо влюблённости он будет испытывать дружеское расположение, желание защитить и благодарность за спасение его жизни. Примерно через месяц, когда его состояние стабилизируется, я попрошу Олдина официально признать его монархом Шейдии и помогу выстроить систему управления королевством.

– Понятно... – пробормотала я, пытаюсь осознать всю полученную информацию. Выбравшись из уютных рук Кая и Нанта, я вручила моему генералу спящего котёнка, подошла к Ли и решительно протянула ему запястье: – Пей!

– Лекси... – голос вампира был наполнен такой любовью и признательностью, что у меня дрогнуло сердце. Сжав меня в объятиях, Ли с нежностью припал к моему рту в сладком поцелуе. Потом, проложив губами горячую дорожку из мурашек от моего локтя до ладони, он лизнул моё запястье, но

я вдруг передумала и выдернула у него руку.

– Подожди! – улыбнулась я опешившему вампиру. – Кусай лучше сюда! – доверчиво подставила я ему шею, интуитивно чувствуя, что укус в это место доставит Ли ещё большее удовольствие и насытит его гораздо сильнее.

– Да ты просто мысли мои читаешь... – потрясённо прошептал он. Его зрачки резко побагровели, и вампирские клыки вонзились в мою плоть.

Боль была короткой, и я смогла удержаться от невольного вскрика, но мои мужья и даже друзья – всё равно дёрнулись.

Я неожиданно осознала, что вокруг стоит почти тишина: звуки боя стихли, битва закончилась. Всех пленных кертингов императорские гвардейцы заперли на первых этажах замка. И лишь негромкие стоны раненых то и дело раздавались по разные стороны от нас.

Насытившись за пару минут, Ли с трудом отстранился и ещё немного постоял неподвижно и молча, просто прижав меня к себе. Его возбуждённое дыхание постепенно выравнивалось, а напряжённое как камень тело расслаблялось.

Потом он метнулся серым вихрем по полю, исцеляя всех, кто был тяжело ранен и не мог подняться, и Тео отправился сопровождать выздоровевших кертингов к остальным пленникам.

– Ли, а ты когда-нибудь кого-нибудь обращал? – с интересом спросила я его, когда он вернулся. Благодаря дару быстрой регенерации две ранки у основания шеи быстро затяну-

лись, словно ничего и не было.

– Нет, никогда, – глухо отозвался Ли.

– А как ты сам стал вампиром? Где сейчас тот, кто тебя обратил? – я не могла сдержать любопытство.

– Мне было двадцать пять лет, и я был обычным человеком, когда это случилось. Я жил тихо, спокойно и одиноко. Жены у меня не было: никто не хотел связывать свою жизнь с бесплодным пастухом, а родители к этому времени уже умерли. Я пас овец, но внезапно началась гроза, и в меня ударила молния. Я рухнул в траву как обугленная головёшка, но ещё дышал. От болевого шока я ничего не соображал, но запомнил, как надо мной склонился какой-то седовласый старик с гладко выбритым лицом и голубыми выцветшими глазами. Он влил в мой рот несколько капель своей крови. Потом – адская боль от пронзённого сердца, и сознание отключилось. А когда я пришёл в себя, моего спасителя и господина рядом уже не было. Не знаю, по какой причине он бросил меня, но пару недель я жил в сплошной агонии, завывая от боли. Без его крови мой организм привыкал к новой вампирской сущности с большим трудом. А несколько веков спустя я выяснил, что он давно уже мёртв: его убили через месяц после моего обращения. Мне пришлось до всего доходить самому. Я выучил вампирский язык, занялся самообразованием. И однажды почувствовал в себе такую силу, что решил стать императором. Я был молод, амбициозен и достаточно наивен, поскольку думал, что смогу изменить этот

мир к лучшему. Ну, почти получилось, – иронично усмехнулся он.

– А что не получилось у тебя – сделала твоя жена, – мягко улыбнулся Син.

– И что теперь? – вернулась я к насущным вопросам. – Ли, ты останешься на неделю здесь, с ним, или мы заберём его к себе в замок?

– Только не это! – дёрнулся Кай. С котёнком на руках этот шикарный воин выглядел так трогательно, что я даже умилилась.

– Мне придётся пока остаться здесь, малышка, – тяжело вздохнул Ли и поцеловал меня в висок. – Я должен присмотреть за Шейдом. Наведу тут порядок и, как только смогу, вернусь к тебе. Дождёшься? – улыбнулся он.

– Конечно! – кивнула я. – Ли, Кай, у меня к вам просьба. В этом замке есть рабы, и среди них – одна эльфийка по имени Ириниэль. Я уверена, что она – истинная пара Лонгерина. То есть его избранная, – поправилась я. – Как бы нам свести их вместе? – улыбнулась я опешившему рыжику.

– Моя избранная? – глаза Лонгерина округлились от изумления.

– При одном взгляде на Надин я поняла, что она – пара для Микаэля, – посмотрела я на своего друга и утонула в его фиолетовых глазах, наполненных обожанием и благодарностью. – А как только увидела Ириниэль, мне сразу стало ясно, что она – твоя вторая половинка, – пояснила я.

– Это... это было бы... невероятно... – прошелестел пребывающий в шоке рыжик.

– Лайтинерис, ты не против, если Лонгерин останется тут со мной на какое-то время? – обратился к генералу Ли. – Мне его помощь будет не лишней.

– Да, конечно, – разрешил Кай. – А дальше – посмотрим. Мы решим этот вопрос, Лекси, – заверил он меня. – Сейчас нашим поместьем управляет Маркус, и он справляется довольно неплохо.

– Надеюсь, он не потеряет Грызлика, – задумчиво отметила я.

– Ты только не волнуйся, родная, но твой грызун сейчас где-то тут! – ошарашил меня Кай.

– В смысле? – удивилась я.

– Помнишь, Маркус когда-то тебе сказал, что кнурфики своего хозяина даже под землёй и за много километров находят! – улыбнулся Кай.

– Ну да, – припомнила я этот разговор в коридоре, когда меня подбила мохнатая бандитская пуля.

Словно чувствуя, что речь идёт о нём, мой упитанный хомяк пушистым мячиком выскочил из-за прибрежных кустов и, по своему обыкновению, резво подпрыгнул и впечатался мне в грудь.

– Грызличек! – обрадованно воскликнула я, тиская и целуя в носик эту миленькую тушку. – Как же я по тебе соскучилась!

– Мы несколько дней пытались найти невидимый проход в Лайнирских скалах, пока не догадались подключить к поискам твоего кнурфика! – пояснил Кай. – Этот, как ты его называешь, хомяк, шустро ломанулся к одной из скал и всё, что нам оставалось, – это следовать за ним.

– Понятно, – улыbnулась я. – Ну что, Ли пора приступать к наведению тут порядка, а я заберу из замка некоторые вещи – моё кольцо, золотистое платье и туфли, а ещё – камень для снятия проклятия, и мы отправимся домой, да? – обвела я взглядом загадочно притихших мужей и друзей.

– Лекси, мы думаем, что пришла пора снять твою привязку, – очень серьёзно обратился ко мне Кай. – Ватиэль рассказал нам, как это можно сделать. Ты готова к этому?

– Э-э-э, – я кинула робкий взгляд на Алекса, и щёки полыхнули огнём. – Даже не знаю, – смутилась я окончательно.

Этот мужчина очень нравился мне, я чувствовала исходящую от него силу, и при взгляде на него порой вспоминала, как он нёс меня на руках, а я взъерошила его волосы, и оборотень довольно прищурился и хрипло издал горловое «Р-р-р», на которое моё тело отреагировало сладким томлением внизу живота.

Но любила ли я его? Нет. Только как друга. Стать его женой по принципу «стерпится – слюбится» лишь для того, чтобы снять привязку и иметь возможность заниматься сексом с Нантом и родить малышкой? Это как-то неправильно. Да и вообще, согласится ли он – гордый серебристый волк,

альфа – стать частью мужского гарема? Мне кажется, вряд ли.

– Даже не думай об этом, – мягко улыбнулся читающий мои мысли Ли. – У нас есть более подходящая кандидатура.

– Что, Шейд? – я даже раскрыла рот от изумления. Никаких других альф я не знала.

– Только через мой труп! – фыркнул Нант.

– Нет, малышка, кое-кто другой, – рассмеялся Ли. – Роксинант! – огорошил он меня.

– Но... но... но ведь он не альфа! – потрясённо выдавила я из себя, хлопая глазами.

– Пока нет, – уточнил Ли. – Но вот его отец – да. Мы поговорили с ним, объяснили ситуацию, и он сказал, что будет только рад провести обряд и передать сыну этот дар и управление стаей. Он уже давно уговаривал на это Нанта, но твоему истинному было интереснее жить во дворце и работать главой личной охраны императора, чем возиться со стаей пантер. Вчера Нант одержал убедительную победу над единственным соперником и претендентом на должность альфы. Он бился со своим двоюродным братом и победил его, и старейшины клана признали его силу. Магический обряд состоится через три недели, во время ближайшего полнолуния, и на всё это время наше семейное гнёздышко переносится в резиденцию Дельгардисов, в замок Нанта. Его родители уже там, ожидают твоего появления, – ошарашил меня вампир.

– Родители? – удивлённо переспросила я и тут же вспом-

нила, как Син говорил мне, что мужья задействовали для моего спасения всех, включая друзей, животных и родителей. Я тогда даже не задумалась о том, чьих родителей он имел в виду, а теперь мне всё стало ясно.

– Они тебе понравятся, котёнок! – мягко и очень уверенно улыбнулся мне Нант.

– Ой-й-й, мне надо переодеться и привести себя в порядок! – запаниковала я, оглядывая испачканные в крови Шейда платье и руки.

– Это не проблема, малышка! – вампир окатил меня обожанием лучистых очей цвета неба и переглянулся с Каем.

Ли синхронно с генералом взмахнул правой рукой, и моё тело от шеи до ног окутали золотистые искорки магии вампира, а голову – серебристые, Кая.

Прижатый к груди хомяк напрягся и протестующе зачихал, а я инстинктивно зажмурилась. А когда снова распахнула глаза, то обнаружила себя облачённой в нежно-голубое шёлковое платье. На ногах вместо босоножек оказались элегантные туфли-лодочки, а волосы были забраны в изящную причёску, увенчанную диадемой. На коже не осталось и следа от пятен крови, более того, даже шерсть кнурфика была абсолютно чистой и блестела, словно на съёмках рекламы шампуня.

– Ой, спасибо! – удивлённо воскликнула я. Пора бы уже привыкнуть, что мои мужья обладают такой магией. Полезная штука, что ни говори.

Наверное, Грызлик считал себя brutальным мачо и в душе был глубоко не согласен со своим новым прилизанным обликом хомяка-ботаника, поэтому тут же нахохлился, как воробей, и с гневным фырканием принялся усердно себя взломачивать.

Я чуть не выронила его, покачнувшись, когда острые шпильки каблучков резко и неожиданно стали погружаться в песок, но Нант быстро подхватил меня на руки, опередив всех остальных.

– Мой замок, мои родители, поэтому я понесу! – решительно заявил он Каю, и эльф кинул на меня взгляд дракона, потерявшего сокровище.

Ли снисходительно на них посмотрел, щелчком пальцев очистил их одежду от крови, приведя её в приличный вид, потом аккуратно забрал из моих рук хомячка и всунул его в свободную руку опешившего Кая.

– Пушистые брошки или манто к этому платью не предусмотрены! – пояснил вампир и вернулся ко мне. – Я не знаю, когда теперь смогу вырваться к тебе, родная. Может, через неделю, – тяжело вздохнул он. – Если что-нибудь случится, ты просто мысленно меня позови, ладно? – он прильнул к моему рту в жадном и в то же время ласковом поцелуе.

Это было так непривычно: меня держал на руках один муж, а целовал – другой. Исходившая от них обоих любовь мягким облачком окутывала с ног до головы, и внутри всё таяло от счастья.

– Всё, идите, а то не отпущу! – судорожно выдохнул Ли, отстраняясь. – Насчёт своих вещей и камня не переживай: тебе их сегодня вечером занесёт Микаэль.

Мик тут же активно закивал и улыбнулся.

Перед нами заискрился серебристый портал, и Нант торжественно понёс меня в него, как самую драгоценную ношу на свете.

Вслед за нами плавно выдвинулся генерал, прижимающий к себе спящего котёнка и бдительного хомяка, и замыкал наше живописное шествие Алекс.

– До встречи, госпожа! – махнул мне рукой нервничающий Лонгерин, а Син просто молча подмигнул, сверкнув оранжевым глазом.

Глава 87. Родители

Наша процессия вышла посреди просторного бального зала, в самом конце которого в напряжённом ожидании, приобнявшись, застыли две фигуры – строгого мужчины средних лет в чёрном бархатном костюме и женщины в длинном бордовом платье.

– Ну наконец-то! – взмахнув руками, нам навстречу кинулась невысокая пухленькая брюнетка лет пятидесяти на вид, со скрюченными артритом руками и небольшим горбом. Несмотря на проблемы со здоровьем, её движения были по-кошачьи мягкими и грациозными, а широко посаженные очи сияли яркими изумрудами, и мне стало понятно, от кого Нант унаследовал этот глубокий зелёный цвет радужки.

Но самое главное, в её взгляде на меня лучилась такая доброта, любовь и забота, что моё сердце моментально растаяло.

– Мама... – прошептала я, и на глаза навернулись невольные слёзы.

Нант аккуратно поставил меня на ноги, и я тут же оказалась в объятиях его матушки. Каждая клеточка тела моментально наполнилась теплом и обожанием, словно признав в ней родное существо, и захотелось плакать и смеяться одновременно.

– Доченька! – меня крепко и очень эмоционально поце-

ловали в щёчку. – Как же мы рады тебе, мы так рады! – её глаза тоже блестели от набежавших слёз.

– А меня тут кто-нибудь обнимать собирается? – добродушно проворчал подошедший к нам отец Нанта, и по его немного дрожащему голосу было понятно, как сильно он был взволнован.

– Отец! – приобнял его сияющий от счастья Роксинант, а потом и Кай, который перед этим предусмотрительно вручил животных Алексу.

Я интуитивно поняла, что они воспринимали Кая как сына и привыкли к нему за время его дружбы с Нантом, как к родному.

– Иди сюда, дочка! – развернулся ко мне этот сероглазый брюнет с сединой на висках и заключил в отцовские объятия. Исходившие от него любовь и стремление защитить ощущались всем моим существом, а излучаемая им сила заставляла почувствовать себя маленьким и невероятно счастливым котёнком.

***

После такой замечательной встречи, от которой у меня на глазах выступили слёзы, родители Нанта – Валери и Ксенон – повели нас в обеденный зал.

Когда мы шли по длинному белокаменному коридору, Грызлик с большой опаской поглядывал на Алекса, учуяв в нём волка. На середине пути нервы хомяка сдали: запаниковав, он вырвался из мужских рук и резвым пушистым шариком

ком умчался вдаль по коридору. Издав тихий раздражённый рык, Алекс едва не кинулся за ним, но Нант остановил его, пояснив, что кнурфик уже признал во мне свою хозяйку и теперь никуда не денется, скоро прискачет назад.

Мой телохранитель вздохнул с облегчением, вот только его радость была недолгой: Кай отдал ему приказ позаботиться о котёнке: покормить его и раздобыть у слуг лоток с песком. Видимо, у альфы серебристых волков ещё не было опыта кормления младенцев и приучения их к лотку, поскольку он явно растерялся. Озадаченно почесав затылок, оборотень отвесил вежливый поклон и отправился выполнять столь ответственное задание.

– Не волнуйся, Лекси: в этом поместье Алексу выделена отдельная комната, и он отлично проследит за твоим живым подарком, пока ты здесь осваиваешься, – успокоил меня Кай.

– Хорошо, – согласилась я. Мне не хотелось отпускать от себя котейку, но я понимала, что муж прав. – Я назвала его Мурзиком, как моего питомца на Земле. Он его точная копия, – пояснила я.

– Отличное имя, – ободряюще кивнул мне отец, и его обычно строгое лицо преобразилось в ласковой улыбке, наполняя мою душу теплом и счастьем.

Обеденный зал герцога Дельгардуса оказался не меньше, чем у Кая: такой же светлый, просторный, богато украшенный лепниной и позолотой. Вот только вид из распахнутого окна был не на горы, а на большое озеро, блестящее в лучах

розового солнца, и фиолетовый лес.

– Как красиво... – восхищённо пробормотала я, окидывая взглядом всё это великолепие, включая длинный овальный стол, заставленный разнообразной и очень аппетитной едой.

Кай привычным движением усадил меня за стол и опустился на стул справа от меня, а Нант – по другую руку. Родители расположились напротив, и к нам тут же подскочили официанты. Увидев их, я даже рот раскрыла от изумления: из десяти хлопочущих вокруг нас слуг как минимум восемь были мне уже знакомы!

Заметив моё замешательство, Кай решил пояснить этот вопрос:

– Последние годы Нант жил во дворце, а его замок был в запустении. Когда мы узнали, что снять твою привязку может только альфа, то поняли, что придётся на месяц или два перебраться сюда, но у нас не было времени заниматься приобретением слуг – толковых и надёжных. Поэтому я спросил своих рабов, кто хочет пойти со мной и послужить госпоже Александре и её мужьям в замке герцога Дельгардуса. Объяснил, что мне нужен человек тридцать. Ты представляешь, они передрались между собой из-за этого! – озадаченно хмыкнул мой генерал. – Я с трудом их разнял. В итоге сам отобрал, кого посчитал нужным. Ещё двадцать слуг предоставили из своего замка родители Роксинанта, и за короткий срок они навели тут порядок.

– Понятно... – смущённо улыбнулась я.

***

Обед прошёл в тёплой, местами эмоциональной беседе, во время которой мои мужья объясняли нашим родителям, почему с нами не вернулись Ли и Лонгерин, а также что вообще произошло на этой битве тысячелетия.

Узнав, что война с кертингами, можно сказать, закончена, а я теперь являюсь почти что мачехой Шейда, поскольку Ли обратил его в вампира, родители были ошарашены. Впрочем, прислуживающие нам эльфы тоже.

– Ну ты, дочка, даёшь... – потрясённо и вместе с тем восхищённо пробормотал отец, когда Нант ярко и живо описывал ему мои подвиги – как я прикрывала своим телом раненого главаря кертингов от меча Лисантиила.

У слуги за моей спиной из рук вылетела и разбилась тарелка, а матушка просто сидела молча с округлившимися глазами, в которых застыл шок.

– Не смейте больше подвергать нашу девочку такому стрессу! – заявила в итоге мама.

На взволнованных лицах родителей читалось желание защитить меня от всех бед и невзгод этого мира, и у меня изнутри всё распирало от счастья, смешанного со смущением.

Мужья торжественно заявили, что больше не допустят такого безобразия и будут беречь меня как зеницу ока, и утащили в наше новое гнёздышко – спальню герцога Дельгардуса.

***

Оказавшись в спальне своей истинной пары, я замерла: от восторга перехватило дыхание.

Запах! Я привыкла, что у Кая в подобной комнате витают приятные нотки ванили и шоколада, но здесь пахло корицей, смешанной с мускусом, кожей и горько-сладкой полынью, и чем-то ещё, терпким, едва уловимым, выбивающим меня из равновесия и невероятно притягательным.

Это был такой родной, волнующий и восхитительный аромат, что каждая клеточка тела наполнилась эйфорией.

– Ну у тебя и хоромы! – хмыкнул Кай, и от звука его мелодичного голоса мой разум прояснился достаточно, чтобы оглядеться по сторонам.

Хоромы – это было подходящее слово. Комната была в два раза больше, чем у Кая, и, помимо кровати и двух прикроватных тумбочек, в ней стояли ещё два длинных кожаных дивана, четыре кресла, деревянный стол с двумя стульями и большое изящное трюмо. Покрытием пола служил привычный мне мягкий и пушистый ковёр, а на высоких окнах струились белые атласные портьеры.

А сама кровать – это было нечто. Огромное сооружение под балдахином из органзы, сочетающей в себе прозрачность, воздушность и роскошь, было способно вместить человек десять, не меньше. Заглянув под кружевной полог, я насчитала четыре подушки и столько же свёрнутых в мягкие рулоны одеял.

– Тебе нравится? – задал Нант риторический вопрос, пре-

красно чувствуя все мои эмоции.

– Ага, – кивнула я, приходя в себя от шока.

– Да, эта кровать совершенно новая, её установили здесь несколько часов назад, и я не устраивал на ней никаких оргий! – со смехом заявил оборотень, уловив мои мысли. – И да, тут очень надёжный полог тишины, родители и слуги ничего не услышат!

– Надо будет поставить в моей спальне такую же! – задумчиво отметил Кай, оценив масштабы данного сооружения.

Мужья ловко обступили меня с двух сторон: Нант спереди, Кай сзади, и принялись раздевать. Эльф натренированными чёткими движениями расстегнул шнуровку корсета на спине, покрывая шею сладкими поцелуями, а Нант аккуратно снял с головы диадему, положил её на стол и нырнул вниз – стянуть с меня туфли, попутно поглаживая ноги так нежно и ласково, что хотелось пищать от восторга.

Оставив на мне одни трусики, мужа скинули с себя всю одежду и затащили меня в постель, после чего заключили в знакомую сладкую ловушку, крепко прижавшись и в два стальных обруча обхватив за талию. А затем – Кай накинул на нас одно общее лёгкое одеяло, и мои бедолаги моментально вырубилась от усталости, словно зайчики из знаменитой рекламы, у которых резко сели батарейки.

Перед глазами было осунувшееся лицо Кая, сзади в затылок дышал горячими мурашками Нант, а я лежала, боясь пошевелиться и нарушить их сон, и прокручивала в голове по-

следние события.

В то время, пока я отдыхала в санатории Шейда, мои мужья, наверное, толком и не спали все эти пять суток. Стресс из-за моего похищения, напряжённые поиски, битва с кертингами, а у Нанта – ещё и сражение с его двоюродным братом за право стать альфой – всё это порядком их вымотало.

Как же я по ним соскучилась, по всем троим!

Интересно, как там сейчас Ли? Вот бы он тоже был сейчас рядом...

Словно ответом на этот вопрос по губам пронёсся тёплый нежный ветерок, в котором послышалось тихое: «Люблю тебя!» – и я моментально расслабилась, после чего вслед за мужьями погрузилась в светлый приятный сон.

***

Ужин наша троица благополучно проспала, и родители решили нас не тревожить. Ночь тоже прошла спокойно, а вот утреннее пробуждение было экстремальным.

Откуда-то сверху, с балдахина, на меня шлёпнулась мохнатая тушка размером с кота, и этот тихий звук «шмяк» послужил для моих мужей мгновенным будильником, включившим рефлекс по охране драгоценной жены.

Подскочив как ужаленные, мужчины замахнулись в ударе на незваного супостата, но, к счастью, вовремя опомнились и опознали в злостном нарушителе сна и спокойствия кнурфика.

Наверное, у Грызлика вся жизнь пролетела перед глазами,

поскольку он сначала оторопел, потом возмущённо фыркнул что-то гневное и, возможно, нецензурное и сиганул под кровать.

– Сам такой! – крикнул вслед улепётывающей тушке Кай.

– Ты что, понимаешь по-хомячьи? – я удивлённо уставилась на эльфа.

– Да у него на морде всё было написано! – пояснил мой генерал. – Иди сюда! – расплылся он в дразнящей улыбке.

Меня снова схватили и зажали между собой два великолепных, отдохнувших и крайне возбуждённых мужских тела.

Было очевидно, что мужья очень сильно по мне соскучились, поскольку они оба обрушили на меня такой ураган неистовых ласк, что моё сознание потеряло всякую связь с реальностью, растворившись в чистой эйфории.

Я уже не понимала, где губы Кая, где Нанта и чьи пальцы массируют, гладят, возбуждают, доводят моё тело до состояния натянутой струны и дарят волшебную, невыразимо сладкую разрядку – снова и снова.

Когда Кай ворвался в моё разгорячённое лоно неумолимым торнадо, то закинул мой разум и тело на новые высоты блаженства, и мне понадобилось несколько минут, чтобы хоть немного прийти в себя после последнего, самого сокрушительного оргазма и помочь достигнуть пика наслаждения Нанту.

Надо потерпеть всего лишь три недели – мимолётных и одновременно бесконечно долгих, и он будет кончать не в

мою ладошку, а в меня и подарит мне ребёночка!

А пока что – зацелованная, удовлетворённая и безумно счастливая – я была доставлена Нантом в ванную комнату, и в то время как оборотень с нежностью меня намывал, эльф успел перестелить постель.

Меня вернули назад в кроватку, на чистые простыни, и дали ещё немного подремать в плотном коконе надёжных объятий. В итоге мы выбрались из спальни лишь к обеду – отдохнувшие и жутко голодные.

Валери и Ксенон, увидев наши сияющие лица, расплылись в довольной, понимающей улыбке и, отобедав с нами, утянули всю нашу компанию на прогулку вокруг замка. Я узнала много нового и невероятно интересного про детство и юность двух озорных хулиганчиков – Кая и Нанта, и с каждой минутой обожала наших родителей всё сильнее.

Меня тоже завалили расспросами о моей жизни на Земле, и я отвечала – искренне, ничего не скрывая.

Перед ужином мы навестили Алекса с Мурзиком и убедились, что эти двое нашли общий язык и у них всё отлично. А потом втроём немного посидели на уютном кожаном диванчике в нашей спальне, общаясь на разные темы.

– Нант, а сколько лет твоим родителям? И сколько вообще живут оборотни? – задала я мужу вопрос, который уже давно крутился в моей голове.

Кай когда-то сказал мне, что обычная продолжительность жизни эльфов на этой планете – тысяча лет, а я, как офици-

альная жена эльфа, вышедшая замуж у магического источника, умру не скоро: через несколько сотен лет. Ли, с подпиткой моей кровью, тоже. А вот сколько проживут наши родители и Нант – я не знала. Надеюсь, так же долго.

– Средний срок жизни оборотней пятьсот лет, – просветил меня Роксинант. – Мне сорок четыре года, отцу сейчас девяносто, а маме – семьдесят. Они у меня совсем ещё молодые, просто смерть Ксаны их подкосила.

– Понятно... – задумчиво прошептала я. – Послушайте, а как вы посмотрите на то, что если у меня от Нанта родится девочка, мы назовём её Ксаной? – пришла мне в голову неожиданная идея.

Я была уверена, что Ли не будет возражать, Кай выразил согласие кивком, а лицо Нанта просияло от восторга:

– Правда? Ты в самом деле не против? – он порывисто меня приобнял и от избытка чувств покрыл лицо благодарными поцелуями.

– Конечно, – рассмеялась я. – Я не верю в переселение душ, но, думаю, нашим родителям будет приятно, если мы назовём их внучку этим именем.

– Им будет не просто приятно. Они будут счастливы, Лекси! – уверенно заявил Нант.

– А наши дети будут полукровками, да? – задала я очередной волнующий меня вопрос.

– Нет, ну что ты, – возразил Кай. – Ты сама оборотень лишь наполовину, потому что родилась не здесь, а на Зем-

ле. Каждый, кто появляется на свет от смешанных браков в этом мире, приобретает гены отца. Допустим, если мать – человек, а отец – оборотень, то ребёнок будет стопроцентным оборотнем. А если мать – оборотница, а отец – эльф, все их дети будут эльфятами. Единственное исключение: в связях между различными расами эльфов – лунными, солнечными, лесными и тёмными – рождаются полукровки. Как Микаэль, например. Поэтому брачные связи между ними порицаются сильнее, чем межвидовые.

– Ясно... – приняла я к сведению этот интересный факт.

– И, кстати, насчёт продолжительности жизни в нашей семье можешь не волноваться: мы все четверо зафиксировали наш брак у магического источника, и магия этого мира добавила и тебе, и Нанту несколько сотен лет, чтобы мы все прожили долгую жизнь и умерли примерно в одно время, не слишком долго страдая от потери любимого человека. А в твоём случае – любимых, – уточнил Кай. – Если я проживу тысячу лет, значит, и вы столько же. А если Ли протянет ещё две тысячи – и мы вместе с ним.

– Как здорово! – обрадовалась я.

– Так что готовься: легко и быстро ты от нас не отделаешься! – улыбнулся мой генерал.

– Вы от меня тоже! – рассмеялась я.

– Лекси, Эль, – неожиданно серьёзно обратился к нам Нант. – Когда я стану альфой, мне придётся уволиться с должности главы личной охраны императора и кучу времени

посвящать управлению стаей. В этом мире оборотней-пантер не так много, как, например, волков или медведей, но наша популяция всё же превышает полмиллиона особей. Конечно, я могу заниматься делами стаи из замка Лайтинерисов, но здесь мне это делать удобнее, понимаете? Встречаться с вожаками семейств, быть арбитром в спорах, утрясать территориальные проблемы и стычки с другими оборотнями и друу. Замок Эля – недоступная крепость, а мой находится на территории пантер, и любой мой соплеменник может в него попасть, чтобы получить помощь или справедливый суд.

– Значит, хочешь, чтобы мы шесть месяцев из двенадцати проводили здесь? – понял его просьбу Кай.

– Да, было бы неплохо. Конечно, надо ещё спросить мнения Лисантиила, но пока что я хочу знать, что об этом думаете вы, – пояснил Нант.

– Я не против, – кивнул Кай.

– Я тоже, – у меня не было возражений. Конечно, жить на два дома тяжело, но я привыкну. – Нант, а когда ты рассказал родителям обо мне – как они отреагировали, что ты у меня не единственный? – спросила я.

– Когда я объявил им, что официально связал себя узами брака и моя жена является моей истинной парой и наполовину пантерой, они жутко обрадовались и сказали, что очень счастливы, что у них появилась дочь. Мама даже расплакалась на эмоциях. Потом я объяснил им ситуацию с привяз-

кой и альфой, и что у моей второй половинки есть ещё двое мужей: мой лучший друг и император. Родители были потрясены тем, что породнились с правителем этого мира, но в целом отнеслись к этому философски. А Эля они уже давно воспринимают как родного. Когда мы с ним подружились в военной школе, он все каникулы проводил у нас, – объяснил мой оборотень. – Ну, а после того, как с ними пообщался Лисантиил и обрушил на них всё своё обаяние, и даже назвал их мамой и папой, они смирились с моим составом семьи окончательно. Правда, потом пришлось признаться, что тебя похитил Шейд, и они сильно расстроились, но я, Эль и Лисантиил убедили их, что мы вернём тебя в ближайшие дни.

– Ясно... – задумчиво пробормотала я. – Поволновались они из-за всего этого, бедненькие. Кстати, а что насчёт Ли: он больше не император? Шейд мне сказал, что он уже передал трон Олдину. Это правда? И кто он теперь, просто вампир? Или герцог какой-нибудь?

Нант улыбнулся, а Кай открыл рот, чтобы ответить, но не успел: раздался стук в дверь и, после генеральского разрешения «Можно!» – в комнату вошёл новый император Ксантирии. Одетый в парадный бордовый камзол и брюки с позолотой и с алой накидкой на плечах, он выглядел настоящим монархом – величественным и невероятно красивым.

– Ди-и-ин! – я с радостным воплем кинулась ему на шею, напрочь позабыв про весь королевский этикет, и меня со

счастливым смехом заключили в сильные объятия.

– Ваше императорские величество! – соскочив с дивана, перед ним чинно склонились мои мужья.

Поприветствовав их кивком и улыбкой, молодой император переключил всё внимание на меня.

– Лекси, как же я рад, что ты в порядке! – на эмоциях он даже поцеловал меня в висок. – Я безумно переживал, узнав, что тебя похитили. Я почему-то даже не уловил, что ты в опасности, и не смог вовремя прийти на помощь, прости, – тяжело вздохнул он. – Отец передал мне трон, и если бы не это – я бы тоже кинулся на твои поиски. Но ты в своём репертуаре, родная: попав в плен, ты умудрилась остановить войну с кертингами и подарила мне брата! – мягко рассмеялся он.

– Перед вашим приходом Лекси спросила нас о новом статусе Лисантиила. Может, вы сами ей ответите, ваше императорское величество? – спросил Нант.

– Конечно, – с готовностью отозвался Дин. – Если честно, мы с отцом поломали голову, пытаюсь определить его новое положение. Сам он хотел отказаться от всего и стать обычным вампиром, но я с этим категорически не соглашался. Он был первым императором, и прецедентов о статусе планетарного монарха после отказа от трона ещё не было. Мы даже изучили опыт других миров и нашли только один похожий случай, на Земле. Император Акихито из страны Япония после своего отречения от престола получил титул

«дайдзё тэнно» или сокращенно «дзёко», что можно условно перевести как «император на покое». Он сохранил гособеспечение, привилегии и обращение «ваше величество», правда, без слова «императорское». В общем, мы приняли это к сведению, потом обсудили эту проблему на заседании с Советниками, и в итоге было решено ввести для императора в отставке титул августина. В переводе с одного из древнейших языков, это слово означает «благородный», «величественный», «царственный». На Земле, кстати, тоже есть понятие августейшей особы как члена императорской семьи. Так что теперь император Лисантиил стал светлейшим августинном Тарианом. Как и японский бывший император, он сохранил гособеспечение, привилегии и обращение «ваше величество», а его дети, если таковые ещё появятся, – улыбнулся мне Дин, – будут иметь титулы принцев и принцесс.

– Как здорово, – расплылась я в счастливой улыбке. В том, что дети от Ли у меня будут непременно, я ни капли не сомневалась.

– Сейчас отец с Шейдом готовят этот мир к возвращению красоты и приступили к зачистке рынков. Как первый шаг, они убирают оттуда рабынь, оставляя лишь невольников мужского пола. Они там такую бурную деятельность развели, вы бы видели! – с восхищением воскликнул он. – Второй шаг будет за мной: через несколько дней я издам указ об отмене рабства на всей планете. Я бы ещё вчера это сделал, но необходимо подготовить к этому событию армию: во

многих королевствах неизбежно вспыхнут протесты и волнения среди аристократии, которые нужно подавить в зародыше. Ну, а третий шаг – снятие проклятия – уже за тобой, – пояснил он мне.

– Я не подведу! – очень серьёзно кивнула я.

Глава 88. Красивый новый мир

После визита Олдина прошла неделя спокойной и счастливой жизни, которую омрачало лишь отсутствие Ли и невозможность полноценного секса с Нантом.

Я купалась в любви родителей, наслаждалась близостью с мужьями, изучала библиотеку Дельгардисов, общалась со слугами, занималась Мурзиком, который плавно переключался из комнаты Алекса в нашу спальню, и периодически натыкалась на Грызлика, подкарауливавшего меня в самых неожиданных местах, чтобы я хотя бы раз за день почесала ему брюшко и спинку.

С огромным интересом и удовольствием я наблюдала за утренними тренировками Кая и Нанта. Глядя на отточенные, молниеносные и мощные удары-блоки-броски-уклоны двух шикарных мужчин, я ловила себя на мысли, что завидую сама себе.

Эти хитрецы давно уже просекли, какими восторженными глазами я смотрю на их поединки и как сильно меня это заводит, и беззастенчиво этим пользовались: чтобы подразнить меня, они вскоре начали тренироваться с обнажёнными торсами, а после спаррингов по-быстрому принимали душ и затаскивали меня в постель. А уж там я отрывалась с ними по полной.

Мужья обрушили на меня всю свою нежность и обожание,

проводя со мной почти всё своё время. Кай с большим удовольствием учил меня плавать в тёплом озере, а Нант очень любил во время наших прогулок оборачиваться пантерой и дурачиться со мной, подначивая на игру в догонялки или устраивая игривые кувырки в мягкой траве, во время которых сбивал с ног и ловил своей пушистой тушкой. Мой хохот и вопли во время таких забав слышала, наверное, вся округа.

А спокойные вечерние беседы с родителями наполняли мою душу теплом и чувством абсолютного уюта и защищённости.

Как и в замке Лайтинерисов, здесь по моей инициативе каждый слуга получил свою персональную комнату. Валери и Ксенон сильно удивились этому, но возражать не стали.

Если бы не грызущая изнутри назойливым червячком тоска по Ли, опасения насчёт непредсказуемых поворотов во время снятия проклятия и растущая злость из-за привязки, мою жизнь можно было бы назвать идеальной.

Но час «икс» всё-таки настал.

На десятый день моего пребывания в замке герцога Дельгардуса меня разбудил ласковый шёпот моего вампира и горячие мурашки, разбегающиеся вокруг уха:

– Просыпайся, малышка! Пора вставать!

– Ли! – издала я счастливый визг и кинулась ему на шею.

Всё-таки хорошо, что он почти бессмертен, иначе задушила бы ненароком от радости.

– Как же я соскучился по тебе, родная! – бархатный голос

Ли проникал под кожу, дразня и лаская одновременно, и я только сейчас заметила, что мы с ним в кровати одни.

Видимо, остальные мужья включили тактичность и решили дать нам возможность насладиться долгожданной встречей сполна.

– Я тоже, мой милый августин! – заявила я, плаваясь от счастья, и мой рот был смят в страстном и невыразимо сладком поцелуе.

Дальше мозг и восприятие реальности ушли в отключку, и всё, что я могла, – кричать, стонать и выгибаться под бешеными ласками вампира и выкрикивать его имя. Я отдавала ему всю себя без остатка и принимала его таким – неистовым, неумолимым, властным. То, что он делал с моим телом, было так остро, сладостно и восхитительно, что я даже не почувствовала боли, когда он прокусил мне шею в конце, после не-помню-какого-по-счёту оргазма.

– Я так люблю тебя, малышка... – тихо выдохнул он, накрыв меня приятной тяжестью своего тела.

Чтобы я быстрее восстановилась от такого ураганного секс-марафона, муж отправил моё сознание в лёгкий светлый сон, а когда я проснулась, то обнаружила Кая, Нанта и Ли сидящими на диванчике рядом с кроватью и обсуждающими предстоящий ритуал снятия проклятия.

– С добрым утром, котёнок! – Нант первым заметил моё пробуждение.

– О да, – потянулась я в кровати, сияя от счастья. Все

мой мужа со мной. Наконец-то!

– Лекси, ты только не волнуйся, родная, но вернуть в этот мир красоту желательно бы уже сегодня, – огорошил меня Ли.

– Что-то случилось? – встревожилась я, вскакивая с кровати.

– Вчера Олдин издал указ об отмене рабства, и это вызвало волну негодования среди аристократов. Более того, несколько королевств договорились между собой соединить свои армии, чтобы сместить нового императора. Всё очень серьёзно, малышка, и Олдину сейчас реально нужна твоя помощь, – объяснил вампир.

– Да, конечно! – с готовностью затрясла я головой. – Сделаем это прямо сейчас? Ой, мне только одеться бы надо, – спохватилась я. – И кстати, а где камень? – я начала немного паниковать.

– Тише, тише, родная, ты только не волнуйся! – воскликнул Кай, и все трое мужей мигом подскочили ко мне и заключили в успокаивающие объятия. Мне сразу полегчало. – Я тебя сейчас причешу и одену, потом мы все пойдём позавтракаем и подождём прибытия Сина, Микаэля, Олдина, Теодора, Ватиэля и Лонгерина: они очень хотят присутствовать при этом историческом событии. Ну а Валери, Ксенона и Алекса ждать не нужно: они уже здесь.

– А ещё Шейда, – невозмутимо добавил Ли, и от этого имени Кай с Нантом недовольно поморщились.

– В общем, дождёмся всех и приступим к ритуалу, – продолжил Кай. – Мы решили, что лучше всего будет провести его на улице, перед замком. Камень уже здесь: его в первый же день, как мы тебя сюда переместили, принёс Микаэль. Он хотел вручить тебе твои вещи лично, но мы весь вечер проспали и не встали даже на ужин. Микаэль не дождался нашего пробуждения и ушёл домой, передав всё Ксенону.

– Ну ладно, – кивнула я, чувствуя, что у меня от волнения немного дрожат руки. Не лишусь ли я их сегодня?

– Насчёт цены за снятие проклятия не беспокойся: Олаф тебя только попугает для вида, так что ты не поддавайся на его замашки кукловода. Син очень серьёзно и доходчиво поговорил с ним о тебе и всех играх, которые тот устроил, так что этот маг сейчас будет добрым и сговорчивым, – успокоил меня Ли.

– Хорошо, – снова коротко кивнула я.

Меня отпустили в ванную, а потом, пока Кай зашнуровывал мой корсет и делал причёску, я выяснила у Ли, что сейчас происходит с Шейдом и Лонгеринном.

– Твой похититель уже практически в норме. Он альфа и благодаря своей силе отлично справляется с перестройкой организма и жаждой крови. Судороги у него уже прекратились, чувствует он себя хорошо. Его пылкие чувства к тебе я подкорректировал, и теперь он не представляет для тебя угрозы, – заверил меня вампир. – Так что можешь его больше не бояться, – подвёл он итог. – Ой, чуть не забыл! – улыб-

нулся Ли. – Он передумал своё королевство Шейдией называть. Теперь он решил дать ему другое имя: Александрия! А относительно Лонгерина и Ириниэль ты была абсолютно права: девушка и в самом деле оказалась его избранной. Они, когда увидели друг друга, чуть весь замок не спалили своими искрами!

– Я безумно за них рада! – расплылась я в счастливой улыбке.

***

Валери, Ксенон, Син, Микаэль, Дин, Теодор, Иви, Ватиль, Алекс, Лонгерин с Иринкой, а также Шейд, Ли, Нант, Кай и, конечно же, я – именно в таком составе мы собрались на снятие проклятия, расположившись вокруг высокого деревянного стола, специально установленного по такому случаю на берегу живописного озера.

Скажу честно: нервничала я жутко. Впрочем, все свидетели этого события тоже. Лишь Син был спокоен как скала, флегматично поблёскивая макушкой, отражающей яркие солнечные лучи.

На лицах родителей читалась тревога, и это при том, что им никто не сказал о цене, которую я якобы должна заплатить за этот ритуал. Иначе, думаю, они меня даже близко не подпустили бы к мрачному куску камня, лежащего сейчас скорбным блинчиком посреди стола.

Иви нервно покусывала губы, а Теодор заботливо прижимал её к себе, плотно обхватив за талию. Со стороны эта па-

рочка выглядела довольно мило.

Микаэль не рискнул привести с собой беременную жену и сейчас молча стоял рядом с задумчивым Дином и окидывал меня красноречивыми взглядами, в которых светилось предвкушение чуда, волнение за меня и поддержка.

Лонгерин с огромной любовью держал в объятиях Иринеэль. Эти двое длинноволосых рыжиков в похожих бордовых одеяниях смотрелись как одно целое, и, глядя на них, я не могла сдержать улыбку.

Ли был мрачно-собранным и сосредоточенным и не отходил от меня ни на шаг, впрочем, как и Кай с Нантом. Тех и вовсе потряхивало мелкой дрожью, и я всеми фибрами души улавливала их желание зашвырнуть камень в озеро, потом схватить меня и утащить как можно дальше от всех. Но пока что они удерживались от подобной диверсии.

– Лекси, можно тебя на пару слов? – неожиданно подошёл ко мне Шейд. Внешне он выглядел невозмутимым, вот только немного бледным, а в его багровых глазах нет-нет да и проскальзывали тревожные огоньки.

Нант кинул на него взгляд питбуля перед прыжком, Кай гневно прищурился, а я растерялась, но Ли ободряюще мне кивнул, и мы с Шейдом отошли немного в сторону.

Кертинг тут же надел на палец зеленоватое кольцо и глухо пояснил:

– Это полог тишины.

– Ладно, – отозвалась я, нервно потирая предплечья. – Че-

го ты хочешь?

– Сказать спасибо за то, что спасла мне жизнь. И извиниться, – тяжело вздохнул мой несостоявшийся муж. – Прости, что похитил тебя, причинил боль на поляне и пытался убить твоих мужей. Надеюсь, когда-нибудь ты перестанешь шарахаться от меня и мы сможем быть хотя бы друзьями, – искренне заявил он.

– Давай попробуем, – не стала я его отталкивать. В конце концов, мне ему ещё новую истинную пару найти надо.

– Спасибо, Лекси, – коротко кивнул он, и я почувствовала, что он подавил в себе порыв обнять меня.

– Мир, – с улыбкой протянула я ему ладонь.

– Мир, – расплылся он в ответной улыбке, пожимая мою руку, но тут же снова стал серьёзным: – Лекси, ещё не поздно отказаться от ритуала. По моему приказу отряды кертингов присоединились к императорской армии для поддержки Олдина. Вместе мы отобьём любую атаку. Тебе не нужно жертвовать ради красоты жителей Ксантарии руками: это того не стоит! Я знаю, что сказал тебе Синтиниэль, но я всё равно не доверяю Олафу! Ты же сама понимаешь, насколько он скользкий тип! – голос кертинга был пронизан тревогой.

– Не волнуйся, Шейд, всё будет хорошо, – с благодарностью посмотрела я на него. – Ты переместил меня сюда именно для этого. И пришла пора выполнить свою миссию, – заявила я, собираясь с силами.

– Будь осторожна, котёнок! – тихо сказал он мне напоследок.

док, и мы вернулись к столу.

– Лонгерин, – протянула я руку к рыжику, и тот понял меня без слов. Вытащив из ножен на поясе свой эльфийский клинок, он молча подал мне его.

Глубоко вдохнув и закусив губу, я сделала глубокий надрез в центре ладони, вдоль линии жизни. Из раны тут же потёк алый ручеёк, и я обмакнула в него палец.

Теперь надо было нарисовать символ «надежда» на сером блинчике. Квадратик, треугольник сверху, пара волнистых линий, и моё художество, напоминающее домик, вспыхнуло алыми всполохами.

Над камнем моментально заискрилась довольно большая золотистая магическая сфера, а над ней – призрачное, словно голографическое, изображение Олафа.

Его глаза цвета радуги возбуждённо блестели на бледном осунувшемся лице, а во взгляде на меня светилось не что иное, как надежда и огромное желание исправить то, что он когда-то натворил, поддавшись боли и гневу.

– И снова здравствуй, Олаф, – сдержанно поприветствовала я его, чувствуя, что начинаю нервничать всё сильнее.

– Привет, Александра, – улыбнулся он мне, и я уловила на его лице промелькнувшую тень вины.

Душу кольнуло плохое предчувствие, и не напрасно: неожиданно мои мужа отлетели назад, словно откинута невидимой ударной волной, а вокруг меня и сферы возникла непрошибаемая полупрозрачная стена, накрыв искрящимся

магическим куполом.

– Что ты творишь? – со страхом воскликнула я, наблюдая, как Ли, Кай и Нант колотятся в энергетическую преграду, тщетно пытаясь её пробить, а все остальные свидетели ритуала застыли, не в силах пошевелиться.

Лишь только Син стоял рядом по-прежнему спокойно, и его невозмутимое лицо и полурасслабленная поза придали мне уверенности.

– Лекси, ты ещё можешь всё отменить и прервать ритуал, – мягко обратился ко мне Олаф. – Одно твоё слово – и всё прекратится. Но если ты решишь продолжить – знай, что игры кончились. Теперь всё очень серьёзно и по-настоящему. Магия этого мира снимет проклятие лишь в обмен на весомую жертву – твои руки. И я тут ничего не могу изменить, прости. Выбор за тобой, – тяжело вздохнул он.

Я посмотрела на горб моей новой мамы, потом на Иринку. Подумала о Надин и своих будущих дочках. Если ценой их здоровья и красоты будут мои руки – что ж, так тому и быть.

– Что я должна сделать? – дрогнувшим голосом уточнила я, чувствуя, как на глаза наворачиваются невольные слёзы.

– Погрузи руки по локоть в магическую сферу и не вытаскивай их, как бы больно тебе ни было. Если отдёрнешь – ритуал прервётся, и второго шанса провести его уже не будет, – пояснил Олаф, заметно нервничая.

С нескрываемой паникой я посмотрела на Сина, и тот уверенно мне кивнул.

– Слабоумие и отвага... – мрачно пробормотала я свой диагноз, бросила на колотившихся в непрошибаемую стену мужей взгляд «запомните меня молодой и красивой» и рывком погрузила руки в светящийся энергетический шар.

Это было всё равно что добровольно окунуться в расплавленную лаву. От адской боли потемнело в глазах, из груди вырвался крик, а ноги подкосились.

Я начала оседать, и моё орудие пыток – золотистая метровая магическая сфера – неожиданно принялось опускаться вместе со мной: ножки стола плавно уходили в землю до тех пор, пока столешница не опустилась на траву.

Краем агонизирующего сознания я поняла, что это устроил Олаф, не желающий, чтобы ритуал прервался.

Я рухнула на колени, по лицу текли слёзы, но я их даже не чувствовала: мне казалось, что с моих пылающих в адской печи рук кто-то сдирает кожу – один лоскуток за другим, и было абсолютно ясно, что именно это испытывала перед смертью Мириэль.

Но внезапно боль начала стихать и постепенно стала терпимой. Подняв глаза, я увидела искажённое от мучений бледное лицо Олафа, а переведя взгляд на Сина, обнаружила, что мой друг тоже испытывает жуткие страдания: на его лбу выступил пот, вены на висках вздулись, а губы были уже искусаны в кровь.

Два сильнейших мага Ксантарии – живой и мёртвый – забрали на себя мою боль, и мы все трое словно доказывали

магическому источнику, что в этом мире ещё есть такие понятия, как взаимовыручка, дружба, самопожертвование. Если бы не маги – не уверена, что продержалась бы ещё хотя бы минуту.

Видимо, пыточная сфера сполна насытилась нашими страданиями, поскольку она вдруг окрасилась в яркий розовый цвет, потом мигнула, как икнувший от сытости кот, и от неё вверх стремительным лучом вылетело сверкающее облако, со скоростью ядерного взрыва затянувшее всё небо и через пару минут растворившееся без следа.

Вслед за этим прозрачным туманом испарился магический шар, и я к превеликой своей радости увидела, что мои родные конечности всё ещё со мной. Вот только они были несколько странными: теперь от локтя до запястья их опутывала витиеватая эльфийская татуировка золотистого цвета.

Я с полнейшим отупением посмотрела на это художество и подняла растерянный взгляд на Олафа. Краем глаза я заметила, что мужья продолжают отчаянно пробиваться ко мне, и их костяшки уже были сбиты в кровь, а Син устало опустился на землю.

А потом обернулась и потрясённо ахнула: сработало! Никто из свидетелей ритуала до сих пор не мог пошевелиться, но моя мамочка стояла рядом с отцом уже настоящей красоткой! От её горба, полноты и скукоженности артритных рук не осталось и следа. Она помолодела, и её почти кукольное личико с огромными изумрудными глазами обрамляли густые

чёрные волосы, ниспадающие свободным каскадом. Только ради того, чтобы вернуть ей молодость, красоту и здоровье, я не задумываясь повторила бы этот садистский ритуал ещё раз.

Иринка с Иви тоже преобразились, и от их утончённой эльфийской красоты теперь захватывало дух.

Но, несмотря на положительный результат ритуала, Олаф почему-то не торопился меня отпускать и снимать энергетический купол.

– Ты доволен? Выпусти меня! – хрипло прошептала я ему, вытирая со щёк остатки слёз. Оказывается, я кричала так, что сорвала голос.

– Нет, Лекси, я не доволен, – заявил мне этот маг, улыбаясь от уха до уха, и уточнил: – Я счастлив! Поверить не могу, что это всё-таки произошло. За столько лет я уже почти потерял надежду, – признался он дрожащим голосом.

– А зачем было меня пугать потерей рук? И что это за хохлома? – едва слышно спросила я, но он меня прекрасно услышал.

– Ты должна была думать, что всё по-настоящему, чтобы твоя жертва была воспринята источником как искренняя, – пояснил он. – А татуировки – это как своего рода благословение и дар. Прими мои поздравления, Александра: теперь ты владеешь древнейшей эльфийской магией целительства. Ты уникальна: таких, как ты, на планете больше нет.

– Ты хочешь сказать, что теперь я могу лечить любые бо-

лезни? Даже бесплодие? – я задумчиво посмотрела на бледного, колотящего в прозрачный купол вампира.

– Конечно, – снисходительно улыбнулся Олаф.

– Как здорово, – просияла я, и мужья, увидев моё довольное лицо, немного успокоились.

– И это ещё не всё, – решил добить меня хорошими новостями маг. – Сингиниэль доходчиво объяснил мне, насколько неправильными были мои поступки по отношению к тебе. Прости меня, Лекси, за всё, что тебе пришлось из-за меня испытать, и что я манипулировал тобой и лишал выбора. В качестве извинения я могу выполнить три любых твоих желаний.

– Да ты прямо золотая рыбка! – нервно усмехнулась я, лихорадочно соображая, что бы мне такое потребовать. – Скажи, Олаф, а красота вернулась всем без исключения женщинам и девушкам?

– Конечно, – важно кивнул маг. – Когда я проклял этот мир, то пострадали все представительницы женского пола, абсолютно. И снятие проклятия сработало по такому же принципу. Солнце одинаково светит хорошим и плохим, Лекси. И красота вернулась ко всем, невзирая на чистоту души.

– В этом мире всё ещё есть садистки, Олаф. Такие, как та, что пытала и убила твою Мириэль. И как вампирша, которая издевалась над Михаэлем. Ты можешь сделать так, чтобы при совершении злых поступков и причинении боли красо-

та подобных женских особей тускнела и необратимо возвращалась к тому состоянию, которое было до этого момента? – испытующе посмотрела я на него.

– Это твоё первое желание? – торжественно уточнил маг.

– Да! – твёрдо кивнула я.

– Готово, – заявил Олаф, щёлкнув пальцами. – Что ты хочешь ещё, радость моя?

– Я хочу, чтобы у кертингов рождались не только мальчики, но и девочки. Можешь устроить? – озвучила я второе желание.

– Сделано, – маг второй раз щёлкнул пальцами. – Что ещё?

– Пускай Олдин и Алекс в ближайшие месяцы тоже найдут свои вторые половинки и будут счастливы! – попросила я за пасынка и друга.

– Хорошо, – улыбнулся Олаф, и произвёл третий щелчок. Всё-таки в плане сводничества мы с ним были как два сапога пара. – Ну как, теперь я прощён? – в его глазах цвета радуги промелькнула затаённая тревога, словно от моего ответа зависела вся его посмертная жизнь.

– Да, – кивнула я, и он выдохнул с облегчением.

– Спасибо, Александра! – он кинул на меня взгляд, полный признательности.

– Олаф, я понимаю, что уже исчерпала свои три желания, но не мог бы ты мне подсказать, чисто по-дружески: где можно найти пару для Шейда? – спросила я, пользуясь случаем.

Я понимала, что вторая половинка для этого кертинга где-то должна быть, раз уж магия этого мира решила, что Шейд обретёт счастье благодаря мне. Но где, в каких степях искать сие создание – я не представляла.

– Лекси, ну ты чего! – мягко рассмеялся маг. – Ответ же очевиден!

– Поясни? – в горле внезапно пересохло.

– Как звали истинную пару Шейда? – задал наводящий вопрос эльф.

– Ксана, – ответила я.

– Как ты назовёшь дочку от Роксинанта? – продолжил намёки маг.

– К-ксана... – выдохнула я с округлившимися глазами. Нет-нет-нет, да не может этого быть! Я – тёща не только Си-на, но и Шейда? Серьёзно? Нанта хватит удар... Как и Кая...

– Когда он попросил меня сделать транскрипцию для заклинания по поиску истинной пары – я написал всё правильно, Лекси. Изначально речь шла о женщине, с которой Шейд будет счастлив. Но стоило ему приступить к чтению заклинания – магия активировалась и текст изменился, ключевая фраза поменялась на «благодаря которой он будет счастлив». Магическое зеркало не могло показать ему истинную пару: она ещё не родилась. Но показало ему тебя. Когда ты была в плену у Шейда, какую часть твоего тела он наглаживал чаще всего? – хитро прищурился маг.

– Ж-животик, – вспомнила я бархатные ласки кертинга, и

мои щёки опалило жаром.

– Он на подсознательном уровне чувствовал, что скоро в твоём теле зародится новая жизнь – его счастье и вторая половинка, и интуитивно тянулся к тебе, – пояснил Олаф. – Вдобавок твой запах очень похож на запах его истинной пары.

– Постой, постой, – в шоке уставилась я на него. – Значит, когда ты заявил, что я должна переспать с Шейдом для снятия привязки – ты знал, что я стану его тещей? – у меня аж дыхание перехватило от возмущения.

– Нет, до меня дошло чуть позже, – покачал головой эльф. – Я хотел рассказать тебе об этом и попросил Шейда привести тебя к книге, но ты меня отшила, цитирую: «Олаф, если ты меня слышишь, катись лесом. Увидимся на снятии проклятия».

– А, ну да, – виновато сморщила я носик. – Прости.

Я попробовала встать, но ноги подкашивались, руки предательски дрожали, а всё тело было ватным, поэтому быстро сдалась и решила, что посижу-ка я ещё на травке.

– Тебе не за что извиняться, Лекси. Твою реакцию на меня можно понять, – мягко отметил он.

– А что насчёт Ватиэля? – вспомнила я про князя. – Он найдёт свою избранную? Можно я включу его имя в третье желание?

– В этом нет необходимости: у него всё будет хорошо, – заверил меня маг. – Он очень любил мать своего младшего

сына, Рэманиэля. Как ты знаешь, она умерла при родах. Но у неё есть младшая сестра, Кириэль, такая же милая и добрая. После отмены рабства она получила возможность уйти от жестокого хозяина. Кири скоро захочет навестить племянника и познакомится с Ватиэлем. Так князь обретёт избранную и любящую мать для своего малыша.

– Вот и отлично... – улыбнулась я, раздумывая над услышанным. – Олаф, а мои мужья, Ватиэль, Шейд и все остальные слышали наш разговор?

– Нет, я установил тут не только энергетический барьер, но и полог тишины. Кроме нас двоих, только Лисантиил и Микаэль в курсе всего: как телепаты, они читают твои мысли, – ответил маг.

Я обернулась и посмотрела на Ли. Он, как и остальные мужья, уже оставил бесплодные попытки пробить непробиваемое и просто стоял в тягостном ожидании, когда наш с Олафом диалог будет закончен.

Перехватив мой взгляд, нервничающий вампир с багровыми глазами ободряюще мне кивнул: мол, да, я всё слышал, родная.

– Лекси, моя связь с этим миром слабеет с каждой секундой, – с волнением произнёс маг. – Кажется, пришла пора прощаться. Спасибо за всё, ангел мой. Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь – напиши слово «надежда» и моё имя на камне, и я приду!

– Спасибо, Олаф! Ой, смотри! – потрясённо воскликну-

ла я, увидев, как позади призрачной фигуры мага забрезжил яркий свет, из которого медленно вышла полупрозрачная хрупкая фигурка красивой черноволосой эльфийки в белом платье. С благодарностью мне улыбнувшись, девушка склонилась передо мной в низком поклоне, а потом как зачарованная устоялась на мага.

– Мири... – судорожно выдохнул Олаф с такой любовью, радостью и безграничным счастьем, что мою душу словно окатило тёплой волной, а на глазах выступили невольные слёзы.

Два мерцающих фантома кинулись друг к другу и слились воедино, превратившись в одно сияющее облако, которое взмыло вверх и растворилось в небесах.

– Теперь всё будет хорошо, – прошептала я, и моё сознание резко погрузилось в темноту.

Глава 89. Полнолуние

– Тише, тише, успокойтесь уже все! – как будто сквозь вату, до меня донёлся бархатный баритон Лонгерина и приглушённый гул встревоженных голосов. – Это последствие нервного перенапряжения и болевого шока, но у неё есть дар быстрой регенерации, и я её подлечил. С ней всё будет хорошо, она скоро очнётся!

Я медленно открыла словно налитые свинцом веки и обнаружила, что лежу в спальне на кровати, которую обступили мои мужья, родители и рыжик. На их лицах светилась такая тревога за меня, что я поспешила изобразить на лице успокаивающую улыбку: мол, я в порядке, но получилось кривовато и неубедительно. В ушах звенело, голова сильно кружилась, а всё тело казалось безвольной тряпочкой, по которой прошёлся танк туда-обратно, потом вернулся и проехался ещё раз.

– Как ты, родная? – с болью в голосе спросила мама, погладив меня по голове.

– Кажется, жива, но это не точно, – хрипло отозвалась я, с интересом и большим удовольствием рассматривая её новое лицо. Какая она у меня теперь красавица – глаз не оторвать!

– Мы все так перепугались за тебя! – признался белый как мел генерал, в то время как притихший от шока Роксинант молча взял меня за руку. – Подумали, что ты... – сдавленно

осёкся он, не в силах продолжить.

– Нет, так легко вы от меня не отделаетесь, – фыркнула я. – И вообще, ты мне ещё стриптиз задолжал! Я не могу умереть, не увидев такое зрелище!

– Лекси! – невольно рассмеялся эльф, а с ним и Нант, вспомнивший наш девичник.

– Мы организуем для тебя и стриптиз, и всё, что пожелаешь, только приходи в себя поскорее! – поцеловав меня в носик, заявил Ли, и я погладила его по щеке. Золотистая вязь татуировки на моей руке тут же вспыхнула жёлтыми магическими огоньками, и с моих пальцев под кожу вампира метнулся энергетический шарик размером с яблоко. – Ой... – растерялась я от неожиданности.

Было видно, как эта светящаяся сфера катится вниз по его шее, потом опускается всё ниже и ниже, и гаснет, добравшись до цели ниже пояса.

– Это что сейчас было? – удивлённо вскинула я бровь.

– Лекси... – потрясённо выдохнул остолбеневший вампир. – Кажется... кажется ты исцелила меня от бесплодия... – схватив меня в объятия, он принялся судорожно зацеловывать моё лицо, то и дело шепча в шок моё имя.

– Всё, достаточно, император! – решительно вмешался рыжик, по привычке назвав Ли прежним титулом. – Вашей жене нужен отдых.

– Да, конечно, – с трудом оторвался от меня Ли. – Набирайся сил, родная, – произнёс он с такой нежностью, что у

меня защемило сердце. Его тёплая широкая ладонь мягко легла мне на лоб, и я моментально погрузилась в целебный сон.

***

В последующие две недели я только и делала, что выслушивала благодарности от всех подряд за возвращение красоты.

После пережитого шока, в том числе болевого, я полностью пришла в себя на третий день, но мужья упорно продолжали относиться ко мне как к фарфоровой статуэтке и даже сексом со мной занимались очень мягко, нежно, бережно и не особо интенсивно.

Спали мы все вчетвером на одной кровати, и мужья выстроили чёткий график – когда кто из них прижимается ко мне с двух сторон, а кто, так сказать, лежит на отшибе. Причём Рокси в любом случае прикасался ко мне всегда: либо находясь сбоку, либо – в виде пантеры у меня в ногах.

На улицу мои мужчины таскали меня на руках, и я уже всерьёз начала опасаться, что разучусь ходить. Но, к счастью, Лонгерин прочитал им целую лекцию о пользе пеших прогулок, и меня начали опускать на землю.

Я была очень рада, что мой друг вместе со своей избранной перебрались из замка Шейда к нам. Они поженились в тот же день, как был издан указ об отмене рабства, и Иринка вышла замуж уже как свободная женщина. А отпраздновать свадьбу ребята решили в один день с Михаэлем и Надин,

примерно через месяц. Олдин предложил провести это торжественное мероприятие во дворце и заявил, что возмёт на себя все расходы. От столь щедрого предложения обе пары молодожёнов отказываться не стали.

Рыжика снова назначили управляющим поместья, на этот раз – Дельгардисов, а Иринка стала моей лучшей подругой, с которой мне было очень легко и приятно общаться.

Родители светились от счастья и обрушивали на меня всё своё обожание и заботу. Когда я смотрела на стройную фигурку мамы, её красивое нежное личико и здоровые руки, на душе было радостно и тепло. Даже Ксенон – и тот помолодел, казалось, лет на десять. Вдобавок предстоящая передача дара альфы своему сыну была для него воплощением давней мечты, которая вот-вот должна была исполниться.

Так быстро, солнечно и безмятежно пролетело время до второго часа «икс» – полнолуния и снятия привязки.

***

С раннего утра весь замок стоял на ушах, готовясь к празднованию в честь нового вожака пантер, и принимал гостей – старейшин – со всей Ксантарии. Как оказалось, моё имя уже стало легендой, и все визитёры горели желанием поговорить со мной.

Ксенон как-то обмолвился, что любой из них мог бы оспорить право Нанта стать альфой клана и предложить своего кандидата, но никому такое уже не приходило в голову, поскольку все их мысли были заняты моей персоной, умудрив-

шейся отхватить себе: в мужья – императора, генерала и будущего альфу пантер, в сыновья – нового императора и предводителя кертингов, а также снявшей проклятие и прекратившей тысячелетнюю войну. В их головах не укладывалось, как я – маленький слабый котёнок – могла повернуть всё это меньше чем за месяц.

Ближе к вечеру, изрядно устав от общения и чувствуя, что дежурная улыбка на лице превращается уже в жутковатую одеревенелую гримасу, от которой шарахнулся даже Грызлик, я сослалась на недомогание и по-быстрому слиняла из бального зала, напоминающего гудящий улей.

Мужья и родители были заняты гостями, а вслед за мной привычной тенью выскользнул Алекс.

– Утомили они тебя? – сочувственно посмотрел на меня телохранитель, аккуратно беря под руку, чтобы я нигде не споткнулась.

– Ничего, скоро это сумасшествие закончится, – философски вздохнула я. – Скажи, а как это всё будет? Ну, передача дара альфы? Мне позволят на это посмотреть? – спросила я своего провожатого. Мысль о том, что уже этой ночью я лишусь привязки и полностью воссоединюсь с Нантом, волновала до дрожи в руках и не давала покоя.

– Я не знаю, Лекси, – с сожалением ответил Алекс. – Никогда не бывал на таких ритуалах, только слышал о них. Кажется, женщин туда не допускают. Я уже родился с даром альфы и попал в плен к кертингам, когда мне было пять лет.

На моё счастье, меня купил на рынке отец Кайсентиэля – Советник императора герцог Лайтинерис. Его жена была на сносях, и он решил, что я стану неплохим другом для его сына. Но когда ребёнку исполнилось три года, их убили, мальчика забрал Лисантиил и пристроил в казарму, а я остался в замке мальчиком на побегушках. Вырос, освоил воинское искусство. Когда генерал Лайтинерис вернулся в родовое поместье, он купил ещё рабов, среди которых оказались мои соплеменники. Они сразу признали мою силу и стали мне подчиняться. Тогда я полностью осознал, что такое – быть альфой. Кланом серебристых волков правит другой альфа, мой дальний родственник. Если я захочу, то в любой момент могу оспорить его власть. Но меня пока что всё устраивает, – улыбнулся он.

– Отец Кая был герцогом? – удивилась я. – А почему он сам не герцог и к нему не обращаются «ваша светлость»?

– Этот титул не наследный, – просветил меня оборотень. – По факту Кайсентиэль – сын герцога – является маркизом, но он предпочитает, чтобы все обращались к нему как к генералу. Маркизов море, а генерал императорской армии лишь один, и он заслужил это звание трудом и отвагой.

– Как многого я ещё не знаю... – озадаченно пробормотала я.

– У тебя на это вся жизнь впереди, – мягко отметил Алекс. – Знаешь, я иногда жалею, что ты не захотела сделать меня четвёртым мужем, – неожиданно признался он. – Мой

волк в полном восторге от твоего котёнка. А я – от тебя, – заявил он.

– Я тебя тоже обожаю, Алекс, но твоя судьба – истинная пара, волчица, а не котёнок с тремя мужьями, – заверила я его.

– Поскорей бы её встретить... – вздохнул телохранитель.

– Лекси! – завидев меня с другого конца коридора, к нам подскочил рыжий ураган, сияющий, как Винни Пух у бочки с мёдом. – Как я рад тебя видеть! – воскликнул он, и от распирающих его эмоций подхватил меня на руки и закружил.

От неожиданности я издала приглушённый писк, а мой телохранитель решительно пресёк подобный аттракцион, выхватив из эльфийского захвата и поставив на ноги.

– Ты чего, Лонгерин, мы же утром общались! – рассмеялась я.

– Я скоро стану отцом, Лекси! Ириниэль беременна, у меня будет сын! Представляешь? – он снова порывисто заключил меня в объятия.

– Ой, как здорово! Поздравляю! – моё сердце затопил полнейший восторг и радость за друзей.

Выслушав поздравления ещё и от Алекса, рыжик ринулся дальше по коридору, а я, пожелав телохранителю спокойной ночи, зашла в свою спальню.

Наматывая круги взад-вперёд, словно тигрица в клетке, я взволнованно потирала запястье с татуировкой. Изменит-

ся ли моя любовь к Каю после снятия привязки и буду ли я после этого чувствовать своих мужей так же хорошо, как и сейчас, – эти мысли не давали покоя.

Наконец, после бесплодной попытки расшнуровать на спине корсет, я прямо в платье рухнула на кровать и забылась неглубоким тревожным сном.

***

– Мой котёнок... – ласковый хриловатый голос резко выдернул меня из сновидений, а тёплые руки, расшнуровывающие корсет, пробудили толпы мурашек в тех местах, где они соприкасались с кожей.

Один мягкий рывок – и сдёрнутое платье отправилось в полёт на диван.

– Нант... – со счастливой улыбкой выдохнула я, развернувшись лицом к своей истинной паре. Казалось, что это был он и не он одновременно. Я каждой клеточкой тела ощущала ореол силы, который теперь от него исходил. И всеми фибрами души мне хотелось ему подчиняться.

– Лекси, – опалил он мне ухо огненными мурашками, – как же долго я этого ждал...

Я утонула в его сияющих изумрудных глазах, а когда он накрыл мой рот поцелуем – настоящим, страстным, глубоким, – мой мозг моментально улетел в nirvanу.

Разум, логика, память – всё растворилось в зефирной дымке, остались лишь голые инстинкты и непреодолимое желание соединиться со своей парой, стать с ним одним це-

лым. И всё, что он делал со мной, казалось не просто правильным, а жизненно необходимым. Это был мой персональный космос – до звёздочек в глазах, наполненный безграничным счастьем и любовью.

Оставив обжигающе-сладкие следы из поцелуев на коже шеи и груди, Нант спустился до животика, взбудоражил на нём полчища мурашек и припал языком и губами к клитору, подарив мне первый за эту ночь оглушительный оргазм.

Во мне не успели угаснуть последние искорки восхитительных судорог, как Нант ворвался внутрь, глубокими мощными толчками превращая моё тело в жидкий огонь.

Его орган был не меньше, чем у Кая, и заполнял меня всю до упора, идеальным поршнем закидывая на всё новые высоты наслаждения.

Я уже окончательно потерялась в том удовольствии, что он мне дарил, и инстинктивно выгибалась ему навстречу, раз за разом выкрикивая его имя.

А когда мои соски неожиданно оказались в плену у двух жадных горячих ртов остальных моих мужей, меня словно прошило молнией, и наслаждение стало запредельным. Я даже не заметила, как Кай и Ли оказались с нами в кровати.

Три совершенных секс-машины обрушили на меня ураган пронзительных и острых, пробирающих до подкорки ласк, сводя с ума и заставляя моё тело плавиться и сотрясаться во множественных оргазмах.

Кончив в меня с глухим счастливым стоном, Нант, совсем

как Ли, прокусил мне кожу у основания шеи, но боли я даже не почувствовала, качаясь на волнах чистой эйфории.

Подарив мне нежный, ласковый поцелуй, оборотень скатился вбок и поменялся местами с вампиром. Не удержавшись, Ли первым делом присосался к быстро заживающей ранке на шее и, слизнув с неё несколько капель крови, властным рывком развернул меня, поставив на четвереньки, и резко вошёл сзади.

От его бешеного темпа у меня перехватило дыхание, а внутренности словно скрутило остро-сладкой пружиной. Большим пальцем он попутно ласкал вход в анус, и от всего этого у меня просто сносило крышу. Кай и Нант тоже не оставались без дела, накручивая и массируя соски.

Доведя меня до очередного взрыва сверхновой в животе и достигнув разрядки, Ли уступил своё место Каю.

Эльф снова развернул моё податливое тельце на спину, после чего закинул мои ноги себе на плечи и вошёл в разгорячённое лоно, поначалу медленно и нежно, растянув меня до упора. Ли быстро подсунул под мою попу подушку и занялся клитором, а Нант в очередной раз припал с глубокими поцелуями, словно не в силах ими насытиться после вынужденного воздержания и совершая языком в моём рту такие же поступательные движения, как и Кай внутри меня.

Движения Кая всё ускорялись, подводя к очередному взрыву сверхсладкой звезды, который накрыл меня с головой и отправил сознание в иную реальность, до краёв запол-

ненную шоколадно-ванильным эфиром.

***

Утреннее пробуждение застало меня в сонных объятиях Кая и Ли, Нант прижался к ногам в виде большой довольной пантеры, а Мурзик с Грызликом расслабленными сопящими блинчиками дремали над моей головой, на подушке.

Кожа ощущалась как кашемировая и казалось, что она светится изнутри. Каждая клеточка тела пела от счастья и вдобавок улавливала подобные флюиды, исходящие от муржей.

Осознав, что этой ночью Нант снял мою привязку, я дёрнулась и резко поднесла запястье к глазам. Чисто. Ничего. Никаких татуировок не было и в помине. Это было так здорово и вместе с тем так непривычно, что у меня перехватило дыхание.

Мужья тут же бдительно заворочались, и Ли погладил мой животик.

– Лекси... – ласково прошептал он и вдруг замер.

– Что? – хриловато пискнула я. После моих ночных стонов и криков в горле пересохло.

Шумно выдохнув, вампир резко заключил меня в объятия, взволнованно покрывая при этом лицо поцелуями.

– Лекси, Лекси, Лекси, родная моя! – шептал он как заведённый, не в силах остановиться, и я удивилась ещё сильнее, заметив, что его глаза заблестели от набежавших слёз. – Ты беременна от нас, малышка моя родненькая, от всех троих!

У меня отвисла челюсть, а Кай и Нант, моментально принявший мужской облик, аж подскочили на кровати.

– Что? Ты уверен? – потрясённо воскликнул Кай.

– Да, я чувствую их! – голос вампира звенел от эмоций. – У тебя и Дельгардуса дочки, а у меня – сынок!

– Т-т-тройня? – выговорила я наконец, приходя в себя от шока, смешанного с радостью. – Сразу? Но как? – я инстинктивно положила руку на живот.

– Секс с Нантом настроил твоё тело на беременность, а яркие оргазмы привели к спонтанной овуляции трёх яйцеклеток, – чётко разложил всё по полочкам сияющий Ли.

– Ой... я... мне страшно, – честно призналась я, представляя, как буду вынашивать и рожать аж троих детишек.

Но вместе с тем душа разрывалась от переполнявшего с ног до головы счастья. Доченьки от Кая и Нанта и сыночек от Ли – это же так здорово, волшебно и чудесно! Подумать только, во мне зародилась новая жизнь – такая крошечная, хрупкая, нежная и при этом невероятно любимая!

Кай молча ласково приобнял меня со спины как самую большую драгоценность на всём белом свете, но даже без слов я прекрасно чувствовала все его эмоции и порадовалась, что, несмотря на снятие привязки, невидимые нити, связывающие нас, остались по-прежнему крепкими.

А пребывающий в полнейшей эйфории Нант уткнулся лицом в мои бёдра, бережно накрыв животик широкими тёплыми ладонями.

– Мы справимся, малышка! – решительно заверил меня Ли. – И ты тоже! Пока мы вместе, нам всё по плечу! – заявил он, и я была с ним совершенно согласна.

Эльф, оборотень и вампир. Любимые, родные, такие сильные, надёжные и безумно желанные.

Мои.

Они рядом, и это значит, что для меня нет ничего невозможного...

ЭПИЛОГ

Пять лет спустя

– Ксана, немедленно прекрати мучить Шейда! – не выдержала я, наблюдая, как притихшему кертингу, сидевшему прямо на траве под яблоней, пытаются повязать на голову розовый бантик. Король Александрии, как опытный партизан, стоически переносил все пытки по приданию ему гламурного образа и был абсолютно беззащитен перед моей маленькой шалуньей.

– Это не мучение, мамочка, это – украшение! – решительно вступилась за сестру Энжи, подающая новые бантики как боеприпасы в сражении за красоту.

– Страдания закаляют, – задумчиво изрёк их братик, мудрый не по годам Реон.

– А что там за шум? – вдруг прислушалась я к звукам, доносящимся из замка Лайтинерисов. – А, бабушка с дедушкой в гости приехали, – обрадовалась я очередному визиту Валери и Ксенона.

– Пода-а-арки! – с радостным воплем мои шалунишки рванули в замок, а их телохранители – эльф из замка Шейда Луриэль, оборотень из клана серебристых волков Санти и рыжий новичок эльф Тириэль – кинулись вслед за ними.

– Спасибо, Лекси, – с облегчением выдохнул Шейд и расплылся в улыбке. Коварно обхватив за талию, он рывком уса-

дил меня на мягкую траву рядом с собой и по-дружески приобнял за плечи. – Как ты, устала? Много народу было в лечебнице? – в его серых глазах светилось сочувствие.

Чтобы мой дар не пропадал попусту, Олдин специально для меня выстроил в столице небольшой комфортный домик, где я теперь три раза в неделю бесплатно исцеляю всех, кто обращается за помощью. Как правило, это тяжелобольные существа, которые уже отчаялись вернуть здоровье. Лонгерин и Иринка мне в этом активно помогают. Население Ксантарии отлично разбирается в медицине, при необходимости излечивая себя и родных целебными травами. Когда отвары не помогают – отправляются к эльфам-целителям. Но если не срабатывает ни то, ни другое, они идут ко мне. Конечно, я не в силах восстановить утраченные конечности или глаза, но со всем остальным справляюсь весьма успешно. Иногда в клинику приходят уродливые женщины с просьбой вернуть им утраченную красоту, но они сразу же выставляются за дверь.

– Нет, всего двенадцать: пятеро с эпилепсией, один с переломом позвоночника и шестеро с частичным параличом после магического проклятия. Лонгерин помогал, так что справились быстро, – ответила я, снимая розовые бантики с его шевелюры и думая о том, что до сих пор не могу привыкнуть видеть его таким – не напряжённым и жёстким, а расслабленным и счастливым.

Я вдруг вспомнила события пятилетней давности, когда

он узнал, что я ношу под сердцем его истинную пару.

Мы с Нантом и Алексом шли по коридору замка в комнату Лонгерина, чтобы тот помог мне справиться с жуткой изжогой, которая возникла на второй неделе беременности. Как сапожник без сапог, я могла исцелять других, но была не в силах помочь себе, как ни старалась.

И уже на подходе к двери рыжика мы практически нос к носу столкнулись с Ли и Шейдом. Увидев меня, кертинг на пару секунд остолбенел с округлившимися глазами, а потом рванул ко мне. Рухнув на колени, он обхватил меня за талию и зарылся лицом в мой живот.

Офигевший от такого поворота Нант чуть его не прибил, но был остановлен Лисантиилом. Чтобы смириться с тем, что его бывший заклятый враг теперь наш близкий родственник и более того – истинная пара его дочери, Роксинанту понадобилось около трёх лет. К счастью, теперь он уже спокойнее воспринимает этого кертинга и не пытается испепелить его молниями во взгляде каждый раз, как только видит.

Всю беременность и Син, и Шейд порывались быть как можно ближе ко мне, опекая не меньше, чем мужа и родители. Иногда я делала попытки протестовать против такой гиперопеки и доказывать, что беременность – это не болезнь, но окружающие игнорировали мои жалкие потуги с добродушной снисходительностью, списывая всё на расшалившиеся гормоны.

Пожив полгода в замке Дельгардуса, мы перебрались в за-

мок Кая, и роды настигли меня уже там.

Всё прошло не так страшно, как я себе это представляла, и довольно быстро, в присутствии мужей. Кажется, я была единственной в замке, кого не трясло и не лихорадило от нервов в те три часа, что шли схватки, а все остальные, включая слуг, просто стояли на ушах. Принимающий роды Лонгерин тоже заметно волновался, но сделал всё очень чётко и профессионально. Первой появилась на свет Ксана, за ней – Реон и потом Энжи.

Пару дней после родов мужья не подпускали ко мне с малышами никого, кроме родителей и Лонгерина, и Син с Шейдом устроили настоящую осаду нашей спальни.

Как только Шейд увидел Ксану – пропал на раз. Он снова обрёл свою истинную пару.

А Энжи потянулась к Сину сразу, как только он подошёл к её кровати. Заметив красивого лысого эльфа с оранжевыми глазами, Энжи улыбнулась и протянула к нему ручки. Тогда я впервые увидела, как самый могущественный маг Ксантирии плачет от счастья.

Кай назвал дочку в честь матери Энжиниэль, Энжи, ангельская. Синеглазая блондинка, весёлая, добрая и шустрая, как солнечный зайчик, характером она пошла в меня, а внешностью – на сто процентов в Кая. Син у нас практически прописался и проводит с ней как минимум пять дней в неделю. Я всегда умиляюсь, когда вижу, как он смотрит на неё: словно на свою радость во плоти. И иногда добродушно

ворчу, что он её слишком балует. Впрочем, как и на Шейда. Ли назвал сына Анарион, Рион, звёздный принц. Я ласково зову его Ринусик. Рион – голубоглазый брюнет, красавчик весь в папу. Не сомневаюсь, что со временем он разобьёт не одно девичье сердце. Умный и рассудительный, он растёт явным лидером и верховодит всей малышовой командой. Сейчас он ничем не отличается от человека, но когда достигнет подросткового возраста, у него прорежутся вампирские клыки. Ли проводит с ним много времени и обучает всему, что знает сам. А Кай с Нантом учат его боевым искусствам и страшно гордятся его успехами.

Энжи и Ксана – папины дочери, вьют верёвки из Кая, Нанта и Ли. Мужья стараются относиться к нашим детям одинаково, не разделяя на свой-чужой.

Недавно Энжи заявила, что, поскольку её будущего мужа зовут Синтиниэль Шадэ, то теперь к ней надо обращаться не как к Энжиниэль Лайтинерис, а как к Энжи Шадэ.

Эту идею подхватила и Ксана – зеленоглазая брюнетка, по-кошачьи грациозная, озорная и ласковая. И знакомясь с кем-либо, она представляется не Ксаной Дельгардис, а уже Ксаной Эльвинг, по фамилии Шейда, к превеликой радости последнего.

Война с кертингами была закончена, Шейд подчинил себе все дикие племена без исключения. И на планете наступило время мира, счастья и процветания.

После того, как императорская армия пополнилась воин-

ством картингов, ни у кого больше не возникало даже мысли о том, чтобы свергнуть Дина. Все короли Ксантарии окончательно смирились со сменой власти и отменой рабства, и принесли молодому императору магическую присягу верности.

Как генерал, Кай занимается проблемами обновлённой армии и подготовкой новых воинов.

Ли, на правах августина, является незаменимым советчиком Олдина и Шейда. Дин торжественно провозгласил Шейда королём, принял от нового монарха клятву верности на крови и организовал во дворце торжественный праздник в честь этого события. Получив официальный монарший титул от императора Ксантарии, картинг обрёл королевскую метку на спине и продемонстрировал мне её с большой гордостью.

Нант с головой ушёл в правление кланом пантер и проявил себя как мудрый и сильный альфа, пользующийся большим уважением не только среди соплеменников, а у всех без исключения.

У Теодора и Иви тоже всё было отлично. Как мне признался братик, Ивинтиэль затащила его в постель в тот самый памятный день, когда Тео увёл её из императорского дворца после сцены с нетрезвым оборотнем-медведем. Спустя полгода они поженились, и теперь сестра Дина ждёт малыша.

Получив во владение поместье де Бира, Иви с энтузиазмом возродила к жизни пришедшие в упадок заброшенные

рудники и карьеры по добыче драгоценных камней, заключила очень выгодные контракты с различными королевствами и принялась успешно пополнять налогами императорскую казну.

С одобрения Лисантиила Олдин заново отстроил родовой замок, восстановил своё родное королевство – Торансию – и назначил его монархами сестру и её мужа. Так бывший гладиатор и принцесса Ивинтиэль стали королём и королевой.

Доброта, спокойствие и рассудительность Теодора вкупе с неуёмной энергией и предприимчивостью Ивинтиэль привели к тому, что они прослыли мудрыми и успешными правителями, которые вернули этому краю былую славу и богатство.

Шейд успешно правит своим королевством, и кертинги постепенно привыкают к мирной жизни. Теперь у них рождаются не только мальчики, но и девочки, чему эти оборотни несказанно рады.

Моими лучшими подругами стали Ириниэль и Надин. Свадьба Мика с Надиниэль и Лонгерина с Иринкой во дворце была шикарной и надолго запомнилась всем нам. Мои мужья при активной поддержке Олдина долго уговаривали меня устроить подобное свадебное торжество, думая, что мне это будет приятно, но я не захотела привлекать к себе ещё больше внимания.

Кстати, именно там я впервые увидела женщин, снова утративших красоту: злая и подавленная, эта уродливая тро-

ица в шёлковых платьях стояла в углу шикарного бального зала и окидывала всех ненавидящим взглядом. Причём, как оказалось, мороки уже не срабатывают, являя всему миру истинную сущность подобных дамочек.

На этом же свадебном торжестве Дин сделал подарок Лонгерину, наделив его титулом графа и поместьем со слугами, так что мой рыжик теперь стал именоваться «его сиятельство граф Лонгерин де Равен». Они с женой решили пожить с нами ещё около года, чтобы поддержать меня во время беременности, а потом перебрались в собственный замок, но очень часто нас навещают и помогают мне с лечебницей.

Иринка родила сыночка – Эльвинга – на две недели раньше меня, и теперь мои друзья подумывают подарить ему сестрёнку.

Микаэль и Надин тоже абсолютно счастливы в браке и часто приходят к нам в гости. Сейчас Надин беременна вторым малышом, а их старший сынок Нирсантиэль растёт точной копией отца. И это касается не только внешности, но и характера: он такой же мудрый, добрый, смелый и спокойный. И вдобавок унаследовал дар телепатии. Они с моим Рионом очень сдружились и заявили, что стали побратимами.

Ватиэль частенько навещает нас вместе со своей новой женой, милой и доброй светловолосой Кириэль. Предсказание Олафа сбылось, и князь встретил свою избранную, которая оказалась сестрой умершей матери малыша Рэманиэля. Рэм обожает играть с Рионом, Ксаной и Энжи, а мне перио-

дически напоминает о нашем первом разговоре. Спрашивает, когда наконец появится будущая жена и для него.

Алекс встретил свою истинную пару – милую и очень добрую волчицу Айлин с бездонными синими очами, когда в очередной раз сопровождал меня в клинику. Это случилось полгода назад: пока мы с Лонгерином исцеляли её отца, перенёсшего инсульт, она присела в коридоре рядом с моим телохранителем, и всё здание тут же заискрило магией встречи с истинной парой. Через неделю они поженились официально, и сейчас она беременна от него близнецами.

Сильно занятый государственными делами Олдин пока что не обрёл избранную, но я абсолютно уверена, что Олаф выполнит все мои желания в полном объёме, и это непременно случится.

Валери и Ксенон навещают нас каждый месяц, приезжая на несколько дней. Они оба светятся от счастья, пребывая в эйфории от такого количества внучат, и не выделяют никого из них, относясь к каждому малышу с огромным обожанием и заботой.

У моей родной мамочки, которая осталась на Земле, тоже всё отлично. Ли раз в три месяца создаёт передо мной магический экран, и я вижу, что происходит в её жизни. Олаф оказался прав: она познакомилась с соседом, школьным учителем физкультуры, они поженились, и теперь у меня есть маленькая сестричка Танюшка.

После родов я отправила маме ещё одно письмо, к кото-

рому Ли приложил картинку – магический оттиск её внуков – и доставил по назначению. Лицо мамы сияло от восторга, когда она разглядывала малышей на этой фотографии. Правда, я не нашла в себе силы признаться, что у меня трое мужей, поскольку знаю, как сильно это может её шокировать. Но, думаю, со временем я всё же напишу ей об этом.

Грызлик радуется жизни в саду, собрал там собственный маленький гарем и раз в день прибегает ко мне, чтобы я его погладила.

Мурзик вымахал размером с упитанную рысь, но не утратил своей флегматичности. Но характер у него оказался очень упёртым: нам с мужьями стоило больших трудов отучить его спать ночью у меня в изголовье. Пока он был маленьким, это не было проблемой, но когда эта мохнатая тушка сильно увеличилась в размерах, то стала давить на меня своим весом, рискуя придушить ненароком. После долгой упорной борьбы по выселению кота с кровати пришлось сдаться и выделить ему отдельную подушку. Благо, наша широченная постель это позволяла. Пофыркав и бросив на меня взгляд обиженной сиротки, Мурзик всё же смирился с таким произволом и постепенно привык к новому спальному месту.

В обоих замках – Дельгардуса и Лайтинериса – мы выстроили игровую детскую площадку, и малышня с большой радостью отрывается там на полную катушку.

Рион, Ксана, Энжи, Нирсанти, Рэм и Эльвинг – эта друж-

ная шестёрка сорванцов не даёт скучать никому. А когда к ним присоединятся детки Алекса, Теодора и младший сын Мика, эта организованная малышова банда выйдет в своих шалостях на новый уровень.

Шейд передал Сину книгу мага Рифаниэля, в которой тот объяснил все тонкости создания параллельных миров, и Син твёрдо вознамерился создать ещё два таких мира, наподобие Александрии – один для себя и Энжи и второй – для Риона.

Лет через пять у Ксаны будет первый оборот, и отец вместе с бабушкой и дедушкой активно готовят её к этому знаменательному событию, читая лекции и уча самоконтролю.

А мой собственный оборот, по словам моих родственников, состоится лет через двадцать, когда мой внутренний зверь достаточно окрепнет.

Нант разбудил его своим даром альфы, и в тот момент я ощутила нечто невероятное – словно мягонький тёплый шерстяной комочек заворочался рядом с сердцем, очень милый и сонный. Теперь я прекрасно его чувствую и могу точно сказать, что он набирает силу с каждым днём.

Мужья мило подтрунивают надо мной, замечая проснувшиеся кошачьи повадки: мягкую поступь, обострившуюся любовь к рыбным продуктам и усиленный кайф, когда меня кто-то гладит.

Пока я была беременной, все девять месяцев мужа пылинки с меня сдували и в постели относились ко мне как к хрупкому созданию, на которое даже дышать надо с осто-

рожностью.

Но после того, как я восстановилась после родов, они начали отрываться по полной программе, устраивая мне шикарные секс-марафоны.

Мужья поставили меня перед фактом, что дадут мне отдохнуть ещё пару лет, а потом снова заделают мне детишек. Кай с Нантом грезят о сыновьях, а Ли – о доченьке.

И что-то мне подсказывает, что их мечты исполнятся так же, как исполнились все мои...

Послесловие от автора

Дорогие друзья!

Вот и подошла к концу эта история.

Я изначально планировала, что по сюжету Лекси останется с Роксинантом, Ли инкогнито отправится в путешествие по империи, а Кай обретёт своё счастье с Иви. Но по ходу дела и благодаря читательским комментариям Лекси обзавелась тремя мужьями, и мне самой очень нравится то, что получилось в итоге.

Хочу сказать огромное СПАСИБО моей подруге и замечательной писательнице Терин Рем – за её советы и неоценимую поддержку в творчестве!

Буктрейлер на эту книгу, визуализацию героев, а также информацию о новинках можно найти в моей группе ВК – «Творческая Вселенная Лены Хейди».

Эта история задумывалась как однотомник, но Black Tiger уговорила меня написать продолжение.

В итоге получился цикл из трёх книг:

- 1) «Пленница лунного эльфа»
- 2) «Только не дракон!»

Аннотация: Я попала в чужой мир по магическому призыву его императора: он полагал, что получит ключ для контроля армии монстров. Но вместо дворца вождь денный артефакт очутился где-то в лесу и скоропостижно обзавёлся

двумя мужьями – эльфом и оборотнем. Третьему кандидату в супруги – дракону – я отказала, но он был категорически не согласен с подобной дискриминацией и решил восстановить вселенскую справедливость, как он её себе представлял. В общем, эта наглая рептилия меня похитила. Интересно, как скоро меня найдут мужья и что со всем этим будет делать император?..

3) «Шейд»

Аннотация: Шейд... Этот дерзкий красивый оборотень, бросивший вызов самому императору Ксантарии, а ныне – король и по совместительству вампир, стал моим мужем. Да, я, Оксана Миронова, умудрилась в первую брачную ночь оказаться в теле его истинной пары, Ксаны, а молодая невеста – очутилась в теле эльфийки Айрин на планете Миранда, и стала счастливой (или не очень?) обладательницей мужского гарема. И что теперь со всем этим делать?

☞ История в «Шейде» происходит спустя 18 лет после событий, описанных в «Пленнице лунного эльфа» и «Только не дракон!»

С любовью, – ваша Лена Хейди.